

Внешэкономбанк

История банка. История страны
1924–1960

Николай Кротов

Внешэкономбанк

История банка. История страны
1924–1960

Внешэкономбанк
Москва
2014

УДК XXXXXXX
ББК ХХ-ХХ.ХХХХ
ХХХ

ХХХ

Кротов Н. И.
Внешэкономбанк. История банка. История страны. — М.: Рост Медиа, 2014 — ХХХ с.

ISBN ХХХ-ХХ-ХХХХХХ-ХХ-Х

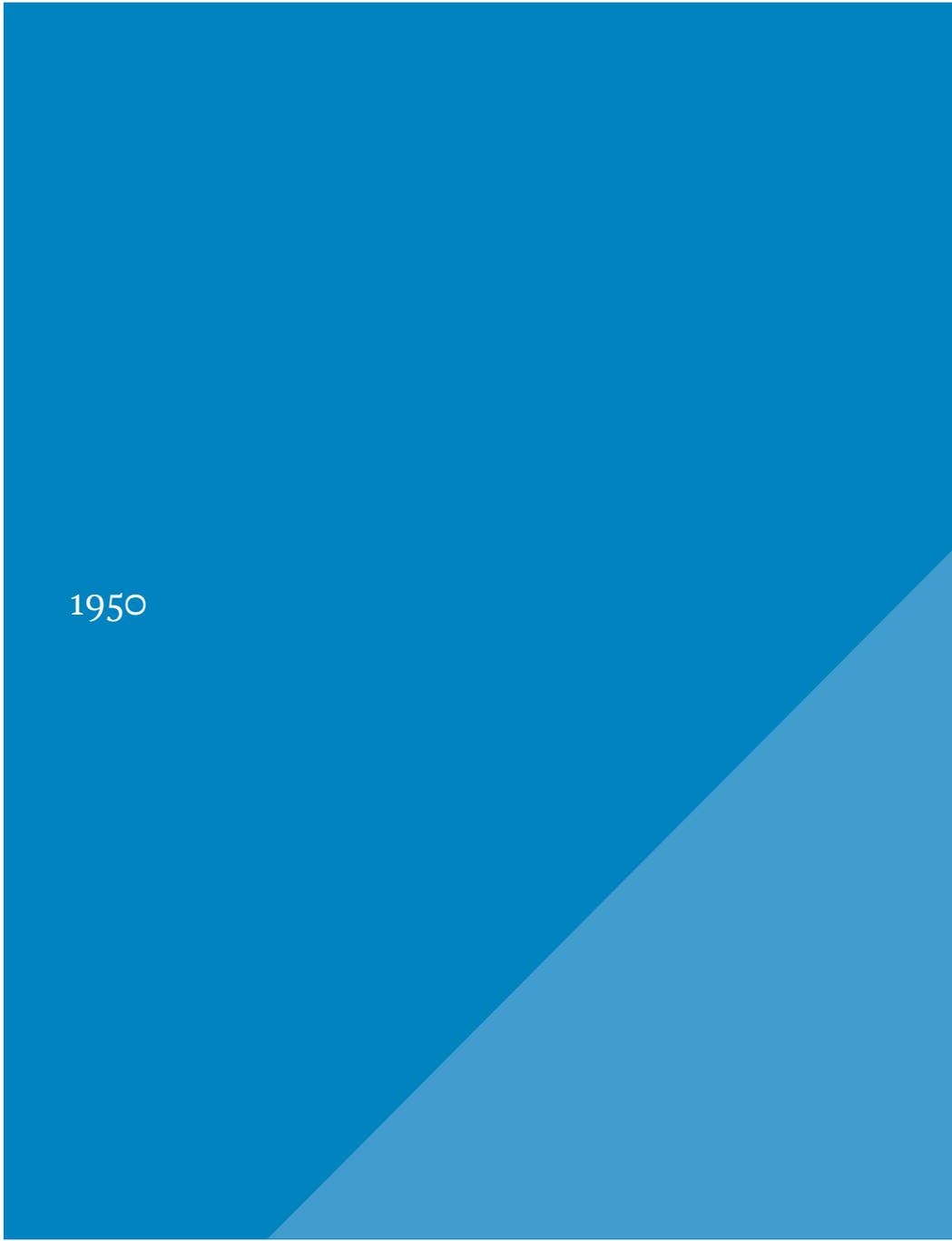
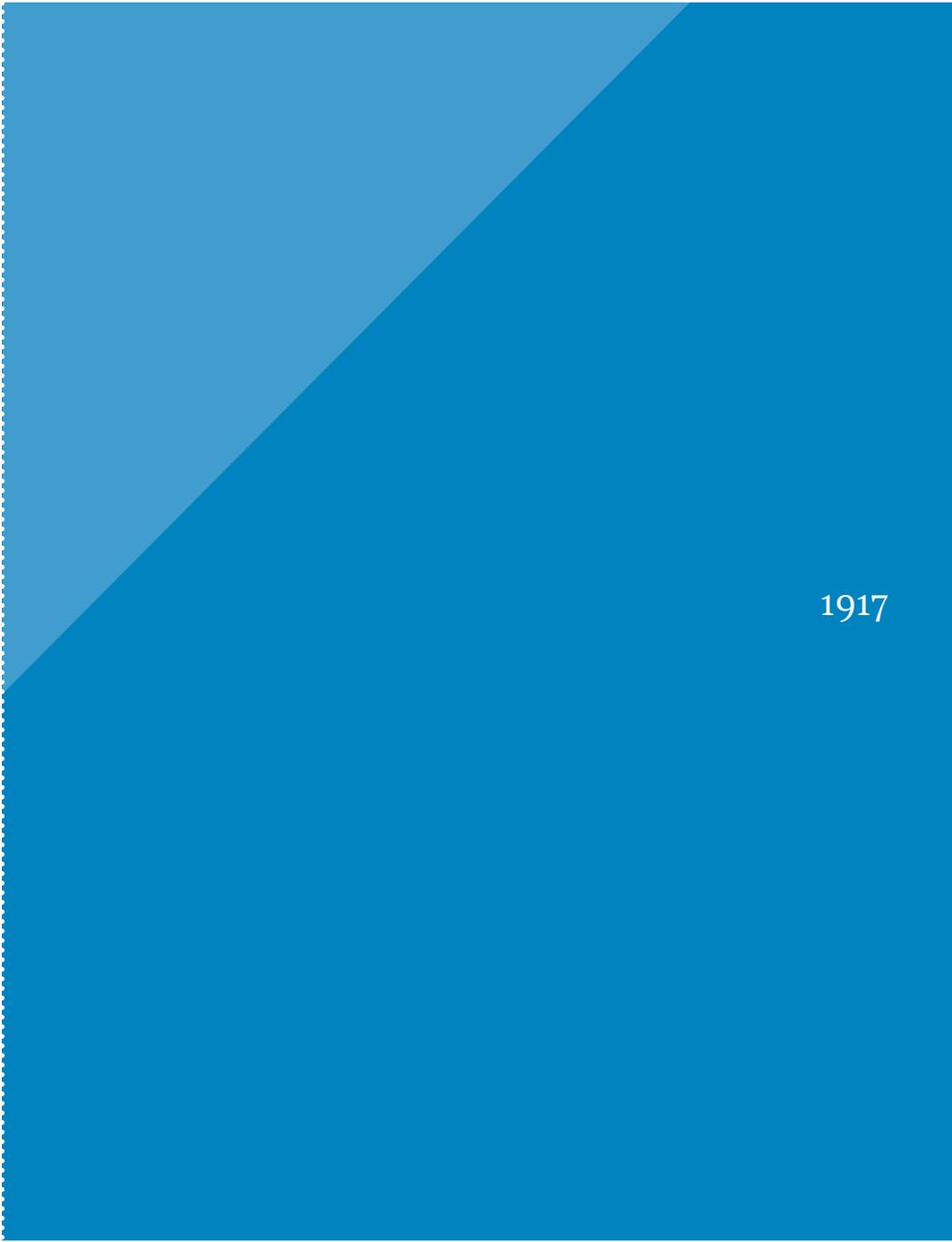
Это книга об уникальном банке. Он может гордиться очень длинной непрерывной историей и успешно работает в наши дни. Российский коммерческий банк, Банк для внешней торговли (Внешторгбанк) СССР, Внешэкономбанк, Банк развития — как бы не менялось его название за прошедшие 90 лет, он всегда оставался флагманом экономики страны. Публикуемые архивные документы и рассказы очевидцев позволяют читателю ощутить дух времени, о какой бы эпохе не шла речь. Серьезное и одновременно увлекательное чтение для тех, кто интересуется экономической историей.

УДК XXXXXXX
ББК ХХ-ХХ.ХХХХ

© Внешэкономбанк, 2014
© Кротов Н. И., текст, 2014
© Рост Медиа / just design, макет, художественное оформление, 2014

ISBN ХХХ-ХХ-ХХХХХХ-ХХ-Х

События в истории Внешэкономбанка

История Внешэкономбанка является отражением экономической истории России после 1917 года

- общегосударственные экономические решения
- поручительские задачи
- второстепенные задачи

14(27).12.1917

Декрет «О национализации банков»

04-05.1922
Генуэзская конференция

25.07.1922

Декрет «О предоставлении Государственному банку права выпуска в обращение банковских билетов (золотых червонцев)»

19.10.1922

Светом труда и обороны утвержден устав «Российского коммерческого банка»

20.10.1922

Декрет СНК РСФСР «О фондовых биржевых операциях»

16.12.1922

РКБ открывает первый корреспондентский счёт в зарубежных банках

14.12.1922

Правлением РКБ принято решение открыть в Госбанке текущий счёт в червонцах

5.09.1924

Начинает работу Всукраинская контора Банка для внешней торговли в Харькове

18.06.1930

Образовано Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами на территории СССР, сокращённо Торгсин

23-29.04.1929

XVI партконференция принимает «оптимальный» план I пятилетки

02.1930

В СССР начата кредитная реформа. Меняются функции Банка для внешней торговли

1930-1931

В банке проведена чистка банковского аппарата

10.1931

В Банке для внешней торговли открыт текущий счёт Торгсина

10.01.1932

Председателем правления Банка для внешней торговли избран А. С. Сванидзе

1.01.1935

Отменены хлебные карточки, с 1 октября того же года – карточки на мясо и рыбные продукты, жиры, сахар и картофель

31.05.1936

Приказом Госбанка ВРМО председателем правления Внешторгбанка назначен С. М. Шапиро, в том же году он стал председателем правления

3.02.1937

Приказ НКФ СССР «О валютных операциях Банка для внешней торговли СССР»

23.09.1940

Немецкие военные власти во Франции приостанавливают деятельность Экзобанка

22.06.1941

«Гаркребо» был секвестрирован, все его дела и ценности были опущены и переданы союзному в то время в Германию Управлению вражеским имуществом

10.1941

Сотрудники Банка для внешней торговли и Управления иностранных операций (УИНО) Госбанка направлены в Кубийшев для обслуживания заграничных иностранных миссий и представительств

11.1943

Основная часть сотрудников возвращается из Кубийшева в Москву

18.09.1944

На собрании акционеров председателем правления Банка для внешней торговли избран Н. Ф. Чечули

18.10.1947

Первые пять работников Банка для внешней торговли получают звание «Отличник Госбанка»

12.1947

Банк участвует в проведении денежной реформы

1917 1918 1919 1920 1921 1922 1923 1924 1925 1926 1927 1928 1929 1930 1931 1932 1933 1934 1935 1936 1937 1938 1939 1940 1941 1942 1943 1944 1945 1946 1947 1948 1949 1950

8-16.03.1921
X съезде РКП(б) объявление новой экономической политики (НЭП)

4.10 и 7.10.1921
Декретами СНК (от 4 октября) и ВЦИК (от 7 октября) был учрежден Госбанк РСФСР

10.11.1922
Первым председателем правления РКБ избран В. В. Тарновский

10.11.1922
Учредительное собрание РКБ. Первое постановление СТО о банковском надзоре

22.10.1922
Устав РКБ утвержден Советом труда и обороны

19.08.1924
Принимается решение о переименовании банка в «Банк для внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик (СССР)»

14.11.1922
Начало операционной деятельности

17.05.1927
Секретное постановление Совнаркома СССР «О кредитовании операций по внешней торговле, предусматривающее строгое разграничение функций между банками СССР, в том числе и по внешнеэкономическим операциям»

12.05.1927
Нападение английской полиции на офис АРКОС в Лондоне

1.12.1935
Постановление правления Государственного банка СССР «О ликвидации В. О. «Торгсин»

07-08.1935
Московский народный банк (Плехин) и Экзобанк (Париж) продают Банку для Внешней торговли акции Дальбанка

14.04.1937
Во Франции под эгидой Коминтерна с помощью Евробанка создается компания France Navigation (Французская судоходная компания) для организации отправки советской помощи республиканской Испании

4.09.1941
Кладовая Банка для внешней торговли в подвале корпуса «А» была занята под убежище

1939-1940
Представители Банка для внешней торговли участвуют в работе специальной правительственной комиссии по профейным ценам бумаги, доставленной Советскому Союзу после раздела Польши

1.07.1946
Экзобанк возобновляет работу

27.05.1945
Гаркребо возобновляет работу

10.06.1948
Указ Президиума Верховного совета СССР «О введении персональных званий для руководящих и ответственных работников финансовых и банковских органов»

Оглавление

Вступительное слово Председателя Внешэкономбанка В. А. Дмитриева к 3-томному юбилейному изданию «Внешэкономбанк. История банка — история страны»	6
От автора	10
1. Российский коммерческий банк	14
<i>Зарождение в Советской России новой финансовой системы</i>	16
<i>Учреждение банка и первые годы работы</i>	18
<i>Роскомбанк и денежная реформа начала 20-х годов XX века</i>	40
2. Создание и первые годы деятельности Банка для внешней торговли СССР	54
<i>Реорганизация Роскомбанка, образование Банка для внешней торговли СССР и первые итоги его работы</i>	56
<i>История советских и российских банков за границей (опыт краткого исторического описания процесса зарождения и развития системы)</i>	80
<i>Экономические связи СССР со странами Востока и роль Банка для внешней торговли в их развитии</i>	120
<i>Внешторгбанковцы</i>	184
<i>Клиенты и партнёры Банка для внешней торговли СССР</i>	210
<i>Разграничение полномочий между Банком для внешней торговли СССР и Госбанком СССР</i>	250
3. Модернизация экономики 1930-х годов XX века и участие в ней Банка для внешней торговли СССР. Пределы НЭПа	260
<i>От НЭПа к пятилеткам 1930-х годов: советская модернизация и внешнеэкономические факторы. Предел НЭПа</i>	262
<i>Введение в СССР валютной монополии. Роль в этом процессе Банка для внешней торговли СССР</i>	280
<i>Банк для внешней торговли СССР и Торгсин</i>	290
4. Банк для внешней торговли в период второй мировой войны	306
5. Деятельность Банка для внешней торговли после окончания войны	318
Приложения	334
Примечания	364
Алфавитный указатель	380

Вступительное слово Председателя Внешэкономбанка В. А. Дмитриева к 3-томному юбилейному изданию «Внешэкономбанк. История банка — история страны»

Дорогие друзья, коллеги и все, кто в разные годы был причастен к судьбе Внешэкономбанка. Уважаемые читатели этой книги!

Одному из первых в истории России финансовому учреждению исполнилось 90 лет. Дата, безусловно, большая. Она даёт нам весомый повод оглянуться назад и ещё раз взглянуть на сложившиеся традиции. Внешэкономбанк всегда был надёжной опорой государства, творчески воплощал его экономическую политику, ковал кадры незаурядных специалистов и твёрдо отстаивал интересы страны за границей. Такими традициями можно гордиться. Такие традиции придают нам сил сегодня и, как компас, ведут в будущее.

Нынешний юбилей — это прекрасная возможность оценить весь путь, пройденный поколениями наших коллег. Взгляд в прошлое важен не только тем, кто сейчас трудится в Банке. Изучение и осмысление деятельности крупного финансового института полезно любому банкиру. Но опыт Внешэкономбанка поучителен вдвойне. Помимо хитросплетений собственной истории и ранее скрытых профессиональных тайн, опыт Банка отразил драматические страницы и переломные моменты жизни огромной державы.

Поворотные и значимые события в экономике нашей страны неизменно отмечены участием Внешэкономбанка. Его активная позиция помогала государству на разных этапах укреплять

народное хозяйство, а вместе с ним повышать значение Советского Союза и России в мире.

Сложно назвать другой национальный банк, который бы учреждался пять раз, не теряя впоследствии своего политического ранга и деловой репутации. Наш предшественник, концессионный Российский коммерческий банк, появился в 1922 году. В 1924 году он был преобразован в Банк для внешней торговли СССР, который в основном обслуживал внешнюю торговлю со странами Востока. В 1961 году он стал главным акционерным внешнеэкономическим банком Советского Союза. В 1988 году его переименовали во Внешэкономбанк СССР. И наконец, в 2007 году государство придало ему статус банка развития — ключевого в России финансового института модернизации экономики.

Несмотря на трансформации и потрясения, которые выпали на его долю, Внешэкономбанк все 90 лет оставался самим собой. Смена названий не отменяла преемственности в банке и его удивительной роли в преобразованиях экономики. Становление Банка для внешней торговли СССР в 1920-е и 1930-е годы шло во многом методом проб и ошибок. Но даже в ту пору банк оказал серьёзную поддержку государству в строительстве новой экономики. И тогда же был сделан решительный шаг, без которого трудно было бы говорить о дальнейшем развитии банковской системы Советского Союза.

Банк для внешней торговли СССР в 1960-е, 1970-е и 1980-е годы стал механизмом реализации важнейших проектов советской экономики. Уже тогда он, по сути, действовал как мощный финансовый институт развития. Банк кредитовал строительство автомобильных гигантов социалистической индустрии — КамАЗа и АвтоВАЗа. При его поддержке осваивались уникальные нефтегазовые месторождения Западной Сибири и осуществлялся масштабный европейский проект с Федеративной Республикой Германия «газ в обмен на трубы» (Уренгой — Помары — Ужгород). Финансирование объектов продвигало строительство знаковых объектов за рубежом: Асуанской плотины в Египте, металлургического завода «Бхилаи» в Индии, атомных электростанций в Индии и Китае.

Славные традиции поддержал и Внешэкономбанк СССР. Как говорят, в рекламе он не нуждается. Внешэкономбанк известен в мире как финансовый институт с богатым наследием. Сегодня, уже в новом качестве — банка развития, он вновь проявляет себя как стабильный и надёжный финансовый институт. Банк органично интегрирован в международное деловое сообщество, давно и заслуженно пользуется признанием в банковских и политико-экономических кругах.

Естественно, мы не могли обойти в этом издании современный этап деятельности Внешэкономбанка. Тем более что сейчас банк при-

нял новый вызов. Раздвинув первоначальные рамки полномочий, мы стали ядром всё более разветвлённой инфраструктуры развития. Идёт становление Группы Внешэкономбанка, и одновременно формируется Стратегия развития до 2020 года.

Группа складывалась постепенно и теперь включает почти два десятка банков и компаний, настроенных на различные сферы рынка. В их числе дочерние Проминвестбанк и Белвнешэкономбанк — форпосты финансовой и промышленной интеграции на Украине и в Беларуси. Они стали настоящими проводниками экономической политики России и Внешэкономбанка на постсоветском пространстве.

Сложно найти сферу экономики, в модернизации которой не участвуют дочерние структуры банка. Перечень включает в себя атомную энергетику и ракетно-космическое производство, аграрный сектор и оборонно-промышленный комплекс, инновации в области фармацевтики и выпуске медицинского оборудования. А ещё в списке значатся инфраструктура, объекты сочинской Олимпиады, энергосберегающие электростанции. И это далеко не исчерпывающий перечень. В зоне ответственности Группы Внешэкономбанка поддержка высокотехнологичного экспорта, закладка современных предприятий в ключевых отраслях промышленности. Эти предприятия становятся новыми точками роста отечественной экономики.

Особое внимание обращено на стимулирование компаний малого и среднего бизнеса, потенциал которых государство рассматривает как катализатор занятости в регионах. И как важнейший, социально значимый результат деятельности группы — создание десятков тысяч новых рабочих мест по всей России.

Мы решились на выпуск «Истории Внешэкономбанка», потому что наше давнее и недавнее прошлое настолько яркое, интересное и содержательное, что забывать его мы считаем несправедливым. Готовя каждый том, мы стремились к тому, чтобы наши читатели увидели за официальным фасадом большого банка судьбы и поступки людей. Чтобы читатели знали, что у банковского бизнеса, что бы о нём ни говорили, есть человеческое лицо.

Эта книга рассказывает прежде всего о людях, талантом и волей, упорством и знанием которых создавалась банковская система нашей страны. Работая над изданием, мы хотели как можно ярче представить портреты той плеяды людей, которые творили историю нашей страны и нашего банка. Тех незаурядных личностей, которые оставили неизгладимый след в экономической летописи СССР и России.

Нашей книгой мы также хотели выразить признательность всем, кто помогал становлению и развитию Внешэкономбанка на каждом этапе его жизни. В разные периоды в банке и вне его стен работали тысячи и тысячи людей.

У каждого были планы, мечты и цели. И у всех были свои победы и достижения, к которым они шли, ежедневно и честно трудясь. Сохранить в книге их воспоминания, чувства и переживания было исключительно важно для нас.

Но и те люди, о ком мы не успели рассказать в силу ограниченных рамок издания, незримо присутствуют за строками повествования. Эта книга о них тоже и в награду им.

Все 90 лет Внешэкономбанк работал для страны и развивался вместе с ней. Надеюсь, что выход этого издания, посвящённого деятельности совершенно уникального, на мой взгляд, финансового института, станет заметным событием для всех, кому небезразлична история России.

Глава 1

Российский
коммерческий банк

Зарождение в Советской России новой финансовой системы*

* Статья подготовлена совместно с Ю. П. Голицыным

Октябрь 1917 года положил начало новому периоду в истории России. Придя к власти, уже через месяц советское правительство взяло курс на ликвидацию дореволюционной кредитной системы. 25 ноября были упразднены Дворянский земельный и Крестьянский поземельный банки — ведущие учреждения ипотечного кредитования. 14 (27) декабря Декрет «О национализации банков» объявил о национализации частных коммерческих банков и передаче их активов и пассивов Государственному банку; в стране ввели государственную монополию банковского дела. В 1918 году ликвидировали общества взаимного кредита, городские общественные и частные земельные банки. В декабре того же года был присоединён к Народному банку РСФСР Московский народный банк, сыгравший в дальнейшем большую роль в истории Банка для внешней торговли¹. Кроме того, в 1918 году в стране запретили обращение ценных бумаг и аннулировали государственный долг — как внутренний, так и внешний. 19 января 1920 года был фактически упразднён и Народный банк (бывший Государственный банк Российской империи), превращённый в Центральное бюджетно-расчётное управление. Так и закончили своё существование коммерческие банки прежней России.

Все эти мероприятия, являвшиеся составной частью политики «военного коммунизма», в совокупности с усилившейся инфляцией

привели к параличу кредитной системы и без наличных расчётов, уничтожили государственный кредит, лишив промышленные предприятия оборотных средств, а также восстановили против нового правительства международные финансовые круги. В это время правительство Советской России твёрдо считало, что скоро наступит время полного отсутствия денег: их заменит особая трудовая единица, которую будут использовать в народном хозяйстве в качестве мерила ценности.

После окончания Гражданской войны и иностранной интервенции происходит переход к новой экономической политике. В октябре 1921 года был учреждён Государственный банк РСФСР, который стал регулировать денежный оборот в стране. В 1922 году появились акционерные и паевые банки, а также общества взаимного кредита.

Первым стал Юго-Восточный коммерческий банк в Ростове-на-Дону, открытый 23 апреля 1922 года по инициативе бывших банковских сотрудников. Половина его основного капитала была внесена Госбанком, ещё половину дали другие акционеры, в том числе частники. В ноябре 1922 года Совет труда и обороны (СТО) РСФСР утвердил устав Российского торгово-промышленного банка (Промбанк), который по своим оборотам в конце 1923 года уступал только Госбанку. Это был также акционерный банк, капитал которого был собран оте-

чественной государственной промышленностью. Банк открыл сеть отделений и установил непосредственные корреспондентские счета во всех главных европейских странах. На 1 октября 1923 года их было у него 38. Председателем правления Промбанка стал Александр Краснощёков¹, возглавлявший до этого правительство Дальневосточной Республики и участвовавший в создании Дальбанка.

Тогда же были образованы и первые финансовые институты, занятые международной деятельностью, — банк «Гаркребо» в Берлине и Русско-Персидский банк в Тегеране².

Так удалось отчасти восстановить кредитную систему.

Прорыв блокады, открытие доступа к международным кредитам и начало полноценной внешней торговли — таковы были основные задачи правительства.

В первую очередь РСФСР подписала мирные договоры с пограничными республиками, входившими ранее в состав Российской империи, — Эстонией, Литвой, Латвией, Финляндией (в 1920 году) и Польшей (в 1921 году). Условия этих соглашений были униженными: пришлось уступить некоторые территории, граница с Финляндией оказалась рядом с Петроградом, Польша получила западные украинские и белорусские земли. Тогда же удалось, вопреки английскому влиянию на Востоке, установить дружественные отношения с Персией, Турцией, Афганистаном (февраль-март 1921 года). Советское правительство отказалось от всех имеющихся в прошлом привилегий в этих странах и их долгов царской России. Афганистан и Турция получали финансовую и техническую помощь. В ноябре 1921 года дружественные отношения были установлены с Монголией. Во всех этих странах вскоре были открыты банковские учреждения.

В начале 1920 года де-факто советскую власть признала Англия, отказавшись от экономической блокады РСФСР. В 1921 году она,

а также Германия, Италия и Норвегия подписали торговые соглашения с Советским государством.

Впервые советские дипломаты попытались восстановить политические контакты с Западом во время Генуэзской конференции (апрель-май 1922 года). Именно тогда советской делегации под руководством наркома иностранных дел Г. В. Чичерина удалось найти слабое звено в «едином фронте» противников Советской республики и заключить 16 апреля с Германией Рапалльский договор. Германская сторона де-юре признала РСФСР, и были ликвидированы взаимные претензии по долгам. Там же было принято решение о создании советского банка в Германии. На Гаагской конференции уже в июне-июле того же года обсуждались экономические вопросы взаимоотношения с новой Россией. Страны — участники конференции потребовали от РСФСР признать долги царского правительства и вернуть бывшим владельцам-иностранцам национализированные предприятия. Советская делегация во главе с М. М. Литвиновым согласилась пойти навстречу этим требованиям, если другой стороной будут предоставлены кредиты для восстановления народного хозяйства и снят вопрос об уплате военных долгов. Договориться на таких условиях не удалось, и иностранцы вместо возвращённой собственности получили список предприятий, которые могли получить их бывшие собственники на правах концессии или аренды.

¹ Цифрой обозначены затекстовые примечания

² О Дальбанке, банке «Гаркребо» и Русско-Персидском банке, вошедших в сферу влияния Банка для внешней торговли, отдельные статьи в этой книге.

^{***} Хотелось бы дать пояснение. Разные названия банка, которые встречаются в тексте, не должны вводить в заблуждение читателей. Такая ситуация исторически обусловлена: в 1924 году банк стал называться Банком для внешней торговли (Внешторгбанком) СССР. Причём короткое наименование Внешторгбанк использовалось очень широко. В документах, статьях в СМИ и цитатах из книг можно встретить и сокращение ВТБ. Следует подчеркнуть, что советский Внешторгбанк не имеет никакого отношения к современному Внешторгбанку (ВТБ), созданному в июле 1990 года.

Расчётный знак РСФСР — денежная купюра 1921 г.

Учреждение банка и первые годы работы

ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ БАНКА

Первое предложение создать в Советской России банк с иностранным капиталом сделал шведский гражданин Улоф (или Олаф) Ашберг* ещё в конце 1917 года. Ленин категорически отверг его как неприемлемое. У большевиков тогда были другие представления о создаваемой финансовой системе.

Возможность создания кредитных учреждений с иностранным участием обсуждалась на заседаниях специальной комиссии Всероссийского совета народного хозяйства** (ВСНХ) в феврале 1922 года. Комиссия решала, на какие отступления готова идти советская власть в области экономической политики на Генуэзской конференции, после того как советское правительство аннулировало все иностранные займы, которые получили царское и Временное правительства, для того чтобы облегчить установление финансовых отношений между РСФСР и иностранными кредитными учреждениями. Большевики прекрасно понимали, что восстановить пострадавшую во время войны экономику без привлечения иностранного капитала будет проблематично, поэтому собирались приоткрыть страну для внешних инвестиций.

Но реальная возможность открытия банка с иностранным капиталом появилась только после объявления на X съезде РКП(б) (8–16 марта 1921 года) новой экономической политики (НЭП).

Одним из наиболее последовательных сторонников создания так называемых смешанных банков и даже разрешения деятельности иностранных банков на территории РСФСР являлся известный экономист, профессор Захарий Соломонович Каценеленбаум. Он считал, что «банкам этого типа следовало бы предоставить самые широкие возможности, помимо банковских операций по финансированию промышленности и торговли, им должно было бы предоставить в известных пределах и право на ведение внешней торговли...

Советское государство находилось в финансовой изоляции. Никто не хотел работать с правительством, отказавшимся от выполнения международных обязательств своих предшественников. Даже реализация золота для небольших импортных закупок осуществлялась с большим трудом.

Не решили проблем также Генуэзская и Гагская международные конференции, посвящённые вопросам экономических отношений Запада и РСФСР. На них не удалось принять даже компромиссных решений.

Советское правительство в этой ситуации решило, что есть смысл привлечь в банковскую систему страны иностранного банкира (пусть и не очень крупного): сотрудничество с ним открывает новые перспективы за границей.

Учредить новый, предназначенный для внешней торговли банк разрешили шведскому

банкиру У. Ашбергу, развившему к тому моменту активнейшую деятельность. Он не успокоился после первой неудачи, курсировал между европейскими столицами и вёл переговоры, подбирая будущих партнёров задуманного банка. В начале октября 1922 года он встретился в Берлине с Эмилем Виттенбергом, директором National Bank für Deutschland. После бесед и обсуждения возможного германского участия в Роскомбанке банкиры поехали в Стокгольм для переговоров с вице-президентом Guaranty Trust Company, отвечающим за иностранные операции, Максом Мзем. Во встрече участвовал и представитель Госбанка РСФСР А. Шейнман.

В деле Аарона Шейнмана, председателя правления Госбанка СССР, составленного английской разведкой (открытые материалы на их сайте), говорится:

...Когда советский рубль упал в 1922 году, Шейнман договорился с некими шведскими финансовыми группами о том, что они с американской помощью предоставят консультации и откроют банк в Москве с отделением в Петрограде.

Как считает американский исследователь, Guaranty Trust Company своё предложение реализовала и участвовала в создании первого советского банка с иностранным капиталом Российского коммерческого банка (Роскомбанка), а Макс Мэй (Мей) стал директором-начальником его иностранного отдела.

Кстати, позже французское следствие установит, что граф Минотто, подчинённый Макса Мэя по работе в Guaranty Trust, был германским шпионом.

УЧРЕЖДЕНИЕ БАНКА

В 1922–1924 годах в Советской России была проведена денежная реформа, которая подавила бушевавшую в стране гиперинфляцию и установила твёрдую валюту. В эти же годы были сделаны первые попытки распространения советских займов, однако полученные результаты не внушали оптимизма. Положение тем временем

В Москву выехали тов. Шейнман, основатель Российского коммерческого банка Ашберг и американский финансист Макс Мэй, назначенный директором иностранного отдела названного банка. Такое значительное событие в мировой финансовой жизни не могло не привлечь внимания международной прессы. В частности, особенно важное значение придаёт поездке Мэя шведская печать. Газета «Дагенс Нюхетер» по этому поводу пишет: «Мэй, бывший вице-президент огромного нью-йоркского банка — «Трэст Гаранты Компани», пользуется международной известностью в качестве специалиста по валютным операциям. Согласно Мэя занять пост директора иностранного отдела Коммерческого банка окажет, несомненно, благоприятное влияние на отношение к Советской России не только американских деловых кругов, но и американского правительства. В интервью с журналистами Мэй заявил, что после ознакомления с положением в России он предполагает поехать в Европу, чтобы завязать необходимые для Российского коммерческого банка финансовые сношения с заграничной. Мэй далее сказал, что „принимая сделанное мне предложение, я следовал своему желанию содействовать возобновлению нормальных экономических сношений России с другими странами“.

Богатая Америка с широко развитой промышленностью не нуждается в ввозе из других стран, но зато она крайне заинтересована в сбыте своих товаров в другие страны и считает Россию, конечно, самой подходящей страной для сбыта своей продукции, принимая во внимание громадные потребности России во всех областях.

Устойчивость политического положения России и улучшения перспектив торговых сношений её с заграничной являются теми факторами, которые побуждают Америку вступить в более тесные таковые сношения с Россией.

Ввиду этого я придаю особенное значение вновь открываемому Российскому коммерческому банку, который, кроме чисто банковских операций, конечно, должен будет широко поставить вопросы финансирования всех отраслей русской промышленности. Что же касается моих личных впечатлений о России, то они самые благоприятные. Уезжая из Америки, я думал найти Россию ещё в стадии полного неурядиства её финансовой жизни. Понаблюдав, как русские умеют и хотят работать для возрождения страны, я приложу все старания к тому, чтобы и моя работа была продуктивна, и сам я, таким образом, надеюсь на полный успех нового начинания.

В недалёком будущем, после открытия работы банка, я рассчитываю съездить в Америку. Я поделился там своими впечатлениями о России. Впечатления эти настолько сильны, что я больше чем уверен, что не только Америка, но и финансисты Европы пойдут охотно со мною работать в России. Я вернусь сюда опять и посвящу себя работе по оказанию помощи русскому народу на его тяжёлом пути возрождения хозяйства страны»².

* Более подробная информация об Улофе Ашберге в Приложении на стр. 350

** Переименованного вскоре в Высший совет. — Прим. авт.

становилось катастрофическим. Понимая, что внутри страны нет средств для восстановления национальной экономики, советское правительство решило привлечь в РСФСР зарубежные финансовые средства на любых условиях. Но так как получить кредиты было очень сложно, инвестиции ждать было бесполезно, оставалось использовать различные виды концессий, в том числе и банковские.

18 августа 1922 года Совет труда и обороны (СТО) РСФСР разрешил одному из иностранных кредитных учреждений (Swenska Ekonomie Aktiebolaget), которое представлял шведский гражданин Улоф Ашберг, учредить в Москве на концессионных началах первый, практически полностью частный банк краткосрочного кредитования — Российский коммерческий банк (Роскомбанк). Уже на следующий день, 19 августа, постановлением СТО устав нового банка был утверждён. Он стал третьим акционерным банком в РСФСР.

Ашберг по этому поводу в своих мемуарах пишет:

Советское правительство мне доверило этот важный пост в банке за оказанные услуги и потому, что правительство знало, что я верил в прочность этого режима, а также заявлял об этом в газетах, и, наконец, потому, что я имел многочисленные международные связи³.

Основной (складочный) капитал Роскомбанка первоначально был определён в 10 млн рублей золотом, или 5146 тысяч американских долларов. Капитал предполагалось образовать выпуском 100 тысяч акций, номиналом в 100 рублей каждая. Он весь был внесён иностранной валютой. Впоследствии народный комиссар финансов (по представлению Госбанка) мог разрешить увеличение капитала учреждаемого банка путём выпуска новых акций, в соответствии с постановлением общего собрания акционеров. Первоначальный капитал банка распределялся между учредителями, которым было предоставлено право

пригласить к участию в обществе других лиц с передачей им части акций. Часть оплаченных учредителями акций (10%) безвозмездно передавалась ими в собственность Государственного банка РСФСР, а кроме того, после утверждения устава учредители банка должны были отчислить правительству РСФСР 5% от суммы основного капитала.

Считают, что в банке были средства германских, шведских, американских и британских банкиров. В частности, Э. Саттон* пишет, что среди них была английская компания Russo-Asiatic Consolidated Ltd, которая была «одним из крупнейших частных кредиторов России и которой Советы предоставили 3 миллиона фунтов стерлингов как компенсацию за ущерб, нанесённый её имуществу в Советском Союзе в результате национализации. Само британское правительство уже купило солидные доли в российских частных банках; согласно отчёту Государственного департамента:

Британское правительство осуществило большие инвестиции в рассматриваемый консорциум⁴.

Новый банк мог открыть свою деятельность не позднее чем через два месяца после опубликования устава и представления наркому финансов документов, подтверждающих, что за каждую банковскую акцию уже внесено 50% нарицательной цены (то есть 5 млн рублей золотом). Первоначальные взносы необходимо было внести в Госбанк РСФСР. Количество и время внесения остальных взносов определялись советом банка, но так, чтобы эти взносы были сделаны в течение 6 месяцев с момента начала банком своей деятельности.

Роскомбанку разрешалось осуществлять все операции, аналогичные операциям Госбанка, за исключением эмиссионных. Учредители должны были застраховать свой капитал от инфляционных потрясений, и для этого банку предстояло работать с какой-либо из устойчивых иностранных валют или в золотом исчис-

лении. В то же время Роскомбанк по заявлению Госбанка был обязан продавать последнему до 50% свободной иностранной валюты, находящейся в его распоряжении в момент заявления, по курсу дня. Правлению Госбанка для осуществления постоянного контроля за деятельностью Роскомбанка было предоставлено право делегировать своего представителя в состав правления Роскомбанка (с правом решающего голоса).

Для обеспечения клиентуры по пассивным операциям Роскомбанк должен был внести в Госбанк залог наличными деньгами или государственными ценными бумагами стран с устойчивой валютой в размере 10% пассивов и не менее 25% основного капитала.

В случае появления в РСФСР банковского института, аналогичного по своему характеру и конструкции, с предоставлением ему особых льгот и преимуществ, последние автоматически должны были распространиться и на Российский коммерческий банк⁵.

Ашберг, открывая банк, сказал:

Новый банк будет контролировать закупки машин и сырья в Англии и США, и он будет гарантировать выполнение контрактов. Вопрос о закупках в Швеции ещё не поднимался, но есть надежда, что позже это произойдёт.

Давая разрешение на учреждение банка, советское правительство демонстрировало тем самым готовность принять правила игры международного финансового рынка.

Интересно, что учредительных собраний практически было два. 3 ноября 1922 года прошло предварительное общее собрание акционеров. На нём присутствовали: учредитель У. Ашберг и акционер от Госбанка в лице председателя правления Госбанка РСФСР А. Л. Шейнмана. На собрании были обобщены итоги работы по регистрации банка, представлена справка Главного комитета о концессиях⁶ от 1 ноября 1922 года за № 676/А о том, что 5% от суммы основного капитала банка внесены учредителем в доход казны под квитанцию Гос-

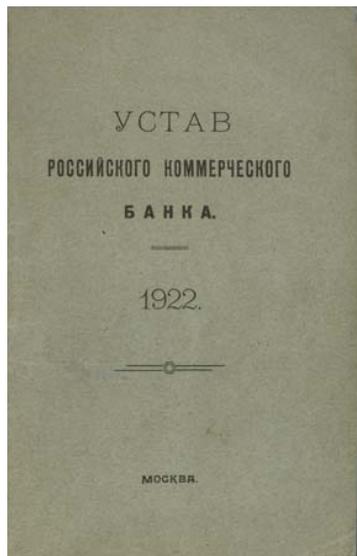
Удостоверение А. Л. Шейнмана 1917 г. © РФА Ф 9590 Оп.1 Д.132. Л. 147

У. Ашберг, фотография 1910-е годы

* Саттон Энтони, Anthony Sutton (1925 - 2002) — профессор экономики Университета штата Калифорния в Лос-Анджелесе. С 1968 по 1973 год занимался исследованиями в Губернском институте Стэнфордского университета.

⁶ Главный концессионный комитет при Совете народных комиссаров СССР был учреждён позже — 21 августа 1923 года.

* Более подробная информация о Владимире Тарновском в Приложении.

«Факт учреждения банка краткосрочного кредита на капиталы, мобилизованные за границей, имеет громадное значение <...>: во-первых, это первый крупный иностранный капитал в современной России; во-вторых, этот капитал приходит не в форме капитала завоевателя, а капитала — сотрудника в развитии.

<...> Коммерческий банк свою политику будет координировать с деятельностью Государственного банка. В особенности эта координация будет необходима в области регулирования денежного обращения. Коммерческий банк, обладая <...>, большей гибкостью и предприимчивостью, будет способствовать устойчивости той валюты, которая призвана играть большую роль в укреплении народного хозяйства»⁷.

банка от 3 ноября 1922 года за № 26089, представлены документы, свидетельствующие, что все акции оплачены в размере 50% от полной стоимости, в подтверждение чего есть квитанция Госбанка за № 26090⁶.

10 ноября 1922 года в том же составе состоялось уже учредительное собрание, при этом Шейнман в протоколе значился как «акционер Госбанка в лице законно-уполномоченного председателя правления Госбанка». Секретарём учредительного собрания был Виталий Славович Коробков. Он станет директором иностранной операционной группы банка.

У. Ашберг выступил с докладом «о состоявшемся общем собрании учредителей 3-го сего ноября, об постановлениях, о соблюдении формальностей по созыву настоящего собрания и о том, что на настоящем собрании присутствуют владельцы всех акций». Были выбраны члены

совета банка: председателем стал Ашберг, товарищем председателя — бывший глава Московского купеческого банка Александр Данилович Шлезингер, также в Совет вошли Иван Александрович Баранов, Николай Александрович Калмыков, Николай Михайлович Чупров.

Членами правления избраны Яков Александрович Галяшкин, Макс Мэй и Владимир Васильевич Тарновский⁸. От Госбанка в него вошёл Даниил Давыдович Михельман.

На том же собрании были «намечены к открытию» отделения в Архангельске, Баку, Батуме, Киеве, Нижнем Новгороде, Новониколаевске, Петрограде, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Харькове⁸.

На первом заседании правления В. В. Тарновский стал его председателем, Я. А. Галяшкин — заместителем председателя.

Все отмечали, что руководящая команда была сформирована из опытных старых специалистов.

НАЧАЛО ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСКОМБАНКА

14 ноября 1922 года открылся текущий счёт Роскомбанка в Госбанке в шведских кронах, английских фунтах стерлингов, советских рублях.

7 декабря 1922 года правление на своём заседании (протокол № 7) приняло решение об открытии операций банка 12 декабря. На следующий день (протокол № 8) правление уточнило:

При открытии банка приступить ко всем пассивным операциям. Активные операции развивать, сообразуясь с притоком пассивов и с кредитами Госбанка по переучёту, перезалогу и под валюту⁹.

Хотя к активным операциям и решено относиться с осторожностью, уже 11 декабря 1922 года (протокол заседания № 9) было принято решение о первом кредите:

Слушалось предложение кооператива работников Наркомзема (Коопзема) о выдаче гарантии финляндскому гражданину И. И. Венселяй-

нену об уплате ему по 16 000 руб. за каждый пуд шпига в количестве до 2000 пуд., закупленного у него кооперативом, т. е. до 32 000 000 дензнаками 1922 года.

Решили — выдать гарантийное письмо. Товар поступает на склады банка¹⁰.

Международное сообщество не сразу оценило этот шаг советского правительства. Сначала зарубежные банки относились с недоверием к проведению платежей через Роскомбанк, однако оно рассеялось, когда партнёры убедились, что платежи в иностранной валюте в СССР проходят беспрепятственно. За короткий срок банк завязал корреспондентские отношения с более чем 100 кредитными учреждениями Европы и Америки. В том числе с самыми солидными: Darmstadter & Nationalbank, Deutsche Bank, Direction der Disconto-Gesellschaft, Guaranty Trust Company of New York, Banco di Roma, Comptoir National d'Escompte de Paris.

И если в январе 1923 года в Роскомбанк из-за границы поступило всего 80 платёжных поручений, то уже в мае-сентябре их число превышало 11 тысяч в месяц.

В западной прессе вскоре появилось много доброжелательных отзывов. Так, датская газета «Националь тиденде» писала, что «были созданы возможности для сотрудничества с советским правительством, которые были бы невозможны путём политического переговоров». А шведская газета Svenska dagbladet 17 октября 1922 года цитировала слова советника Роскомбанка, шведского профессора Густава Касселя:

То, что Россия учредила банк для решения чисто банковских вопросов, является большим шагом вперёд, и мне кажется, что этот банк был создан, чтобы что-то делать для строительства новой экономической жизни в России. Этот шаг вперёд должен всячески поддерживаться другими странами, и когда спрашивают моего совета, я отвечаю, что готов его дать. Я не выступаю за негативную политику и считаю, что для помощи в позитивной реконструкции следует испол-

зовать любую возможность. Большая проблема сейчас — возврат российской валюты к нормальной работе. Это сложная проблема, которая нуждается в серьёзном изучении. Безрасудно было бы предоставлять России с её ресурсами её собственной судьбе...»¹¹.

Однако судьба Роскомбанка оказалась несколько иной, чем ожидали при его учреждении. Текущие счета в первое время открывали исключительно частные лица и кооперативы, государственным организациям это было запрещено. Только 3 мая 1923 года в «Известиях» было опубликовано распоряжение о праве госорганов, находящихся на хозрасчёте, иметь текущие счета и в Роскомбанке. В результате количество счетов, принадлежащих трестам и другим госучреждениям, начало резко расти. К концу 1923 года их число возросло более чем в 8 раз. Наибольший остаток на всех счетах был 8 сентября, он составлял 365 283 червонца. Позже в стране наступили финансовые сложности, и многим организациям стало трудно держать в банке даже обязательный неподвижный остаток в 10 червонцев. Число счетов стало вновь уменьшаться¹².

Правление отмечало, что в условиях НЭПа даже после выхода майского постановления банки имели заметные проблемы с привлечением депозитов:

Препятствием к развитию этих операций, помимо общих причин, являлось несоответствие между процентом, уплачиваемым банком по текущим счетам и вкладам, и нормами частного дисконта на рынке: в процессе первоначального накопления капитала денежные капиталы сосредоточились в руках наиболее предприимчивых и энергичных слоёв населения, которые стремятся возможно интенсивнее использовать и преумножить свой капитал путём торговли и спекулятивного оборота и, следовательно, прибегают к банку для хранения случайно освободившихся средств лишь в исключительных случаях, на сравнительно короткие сроки.

В. В. Тарновский. Фотография 1930-х годов

За первый операционный год почти в 9,5 раза вырос объём активных операций. Но преобладала всё же частная клиентура. В среднем за год ей принадлежала половина остатков средств на текущих счетах, а ссудная задолженность составляла на 1 октября 1923 года 60% активов. По обороту и активам, согласно своему балансу, Роскомбанк занял третье место среди акционерных банков страны. Однако общие показатели не были впечатляющими.

Первый год деятельности Роскомбанка, закончившийся 1 октября 1923 года, фактически охватил только девять с половиной месяцев. За это время общий оборот Роскомбанка составил 645,2 млн золотых рублей, чистая прибыль — 139 636,394 червонцев (13,95% на основной капитал банка). Общий оборот по операциям экспортно-импортной торговли равнялся 26,4 млн золотых рублей.

В первом отчёте Российского коммерческого банка за 1922/1923 операционный год несколько витиевато сказано:

Начавшийся в 1921 году хозяйственный порядок, называемый НЭП, потребовал организации кредита и создания банковского аппарата, последний представлялся исключительно государством, т. к. банковское дело

признавалось государственной монополией. В дальнейшем с предоставлением Государственному банку эмиссионного права, при наличии которого всё кредитное дело страны должно регулироваться и направляться соответственно видам центрального государственного кредитного органа, было признано возможным допустить учреждение и других кредитных предприятий; попутно выяснилась желательность привлечь в банковское дело частную инициативу и частный капитал, что при бедности страны денежными капиталами повлекло привлечение в эту область и иностранного капитала.

Однако в условиях строгой государственной регламентации частный банк никак не мог располагать той свободой действий, которая предполагалась изначально. Деятельность частного кредитного учреждения плохо укладывалась в рамки государственной монополии внешней торговли, и это мешало широкому развитию финансирования импортно-экспортных операций. Банк испытывал трудности в получении депонированных за границей авансов за экспортируемые товары. Из-за того, что их переводили на имя советских торговых представителей, большая доля средств Роскомбанка была «заперта» на депозитных счетах в Госбанке РСФСР.

Процентные ставки по кредитам

Чек Российского коммерческого банка 1923 г.

В отчёте за 1922/1923 год по этому поводу было написано:

Возложенная на банк его Уставом обязанность содействовать промышленности и торговле внутри страны и в то же время содействовать развитию её оборотов с заграницей потребовала от банка специальной организации и вызвала необходимость разделить его операционные отделы на отделы, обслуживающие внутренний рынок, и отделы, предназначенные для заграничных сношений. Необходимо отметить, что Отделы заграничных коммерческих сношений особого развития не получили и до настоящего времени деятельность банка в этой области не носит планомерно-характера, ограничиваясь финансированием от случая к случаю отдельных экспортных и импортных операций.

Масштабам экспортно-заготовительных и импортных операций страны никак не соответствовал собственный капитал, который банк мог в эти операции вложить. Из внесённых учредителем 10 млн рублей правление банка могло оперировать только 6,5 млн рублей, так как согласно условиям концессии 25% основного капитала Роскомбанк держал в Госбанке в обеспечение интересов вкладчиков. Ещё 1 млн составили организационные расходы

(5-процентный концессионный налог, ремонт здания и т. д.).

Судя по всему, уже тогда появились трения с Госбанком. Так, в черновике отчётного доклада по итогам первого операционного года В. В. Тарновский сделал характерные исправления в тексте, предложенном помощниками: «Получение кредитов в Госбанке использовались в полной мере (зачеркнуто), приписано «по мере возможности», причём Правление считает долгом отметить в высшей степени (вычеркнуто) благожелательным внимательное отношение Госбанка к нуждам нашего учреждения».

В тексте также появляется фраза «Госбанк давал ссуды под иностранную валюту. Но дорогие»³.

Далее в докладе сообщалось о причинах других неудач:

В деле привлечения кредитов из-за границы РКБ* в первый год своего существования особых успехов и развития не достиг. Во-первых, нас ещё не знали за рубежом. Во-вторых, возникла проблема залогов. Принимаются процентные бумаги, векселя и товары. Первых в портфеле банка нет, векселя по своей краткосрочности и неурегулированности почтовых отношений не могут пересылаться за границу, а для того, чтобы оставить их

* Российский коммерческий банк

в России на инкассо (как это практикуется), надо, чтобы иностранные банки были связаны тесными деловыми сношениями с банками СССР, чего в настоящее время нет.

Товары, экспортируемые из СССР, также не могут быть предметом залога, т. к. находятся в распоряжении заграничных представительств Наркомата внешней торговли¹⁴.

Иностранные партнёры ставили жёсткие условия, при соблюдении которых готовы были обеспечить приток капиталов в Советскую республику. Так, в 1923 году появился «Меморандум английских банкиров». В нём говорилось:

Обе стороны должны согласиться на признание государственных и частных долгов.

Должно быть достигнуто соглашение о признании частной собственности иностранцев.

Советское правительство должно гарантировать, что в будущем ни при каких обстоятельствах частной собственности не будет угрожать конфискация со стороны государства.

Банкиры, промышленники, купцы Англии должны иметь возможность совершать сделки с частными учреждениями и лицами совершенно свободно, без вмешательства правительства.

Все до единого пункты были невыполнимы, и это понимали руководители Роскомбанка.

Можно было пойти по линии биржевой игры и спекуляции валютой, как делали многие, но банкиры с дореволюционным стажем считали это ниже своего достоинства.

К тому же скоро выяснилось, что Советская Россия и без выполнения ультиматумов активно осваивается на международном пространстве и успела завязать экономические и торговые отношения с целым рядом западных государств. Да и Госбанк стал достаточно успешно развивать свои внешнеторговые операции. Во многом это объяснялось тем, что, обладая крупным золотым фондом, он мог устанавливать за рубежом такие связи и отношения, которые были недоступны любому другому советскому кредитному учреждению¹⁵.

В этой ситуации Роскомбанк был вынужден перенести центр тяжести на внутриторговые операции и сосредоточиться на кредитовании частной клиентуры. Рост цен на промышленные изделия, наблюдавшийся в 1922–1923 годы и способствовавший развитию частной торговли, с октября 1923 года сменился систематическим снижением цен. Тем самым основная операция Роскомбанка — выдача ссуд под отечественные товары — превратилась из прибыльной в убыточную.

Тем более что уже к концу 1923 года наметилась новая тенденция — «зажимать частного». Региональным наркомфинам ушло письмо члена коллегии НКФ СССР М.И. Фрумкина и начальника валютного управления Л.Н. Юровского «О значении государственной, кооперативной и частной торговли». В нём говорилось:

Кредитные учреждения должны поощрять переход торговли, особенно оптовой, в руки государственных и кооперативных торговых организаций. В тех областях оптовой торговли, в которых ещё господствует частный торговый капитал, они должны отыскивать жизнеспособные государственные и кооперативные предприятия и, кредитую их преимущественно перед частными предприятиями, содействовать постепенной замене частной торговли¹⁶.

Банк занялся вексельными операциями. Начал со скромной суммы 26 605 червонцев, постепенно увеличивал операции по вексельным кредитам и, судя по балансу на 1 июля 1923 года, выдал клиентам 250 112 червонцев.

В первый год работы значительное развитие получили операции по предоставлению гарантий, не имевшие в прежней практике русских банков большого значения. Совместно с Госбанком Роскомбанк сумел распространить свои операции как в области аккредитивов, так и переводов и других комиссионных поручений за пределы Москвы.

В.В. Тарновский при этом жаловался на общем собрании акционеров банка 18 декабря

Фотография справа: Банк для внешней торговли СССР, фотография 1924 года. Москва, ул. Петровка д. 3 (в наст. время: ул. Петровка д. 3/6, стр. 3) © В.К. Булло

Климент Ефремович Ворошилов и Михаил Иванович Калинин испытывают первый советский автомобиль 1922 г.
© РИА Новости

1923 года, что «в современных условиях разрушены старые фирмы, а вновь возникшие не стоят никаких гарантий их кредитоспособности. Поэтому кредиты обеспечиваются только с помощью товаров и товарных документов. Таким образом, товарные операции по своему весу заняли среди активных операций первое место. На 1 февраля под товарные операции было выдано 106 595 червонцев. На 1 июля уже 565 388»¹⁷.

ТОВАРНЫЕ ОПЕРАЦИИ РОСКОМБАНКА 1922 И 1923 ГОДОВ

В структуре банка с самого начала действовал специальный Товарный и торгово-комиссионный отдел, занимающийся посредническими и торговыми операциями, в котором были рус-

ский и иностранный подотделы. Были арендованы складские помещения.

В штате банка с первых дней работали опытные специалисты по различным видам товаров. В частности, Владимир Андреевич Колли до революции был совладельцем Торгового дома «Андр. Колли», долго занимался импортом в Россию «американского, египетского и ост-индского хлопка, шерсти и её суррогатов, деревянного масла и других товаров». Он проработал на руководящих постах на текстильных фабриках в Ярославской, Ивановской, Смоленской губерний, где заведовал закупкой и приёмкой хлопка. Был торговым посредником при Московской бирже по русскому и иностранному хлопку, имел представительства иностранных фирм «А. Стерн и К^о»

Сразу же после открытия банка создаётся «Дальне-Восточная экспедиция» для изучения рынка отдалённых регионов Советской России и соседних азиатских стран. Возглавляли её авторитетные в Российском коммерческом банке люди: заведующий отделом учёта векселей А. Н. Сахаров, в дальнейшем (с конца 1925 года) член ревизионной комиссии банка, и заведующий Торгово-комиссионным (Торгово-закупочным) отделом банка М. С. Цыпкин; в 1924 году он станет секретарём правления Банка для внешней торговли.

14 февраля 1923 года руководство экспедиции докладывает правлению о положении рынка в Иркутске и о возможности закупки там разных товаров.

В отчёте, в частности, говорится: «Высказанное нами предположение о том, что советская валюта на Дальнем Востоке хождения не имеет, подтвердилось... уже в пути к Омску... Ещё печальнее обстоит валютный рынок Иркутска: цены на золото подверга-

ются весьма резким колебаниям, зависящим от целой массы самых разнообразных причин, вплоть до прибытия в город скорого поезда из Москвы...

Для вывоза пушнины в Читу требовались лицензии, для чего мы начали переговоры с Сибторгпаем (Акционерное общество, образованное местным Губсовнархозом), такими лицензиями обладавшим»¹⁸.

В конце февраля 1923 года экспедиция уже в Харбине для дальневосточной экспедиции. 250 тысяч иен для неё переводят через Лондон на имя Сахарова.

Экспедиция была ликвидирована решением правления 18 мая 1923 года. Лишь Сахаров остался в Харбине до окончательной отправки всех купленных товаров и их оформления¹⁹.

Тогда же принимается решение о командировании в Туркестанскую и Бухарскую республики В. Р. Битта* для выяснения состояния хлопкового дела и рынка²⁰.

* Владимир Романович (Аландусович) Битт – товаровед-хлопковод банка (была и такая должность), один из самых опытных сотрудников (1867 года рождения). Отец его – «сличный почётный гражданин» («сличный дворянин, бухгалтер»).

в Ливерпуле и Далласе (штат Техас), «Андритсакис Барсум и К^о» в Александрии и «С. Л. Кон и К^о» в Бремене. В Роскомбанке он «стал торговым и торгово-комиссионным арбитражёром». Колли проработал в банке до 13 июня 1924 года, когда его должность была упразднена.

Была в штате банка даже должность сортировщика хлопка.

Товарный и торгово-комиссионный отдел возглавил Михаил Дмитриевич Вакарин. Он окончил курс Практической академии коммерческих наук и до революции долго работал в крупных российских банках.

В начале 1923 года заместитель председателя правления Российской коммерческого банка Яков Александрович Галяшкин подал правлению банка докладную записку о возможности и своевременности организации торгового аппарата банка по закупке азиатского хлопка. При этом он заявил, что «аппарат по закупке американского хлопка РКБ налажен настолько хорошо,

что в настоящее время банк имеет возможность купить за границей (Ливерпуле, Бремене и Америке) любое количество хлопка»¹⁸.

Большое внимание уделялось маркетингу. Например, директор иностранной операционной группы банка В. С. Коробков сообщает 27 января 1923 года, что «в Москве идут только овечьи кишки, бычьи же не идут»¹⁹.

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РОСКОМБАНКА 1922 И НАЧАЛО 1923 ГОДА

Кого же кредитовал банк в 1922 и 1923 годах? Судя по решениям правления, ничего существенного Роскомбанку не доставалось.

12 декабря 1922 года банк решил «принять предложение Чаеуправления ВСНХ о выдаче ему ссуды в размере 5000 фунтов стерлингов на 1 месяц под 2200 пудов чая, находящихся на хранении на складе Чаеуправления». Был выдан соло-вексель сроком на 1 месяц по предъявлению с платежом в Риге²³.

Областной кредитный билет Урала, 1918 г.

14 декабря в банк обратились эмпманы Миркин и Баскин, занимающиеся мыловаренным и масляным делом, с просьбой о выдаче ссуды в размере 15 млн рублей сроком на 14 дней «под самолин, масла и жиры». Решено выдать 7,5 млн рублей²⁴.

На следующий день рассматривается заявление г-на Швальбе на ссуду под залог золотых и бриллиантовых изделий на 370 золотых рублей и Г. В. Федулова под залог 2 бриллиантов стоимостью 2222 золотых рубля.

А также братьев Айзенберг, желающих получить ссуду в 5 млн рублей дензнаками 1922 года в золотом исчислении сроком 8–9 дней под отправленную в Москву махорку (686 ящиков).

Наконец, Т-ву «Бр. Лейкины и Ришен» 3 млн рублей дензнаками 1922 года в золотом исчислении под 3000 аршин пенковых ремней²⁵.

Ежедневно (а заседания правления проводились каждый день и начинались всегда в 17:00) рассматривалось до нескольких десятков таких заявлений. В банке ещё в начале 1923 года был создан подотдел покупки и продажи драгметаллов (он был в ведении члена правления О. И. Кагана²⁶). При этом от рискованных и сравнительно долгосрочных операций отказывались.

Так, 16 декабря было отвергнуто предложение Т-ва «М. Б. Козинский и И. П. Трегубов» о финансировании товарищества «в целях использования рынка Средней Азии и Бухары для ввоза туда сахарного песка, рафинада, льняных мешков и верёвок и вывоза оттуда каракуля, шерсти и сухих фруктов»²⁶.

Зато охотно соглашались на финансирование простых торговых операций. Так, 19 декабря 1922 года выделили средства председателю правления Московского нефтяного товарищества В. Н. Нефёдову на покупку 10 тысяч пудов керосина по цене 1230 рублей за пуд²⁷.

При этом для большей уверенности, если это было возможно, банк оставлял приобретённый кредитный товар у себя на складе. Так, в частности, они поступили с двумя вагонами

сурового льняного товара (парусины), купленного совместно с Т-вом «Лубяное торговое объединение», на сумму от 700 тысяч рублей в дензнаках 1923 года (протокол заседания правления № 23 от 4 января 1923 года). Банк при этом участвовал в разделении прибыли²⁸.

Постепенно суммы росли, становились более серьёзными и контрагенты. 9 февраля 1923 года Хлебопродукту была выделена ссуда в 25 тысяч фунтов стерлингов под коносаменты на грузившиеся в Новороссийском порту жмыхи.

Несколько раньше, 23 января, принимается постановление правления об участии в финансовой операции Камвольного треста, закупившего в Англии у «Роберта Клоу» 2000 пудов шерстяной пряжи. Банк уплатил в Лондоне задаток.

28 февраля Госсельсклад получил кредит на вилку, «отправленную в Ригу и запроданную Торгпредству»²⁹.

Через год картина несколько меняется — появляются крупные клиенты. Но по-прежнему основные ссуды небольшие (70, 100, 180, 420 червонцев) и на короткий срок (несколько месяцев).

21 марта 1923 года Госмедторгу был разрешён кредит 100 тысяч долларов сроком на два месяца под импорт фармацевтических препаратов.

Среди финансируемых товаров — кровельное железо, пшеничные отруби, икра, брезент, шанжар в аршинах, 4000 австрийских кос, сушёные фрукты и т. д., и т. п.³⁰.

Фигурировали и экзотичные предметы, например «615 червонцев заграничную подшву». И необычные дебиторы. 28 апреля 1923 года 200 червонцев на 15 дней на приобретение сушёных фруктов и кишмиша берёт правление Кооператива Военной Академии РККА³¹.

Всё так же подозрительно относятся к сложным проектам. 9 мая 1923 года рассматривали ходатайство инженера Н. И. Савельева о финансировании добычи золота на реке Пенченге в Южно-Енисейском округе. Размер ссуды — 35 тысяч рублей золотом, срок — приблизи-

Реклама фильма «Азлита»

тельно полтора года. Деньги должны были пойти на оснащение драгажного* предприятия. Ввиду долгосрочности операции и отдалённости района ходатайство отклонили, несмотря на самые лучшие характеристики инженера³².

В конце 1923 года банк занимался и софинансированием различных операций. Так, 9 ноября 1923 года правление рассмотрело предложение Петроторга финансировать его заготовку льна для совместной реализации. Вся сделка — 25 тысяч червонцев (из них 10 тысяч вносил Петроторг). Срок операции — три месяца. Банк получал 3% в месяц за вложенные деньги плюс 25% прибыли при гарантируемом минимуме в 10% от суммы сделки.

На том же правлении рассматривались и другие операции, в которых банк выступал не только как кредитор, но и как участник сделки. В частности, было разрешено финансирование покупки эмпманом З. И. Новиковым 10 вагонов сахара-рафинада на сумму 14 тысяч червонцев при условии: а) внесения Новиковым задаточной суммы в 25%; б) срока реализации в течение

30 дней; в) вносов банка против дубликатов; г) размера процентов за деньги — 5% и комиссионного вознаграждения за покупку и продажу сахара — 1%³³.

2 января 1924 года рассматривается заявка на кредит в 2 тысячи червонцев Кинематографическому т-ву «Русь»³⁴. Кстати, в том же году оно будет преобразовано в акционерное общество «Межрабпом-Русь». На этой знаменитой впоследствии киностудии в 1924–1926 годах Яков Протазанов снимет фильмы «Азлита», «Закройщик из Торжка», а Всеволод Пудовкин — «Шахматную горячку» и «Мать». После войны и очередного реформирования товарищество станет Киностудией им. М. Горького.

В начале 1922 года банк в кредите кинематографистам отказал. Но в дальнейшем, осознав, что съёмка фильмов — дело вполне успешное, ссужал деньги тогдашним продюсерам неоднократно. В частности, 13 марта 1925 года выдаёт кредит акционерному обществу «Межрабпром-Русь» на 25 000 ам. долларов на два месяца. Эти средства покрывают 75% стоимости отправлен-

* Драгаж — чистка речного дна, черпание драгами.

Испытание первого советского автомобиля
© РИА Новости

ны за границу советскому торгпредству для реализации негативов снятых кинолент³⁵.

Выбирать заёмщиков руководству Роскомбанка не приходилось (судя по всему, не от хорошей жизни). Одновременно открывались кредиты арендаторам текстильной фабрики «Красный Октябрь» И. А. Абрамову и Б. И. Гильденгершелю в 5 тысяч червонцев и предоставлялся товарный кредит государственному 1-му Лыноправлению в 10 тысяч червонцев.

Приходилось терять средства от невозвращённых кредитов, выданных нэпманам и государственным структурам. 20 декабря 1923 года банк предъявил иск к «Воствагу» за неисполнение договора 10 октября на поставку олова. Ситуация была запутанная: подписал договор представитель «Воствага» и близкий ему германской фирмы «Тагенштехер-Концерн» Штапенгорст, а деньги шли Петроторгу, который возглавлял некий М. Хуторовский, продававший обществу «Востваг» кишки. В дальнейшем в многочисленных обсуждениях на правлении этот вопрос фигурирует под названием «Договор о кишках Хуторовского»³⁶.

Столь же печально закончилось дело с Товариществом «Росспродукт», полными товарищами которого были нэпманы М. И. Кац, З. К. Окунь и С. П. Гинзбург. В работу с ними Роскомбанк втянул Госбанк. 4 января 1923 года они заключили договор о совместном финансировании этой компании. Прибыль порешили поделить пополам. В начале 1924 года на правлении Роскомбанка несколько раз обсуждалось, как поступить с партнёрами для того, чтобы вернуть вложенные средства. В конце концов 6 марта 1924 года было решено товарищество акционировать и в дальнейшем «яично-птичное дело» вести совместно. При этом банк получил 70% акций³⁷.

Увы, как и в деле с «Воствагом», в дальнейшем пришлось списывать эти средства как убытки.

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ РОСКОМБАНКА

Сразу после создания банка посыпались разнообразные предложения. Как сказали бы сейчас, просьбы о спонсорской помощи. Так, уже на втором заседании правления 11 ноября 1922 года обсуждалось предложение принять

шефство над Сельскохозяйственным техникумом им. Шапова в г. Подольске Московской губернии³⁸. Решено было отказать.

На первом этапе правление отклоняет все ходатайства. 23 декабря 1922 года оно отказалось от предложения Краснопресненского районного совета РКП(б) о «принятии банком шефства над Домом юношества Краснопресненского районного совета»³⁹.

Но вскоре приоритеты изменились, и 6 февраля 1923 года Шаповскому сельскохозяйственному техникуму была выделена ежемесячная помощь в 50 червонцев, а Дому юношества Краснопресненского районного совета — 20 червонцев⁴⁰.

В дальнейшем, осенью 1923 года, банк в счёт шефской помощи даже купил Шаповскому сельскохозяйственному техникуму у Объединённой американской компании трактор «Форзон»* фирмы Форда «с арматурой (с добавочными ободьями, шквивом и 2-лемешным плугом «Оливер») стоимостью в 220 червонцев»⁴¹.

15 февраля 1923 года правлению приходится реагировать и на следующее письмо в банк, не дающее никакой возможности отказа (орфография и пунктуация сохраняются):

Приближается 5-я годовщина Красной Армии, задача Райкома, Совета и хозорганов района принять все меры к возможно лучшему проведению этого праздника <...>

Шефская работа — дала благоприятные всходы — ремонтируются казармы, улучшается котел, налаживается Культурно-просветительская работа, необходимо закрепление годичной работы.

В целях выполнения поставленных задач, зная тяжёлое материальное положение хозорганов Райком, Совет и Комиссия по укреплению Красной Армии все же обращается к Вам с настоятельной просьбой об оказании денежной помощи.

*Секретарь райкома Беленький
Председатель совета Козлов
Председатель Комиссии по укреплению
Красной Армии — Каценеленбоген⁴².*

В мае 1923 года трактор «Фордзон» был выбран для производства в России. Он оказался самым лёгким, самым технологичным. Петроградский завод «Красный путиловец» (бывший Путиловский) сразу же получил его образец для изучения. А 10 июня 1923 года правление Ленмаштреста разместило на заводе заказ на производство первых пяти тракторов.

Была поставлена и задача подготовки кадров для работы на советском «Фордзоне».

Первый «Фордзон-путиловец» был изготовлен к 1 мая 1924 года. Первые два трактора участвовали в Первомайской демонстрации в Ленинграде.

В 1924 году Роскомбанк берёт шефство и над профильным высшим учебным заведением — экономическим факультетом Института народного хозяйства им. Карла Маркса. В течение всего года он выплачивал ежемесячную субсидию в 10 червонцев⁴³. На что шла эта помощь, в документах банка не указывалось.

Удивительную щедрость правление проявило 21 февраля 1924 года. На своём заседании оно приняло решение о выделении помощи в 100 червонцев Опытной школе МОНО им. Томаса Эдисона (Старокопюшенный пер., 18, здание б. гимназии Медведниковых)⁴⁴.

Не отказывался банк от шефской помощи и после реорганизации. В частности, он помогал финансовому отделению Московского промышленно-экономического института им. А. И. Рыкова (10 тысяч рублей). Выделил и недостающую сумму 10 997 рублей 72 копейки некоей общественной организации (Осоавиахима ещё не было) на постройку аэроплана — тема эта тогда была в моде⁴⁵.

С 1 октября 1928 года банк установил в подшефном институте четыре стипендии для студентов по 75 рублей в месяц. В совет института вошёл член правления банка В. С. Руденский⁴⁶.

12 января 1929 года Коллегия Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР выпустила постановление «Об изыска-

* Так в тексте документа.

Сразу после начала работы у банка появилось много текущих забот: ремонт, организация безопасности. Так, на заседании правления 27 ноября 1922 года (протокол № 5) был решен вопрос об «устройстве в банке охраны в кол-ве трех постов из чинов охраны Госбанка». Всего был привлечен 21 человек, и обходилась охрана на первом этапе (по крайней мере согласно смете на ноябрь 1922 года) в 3 млрд рублей. И включала: установку каждого поста, обмундирование охранников, их вооружение, содержание, довольствие и т.д. Руководство исходило из того, что арендованное у Госбанка здание по адресу: Петровка, дом 3/б, находилось недалеко от Госбанка, с которым банк связывала «секретная сигнализация». Поэтому при соответствующем сигнале на помощь охране Роскомбанка мог прибыть на помощь отряд из 100 человек⁴⁸.

нии средств на содержание и организацию при НКТорге Научно-исследовательского института внешних экономических сношений». Его годовое содержание определено в 33 тысячи рублей. Банку для внешней торговли СССР доверили выделить 25 тысяч рублей⁴⁷.

РЕКЛАМНЫЕ КАМПАНИИ РОСКОМБАНКА 1922 И 1923 ГОДОВ

Банк уделял внимание рекламе своих услуг. Уже 23 декабря 1922 года на заседании правления постановили: «Сделать объявления 3 раза на 1/8 листа (стоимость 27 000 рублей) в Вестнике Главного выставочного комитета по устройству Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки»⁴⁹.

После открытия первых региональных отделений рекламные материалы начинают размещать и в местных изданиях. 31 января 1923 года вышло решение:

*Поместить во всех московских, трех петроградских и двух украинских газетах обычное объявление на первой странице в размере 200 двойных или 50 четверных строк 3 раза об операциях банка*⁵⁰.

Благодаря своей активности банк привлекает внимание различных газет и журналов. На правлении регулярно рассматривались раз-

личные предложения средств массовой информации. 7 февраля 1923 года, в частности, банк отклонил «ходатайство редакции журнала «История торговли и промышленности в России» о помещении в таковом истории Российского коммерческого банка»⁵¹. Банк существовал всего лишь 3 месяца!

Осенью с появлением первых финансовых трудностей пришлось урезать расходы, в первую очередь это касается сокращения средств на рекламу. 30 ноября было принято соответствующее решение правления⁵².

Но и после этого периодически появлялись объявления в различных справочниках и центральных газетах. В частности, 20 декабря 1923 года было выделено два червонца на объявление размером в 1/16 страницы в «Справочнике красного миллионера»⁵³.

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ РОСКОМБАНКА 1922 И 1923 ГОДОВ

Интересно посмотреть, какие текущие дела приходилось решать Роскомбанку в первые полтора года своего существования.

Регистрация банка не прошла без происшествий: в экземпляре устава, первоначально утверждённом Советом труда и обороны 22 октября 1922 года, был халатно пропущен § 47. Пришлось повторно утверждать внесённые изменения, новое постановление СТО вышло 2 ноября 1922 года.

На восьмом заседании правления 8 декабря 1922 года впервые были распределены обязанности первых сотрудников банка:

Тарновский Владимир Васильевич — председатель правления — общее руководство всеми делами банка, ближайшее заведование главной кассой, бухгалтерией, секретариатом и Юридическим отделом.

Ашберг Улоф — председатель совета — налаживание связей с русскими и иностранными корреспондентами на время отсутствия члена правления Мэя.

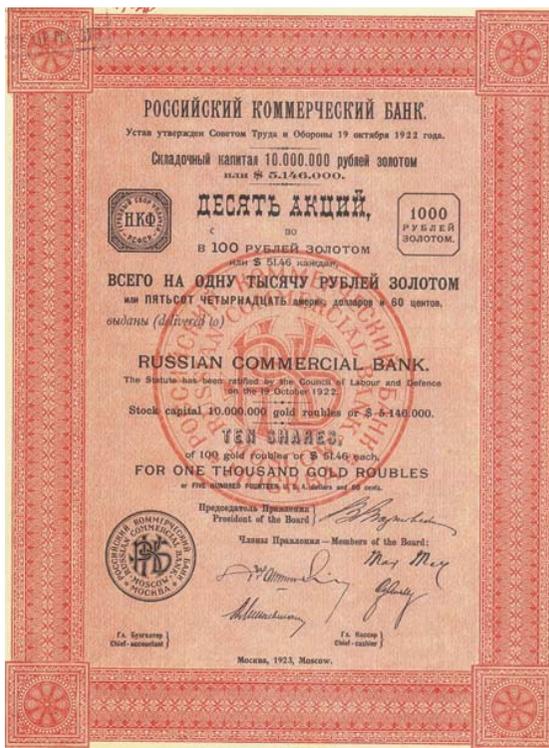
Гальяшкин Яков Александрович — заместитель председателя правления — наблюдение за Хозяйственным отделом, затем по русской группе: за Товарно-судным, Торгово-комиссионным отделами; по иностранной группе: за Фондовым, Товарным и Торгово-комиссионным отделами и п/отделом кредитов в иностранной валюте и делькредере.

Михельман Даниил Давыдович — член правления — наблюдение за русской группой, за отделами Текущих счетов и вкладов, Учёта векселей, Краткосрочных ссуд под обеспечение и Инкассовым отделом. По иностранной группе: за п/отделом текущих счетов в золоте и иностранной валюте и по п/отделу иностранных переводов, чеков и платёжных поручений.

Информационный отдел — на директоре В. С. Коробкове⁵⁴.

В конце 1922 года начинают появляться первые положения о банковском регулировании. 10 ноября 1922 года, в частности, вышло постановление СТО, указывающее, что все изменения уставов кредитных учреждений проводятся через Валютное управление НФНВФ, запрашивающее по этим вопросам в случае необходимости отзыв Госбанка. Тогда же СТО выпускает ещё одно постановление, согласно которому банки обязаны публиковать в газетах «Известия ВЦИК» и «Экономическая жизнь» свои ежемесячные балансы и извлечения из годовых отчётов со следующими показателями: суммы основного капитала, капитала запасного, резервного и прочих, счета прибылей и убытков за отчётный год.

Реклама Российского коммерческого банка 1923 г.

Акция Российского коммерческого банка 1923 г.

* Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк) – специализированный государственный банк СССР

Вскоре, 2 января 1923 года, секретарь председателя Московской конторы Госбанка Д. Д. Михельмана В. А. Ульяновская письменно передаст руководству Роскомбанка указание своего начальства: теперь стало необходимо отсылать ей ежедневные балансы банка, которые она будет предоставлять в Госбанк⁵⁵.

На заседании правления Роскомбанка присутствуют кураторы Роскомбанка от иностранного отдела Госбанка — Соломон Яковлевич Гордон и Г. Вебор; от Наркомата финансов — и.о. управ-

ляющего отделением надзора Вайденгаммер и и.о. заведующего подотделом Гандер.

Для обеспечения же клиентуры по пассивным операциям каждый банк, также согласно постановлению СТО, должен был вносить в Госбанк в наличных деньгах или в государственных процентных бумагах стран с устойчивой валютной залог в размере 10% с пассивов и не менее 25% основного капитала.

После постановления Совнаркома от 30 июля 1921 года было восстановлено понятие «тайна кредитных учреждений». В документе говорится, что «справки о состоянии текущих счетов и о переводах выдаются только владельцам или судебным и следственным органам».

В то же время вышел проект Положения о Комитете по делам банков. Во главе встанет председатель правления Госбанка. Так, в комитет войдут один из членов правления главного банка страны, председатели или их замы Промбанка, Всекобанка*, Роскомбанка, Горбанка и Сельскохозяйственного банка, а также один представитель от обществ взаимного кредита. С совещательным голосом будут участвовать по одному представителю от союзных Наркомата финансов, Госплана, ВСНХ, наркомата внешней торговли и наркомата Внутренней торговли.

14 декабря 1922 года Роскомбанк решил открыть в Госбанке текущий счёт в червонцах и внести на него 5000 червонцев, взяв обязательство в течение трёх месяцев не забирать их со счёта. Это давало право банку на льготные условия по переводным операциям⁵⁶.

16 декабря 1922 года открывается первый корреспондентский счёт в зарубежных банках. Это был London City and Midland Bank, London. Решено держать на нём не менее 200 тысяч фунтов стерлингов⁵⁷.

В стране с началом новой экономической политики появилось много акционерных обществ, правление Роскомбанка получало массу предложений участвовать в акционерном капитале тех или иных АО. От большинства из них

банк отказывался, в частности, от предложения АО «Пролеткино», а вот 50 акций Московского городского банка 19 декабря всё же приобрёл. В тот же день он позволил «постоянным клиентам (видимо, имеющим уже двухнедельный стаж!) по желанию производить реализацию имеющихся у них золотых монет⁵⁸.

Буквально через четыре дня пришлось давать опровержение. Дело в том, что Декрет Совнаркома от 4 апреля 1922 года установил монопольное право Госбанка покупать и продавать золотые монеты. Юристы Роскомбанка тем не менее решили, что выдача ссуд под залог монет разрешена, ну а если кто-то не сможет вернуть деньги, то это уже не проблема банка.

21 декабря 1922 года Роскомбанк включили в число учреждений, принимающих подписку на первый, выпущенный в декабре, Государственный выигранный займ — стране срочно были нужны деньги⁵⁹.

Займ был на общую сумму в 100 млн рублей, срок его действия — 10 лет. На 6-процентных облигациях было написано:

Все платежи по этой облигации производится в Российской золотой валюте или в долларах по золотому паритету. Народный комиссар финансов (факсимиле).

Вскоре был подписан договор консорциума банков с Народным комиссариатом финансов, его 8-й параграф касался поддержки курса облигаций. Роскомбанк получал 10% комиссии от реализации бумаг, он также выдавал под них ссуды в размере до 60% от стоимости. Эта операция была ограничена 200 червонцами в день в одни руки, заложить можно было не более чем 10 облигаций. Заведующий отделом краткосрочного кредитования банка А. Л. Шнейдеров так охарактеризовал своих клиентов:

Ссудами до 5 облигаций пользуются или мелкие барышники с Сухаревского и других рынков, или же трудящиеся, получившие облигации в счёт заработной платы, не имеющие почти никакого влияния на установление рыночных цен на заём.

Средняя же публика ссудой в 5 или 6 червонцев под 20–100 облигаций не интересуется, и ни одной ссуды под залог займа мы на таких условиях не выдали⁶⁰.

19 февраля к руководству банка, видимо, пришло понимание, что их бизнес развивается не так успешно, как хотелось. Во всяком случае, правление, «принимая во внимание, что прибыли первых месяцев деятельности банка не настолько значительны, чтобы покрывать текущие расходы», установило максимальный размер ежемесячного вознаграждения, выдаваемого на руки членам правления и директорам, в 300 рублей в золотом исчислении (из 1000 обещанных). «Что касается остальных 700 рублей в месяц для членов правления и 450 рублей в месяц для директоров, что было установлено Общим собранием акционеров от 10 ноября 1922 года, то получение этих разниц отнести к моменту заключения годового отчёта, когда выяснится степень прибыльности банка». Этим денег они так и не получат!

В феврале 1923 года Роскомбанк, по примеру Промбанка и Покобанка*, стал заниматься арбитражными операциями. Дело в том, что ситуация на просторах России была столь разной, что, в частности, по котировкам Московской фондовой биржи иностранная валюта расценивалась в Москве значительно ниже, чем в Петрограде. И этим нельзя было не воспользоваться⁶¹.

Весной встал вопрос о выпуске акций банка. Оказалось, сделать это в послевоенной России весьма нелегко, поэтому решили напечатать упрощённый их вариант — на узорчатой бумаге без водяных знаков⁶².

Рассматривались в это время и многие вопросы, разьяснения которых просто нет. Так, 16 марта 1923 года правление решает, брать или не брать в аренду имение «Поречье». Судя по всему, на его территории банком планировалось проводить какие-то сельскохозяйственные работы, так как в решениях записано:

* Банк потребительской кооперации, учреждённый в 1922 году.

Отклонить предложение до осмотра имени агрономом и лесоводом⁶⁵.

В мае 1923 года Роскомбанк взялся по договору комиссии распространить 1500 билетов лотереи Большого театра⁶⁴.

Обзавёлся банк и средствами передвижения, бывшими тогда в Москве редкостью. 3 сентября 1923 года правление РКБ рассматривает вопрос о приобретении автомобилей для банка. Была возможность сделать это непосредственно с Всероссийской сельскохозяйственной выставки через «Автопромторг».

В Москве в то время действовали Московская фондовая и Торговая биржи, Роскомбанк активно работал на них и ежегодно выкупал входные билеты.

Не чужд был банк и маленьких хитростей. В частности, 19 марта 1923 года вице-директор А.Э. Миллер предлагает способ удешевления пересылки валюты в провинцию. При посылках ценностью до 100 рублей золотом объявлять их стоимостью в половинном размере. Расчёт, безусловно, делался «на авось»⁶⁵.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ РОСКОМБАНКА

Постоянный штат Роскомбанка в начале его деятельности был невелик — несколько десятков человек. В банке активно использовался, как сейчас сказали бы, аутсорсинг. Многие

работы выполняли по договору члены Усачёвско-Шестовской Новогостиничной артели Т-ва «Освобождённого труда». Артель предоставляла банку необходимое количество бухгалтеров, кассиров, инкассаторов и специалистов других специальностей.

Такая практика сохранялась до конца 1920-х годов и была характерна для многих организаций нэпмановской России. Как, например, для Госбанка, в котором, в частности, работала артель гардеробщиков.

Популярна была и кооперативная форма труда. Уже 14 ноября 1922 года первые сотрудники Роскомбанка обратились в правление с предложением о создании кооператива для сотрудников РКБ с целью снабжения их продуктами. Тем более что в Госбанке аналогичная структура была создана. Однако найдено было иное решение: «представить членам Временного бюро Баркову, Малинину, Шнейдеру, Петрову беспроцентную ссуду в размере месячного оклада содержания всего личного состава для приобретения продуктов сотрудникам»⁶⁶.

Аутсорсинг активно применялся в Советском Союзе до середины 1950-х годов в виде артелей и кооперации. Курс на индустриализацию способствовал развитию артелей. Задачи первой пятилетки предусматривали рост численности их работников в 2,6 раза. Первые

⁶⁴ Делькредере — в гражданском праве условие договора комиссии, по которому комиссионер принимает на себя (перед поручителем-комитентом) ответственность за исполнение третьим лицом сделки. За это комиссионер получает особое вознаграждение.

Уровень оплаты различных групп сотрудников

Биржа труда 1928 г.
© РИА Новости

радиоёмники, радиолы, телевизоры выпускала ленинградская артель «Прогресс-Радио».

Во время войны артели выпускали нужную для фронта продукцию, оружие. В послевоенные годы в российской глубинке до 40% всех предметов в доме (посуда, обувь, мебель и т.д.) было сделано артельщиками. Однако в апреле 1956 года постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР была начата ликвидация этой системы.

На третьем заседании правления 14 ноября 1922 года утвердили штатное расписание. Все сотрудники были разбиты на девять групп по уровню оплаты.

Многие сотрудники приходили в Роскомбанк с Московской биржи труда. Практически сразу руководству Роскомбанка пришлось ориентироваться на новое трудовое законодательство (15 ноября 1922 года вступил в действие новый КЗоТ РСФСР). От методов принуждения в регулировании трудовых отношений государ-

ство переходило к методам свободного найма рабочей силы с заключением добровольного трудового договора.

В этом кодексе всем гарантировалась 42-часовая неделя и двухнедельный оплачиваемый отпуск. Женщинам предоставлялись декретные отпуска (для работниц умственного труда — 6 недель до и 6 недель после родов). Кстати, с некоторыми поправками этот кодекс действовал до 1971 года.

Стоит сказать, что найти квалифицированных работников тогда было трудно, поэтому особого выбора при пополнении штата у руководства банка не было и в банке часто возникали проблемы с дисциплиной.

Роскомбанк и денежная реформа начала 20-х годов XX века

В послевоенные годы денежные реформы проводились во многих странах. Большинство из них были успешны, поэтому ничего уникально в нашем опыте нет. Однако наиболее радикальными, по разным причинам, реформы были в Германии и СССР.

Участие Роскомбанка (Банка для внешней торговли СССР) в денежной реформе 1922–1924 годов значительно. Стоит хотя бы посмотреть, чьи подписи стоят на пущенных тогда в обращение червонцах. Более половины из всех подписантов были в разные годы членами совета Банка для внешней торговли: это Г. М. Аркус, Б. М. Берлацкий, А. А. Блюм, М. И. Калманович, З. С. Каценеленбаум, Д. Д. Михельман, Г. Л. Пятаков, А. П. Спундз, А. Л. Шейнман, В. В. Шер, А. Д. Шлезингер.

ПОДГОТОВКА РЕФОРМЫ

Совершенно справедливо многие исследователи начало денежной реформы относят не к 1922 году, а к началу 1921-го, когда начались теоретические дискуссии о форме её проведения.

Будущие руководители Банка для внешней торговли СССР сыграли заметную роль в процессе подготовки этой реформы.

Впервые о денежной реформе заговорили ещё на I Всероссийском съезде совнархозов, состоявшемся в мае 1918 года. Предлагался «выпуск нового типа бумажных знаков (имеющих хождение наряду с кредитными

билетами) — краткосрочных банкнот (беспроцентных), предоставляемых Государственным банком в распоряжение национализированной промышленности»¹.

На съезде говорили о параллельном обращении двух валют, эмитируемых Государственным (Народным) банком. С переходом к политике «военного коммунизма» этот проект был забыт, все революционные силы были брошены на полное уничтожение денег. А в январе 1920 года за ненадобностью был упразднён и Народный банк.

После объявления 15 марта 1921 года X съездом РКП(б) новой экономической политики (НЭПа) руководители Советского государства вынуждены были коренным образом пересмотреть свои взгляды на роль денег в экономике переходного периода. Решающее значение получил вопрос о том, как перейти от всё сильнее обесценивавшихся совзнаков к твёрдой устойчивой валюте.

Следует отметить, что проведение денежной реформы сопровождала глубокая предварительная подготовка и учёт реальной экономической обстановки того времени. В результате реформу удалось провести достаточно быстро.

Итак, задача преобразований в финансовой сфере была поставлена, однако никто тогда ещё не знал, какую денежную единицу следует вводить в обращение. Многие руководители Наркомфина вообще считали, что нет необхо-

димости создавать новую денежную единицу, а следует сохранить и стабилизировать совзнак.

Большинство финансистов, ставших «буржуазными спецами», то есть согласившихся прийти на службу советской власти, совершенно справедливо считали идеи уничтожения денег и поиска иного заменителя оценки объёма труда (в частности, так называемого треда*), которые пытались внедрить во время «военного коммунизма», утопическими. Именно они, разбившиеся в вопросах финансов, денег и кредита на мировом уровне экономических знаний, и стали основными разработчиками денежной реформы. Одним из тех, кто внёс решающий вклад в её подготовку, стал Владимир Васильевич Тарновский, в дальнейшем первый председатель правления Российского коммерческого банка.

Ещё в 1920 году в одном из своих докладов на заседании Финансовой секции Петроградского отделения Института экономических исследований В. В. Тарновский (тогда он состоял на службе в Управлении мостовых коммунального хозяйства в городе Петрограде) теоретически обосновал необходимость возвращения к полноценному денежному обращению и восстановлению нормальной, а не «эмиссионной» денежной системы. В условиях «военного коммунизма» это предложение не могло найти понимания у организаторов, докладчик и его начальник получили выговор за «контрреволюционный доклад». Однако время тогда летело быстро — всего через четыре месяца на съезде финработников в Москве член коллегии Наркомфина РСФСР А. О. Альский признавал, что поиски «треда» были одной из самых позорных

В. И. Ленин на заседании Совета народных комиссаров в Кремле 1922, октябрь. Москва. Обсуждение вопроса о введении в оборот золотого червонца. Третий справа в первом ряду заместитель наркома внешней торговли А. М. Лежава, четвертый торгпред РСФСР в Латвии Я. С. Ганецкий
© РГАЭ Ф. 92. Оп. 1. Д. 72. Л. 1

* «Тред (твёрдую учётную единицу), равную оплате одной смены рабочего первого разряда, планировали ввести с 1 января 1922 года.

Государственный денежный знак 1923 г.

страниц в истории этого комиссариата. Делать такие заявления, правда, стало уже безопасно — прошёл X съезд РКП(б).

К 1921 году после предварительного обсуждения практически все экономисты и руководители народного хозяйства России выступали за создание новой денежной единицы, каким-то образом связанной с золотом. Разногласия были только в форме такой связи.

Обсуждалось и то, насколько быстро необходимую реформу можно провести. Одни считали, что устойчивая валюта может появиться только при полном восстановлении экономики страны. Хотя все понимали, что на это понадобится много времени. Большинство участников первого крупного совещания по вопросам регулирования денежного обращения, прошедшего в ноябре 1921 года, выступали именно с этой точкой зрения. В частности, знаменитый в будущем полярник О. Ю. Шмидт, а тогда член коллегии Наркомфина, заявил, что понадобится 10 лет упорной работы для установления в Советской России устойчивой денежной единицы.

Им возражали немногочисленные тогда специалисты, среди которых был сотрудник Наркомата финансов РСФСР, крупнейший эксперт по денежному обращению, профессор Л. Н. Юровский. Леонид Наумович утверж-

дал, что при падающем совзнаке восстановить народное хозяйство не удастся и следует незамедлительно приступить к созданию твердой валюты. Его поддержал В. В. Тарновский, предложивший, не прекращая эмиссию быстро теряющих стоимость совзнаков (покрывавших бюджетный дефицит), параллельно выпускать для коммерческого оборота достаточно стабильные новые банкноты, частично обеспеченные золотом и иностранной валютой.

С таким же предложением в апреле 1921 года выступил на заседании комиссии денежного обращения Института экономических исследований ВСНХ крупный финансовый специалист З. С. Каценеленбаум, ставший одним из основателей Госбанка СССР, член Совета Банка для внешней торговли СССР. Захарий Соломонович предложил ввести в обращение новые деньги, связанные с золотом или серебром. При этом «должны быть установлены денежные налоги, внос которых обязателен в этих деньгах»².

В конце мая 1921 года, выступая в Институте экономических исследований с докладом, сотрудник ВСНХ и Наркомфина Н. Н. Кутлер вынес на обсуждение проект денежной реформы. В нём Николай Николаевич предложил отлить и пустить в обращение золотые монеты, используя для этого весь имевшийся золотой запас, а эмиссию бумажных денег прекратить.

Месяц спустя, в июне, в Институте экономических исследований проект денежной реформы представил и В. В. Тарновский. Он считал, что следует выпустить разменные на золото банкноты, которые будут ходить наряду с прежними бумажными совзнаками. Тогда эта его идея параллельных денег не получила широкой поддержки, хотя именно она и была реализована в следующем году. Не приняла её в первую очередь потому, что летом 1921 года у советских руководителей появилась надежда на стабилизацию совзнаков. Это произошло после введения НЭПа.

Однако благоприятная ситуация длилась недолго: осенью 1921 года был катастрофический неурожай, за ним последовал голод. Все поняли, остановить бюджетную эмиссию будет невозможно. С июля 1921 по июнь 1922 года общий объём наличной денежной массы вырос с 3,2 трлн почти до 320 трлн рублей, цены же поднялись почти в 6 млн раз!

К 1922 году было ясно и то, что надежды на мировую революцию слабы. Следует заниматься своим хозяйством.

Задачи, поставленные В. В. Тарновским, были гораздо сложнее, чем сформулированные Н. Н. Кутлером. Решение их, во-первых, требовало предварительного рассмотрения многих других задач; во-вторых, предусматривало воссоздание Госбанка; в-третьих, сопровождалось обоснованием необходимости коренного изменения всего хозяйственного законодательства; в-четвёртых, рассматривало новую валюту не как краткосрочную, а как постоянную; в-пятых, новая денежная единица с самого начала мыслилась В. В. Тарновским как мировая валюта.

Декретами СНК (от 4 октября) и ВЦИК (от 7 октября) был учреждён Госбанк РСФСР. 16 ноября 1921 года он начал свою деятельность. На первом этапе банк не имел эмиссионного права.

В. В. Тарновский сразу же был назначен товарищем (заместителем) управляющего Северо-Западной областной конторы банка.

В конце 1921 года главой Наркомфина РСФСР был назначен 33-летний Г. Я. Сокольников, увлечённый идеей денежной реформы.

У В. В. Тарновского и его единомышленников появилось политическое прикрытие, Григорий Яковлевич энергично взялся претворять в жизнь идею создания червонного обращения. В результате реформа даже получила его имя.

Несмотря на сложность реализации, предложение В. В. Тарновского вскоре было принято за базовое. В постановлении IX съезда Советов в декабре 1921 года говорилось, что «в инте-

ресах оздоровления рынка должен быть принят ряд срочных финансовых мер, направленных к восстановлению денежного обращения на основе золотой валюты»³. А тремя месяцами позже в резолюции XI съезда РКП(б) (27 марта — 2 апреля 1922 года) хотя и было сказано, что «нынешний бюджетный дефицит исключает возможность немедленной денежной реформы, направленной к созданию устойчивой валюты», но при этом утверждалась необходимость «нисколько не ставя задач немедленного возвращения к золотому обращению, твёрдо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег»⁴.

В поисках «острова устойчивости» (по образному выражению Л. Н. Юровского) общественное мнение всё больше склонялось к сформулированному В. В. Тарновским предложению о введении параллельных денег.

В начале 1922 года Владимир Васильевич, на этот раз в своей статье «Вопросы денежного обращения и Госбанка», доказал необходимость создания денежной единицы, выпускаемой Госбанком, и показал пути к этому. Он ещё раз подчеркнул, что «ввиду невозможности достигнуть устойчивости государственной бумажной валюты, необходимо допустить создание параллельной валюты для нужд народного хозяйства».

В статье обосновывалась необходимость предоставления Госбанку права выпуска своих бумажных денег, называемых в отличие от государственных денежных знаков кредитными билетами Государственного банка. Эти билеты предполагалось выпускать в российской государственной денежной единице, которой считался золотой рубль, содержащий 17,424 доли⁵ золота. Билеты банка должны были обеспечиваться принадлежащими Госбанку и заложенными за них золотом, благородными металлами, иностранной валютой и другими ценностями и товарами, а равно благонадёжными векселями и обязательствами.

⁵ Доля — старая русская единица массы, равна 1/96 золотника, или 44,4349 мг.

Основной капитал банка должен был состоять из реальных ценностей, а не государственных денежных знаков и исчисляться в золотом рубле⁵. Это решение В. В. Тарновский сопровождал доказательным изложением основных элементов системы подготовительных и сопутствующих мероприятий: все указанные банковские ценности должны получить, считал он, разрешение свободно котироваться на торговых биржах внутри страны и за границей. Кроме того, у народа с появлением новой твёрдой денежной единицы появлялся предмет для тезаврации (хранения сбережений), что замедляло скорость обращения денежной массы. До создания червонца копить советскую валюту было полным безумием.

Идея выпуска твёрдой валюты обсуждалась с участием В. В. Тарновского в процессе целого ряда совещаний, состоявшихся в Наркомфине и Госбанке РСФСР в мае 1922 года. В результате было предложено три варианта её названия: федерал, целковый и червонец⁶.

Пока не было принято официального решения, В. В. Тарновский настойчиво разъяснял в лекциях, докладах, газетных интервью свою позицию, отстаивал её на публичных диспутах. Так, 5 марта 1922 года «Петроградская правда» напечатала беседу с ним, в ходе которой обсуждался вопрос о выпуске Госбанком кредитных билетов.

Его предложения активно обсуждались. В частности, горячую дискуссию они вызвали на совещании у наркома финансов Г. Я. Сокольникова в начале марта 1922 года. Сперва Тарновский не находил поддержки. В числе его критиков был Л. Н. Юровский. У него тогда был свой проект параллельной валюты. В VI главе книги «Денежная политика советской власти» Леонид Наумович объясняет необходимость введения параллельной валюты важностью перехода экономики страны к рыночным отношениям. Они сходятся с Владимиром Васильевичем в том, что советским предприятиям нужна твёрдая валюта, дающая возможность вести

расчёты. Тем самым червонец должен был заменить занявшую это место иностранную валюту и царскую золотую монету.

При их активном участии в мае 1922 года был разработан первоначальный вариант выпуска банкнот.

12 июня того же года в зале Петроградской государственной филармонии проходил оживлённый диспут «Современный денежный кризис», в котором принимали участие члены Научного общества марксистов, представители Петроградского отделения Института экономических исследований Наркомфина РСФСР и Государственного банка, в том числе и В. В. Тарновский. Главный вопрос диспута: «Возможно и желательно ли введение в Советской России системы банкнот?» Мнения разделились, но В. В. Тарновский по-прежнему убеждал всех в необходимости предоставления Госбанку права выпуска своих бумажных денег.

25 июля 1922 года Совнарком принял декрет «О предоставлении Государственному банку права выпуска в обращение банковых билетов»⁷. Было решено, что валютное управление Наркомфина будет продолжать печатать совзнаки, а Госбанк осуществлять эмиссию червонцев. Согласовывать действия двух не очень дружественных структур поручили Л. Н. Юровскому, назначенному тогда же, 10 августа, заместителем начальника валютного управления.

Наркомфин признавался главным в этой связке, а управлению Леонида Наумовича предстояло заняться регулированием денежной политики страны и разрабатывать меры по оздоровлению денежного обращения. Именно в нём, а не в Госбанке, была создана комиссия по вопросам кредита и денежного обращения.

А тем временем Госбанк стал усиленно готовиться к выпускной операции. 9 октября на заседании коллеги Наркомфина слушался и был утверждён проект Наказа Госбанку

о порядке выпуска банкнот⁸. Через два дня Совнарком принял ещё один декрет — «О предоставлении Государственному банку права выпуска банковских билетов»⁹. В декабре новые банкноты стали появляться в каналах денежного обращения. Последовавшие вскоре законодательные акты Советского государства воплотили в себе предложенные В. В. Тарновским меры.

Владимир Васильевич мечтал о максимально быстром процессе экономического возрождения России, отводя в нём одну из центральных ролей Государственному банку, вооружённому необходимыми для этого средствами и полномочиями. В то же время он отлично понимал, что без крепкой и постоянно развивающейся экономики червонец не сможет сохраниться как твёрдая валюта:

Конечно, дать стране здоровую денежную систему одним лишь мероприятиями или декретами невозможно... но это, однако, не отрицает громадного значения методов и принципов регулирования денежного обращения, от выбора каковых и способа их применения в значительной мере зависит или рост, или задержка развития производительных сил страны¹¹.

Там же он писал, что основной капитал создаваемого Госбанка должен был состоять из реальных ценностей, а не государственных денежных знаков и исчисляться в золотом рубле. При этом все указанные банковские ценности должны получить разрешение свободно котироваться на торговых биржах внутри страны и за границей. Таким образом, В. В. Тарновский был подлинным патриотом своей Родины, принявшим активное участие в разработке и осуществлении денежной реформы 1922–1924 годов, внёсшим в развитие производительных сил и укрепление политического строя страны поистине бесценный вклад.

Теперь становится понятным глубокий смысл слов из прощальной речи покидавшего (не по своей воле) в январе 1926 года пост народного комиссара финансов СССР Г. Я. Сокольникова:

Если бы мы надеялись только на свою собственную преданность революции и на правильность наших общих коммунистических приёмов — это было бы мало для того, чтобы достигнуть практических реальных успехов, которые абсолютно необходимы, на которых проверяется работа такого комиссариата,

Государственный казначейский билет 1924 г.

Государственный денежный знак 1923 г.
© РГАЭ Ф.9590-1-135. Л. 76

В заключение ещё об одном руководителе Российского коммерческого банка, претендовавшем на роль отца червонца.

В своей анкете он записал: «Считаю в целях объективной правды необходимым отметить, что я считаю себя одним из авторов „червонной реформы“. Первая статья в печати, посвящённая этому вопросу, помещённая в «Экономической жизни», принадлежит моему перу. Первый доклад в правлении Госбанка о необходимости параллельной валюты был прочитан мной». Это слова В. С. Коробкова.

Виталий Славович действительно был сподвижником В. В. Тарновского и поддерживал в 1922 году его предложение приступить к денежной реформе немедленно. И в дальнейшем он постоянно одобрял и защищал своего коллегу, однако со своим предложением выступил только в декабре 1921 года, позже Владимира Васильевича. 26 февраля 1922 года Коробков подготовил тезисы о направлении кредитной политики главного банка страны, обсуждённые на заседании правления Госбанка 26 февраля 1922 года. В них он обосновал предоставление Госбанку самостоятельного права выпуска золотых банкнот¹⁹. Статья же, на которую ссылается Коробков, написанная на основе этих тезисов, вышла 1 марта 1922 года.

как НКфин. Только благодаря тому, что комиссариат и общественное мнение сотрудников в достаточной степени давали возможность развернуться работе специалистов финансовой науки и финансовой практики, только благодаря этому и были возможны те плюсы, которые достигла строительная работа НКфина¹². (Цитируется по стенограмме.)

ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМЫ

На первом этапе Наркомфин старался наладить денежное хозяйство с использованием бумажных совзнаков и не планировал их уничтожение.

Казалось, удастся приостановить инфляцию, упорядочить эмиссию, сделать так, чтобы денежная масса соответствовала товарному обращению и совзнак стабилизировался и в конце концов обменивался на золото. Такие попытки делались до осени 1923 года.

Для упорядочения денежного обращения советское правительство провело две деноминации. В 1922 году в соответствии с Декретом Совнаркома (СНК) РСФСР от 3 ноября 1921 года для упрощения расчётов в народном хозяйстве были заменены денежные знаки всех предыдущих эмиссий в соотношении 10 000 : 1. Тогда были выпущены денежные знаки РСФСР 1922 года (называемые совзнаками) достоинством от 50 копеек до 1000 рублей, а позже ещё 5 и 10 тысяч рублей (купюра в 50 копеек так и не была выпущена). На следующий год в соответствии с Декретом СНК от 24 октября 1922 года появились новые денежные знаки РСФСР образца 1923 года, которые приравнивались к 100 рублям образца 1922 года или к 1 млн рублей выпуска 1922 года, изъятых к тому моменту из обращения.

Наконец, последний раз попытались стабилизировать совзнак, выпустив 6 июля 1923 года постановление ВЦИК: размер ежемесячной эмиссии не должен был отныне превышать 15 млн рублей золотом. С 1 января 1924 года планировали даже полностью отказаться от использования эмиссии для покрытия бюджетного дефицита.

Выполнить июльское постановление не удалось — в частности, из-за того, что в сентябре были значительно увеличены военные расходы. У руководства страны появилась надежда на революцию в Германии, которой оно собиралось оказать вооружённую поддержку. В результате возрос бюджетный дефицит, и его пришлось покрывать огромной эмиссией совзнаков¹⁴.

Однако никакие меры по стабилизации советских денежных знаков не помогли — они быстро обесценивались. Легче стало лишь Гоз-

науку, продуктивность его работы увеличилась. Начиная с 1922 года у него появилась возможность выполнять заказы по изготовлению облигаций различных займов, печатать бланки для многочисленных советских учреждений и приступить к изготовлению червонцев.

Профессор Д. А. Лоевецкий (с февраля 1926 года член Совета Банка для внешней торговли СССР) так оценивал перспективы совзнака:

Создавалась совершенно реальная опасность полного вытеснения этих денег твёрдой иностранной валютой и золотом <...> Особенно большую опасность представляла собой золотая монета старой чеканки, ибо если твёрдая иностранная валюта, которой к тому же было сравнительно мало, была доступна городскому населению, деревня её не знала и не принимала, но золотая монета, давно являющаяся излюбленным средством сбережения, легко могла внедриться в крестьянский оборот и в качестве средства платежа¹⁵.

Параллельно, до введения в оборот червонца, делались попытки найти стабильный эквивалент, позволяющий проводить расчёты в народном хозяйстве и вытеснить из оборота иностранную валюту. Так, в частности, 6 января 1922 года межведомственным совещанием при Наркомпроде было издано постановление о введении расчётных золотых рублей для оплаты продуктов питания, отпускаемых Наркомпродом советским учреждениям¹⁶.

11 октября 1922 года был подписан Декрет Совета народных комиссаров «О предоставлении Госбанку права выпуска банковых билетов»¹⁷. На его основе в обращение были выпущены банковые билеты в золотом исчислении. 27 ноября 1922 года появилась первая партия из 200 тысяч советских золотых червонцев, всего до конца года их было выпущено на 3,6 млн рублей. Для примера: совзнаков на тот момент в обращении было около 93 млн в пересчёте на золотые рубли.

Виталий Славович Коробков

Родился в 1887 году в городе Мстиславль Смоленской губернии. Родом из мещан. В анкете сообщал, что знал немецкий, древнееврейский, еврейский, английский, французский, латинский и греческий языки. Окончил Санкт-Петербургский политехнический институт, получил звание кандидата экономических наук. Тема диссертации: «Очерки по экономической истории польско-литовского еврейства». До 1910 года занимался литературным трудом. Затем работал на небольших должностях в коммерческих банках. Как он сам признавался, отношение к Октябрьской революции у него скорее негативное — «не сочувствовал, активного участия не принимал». Однако после революции он занимает высокий пост в профсоюззах. Коробков стал председателем Центральной комиссии Всероссийского союза служащих финансового и контрольного дела. Член ЦК, член президиума и секретарь профсоюза «Кредиттруд», член Петроградского совета профсоюзов. Был также членом правления Общества регулирования еврейской эмиграции и колонизации и Общества ремесленников и земледельческого труда (три его сестры: Ревекка и Берта Коробковы и Эсфирь Бегам с 1913 года жили в Палестине, в Иерусалиме). Виталий Славович был автором книги «Экономическая роль евреев в лесной промышленности и торговле» и ряда брошюр.

С момента создания Госбанка в 1921 году — главный секретарь правления (выполнял функции секретаря-докладчика Концессионной комиссии СТО и докладчик от Госбанка в Малом Совнархозе) и член правления Покобанка. В Банк для внешней торговли СССР его рекомендовали: М. П. Томский, А. Лозовский, Д. Б. Рязанов, А. О. Альский, Г. Я. Сокольников, Н. Г. Туманов, Р. Я. Левин (замнаркома финансов СССР), Л. Н. Юровский. Со дня основания Российского коммерческого банка до октября 1925 года — директор Иностранной операционной группы банка. В декабре 1927 года в качестве представителя Госбанка избран членом Совета банка. Судьба после 1928 года не известна, в списках репрессированных не числится¹³.

На червонце стояла надпись:

Банковый билет подлежит размену на золото. Начало размена устанавливается особым правительственным актом. Банковые билеты обеспечиваются в полном размере золотом, драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой и прочими активами Госбанка. Банковые билеты принимаются по их нарицательной цене в уплату государственных сборов и платежей, взимаемых по закону в золоте¹⁸.

Благодаря декрету Госбанк получил право эмитировать червонцы для выдачи краткосрочных ссуд Казначейству. Червонцы

не менее чем на 25% обеспечивались драгоценными металлами (платиной, золотом, серебром) и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото. А остальные 75% — легко реализуемыми товарами (товарными векселями) и другими краткосрочными обязательствами. Банковские билеты выпускались купюрами в 1, 3, 5, 10, 25, 50 червонцев. Каждый был приравнен к 10 дореволюционным рублям и формально заключал в себе 7,74234 г чистого золота.

28 ноября червонцами была выдана первая ссуда. Её получил Львоцентр. Однако было решено эмиссию червонца не форсировать. Госбанк, поддерживая «червонный голод», повышал спрос на «параллельные деньги».

Российский коммерческий банк был учреждён через месяц после декрета о введении червонного рубля в обращение (его учредительное собрание состоялось 10 ноября 1922 года) и практически сразу начал производить операции с червонцами. Уже на заседании правления 14 декабря 1922 года (Протокол № 12) было принято решение:

Открыть в Госбанке текущий счёт в червонцах, внести на этот счёт 5000 червонцев, обязаться 3 месяца их не востребовать¹⁹.

Это давало право банку на льготные условия по переводным операциям.

Активные операции с начала 1923 года банк стал проводить исключительно в червонцах. Текущие же счета открывали в совзнаках, но в золотом исчислении.

Необходимость ведения операций сразу в трёх валютах на практике создавало много сложностей. Такая система исчисления требовала втрое увеличить штат счетоводов и конторщиков. Поэтому Роскомбанк, первым из банков, с 1 февраля 1923 года перешёл на исчисление в червонцах по всем операциям и стал осуществлять приём совзнаков в червонном исчислении с зачислением на текущий счёт. Другие банки постепенно перенимали

опыт Роскомбанка и вводили расчёты в червонцах в течение 1923 года.

Как отмечалось на общем собрании акционеров, «в области изыскания методов ведения банковских операций и исчисления их Роскомбанк является новатором. Наши методы перенимали другие банки.

Инициатива РКБ по переходу к червонному исчислению послужила одним из серьёзных толчков к постепенному переходу на это исчисление всех промышленных и торговых оборотов страны»²⁰.

На чрезвычайном общем собрании акционеров 11 мая 1923 года решено «утвердить принятой правлением систему ведения счетоводства в банке в червонцах с исчислением основного капитала в балансе в 1 млн червонцев, как равных 10 млн рублей золотом»²¹.

Свою активность в этом вопросе в банке объясняли так:

Идея банкноты зародилась в головах нынешних руководителей Роскомбанка, он был первым в Республике банком, который перешёл на червонное исчисление и принял энергичное участие в деле насаждения и учреждения червонца²².

Госбанк обязали беспрепятственно обменивать червонцы на совзнаки. Твёрдого соотношения между ними декрет не устанавливал. Червонцы сразу начали котироваться на вновь открытых биржах, и их курс стал определяться прежде всего состоянием спроса и предложения, а также предпочтениями рыночной клиентуры. Госбанк поддерживал внедрение червонца в денежный оборот и ежедневно объявлял его курс в совзнаках. Таким образом, государство ежедневно гарантировало курс червонца; курс стали регулярно печатать в газетах.

Устойчивость червонца поддерживал Госбанк валютными интервенциями, покупая и продавая их за золото и инвалюту на внутреннем рынке, а впоследствии и на международном. Чем ниже падала стоимость совзнака, тем выше поднимался престиж новой валюты.

Две советские денежные единицы сразу разделили сферы обращения: червонцы, как правило, использовались в оптовой торговле и в расчётах между государственными предприятиями и учреждениями (сперва вообще ими оплачивались только таможенные пошлины), совзнак же в основном применялся в розничной торговле и денежном обороте в деревне.

Только в оптовом обороте товарные цены постепенно начинали выражаться в червонцах. Розничные же цены там, где они обозначались в червонном исчислении, играли чисто официальную роль и были малопонятны и непривычны населению²³.

Червонец был введён для нужд хозяйственного оборота в интересах урегулирования денежного обращения, он представлял

собой кредитные деньги и по закону не являлся платёжным средством. Совзнаки же покрывали бюджетный дефицит — только в первом полугодии 1923 года 25–30% бюджетных расходов финансировались за счёт эмиссии.

Часто клиенты Госбанка разменивали полученные червонцы на совзнаки сразу, как только получали их в кассе, так как не знали, на что их потратить. Область их использования была действительно весьма узкой. На 1 января 1923 года в кассах Госбанка были оставлены около 68% червонцев из переданных правлению²⁴.

К началу лета 1923 года количество выпущенных червонцев сильно увеличилось, они получили распространение по всей стране. В этих условиях Госбанку стало трудно удерживать курс червонца, и он стал снижаться.

Создатели червонца 1923 г. Сидят слева направо: второй в 1-м ряду Н. Н. Кутлер, третий Л. Н. Юровский, А. Л. Шейман, шестой З. С. Каценеленбаум, 1923 г. © РГАЗ Ф. 9590 Оп. 1 Д. 135. Л. 76

С октября 1923 года червонец практически вытеснил совзнак, дореволюционные рубли и иностранную валюту из оборота и стал эквивалентом оценки стоимости всех товаров и валют. С этого времени уже большая часть расчётов производилась в червонном исчислении. А цены в червонцах стали общепринятыми и понятными для всего населения страны. Условный счёт на золото был прекращён.

Популярность червонца росла, и в ноябре 1923 года «вследствие назревшего требования торгово-промышленной жизни правление Роскомбанка постановило открыть приём взноса денег на текущие счета, а равно покупку и продажу червонцев в вечернее время, от 5 до 7 часов вечера»²⁵.

С соответствующим ходатайством дирекция обратилась в Отдел труда Московского губ-

кома Союза совработников. Однако получила там отказ.

Были выпущены и металлические червонцы, но они в обращение не пускались, а предназначались в основном для использования во внешней торговле.

И сразу же на валютных биржах мира котировка этой советской денежной единицы вызвала «неудобства» — вскоре после пуска в обращение червонец стал самой твёрдой валютой в России, успешно конкурирующей с долларом, франком и фунтом стерлингов.

Роскомбанк много сделал для пропаганды червонца за рубежом. Так, в Берлине он за свой счёт издал на английском, немецком и французском языках брошюру о червонце, объясняющую закон от 11 октября 1922 года и разъясняющую значение червонца в системе денежного

хозяйства Советской республики. Тогда же банк приступил к изданию на иностранных языках периодического бюллетеня, освещающего экономическую ситуацию в стране»²⁶.

В результате иностранные банки стали приобретать червонцы. Первым это начал делать ещё 1 февраля 1923 года немецкий банк Berliner Handelsgesellschaft, за ним английский Lloyds Bank. И за пять последних месяцев 1923 года зарубежные банки вложили в червонцы 28,5 млн рублей золотом. Большая часть средств пришла из Англии»²⁷.

Тогда же червонец начали котировать на иностранных биржах. Первыми в сентябре 1923 года это начали делать в Китае (в Харбине и Шанхае)²⁸. В марте 1924 года за червонец на Нью-Йоркской бирже давали 5,2 доллара²⁹, то есть советский рубль котировался в 52 цента. В 1924 году к Китаю присоединились Латвия, Эстония и Персия. С марта 1925 года червонец стал котироваться в Турции (в Константинополе).

Госбанк в 1924–1925 годах принял решительные меры к внедрению через Руссперсбанк червонца в Персии и удержанию его курса на номинальном уровне»³⁰.

11 апреля 1925 года правление банка докладывает:

Отделение Внешторгбанка в Константинополе получило поручение от Госбанка проводить операции с червонцами на Константинопольской бирже. Для этой цели, как вообще для своих поручений в Турции, Госбанк открывает в отделении корреспондентский счёт. То же самое сделает Промбанк»³¹.

В апреле 1925 года итальянское правительство официально объявило о допущении червонца к котировке на итальянских биржах. «Таким образом, фашистская Италия стала первой великой державой (тогда она ею была. — М.Г.), допустившей советский червонец к котировке на своих фондовых биржах». Затем с июня он стал котироваться в Литве. В октя-

бре 1925 года — в Германии (Берлине) и Монголии (Улан-Баторе)³². В начале 1926 года червонец стал котироваться и в Японии, в Токио. Курс червонца в золотых рублях, пересчитанный по курсу доллара, держался в среднем на уровне 9,94–10,07 рубля, то есть на уровне своего номинала»³³.

А тем временем в стране во все хозяйственные звенья внедрялись хозрасчёт и планирование. Благодаря этому государству удалось практически ликвидировать дефицит государственного бюджета — в 1922 году он был огромным. Причём действенным оказалось не только сокращение расходов, к которому призывал Г.Я. Сокольников, но и увеличение доходов государственных предприятий. Для пополнения госбюджета были выпущены и реализованы четыре займа. В результате к началу 1924 года дефицит бюджета составлял лишь 5,5%.

Проводилась налоговая реформа, налоги в 1924 году стали принимать только в денежной форме.

Всё было готово для проведения решающего этапа денежной реформы.

5 февраля и 22 февраля 1924 года вышли декреты ВЦИК и СНК СССР о выпуске казначейских билетов и чеканке разменной серебряной и медной монеты.

С 10 мая 1924 года прекратил своё хождение в СССР совзнак; до 31 мая его принимали и выкупали кассы Наркомфина и Госбанка. За 50 тысяч рублей совзнаков образца 1923 года давали 1 рубль казначейских билетов.

Таким образом, благодаря червонцу советское народное хозяйство получило необходимую устойчивую валюту, была ликвидирована гиперинфляция, укрепились внешнеэкономические связи, легче стало банкам (Госбанку и Банку для внешней торговли) получать у зарубежных партнёров коммерческие кредиты.

Денежная реформа дала новые возможности развитию торговли, расширению товарно-денежных отношений между городом и деревней.

Советский золотой червонец, монета получившая название «Сеятель», 1923 г.

Золотой червонец 1922 г.

Государственный денежный знак РСФСР 1923 г.

Оценивая итоги денежной реформы, большинство исследователей выделяют особую роль в ней Григория Яковлевича Сокольникова, которого тоже, как и В. В. Тарновского, часто называют «отцом червонца» (но, как уже говорилось, заслуги Тарновского, весьма значительные, долгое время незаслуженно замалчивались).

С этим согласны не все. В частности, Ю. П. Бокарев пишет:

Если попытаться выяснить общее между Сокольниковым и реформаторами денежной системы, то оно заключается только в едином стремлении стабилизировать курс рубля. Однако дальше начинаются сплошные расхождения. Нарком финансов был марксистом и полностью разделял трудовую теорию стоимости К. Маркса. Денежные же реформы 1920-х годов опирались не на неё, а на сформулированную представителями австрийской школы экономистов теорию полезности. <...> Надо отдать Сокольникову должное — он не мешал реформаторам. Однако простое сопоставление его работ о денежной реформе с её реальным ходом не оставляет никаких сомнений в том, что нарком финансов не понимал действительно-

го содержания реформы, не разбирался в тонкостях её осуществления.

<...> Ясно, что нет никаких оснований приписывать Сокольникову авторство денежной реформы. У него не было для этого ни опыта, ни достаточных знаний³⁴.

С этим можно частично согласиться, учитывая, что ещё весной 1922 года Г. Я. Сокольников не был сторонником денежной реформы и отстаивал необходимость укрепления совзнака. Вот что он говорит в своём докладе на XI съезде РКП(б):

Прежде всего надо отчётливо признать, что найти выход из этого финансового кризиса силами финансовой техники, изобретательности финансистов, конечно, никак невозможно. Выход из финансового кризиса лежит только в выходе из кризиса экономического, конечно, только на основе подъёма нашей индустрии, конечно, только на основе подъёма сельского хозяйства, конечно, только на развитии нашей внутренней торговли и на развитии нашей внешней торговли. Конечно, только на этой основе возможен выход из финансового кризиса.<...>

Вы можете со всех сторон слышать самые смелые проекты денежных реформ — они печатаются и на страницах наших газет. Одни предлагают перейти на золотую валюту, пусть в обращение серебро и золото; другие, как, например, т. Кузовков, предлагают перейти к размену бумажных денег на золотые слитки. Этим проектам чрезвычайно много — я засыпан целым рядом проектов денежной реформы, иногда самого фантастического свойства, которые исходят из самых разнообразных кругов — из крестьянской, рабочей среды, от бухгалтеров, чиновников и т. п. Все изобретают, все думают, что можно найти какой-то магический секрет, который дал бы возможность от плохих денег перейти к хорошим немедленно, сразу, на основании тех ресурсов, которые есть.

Это — глубочайшая иллюзия, и нужно сказать, что это прожектерство надо отбросить самым решительным образом и сказать, что теперь, при нынешнем состоянии нашего народного хозяйства и нашего финансового хозяйства, никаких хороших, устойчивых денег государство дать не может³⁵.

Уже в середине 1925 года появились первые признаки усиливающейся инфляции.

Стало ясно, что устойчивость червонца находится под угрозой вследствие увеличивающейся пассивности внешней торговли и расчётного баланса, чрезмерных кредитов, предоставленных советской промышленности и сельскому хозяйству, постоянно увеличивающейся зарплаты и уменьшающейся внутренней покупательной способности денег.

Собственное производство в 1925 году, по официальным сообщениям председателя СНК СССР А. И. Рыкова, составляло не более 76% довоенного и не было способно удовлетворить потребности растущего населения³⁶.

Были введены карточки на обувь и одежду. При этом перед магазинами всё равно выстраивались длинные очереди служащих, которые боялись, что товара на всех не хватит.

Государство было чрезвычайно заинтересовано в увеличении продукции промышленности в СССР. Оно предлагало с этой целью различным её отраслям, а также, хотя и в меньшей степени, сельскому хозяйству большие кредиты на пополнение оборотных средств, часть из которых, однако, шла на увеличение заработной платы.

Таким образом, в обращении быстро росло количество денег.

По данным Наркомата финансов, за период с 1 октября 1924 года по 1 сентября 1925 года денежная масса, включая серебряную и медную монеты, увеличилась с 627 до 1015 млн рублей (масс банкнот в обращении увеличилась с 316 до 566 млн рублей)³⁷.

Наиболее интенсивно индекс розничных цен рос с 1 октября 1925 года по начало фев-

раля 1926 года. В этот период он увеличился с 109 до 203 пунктов (принимая цены 1913 года за 100), то есть менее чем за год покупательная способность червонца сократилась почти в два раза.

Значительно уменьшилось и твёрдое обеспечение червонца Госбанком. Оно составляло теперь всего лишь 30% всей суммы банкнот, находящихся в обращении.

Вместе с тем обострилось международное положение. В 1926 году капиталистические страны организовали «золотую блокаду» СССР, отказавшись от приёма советского золота в уплату за необходимые народному хозяйству товары. В том же году был запрещён вывоз советских денег (обмениваемых на золото) за границу, а через два года и ввоз. Таким образом, котировка червонцев за границей прекратилась, и он перестал быть конвертируемым.

Это поставило в сложную ситуацию Банк для внешней торговли и совзагранбанк, активно занимающиеся продвижением червонца за границей. Так, в начале 1926 года Русперсбанк оказался перед лицом совершившегося факта, когда из Москвы ему отказались давать инвалюту для покупки червонцев у перскупцов³⁸.

Червонец имел хождение в Советском Союзе до 1 января 1948 года и исчез после проведения послевоенной денежной реформы (15–31 декабря 1947 года).

А до этого, в 1932 году, были напечатаны банковые билеты достоинством в три червонца. В 1938 году — 1, 3, 5 и 10 червонцев. На них, кстати, впервые появляется столь знакомое советским людям изображение В. И. Ленина.

Глава 2

Создание и первые годы
деятельности Банка
для внешней торговли СССР

Реорганизация Роскомбанка, образование Банка для внешней торговли СССР и первые итоги его работы*

* Статья подготовлена совместно с Ю. П. Голицыным

Время шло, и становилось очевидно, что Роскомбанк не мог дальше развиваться в том виде, в котором он был создан в 1922 году. Решение о его открытии было вынужденным. В 1922 году у молодого советского правительства не было выбора. Другими способами привлечь иностранные средства было нельзя — испорченная репутация после отказа от выплаты долгов, гиперинфляция, разлука как следствие Гражданской войны — не лучшие условия для инвестиций. В начале 1924 года ситуация изменилась: были заключены первые международные экономические соглашения, иностранные государства одно за другим признавали Советский Союз, благодаря новой экономической политике удалось накормить население, во всяком случае сельское (составляющее большинство жителей СССР того времени), были открыты или готовились к открытию первые совзагранбанки, выполнявшие роль «форточек» в западный мир. Угроза гибели, нависавшая над молодым государством, стала рассеиваться, пришло время спокойных действий. У Советского Союза появились первые свободные деньги. Уже скоро решится вопрос с открытыми в 1922 и 1923 годах концессиями, к концу 1920-х годов немногие из них будут действовать. Но начать решили с концессионной кредитной организации, тем более что толка от неё было немного, причём как государству, так и акционерам. Российский ком-

мерческий банк был обречён, романтический период закончился. Начался новый период конструктивной работы, накопления опыта, не менее сложный, но благодаря которому Банк для внешней торговли СССР стал в 1960-е годы, безусловно, одним из самых влиятельных банков мира.

А тем временем Народный комиссариат внешней торговли, нуждавшийся в создании собственного кредитного учреждения для обслуживания советского экспорта и импорта и уже в декабре 1923 года получивший разрешение на открытие экспортного банка, решил использовать для этого готовый банковский аппарат Российского коммерческого банка, превратив его в специальный Банк для внешней торговли. С этой целью были проведены переговоры, и по их итогам в марте 1924 года акционеры Роскомбанка и Наркомат внешней торговли достигли соглашения, по которому Наркомвнешторг отказался от идеи создания самостоятельного банка. 16 апреля того же года Госбанк и Внешторг заключили между собой договор, в соответствии с которым последний покупал у Госбанка 40 тысяч акций Роскомбанка по номинальной цене 100 рублей золотом за одну акцию с купонами. 60% проданных У. Ашбергом акций перешло в руки Госбанка, 40% приобрёл Наркомвнешторг. Вся сумма должна была быть выплачена Внешторгом равными частями (по 1 млн золотых

рублей) в четыре срока: 1 октября 1924 года, 1 апреля и 1 октября 1925 года, 1 апреля 1926 года. В случае невнесения Внешторгом необходимых сумм в какой-либо из установленных сроков Госбанк получал право «по истечении семи месяцев просрочки сделку считать расторгнутой в части непоплаченных акций». Приобретённые Внешторгом акции оставались в депо у Госбанка и передавались покупателю по мере их оплаты. В то же время Госбанк выдал Внешторгу удостоверение в том, что «находящиеся у него в депо акции составляют собственность Внешторга и находятся на хранении». Дивиденд по приобретённым Внешторгом акциям распределялся между ним и Госбанком в соответствии с количеством оплаченных акций и сроками их фактической оплаты¹.

2 февраля 1924 года правление Роскомбанка приняло решение о проведении 1 марта чрезвычайного общего собрания акционеров. В повестке дня стояло два вопроса:

1. Изменение проекта устава.
2. Учреждение Банка для внешней торговли под наименованием «Российский коммерческий банк».

Было принято решение о расширении состава правления (до 7 чел.) и совета («не менее как из 7 и не более как 12 членов»).

Пункт 30 теперь гласил: «Члены правления выбираются на 2 года. В течение первого года выбывают 3 члена правления с общего всех членов согласия или по жребию, затем ежегодно выбывают члены правления по старшинству избрания. Выбывшие члены правления могут быть избраны вновь»².

Как отмечает Э. Саттон³, хорошие перспективы Роскомбанка на первом этапе объяснялись дружбой Ашберга с М. М. Литвиновым. Через эту связь, как говорится в отчёте Государственного департамента, Улоф Ашберг имел доступ к крупным суммам денег для осуществления платежей за товары, заказываемые Советами в Европе.

Вкладной билет Банка для внешней торговли 1925 г.

Сразу после важных организационных решений покинул банк и Макс Мэй. 24 марта 1924 года правление на своём заседании рассматривает «заявление по телеграфу члена правления и директора Макса Мэя о его выходе из состава правления при сохранении звания директора». Окончательно жечь корабли он не хотел, однако в дальнейшем в списках директоров не значился.

Российский коммерческий банк, преобразованный в Банк для внешней торговли СССР, таким образом стал банком Наркомвнешторга, отстаивавшего его самостоятельное существование, чтобы иметь собственное кредитное учреждение в противовес Госбанку. Первым председателем правления Банка для внешней торговли СССР был избран В. К. Таратута.

В связи с изменением состава акционеров 7 апреля 1924 года Совет труда и обороны внёс в устав банка необходимые поправки. В отличие от первого варианта новый устав стал более подробным, сохранил тем не менее в силе основные положения устава 1922 года.

Из-за бюрократических проволочек в Совнарком процесс утверждения устава банка был длительным и нелёгким. Так, 16 ноября 1924 года секретарь правления банка М. С. Ципкин пишет находящемуся в Париже председателю В. К. Таратуте: «Наш устав из-за мелких ведомственных трений провалялся в канцелярии свыше месяца, несмотря на исключительную энергию и настойчивость Б. А. Алексеевского, который сделал всё, что было в его силах, чтобы продвинуть утверждение этого устава. Во вчерашнем заседании Совета М. И. Фрумкин* сообщил, что устав представлен уже на подпись А. И. Рыкова. Вероятно, это так и есть, но на сегодняшний день мы этого устава ещё не получили. Общее собрание акционеров состоится завтра»⁴.

Капитал банка был увеличен с 10 до 20 млн золотых рублей, разделённых на 200 тысяч акций номиналом по 100 рублей. Акции могли быть по желанию акционеров именные или на предъявителя. К каждой акции присоединялся купонный лист на получение дивиденда

в течение 10 лет. Банку запрещалось приобретать свои акции, а также выдавать под их залог какие бы то ни было ссуды.

Принимавшиеся в залог товары должны были быть застрахованы не менее чем на 10% выше суммы ссуды и на срок по крайней мере одним месяцем более срока ссуды, с передачей банку страховых документов. В случае если товар был сложен в арендованном помещении, то договор о праве пользования помещением не должен был истекать ранее месяца по истечении срока ссуды.

Изменение процентов и прочих условий по принятым вкладам могло последовать в отношении текущих счетов и бессрочных вкладов только с предупреждением за 7 дней, а в отношении срочных вкладов — лишь по истечении срока вкладов.

Кредит, которым мог пользоваться отдельный клиент по всем видам операций, не должен был превышать $\frac{1}{5}$ части складочного капитала банка. Сумма всех обязательств банка по вкладам, текущим счетам и по всем другим необеспеченным займам не могла превосходить более чем в 10 раз основной капитал банка.

Члены правления банка, а также служащие в банке лица не могли открывать в нём кредит. Директорам и их заместителям запрещалось на всё время нахождения в этих должностях вести торговые дела за собственный счёт, а также принимать участие в торговых действиях других лиц.

Вознаграждение членов правления банка определялось общим собранием акционеров и могло состоять из назначенного жалования и процентного вознаграждения от годовой прибыли банка (до 3% на всех членов правления). Порядок вознаграждения членов Совета банка был аналогичным, за исключением того, что из годовой прибыли банка они могли получить до 1%.

Общие собрания акционеров были обыкновенными и чрезвычайными. Обыкновенные собирались ежегодно, не позже января месяца.

Чрезвычайные назначались правлением банка для обсуждения дел, требующих немедленного разрешения. Если акционеры, владевшие в совокупности не менее чем $\frac{1}{20}$ частью всех акций, выражали желание созвать общее собрание, то правление было обязано исполнить это требование.

Общее собрание считалось состоявшимся, когда на нём присутствовали лично или через поверенных владельцы не менее $\frac{1}{3}$ всех выпущенных банком акций. В противном случае созывалось второе собрание, причём не позднее чем спустя месяц после первого. Это второе собрание признавалось действительным независимо от количества акций, принадлежащих явившимся акционерам. Но на этом собрании могли решаться только те вопросы, которые были выдвинуты на обсуждение в первом, несостоявшемся собрании.

Для законности постановлений общих собраний они должны были быть приняты простым большинством голосов. По вопросам же об изменении устава банка, об увеличении основного капитала и ликвидации банка требовалось квалифицированное большинство в $\frac{2}{3}$ голосов, причём для решения последних двух вопросов требовалось присутствие на собрании лично или по доверенности акционеров, владевших в совокупности не менее 50% всех акций банка.

Из чистой прибыли банка не менее 20% отчислялось в запасной капитал, 10% — для вознаграждения служащих, а также членов правления и Совета банка (6, 3 и 1% соответственно), остальная сумма распределялась в соответствии с решениями акционеров. Отчисления в запасной капитал могли производиться до образования суммы, равной 50% всего складочного капитала.

Только 28 июля 1924 года на правлении был поставлен вопрос об окончательном переименовании банка (до этого название было двойное: Российский коммерческий банк — Банк

для внешней торговли). Принимается решение: «Сообщить всем отделам и отделениям банка, что ввиду предполагаемого в октябре окончательного изменения названия банка учитывать это обстоятельство при заказах бланков, печатей и т. д.»⁵.

19 августа 1924 года правление (протокол № 274/160) решает: «Признать необходимым переименование банка в „Банк для внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик (С.С.С.Р.)“». 26 августа этот вопрос выносится на одобрение Совета банка (протокол № 278/163). Возражений, естественно, не было»⁶.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ РАБОТЫ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР*

С момента преобразования банка определился и характер его дальнейшего развития как кредитного учреждения, обслуживающего, главным образом, внешнюю торговлю. Если на 1 мая 1924 года кредиты, открытые организациями, работавшим на внешнем рынке, составляли только 1,74% от общей суммы учётно-ссудных операций банка, то на 1 октября 1924 года эти кредиты достигли уже 87%.

Сразу же после реорганизации правление банка приступило к увеличению ресурсов, обратив внимание как на увеличение основного капитала, так и на привлечение чужих средств.

До реорганизации основной капитал банка составлял 10 млн рублей золотом. В течение операционного года он был увеличен до 20 млн рублей.

Оплаченные на 1 октября 1924 года 18,39 млн рублей основного капитала распределялись между акционерами следующим образом: Наркомат внешней торговли и его органы — 62%, Госбанк — 32,6%, организации Наркомата внутренней торговли — 3,5%, организации Всесоюзного совета народного хозяйства — 1,8%, другие — 0,1%.

* Статья подготовлена совместно с Ю. П. Голицыным.

В связи с преобразованием банка значительно изменился и состав клиентуры. Если на 1 октября 1923 года государственным органам принадлежало 44% (1,248 млн рублей) всех сумм вкладов и текущих счетов, а частным лицам — 40% (1,143 млн рублей), то на 1 октября 1924 года госорганам принадлежало уже 89% (17 млн рублей), а частным лицам — 8% (1,572 млн рублей).

Добивались этого целенаправленно. Так, уже 17 апреля 1924 года на заседании правления принимается решение: «Свести к минимуму кредитование частных предприятий»⁸.

До реорганизации в банке преобладали текущие счета в советских рублях, составлявшие около 87% от общей суммы. После преобразования уже с 1 июня 1924 года начинали преобладать текущие счета в иностранной валюте, и к концу операционного года они составили 60%.

В пассиве Банка для внешней торговли СССР заметно вырос основной капитал, составлявший в Роскомбанке 10 млн рублей, увеличенный при реорганизации банка до 20 млн и к середине 1925 года до 30 млн рублей. Удельный вес основного капитала банка в сумме основных капиталов спецбанков составлял на 1 октября 1924 года 23,1%, то есть значительно превышал удельный вес всего баланса банка. В соответствии с этим операция приёма вкладов на текущие счета была мало развита. Анализ движения текущих счетов нередко показывал падение остатка. По мнению правления банка, важнейшей причиной этого являлось сравнительно незначительное число экспортно-импортных организаций и зависимость прочей клиентуры банка (госорганы и кооперация в их внешнеторговой деятельности) от Госбанка, кредитующего те же организации.

Источником подкрепления средств Банка для внешней торговли СССР являлся кредит в Госбанке. Задолженность его Госбанку на 1 октября 1924 года составляла около 6,5 млн

19 августа 1924 года правление (протокол № 274/160) решает вопрос о привлечении новых акционеров и постановляет:

«2500 000 нераспределённых акций просит НКВТ распisać по подведомственным ему учреждениям, в частности, Госторгу.

Остальные акции на сумму 400 000 рублей жёстко распределить среди клиентуры банка, ставя обязательным условием кредитование клиентов участие их в подписке на акции.

Из суммы 400 000 — 250 000 должны быть размещены в течение ближайших дней членом правления Горьковом среди смешанных и концессионных обществ»⁷.

рублей. Активные операции банка со времени его реорганизации развивались в направлении всё большего кредитования внешней торговли. Задолженность частной клиентуры была при этом чрезвычайно снижена. Кредитование в первую очередь распространялось на государственные торговые организации, задолженность которых составляла около 60% всех клиентов, на государственные промышленные предприятия приходилось около 30%, и остальное на кооперативные и частные компании. По форме кредитования и сметам по сводному балансу банка с 19,2 млн рублей на 1 октября 1924 года возросли за год до 41,2 млн рублей, увеличившись, таким образом, более чем в 2 раза.

Долгосрочный кредит не входил в сферу деятельности Банка для внешней торговли СССР. Касса и текущие счета его составляли на 1 октября 1924 года всего 1,648 млн рублей. Остатки покладам и сметам по сводному балансу банка с 19,2 млн рублей на 1 октября 1924 года возросли за год до 41,2 млн рублей, увеличившись, таким образом, более чем в 2 раза.

Банк для внешней торговли СССР значительно развил переводную операцию с загра-

ницей, расширил число заграничных корреспондентов и принял деятельное участие в кредитовании импорта. За 1923/1924 год он выполнил около 70 тыс. платежей по поручениям своих заграничных корреспондентов на общую сумму в 15,8 млн рублей.

Помимо текущих счетов и вкладов банк при помощи Наркомвнешторга принял меры к сосредоточению у себя средств торговых представителей, через которые и осуществлялась в основном внешняя торговля СССР. Их сумма на 1 октября 1924 года составляла 2,645 млн рублей, а на 1 октября 1925 года ещё меньше — 1,2 млн рублей. Незначительность сумм, помещаемых торгпредствами на счета банка, объяснялся тем, что торгпредства для получения необходимых им по роду их деятельности кредитов в иностранных банках были вынуждены держать в них большую часть находящихся в их распоряжении средств. Некоторые торгпредства старались помочь молодому банку быстрее получить международное признание и установить корреспондентские отношения с зарубежными банками. Так, уже в конце апреля 1924 года торговый представитель СССР в Австрии

М. Левицкий направил в Банк для внешней торговли СССР предложение от венского Рабочего банка. Торгпред рекомендовал установить с данным банком связь, так как во главе его стоял известный социал-демократ Карл Реннер, а сам банк фактически принадлежал социал-демократической партии. Хотя, по словам М. Левицкого, Рабочий банк был основан сравнительно недавно, но «работает очень успешно и пользуется хорошей репутацией», несмотря на то, что его кредит у Госбанка Австрии* ограничен. Кроме того, в письме сообщалось, что часть денег торгпредства находится на текущем счёте именно в данном банке и что банк все поручения выполняет безукоризненно⁹.

После преобразования изменилась и форма кредитования. На 1 октября 1923 года вексельный кредит составлял 29,5%, подтоварный — 61,2%, кредит под залог фондов, иностранной валюты и драгоценностей — 9,3%. Через год вексельный кредит составлял 58%, подтоварный — 41,3%, кредит под фонды, инвалюту и драгоценности — 0,1%. Значительное развитие получили начиная с апреля 1925 года операции по учёту тратт, а из груп-

Очередь выстроилась у столовой. На здании висит вывеска «Кухня столовая №1 комитета общественного питания». 1921 г. © РИА Новости

* Так он назван в документе. — Прим. авт.

пы подтоварного кредита — специальные счета под экспортно-импортные товары. Операции за 1923/1924 год принесли прибыль в размере 88,2 тыс. рублей¹⁰.

В то время как оборот по внешней торговле 1923/1924 года превысил оборот предшествующего года почти в два с половиной раза при равномерном приблизительном увеличении экспорта и импорта, оборот 1924/1925 года превысил оборот предшествующего года только в полтора раза, причём это увеличение произошло главным образом за счёт увеличения импорта (оборудования и орудий производства, сырья и полуфабрикатов, сельскохозяйственного оборудования и жизненных припасов). Хотя общая цифра экспорта увеличилась лишь немного, но в строении его произошли весьма заметные изменения. Значительно уменьшился вывоз хлебных продуктов, стабилизировался вывоз леса и масла, а вывоз льна, яиц, пушнины и шетины, напротив, увеличился. Расширение операций Банка для внешней торговли по финансированию внешней торговли происходило значительно быстрее, чем увеличение оборотов всей внешней торговли.

После преобразования Российского коммерческого банка в Банк для внешней торговли на общем собрании акционеров 4 марта 1924 года было решено увеличить основной капитал банка на 10 млн рублей, доведя его, таким образом, до 20 млн рублей. К началу 1924/1925 операционного года большая часть акций второго выпуска была размещена, и капитал банка на 1 декабря 1924 года составлял уже 18,4 млн рублей. Тогда же стало ясно, что необходимо вновь увеличить основной капитал. 17 ноября 1924 года решением собрания акционеров был санкционирован третий дополнительный выпуск акций. Постановлением Совета народных комиссаров размер третьего выпуска акций был определён также в 10 млн рублей. Оплата акций обоих дополнительных выпусков была закончена к 1 июля

1925 года. Таким образом, за 9 месяцев капитал банка увеличился с 18,4 млн рублей до 30 млн, то есть на 62%.

Большая часть акций двух дополнительных выпусков была приобретена организациями, наиболее тесно связанными с внешней торговлей. К таким, главным образом, относились Наркомвнешторг и связанные с ним торговые организации, среди которых было размещено 83,2% акций второго выпуска и 74,5% акций третьего выпуска; затем торговые организации Наркомвнуторга, выступавшие на внешнем рынке в качестве экспортёров сырья, промышленные предприятия ВСНХ, заинтересованные в импорте необходимых им для развития промышленности полуфабрикатов и материалов, и крупнейшие кооперативные объединения, выступавшие в качестве экспортёров. Всем перечисленным группам принадлежало 98,2% акций второго выпуска и 83,6% акций третьего выпуска.

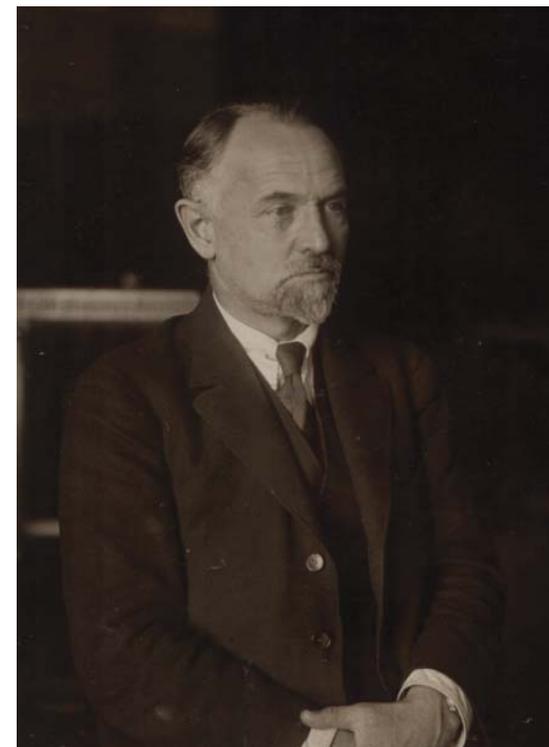
В докладе правления Банк для внешней торговли по итогам деятельности за 1923/1924 операционный год говорилось, что одной из основных задач банка в прошедшем году было привлечение иностранных средств во внешнюю торговлю Советского Союза. Для решения этой задачи и завоевания деловой репутации правление решило сосредоточить своё внимание на тех отраслях советского экспорта, которые заинтересовали бы иностранцев. В первую очередь было решено обратить внимание на нефть «как предмет, имеющий и политическое значение, и значение одного из основных предметов международного оборота». Банк заключил договор с Нефтеиндикатом, по которому последний обязался проводить все операции по финансированию своего экспорта и все свои расчётные операции с заграничными контрагентами через Банк для внешней торговли «при условии открытия ему со стороны банка соответствующего кредита». Одновременно Банк для внешней торговли выделил 7 млн рублей для финан-

сирования вывоза за рубеж льна, но неожиданно против его активного участия в торговле этим стратегическим экспортным товаром выступил Госбанк. В результате за Банком для внешней торговли осталось кредитование только двух экспортёров льна — Лыноторга и Лыноццентра. Кроме того, Банком для внешней торговли были предприняты попытки финансирования экспорта хлеба. Однако, отметив положительные итоги работы банка, правление указало и на те трудности, с которыми ему пришлось столкнуться. Во-первых, развитие банка, начавшего свою деятельность позже других, сильно затрудняла борьба за клиентуру. Было несколько случаев, когда на организации, желавшие работать с банком, оказывалось давление со стороны соответствующих наркоматов, причём иногда «дело доходило до угроз закрытия им внутренних кредитов и до категорического запрещения вступления их в акционеры» Банка для внешней торговли. Во-вторых, не была налажена связь с Наркоматом внешней торговли. В-третьих, Госбанк СССР по отношению к Банку для внешней торговли стоял «на определенно недоброжелательной позиции, не кредитует его в таком же отношении к собранному капиталу, как другие банки общесоюзного значения, и производя давление на его клиентов»¹¹.

Главные элементы экспорта, составляющие около 50% всего оборота: хлеб, нефть и лес, в результате остались у Госбанка.

В конце 1925 года нарком внешней и внутренней торговли Л. Б. Красин в письме в Совет труда и обороны СССР возмущается по этому поводу: «Стремление управлять всем хозяйством через Госбанк является своеобразным преломлением тенденций финансового капитализма в советских условиях».

И далее отмечает: «Правление Госбанка в своей записке от 12.04.26 настаивает на присвоении Госбанку функций центрального кредитно-расчётного института в области международных финансовых отношений СССР...

Л. Б. Красин. Полпред и торгпред РСФСР и СССР в Великобритании (1920–1923, 1925), первым наркомом внешней торговли СССР. Полпред во Франции (1924). Фотография 1924 г. © РГАЭ Ф. 160 Оп. 1 Д. 167. Л. 20

За Госбанком в соответствии с новейшим валютным законодательством остаётся право контроля и согласования по валютным операциям Внешторгбанка и других банков. Функции же общего надзора целесообразно присваивать Госбанку, а гораздо рациональней сохранить за Наркомфином».

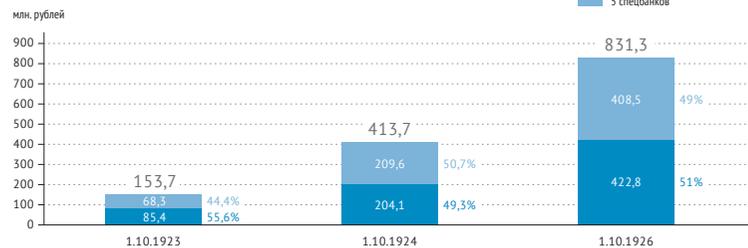
По словам Л. Б. Красина, «Госбанк вступил в конкурентное отношение коммерческих текущих счетов». Он приводит данные по счетам.

Предложения Леонида Борисовича следующие: «Спецбанки отнюдь не требуют немедленно превратить Госбанк в „банк банков“, а настаивают лишь на постепенном отходе его непосредственно от кредитования народного хозяйства»¹².

Красин так описывает результаты работы курируемого им банка: «Внешторгбанк приступил к своей деятельности 1 апреля 1924 года. Первые полгода по 10 октября 1924 года можно рассматривать как подготовительный период в работе банка, который, переняв аппарат РКБ, должен был приспособить его к новым задачам. Прежний банк обслуживал в основном частную внутреннюю торговлю. Технически банк был поставлен очень хорошо, но совершенно не соответствовал тем задачам, которые стояли перед внешней торговлей, НКВТ. Переняв РКБ на ходу, со всеми его активами и пассивами, он очутился в маловыгодном положении ещё и потому, что операции РКБ за время с 1 октября по 1 апреля 1924 года дали крупные убытки. Тем не менее первый год баланс был сведён с небольшой прибылью (88 тыс. руб.).

За первые 6 месяцев своей деятельности Внешторгбанк увеличил <...> остатки по вкладам и текущие счета с 4,3 до 19,2 млн руб., учётно-ссудные операции с 11,2 до 38,7 млн руб.

Данные Л.Б. Красина в отношении коммерческих текущих счетов

Рост активных операций совершался всецело за счёт кредитования государственных организаций, преимущественно связанных с внешней торговлей. Частная клиентура утратила для банка всякое значение.

Полностью деятельность Внешторгбанка могла выявиться только в 24–25 г. Эти годы демонстрировали полностью его рентабельность как кредитного учреждения. В этом операционном году:

Капитал банка вырос с 18,4 до 30,1 млн руб.

Остатки по вкладам и на текущих счетах выросли с 19,2 до 41,2 млн руб.

Учётно-ссудные операции — с 38,7 до 90,2 млн руб.

Банк выдал за год для финансирования внешней торговли 296 млн руб. (75% общей суммы выдач по активным операциям) и окончил свои операции за отчётный год с прибылью в 5 млн руб.

Нынешний операционный год в связи с отливом текущих счетов, объяснимым исключительным напряжением средств у организаций, оперирующих на внешнем рынке, и в связи с неблагоприятной позицией, занятой по отношению к Внешторгбанку Госбанком, заставил Внешторгбанк несколько сузить свои операции.

Но тем не менее даже в этих условиях он несколько превысил прошлые показатели»¹³.

Ситуация с перспективами развития Банка для внешней торговли, видимо, была сложная, и требовалось обосновать необходимость его существования. Вот вновь слова Л.Б. Красина: «Совершенно необоснованно предложение Госбанка ликвидировать Банк для внешней торговли. Ссылка на то, что он „играет ничтожную роль в финансировании внешней торговли“ просто неправильная. Если Госбанк финансирует 3/4 всей внешней торговли, то он финансирует одновременно примерно такую же долю промышленности.

Финансирование 25% внешней торговли Банком для внешней торговли снимает с Госбанка ту часть работы, которая требует наибольших хлопот, наибольшего внимания и которая, несомненно, в качественном отношении будет хуже выполняться в таком огромном кредитном учреждении, как Госбанк.

Ряд операций, связанных с внешней торговлей, неудобны для Госбанка, как, например, переговоры о мелких кредитах, выступления в странах, где СССР не пользуется ещё официальным признанием и т. д.»¹⁴.

Путём переговоров с иностранными банками Банку для внешней торговли удалось в 1924/1925 операционном году добиться предоставления ему кредита на общую сумму почти 11 млн рублей (к сожалению, в отчёте банка не указывается, кто конкретно тогда предоставил эти столь необходимые СССР деньги). Эти кредиты были открыты банку как в форме перезалога экспортируемых при его посредничестве товаров, так и в форме рамбурсного кредита и гарантий, выдаваемых иностранными банками по импортным сделкам, которые заключались импортёрами при посредстве Банка для внешней торговли.

Невозможность широко развивать вкладные операции побудила Банк для внешней торговли добиваться расширения своих кредитов в Государственном банке. Общая сумма задолженности Госбанку на 1 октября 1924 года составляла сумму 6,5 млн рублей, а через год — 13,7 млн,

что в процентном отношении к общей сумме баланса составляет 10 и 9,6% соответственно.

Из активных операций наиболее значительное место по объёмам занимали учётно-ссудные операции. Их остатки на 1 октября 1924 года составляли 38,7 млн рублей при балансе в 65,2 млн, то есть около 60% общей суммы баланса. На 1 октября 1925 года эти операции составляли уже 63% суммы сводного баланса Банка для внешней торговли.

Из числа кредитовавшихся в банке государственных учреждений и предприятий большая часть приходилась на государственные торговые организации. Их задолженность на 1 октября 1924 года составляла 47,8% от общей суммы задолженности всей клиентуры по учётно-ссудным операциям. Большое кредитование банком именно этих организаций объясняется тем, что банк большую часть своих средств по учётно-ссудным операциям размещал среди организаций, работавших на внешнем рынке, каковыми, главным образом, были торговые организации Наркомвнешторга. Из числа промышленных предприятий, кредитовавшихся в банке, на первом месте находились предприятия текстильной промышленности, затем пищевой и кожевенной.

Общий оборот по внешней торговле Союза за 1924/1925 операционный год составил 1,277 млрд рублей. Банком в том же году на внешнюю торговлю было выдано 298 млн рублей, что в отношении к общему обороту составляло 23,9%. Следует, однако, иметь в виду, что важнейшие статьи экспорта и импорта (экспорт хлеба, леса и нефти, а также импорт хлопка) финансировались Госбанком.

Переводные операции банка значительно возросли. В 1924/1925 операционном году банком было принято из-за границы 191 тыс. переводов на сумму 26 млн рублей. Одновременно банком было осуществлено за границу 25,7 тыс. переводов на 91 млн рублей. Между тем в течение 1923/1924 операционного года правлением

банка было переведено за границу всего 7,8 тыс. переводов на 18,8 млн рублей и принято из-за границы 137,8 тыс. переводов на 7,9 млн рублей.

Оборот по покупке и продаже ценных бумаг за 1924/1925 операционный год составил 42,3 млн рублей против 45,9 млн в 1923/1924 операционном году. На долю правления в истёкшем операционном году пришлось 39,5 млн рублей, а на филиалы — 2,8 млн, в то время как в 1923/1924 операционном году обороты правления выразились в сумме 45 млн рублей, а обороты филиалов — в 0,7 млн рублей. Таким образом, за год операции правления несколько сократились, в то время как по филиалам операции с ценными бумагами по сравнению с предыдущим годом увеличились в 4 раза. По сводным данным, а равно и по данным правле-

ния, сумма ценных бумаг, проданных в отчётном году, превысила сумму покупки, тогда как по филиалам было куплено ценных бумаг на 1,5 млн рублей и продано на 1,3 млн рублей. Между тем за 1923/1924 операционный год сумма купленных процентных бумаг как по правлению, так и по филиалам превышает сумму проданных бумаг. В соответствии с этим остатки ценных бумаг, принадлежавших банку, с 1,6 млн рублей на 1 октября 1924 года сократились к 1 октября 1925 года до 0,9 млн рублей, причём по правлению остаток ценных бумаг на указанное число выражается в сумме 0,69 млн рублей против 1,61 млн на 1 октября 1924 года, а по филиалам — в сумме 254 тыс. рублей против 37 тыс. рублей. В правлении большая часть средств, вложенных в ценные бумаги, прихо-

дилась на второй выигрышный заём, в то время как в филиалах преобладали 5-процентный крестьянский заём и платёжные обязательства Центрокассы.

За 1924/1925 операционный год общий оборот купли-продажи валюты Банком для внешней торговли составил следующие суммы: 83,2 млн рублей по покупке и 89,9 млн рублей по продаже. Наиболее интенсивно эти операции развивались в декабре 1924 года и в течение первых четырёх месяцев 1925 года, после чего начали значительно сокращаться. Так, в марте 1925 года было куплено валюты на 10,5 млн рублей, а продано на 13,3 млн рублей, в то время как в июне месяце покупка сократилась до 3,3 млн рублей, а продажа до 4,6 млн рублей. Основной клиентурой по этим операциям являлись внешнеторговые организации, приобретающие через банк необходимую им иностранную валюту.

По поручению Наркомфина банком была предпринята скупка драгоценных металлов, золота и серебра за свой счёт. Но она фактически провалилась. Остаток по этой операции на 1 октября 1924 год составлял 77,3 тыс. рублей, а через год — 79,9 тыс. рублей. За год Внешторгбанком было сдано Наркомату финансов драгоценных металлов на сумму около 1,6 млн рублей.

Итоги работы банка в 1924/1925 операционном году были следующие: проценты, полученные от клиентов по всем операциям, дали банку 8,759 млн рублей, комиссия — 2,511 млн рублей, курсовая разница — 1,074 млн рублей и другие доходы — 0,299 тыс. рублей, а всего валовая прибыль банка составила 12,643 млн рублей. С другой стороны, операционные расходы составили 4,018 млн рублей, текущие расходы — 1,801 млн рублей, налоги и отчисление в резерв на уплату подоходного налога — 1,102 млн рублей, организационные расходы и амортизация — 0,403 млн рублей, отчисления в резерв — 0,071 млн рублей и убытки по операциям — 0,281 млн рублей, а всего расходы соста-

вили 7,676 млн рублей и чистая прибыль выразилась в сумме 4,967 млн рублей.

Новые виды деятельности Банка для внешней торговли требовали значительного расширения сети филиалов. К моменту преобразования банк имел только два отделения: в Ленинграде и Воронеже. А к концу 1924 операционного года число филиалов банка было доведено до семи.

Наличие отделения в Константинополе и вполне налаженная связь с Русско-персидской конторой в Тегеране обеспечивали работу банка на Ближнем Востоке. Связь с Дальним Востоком осуществлялась через посредничество Дальневосточного банка, контрольный пакет акций которого принадлежал Банку для внешней торговли. К началу 1925/1926 операционного года банк финансировал уже около 1/4 всей внешней торговли СССР и являлся после Госбанка самым крупным кредитным учреждением, обслуживавшим внешнюю торговлю. Общее число его работников (включая филиалы) составляло свыше 800 человек.

В связи с не вполне благоприятными результатами урожая 1925 года развитие внешней торговли в 1925/1926 операционном году замедлилось: экспорт увеличился всего лишь на 16%, а импорт — всего на 5% в соответствии с предшествующим годом.

Невысокий урожай не был единственной причиной. Развитие экспорта задерживалось также невыгодным для него соотношением внутренних и международных цен на ряд советских товаров, которые стало невыгодно экспортировать. Таким образом, убыточность экспорта препятствовала его расширению и создавала финансовые затруднения для многих организаций. В то же время на работу внешнеторговых организаций оказывал значительное влияние новый порядок валютного регулирования.

Недостаточные размеры собственных капиталов внешнеторговых организаций

Жители Москвы в очереди за продуктами у магазина на углу Никитской улицы и Тверского бульвара 1920 г. © РИА Новости

и нерентабельность экспорта некоторых товаров создавали сильное «финансовое напряжение» этих организаций. Это объясняло и медленный рост ресурсов Банка для внешней торговли СССР.

В то же время в финансировании внешней торговли были и благоприятные обстоятельства: улучшение методов работы внешнеторговых организаций и ускорение оборота привело к уменьшению потребности в средствах при одновременном росте сумм иностранных кредитов, в особенности по импорту. В связи с этим задолженность внешнеторговых организаций банкам в СССР в течение года даже несколько сократилась. Так было и в случае Банка для внешней торговли, несмотря на то, что доля его участия в финансировании внешней торговли несколько повысилась.

В итоге расширение операций банка происходило в отчётном году весьма медленным темпом по сравнению с существовавшим годом, но приблизительно так же, как у других банков, так как период быстрого роста кредитной системы, следовавшей за денежной реформой, к осени 1925 года уже закончился.

Общая сумма баланса банка за год увеличилась с 143,8 млн рублей до 155,3 млн рублей, то есть на 8%. Увеличение баланса происходило по преимуществу за счёт расширения операций филиалов банка, баланс которых с 43 млн рублей возрос за тот же период до 51 млн рублей, в то время как баланс правления увеличился с 100,8 млн рублей до 104,3 млн рублей.

Собственные средства банка увеличились за год с 30,6 млн рублей до 42,3 млн рублей.

Остаток по гарантийным операциям с 11 млн рублей на 1 октября 1925 года увеличился на 1 октября 1926 года до 18,4 млн рублей.

В течение 1925/1926 операционного года был реализован четвёртый выпуск акций. На 3 января 1927 года акции этого выпуска на сумму 3,453 млн рублей были размеще-

ны (по правлению) между следующими группами клиентов: госбюджетные учреждения — на 1073 тыс. рублей, хозрасчётные учреждения Наркомторга — на 773 тыс. рублей, ВСНХ — на 443 тыс. рублей, прочие хозрасчётные организации — на 455 тыс. рублей, кооперация — на 219 тыс. рублей, банки — на 376 тыс. рублей, частные лица — на 114 тыс. рублей. Филиалы банка разместили акции четвёртого выпуска на сумму 4,751 млн рублей. Остались неразмещёнными акции на 1,796 млн рублей, из которых позднее акции на 600 тыс. рублей были размещены между акционерными в счёт дивиденда за 1925/1926 год, а остальные — среди компаний, имевших задолженность перед банком или желавших получить в нём кредит⁴⁵.

Специальные средства целевого кредитования импорта уменьшились в течение года с 7,3 млн рублей до 3,5 млн рублей вследствие постепенной выплаты Наркомфину средств, предоставленных им на финансирование импорта. Вклады и текущие счета за год уменьшились с 41,2 млн рублей до 30,9 млн рублей. Уменьшение это произошло главным образом за счёт организаций, выступавших на внешнем рынке, остаток которых на текущих счетах уменьшился на 12,7 млн рублей. Благодаря некоторому увеличению на текущих счетах других клиентов уменьшение вкладов и текущих счетов по правлению в результате выразилось за год в 9,5 млн рублей (с 29,2 млн рублей до 19,7 млн рублей). По мнению правления Банка для внешней торговли, «эти цифры выявляют значительность финансового напряжения, переживаемого нашими внешнеторговыми организациями».

Задолженность Банка для внешней торговли Государственному банку возросла за год с 13,7 млн рублей до 17,5 млн рублей. Однако в итоге она не достигла и половины основного капитала банка. Таким образом, хотя ресурсы банка и увеличились по статье собственных средств и задолженности Госбанку, но возраста-

ние их было в значительной степени поглощено отливом текущих счетов, так что в общем ресурсы банка показывали за год только небольшое увеличение. В связи с этим банк не имел возможности существенно расширить свои учётно-ссудные операции. Тем не менее путём различного рода мероприятий, направленных на увеличение своих ресурсов, ему удалось развить учётно-ссудные операции в течение 1926 года с 90,2 млн рублей до 96 млн рублей.

Следует помнить, что в стране декретом Совнаркома «О национализации внешней торговли» от 22 апреля 1918 года была введена монополия внешней торговли. Основная нагрузка её финансирования была возложена на Госбанк СССР, который определял, что он будет курировать сам, а что передаст другим советским банкам. И в этих условиях отсутствие точного разграничения клиентуры между Банком для внешней торговли и другими банками, финансировавшими внешнюю торговлю, и прежде всего Государственным банком, а также их конкурентная борьба вели к тому, что Банк для внешней торговли не мог в полной мере эффективно использовать имевшиеся средства на финансирование внешней торговли. Общая сумма средств, направленных банком на финансирование внешней торговли, в течение года даже несколько уменьшилась: с 66,7 млн рублей до 64,4 млн рублей. И всё же удельный вес Банка для внешней торговли в общей сумме средств, выданных внешнеторговыми организациями тремя банками — Госбанком, Внешторгбанком и Промбанком, — несколько возрос и составлял в 1926 году около 30% против 25% на 1 октября 1925 года.

Наиболее значительные суммы были выданы Банком для внешней торговли на финансирование экспорта пушнины, шетины, яиц, птицы, масла, льна, табака, рыбы и икры. Из средств банка финансировался также импорт тракторов, медицинских принадлежностей и медикаментов.

А. И. Рыков фото С. Красинского «Пионер не подает руки» «Советское фото» № 6, 1928 г.

Несмотря на увеличение учётно-ссудных операций, банку удалось в течение года увеличить и свои кассовые ресурсы с 2,4 млн рублей до 5,6 млн рублей.

В течение 1926 года значительно уменьшились суммы иностранной валюты, принадлежавшие банку и находившиеся на счетах у корреспондентов банка за границей. Централизация всех валютных операций в Госбанке привела к передаче ему Банком для внешней торговли значительных сумм.

Производившиеся расчёты рентабельности банка и стоимости его средств показывают, что банк относится к числу банков, работающих с наименьшими расходами.

Сеть филиалов Банка для внешней торговли в течение 1925/1926 года была значительно

Между молотом и наковальней.
Автор плаката И. Д. Боград

сокращена. Из десяти филиалов, функционировавших на территории СССР в начале года, к концу года действовали в полном объёме только три. Во многом подобное сокращение внутрисоюзной филиальной сети банка можно объяснить изменением направления его деятельности, когда на первое место вышли внешнеэкономические операции.

Валовая прибыль Банка для внешней торговли за 1925/1926 операционный год составила 17 млн рублей против 12,6 млн рублей за предшествующий год. Наибольшая сумма поступила в виде процентов — 13 млн рублей, затем в виде комиссии — 3 млн рублей. Кроме того, курсовая разница составила 0,5 млн рублей и прочие доходы — 0,5 млн рублей. Расходы текущие и организационные за год составили 2,6 млн рублей, налоги — 0,7 млн рублей, операционные расходы — 6,8 млн рублей и выявившиеся в течение года убытки — 0,5 млн рублей. Кроме того, из прибыли списано в убыток и в резервы по операциям — 0,1 млн рублей. Общая сумма всех расходов составляла 10,7 млн рублей, а чистая прибыль — 6,37 млн рублей.

В отчёте правления за 1925/1926 год отмечалось, что «для успешного развития деятельности Банка для внешней торговли на будущее время необходимо устранить целый ряд препятствий, тормозивших до сих пор его работу. Слишком узкие рамки деятельности банка в области финансирования внешней торговли должны быть расширены. Работа банка должна распространяться на большее количество объектов внешней торговли и притом не только по экспорту, но и по импорту. Необходимо также принять меры для сосредоточения во Внешторгбанке свободных средств внешнеторговых организаций, а равно для усиления его кредитов в Госбанке... Далее необходимо также принять меры для более широкого привлечения иностранных кредитов... Более близкий контакт с советскими кредитными учреждениями за границей должен способствовать успешному выступлению банка на заграничных денежных рынках»¹⁶.

Кроме того, были ещё три фактора (правление Банка для внешней торговли назвало их «ненормальным явлением»), которые наблюдались в работе банка и не позволяли ему стать «финансовым центром в системе монополии внешней торговли: 1) не налаженные до сих пор отношения с Госбанком и отсутствие надлежащего размежевания функций между ними; 2) недостаточная связь с Наркомторгом и торгпредствами; 3) недостаточное влияние на советские банки за границей».

Внешнеторговый оборот 1926/1927 года немногим отличался по своему размеру от оборота 1925/1926 года: он увеличился всего на 4,2%. Однако внутреннее строение его изменилось весьма существенным образом, так как экспорт увеличился на 15,4%, а импорт сократился на 5,7%. В итоге пассивный торговый баланс 1925/1926 года сменился активным. Работа Банка для внешней торговли развивалась в течение года, в общем, успешно, но расширение его операций началось исключительно

во втором полугодии операционного года. Дело в том, что в первой половине отчётного года в правительственных инстанциях разрабатывался вопрос об изменениях в организации кредитной системы. В результате банк находился в неопределённом положении, что сильно отразилось на ходе его операций, и до марта мы видим их снижение и даже снижение общей суммы баланса. Однако после того, как ясно определились перспективы расширения работы банка, операции его стали быстро развиваться, и в течение второго полугодия банк не только остановил утраченное, но в окончательном итоге даже несколько увеличил свои активные операции.

В течение 1926/1927 года общая сумма баланса Банка для внешней торговли увеличилась до 162 млн рублей. Основной капитал банка возрос за год до 42,7 млн рублей. В течение операционного года не только была закончена реализация четвертого выпуска акций, но также была начата реализация вновь разрешенного пятого выпуска акций, доведшего основной капитал банка до 50 млн рублей. Общая сумма капиталов банка выросла за год до 50,8 млн рублей, то есть увеличилась на 8,5 млн рублей, причём на долю основного капитала приходится увеличение в сумме 3,8 млн рублей, а на долю запасного и специального — 4,7 млн рублей.

Чистая прибыль банка за 1926/1927 год снизилась и составила 5,827 млн рублей против 6,378 млн рублей за предыдущий год. Валовая прибыль, в свою очередь, составила 15,2 млн рублей против 17,0 млн рублей в 1925/1926 году. Запасной капитал увеличился в течение года с 1,751 млн рублей до 4,062 млн рублей, а специальные капиталы увеличились за год до 3,75 млн рублей. Главным источником увеличения собственных средств были отчисления из прибыли банка.

Вклады и текущие счета в отчётном году продолжали сокращаться. Отказ от финансирования внутриторговых организаций и закрытие

ряда филиалов привели к тому, что общая сумма вкладов и текущих счетов в течение года сократилась с 30,9 млн рублей до 18,9 млн рублей.

Задолженность Госбанку возросла с 17,72 млн рублей до 32,2 млн рублей. Таким образом, рост задолженности Банка для внешней торговли Госбанку лишь на 3 млн рублей превысил имевший место отлив текущих счетов. Увеличение рабочего капитала банка произошло, главным образом, за счёт увеличения собственных средств и кредитов, полученных за границей.

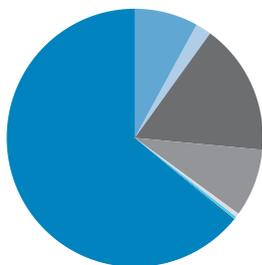
Развитие кредитных операций, связанных с внешней торговлей, происходило следующим образом: кредитование экспорта возросло с 29,0 млн рублей на 1 октября 1926 года до 62,4 млн рублей на 1 октября 1927 года, кредитование импорта уменьшилось с 2,9 млн рублей до 2 млн рублей, объём вексельных операций увеличился с 32,5 млн рублей до 42 млн рублей.

Сокращение вексельных операций объясняется, главным образом, отказом от кредитования внутриторговой клиентуры. На 1 октября 1926 года из общей суммы вексельного портфеля в 57,9 млн рублей 25,4 млн рублей составляли векселя, представленные организациями, участвующими во внутренней торговле: на 1 октября 1927 года таких векселей было всего на сумму немногим больше 3 млн рублей.

Особо следует отметить резкий рост задолженности клиентуры по целевым ссудам, которые за год увеличились с 6,9 млн рублей до 31,6 млн рублей, то есть в 4,7 раза. Произошло так по двум причинам. Во-первых, были значительно расширены операции в области второстепенного экспорта. Во-вторых, собственные капиталы внешнеторговых организаций не увеличивались соответственно с ростом объёма их работы.

Вследствие понижения процентных ставок чистая прибыль банка за отчётный год была, несмотря на увеличение размера операций, несколько меньше — 5,8 млн рублей про-

Состав акционеров на 1 октября 1926 года, руб.

■ Наркомторг	– 24 068 700
■ ВСНХ	– 3 094 700
■ Кооперация	– 922 600
■ Госбанк	– 6 315 700
■ Различные госучреждения	– 3 287 300
■ Прочие банки	– 159 800
■ Частники	– 92 500
■ Общества взаимного кредита	– 11 900
Итого	– 37 953 200

тив 6,3 млн рублей за предыдущий год. Валовая прибыль составила 15,2 млн рублей против 17 млн рублей в 1925/1926 году. Рост операций способствовал тому, что полученные проценты уменьшились на сравнительно небольшую сумму: они составили за отчётный год 12,2 млн рублей против 13,0 млн рублей за предшествующий год. Зато резкое сокращение испытали поступления от комиссии и прочих доходов ввиду того, что комиссия по целому ряду операций была совершенно упразднена. Поступления по этой статье уменьшились более чем в 2 раза и составили 1,4 млн рублей за 1926/1927 год против 3 млн рублей за 1925/1926 год. Расходы сократились по сравнению с предыдущим годом на 1,1 млн рублей и составили 9,5 млн рублей.

На 1 октября 1929 года общая сумма предоставленных кредитов увеличилась с 29,03 млн рублей до 51,46 млн рублей.

Среди клиентов, осуществлявших экспортные операции, значительно уменьшилось число контор Госторга РСФСР. Оборот за год упал с 15,47 млн рублей до 3,63 млн рублей. В то же время у Банка для внешней торговли появились новые клиенты — предприятия текстильной промышленности (Текстильторг, Всесоюзный

текстильный синдикат и др.), оборот экспортных операций которых составил 20,25 млн рублей.

В импортных операциях по сравнению с 1928 годом не совершались операции залогового характера (по пошлинам). Целевые краткосрочные кредиты уменьшились с 29,59 млн рублей до 5,67 млн рублей. Это сокращение объяснялось тем, что из банка ушёл основной клиент по этому счёту — Госторг РСФСР с задолженностью 27 млн рублей.

По заграничным кредитам задолженность на 1 октября 1929 года составляла 16,6 млн рублей, уменьшившись за год на 1,68 млн рублей.

Общая сумма доходов, не считая процентов по междуконторским расчётам, составила 8,43 млн рублей (уменьшение на 2,65 млн рублей).

Если сравнить объёмы внешнеторговых операций, проводившихся в середине 1920-х годов Банком для внешней торговли СССР, с такими же показателями других банков, занимавшихся обслуживанием подобных сделок, то получится следующая картина. На 1 октября 1925 года объём внешнеторговых операций Госбанка составлял 227,8 млн рублей, Банка для внешней торговли — 75,4 млн рублей, Пром-

банка — 21,6 млн рублей, а всего таких операций было совершено на 324,8 млн рублей. Через год эти цифры выглядели несколько иначе: по Госбанку — 198,7 млн рублей, по Банку для внешней торговли — 80,3 млн рублей, по Промбанку — 27 млн рублей при общем объёме внешнеторговых операций 306 млн рублей. Наконец, на 1 июля 1927 года уже после размежевания банков объём внешнеторговых операций Госбанка остался на прежнем уровне — 198,6 млн рублей, а вот Банк для внешней торговли ещё больше увеличил свою активность — до 111,8 млн рублей. Лишь Промбанк, выполняя решение Совнаркома, отдал часть своих клиентов, занимавшихся экспортно-импортными операциями, и снизил показатели до 8 млн рублей. Но и Банк для внешней торговли через несколько лет был вынужден уменьшить свою деловую активность и стать практически одним из подразделений Госбанка СССР¹⁷.

Можно сказать, что за короткий период Банк для внешней торговли сумел стать одним из самых крупных финансовых учреждений страны, способным обеспечить проведение всех необходимых экспортно-импортных операций. Однако банку приходится занимать второстепенным экспортом: кредитованием экспорта и импорта «картофельной муки, холста, озокерита, грибов, глицерина, сурьмы, древесного масла, патоки, роговых концов, горошка, фруктов, рогожи» и прочего, прочего...

УЧАСТИЕ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР В ПРИВЛЕЧЕНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ КРЕДИТОВ*

В середине 1920-х годов Банк для внешней торговли активно участвовал в различных переговорах с зарубежными финансистами о выделении кредитов СССР и советским предприятиям. В предшествующий период советские организации лишь с большим трудом добивались улучшения финансовых условий внешнеторговых сделок за рубежом. В 1920–1923 годах

при заключении советскими организациями сделок на иностранных рынках первоначально преобладала обязательная оплата наличными, причём зачастую с выдачей крупного задатка ещё до получения партии товара. Изредка имели место краткосрочные вексельные кредиты иностранных фирм, сначала не более чем на 3 месяца (при оплате наличными части заказа). В отношении экспортных товаров в этот период постепенно стали практиковаться так называемые варрантные операции, то есть ссуды, предоставляемые иностранными фирмами или кредитными учреждениями, под советские экспортные товары, складированные сначала в иностранных, а затем в русских портах при поручительстве Госбанка, Банка для внешней торговли и других советских банков, а также под отмеченные выше телеграфные сообщения об отправке грузов. В целом, иностранные кредиты в это время были незначительны, условия их предоставления также оставляли желать лучшего.

Для расширения иностранного кредитования необходимо было вступление главных советских банков, финансировавших внешнюю торговлю, — Госбанка и Банка для внешней торговли — в непосредственные кредитные отношения с крупнейшими банковскими учреждениями капиталистических стран.

Ещё летом 1924 года Банк для внешней торговли получил предложение нью-йоркских банков направить своего представителя для переговоров. В США был командирован директор правления банка В. С. Коробков. Его переговоры с представителями Guaranty Trust, Equitable Trust (Эквитабл, Эквитрест), Chase National Bank (Чейз-банк), International Banking C^o велись в течение ноября-декабря 1924 года. Они, как сообщал Коробков правлению Банка для внешней торговли в своём первом письме от 3 ноября 1924 года, начались с разговоров общего характера: «А кто несёт ответственность за ваш банк? А что будет, если он обанкротится? А как

* Статья подготовлена совместно с Ю.П. Голицыным.

Из устава Банка для внешней торговли СССР «Российский коммерческий банк»

Утверждён Советом труда и обороны 19 октября 1922 года. Изменён Советом труда и обороны 7 апреля 1924 года.

II. Операции Банка.

- § 11. Банку разрешается финансировать внешнюю (по экспорту и импорту) и внутреннюю торговлю и производить все операции, за исключением эмиссионной, в том числе:
- а) учёт векселей и долговых обязательств, по коим к моменту учёта остаётся до срока платежа не свыше 6 месяцев, равно их перечёт;
  - б) открытие кредитов в форме специального текущего счёта (онколь) под залог векселей и долговых обязательств;
  - в) выдача ссуд на сроки не далее трёх месяцев, а равно открытие кредитов в форме специальных текущих счетов до востребования (онколь) и контокоррентных счетов: 1) под залог неподверженных легкой порче товаров и товарных документов на них; 2) под залог ценных бумаг, инвалюты, драгметаллов, тратт и дивиз;
  - г) покупка и продажа по поручениям разрешённых для свободного обращения товаров и других ценностей с получением вперёд всей суммы или только части её с кредитованием остальной части;
  - д) покупка и продажа за собственный счёт ценных бумаг, инвалюты, тратт, дивиз и драгметаллов;
  - е) аккредитивы под документы на отправленные товары с получением вперёд покрытия полного или частичного;
  - ж) переводы и кредитивы на пункты СССР и за границей, где имеются учреждения банка или его корреспонденты;
  - з) комиссионные операции по инкассированию векселей; обязательств, иностранных тратт, товарных документов и ценностей;
  - и) производство платежей в России и за границей в городах, где находятся учреждения, комиссионеры и корреспонденты за счёт третьих лиц или учреждений;
  - к) приём и выдача денежных вкладов;
  - л) приём на хранение вещевых вкладов с выдачею квитанций и на срок не свыше пяти лет;
  - м) залог принадлежащих банку ценностей и перезалог товаров и ценностей с согласия клиентов и с условием, чтобы полученные по перезалогу суммы не превышали выданных ссуд;
  - н) акцепт и выдача переводных векселей, тратт, аккредитивов и переводов на города в СССР и за границей;
  - о) открытие, с одобрения Совета, целевых кредитов на определённые начинания (финансирование) на основании проверенных банком смет и планов заёмщика;
  - п) отдача в наём товарных складов и безопасных помещений для хранения ценных бумаг, предметов и товаров.

нам судиться с вами, раз между нами нет торгового договора? Каков баланс? Что с червонцем? А что будете экспортировать? А как с монополией внешней торговли? А есть ли у вас частные вклады? и т. д. и т. д.».

В следующем письме из Нью-Йорка от 7 ноября 1924 года В. С. Коробков сообщал: «Я добился после многочисленных заседаний (свыше десяти) с дирекцией Чейз-банка открытия экспортных кредитов в русских портах». Речь шла о согласии американского банка давать кредит под товары, отправленные из портов СССР на пароходах прямого сообщения до США, в размере 60–80% средней стоимости товаров при получении телеграфных сообщений от Внешторгбанка об отправке товаров. При успешном осуществлении подобных кредитных операций Чейз-банк был готов увеличить кредиты, «но в настоящее время, пока ход торговли окончательно не установился, предполагается, что общая сумма аванса не превысит 1 млн долларов, причём за такие авансы будет взиматься 7% годовых». Кроме того, Chase National Bank согласился тогда стать главным агентом Банка для внешней торговли по переводным операциям в СССР.

Переговоры о кредитовании импорта американских товаров в СССР были более длительными. Лишь в конце ноября Коробков достиг соглашения с Chase National Bank о гарантировании им около 1 млн долларов при депонировании Банком для внешней торговли СССР 25% этой суммы (по сделке г. Форда с Амторгом на поставку тракторов). При этом половину суммы банк уплачивал фирме Ford по представлению документов о продаже, а на остальную часть акцептовал её тратты на 6 и 9 месяцев на основе гарантий, подписанных Банком для внешней торговли. Оценивая это соглашение, Коробков приходил к выводу, что благодаря ему в банковских кругах США «удалось прорвать блокаду и на фронте импорта». В декабре были подписаны дого-

воры и с другими американскими банками. «После длительных, казалось, бесплодных и нудных переговоров с Equitable Trust'om, — сообщал Коробков правлению Банка для внешней торговли в письме от 8 декабря, — наконец сегодня кой-чего добился. Эквитэбл открывает нам кредит на сумму в 1 млн золотых рублей (500 тыс. долларов), из коих 400 тыс. рублей импортного кредита и 600 тыс. рублей экспортного... Считаю это открытие кредита на русские порты таким банком, как Эквитэбл, большой принципиальной победой. Итак, соглашения с Чейзом, Guaranti Trust'om и Эквитэблем налицо!»

В своих биографиях Коробков будет потом писать: «Из деятельности моей в Банке для внешней торговли отмечу мою командировку в САСШ⁸, где мною впервые были заключены договоры с крупными америк. банками о предоставлении России непокрытых кредитов»¹⁸.

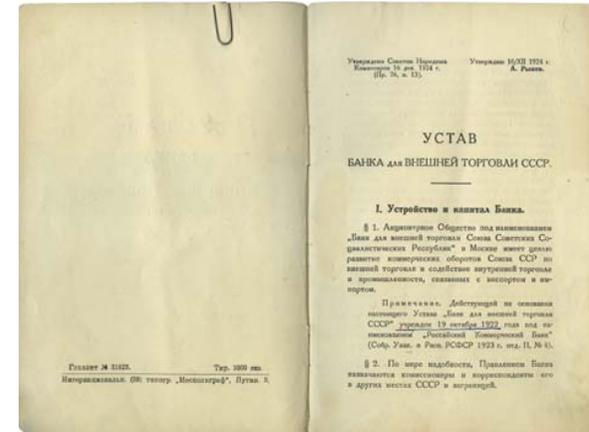
В конце 1925 года нарком внешней и внутренней торговли Л. Б. Красин в письме в Совет труда и обороны СССР так описывает результаты курируемого им банка в деле привлечения иностранных кредитов: «За 2 года своей деятельности Внешторгбанк сумел зарекомендовать себя самым лучшим образом за границей, где он завязал корреспондентские отношения с наиболее крупными кредитными учреждениями. Банк явился пионером в деле получения кредитов у американских банков. Для торгпредств Внешторгбанк стал финансовым центром»¹⁹.

Именно тогда удалось получить долгосрочный кредит в 300 млн рублей от Германии. Не без участия Банка для внешней торговли на 1 июля 1926 года сумма банковских кредитов, открытых советскому торгпредству в Германии, достигла 11 млн рублей. А товарные кредиты, полученные в Англии на тот момент, достигли по импорту около 14 млн рублей, а по экспорту — около 15,5 млн рублей.

Акция Банка для Внешней торговли. 1927 г.

⁸ В русском языке до середины XX века было распространено наименование Северо-Американские Соединённые Штаты (САСШ).

Устав Банка для Внешней торговли. 1922 г.

Организаторы программы ГОЭЛРО. Инженер К. К. Круг, председатель комиссии Г. М. Кржижановский, проф. В. И. Угримов, инженеры Р. А. Ферман, Н. Н. Вашков, секретарь комиссии М. А. Смирнов. 1920 г.
© РГАЭ Ф. 160 Оп. 1 Д. 167 Л. 8.

Кроме этого, заграничные банки, входящие в систему Наркомата внешней торговли и Банка для внешней торговли, привлекли:

Сокрабанк (Лондон) — кредитов на 2,35 млн фунтов стерлингов, что составляло на тот момент 22,2 млн рублей;

Эйробанк (Париж) привлёк около 54 млн франков, или 3,25 млн рублей.

Красин сравнивает это с величиной реально привлечённых на 1 апреля 1926 года кредитов в иностранных банках Госбанком — 21,4 млн рублей²¹.

Ревизионная комиссия Банка для внешней торговли его заграничные кредиты оценивала в следующих величинах:

- задолженность на 1 октября 1926 года — 1402 тыс. рублей;
- на 1 октября 1927 года — 6566 тыс. рублей.

Увеличение объяснялось товарно-залоговыми операциями и мобилизацией валютных ресурсов совбанков за границей, перешедших

в то время Банку для внешней торговли. То есть подавляющая часть кредитов банком была получена от совбанков и советских торгпредств.

На 1 октября 1927 года у Банка для внешней торговли были кредитные лимиты у советских торгпредств в Германии по овердрафтам 50 тыс. и 250 тыс. фунтов стерлингов и в торгпредстве в Латвии по учёту тратты 30 тыс. фунтов стерлингов.

В том же документе добавляется, что «подобные кредитные операции с торгпредствами, отвлекающие последних от их прямых обязанностей, и превращение торгпредств в банковские институты следует признать нецелесообразными и от этой практики получения кредитов у торгпредств следует отказаться».

Чистые иностранные кредиты на тот период — 1448 тыс. рублей. Из них 973 тыс. — переводы тратт Совпольторга в Варшавском банке. Их можно было назвать лишь условно кредитом Банка для внешней торговли, так как

В банке разрабатывается стандартное сопроводительное письмо для всех выезжающих за границу:

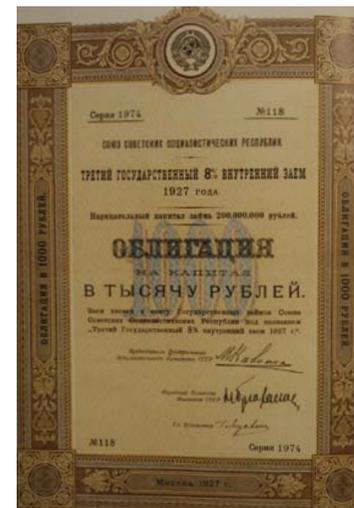
(ФИО) уполномочен представлять Банк для внешней торговли в ..., вести переговоры о привлечении новых средств для банка, о получении для банка кредитов в виде аккредитивов, акцепта тратт, под обеспечение векселями, товарами, товарными документами как-то: складочными свидетельствами, варрантами, накладными железных дорог и дубликатами таковых, коносаментами и т.р. в форме всякого рода иных банковских операций; о развитии переводных операций банка в ... и из неё; об установлении порядка получения через банк кредитов хозяйственными органами Союза ССР и входящих в его состав республик на закупку товаров за границей и в пределах Союза ССР для импорта и экспорта таковых; о вхождении банка во всякого рода соглашения с иностранными банками...»²⁰.

по существу своему кредит носил чисто компенсационный характер и проходил по лимитам Польеросса (польской стороны Совпольторга) в иностранных банках.

Остальные 575 тыс. состояли из перезалога табака в Голландском банке (146 тыс.) и перезалога коконов шелкопряда Закгосторга в Итальянском банке (329 тыс. рублей). Отмечалось, что последняя операция заключалась по исключительно высокой стоимости — около 11% годовых.

Комиссия сделала вывод, что необходимо усилить товарно-залоговые операции. Сочла целесообразным поручить Банку кредитование торговли в СССР. Констатировала незначительную роль непосредственно иностранных кредитов в операциях Банка для внешней торговли²².

Поиску кредитов уделялось в банке большое внимание. В начале 1927 года член правления банка Г. М. Елин и председатель правле-

Облигация Третьего государственного 8% внутреннего займа, распространяемого Банком для Внешней торговли. 1927 г.

ния К. Х. Данишевский по делам банка на месяц выезжают во Францию и Германию. В январе 1928 года Елин вновь командирован в Берлин, Париж, Варшаву и Лондон для решения организационных и оперативных вопросов, связанных с работой заграничных банков, и переговоров по поводу зарубежных кредитов. Генрих Маркович во время чистки в 1931 году оправдывается (кстати, он в отличие от других, попавших под чистку, не пострадал): «Начиная с 1927 года планирование заграничных кредитов происходило каждую неделю. Раз в неделю рассматривался план, который составлялся на неделю вперёд, причём в рассмотрении этого плана участвовало всё правление. Эти заседания назывались прежде кредитными совещаниями и были организованы в 1926 году по моей инициативе»²³.

Испытывая серьёзные трудности в получении внешних займов, советское правительство старалось использовать любые возможности для кредитования внешней торговли, в том

Антиколь Рафаил Моисеевич

Родился в 1894 году в Двинске, из мещан, член ВКП(б) с 1911 года. Учился в Психоневрологическом институте, не окончил. Служил в различных акционерных обществах. После 1915 года — инструктор РКП(б), председатель ВИР союза сотрудников Народного банка (1918 год, как организатор союза), Коммерческий директор Моссукна, член правления АО «Шерсть».

С 17 февраля 1925 года стал директором Банка для внешней торговли. Введён в правление с 17 ноября 1925 года. В правление избирался до конца 1927 года. В августе 1927 года уехал на работу в торгпредство СССР в Италию. Впоследствии был начальником финансового сектора Главного управления советской кинематографии (ГУК). В августе 1937 года арестован (в это время был начальником планового управления Комитета по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР). 26 ноября приговорён к расстрелу по обвинению во вредительстве в элеваторном хозяйстве и в участии в антисоветской террористической организации правых. В тот же день расстрелян. Реабилитирован 21 ноября 1956 года.

числе и финансирование со стороны частных лиц. Так, в январе 1927 года в Вене был подписан протокол-меморандум между председателем правления Банка для внешней торговли СССР К. Х. Данишевским и американским гражданином, банкиром-коммерсантом Виктором Фриманом, постоянно проживавшим в Лондоне. По поручению Банка для внешней торговли В. Е. Фриман обязывался «закупать или поставлять... всякого рода товары для импорта в СССР, а также продавать товары, экспортируемые из СССР, причём общая стоимость товаров для импорта и экспорта должна в первом году достигать приблизительно суммы в 2 миллиона сев.-амер. долл. в месяц, а именно как для импорта, так и для экспорта, а также финансировать эти товарные операции». Таким образом, общая сумма финансирования должна была достигнуть примерно 50 млн долларов.

Кроме того, Банк для внешней торговли и Фриман планировали основать в СССР при помощи советских правительственных органов Варрантную компанию, которой долж-

но было быть «предоставлено право выдавать warrants с правом передачи для того, чтобы предоставить таким образом экспортёрам и импортёрам возможность финансирования их операций на наилучших условиях». До того момента, пока эта компания не начала свою деятельность, warrants предполагалось заменить сохранными расписками (доверительными квитанциями), которые должны были быть подписаны Банком для внешней торговли СССР или Госбанком СССР и их клиентами.

Фриман принял на себя обязательство по предоставлению авансов и ссуд под предназначенные для экспорта товары от начала их производства (заготовки) до отгрузки этих товаров покупателю. Авансы в зависимости от рода товаров могли колебаться в пределах от 25 до 75% их стоимости. В тех случаях, когда авансы выдавались на производство (заготовку), обеспечением считались векселя экспортёров, гарантированные Банком для внешней торговли СССР. Процентная ставка за предоставленные кредиты устанавливалась на уровне 9% годовых.

Подписанный протокол-меморандум вступал в силу только после его утверждения Советом банка и народным комиссаром торговли²⁴.

Но далеко не все подобные переговоры заканчивались удачно для советской стороны. Так, когда в мае 1927 года в Москве проходили переговоры между заместителем председателя правления Банка для внешней торговли М. Антиколем и директором банка Berliner Handelsgesellschaft Яроховским о предоставлении СССР новых кредитов через Банк для внешней торговли, немецкий финансист отказался от участия во всех предлагавшихся ему проектах, заявив, что «иные перспективы» могут открыться только в том случае, если Внешторгбанк поместит на свой счёт в германском банке «сколько-нибудь значительные суммы»²⁵.

XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). На переднем плане члены политбюро ЦК ВКП(б): председатель СНК СССР и СНК СФСР А. И. Рыков, члены ЦК ВКП(б) Н. А. Скряпин, И. В. Сталин. Фото Самсонова, «Советское фото» № 6, 1928 г.

Дополнительные сложности создавали банку и правительства европейских стран, в которых он работал. Так, в 1928 году в Польше национальным банкам была запрещена выдача ссуд под импортные товары. Такой же запрет действовал во Франции до июля 1928 года. В Австрии товар перезакладывало само торгпредство, и возможностей работы у Банка для внешней торговли там не оставалось²⁶.

Лишь с начала 1930-х годов условия расчётов по экспорту и импорту советских внешне-торговых организаций улучшились. В частности, значительная доля расчётов по внешней торговле СССР была перенесена в Советский Союз, в особенности по советскому экспорту. Оплата экспортных товаров стала производиться с аккредитивов, открываемых в Банке для внешней торговли СССР или в иностранном банке, но с оплатой их в Банке для внешней

торговли СССР. С некоторыми европейскими странами, в том числе с Германией, Швецией, Великобританией, ещё до Второй мировой войны были подписаны соглашения об общих условиях поставок, в которых предусматривались и определялись условия расчётов.

Однако и в этот период даже самые небольшие кредиты, полученные от западных банков, воспринимаются как успехи. Так, в протоколе заседания правления от 4 октября 1932 года сообщается: «Торгпред в Италии сообщает, что достигнуто соглашение с Банко ди Рома на увеличение кредита по ссуде на наряды на уголь до 60 тыс. ф. ст. сроком платежа до 50 дней со дня получения денег»²⁷.

История советских и российских банков за границей (опыт краткого исторического описания процесса зарождения и развития системы)

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПРОЦЕССА ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ

Пионерами в работе за рубежом ещё в 1880-х годах стали германские банки. Зарубежные представительства исполняли роль их разведывательных органов.

Вскоре американские банки «Эквитабл-Траст» (Equitable Trust) из Нью-Йорка и Сити-банк в целях содействия развитию экспорта и импорта страны решились на революционное действие — открыли первые филиалы в Лондоне, а затем в других больших европейских городах. Затем «Французский Лионский кредит» (Crédit Lyonnais) создал филиалы в России и ещё нескольких странах.

Российские заграничные банки тоже существуют достаточно давно, история их начинается в дореволюционной России. Однако в Советском Союзе они выполняли особую роль: на протяжении более 80 лет были важной составной частью банковских систем Советского Союза, а затем постсоветской России, выполняя порой роль источника пополнения финансовой системы страны денежными средствами (и в виде кредитов, и в виде инвестиций), порой роль торгпредства или даже дипломатического представительства. Только здесь банковские специалисты Советского Союза могли эффективно осваивать премудрости рыночной экономики. С помощью этих банков укреплялись связи между советскими финансистами

и их зарубежными коллегами. И практически на всём протяжении чрезвычайно интересной истории совзагранбанков их главным партнёром был Банк для внешней торговли СССР. Можно смело сказать, что история советских зарубежных банков — это часть истории Банка для внешней торговли.

Совзагранбанки и отделения Банка для внешней торговли СССР работали долгое время в Китае, Сингапуре, Афганистане, Иране, Турции, Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Швейцарии, Швеции, Дании, Норвегии, Люксембурге и других странах. Создавались они как банки с советским капиталом, но действовали под юрисдикцией государств, на территории которых находились. Главной их целью было финансирование внешней торговли СССР.

В 1911 году во исполнение постановления Первого Всероссийского кооперативного съезда (1908 года) был создан Московский народный банк, открывший в 1915 году «торговое комиссионерство» в Лондоне, а в 1916 году — агентство в Нью-Йорке. Банк (находящийся на территории республики подразделения) был национализирован в декабре 1918 года и преобразован в кооперативный отдел Народного банка РСФСР, к которому перешли его активы и пассивы. А вот лондонское агентство было вначале преобразовано в филиал банка, а в 1919 году реорганизовано в компанию

с ограниченной ответственностью, действующую в соответствии с английским законодательством, с уставным капиталом в 250 тыс. фунтов стерлингов.

После того как в 1921 году Великобритания и Россия подписали торговое соглашение, возобновились связи российских кооперативных организаций, находящихся по обе стороны границы. В результате этого в 1923 году было подписано соглашение учредителей Моснарбанка (Moscow Narodny Bank Ltd.) с Всесоюзным кооперативным банком (Всекобанком). В соответствии с условиями соглашения владельцем контрольного пакета этого банка в Лондоне стал Всекобанк. А другими акционерами — советские потребительские и сельскохозяйственные организации. Впоследствии акционером Моснарбанка стал и Банк для внешней торговли СССР.

В связи с тем, что до 1960-х годов Моснарбанк не был в сфере влияния Банка для внешней торговли СССР, мы не будем в этой главе касаться его работы. Желающие могут познакомиться с ней в книге, посвященной этому банку¹.

Острая необходимость поддержания иностранными кредитами зарождающейся советской внешней торговли объясняет быстрое развитие совзагранбанков в 1920-е годы. Возможности Российского коммерческого банка были ещё небольшими. Сеть его отделений активно работала только в слабо развитых азиатских странах (Западный Китай, Афганистан, Турция). Их явно не хватало. Не случайно в первое время для ведения внешнеторговых операций открывались даже банковские столы (или банковские отделы) при торговых представительствах Наркомата внешней торговли СССР с ограниченным набором банковских операций. Причём они являлись своего рода филиалами и другого кредитного учреждения — Промбанка. В начале 1930-х годов такой «банкстол» в Кабуле возглавлял полпред СССР в Афганистане.

Моснарбанк не был первым советским банком на территории Великобритании. В 1923 году в Лондоне в качестве банковской корпорации АРКОС был учреждён Bank of Russian Trade Limited (Банк для русской торговли). В 1932 году его поглотил Моснарбанк. На АРКОС (A Banking Corporation), который был наследником торговой организации с тем же названием, в конце 1920-х годов приходилось две трети объёма англо-советской торговли.

Похожие события происходили в начале 1920-х годов во Франции. После установления дипломатических отношений между СССР и Францией полпредом в этой стране Леонидом Красиным была предпринята попытка создания в Париже большого советского банка. Однако правительство Франции долго тянуло с разрешением на его учреждение, ожидая урегулирования других вопросов, связанных с взаимоотношениями двух стран. И тогда советское правительство в мае 1925 года было вынуждено принять решение о приобретении уже существующего банка. Это был Banque Commerciale

В светлое будущее с новым капиталом. Автор плаката И. В. Симмаков

pour l'Europe du Nord-Eurobank (BCEN-Eurobank, Эйробанк), открытый в 1921 году.

Следует отметить, что в начале НЭПа путём не очень, может быть, легальным, во всяком случае, нигде не предусмотренным законодательством СССР, подавляющее большинство советских торгпредств производили банковские операции самостоятельно (создавая «банковские отделы»), прежде всего с теми импортными и экспортными товарами, которые входили в круг их ведения.

Наиболее крупное торгпредство — германское — имело даже банковские отделы в своих отделениях.

Ясной системы с организацией загранбанков в Советской России не было. Когда открылся Госбанк, для того чтобы наладить работу с иностранными корреспондентами, ему даже пришлось создать в Западной Европе свою «агентуру».

Сразу же после заключенного во время Генуэзской конференции в городе Рапалло (Италия) 16 апреля 1922 года Рапалльского договора между РСФСР и Германией и означавшего прорыв в международной дипломатической изоляции Советской России был создан банк в Германии Garkrebo (Гарантийный и кредитный банк — Garantie und Kredit Bank Fiir Der Osten). Fiir Der Osten означает «для Востока».

Сразу после создания «Гаркребо» его директор Илья Давидович Левин учреждает (сделано это было достаточно случайно) в 1922 году сеть совзагранбанков в Скандинавии. В Дании (Копенгаген) — «Северное кредитное акционерное общество» («Норд-Кредит», «Det Nordiske kredit Aktie Selskab»), в Норвегии (Осло) — Сокрабанк, в Швеции (Стокгольм) — Свенска-банк («Svenska Ekonomiaktiebolaget»).

Заметим, что директор банка в Германии Левин имел ещё одну важную должность, она называлась в Советской России «главный агент Государственного банка за границей». Его контора располагалась на центральной улице Бер-

лина — Unter den Linden. А главная агентура занималась кредитованием советских зарубежных банков.

В 1923 году появляется Кооперативный транзитный банк (Cooperative Transit Bank) в Риге, столице тогда ещё независимой Латвии. Основной капитал банка составлял 3 млн лат. Акционером был и Банк для внешней торговли.

Ещё более высокая учредительская активность наблюдалась на Востоке.

В апреле 1922 года представительство Дальневосточной Республики* в Хабаровске был учреждён Банк Дальне-Восточной Республики (Дальне-Восточный акционерный банк). Оперативно он был связан с Дальне-Восточным банком в Харбине.

В августе 1923 года был учреждён Русско-Персидский банк (Русперсбанк), переименованный в 1932 году в Русско-Иранский банк (Bank Russo-Iran).

Для развития торговли и экономической жизни Тувы (в те годы республика не входила в состав СССР) в конце 1920-х годов учреждается акционерный Тувинский торгово-промышленный банк.

В 1924 году организуется Монгольский торгово-промышленный банк (в городе Урга). С его помощью Монголия получила возможность ввести национальную валюту и осуществить денежную реформу.

В 12 декабря 1925 года Дальне-Восточный акционерный банк открыл отделение в городе Кобе (Япония). Планировалось, что оно охватит своей деятельностью всю территорию страны.

Первое отделение Банка для внешней торговли СССР за рубежом было открыто в 1924 году в Константинополе (ставшем потом Стамбулом).

Работало в то время в совзагранбанках большое число людей. Только в описи сотрудников заграничных банков, получивших заграничные паспорта в 1922–1926 годах, значится 664 человека. Число работающих сильно пре-

Единоклещник-крестьянин пашет землю деревянной сохой, 1926 г. © РИА Новости

вышло это количество, но даже оно несравненно больше, чем штаты советских специалистов во всех банковских загранучреждениях СССР в 1970–1980-е годы (тогда в совзагранбанках и отделениях Банка для внешней торговли одновременно работало немногим более 100 советских граждан).

Общий баланс всех совзагранбанков в 1925 году составлял 164 млн рублей. Условия их работы были непростыми. В конце 1925 года нарком внешней и внутренней торговли Л. Б. Красин в письме в Совет труда и обороны СССР пишет:

«Ещё недавно учётные ставки заграничного вольного рынка, на который поступали в массе советские обязательства, доходили до 40%. Усилия торгпредств и совбанков за границей привели к значительному снижению этого процента. В Германии, например, количество советских векселей, выброшенных на вольный рынок, сильно снизилось, и учётный процент стал 13–18%. Совбанки вынуждены были пойти на перечёт обязательств с организацией непосредственно инофирмами, как бы аннулируя тем самым полученный товарный кредит»².

Следует сказать, что в 1920-х годах административно одна группа совзагранбанков подчинялась Госбанку СССР, другая считалась

кооперативной, а третья курировалась Наркомторгом, который, в свою очередь, делегировал контроль за ними Банку для внешней торговли.

К первой группе относились: «Гаркребо», «Норд-Кредит» и Свенска-банк, ко второй — Моснарбанк с отделениями и Транзитбанк в Риге. И к третьей — АРКОС и Эйробанк.

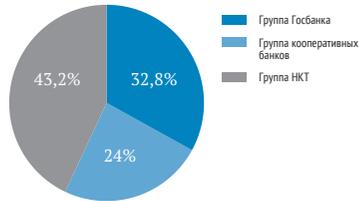
Госбанк всячески пытался переподчинить все банки себе. Вопрос этот активно обсуждался, ненормальное положение совбанков за границей привлекло особое внимание на осеннем пленуме ЦК ВКР(б) 1925 года. В своём постановлении пленум предложил ряд мероприятий, сводящихся к усилению представительства советских ведомств в их управлении и одновременно к передаче контроля над их валютными операциями представителям Госбанка, входящим в состав их правлений³.

В конце 1925 года Л. Б. Красин, отстаивая интересы вверенного ему учреждения, в уже упоминаемом письме описывает результаты эффективной работы курируемых им банков (балансы от суммарного).

И приводит такой аргумент нецелесообразности организационных притязаний Госбанка: «Как наиболее существенный довод в пользу подчинённости заграничных советских учреждений Госбанку до сих пор выдвиг-

* Тогда было принято написание Дальне-Восточная республика. — Прим. авт.

Активы банков, курируемых Л.Б. Красиным (балансы от суммарного)

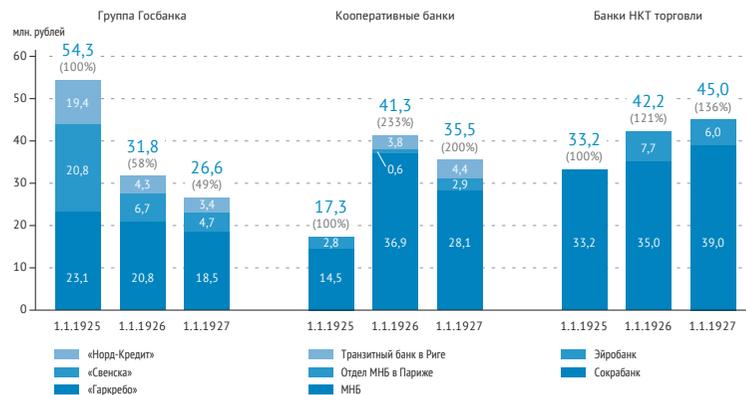

гался довод, что Госбанк нуждается в сети учреждений для регулирования курса червонца на европейском рынке. Но в связи с перекрещением котировки червонца за границей этот аргумент теряет всякое значение»⁴.

А так изменялись балансы банков за этот период (в млн руб.).

На 1 ноября 1926 года удельный вес группы Госбанка снизился до 25%, а ведь ещё на 1 января 1925 года он составлял 52%.

Балансы банков

Баланс совбанков за границей, входящих в систему Банка для внешней торговли, на 1.1.26 (см. круговые диаграммы справа)⁵.

Следует отметить, что 90% средств на текущих счетах советских банков за границей были советского происхождения.

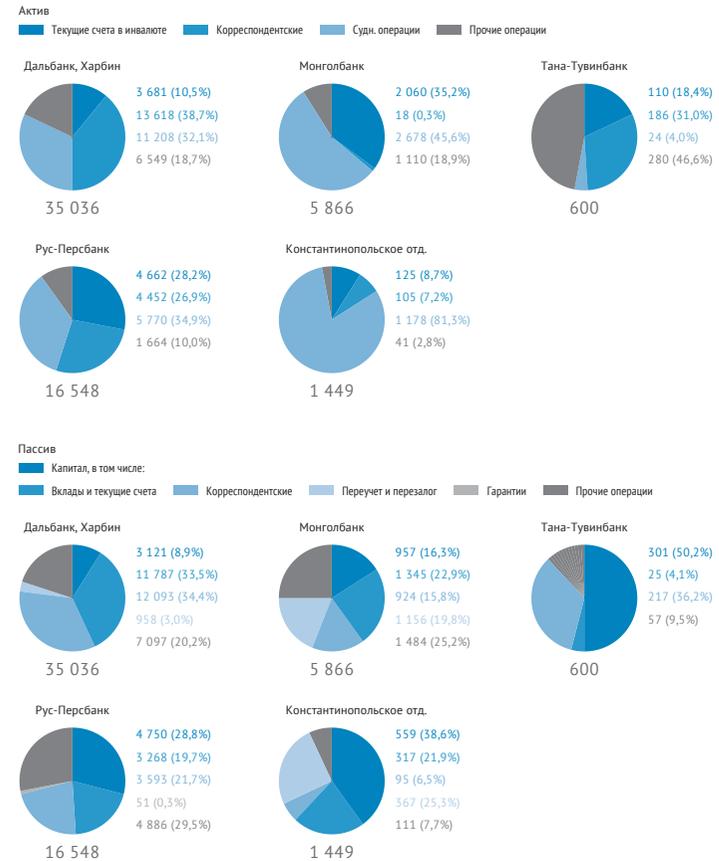
Заместитель генерального агента НКФ СССР за границей Кристоп Аболин так объясняет причину потери Госбанком своих позиций:

«Полная оторванность от организаций внешней торговли, игнорирование Госбанком своих зарубежных банков, отсутствие твердого, доброжелательного и творческого руководства из центра, отсутствие в отношении этой группы ясно однозначных целей их назначения и даже их существования...»⁶.

Отмечались и явные нелепости в работе советских банковских учреждений за рубежом:

1. Параллельное выступление на внешнем рынке различных советских кредитных институтов по одним и тем же операциям.
2. Переплаты иностранным банкам по банковским и другим операциям при наличии совбанков за границей.

Баланс совбанков за границей, входящих в систему Банка для внешней торговли, на 01.01.1926, тыс. руб.

Л. Б. Красин. Полпред РСФСР и СССР в Великобритании (1920–1923, 1925), первым наркомом внешней торговли СССР. Полпред во Франции (1924). Портретная фотография 1908 г.

Разъяснение Валютного управления НКФ СССР 8 сентября 1927 года.

Заграничные банки и организации Союза ССР, как-то: Торгсин, «АРКОС», Амторг, Севосоюз-Лим., Центросоюз-Лим. и т. п., «Гаркребо», Свенска-банк, Сокрабанк, Русперсбанк и прочие советские банки не считаются иностранными фирмами и банками⁶.

3. Дорогостоящая система арбитражных операций, не позволяющая использовать благоприятные моменты на рынке. Совбанки обычно покупали валюту в спешном порядке с большой потерей на курсе⁷.

Видимо, это стало понятно и советскому руководству, в 1927 году группа банков Госбанка была передана НКТ (официально с 1 апреля 1927 года).

Банки Наркомата торговли и кооперативные оказались наиболее живыми, поскольку они были наиболее тесно связаны с хозяйственной жизнью страны.

Что изменилось после передачи банков Наркомторгу?

К. Аболин в том же документе сообщает: «„Норд-Кредит“ и „Свенска“ остались по-прежнему в худосочном состоянии, как всякое тепличное искусственное предприятие. Уместнее вопрос об их дальнейшем существовании, нежели об их развитии.

Сумма же баланса „Гаркребо“ за 1928 год увеличилась на 67,5% при среднем росте берлинских банков за тот же год — 22,7%. Сумма оборотов только за 2-ю половину 1927 года увеличилась на 33%, берлинские банки за весь год дали рост на 36%.

Сумма привлечённых иностранных средств на 1927 год — 7248 тыс. мк., на 1.1.28—20 119 тыс.

Банк в течение совсем короткого срока ожил, преобразился и стал полезным звеном в деле финансирования нашей внешней торговли».

Далее он делает вывод: «Госбанку нужны не самодавлеющие банки, а исполнительные агенты. Самодавлеющая сила, присущая всякому прогрессивному организму, видимо, даже мешала Госбанку. Имея „Гаркребо“ с лета 1926 года, Госбанк назначал ещё особого своего представителя для исполнения поручений по госбанковским операциям. Торгпредства создавали свои банковские отделы.

Там, где торгпредства имели хорошие связи с банками, как, например, в Англии, „АРКОС“, например, разросся в своё время до степени вполне солидного кредитного учреждения, и даже Эйробанк, вопреки весьма враждебной политической обстановки, проявил здоровую жизнеспособность»⁹.

31 марта 1927 года был подготовлен специальный доклад о совбанках за границей и роли Банка для внешней торговли в работе с ними. В докладе было отмечено, что банки должны представлять свои финансовые и кредитные планы поквартально.

Также упоминалось, что Сокрабанк имеет возможность привлечь аванс на лён. Поэтому следует считать, что Сокрабанк имеет право финансировать экспорт льна, хотя эта операция никакого отношения к Банку для внешней торговли иметь не будет в той части, которая касается заготовки льна Госторгом.

Был очерчен круг экспортной клиентуры за границей: свои собственные ресурсы совбанки за границей включают в первую очередь в те экспортные операции, которые финансируются Банком для внешней торговли. В случае возможности привлечения иностранных авансов, путём ли совместного участия с иностранными банками в финансировании той или иной операции, путём ли выдачи гарантии, совбанки за границей могут финансировать и те статьи экспорта, которые не являются объектом работы Банка для внешней торговли.

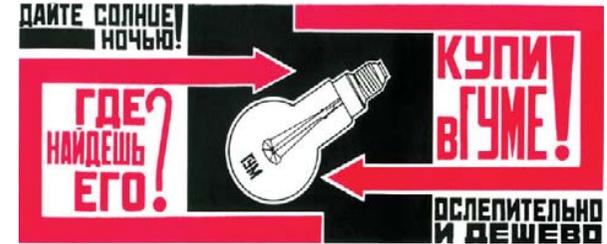
Отслеживалась связь совбанков за границей с импортными операциями:

- предоставление рамбурных кредитов (акцептных), полученных у иностранных банков;
- учёт акцептов торгпредств или хозорганов с бланком иностранных Фирс в целях перечёта этих документов в иностранных банках;
- учёт таких же акцептов при условии частичного перечёта в иностранных банках;
- учёт таких же акцептов, если они представляют из себя часть всей суммы сделки;
- выдача гарантий по акцептам торгпредств или хозяйственных органов;
- выдача ссуд под товары, направляемые в СССР;
- оплата срочных обязательств за счёт хозорганов с последующим получением денег от банков СССР или непосредственно от хозорганов.

Был также затронут вопрос об интервенции. Отмечалось, что интервенция без предварительного получения фонда должна быть признана совершенно невозможной. В этом отношении должно быть получено принципиальное согласие НКТорга о том, что торгпреды не будут предлагать совбанкам скупать векселя, если фонды не будут заранее предоставлены¹⁰.

Специальная комиссия в Москве в середине 1928 года рассмотрела новое положение советских банков за границей и подтвердила правильность передачи банков НКТ и, следовательно, Банку для внешней торговли СССР. Постановлением правительства, кроме Русперсбанка и Эйробанка, бывших и ранее в ведении Банка для внешней торговли, к нему перешли «Гаркребо», Свенска-банк и «Норд-Кредит», а также распоряжением Наркомторга был переведён для оперативного руководства Сокрабанк в Лондоне.

Госбанком была подготовлена специальная инструкция «О взаимоотношении Внешторгбанка и заграничных совбанков». В ней указывалось, что всё финансирование экспорта внутри

Советского Союза должно производиться через Банк для внешней торговли. А Банк для внешней торговли проводит свои операции за границей преимущественно через свои совбанки.

Был определён порядок взаимоотношения совбанков между собой.

Так Эйробанку разрешили вести операции не только во Франции, но также в Италии, Бельгии и Швейцарии. «Гаркребо», кроме Германии, координировал деятельность Свенскабанка и «Норд-Кредита». Для этого было принято необходимым немедленное увеличение капитала «Гаркребо» до 15 млн марок.

Авторы плаката В. В. Маяковский и А. М. Родченко

Выдержки из инструкции «О взаимоотношении Внешторгбанка и заграничных совбанков»:

Внешторгбанк осуществляет контроль и инспектирование совбанков.

Совбанки за границей предоставляют полученные ими акцептные кредиты отдельным своим клиентам непосредственно, согласие Внешторгбанка — лишь распределение их по клиентам. <...>

4. В области взаимоотношения заграничных совбанков с торгпредствами. Финансово-кредитная работа совбанков за границей проводится под общим руководством торгпредств. Финансово-кредитная работа в странах, где имеются совбанки, концентрируется в этих банках.

Торгпредства должны постепенно передать в соответствующие банки как кредиты, так и финансово-кредитные функции при обязательном условии, что передача не повлечёт за собой уменьшения достигнутых кредитов и их развития.

Финансовые отделы торгпредств сохраняются, причём за ними остаются функции общего регулирования и получение фирменных кредитов¹¹.

27 января 1932 года было принято Постановление НКТ СССР № 17 о зарплатах советских граждан, работающих в учреждениях СССР за границей.

«Всем советским гражданам, работающим в учреждениях СССР в Норвегии, Дании и Японии, выплата заработной платы производится в месте работы в иностранной валюте в размере 70%, а во всех остальных странах — в размере 57%.

Остальная часть заработной платы выплачивается в СССР в советской валюте, причём из этой части заработной платы производится удержание по подписке лиц, работающих в учреждениях СССР за границей, на государственные займы»¹³.

В дальнейшем это решение будет только совершенствоваться, и в результате банковские совзагранработники будут получать всего 10% от своей номинальной заработной платы.

Задачи новой власти: перестраивать, реконструировать, реформировать. Автор плаката Г.Г. Клушич

Кооперативные банки (Моснарбанк) теперь обслуживали только кооперативную клиентуру и лишь с согласия торгпредств могли работать с остальной клиентурой.

Банк для внешней торговли превращался в оперативный руководящий центр всеми совбанками за границей¹².

С этого времени Банк для внешней торговли основную работу за границей стал проводить через совбанки и даже по указанию Госбанка сократил число своих корреспондентских счетов за рубежом, чтобы не происходила «иммобилизация валютных средств».

После завершения кредитной реформы 1930–1932 годов, направленной на усиление государственного централизованного руководства банками и закрепление за Госбанком СССР руководящей роли по отношению к другим кредитным учреждениям, сфера деятельности Банка для внешней торговли СССР значительно сократилась. В том числе и в деле курирования работы совзагранбанков. Основной объём банковских операций по обслуживанию внешней торговли стал осуществляться Госбанком СССР. На Банк для внешней торговли СССР было возложено проведение расчётов по товарообороту с некоторыми восточными соседями СССР — Монгольской Народной Республикой, Тувинской Народной Республикой, Китаем, Афганистаном, Персией и некоторыми другими странами.

Под влиянием мирового экономического кризиса деятельность советских заграничных банков после 1933 года ощутимо сократилась.

Однако в середине 1930-х годов процесс ослабления европейских совзагранбанков сопровождался концентрацией акций и паёв заграничных, подконтрольных правлению Банка для внешней торговли в его руках.

Было решено сосредоточить в Банке как можно больше акций и паёв заграничных. С этой целью в июле-августе 1935 года Московский народный банк (Лондон) и Эйробанк (Париж) продали Банку для внешней торговли по 1000 акций Дальбанка. Банк для внешней торговли приобрёл эти акции по первоначальной стоимости каждого пакета, то есть Моснарбанк получил 3229 ф. ст., а Эйробанк — 279 тыс. фр.¹⁴ В том же году Русско-Иранский банк (бывший Русперсбанк) стал приобретать у тре-

тих лиц собственные паи. За период с апреля по декабрь 1935 года им было выкуплено 760 паёв. Всего же на депо Банка для внешней торговли в Руширанбанке на 1 декабря 1935 года хранилось 18 542 паёв¹⁵.

Общий баланс всех совзагранбанков в 1941 году составлял 506,6 млн рублей.

К концу 1930-х годов сильно выросла роль совзагранбанков в Азии.

Вот некоторые общие показатели этих банков (см. график внизу).

Для работающих в Азии совзагранбанков были характерны большой объём текущих счетов и вкладов местных юридических и физических лиц — 40,8 млн руб. (они всегда активно кредитовали национальное купечество, как, например, в Иране, или тесно работали с местными правительствами, как, например, в Монголии или Туве), а также эмиссия банкнот в обращение — 73,3 млн руб. Эта деятельность сопровождалась большим объёмом учётно-судных операций с иностранными организациями (166,7 млн руб.) и давала высокую прибыль. Всё это не было характерно для советских банков из Западной Европы. В них были значительные по тем временам объёмы денежных средств по текущим счетам в иностранных банках (111,3 млн руб.) и высокая задолженность Госбанку и Банку для внешней торговли СССР по пассивам — 106,3 млн рублей.

В конце 1930-х — начале 1940-х годов естественным порядком прекратили своё существование Тувинский торгово-промышленный банк и Кооперативный транзитный банк из Риги.

Латвия и Тува перестали быть «заграницей», поэтому и банки, работающие в них, вышли из категории «совзагранбанков», войдя в систему Госбанка СССР.

Вместе с этим в течение 1936 года было проведено значительное сокращение работников среднего звена во всех наших банках за границей.

В годы Второй мировой войны деятельность большинства совзагранбанков практически была приостановлена.

ЭЙРОБАНК — ФОРПОСТ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ЕВРОПЕ

Самым «внешторгбанковским», конечно, был Эйробанк, работавший в Париже. Интересна история о трансформации названия этого французского совзагранбанка. Часто его называли и Евробанк, либо Еуробанк. В книге мы будем использовать оба названия, так как они так упоминаются в различных документах, касающихся банка.

Банк был создан 21 января 1921 года русскими беженцами в форме компании с ограниченной ответственностью и капиталом в 1 млн

Финансовые показатели Совзагранбанков

Товарищество чайной торговли «В. Высоцкий и К°» было создано в Москве в середине XIX века. В 1890-х годах его учредителем стал Вульф Высоцкий, а одним из полноправных компаньонов — сын Вульфа Давид.

Товарищество занималось оптовой торговлей развесным чаем на всей территории Российской империи. Им было открыто 6 чаеразвесочных фабрик в Москве, Одессе, Петербурге, Коканде, Челябинске и Сретенске. Десятки его отделений и торговых заведений размещались почти в полусотне городов Российской империи, также были открыты конторы в Лондоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Калькутте и Коломбо.

О высоком качестве продукта свидетельствует тот факт, что товарищество получило звания поставщика Двора Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича, а также поставщика Двора персидского шаха.

Капитал товарищества и годовые обороты неуклонно возрастали. Если в момент основания «ВиК°» его уставный капитал составлял 1,5 млн рублей, то к началу XX столетия он был доведен до 10 млн рублей, при этом в иные годы обороты превышали 50 млн.

Перед Первой мировой войной Товарищество «В. Высоцкий и К°» стало одной из двух крупнейших чаеоторговых фирм Российской империи наряду с Товариществом «Преерник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°». Кроме того, уже после кончины отца-основателя в 1904 году семейное дело было расширено путём создания торгового дома «Высоцкий и Гоц».

После революции 1917 года товарищество не стало работать на территории СССР. В современном же Израиле спустя полтора века с того момента, как Калонимос Зеев Высоцкий начал свой чайный бизнес, успешно продолжается выпуск множества сортов чая с тем же именем на этикетке*.

французских франков (из которых только четверть были оплачены). Для него было арендовано помещение в Париже по адресу: 5 Boulevard des Italiens.

Президент банка — Давид Высоцкий, его брат Теодор — управляющий директор и тоже акционер.

30 августа 1921 года банк приобрёл название, которое прославил его, — Banque Commerciale roug l'Europe du Nord (B.C.E.N.), то есть Коммерческий банк для Северной Европы. Тогда же капитал его был увеличен до 5 млн франков, а вскоре, в декабре 1921 года, и до 10 млн франков. Банк в июне 1922 года был принят во фран-

цузскую Ассоциацию банков и банковских служащих. На общем собрании 24 марта 1923 года он показал чистую прибыль за 1922 год в размере 49 тыс. франков. Уже тогда В.С.Е.Н. сконцентрировал свои усилия на франко-советской торговле, режим которой был несколько либерализован после принятия в СССР новой экономической политики (НЭП). Ориентировался он и на проведение многочисленных семейных переводных операций в адрес обескровленной страны. И первое время они действительно давали устойчивый доход.

Были, безусловно, и надежды на скорый крах новой власти, которые, однако, быстро исчезли. Акционеры начали понимать, что серьёзных перспектив у банка нет.

А в это время новая советская власть поставила целью создание своего большого расчётного банка в Европе.

Сделать это не удалось, так как французское правительство было согласно только на симметричное соглашение, с открытием банка в Москве. Это не устраивало руководство Советского Союза, и оно приняло предложение Олафа Ашберга — приобрести в Европе ряд небольших банков, которые уже зарегистрированы местными властями, либо выкупить часть их акций.

Выполнять эту задачу в ноябре 1924 года в Париж отправился председатель правления Банка для внешней торговли В. К. Таратута и его консультант В. Ф. Кемпнер. В приказе о командировке от 26 ноября 1924 года значится: «На поездку выдать 1250 долларов». Однако расходы, видимо, сильно превысили предполагаемые. 9 декабря 1924 года новый приказ

гласил: «Перевести по телеграфу 9000 долларов председателю правления Таратуте под отчёт»¹⁶.

Вскоре в документах банка появляется запись, что благодаря посредничеству Виктора Кемпнера (сотрудника Банка для внешней торговли СССР) и Симона Познера (гражданина Франции) быстро была достигнута договорённость с главным акционером Коммерческого банка для Северной Европы чаеоторговцем Давидом Высоцким о «приобретении его банка за 135 000 ф. ст., то есть о приплате к акционерному капиталу 5 000 000 франков»¹⁷.

Договор о приобретении оформлял посол СССР во Франции Л. Б. Красин. Переговоры были непростые. Они закончились только в мае 1925 года. 8 мая Таратута сообщает Красину: «Старик Высоцкий, который владеет всеми акциями, ещё особенно нервничает потому, что боится, что слух о продаже банка распространится, что для банка, конечно, очень неудобно».

Первыми членами Административного совета (другое название Совета директоров) нового советского Эйробанка стали Алексис Шаров, Двоеладский, В. Кемпнер, М. Ломовский и С. Познер.

Очень кстати оказались и неожиданно полученные торгпредством деньги. Полковник Генерального штаба Русской армии, генерал-майор при Временном правительстве Алексей Алексеевич Игнатъев, бывшие военный атташе и представитель Генштаба в течение Первой мировой войны, после Октябрьской революции перешёл на сторону советской власти. И, работая в советском торгпредстве в Париже, в конце 1924 года он передал новому послу Л. Б. Красину крупный банковский депозит в 225 млн рублей золотом, ранее предназначавшийся для оплаты военных поставок в Россию, по которому Игнатъев всё ещё являлся бенефициаром.

Банковские кадры. Как отмечалось в депешах, идущих в Москву из Парижа, со стороны старых работников банка «не замечалось прояв-

Кемпнер Виктор Фалькович — член правления Эйробанка.

Родился в 1889 году в г. Коло Калишской губ. (губерния Царства Польского и Российской империи). В 1906 году окончил Белостокское коммерческое училище, в 1920 году — юридический факультет Юрьевского университета и экономический семинар при университете. С 1911 года работал в коммерческих банках в Санкт-Петербурге и Петрограде счетоводом, бухгалтером, заведующим фондовым отделом. В 1918 году возглавил отделение Московского народного банка при Петрокоммуне, после реформирования МНБ стал управляющим того же отделения, но уже Народного банка РСФСР. Далее работал на ответственных должностях в Наркомпроде, Главкустпроме ВСНХ. В конце 1924 года приходит в Банк для внешней торговли, где последовательно занимает должности помощника заведующего экспортным отделом, заведующего экспортно-импортным отделом, а затем и директора. С 1925 года член правления Эйробанка в Париже. После возвращения в Москву — директор сектора кредитных учреждений Управления иностранных операций Госбанка СССР. Арестован 11 декабря 1937 года и осуждён 9 февраля 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР за участие в контрреволюционной террористической организации. На следующий день расстрелян.

Активно участвовал в общественной жизни банковского сообщества: с 1914 по 1929 год был членом правления Кооператива банковских служащих в Петрограде, затем членом правления Губотдела и ЦК Профсоюзов банковских и финансовых работников, членом правления Губпрофсовета. В начале 1918 года — член Комиссии по национализации частных банков в Петрограде.

лений враждебности к советской власти вообще. За исключением очень редких людей. Лица, со стороны которых такие отношения наблюдались, уволены или намечаются к увольнению».

Ряд сотрудников действительно увольняются немедленно. В частности, особое раздражение вызывают двое:

- бухгалтер Наум Пейсахович, работавший в банке с 1923 года. До этого он занимался тем же делом в Русско-Азиатском банке в Одессе. В 1919 году уехал в Крым, а в 1920 году — в Константинополь. Характеристика: «работник средний. Политически самое большое безразличие»;
- счетовод Борис Четвериков; в его характеристике отмечено: «сын купца. Выехал за границу с родителями. Элемент, безус-

* Курс франка в 1925 году составлял примерно 1 рубль за 9,3 франка.

* Для справки использована статья: Л. Лифлянд, В. Хазан. Тот самый Высоцкий — чаеоторговец и палеофилоф. Из кн. Евреи в России. М.: Достояние, 2012. С. 159–174.

ловно, чуждый, пытающийся даже временами вести кое-какую агитацию в своём отделе».

Сообщалось, что желательны также замена дирекции, главного бухгалтера и юрисконсульта. Однако сделать это будет нелегко: «во-первых, трудно найти подходящих людей, во-вторых, самое главное, если уволить директоров или главного бухгалтера, придётся платить финансовое вознаграждение (до 3-летнего жалования.)».

Познер Семён (Симон, Саймон) Владимирович

Родился 25 октября (7 ноября) 1879 года в Москве. Отец родом из Варшавы, мать — из Калиша. В начале 1892 года переехал с родителями в Варшаву, где поступил в реальное училище, потом в Варшавский политехнический институт на механическое отделение. Участвовал в студенческом движении, а с начала 1902 года — в рабочем. С 1903 года вступил в Польскую социалистическую партию, вёл работу в районах. В марте 1904 года был арестован, несколько месяцев находился в заключении. Тогда же был исключён из института. Как он пишет в своей биографии, «с этого времени принимал самое активное участие в организации левого течения в партии, которое создал в ней левое большинство...»

Принимал участие в революции 1905 года в Петрограде. Снова был арестован и после 6-месячного тюремного заключения приговорён к ссылке в Северные уезды Тобольской губернии. Ссылка была заменена высылкой за границу. С 1906 года в эмиграции продолжал заниматься партийной деятельностью. Состоял в Заграничном комитете партии, участвовал в съездах, сотрудничал с партийными изданиями. В начале революции 1917 года был избран в Комитет и Бюро репатриационного комитета политических эмигрантов. Одновременно вошёл в Комиссию по ликвидации и разбору архива парижского охранного отделения, находящегося при посольстве.

После ссылки занимался литературным трудом и одновременно поступил и окончил курс юридического факультета Парижского университета и Парижскую школу политических наук (финансово-экономическое отделение).

Банковскую работу начал с 1911 года. Прослужил в Парижском отделении Русского торгово-промышленного банка до конца 1920 года, дошёл до должности главного бухгалтера. В январе 1921 года был приглашён на должность вице-директора в Парижский банк.

Ещё до покупки Эйробанка, в начале 1925 года был приглашён Л. Б. Красиныным и Таратутой для организации советского банка в Париже. После покупки Эйробанка вступил в этот банк членом правления, входил в правление до 1936 года.

Из Москвы в банк приезжают в качестве председателя правления Эйробанка Михаил Васильевич Барышников (ставший потом председателем правления Банка для внешней торговли) и в качестве генерального секретаря Эйробанка Николай Павлович Крюков-Ангорский.

Кроме них, во Франции в 1925 — начале 1926 года набраны новые сотрудники. Им даны следующие характеристики:

Гринберг Захарий Исаакович — уроженец Бессарабии. С 1918 по 1924 год был румынским подданным. В 1925 году получил советский паспорт, имеет рекомендацию чл. РКП с 1917 года. «Состоит в Союзе русских студентов во Франции. По его словам, состоит в ФКП. Работник среднего масштаба, но особенно инициативен».

Рискин Исаак — «бухгалтер в Любавичах (Могилёвской губ.), оттуда отправлен в армию. В 1917 году попал в плен, оттуда во Францию. В 1925 году принял советское гражданство. Очень трудолюбив, но не особенно способный работник».

Центнер Давид Лазаревич — курьер.

Соколовский Сергей Михайлович — заведующий хозяйством. «В 1916 году в качестве благочинного попал в Экспедиционный корпус. Затем начал развивать в лагерях революционную пропаганду. Был эмигрантским главой церкви Евлогием, лишён сана. Принял активное участие в деле возврата Советам церковного имущества во Франции. Имеет рекомендацию секретаря полпредства СССР Пирумова. Производит впечатление человека честного и вполне надёжного».

Цитович Борис Викторович — сотрудник секретариата. «С 1919 года начал работать в Украинском национальном комитете, который работал в контакте с советскими представителями (целью комитета было разложение украинского сепаратистского движения)»¹⁸.

Выезжает в Париж для работы и группы сотрудников Банка для внешней торговли.

Новое руководство банка провело чистку кадров. Любопытны характеристики сотрудников, доставшихся совзагранбанку в наследство.

Шуанен Владимир Яковлевич — бывший генеральный секретарь банка (уволен до лета 1926 года), «из знатной семьи, убежденный реакционер, он не мог заслуживать доверия и оставление его нужно было только первое время, так как он слишком много знал».

Ордель-Бернар — директор банка (5000 фр. в мес.), «честный, трудолюбивый, но недостаточно квалифицированный для занимаемой должностной работы, с готовностью и усердием исполняет все даваемые ему поручения, но не может быть достаточно использован внутри банка для операционной работы, ни при внешних сношениях».

Дельвар — заведующий арбитражем, то есть занимался сделками по купле-продаже валюты, ценных бумаг и золота (3000 фр.). «Имеет очень важное значение, во-первых, потому, что даёт ежемесячный порядочный доход, во-вторых, потому, что вводит банк в рус-

ло нормальных банковских отношений с другими банками. Доверие оправдывает».

Викман — «заведующий хозяйством, бывший директор фабрики. Быть может, не злостный, но совершенно чуждый элемент».

Соколовский Исаак — «во Франции с 1909 года, работал в Креди Леоне и Контур д'Эскинт в течение 7 лет, член ФКП, по-видимому, вполне свой товарищ».

Райман (Рейман) Михаил Яковлевич — главный бухгалтер (4250 фр.). Работал в банке при Высоцком. Уехал с белыми. Принял итальянское подданство. В характеристике 1928 года: принял турецкое подданство, так как родился в Турции. Оставлен в банке как добросовестный работник, чуждый политике. Однако имеет большие знакомства с эмигрантами. Поддерживает связь с прежними хозяевами банка.

Айзенберг Полина Михайловна — машинистка. Имеет рекомендацию Фрумкина. Производит довольно неопределённое впечатление некоторой навязчивостью. Де ля Мир Мари — «француз, который нередко пытался вести враждебную агитацию».

26 февраля 1925 года туда командированы В. Ф. Кемпнер, Ш. М. Дволайцкий (Двойлацкий), М. Я. Шик, М. М. Мжедлов и Л. И. Яблоков. В приказе говорится: «Выдать каждому из поименованных сотрудников по 250 долларов на поездку, предоставив председателю правления на месте распределить расходы на командировку по своему усмотрению»¹⁹.

В результате в 1926 году в банке собралась вполне интернациональная команда из 98 человек. Французское гражданство имели 63 человека, русское — 12, польское — 8, швейцарское — 5, бельгийское — 2, германское, испанское, голландское, чехословацкое, турецкое, датское, американское, итальянское — по 1 человеку. Весь штат обходился в 12 тыс. рублей, что составляло 50% всех текущих расходов.

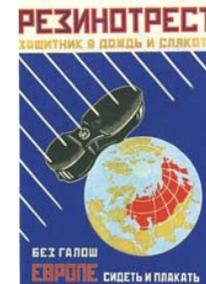
В банке было 2 директора, 8 заведующих отделами, 26 счётных работников, 11 конторщиков и 8 корреспондентов и 12 машинисток.

К 1928 году штатный состав был уменьшен до 60 человек, в дальнейшем на протяжении как минимум 30 лет число сотрудников не росло.

Общий баланс банка на момент покупки составлял 29,5 млн франков. Вскоре банк переехал в новое помещение по адресу: 26 Avenue de l'Opera. Банк занимал в этом здании три нижних этажа.

Первые решения Банка для внешней торговли в связи с приобретением Эйробанка заключались в следующем:

- к концу текущего месяца перевести в Париж в распоряжение учредителей банка на пополнение капитала названного

Нельзя умалять роль отечественных галош в мировой экономике
Автор плаката В. В. Маяковский

Крюков-Ангорский Николай Павлович

Родился в 1889 году в г. Проскуров Каменец-Подольской губ. Как он писал в анкете: «Сын толкового оружейного мастера, ставшего почётным гражданином». Член ВКП(б) с 1918 года, член партии социал-революционеров с 1905 до 1908 года. Окончил семь классов гимназии и частные юридические курсы в 1918 году. Специальность — администратор. С 1907 по октябрь 1916 года провёл в тюрьме и ссылке в Восточной Сибири, освобождён по Указу Временного правительства от 4 марта 1917 года. Как написано в автобиографии, «принимал активное участие агитацией и выступлениями (вооружёнными) против Керенского и Красного». С октября 1917 до ноября 1924 года занимал ряд высших военных должностей — комиссарских, штабных и командных. После демобилизации по болезни стал управляющим делами и секретарём правления АО «Северолес». С февраля 1926 года — секретарь организационного бюро АО «Экспортлес». Управление делами и секретариат правления Банка для внешней торговли СССР возглавил 3 июня 1926 года. В характеристике говорится: «активный член партии. Был членом бюро ячейки, председателем Оргкомиссии и др. Работает активно по профлинии в области культуры. Хороший товарищ». В июле 1928 года командирован на пост генерального секретаря и заведующего административно-хозяйственного отдела Эйробанка. Прибыл туда в октябре, однако освобождён от занимаемой должности в Эйробанке уже 20 декабря 1928 года.

банка, установленного в 10 млн рублей, 5 млн рублей, из коих 3,5 млн из средств банка и 1,5 млн из средств Промбанка, о чём поручить заместителю председателя А. С. Лизареву договориться с правлением Промбанка.

- поскольку в настоящее время нет необходимости дальнейших командирований сотрудников из Москвы, ограничиться лишь командированием т. В. С. Бесчинского на должность члена правления либо директора в Париже.
- предоставить Промбанку 2 места в правлении и большинство в Ревизионной комиссии при установлении числа членов правления парижского банка в 7 чел.²⁰

Основные особенности работы В.С.Е.Н. в первый год уже в качестве советского банка описаны в материалах общего собрания 18 мая 1926 года. Поставленные тогда цели

будут во многом определять деятельность банка вплоть до войны в Испании.

«Существенные изменения, которые произошли в течение года среди акционеров, дали Вашему банку новую ориентацию в работе. Среди новых вопросов, которые возникли перед Советом директоров нашего банка, наиболее важным является поддержка развития торговых отношений между Францией и СССР. Значительный интерес, который представляет участие нашего общества в этом бизнесе, выражается в постоянном расширении объёма операций между двумя странами, превысившего в конце года 100 млн франков».

В течение нескольких месяцев работы нового Совета директоров банк достаточно легко получил возможность переучёта своего портфеля векселей в других банках, и остаток по этой строке баланса на 31 декабря 1925 года составил 13,8 млн франков.

Местом платежа по таким векселям был советский банк, и этот аваль принимался наиболее крупными банками Франции. Всё это значительно способствовало активизации торговых отношений между Францией и СССР.

Вкладывая свои усилия в данные операции, банк сумел сохранить основную часть старой клиентуры и расширил проведение текущих операций.

Результатом такой политики стало расширение клиентуры банка, развитие не только портфельных вложений (инвестирование денег в покупку векселей, удерживаемых до момента их оплаты), но и увеличение числа текущих счетов. В банке стали более активно проводиться арбитражные операции (спекуляции на ценах валют, векселей и других активов) и работа с документарными аккредитивами, расширилась кредитная деятельность. Хорошие отношения с наиболее крупными банками СССР дали В.С.Е.Н. возможность развить операции по переводу денег между Францией и СССР.

В результате уже на 1 января 1925 года баланс банка увеличился до 41,4 млн франков и достиг к 31 декабря 1925 года 134,9 млн франков.

Однако развитию В.С.Е.Н. мешала недостаточность капитала, и в конце сентября 1925 года руководство банка вынуждено было прибегнуть к оплате второй (до того не оплаченной) части акций.

На 1 июня 1927 года удельный вес основного капитала В.С.Е.Н. в общей сумме баланса советской зарубежной кредитной системы составлял только 9,5%. Хотя в отличие от других совагранбанков его баланс продолжал расти и развиваться.

За этот же период резко улучшилась работа с переучётом векселей. Она за год увеличилась с 8457 тыс. до 30 872 тыс. фр. франков, то есть показала рост 365%.

Переучёт производился в 15 банках — одном швейцарском, двух английских (их парижских отделениях), двух американских, одном голландском и 9 французских второстепенных банках.

Однако советские финансисты пробивались сквозь стену недоброжелательства чрезвычайно медленно и с большими усилиями.

Благодаря обилию на французском рынке свободных денег, ищущих краткосрочного помещения, учёт во франках был чрезвычайно дешёв²¹.

Счета советских организаций составляли 60% от всех счетов во франках и 84,6% в инвалюте. Остальные средства были средствами частных лиц и инофирм. В основном же Эйробанк обслуживал советское торгпредство. Оно получало основные кредиты в иностранных банках. Банк главным образом производил учёт тратт (большей частью импортных), вытекающих из торговых операций. Торгпредство имело доверенности от советских внешнеторговых организаций на авалирование тратт (переводных векселей), предъявляемых иностранными поставщиками в рамках внешнеторговых кон-

Дволайцкий Шолом Моисеевич

Родился в 1893 году в местечке Ново-Жагори Ковенской губернии. Образование высшее, член ВКП(б) с 1917 года, РСДРП — с 1911 года («меньшевик, затем социал-демократ интернационалист до слияния с Р.К.П.»). Из мещан, «преподаватель высших учебных заведений и литературы». Как пишет в автобиографии: «родители имели крупную собственность в Риге и Митаве. Отец, Моисей Абрамович, средний промышленник и довольно крупный купец».

В 1916 году — помощник бухгалтера кустарного комитета в Томской губ. С 1916 года — член Томского комитета РСДРП. Политработник летом 1919 года при политотделе Южного и Туркестанского фронтов. В 1917 году — глава исполкома Московского губернского совета, член правления Института Красной профессуры, член Государственного учёного совета, заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР.

С октября 1924 года — секретарь правления Банка для внешней торговли. «Ставку назначить ему ответственного партийного работника» (резолюция Таратуты на заявление). В ноябре 1924 года он становится заведующим экспортно-импортным отделом. С 4 сентября 1924 по 26 августа 1926 года — член правления. С 1 декабря 1925 года — заместитель председателя правления, избран на собрании 17 ноября 1925 года. В марте 1925 года командирован на постоянную работу в Париже в Эйробанк.

Арестован в октябре 1937 года, осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР, обвинён в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян 27 ноября 1937 года. Реабилитирован в 1957 году.

Здание Эйробанка в Париже. Фото 1920-х годов

трактов. Так как оно само не производило банковских операций, то реализовывало свои кредитные возможности через В.С.Е.Н.

Банк выполнял эти операции с двумя-тремя французскими банками среднего калибра.

Вся работа проводилась с Внешторгбанком, взаимоотношения Эйробанка с Госбанком были незначительные, его авуары во французском банке уменьшились за год (с 1927 по 1928) в 4–5 раз, инкассовые поручения главного банка страны на Эйробанк практически отсутствовали²².

Интересны отчёты о работе банка тех лет: «...Отсутствие связей с крупными французскими банками объясняется как неблагоприятными политическими условиями, так и отсутствием с нашей стороны должной финансовой политики...

Центральный финансово-эмиссионный орган СССР ведёт свои операции во Франции через иностранные банки (к тому же не французские), пропуская через них даже и те операции, которые без ущерба для широких интересов Госбанка, но с большой пользой для кредитного престижа Эйробанка можно было бы проводить через Эйробанк...

Требуется неотложное увеличение суммы основного капитала Эйробанка. На 25 млн фр. (ок. 2 млн рублей) нельзя построить ни более-менее широкого здания иностранных кредитов, ни более-менее исчерпывающего финансирования нашей внешней торговли во Франции»²³.

Из-за особенностей французского законодательства использовать свободные средства Эйробанка для экспортных операций Банка для внешней торговли было невозможно. Также никаким способом нельзя было передавать

Капитал банка во французских франках

	1.1.1927	1.1.1928
Основной	15 000 000	25 000 000
Резервный	315 000	845 000
Текущие счета	27 162	45 723

Банку для внешней торговли СССР кредитные средства, полученные Эйробанком.

Одним из крупных направлений работы банка являлись и биржевые операции, особенно арбитражные сделки, которые были сильно развиты ещё до преобразования банка.

В частности, в августе 1926 года их было проведено на 360 млн франков. Банк в них выступал исключительно посредником, никаких рискованных сделок за собственный счёт он не производил.

Как уже говорилось, в 1936 году в банке сложилось коллективное руководство, состоящее из советского председателя правления Чернявского, польского подданного члена правления С. Познера и голландского подданного директора Ш. Ильсума. Все они, занимая разные должности, получали одинаковый оклад 6200 рублей. Главным бухгалтером был швейцарец Ж. Ж. Шписс, оставшийся в наследство от Высоцких. Остальные сотрудники (около 60 человек) были подданными Франции и Швейцарии.

Испанская трагедия и Эйробанк. Прекрасная страница истории банка связана с предоставлением услуг Испанской республике. Именно этим объясняется резкое увеличение баланса банка в 1936 году.

В основу этой помощи был положен план, разработанный в Разведывательном управлении Народного комиссариата обороны СССР С. П. Урицким и А. А. Слущким 14 сентября 1936 года.

Для выполнения задачи в Разведуправлении была создана особая группа под названием отделение «Х». Именно оно занялось организацией отправки республиканской Испании советской помощи: техники, вооружения, добровольцев.

14 апреля 1937 года для этой цели во Франции под эгидой Коминтерна с помощью В.С.Е.Н. создаётся компания France Navigation (Фран-

цузская судоходная компания). Её директором назначается Симон Познер, один из отцов-основателей советского Эйробанка, профессиональный разведчик (о нём уже упоминалось выше в связи с образованием Эйробанка). Тогда он станет одним из основных действующих лиц в испанской эпопее, которая закончится для него в чёрном небе Аушвица (больше известного как концентрационный лагерь Освенцим) в 1943 году.

Компания имела около 80 кораблей, которые служили, в частности, для перевозок оружия, которые по приказу Коминтерна курировал Жан Жером. В результате в порты республики было доставлено до 500 тыс. тонн вооружений, боеприпасов и др. материалов, а также сотни добровольцев и военных специалистов.

Существует свидетельство, что 13 декабря 1938 года нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов докладывал И. В. Сталину о возможности использовать компанию France Navigation для доставки через Францию части запрашиваемой испанским республиканским правительством военной техники и вооружения.

Оплачивались поставки из предварительного отправления в Москву большей части золотого запаса Банка Испании (460 из 635 тонн)²⁴.

Эйробанк был выбран в качестве партнёра правительством Хуана Негрина и стал одним из главных банков Испанской республики. Именно здесь прятались американские доллары от врагов республики. Совершенно случайно главным специалистом по валютам созагранбанка был испанец Раймон Сигодес. Как рассказывают ветераны Эйробанка, он пользовался большим уважением руководства Банка для внешней торговли и ушёл на пенсию уже в достаточно солидном возрасте в 1968 году. Кстати, не случайно именно в Эйробанке в конце 1950-х годов были впервые запущены так называемые евродоллары, опыт их использования был получен при работе с американски-

Шарль Ильсум (Charles Hilsun)*

Один из самых авторитетных директоров Эйробанка.

Из характеристики: «Хильсум — заведующий корреспонденцией (3000 фр. в мес.). Работал 8 лет в качестве старшего бухгалтера, затем главного бухгалтера в торговых домах. Работал в нескольких банках в качестве шефа бухгалтерии. Обладает хорошими знаниями банковских операций и большим опытом. Фактически принимает и непосредственное участие в ведении большинства операций. Политически производит впечатление человека, заслуживающего доверия». И ещё: «приглашён по рекомендации Познера 15.5.1925. Имеет солидные банковские познания. Руководит учётом и товарными отчётами, проводит всю технику операций с торгпредством. Один из наиболее надёжных и ценных сотрудников». В 1931 году Ильсум принимает на себя оперативное управление банком и делает это сначала совместно с Симоном Познером, а после ухода Познера из банка в 1937 году, вплоть до начала войны единолично.

ми долларами республиканского правительства 20 годами раньше. С согласия полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица важным посредником между республиканским правительством и советским руководством был директор Эйробанка Шарль Ильсум. Он выполнял весьма конфиденциальную роль до конца конфликта, то есть до весны 1939 года.

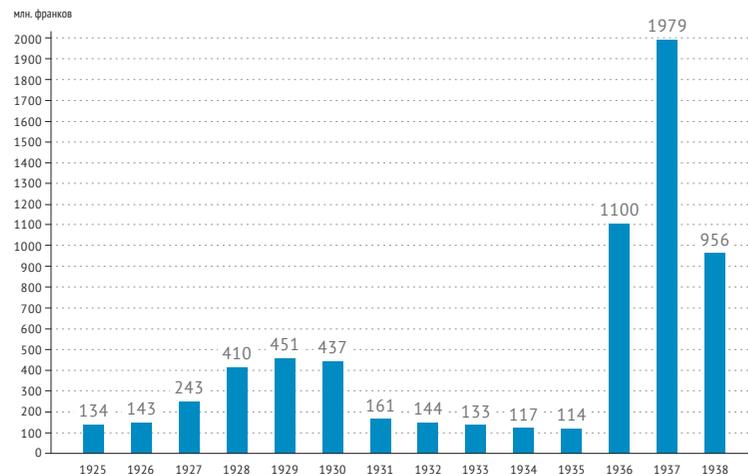
Французский политолог Тьерри Вольтон подробно рассказывает о судьбе компании France Navigation и людей, связанных с нею²⁴.

После смены власти в Испании корабли, принадлежащие компании, конфисковали, и большая их часть во время Второй мировой войны была потоплена. После освобождения Франции компартия сумела добиться возмещения своих военных убытков. Она получила правительственную дотацию для восстановления флота. Компания France Navigation стала

* В докладах в Москву его называют Ч. Хильсумом и Ч. Хильсом. — Прим. авт.

²⁴ Золото было отправлено в Москву в целях безопасности, чтобы оно не попало в руки противников республиканской власти.

Баланс банка

принадлежать ФКП. Некоторое время компания считалась символом революционного прошлого Коммунистической партии Франции.

Однако в начале 1950-х годов, когда у ФКП появились серьезные финансовые трудности, France Navigation для пополнения партийной кассы была продана её руководством за 3 млрд франков.

Дело было так: в 1952 году навигационная компания принимает на работу в качестве нового исполнительного директора (члена административного совета) г-на Альберта Игуана, имевшего очень большие связи во влиятельных экономических структурах. Он выкупает большинство акций компании. После того как 22 января 1953 года Игуана избирают президентом компании, он продаёт оставшиеся активы (корабли), после чего ликвидирует компанию.

В результате Альберт Игуан весьма обогатился — не случайно после этой сделки он смог возглавить Парижское банковское

общество, а затем Северный консорциум и приобрести акции в нескольких страховых и таксистских компаниях и в обществе по продаже недвижимости. В 1955 году он уже стал миллиардером.

В это время его и арестовало Управление по наблюдению за территорией (ДСТ), входящее в Министерство внутренних дел, и обвинило в шпионаже. Через два года он был оправдан, однако контрразведка осталась убеждённой, что Игуан был важным человеком в международном коммунистическом движении.

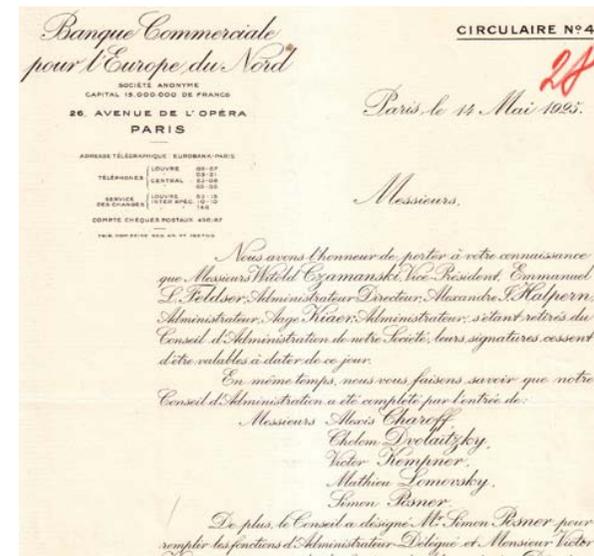
23 сентября 1940 года немецкие военные власти во Франции приостановили деятельность Эйробанка. Архивы банка были захвачены и уничтожены, его помещение передано в качестве имущественного вклада в Больничную кассу оккупационной армии, которая размещалась в реквизированном помещении Chase Bank по адресу: 39–41 Rue Cambon. Сейфы были опустошены.

По иронии судьбы история с использованием именно французского В.С.Е.Н.-Eurobank в целях «прятания» валютных резервов страны от попыток их захвата повторилась в 1992 году. Только теперь это были государственные резервы не Испании, а России. После объявления Внешэкономбанком моратория на погашение внешних долгов в ноябре 1991 года валютные резервы, размещавшиеся Банком России в западных банках, стали уязвимыми: возникла угроза их захвата неудовлетворёнными кредиторами страны. Eurobank предложил схему проведения операций с использованием офшорной юрисдикции, полностью исключавшую риски их ареста на основании решений западных судов. Поэтому практически все валютные резервы страны, имевшиеся на тот период, были переданы в управление В.С.Е.Н.-Eurobank, баланс которого в результате вырос на несколько миллиардов долларов. Автором этой схемы был председатель правления банка Ю. В. Пономарёв, который до этого в январе-мае 1992 года являлся председателем Комитета по оперативному управлению Внешэкономбанка СССР.

28 октября 1942 года по требованию администратора секвестрированного имущества было составлено описание и оценка имущества банка, всё ещё находящегося в его офисе по адресу: 26 Avenue de l'Opéra. В денежном выражении возмучилось 555 700 франков.

В дальнейшем, 25 сентября 1944 года, мебель и другое имущество, временно размещённое в доме 39–41 по Rue Cambon, было реквизировано, сначала в пользу американской, а затем английской армий.

В начале 1945 года в Париж вместе с армией де Голля вернулся Шарль Ильсум. Он поставил целью возобновить работу Эйробанка. В связи с невозможностью сделать это в старом помещении на Avenue de l'Opéra Шарль Ильсум обращается к компании France Navigation. Эта компания после потери своих судов располагалась в Париже по адресу: 21 Rue de l'Arcade,

Фрагмент информационного письма Эйробанка о руководстве банка. Май 1925 г. © РГАЭ. Л. 28

где она размещалась начиная с весны 1939 года. Партнёры согласились потесниться и принять в свои стены Эйробанк.

28 августа 1945 года Ильсум вносит в l'Association Professionnelle des Banques (Профессиональную ассоциацию банков) требование о возобновлении работы Эйробанка. Так как у банка больше не было адреса, для временной перерегистрации он даёт ему личный адрес: 34 Rue du Contentin.

Тогда же Шарль Ильсум находит несколько сотрудников, работавших в банке до войны, и предлагает им возобновить работу. И коллеги соглашаются принять участие в новом рискованном приключении. Этими людьми стали: один из управляющих г-н Анри Жори (Henri Jory), г-н Жан Бонезио (Jean Bonesia) и г-жа Эжени Клебан (Eugénie Clebant), пришедшая в банк ещё в 1922 году. Вскоре к ним присоедини-

Альберт Игуан (или Игуэн, настоящее имя — Хаим Давид Яллер)

Родился в Трагуле-Фрумофе в Румынии 3 февраля 1915 года. Во Францию приехал в 1933 году. В 1938 году под именем Яллера получил французское гражданство. Был мобилизован и оставался в армии до августа 1940 года. Демобилизовался в звании сержанта.

До 1942 года о Яллере ничего не было слышно. Далее смена фамилий, мест проживания и сфер деятельности. Прямо-таки авантурный роман...

В 1944 году он участвует в освобождении Парижа и в сентябре получает назначение на службу в Министерство авиации, занимается техническими службами, разъезжает по военно-воздушным базам Франции. Т.Вольтон считает, что тогда он в большей степени отчитывался перед СССР, чем перед ФКП. В октябре 1945 года наш герой заявляет, что на самом деле его зовут Альберт Игуан. Рассказывали, что настоящий Альберт Игуан, боец Интербригады, погиб в 1939 году в Испании.

Игуан начал карьеру в бизнесе в 1947 году под покровительством директора Коммерческого банка Северной Европы Шарля Ильсума. В этот период его деятельность тесно связана с Эйробанком.

Вскоре Игуан-Яллер возглавил Европейское промышленное и коммерческое общество (СЕПИК). Французская контрразведка подозревала, что это общество служило ширмой для нелегальных поставок товаров в соцстраны. Через некоторое время общество было ликвидировано, несколько человек из руководства были высланы из страны. Альберта Игуана не тронули. Однако арестовали 16 мая 1955 года по подозрению в экономическом шпионаже в пользу СССР. Однако расследование ДСТ ничего не дало. 8 октября 1957 года его признали невиновным.

Приобретённую Société Parisienne de Banque (Парижскую банковскую компанию) Альберт Игуан преобразовал в коммерческий банк, который в мае 1956 года продал автомобильной фирме SIMCA.

В дальнейшем его карьера была весьма успешной (в частности, он возглавлял холдинг Sofgarat, контролировавший восемь крупных французских компаний), но никак не связанной с нашим банком в Париже.

нился г-н Анри Дельвар (Henri Delvert), работавший в банке с 1922 по 1935 год, ставший впоследствии хорошим дилером, специалистом по арбитражным операциям и по инвестированию в краткосрочные операции с золотом.

В середине 1946 года Ш. Ильсум, используя все свои таланты организатора и своё упорство, добился победы в своём отважном предприятии — освободил банк от юридических препятствий к его открытию и добил-

ся снятия предписаний о наложении ареста на имущество. Восстановленный из разных кусочков, как в пазле, Эйробанк заново открыл свои двери.

Следует сказать, что большую помощь Ильсуму оказал полномочный представитель советского правительства при Французском комитете национального освобождения в годы Второй мировой войны, ставший в 1944 году первым послевоенным послом СССР во Франции, А. Е. Богомолов.

1 июля 1946 года Эйробанк открывает свои двери и начинает проводить операции. В нём 13 сотрудников, занять их работой полностью не удаётся. Шарль Ильсум — президент банка.

Новое помещение имело два адреса (здание угловое): первый и второй этажи по Rue de l'Arcade занимал банк, а компания располагалась по адресу Rue Pasquier.

Военное правительство Парижа 11 мая 1947 года отменило решение о реквизиции имущества банка. То, что осталось от мебели после стольких переездов и смен хозяев, было вывезено банком в новый офис.

Старое помещение, по адресу которого банк был зарегистрирован, вернуть не удалось, но Ильсум сумел продать новым владельцам всё ещё находившееся там оборудование банка: телефонную станцию и сейфы.

Затем он обращается с заявлением о выплате компенсации убытков, понесённых в результате войны. Препятствием решению вопроса стали уничтоженные архивы. Но для Ильсума это не преграда — он вместе с немногими найденными свидетелями восстанавливает их по памяти!

Соседство Эйробанка и компании France Navigation было непродолжительным. В начале 1950-х годов она покинула помещение, которое было куплено банком.

Из года в год по мере укрепления экономического положения банка доверие к нему со стороны акционеров и со стороны банков-

корреспондентов усиливалось. Особенно ему удаются казначейские и валютные операции. В конце 1950-х годов денежные средства, привлечённые от банков-корреспондентов, составили от 80 до 90% его пассивов. Таким образом, Эйробанк стал настоящей финансовой платформой и в течение многих лет выполнял первостепенную по важности роль — служил мостом между двумя экономическими системами, банком двух Европ. Советский банк в Париже играл также определяющую роль в проведении экспортно-импортных операций между Восточной и Западной Европой.

В Эйробанке работали крупные специалисты в области документарных операций, банк подтверждает и принимает на исполнение в своём офисе документарные аккредитивы, открываемые его банками-корреспондентами из Восточной и Центральной Европы. Будучи аффилированным с советскими банками, Эйробанк также гарантировал выполнение обязательств, принятых на себя его акционерами, в первую очередь Внешторгбанком. И в этой области его репутация являлась общепризнанной.

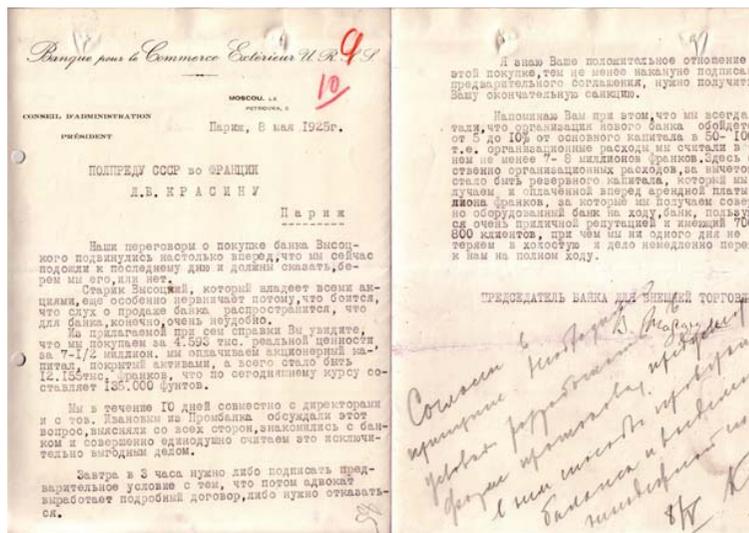
В 1952 году Ш. Ильсум приложил много усилий для организации Международной экономической конференции в Москве (с 3 по 12 апреля). В начале 1953 года неутомимый президент Эйробанка при поддержке посольства Китая в Берне, единственного тогда дипломатического учреждения Китая в Западной Европе, организовал первую поездку французской коммерческой делегации в Китай. Членов делегации в Пекине встречали на самом высоком уровне. Коммерческие отношения между КНР и Францией становятся реальностью в 1955 году. Шарль Ильсум укреплял отношения между Эйробанком и Банком Китая, которые продолжают до разрыва советско-китайских отношений в 1962 году.

Банк финансировал экспортные поставки из СССР нефти, леса, мехов, морепродуктов

Здание Эйробанка в Париже. Фото автора. 2013 г.

Письмо председателя правления Банка для Внешней торговли В. К. Тарапулы о приобретении Эйробанка. Май 1925 г. © РГАЭ Л. 8, 9.

и импорта в Советский Союз товаров, производимых крупными французскими компаниями.

Банк быстро рос. В 1963 году в нём работает уже 238 служащих. Всех их трудно было разместить в прежних помещениях. Президент Ильсум поручает одному из своих заместителей, г-ну Ги де Буасону (Guy de Boysson), найти новое помещение. Миссия трудная, если не сказать больше... Тем не менее 2 ноября 1966 года банк переехал в новое, приобретенное здание по адресу: 79 Boulevard Haussmann. Именно в нём сейчас располагается правопреемник Эйробанка — Банк для внешней торговли СССР-Франция.

Шарль Ильсум не увидит этого триумфа своего банка. 12 апреля 1965 года он неожиданно умер, проработав в банке практически 40 лет. Проститься с ним пришлось большое количество людей из дипломатических миссий, банковского сообщества, представителей делового мира.

ARCOS BANKING CORPORATION LTD
20 апреля 1923 года в Лондоне был зарегистрирован устав ARCOS Banking Corporation Ltd., банк был учреждён в качестве банковской корпорации АРКОС. На общем собрании 17 марта 1925 года банк переименован в Bank for Russian Trade Limited — Банк для русской торговли. Также его в 1920-е годы называли и Сокрабанком.

Этот банк был особенно тесно связан с Банком для внешней торговли, ставшим в конце концов его основным акционером.

ARCOS Banking Corporation Ltd. был зарегистрирован по адресу: 49, Moorgate, E. C., а располагался он по соседству по адресу: 58–60, Moorgate. Всё это чуть севернее лондонского Сити.

Советскими директорами банка в начале 1925 года были: директор АРКОСа Александр Александрович Квятковский*, Ф. Я. Рабинович,

сменивший Квятковского на посту директора АРКОСа в конце 1920-х годов Савелий Исаевич Гермер, Иван Васильевич Боев.

В 1927 году банк возглавил А. П. Каспарсон. Советскими директорами стали Р. П. Абрамов и М. А. Горьков.

В то время в Англии, согласно «Энциклопедии русского экспорта», изданной в Берлине в 1925 году, кроме упомянутого АРКОСа, работала большая группа советских организаций, уполномоченных торговать с Великобританией.

Государственными среди них были:

- Международная книга ЛТД, созданная 1 ноября 1923 года;
- Общество русских нефтепродуктов, созданное 23 августа 1924 года;
- Двиноэкспортлес (в Лондоне с 15 февраля 1923 года).

Совместные с английскими партнёрами общества:

- русско-британское Хлебоэкспортное общество (с 1 ноября 1923 года);
- Русское щетинное общество (с 15 апреля 1923 года);
- смешанная российско-британская брокерская фирма «Русское лесное агентство» (14 февраля 1923 года);
- Русанглолес (с 7 февраля 1922 года);
- англо-русский Доброфлот (с 18 января 1923 года).

Представительства хозяйственных органов СССР:

- Нефтьесиндикат;
  - Маслоэкспорт;
  - «Русские самоцветы».
- Акционерные общества — представительства советской кооперации:
- Центросоюз ЛТД (с 1 апреля 1922 года);
  - Сельсоюз ЛТД (с 10 июня 1923 года);
  - Товарищество льноводов (Льноцентр, с 1 февраля 1923 года);
  - Украинская кооперация (с 21 декабря 1923 года).

Боев Иван Васильевич

1892 года рождения. Из «крестьян-служащих». Получил общее самообразование и коммунистические курсы. Член ВКП(б) с 1918 года. Во время Гражданской войны был на военной службе. После 1921 года работал в Наркомторге УССР, был членом коллегии НКТ СССР, замнаркома, наркомом. С 1922 года работал торгпредом УССР в Германии, торгпредом СССР в Швеции, наконец, замторгпредом СССР в Англии (тогда он и стал директором банка). В сентябре 1927 года избран заместителем председателя правления Банка для внешней торговли СССР. Как указано в его учётной карточке: «17-й разряд тарифа ответполитработников. Оклад 150 руб. и нагрузка 75 руб.». В 1928 году стал и. о. председателя правления Банка для внешней торговли (до 28 мая 1929 года). После этого стал председателем правления Всесоюзного текстильного синдиката. С 1931 по 1933 год в совете банка представлял Наркомвнешторг.

Каспарсон Альфред Петрович

Родился в 1886 году в Лифляндской губ. Рижского уезда. Родители — крестьяне-батраки. Латыш. Неоконченное высшее образование (Московский коммерческий институт). Член ВКП(б) с 1903 года. Несколько раз был арестован и выслан. До 1922 года работал в советских органах в Сибири, в армии не служил. В 1922 году стал председателем правления Дальбанка в Китае, Харбин. С 1924 по 1926 год — член совета Всекобанка. С ноября 1926 по 1930 год — председатель правления Банка для русской торговли Сокрабанка, (бывшего банка АРКОС) в Лондоне. В мае 1932 года избран членом правления Банка для внешней торговли, с 1933 года — заместителем председателя правления. В ноябре 1936 года перешёл на работу в Госбанк СССР. В 1938 году — начальник валютного отдела НКФ СССР. Умер в 1975 году.

Горьков Михаил Афанасьевич

Работал с 1920 года в Наркомторге начальником Финансово-счётного управления, состоял членом совета Ляноторга, Руссога, Рустрэнзита. Был членом правления Госторга и т. д. Вошёл в правление Российской коммерческого банка на общем собрании акционеров 16 апреля 1924 года. Выбыл из правления и покинул банк на чрезвычайном общем собрании акционеров Банка для внешней торговли 4 октября 1924 года. С января 1925 года являлся членом правления Банка для русской торговли в Лондоне. В 1927 году в его характеристике было записано: «Возложенную работу в АРКОС-банке схватил».

Аврамов Роман Петрович

Председатель правления АРКОСа в Лондоне с июля 1926 года. Член ВКП(б) с 1920 года. Высшее образование. В марте 1927 года в его характеристике было записано: «Работает с инициативой. Работу вполне схватывает и может быть использован на более крупной работе». В 1930-е годы работал управляющим Всесоюзным трестом «Хлебострой». Обвинён в участии в антисоветской террористической и диверсионно-вредительской организации Расстрелян в 1938 году.

* О нём в главе ARCOS Limited.

Банкет в честь 20-летнего юбилея Московского народного банка. Лондон, 1939 г. Из архива автора. Третий справа в торце стола А. И. Дубоносов — будущий председатель правления банка.

- А также ряд совместных обществ с другими странами:
  - Русголландлес (с 1 марта 1922 года);
  - Руснорвеглес (с 8 сентября 1923 года);
  - Русско-норвежское пароходство (с 1 февраля 1923 года);
  - Норвежско-русское пароходство (с 1 февраля 1923 года).
- На банк были возложены следующие задачи:
- получение для внешней торговли СССР иностранных банковских и брокерских кредитов (в том числе акцептно-гарантийных);
  - совершение валютных операций для выступающих на английских рынках советских организаций;
  - аккумуляция всех свободных средств сорганизацій, осуществляющих внешнюю торговлю в Англии;
  - облегчение установления финансовых связей СССР с Англией²⁵.

На АРКОС (ARCOS Banking Corporation), который был наследником торговой организации с тем же названием, в конце 1920-х годов приходилось две трети объёма англо-советской торговли. Доля Московского народного банка составляла в это время только 25%.

Первыми клиентами банка стали: Лондонское представительство Госторга РСФСР, Хлебпродукт, Льноторг, Совзакторг, Укрвнешторг. По линии ВСНХ — Кожсиндикат, Чаеуправление, Резинотрест, лесные тресты: Северолес, Петролес, Двинолес. Но главный клиент, конечно, был «АРКОС Limited».

Одно из первых соглашений Банка для внешней торговли после реорганизации было подписано с АРКОСом в апреле 1924 года. Тогда же банк АРКОС открыл Банку для внешней торговли кредит до 200 000 ф. ст. под товарные документы на Лондон. Одновременно Банк для внешней торговли открыл АРКОСу акцептный вексельный кредит в размере 200 тыс. червонцев²⁶.

Это было важное для СССР время — истории назвали его «полосой признаний»: в течение 1924 года были установлены дипломатические отношения с Великобританией, Италией, Австрией, Грецией, Норвегией, Швецией, Данией, Францией, Китаем, Мексикой. Наконец, в следующем году был заключён договор между СССР и Японией.

Но хотя Великобритания первой из крупнейших держав признала Советский Союз де-юре, она же первая возобновила проведение активной антисоветской политики. Во вто-

рой половине 1920-х годов именно Англией была инспирирована целая серия налётов на советские представительства в Пекине, Шанхае, Лондоне. А весной 1927 года Англия разорвала торговые и дипломатические отношения с СССР. Пытались англичане испортить и советско-германское сотрудничество, однако безуспешно. Не поддержала их и Франция. Лишь сформированное летом 1929 года новое либеральное правительство Великобритании пошло на восстановление дипломатических отношений с СССР.

Вот в таких условиях приходилось работать Bank for Russian Trade. И работать достаточно успешно. В частности, ему удалось с 1923 до 1928 года увеличить свой оплаченный капитал с 250 тыс. фунтов стерлингов до 850 тыс. Он открыл отделения в Египте и Палестине.

Банк завёл постоянные деловые отношения с 38 крупными британскими и иностранными банками. Большинство расчётов производилось через Midland Bank, активно работал банк также с рокфеллеровским «Equitable Trust» (Лондон, Нью-Йорк), Lloyd Banks.

Bank for Russian Trade выполнял кредитные услуги, необходимые для финансирования торговли между СССР и Великобританией, на миллионы фунтов стерлингов в год. В течение этого времени не было никаких жалоб на методы ведения бизнеса советским банком ни от одного из партнёрских банков или от торговых компаний. Его книгу банковского учёта, как положено британским законодательством, проверяла дважды в год первоклассная фирма британских присяжных бухгалтеров-экспертов (как тогда говорили «авдиторов») Price, Waterhouse & Co.

Лимитируемые кредиты Сокрабанка у иностранных банков составляли на 1 декабря 1927 года 2350 тыс. фунтов стерлингов. Что интересно, некоторые английские банки, несмотря на разрыв дипломатических отноше-

31 декабря 1927 года на заседании правление Банка для внешней торговли рассматривается вопрос о передаче АРКОСом Банку для внешней торговли акций Сокрабанка. Принимается решение:

«Во исполнение решений, имевших место на совещании у наркомторга т. А. И. Микояна, признать необходимость передачи АРКОСом контрольного пакета акций Сокрабанка Внешторгбанку. Немедленно провести передачу акций на 180 тыс. ф. ст., остальные до 31 июня 1928 года.»²⁷.

Решение было обусловлено активизацией работы двух банков. За 1927 год размер операций Сокрабанка с Банком для внешней торговли увеличился более чем в 2 раза. К этому моменту АРКОС поглотил почти весь основной и запасный капитал банка. Стабильная задолженность учредителя Сокрабанку только по учёту тратт составляла около 400 тыс. фунтов стерлингов.

ний Англии с Россией в 1927 году, даже увеличили открытые ими Сокрабанку кредиты.

В начале 1927 года принимается соглашение Банка для внешней торговли с Банком для русской торговли в Лондоне о взаимной работе. В нём говорится:

«Впредь до организации слияния этих банков оба банка намечают схему своей работы:

1. Финансирование экспорта. Финансирование экспорта заготовок сосредотачивается во Внешторгбанке. Сокрабанк не финансирует самостоятельно экспорт заготовки в СССР, ограничиваясь введением своих средств в эту операцию лишь с момента

Монеты, выпущенные к 50-летию Моснарбанка, 1969 г.

Обязательство Правительства СССР по выкупу Моснарбанком акций концессионного предприятия Lena Goldfields Ltd.

отгрузки товара. В случае если та или иная экспортная операция может дать для Сокрабанка возможность привлечь иностранные кредиты, то Внешторгбанк передаёт ему эту операцию.

2. Финансирование импорта. Внешторгбанк соглашается принять участие в совместном с Сокрабанком финансировании импорта, перенимая от него все импортные ссуды по прибытию импортных товаров в порты СССР.

3. Учёт векселей. Внешторгбанк предоставляет Сокрабанку кредит по учёту червонных векселей, находящихся в портфеле Сокрабанка и происходящих от расчётов между АРКОСом и его советской клиентурой. Размер его — Р. 1,5 млн. Со своей стороны Сокрабанк предоставляет Внешторгбанку кредит по перечёту его портфельных тратт в ф. ст. и долларах на сумму 100 тыс. ф. ст. <...>

7. Участие в капитале Сокрабанка. Внешторгбанк признаёт необходимым усилить своё участие в капитале Сокрабанка с 1 июля с. г. на 200 000 ф. ст.

Представитель Сокрабанка участвует в заседаниях правления Внешторгбанка с равным совещательного голоса»²⁸.

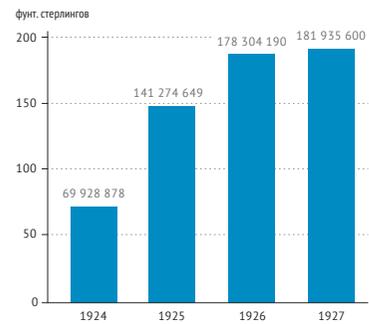
Работа банков в Англии усложнилась в 1928 году. Руководители Сокрабанка объясняли это следующим:

«Неблагоприятные отзывы американских и немецких банкиров и промышленников, возвращавшихся из СССР. Затруднения в заготовке хлеба и особенно шахтинское дело произвели не меньшее впечатление, чем экспорт золота.

В результате в конце первого квартала 1928 года Мидланд Банк закрыл всем советским организациям все необеспеченные кредиты.

А в середине августа после июльских закупок хлеба за границей Equitable Trust также закрыл все необеспеченные кредиты.

Товарооборот, проходящий через банк

Крупные и наиболее к нам ранее расположенные банки Англии, Сев. Америки и Германии вышли из кредитования советских дел.

А нам предстояли крупные платежи по германским кредитам.

Следует готовиться к ещё более худшим переменам.

Не способствовала укреплению доверия к нам и кампания, предпринятая Note Office против совбанков в Лондоне в связи с банкнотами, найденными у арестованных ирландцев-контрабандистов...обследование показало, что ничего нелепального по отношению к Англии не было, однако в течение 2–3 месяцев часть прессы во главе с Daily Mail всячески раздувала это дело, требуя закрытия банков и высылки советских граждан»²⁹.

Разразившийся в СССР тогда же валютный кризис вызвал закрытие корсчетов.

Если в 1925/1926 году минимальный остаток на них составлял около 500 тыс. фунтов стерлингов, в 1926/1927 году составлял около 350 тыс., то в 1927/1928 году опустился до 245 тыс. фунтов стерлингов. Тогда у банка возникли тяжёлые кассовые затруднения. Из-за сокращения пассивов значительно меньше стало проводиться активных и товарных операций.

Целесообразности в существовании в Лондоне двух советских банков не было, и в 1931 году Сокрабанк «самораспустился», его поглотил Моснарбанк.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И БАНК «ГАРКРЕБО»

Банк Garkrebo (Гарантийный и кредитный банк — Garantie und Kredit Bank Für den Osten) был создан сразу же после заключённого во время Генуэзской конференции в городе Рапалло (Италия) 16 апреля 1922 года Рапальского договора между РСФСР и Германией. В июне 1922 года Госбанк РСФСР приобрёл акции бывшего частного «Ферейсбанк-Науго», зарегистрированного в Саксонии.

Свои операции «Гаркребо» начал проводить 1 марта 1923 года. Его директором стал Илья Давидович Левин. Основной капитал банка до Второй мировой войны составлял 300 тыс. германских марок. Акции принадлежали: Госбанку СССР (240), Торгбанку СССР и Банку для внешней торговли (по 30).

Во второй половине 1920-х годов отношения Советского Союза с Германией были наиболее равными и доброжелательными по сравнению с отношениями молодого советского государства с другими капиталистическими странами. В 1926 году между СССР и Германией был подписан договор о ненападении и нейтралитете сроком на 5 лет, продлённый в 1931 году. С середины 1920-х годов развернулось активное экономическое и военно-техническое сотрудничество двух стран.

Банк «Гаркребо» обслуживал кредитование советско-германских торговых сделок, участвовал в размещении долгосрочных германских государственных займов в СССР. Его уставный капитал составил 15 млн марок. Банк практически полностью сумел освободить советское торговое представительство от несвойственной ему функции — проведения банковских операций. Так, в 1928 году доля банка во вза-

имной торговле двух стран составила 133 млн рублей, а торгпредства — 15 млн рублей. Банк имел отделение в Гамбурге.

В середине 1920-х годов «Гаркребо» активно работает, в частности, с Западно-Восточно-Европейским товарообменным акционерным обществом «Востваг» для СССР. Финансирует поставки в Германию «пушнины, гагарьих шкурок, кишок, щетины, конского волоса, пухпера, жмыха и т. д.». В торговых сводках упоминаются даже «3 т рвотного камня» и 20 кг «золота жидкого»³⁰.

В конце 1923 года банк открыл свое отделение в Гамбурге.

В уставе банка в разделе «Цели и задачи» было записано: «Банк является отделением Госбанка за границей и цель его заключается в проведении политики Госбанка во внешнем мире»³¹.

В качестве основных операций банк производил учёт векселей иностранных фирм с акцептом торгпредства СССР в Германии или какой-либо другой хозяйственной или кооперативной советской организации.

Второй существенной формой кредита являлся гарантийный кредит. Гарантии обычно давались за какую-либо советскую хозяйственную организацию.

Подтоварные кредиты как правило оценивались в 50% от общей суммы всех текущих счетов хозорганов в «Гаркребо».

Банк работал с импортом в Россию, в частности: химических изделий, целлюлоза кинематографического, металлических изделий (пресса, машины и т. д.), кожи, шерсти, оборудования для текстильных фабрик, бумаги. Экспорт в ведении банка был в основном второстепенный. А вот финансирование экспорта хлеба, как и другие статьи крупного экспорта, за исключением пушнины, не затрагивали «Гаркребо».

В «Гаркребо» находились 75% всех средств советских органов в Германии. На них он

и работал — рассчитывать на привлечение иностранных средств в виде вкладов банку не приходилось. Поскольку «Гаркребо» не обладал самостоятельными средствами, он всецело зависел от Госбанка. Имел он и конкурента: хотя в середине 1920-х годов торгпредство уничтожило свой банковский отдел, но банковскими операциями продолжало заниматься.

Как уже говорилось, главным клиентом банка по пассивным операциям являлся Госбанк (вернее, генагентура банка в Германии). На 1 декабря 1924 года 66,6% привлечённых средств были средствами Госбанка. На втором месте были торгпредство и другие советские организации и советские банки. Они предоставляли 30,2% средств. Всего около 2,2–3% приходилось на иностранные фирмы и частные лица.

Занимался банк и переводами. Так, за 1925 год из СССР было отправлено через «Гаркребо» 8445 переводов на 3507 тыс. герм. марок. И из Германии через наш банк — 4199 переводов на 1069 тыс. герм. марок³².

В 1927 году курировать работу «Гаркребо» начинает Банк для внешней торговли, хотя вообще-то взаимоотношения этих банков начались ещё в начале 1924 года. 17 января правление Роскомбанка приняло решение: «Осуществлять „Гаркребо“ финансирование своих экспортно-импортных операций в России через РКБ, назначить для этого уполномоченного (за счёт „Гаркребо“). РКБ будет получать 1/8% комиссионных с операций»³³.

В 1927 году уже правление Банка для внешней торговли на своём заседании постановило:

«Исходя из того, что Внешторгбанк будет основным органом, дающим работу „Гаркребо“, и, в свою очередь, „Гаркребо“ будет проводить в значительной степени свои операции через Внешторгбанк, арбитражные операции в Берлине Внешторгбанку следует проводить с „Гаркребо“ на условиях, наиболее выгодных для банка. <...>

Каждый совбанк за границей должен предоставлять правлению Внешторгбанка определённый лимит, каковым правление может пользоваться по перезалогу всех видов товаров»³⁵.

31 марта 1927 года в докладе о совбанках за границей председатель Банка для внешней торговли заявляет, что с помощью «Гаркребо» «ориентировочно можно считать, что в течение квартала может быть вовлечён в оборот Банка для внешней торговли около 1 млн рублей»³⁶.

Этот период сопровождался изменением структуры торговли СССР с Германией. Из поставщика Советский Союз превратился в потребителя. Оборот советского торгпредства вырос на 103 млн рублей. Однако торговый оборот стал пассивным.

Основной капитал «Гаркребо» на 31 марта 1927 года составлял 2,5 млн германских марок, а баланс — 65,3 млн³⁷.

На банк в тот период возлагали большие надежды. В орготдел Центрального комитета ВКП(б) 27 декабря 1927 года из Банка для внешней торговли была направлена следующая записка:

«В настоящее время значительная часть внешнеэкономических операций передана в Германию. Таким образом, объём и значение „Гарантийного и кредитного банка“ в Берлине как финансовой организации, обслуживающей советско-германскую торговлю, расширяется»³⁸.

27 ноября 1928 года председатель правления даёт указания по вопросу «О порядке кредитования „Гаркребо“ Внешторгбанком»:

«„Гаркребо“ ведёт у себя учёт выданных Внешторгбанку ссуд по трём категориям счетов: по I — учитываются товарные перезакладные, по II — товары не перезакладные,

Делегация СССР на Женевский экономический конференция. 1920-е годы. В центре группы в черном костюме, светлой шляпе Н. Осинский.
© РГАЭ Ф. 9590 Оп. 1 Д. 48

³⁰ Что это такое, автору выяснить не удалось. Предположительно, антимионитартрат калия и золотые препараты для декорирования фарфора. Есть и другие варианты. — Прим. ред.

Акт

На основании постановления Правительства СССР настоящим актом, составленным 4 июня 1927 года в Берлине Специальной комиссией по передаче совбанков в составе: генерального агента НКФ т. А. С. Сванидзе, председателя Наркомторга М. М. Ланда и член правления Госбанка Г. М. Аркус Гарантии унд Кредит Банк фюр ден Остен («Гаркребо») передаётся из ведения Госбанка в ведение Наркомторга на основании генерального баланса на 1 апреля 1927 года.³⁴

по III — рамбурсы. По I — «Гаркребо» выдаёт ссуды в размере 75% фактурной стоимости, по II — 65%»³⁹.

До перехода зарубежной кредитной системы в ведение Наркомторга «Гаркребо» почти не был связан с внешней торговлей (за исключением учёта векселей). Только в 1927 году установились организационные предпосылки, обусловившие тесный контакт с советской внешней торговлей в Германии.

В 1928 году из банка, занимающего порой даже враждебную позицию к торгпредству, «Гаркребо» превратился в банк торгпредства. Он перестал проводить независимую от торгпредства политику.

В 1928 году «Гаркребо» отказался как от самостоятельной работы в Советском Союзе, так и от самостоятельного финансирования

Товарный оборот берлинского торгпредства

экспорта в СССР и стал работать исключительно через Госбанк и Банк для внешней торговли.

Этот короткий период связан с увеличением товарных операций, проходящих через «Гаркребо», что объяснялось расширением предоставления презалоговых кредитов и большей увязкой банка с организацией внешней торговли.

Под первоклассное обеспечение — как, например, под пушнину, — ссуда выдавалась из оценки 95–100% стоимости товара, под второсортный товар — 60–80%, всё под 8,5% годовых.

При этом кредиты выдавали не только под товары, уже находящиеся в Европе, но и под телеграммы об отправке экспортных товаров за границу.

В 1928 году «Гаркребо» стал получать кредиты на импортный товар, идущий в СССР, и первый бланковый кредит на заготовку экспортных товаров. А также рамбурские кредиты в форме получения акцептов первоклассных иностранных банков. (Lloyd Bank, голландский Midland из Амстердама, а больше всего от берлинского Handelsbanken и банка Diskont-Gesellschaft.)

В Советском Союзе партнёрами «Гаркребо» выступали Узбекгосторг (пушнина, сухие фрукты), Востваг (яйца, птица, кишки), Белнешторг (щетина и конский волос), Совпольторг (пушнина), РАТАО (кишки, лекарственные травы, пушнина, щетина, табак)⁴⁰.

Финансирование экспорта чаще всего начиналось с момента заготовки товара. В этот момент заготовителю выдавалось около 25% авансовой суммы. В дальнейшем экспортные товары финансировались под складочные свидетельства, которые потом заменялись транспортными документами.

Вскоре в работе «Гаркребо» появились объективные трудности. В Германии в 1928 году начался экономический кризис, сопровождавшийся быстрым ростом безра-

ботицы и резким падением производства в основных отраслях промышленности. Возникла политическая конъюнктура, неблагоприятная для получения кредитов. Более того, часть немецких банков даже вошла в Английский комитет защиты интересов держателей довоенных русских ценностей.

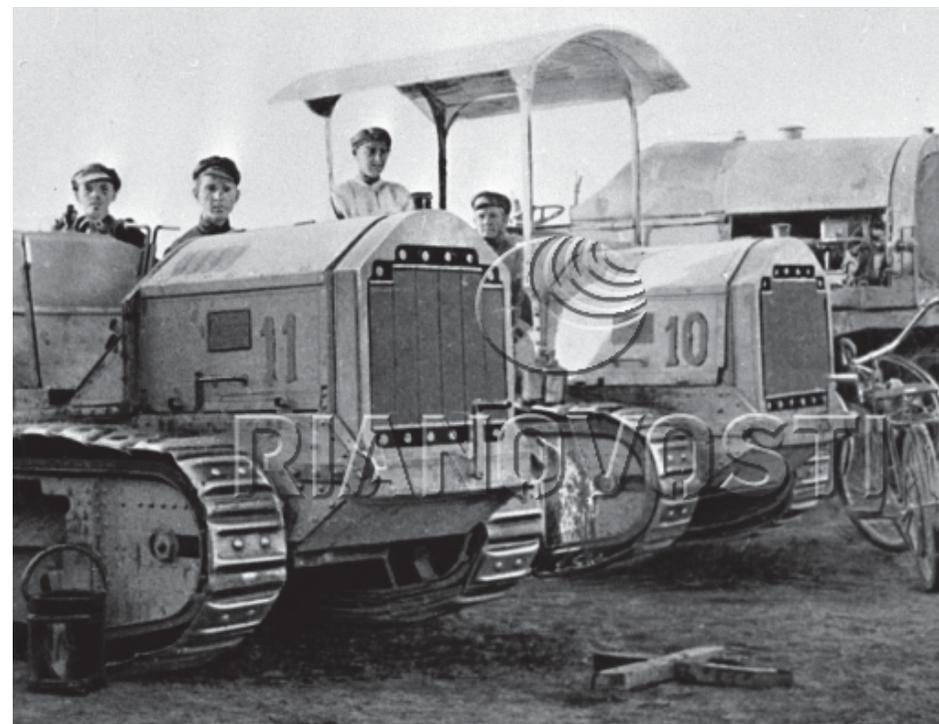
Особенно активно враждебность к Советскому Союзу проявлял в 1928 году Deutsche Bank, который не только закрыл свои банковские кредиты советским организациям, но и отказался даже от такого обеспечения

кредитов, как залог платины. Закрытие банковских кредитов в течение 1928 года наблюдалось и в других банках: Behrens (Беренс), Kommerz-und Privatbank Darmstaedter.

Правда, это в большей степени касалось деятельности Госбанка и в меньшей — «Гаркребо».

Следует отметить исключительную роль «Гаркребо» в вопросе освобождения нашего золота, задержанного в конце 1920-х годов в Америке. Аппарат «Гаркребо» месяц своей работы посвятил исключительно этой работе. СССР удалось быстро вернуть золото на 10 млн рублей⁴¹.

Немецкие тракторы, поставленные в Советский Союз согласно договору, подписанному между Германией и Советской Россией в Гёнеу. 1925 г. © РИА Новости

После подписания советско-германского договора (12.10.1925 г.), содержащего экономическое соглашение. Руководители советской делегации: член коллегии Наркомата внешней торговли СССР Я. С. Ганецкий и заместитель наркома по иностранным делам СССР М. М. Литвинов не скрывают удовлетворения

После нападения 22 июня 1941 года Германии на СССР «Гаркребо» был секвестирован, все его дела и ценности были отчуждены и переданы созданному в то время в Германии Управлению вражеским имуществом. 22 июня все члены правления банка и советские сотрудники были арестованы гестапо.

Возобновил работу банк 27 мая 1945 года. В сферу его деятельности были переданы финансовые операции Советской военной администрации в Германии (СВАГ). Реальную работу банк смог начать 7 февраля 1946 года, тогда же было проведено Генеральное собрание акционеров, на котором было утверждено новое название «Гарантии унд Кредит Банк» (Garantie und Kreditbank AG), увеличен до 50 млн марок капитал и избраны новое правление и совет.

В 1947 году банк был передан из ведения Госбанка СССР в ведение Главного управления советским имуществом за границей, он открыл филиалы в Дрездене, Галле, Лейпциге, Шверине, Эрфурте.

После безвозмездной передачи ГДР предприятий, перешедших в собственность СССР в порядке уплаты репараций, объём работы «Гаркребо» сократился. К тому моменту главными акционерами банка были Госбанк СССР (80%),

Торгбанк и Банк для внешней торговли СССР (по 10%). 1 июля 1956 года банк был передан Эмиссионному банку ГДР (Deutsche Notenbank).

КООПЕРАТИВНЫЙ ТРАНЗИТНЫЙ БАНК В РИГЕ

Первоначально предполагалась организация в Латвии небольшого отделения Моснарбанка или Всекобанка с весьма ограниченными задачами и чисто агентурными функциями, со складочным капиталом в 5–10 тыс. фунтов стерлингов. Однако по условиям Латвии открытие отделения иностранного банка было сопряжено с большими трудностями, так как Балтийские государства тогда не допускали участия иностранных капиталов в экономике страны в виде организованного банковского и страхового капитала. Поэтому с согласия Министерства финансов Латвии пришлось открывать кооперативный банк под видом латвийского акционерного общества.

Кооперативный транзитный банк был учреждён 14 августа 1923 года в Риге, его устав подписал министр финансов независимой Латвии Г. Пунга. Учредителями выступили К. Х. Лоренц, А. И. Петревиц, И. П. Матвеев, Ю. П. Прусс, А. И. Сигирский, И. Ф. Данненбергсон и The Moscow Narodny Bank Ltd.⁴² Рас-

полагался банк по адресу: Рига, Крепостная улица, дом 2.

Председателем правления Транзитбанка стал Бенцион Израелович (так значилось в документах) Духовный, одновременно он был кандидатом в члены Совета Моснарбанка.

Учреждён банк был в целях развития внешней торговли русских кооперативных союзов, для проведения финансово-расчётных операций кооперативного транзита, кредитования кооперативов под товарные ценности, находящиеся за границей и в пути, а также для изыскания новых источников кредита, привлечения иностранного банковского и торгового капитала в товарный оборот и товарные заготовки русских кооперативных союзов.

Местом организации банка была избрана Рига, так как этот город играл тогда большую роль в транзитном движении и коммерческих оборотах не только кооперативной, но и общегосударственной внешней торговли СССР. Рига представляла собой не только крупнейший транзитный центр Прибалтики, но и постепенно превращалась в крупную международную товарную биржу, на которой представители английского, германского, французского и американского капитала совершали сделки с СССР.

Создание Кооперативного транзитного банка в Риге было обусловлено ростом кооперативного товарооборота через портовые города Прибалтики и общим подъёмом русского кооперативного экспорта.

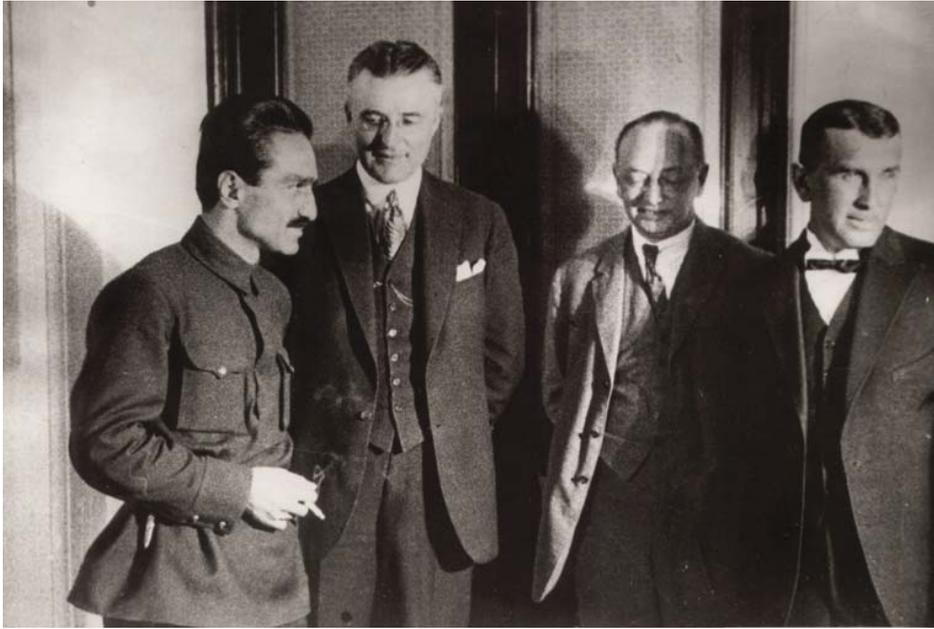
Первоначальный акционерный (как тогда писали, складочный) капитал Кооперативного транзитного банка составил 500 тыс. золотых лат (25 тыс. фунтов стерлингов, или приблизительно 200 тыс. рублей). Он был разделён на 5000 акций по 100 лат каждая. Акции были предъявительские, и согласно п. 11 их можно было передавать от одного лица другому без всяких формальностей.

Однако капитал оказался недостаточным даже для скромных транзитных операций, и 1 января 1924 года он был увеличен до 1 млн лат. Новые акции распределяются между теми же акционерами в том же количестве, как и первый выпуск. Наконец, общее собрание акционеров банка 15 декабря 1924 года санкционировало дальнейшее увеличение капитала банка до 2 млн лат, что и было сделано до конца 1925 года путём реализации третьего выпуска акций. В связи с этим значение акционерного капитала в балансе банка поднялось с 7,1 до 16,8%.

Поскольку условия монополии внешней торговли СССР предоставляли определённые льготы, преимущества и свободу кооперации

Здание Кооперативного транзитного банка. Современный вид. Фото автора. 2013 г.

Подписание советско-латвийского договора о торговле. Слева направо: первый — народный комиссар торговли СССР А. И. Микоян, третий — член коллегии Наркомата внешней торговли СССР Я. С. Ганецкий. 1 мая 1927 г.
© РГАЭ Ф. 9590 Оп. 1 Д. 33. Л. 11.

на внешнем рынке, у кооперативных союзов возникла необходимость создания за границей не только своих коммерчески-товарных аппаратов, но и банковских финансовых центров. Одним из таких финансовых центров в Западной Европе был уже ранее организованный Моснарбанк в Лондоне. Однако он не мог технически и в финансовом отношении полностью удовлетворить запрос кооперативных союзов на внешнем рынке. Весьма остро стоял вопрос о финансировании транзитных товаров, о привлечении банковского капитала в кооперативный товарный оборот в исходных пунктах экспорта — балтийских портах.

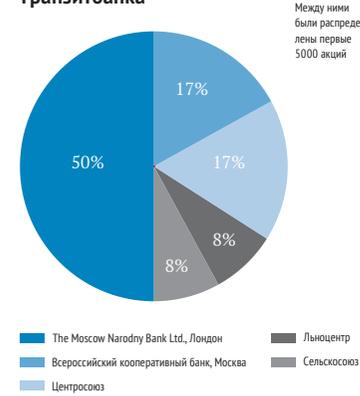
Задачи перед Кооперативным транзитным банком были поставлены следующие:

1. Освобождение кооперативных транзитных грузов от лежащих на них залоговых обязательств банкам СССР.
2. Выдача ссуд под транзитные товары и вовлечение лежащих в портах Прибалтики товаров в активный кредитный оборот.

3. Привлечение иностранного капитала в виде подтоварных ссуд, переучётов, авансов, аккредитивов, гарантий и пр.
4. Выдача гарантий иностранным фирмам по договорам, заключённым русскими кооперативными союзами.
5. Производство всех расчётно-финансовых и валютных операций кооперативных союзов в транзитной зоне Прибалтики.
6. Организация и финансовое обслуживание центральных транзитных складов в Рижском порту.

Важной функцией Транзитбанка, как и других совзагранбанков, был перезалог товаров и переучёт векселей. Постепенное расширение сфер кредитования и рост операций банка заставили его прибегнуть к перезалоговым операциям в других банках с целью увеличения своих оборотных средств. Такие кредиты были открыты Трансбанку Моснарбанком, а через него также некоторыми английскими банками и Банком Латвии

Первые акционеры Транзитбанка

в 1924 году на сумму около 75 000—100 000 фунтов стерлингов⁴³.

Банк начал проводить свои операции 16 ноября 1923 года. Первый год работы показал, что у него хорошие перспективы и он отвечает насущным потребностям российской кооперации. По сравнению с первоначальным балансом на 1 декабря 1923 года баланс банка на 1 декабря 1924 года вырос более чем в 14 раз — с 979,5 тыс. лат (400 тыс. рублей) до 14 589 тыс. лат (5 890 тыс. рублей). По величине своего баланса Кооперативный транзитный банк занял сразу второе место среди коммерческих банков Латвии.

Ещё быстрее росли обороты банка. Они увеличились более чем в 23 раза — с 2,1 млн лат в ноябре 1923 года до 48,6 млн лат в ноябре 1924 года.

В соответствии с задачами Транзитбанка его основная деятельность была направлена на финансирование экспортно-импортных операций советских кооперативных центров в Прибалтийских республиках. До 1 декабря 1924 года банком было открыто креди-

«В ноябре 1923 года советское правительство начало в Риге деятельность своих хозяйственных предприятий, имевших в основном политические цели. Например, Кооперативный транзитбанк был создан для обслуживания советской транзитной торговли и внешнеторговых предприятий. <...>

Уже в 1923-м Советы попытались через Кооперативный транзитбанк поимать в свои сети Зигфридса Анна Мейеровичса, министра иностранных дел Латвии, одного из лидеров Крестьянского союза. Мейеровичсу предложили превосходную финансовую сделку через Транзитбанк, от которой он отказался. Зато такое предложение принял Карлис Улманис. У Улманиса, лидера Крестьянского союза, была своя роль в политических махинациях Советского Союза. Ещё в 1920 году Улманис наедине с советскими представителями демонстрировал себя как горячий сторонник латвийско-советских экономических отношений. В конце 1920-х и в начале 1930-х в условиях мирового экономического кризиса Советский Союз субсидировал партию «Крестьянский союз» через учреждения типа Союза потребкооперации Konsums, акционерных обществ Standartlini и Lats.

Эти фирмы получали выгодные заказы на продажу советской нефти и сельхозтехники на латвийском рынке, а также закупку латвийских сельхозпродуктов, получая беспроцентные ссуды от Транзитбанка. Советская разведка вышла на Улманиса ещё в середине 1920-х. Сначала игра шла более-менее тонкая. Советский Кооперативный транзитный банк не раз спасал льготными кредитами предприятия Крестьянского союза. Затем Улманису прямо стали давать деньги. <...> Улманис на советские деньги «ездил по границам», как писали в отчётах сотрудники посольства, а от выполнения обещаний уклонялся. Так, в 1928 году он получил 2000 долларов, чтобы расколоть намечавшийся блок Риги с Варшавой.

Однако вместо этого стал шантажировать Москву, потребовав выплаты дополнительных сумм и покупки у Крестьянского союза одной из газет. Деньги ему выдали — в обмен на расписку, а от газеты отказались⁴⁴.

тов на 1123 тыс. фунтов стерлингов (10,4 млн рублей). Из них на долю кооперативных союзов пришлось 919 тыс. фунтов стерлингов (8,5 млн рублей), в том числе на долю Центросоюза — около 34%, Сельскосоюза — 22% и Л'юноцентра — 27%⁴⁶.

В 1925 году оборот Транзитбанка составлял около 170 млн рублей. По сравнению с предыдущим годом он увеличился примерно в 2,5 раза.

Интересно посмотреть, чем торговали наши страны в 1927 году:

Импорт из Латвии:

- кожа подошвенная — 300 тыс. руб.;
  - кожа верхняя — 100 тыс. руб. (Центросоюз);
  - клевер семенной — 300 тыс. руб. (Сельсоюз);
  - целлюлоза — 300 тыс. руб.;
  - трикотаж — 200 тыс. руб.;
  - сельхозмашины — 150 тыс. руб.;
  - стекло оконное — 100 тыс. руб.;
  - рыбные консервы — 50 тыс. руб. (Центросоюз);
  - клеёнка — 20 тыс. руб. (Центросоюз);
  - иголки — 15 тыс. руб. (Центросоюз);
  - бумага — 500 тыс. руб. (Центросоюз).
- Итого: 2035 тыс. руб.

Экспорт в Латвию:

- рожь, 40 тыс. т — 3200 тыс. руб.;
- пшеница, 25 тыс. т — 3000 тыс. руб.;
- овёс, 4 тыс. т — 240 тыс. руб.;
- прочие хлебопродукты — 300 тыс. руб.;

- фрукты, ягоды свежие и сухие, орехи — 300 тыс. руб.;
  - табак — 250 тыс. руб.;
  - сода — 100 тыс. руб.;
  - лекарственные грибы (сморчки) — 36 тыс. руб.;
  - глицерин — 100 тыс. руб.;
  - щетина — 50 тыс. руб.;
  - кишки и желудки — 30 тыс. руб.;
  - пух и перо — 25 тыс. руб.;
  - соль, 18 тыс. т — 180 тыс. руб.;
  - сахар, 10 тыс. т — 1547 тыс. руб.;
  - горчица — 30 тыс. руб.;
  - нитки (поставил Ленинградтекстильтрест) — 250 тыс. руб.;
  - электролампы — 55 тыс. руб.;
  - мануфактура хлопчатобумажная — 2 млн руб.;
  - одеколон в бочках — 50 тыс. руб.;
  - фарфор и фаянс — 150 тыс. руб.;
  - чугунная посуда — 100 тыс. руб.;
  - нефтепродукты — 1500 тыс. руб. и др.
- Всего 13 938 тыс. руб.⁴⁵

Многое было сделано банком и для установления деловых связей с латвийским Госбанком и кооперацией*.

- В 1927 году кооперативы Латвии оказались в серьёзном кризисе — обанкротились крупный Либавский кооперативный союз и Кооперативный союз крестьян-младоземельцев. Это отразилось и на работе Кооперативного транзитного банка. Он смог в этом году предложить на финансирование экспорта в СССР только 50 тыс. фунтов стерлингов.
- Его учредителями в это время были: Коопсоюз, Рига, доля в капитале — 82 393 фунта стерлингов, или 42,14%, в конце 1920-х годов продал все акции;

- Центросоюз, Рига, доля в капитале — 4854 фунта стерлингов, или 2,48%, после реорганизации стало 21,5%;
  - Льюцентр, Рига, доля в капитале — 108 281 фунт стерлингов, или 53,38%, после реорганизации стало 1,27%;
  - другие кооперативные организации СССР — 0,16%, после реорганизации стало 28,25%.
- После реорганизации появились новые учредители:
- госорганы и смешанные общества — 15,17%;
  - кооперативные организации Латвии — 30,08%;
  - частные организации — 3,5%.
- С Кооперативным транзитным банком имел дела не только Банк для внешней тор-

говли СССР, но и парижский Эйробанк. Одновременно Банк для внешней торговли, активно работая с торгпредствами, имел кредитные лимиты в Латвийском торгпредстве. В частности, на 1 октября 1929 года они составляли по учёту тратты 30 тыс. фунтов стерлингов⁴⁷.

Представлял Банк для внешней торговли в Латвии (и одновременно в Литве и Эстонии) торгпред Альберт Яковлевич Давид.

В 1940 году Латвия была принята в состав Союза ССР. Соответствующий закон принял 5 августа Верховный Совет СССР, основываясь на обращении Народного сейма, избранного 14–15 июля 1940 года. Эти выборы были признаны законными и западными державами, так как их дипломаты присутствовали на церемонии открытия Сейма.

После присоединения Латвии необходимости в Кооперативном транзитном банке уже не было, и он вошёл в систему Госбанка СССР.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

И СОВЕТСКИЕ БАНКИ В СТРАНАХ СКАНДИНАВИИ
В странах Скандинавии было открыто три банка: «Северное кредитное акционерное общество» («Норд-Кредит»), Det Nordiske kredit Aktie Selskab) в Копенгагене (Дания), в Осло (Норвегия) — Сокрабанк (Осло до 1924 года называлось Кристиания) и Свенска-банк (Svenska

Историю создания банка «Экономиакциебулагет» описывает много видевший Г.А. Соломон (Исещкий):

«В 1920 году Ашберг обратился ко мне с предложением.

„Я знаю, — сказал он, — что советское правительство вам очень верит. Я уже давно думаю о том, что РСФСР необходимо иметь свой собственный банк за границей, что значительно развязало бы России руки и удешевило бы всякого рода операции. И уже давно я собираюсь переговорить с вами и предложить вам и вашему правительству следующую комбинацию. <...> Вот я и предлагаю, чтобы РСФСР взяла на себя этот банк, который номинально останется частным акционерным шведским предприятием. РСФСР вносит в дело, скажем, пять миллионов золотых рублей, не от своего имени, а якобы вы как частное лицо их вносите... Таким образом, имея в этом деле, примерно, около семидесяти пяти процентов акций, вы становитесь единственным директором-распорядителем банка... Впрочем, вопрос о правлении банка — это уже второстепенное дело, и, если вы и ваше правительство согласны на эту комбинацию, вы уже сами установите систему конструирования этого банка. Но таким образом РСФСР будет иметь свой собственный заграничный банк. Вы будете располагать правом единоличной подписи, а остальные члены правления, то есть я и другие, по вашему усмотрению, с теми или иными ограничениями... <...>”

Я познакомил его с Литвиновым, которому он тоже изложил свой проект, и Литвинов отнёсся к нему очень сочувственно.

<...> пришли к следующему решению, которое Красин и взялся провести в Москве. Согласно нашему проекту, утверждённому в дальнейшем в сферах, РСФСР одобряет предложение Ашберга. Осуществление его я беру на себя. Советское правительство ассигнует (вернее, доверяет) мне лично пять миллионов золотых рублей. Для того, чтобы в глазах всего мира моё участие не вызвало подозрений, я с ведома советского правительства симулирую, что, разойдясь с ним в корень и отряхнув прах от моих ног, я бежал от него в Швецию, где и устроился со своими (неизвестно, каким способом нажитыми) пятью миллионами в «Экономиакциебулагет»... Иными словами, я должен был навсегда погубить мою репутацию честного человека...

<...> Красин уехал. Ашберг приезжал ещё не один раз, и мы с ним и Литвиновым разрабатывали все детали его проекта, который, по полученным от Красина известиям, встретил полное сочувствие в советских сферах и, главное, со стороны Ленина»⁴⁸.

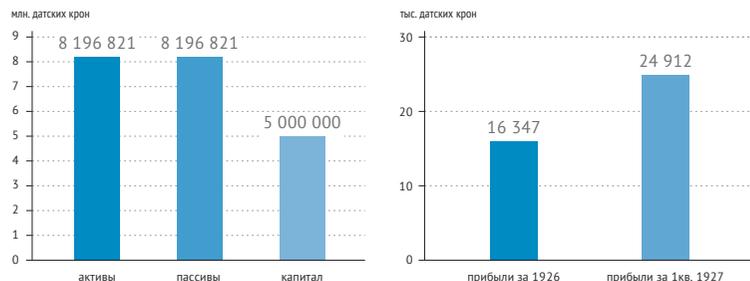
Однако, несмотря на усилия Ашберга, план тогда провалился. Во главе Швеции стояло консервативное правительство, очень недружелюбно относившееся к советскому государству, не признанному на тот момент Швецией. Только с приходом к власти социал-демократа К. Я. Брантинга проект был всё-таки осуществлён, без участия Соломона, и банк «Экономиакциебулагет» стал работать исключительно на советское правительство.

* В начале 2000-х годов вышла книга директора Института истории Таллинского университета Магнуса Ильмьярва «Безмолвное подчинение». В ней он рассказывает о роли этого банка в истории Латвии и СССР.

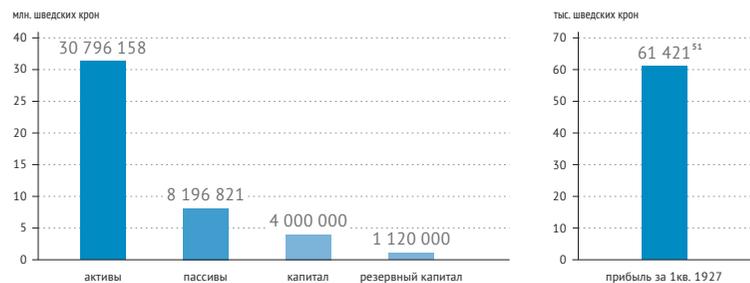

В. В. Оболенский (Н. Осинский)
Полпред в Швеции. Фото 1924 г.
© РГАЭ Ф. 9590 Оп. 1. Д. 48 Л. 8

Баланс «Норд-Кредита» на 31 марта 1927 года

Баланс Свенска-банка на 31 марта 1927 года

Ekonomiaktiebolaget («Экономиакциебулагет») в Стокгольме (Швеция).

Банк «Экономиакциебулагет» был зарегистрирован 24 ноября 1917 года, а 10 октября 1922 года был выкуплен советскими организациями и перерегистрирован по адресу: Стокгольм, площадь Стуреплан, 15. Из 2000 выпущенных акций (на общую сумму 4 млн крон) 1991 при основании была выписана на имя У. Ашберга, 9 — на имя различных лиц. Вскоре 200 акций получил некий профессор Ал. Смирнов как представитель Госбанка, вдобавок к этим акциям у него оказалась одна собственная⁴⁸.

«Норд-Кредит» в Копенгагене был открыт в ноябре 1923 года для «финансирования экспортной и импортной торговли с Россией». Его также называли «Кредитным обществом для России» (kreditselskabet for Rusland).

Все его акции на 5 млн датских крон сразу были переданы в банк «Гаркребо».

Роль у скандинавских банков была небольшая.

И. Д. Левин, создававший их, 21 февраля 1921 года писал в Москву: «В нашей схеме Стокгольм призван играть второстепенную роль. Всё внимание обращено на Берлин, которому нуж-

Протокол Специальной комиссии по передаче «Норд-Кредита» Наркомторгу:

Акт

На основании постановления Правительства СССР настоящим актом, составленным 23 июня 1927 года в Копенгагене Специальной комиссией по передаче «Норд-Кредита» в составе: полпреда СССР в Дании Кобецкого, торгпреда тов. Белаковского и представителя Госбанка тов. Ивлева «Норд-Кредит» передаётся из ведения Госбанка в ведение Наркомторга на основании баланса на 31 марта 1927 года.

Акт

На основании постановления Правительства СССР настоящим актом, составленным 4 июня 1927 года в Берлине Специальной комиссией по передаче совбанков в составе: генерального агента НКФ т. А. С. Сванидзе, председателя Наркомторга М. М. Ланда и директора Инотдела Госбанка И. Д. Гольдфабра «Свенска Экономиакиебулагет» («Свенска») передаётся из ведения Госбанка в ведение Наркомторга на основании генерального баланса на 1 апреля 1927 года⁵².

В 1927 году банки переходят под кураторство Наркомторга (а значит, Банка для внешней торговли). На этот момент они имеют следующие показатели (графики на странице слева).

31 марта 1927 года в докладе о совбанках за границей председатель Банка для внешней торговли так характеризует положение советских банков в Скандинавии:

«Свенска-банк при капитале 5 млн крон имеет задолженность Госбанка в сумме 5,5 млн крон по переучёту тратт и 2 млн крон ипотеки домовых обществ. Никакими кредитами в иностранных банках не пользуется. <...>

„Норд-Кредит“. Средства вложены в векселя, переданы ему в порядке переучёта „Гаркребо“. Векселя эти частью представляют из себя результат обычного учёта акцептов торгпредств, отчасти результат интервенции»⁵³.

В ноябре 1934 года Банк для внешней торговли выкупает у Моснарбанка остающиеся акции «Свенска Экономиакиебулагет» за номинальную сумму 55 тыс. фунтов стерлингов, со скидкой 30% от номинала⁵⁴. В течение нескольких лет они не приносили МНБ никакого дохода. Не принесут прибыли они и Банку для внешней торговли СССР.

ны будут огромные средства. Стокгольму мы можем уделить лишь самое необходимое, дабы он был в состоянии оправдать себя... Нам нужны здесь (в Германии) для наших оборотов германские марки в размере до 50 000 000 в день»⁴⁹.

Не всё идёт, как спланировано, и 20 марта он отчитывается: «„Свенска“ не досчитывается 1 760 000 шведских крон, которые она потеряла на активных операциях»⁵⁰.

Время было трудное, директор скандинавских банков Семён Львович Гордон жалуется, что курьеры могут передавать документы в Москву только один раз в три-четыре недели.

Во второй половине 1920-х годов положение скандинавских банков весьма шаткое.

Экономические связи СССР со странами Востока и роль Банка для внешней торговли в их развитии

ХАРАКТЕР ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СССР СО СТРАНАМИ ВОСТОКА

Сопредельные страны Востока — Персия (в дальнейшем Иран), Турция, Афганистан, Синьцзян (Западный Китай), Монгольская и Тувинская Народные Республики — в 1920-е и 1930-е годы были регионами, где деятельность Банка для внешней торговли СССР была наиболее активной.

Особенно важным этот регион стал после завершения кредитной реформы 1930–1932 годов, направленной на усиление государственного централизованного руководства банками и закрепления за Госбанком СССР руководящей роли по отношению к другим кредитным учреждениям. После разграничения полномочий банков сфера деятельности Банка для внешней торговли СССР значительно сократилась. Основной объём банковских операций по обслуживанию внешней торговли стал осуществлять Госбанк СССР. На Банк для внешней торговли СССР было возложено проведение расчётов по товарообороту с некоторыми восточными соседями СССР. Банк в то время, кроме отделения в Константинополе, имел свои представительства в Афганистане (г. Кабул), Западном Китае (г. Урумчи, Кашгар, Кульджа, Чугучак), а также осуществлял контроль за деятельностью советских заграничных банков на Востоке: Монголбанка (г. Улан-Батор),

Тувинбанка (г. Кызыл), Дальбанка (г. Харбин) и Русперсбанка (г. Тегеран).

Все заграничные кредитные учреждения, входившие в систему Банка для внешней торговли, являлись органами кредитной и расчётной связи Советского Союза с соответствующими восточными странами. На них было возложено выполнение всех расчётных операций, содействие продвижению советского экспорта, внедрение хозрасчёта и финансовый контроль за деятельностью советских организаций за границей.

Особенностью работающих в Азии совзаграничных банков (все они входили в систему Внешторгбанка СССР) был большой объём текущих счетов и вкладов местных юридических и физических лиц. В середине 1930-х годов — 40,8 млн рублей (эти банки всегда активно кредитовали национальное купечество, как, например, в Иране, или тесно работали с местными правительствами, как, например, в Монголии или Туве, а также занимались эмиссией денег в обращение — на 73,3 млн рублей). Эта деятельность сопровождалась большим объёмом учётно-ссудных операций с иностранными организациями (166,7 млн рублей) и была высокоприбыльна. Всё это не было характерно для советских банков в Западной Европе. В них были значительные по тем временам объёмы денежных средств по текущим счетам в иностранных банках (111,3 млн

Советская Средняя Азия — путь на Восток. © РИА Новости

рублей) и высокая задолженность Госбанку и Банку для внешней торговли СССР по пасивам — 106,3 млн рублей.

Монголбанк и Тувинбанк, в отличие от других банков, отделений и агентств, занимались и непосредственным кредитованием внешнеторгового оборота СССР. Дальбанк, кроме того, обслуживал все финансовые операции Китайско-Восточной железной дороги, производил реализацию валютного займа Уссурийской железной дороги, а также осуществлял реализацию советских займов в Маньчжурии¹. Действовал ещё и Дальневосточный банк (Дэвэбанк), действующий на советском Дальнем Востоке с центром в Хабаровске.

Взаимоотношения Банка для внешней торговли СССР и советских заграничных банков в 1930-х годах определял Госбанк СССР, осуществлявший контроль над всеми финансовыми операциями за пределами Советского Союза.

Характер экономических связей СССР с этими странами серьёзно отличался от характера экономических взаимоотношений между СССР и странами Запада. Страны Востока либо вовсе не имели в то время промышленности, либо она только создавалась. Все они были аграрными странами с преобладанием скотоводства (Монголия, Тува, Синьцзян, Афганистан) либо развивали

земледелие (Иран, Турция). По этой причине они были экспортёрами сельскохозяйственной и импортёрами промышленной продукции. Там, где преобладало скотоводство, власти стран были вынуждены к тому же закупать и продукты земледелия.

Всё это способствовало развитию тесных связей между странами Востока и СССР. К тому же Советский Союз был наиболее эффективным рынком сбыта их продукции и наиболее выгодным для них поставщиком импортных товаров с точки зрения географических и транспортных условий.

Сырьё, производимое странами Востока (хлопок, шерсть, кожа и др.), и скот экспортировались в СССР. С другой стороны, страны Востока являлись потребителями промышленных товаров, производимых в Советском Союзе, тем более что в период индустриализации СССР быстро расширял ассортимент промышленного экспорта.

Чтобы облегчить доступ продукции соседей на советский рынок, СССР применял в отношении импорта из стран Востока льготные таможенные тарифы и либо пропускал товары беспошлинно, либо устанавливал чрезвычайно низкие ставки на ввоз сырья, скота и потребительских товаров, произведённых в этих странах.

При заключении с СССР специальных соглашений страны Востока получали право

Одним из товаров, имевших значение в торговле с восточными странами, был опиум (высохший на воздухе млечный сок снотворного мака).

В СССР с 1924 по 1929 год даже существовало Акционерное общество по сбору и переработке опия (АКОСПО). Его устав был учреждён 31 января 1925 года. Учредители: Наркомторг, трест «Сантонин», Госмедторгпром и ЦСНХ Республики Казахстан (бывш. Кирреспублика). Основной капитал общества составлял 400 тыс. рублей. Создано оно было «для объединения культуры и сбора опия в Туркестане, Казахстане и Семипалатинской области и для торговли им как внутри страны, так и за границей»². Председателем правления стал А. Ф. Хорошев.

В 1930 году оно вошло в состав Всесоюзного общества по производству и экспорту медицинского сырья «Лектесхрыб», концентрировавшего сбор опия и снабжавшего им фармацевтическую промышленность и торговую сеть, которые находились под руководством Госмедторгпрома.

В финансировании торговли этим специфическим товаром принимал участие и Банк для внешней торговли СССР. Так, в конце 1930 года в материалах по чистке аппарата банка говорится: «Имел случай в отношении АКОСПО, когда мы переводили деньги на заготовку опия»³.

После Октябрьской революции декретом Совета народных комиссаров в Туркестане и на Дальнем Востоке запретили сеять опиный мак. Исключение было сделано только жителям Семиреченской области, куда входила северная Киргизия. Опию тогда ещё активно использовали в медицинских целях. 20 августа 1920 года Совнарком Туркестанской Республики объявил государственную монополию на опиум, нарушителей, участвующих в незаконном обороте, ждало наказание. В УК РСФСР 1926 года впервые ввели соответствующие статьи. Пресекалось также выращивание и распространение южноуйской конопли.

В 1924 году после национально-государственного размежевания Средней Азии земельные площади в Семиреченской области, отведённые под посевы опиного мака, отошли к вновь созданной Кара-Кыргызской автономной области в составе РСФСР. В том же году из-за рубежа, согласно отчётам АКОСПО, было импортировано 13 980 кг опия.

транзита своих товаров через территорию СССР в третьи страны, а также возможность на льготных условиях провозить транзитом через СССР некоторые импортные товары стран, имеющих с Советским Союзом договорные отношения.

Также Советский Союз оказывал странам Востока производственную помощь. При этом нередко эти страны получали кредиты и облег-

чённые условия при закупке ими советских машин и оборудования.

Торговля СССР со странами Востока после Гражданской войны начала налаживаться позже, нежели со странами Запада.

Наши восточные соседи не имели к моменту установления торговых и дипломатических связей с СССР даже достаточных сырьевых и продовольственных ресурсов для сбыта на советском рынке. Правда, и советская промышленность была в начале 1920-х годов сильно подорвана в результате войны и не могла выделить значительные фонды для экспорта.

При этих условиях торговля СССР со странами Востока в первые годы (1921–1922) перехода СССР на мирную работу по восстановлению народного хозяйства не могла принять широкие размеры; торговля ограничивалась большей частью местным пограничным товарооборотом, сделки носили случайный характер.

Расширение торговли с Востоком и введение этой торговли в общегосударственное русло произошло в 1923 году, когда рост промышленности и внутреннего товарооборота СССР, с одной стороны, дал возможность усилить экспорт советских промышленных товаров в страны Востока, а с другой стороны, обусловил повышение спроса СССР на товары этих стран.

Это был период начала НЭПа, когда допускалась «свобода торговли в известных пределах, в известных рамках, при обеспечении регулирующей роли государства и его роли на рынке»⁴. Руководство страны считало тогда, что установление в небольших пределах свободного ввоза и реализации в СССР продукции стран Востока, а также вывоза в эти страны изделий советской промышленности не представляет опасности для перспектив социалистического строительства.

Эти меры наряду с расширением работы торгпредств СССР и советских (а также смешанных) торговых организаций на террито-

рии стран Востока способствовали оживлению экономических связей с этими странами, восстановлению подорванного войной народного хозяйства как стран Востока, так и Советского Союза.

В 1926 году характер торговли СССР с этими странами изменился: теперь она стала строиться на базе нетто-баланса (то есть равенства в ценностном выражении импорта и экспорта). С учётом этих договорённостей были подписаны первые торговые договоры Советского Союза с Турцией и Персией в 1927 году.

Из года в год увеличивались возможности советской промышленности, страна могла выделять для экспорта всё больший ассортимент товаров, повышался в СССР и спрос на товары стран Востока.

К 1930 году советский экспорт в данные страны расширился не только за счёт товаров первостепенного значения (сахара, текстильных изделий, нефтепродуктов), но и за счёт других продуктов, которые ранее либо совсем не вывозились, либо вывозились в незначительных количествах.

Советские изделия всё более успешно стали вытеснять товары других стран, проникая в самые отдалённые районы стран Востока. С другой стороны, создавались новые отрасли народного хозяйства этих стран, и соответственно увеличился экспорт производимой ими продукции в Советский Союз.

К этому времени организационно укрепились торгпредства СССР и советские хозяйственные организации, работавшие в странах Востока. Это дало возможность производить торговые операции уже в основном через советские организации.

Некоторые изменения в режиме товарооборота между СССР и этими странами произошли в 1935 году в связи с законодательными изменениями в торговой политике, произошедшими у партнёров. Иран, Турция и Афганистан широко начали практиковать регули-

рование импорта и валютные ограничения. В Иране и Афганистане регулирование коснулось и экспорта. В этих же странах получила широкое развитие также политика создания монополий по импорту и экспорту основных товаров. С 1937 года на этот путь пытается стать и Турция. Такие изменения нашли отражения и в договорных отношениях СССР с этими странами.

Тесная увязка между импортом и экспортом имеет место и в товарообороте СССР с другими странами Востока. Эта увязка обеспечивалась договорами, заключаемыми советскими организациями с торгующими организациями Афганистана, Монголии, Тувы.

В результате успешного развития внешнеэкономических отношений товарооборот с шестью странами — Ираном, Турцией, Афганистаном, Синьцзяном, Монголией и Тувой — составлял во второй пятилетке 15–19% всего внешнеторгового оборота СССР⁵.

СССР импортировал из стран Востока шерсть, хлопок, скот, кожевенное сырьё, пушнину, рис, сухофрукты, шёлк-сырец, гуммидрагант⁶, кишки и другие продукты животноводства, а экспортировал хлопчатобумажные

Строительство Турксиба.
© РИА Новости

⁴ Гуммидрагант или «драгон гумми» (драконова камедь) — ценная смола, вырабатывается из колючих кустарников, которыми изобилуют горы Ирана, использовалась для производства таблеток от кашля и для обработки ткани.

и льняные ткани, нитки, нефтепродукты, сахар, цемент, и, бумагу и картон, силикаты, чёрные металлы и сельскохозяйственные машины и орудия, швейные машинки, машины и оборудование для разного рода предприятий, инструмент, электроизделия, химические и фармацевтические товары и др.

Благодаря мощной поддержке СССР проекционистские мероприятия, проводимые в течение ряда лет правительствами стран Востока, привели к развитию там национальной промышленности — в первую очередь тех её отраслей, которые занимаются переработкой местного сырья. Не без участия Советского Союза здесь расширилось и дорожное строительство. Всё это вызвало спрос на машины, оборудование и материалы, в том числе и советского производства. В 1930-е годы страны Востока стали меньше импортировать товаров потребительского спроса и больше товаров, имеющих производственное значение.

В связи с этим произошли изменения в номенклатуре советского экспорта в эти страны. Повысился удельный вес металлов, машин, оборудования. Советский Союз также осуществлял поставку машин, оборудования и разного рода материалов для строительства промышленных объектов, оказывая при этом техническую помощь в их возведении (проектирование, монтаж, наладка и пуск предприятий, подготовка для них квалифицированных кадров). Нередко на приобретение в СССР машин и оборудования правительствам восточных стран кредиты.

Таким образом, в Турции в то время построены два хлопчатобумажных комбината, спроектированные советскими специалистами и полностью оборудованные советскими машинами. Промышленный комбинат, оборудованный исключительно советскими машинами, тогда же появился в Монголии. В Иран было поставлено оборудование и оказана помощь по строительству сети элеваторов, рисоочистительных заводов и шерстомоек.

Дорожное строительство в странах Востока вызвало спрос на советские автомашины. Туда в 1930-е годы стали поставляться как грузовые автомашины, так и автобусы, производство которых было налажено в Советском Союзе.

Изменилась структура и советского импорта: благодаря успехам СССР в области индустриализации возрос удельный вес ввозимого в Советский Союз сырья. В первую очередь для снабжения развивающейся лёгкой промышленности (текстильное сырьё, кожи, гуммидрагант, кишки и др.).

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР СО СТРАНАМИ ВОСТОКА

Особенности торгово-политических взаимоотношений Советского Союза со странами Востока обуславливают особые организационные формы торговли с этими странами.

На первом этапе торговых отношений между странами, в 1923–1925 годах, был допущен безлицензионный товарооборот и разрешена практически свободная внешнеторговая деятельность восточных купцов на территории СССР. Одновременно на территории стран Востока создавались смешанные общества (в них участвовали советские организации и купеческий капитал стран Востока) и организационно укреплялись советские организации.

Посредниками между восточными купцами и советскими хозяйственными организациями на территории СССР в ряде случаев выступали товарные биржи, выявлявшие спрос и предложение на импортные и экспортные товары. Большая часть биржевых операций восточных купцов была сосредоточена на биржах Москвы, Баку и Одессы.

Важную роль в развитии и организации торговли с купцами сыграли ярмарки, особенно Нижегородская и Бакинская. Они были восстановлены в начале НЭПа, для развития рыночных отношений внутри страны.

В следующем этапе, когда началось усиление планового начала в народном хозяйстве СССР, торговля СССР со странами Востока всё сильнее объединялась в едином центре. Удельный вес частного в торговле с Востоком падал, и к 1929 году его свели к нулю. Все импортные товары поступали уже в социалистический сектор хозяйства, он же был единственным поставщиком советских товаров, экспортировавшихся на восточные рынки.

В связи с этим насущно потребовалась организационная перестройка работы с Востоком, тем более что в 1930 году была проведена общая реорганизация всей системы внешней торговли (в соответствии с директивами XVI Партконференции о директивном централизованном планировании и децентрализации оперативного исполнения).

В 1929 году было создано специальное Всесоюзное объединение по торговле с Востоком — Востгосторг, в котором была монопо-

льно сосредоточена торговля СССР со странами Востока. Это объединение, в отличие от прочих внешнеторговых объединений, было построено по территориальному признаку и охватывало операции со всеми товарами — экспортными и импортными (с небольшим исключением) — по всем странам Востока.

Однако в силу своей громоздкости Востгосторг на практике оказался негибкой организацией. Он был не в состоянии оперативно учитывать особенности каждой страны-партнёра⁶.

В связи с этим Востгосторг был ликвидирован уже в 1931 году. И в системе Наркомвнешторга были созданы три всесоюзных восточных объединения: одно по торговле с Монголией и Тувой — Совмонгвнешторг, второе по торговле с Синьцзяном — Совсиньторг и третье по торговле с Афганистаном — Совафганторг. Торговая же работа с Ираном и Турцией была передана уже существовавшим всесоюзным внешнеторговым объединениям, построенным по товарному признаку и осуществлявшим операции со странами Запада. Впоследствии (в 1937 году) для торговли с Ираном и Турцией также было создано специальное объединение — Совирантуркторг.

В декабре 1929 года финансирование всех восточных операций было полностью централизовано, Банку для внешней торговли передали на обслуживание Востгосторг, Ближвостгосторг. Он также стал обслуживать счета советских торговцев в Японии, Китае, Персии, Афганистане, Монголии, Турции и Греции. В связи со сосредоточением в Банке для внешней торговли кредитования восточных операций между Госбанком и Банком для внешней торговли состоялось соглашение о передаче в Банк для внешней торговли счетов Русперсбанка и валютных счетов Азиабанка, Дэвзбанка, Тувинбанка и Монголбанка и их кредитного обслуживания.

26 января 1930 года было решено передать Банку для внешней торговли и другие объеди-

Облигационный заем Уссурийской железной дороги 1928 г., распространяемый Банком для Внешней торговли.

нения, работающие с восточными странами: Закгосторг, Узбекгосторг (занимался закупкой каракуля в Афганистане), Текстильимпорт (закупал хлопок в Турции), Центросоюз (закупал чай в Китае), общество «Шерсть» (приобретало на Востоке шерсть), Нефтеиндикат (экспортировал в восточные страны нефть), наконец, Экспортлес (экспортировал на Восток лес)⁷.

24 августа 1929 года правление Банка для внешней торговли, выполняя указание Госбанка, приняло решение о приобретении принадлежащих Госбанку акций Дальне-Восточного банка в Хабаровске (Дэвэбанка) и Средне-Азиатского коммерческого банка

(до 1928 года назывался Азиабанк). Правление постановило:

Акции Средне-Азиатского коммерческого банка на сумму 3 970 000 приобрести по номиналу или 4 521 400 — по балансовой стоимости и акции Дальне-Восточного банка на сумму 2 978 150 — по номиналу или 3 123 912 — по балансовой стоимости.

Вслед за этим 15 декабря 1929 года было принято решение «о приобретении 10 400 акций Средне-Азиатского коммерческого банка, принадлежащих Госбанку. Приобрести по цене 116 р., стоящие 100 р.

Причитающиеся Госбанку за указанные акции 1 206 400 оплатить акциями Внешторгбанка V-го выпуска из расчёта по 128 р. 80 к. за 100 р. по номиналу акции»⁸.

Следует добавить, что незадолго до этого краткосрочное кредитование всей внутрисюжной клиентуры было передано от Азиабанка Среднеазиатской конторе Госбанка. У банка фактически не осталось сфер деятельности. Его отделения и агентства в Бухаре, Коканде, Самарканде, Душанбе и Москве были закрыты. Штат был реорганизован и уменьшен с 148 до 96 человек⁹.

До этого правление Азиабанка находилось в Ташкенте, а отделения — в Ашхабаде, Андижане, Термезе, Сарая, Камере, Кабуле, Мазар-И-Шерифе, Герате, Урумчи, Чугучаке, Кульдже, Кашгаре.

Банк был ликвидирован 1 октября 1930 года. Его клиентура перешла к Банку для внешней торговли.

Система регулирующих органов. Руководство, контроль и планирование торговли СССР со странами Востока были сосредоточены в Народном комиссариате внешней торговли, осуществляющем эти функции через Восточное управление.

В связи с этим Восточное управление полностью руководило деятельностью всесоюзных восточных объединений и других организаций,

работающих со странами Востока, в части торговых операций с этими странами.

Регулирующими органами Наркомвнешторга на местах являлись уполномоченные Наркомвнешторга на территории СССР, торговые представительства (торгпредства) и торговые агентства (торгагентства) СССР за границей.

Торговые представительства СССР существовали в Турции, Иране, Монгольской и Тувинской Народных Республиках, а торговое агентство СССР — в Синьцзяне (Западном Китае).

Система оперативных органов. Если со странами Запада торговые операции осуществляли внешнеторговые объединения, построенные по товарному признаку, то со странами Востока торговые операции осуществлялись внешнеторговыми объединениями, построенными по территориальному признаку. Все объединения осуществляли как экспортные, так и импортные операции со всеми товарами (исключение составлял Совмонгтворт, занимавшийся только экспортными операциями).

Был ещё ряд особенностей. Так, скот, требующий специализации при экспортных операциях, импортировался из Ирана, Турции, Монголии и Тувы Скотоимпортом (организацией, находящейся в системе Наркомпищепрома); шерсть, пушнина и кожсырьё из Монголии и Тувы — Союззаготшерстью (организацией, находящейся в системе Наркомлегпрома), Союзпушнинной и Разноэкспортром; машинно-технические товары экспортировались в Иран, Турцию и Синьцзян Техноэкспортром, нефтепродукты в Иран, Турцию и Монголию — Союзнефтеэкспортром.

Все организации, занимающиеся внешне-торговой деятельностью и входящие в систему других Народных комиссариатов, осуществляли свои операции в странах Востока в соответствии с декретом о монополии внеш-

Для регулирования работы в заграничных правление Госбанка 7 октября 1929 года выпустило постановление «Об учёте работников, направленных Внешторгбанком на постоянную службу в подконтрольные ему банки на Востоке»:

В нём, возможно, впервые регулировалась кадровая работа банковских совзагранработников.

«Постановляется:

а) предложить Учраспреду правления в отношении учёта работников заграничных филиалов Внешторгбанка руководствоваться существующей номенклатурой;

б) номенклатурных работников, работающих в заграничных филиалах Внешторгбанка, по окончании обусловленного срока службы (3 года) за границей и по возвращении их в СССР, иметь в виду для дальнейшего использования в системе Госбанка и Внешторгбанка;

в) поручить Внешторгбанку проработать вопрос и войти через Госбанк в соответствующие органы с проектом постановления о распространении на работников, командированных на постоянную работу в Монголбанк, Тувинбанк, а также филиалы Азиабанка в Западном Китае и Афганистане, льгот, установленных для работников, командированных на постоянную работу в отдалённые места СССР»¹⁰.

ней торговли, под контролем и руководством Наркомвнешторга.

Такой же организацией являлся Экспортстрой (входил в систему Наркомата машиностроения) — трест всесоюзного значения по поставке машин и оборудования для строительства промышленных предприятий в странах Востока, с оказанием одновременно технической помощи.

На территории Монголии и Тувы советские внешнеторговые организации не производили торговых операций (исключение составляет Союзнефтеэкспорт, имеющий в Монголии свой сбытовой аппарат). Все советские товары, как правило, сдавались на границе соответствующим монгольским и тувинским организациям, которые уже сами сбывали советские товары на своей территории. Аналогично этому все товары местного происхождения сдавались монгольскими и тувинскими организациями (заготовляющими непосред-

ственно эти товары) советским организациям на границе.

Торговые операции с Синьцзяном осуществлялись как на территории Синьцзяна, так и на территории СССР — на пограничных базах Совсиньторга. Так как синьцзянская валюта подвергалась резким колебаниям, но в основном падала, операции на территории Синьцзяна носили, главным образом, товарообменный характер, то есть одновременно с экспортной заключалась импортная сделка.

Торговые операции СССР с Афганистаном производились как на приграничных базах, так и на территории Афганистана. В Кабуле представительство Совафганторга вело переговоры и подписывало договоры с афганскими монопольными обществами и купцами о покупке афганских товаров и о поставке советских товаров.

Торговые операции с Ираном и Турцией производились на территории этих стран. Осуществляли их торгпредства СССР и их уполномоченные на местах¹¹.

В связи с укреплением позиций Союза ССР на внешних рынках с 1935 года мно-

гие экспортные и импортные операции и расчёты по ним стали проводить на территории СССР.

Торговля со странами Востока имела во многом пропагандистский, политический характер. Во всяком случае, она не давала необходимого экономического эффекта. Это особенно заметно, когда читаешь переписку работников Банка для внешней торговли, обеспокоенных убыточностью операций.

В частности, 24 марта 1930 года в Совет труда и обороны уходит письмо такого содержания:

В связи с увеличением торгового союза со странами Востока и массовой забойки кулацкими элементами рабочего скота в районах трактов, ведущих к этим странам, создались транспортные затруднения, поставившие под удар нормальное прохождение груза по трактам, что может привести в дальнейшем к уменьшению развития товарооборота со странами Востока.

...Единственная возможность выйти из катастрофического положения на трактах — это организация автогрузового движения на узаконенных трактах.

Заинтересованные Внешторгбанк и Госбанк готовы выделить для их организации кредиты (хотя по уставу только кратковременные) <...>

Между тем стоимость грузов, залегающих на долгие месяцы, из-за отстоя грузов на трактах и фактически принадлежащих банкам, как грузы, заложенные в банках, составляет около 20 млн рублей.

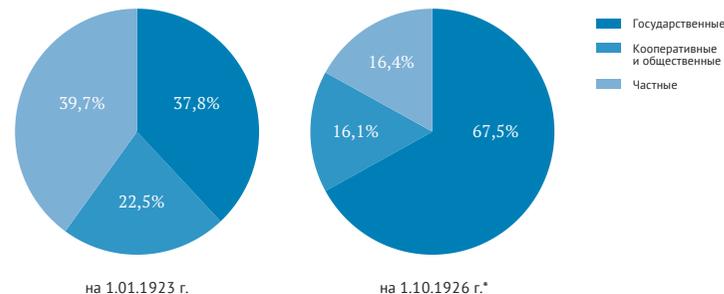
Государство не произвело до сих пор никаких капитальных вложений в дело организации перевозочных средств на трактах.

Грузооборот т/года: на Монголию — экспорт 60 тыс. т, импорт 15 тыс. т;

Западный Китай — экспорт 10 тыс. т, импорт 20 тыс. т.

Всего на сумму свыше 85 млн рублей¹².

Привлеченные Дальбанком средства

В марте 1932 года Банк для внешней торговли подготовил положения о кредитовании внешнеторговых организаций с Востоком.

ДАЛЬБАНК

Дальневосточная Республика была провозглашена 6 апреля 1920 года Учредительным съездом трудящихся Прибайкалья. Первой её столицей стал город Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ), но уже в октябре, после разгрома вооружённых сил атамана Семёнова, правительство переехало в Читу. В состав республики вошли Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская области и Северный Сахалин, Хабаровский округ. Территория ДВР составляла более 1 млн кв. км — одна двадцатая часть бывшей империи.

Правительство возглавил большевик А. М. Краснощёков.

16 мая 1921 года вышел Закон «Об урегулировании денежного обращения в Дальневосточной Республике». В нём говорилось, что исходной денежной единицей в республике устанавливался российский золотой рубль¹³.

После проведения денежной реформы республика вздохнула свободнее. Финансовые ресурсы её росли, но из-за отсутствия необходимого механизма обратимость денег здесь

была чрезвычайно медленной. Заниматься кредитными операциями в республике было некому. Поэтому было решено создать промышленно-торговый банк.

Решение об его учреждении было принято тогда же, в мае 1921 года. 7 марта 1922 года правительством республики утверждён устав Банка Дальневосточной Республики¹⁴. Его учредителями стали Наркомфин Правительства ДВР (7813 из 9911 акции), Д.В.С.П.С. (600 акций), Дальневосточное отделение Центросоюза (200 акций), Сибдальгосторг (1000 акций), Общество потребителей Читинской ж.д. (69 акций), а также частники (в том числе Б. М. Берлацкий). Основной оплаченный капитал банка составил 495 569 рублей 89 коп¹⁵.

Капиталы банка, его доходы, имущество, как движимое, так и недвижимое, в течение пяти лет со дня учреждения банка не подлежали обложению никакими государственными и местными налогами, пошлинами и сборами (§20 устава).

Банку предоставлялось право выпуска банковских билетов в количестве, строго ограниченном потребностями денежного обращения, которые должны были быть обеспе-

* Цифры из журнала «Финансы и народное хозяйство». 1927. № 22.

*** В те годы было распространено написание Дальне-Восточная Республика.

** Об этом подробнее в кн.: Кротов Н. И. Московский народный банк. 100 лет истории. М.: Международные отношения, 2011.

А. М. Краснощёков — председатель правительства Дальневосточной Республики.

чены золотом в размере не менее 60% общей нарицательной суммы выпущенных билетов, а в остальной сумме — краткосрочными векселями солидных торгово-промышленных фирм. Сумма обеспечения в векселях не могла превышать 40% основного капитала банка (§56 устава).

Золотое обеспечение банковских билетов составляли золотая монета и золото в слитках, причём количество последнего не должно было превышать 25% всего золотого обеспечения (§37 устава).

Начав свою работу уже в апреле, в течение первого операционного года банк охватил

сеть филиалов важнейшие экономические пункты бывшей ДВР, открыл представительство в Харбине, а с ликвидацией интервенции распространил своё влияние на весь Дальний Восток и Камчатку. К этому моменту основной капитал банка определялся суммой 2 млн рублей, но фактически не превышал 300–400 тыс. рублей, из которых около 120 тыс. рублей представляла стоимость неликвидных ценностей.

Тогда же он провёл операцию с золотом на сумму 2,11 млн рублей и несколько крупных покупок и продаж иностранной валюты¹⁴. До учреждения банка скупкой золота зани-

единственной страной, признавшей ДВР, была РСФСР (14 мая 1920 года). Она же представила ей финансовую, дипломатическую, кадровую, хозяйственную и военную помощь.

Это было буферное государство. Его образование было вторым по масштабу и значению после Брестского мира внешнеполитическим компромиссом Советской России, позволившим освободить Дальний Восток от японских интервентов и при этом избежать с ними прямого военного столкновения.

В республике существовали многоукладная экономика, элементы парламентской демократии, многопартийность (хотя большевики в союзе с представителями крестьянских партизанских отрядов в парламенте, Народном собрании, занимали большинство мест), свободные демократические выборы.

Отсутствовал военный коммунизм, не было национализации. Проводилась политика НЭПа — свобода частного предпринимательства, накопления и перемещения капитала была записана в Конституции ДВР. Было провозглашено строительство госкапитализма в полном объёме.

Однако современники в шутку прозвали это буферное государство «редиской наоборот». Вро-

де бы «белое» (буржуазно-демократическое государство) фактически было «красным» — ЦК РКП(б) и Совет народных комиссаров РСФСР постоянно контролировали принятие важнейших решений по внутренней и внешней политике ДВР. Оформлялись они в Дальбюро ВКП(б). Ленин даже пригрозил арестом эсерам и меньшевикам, когда те пытались огорчить ряд условий для образования этого государства. Народно-революционная армия республики считалась одной из армий Советской России.

ДВР владела основными российскими запасами золота. На её территории находился Транссиб (более 4600 км) — железнодорожная магистраль, работавшая всю Гражданскую войну практически без перебоев. Рядом находилась не менее важная Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД).

25 октября 1922 года Народно-революционная армия заняла Владивосток. Конец республике был логичным — 14 ноября 1922 года командиры частей НРА ДВР от имени Народного собрания ДВР обратились во ВЦИК с просьбой включить ДВР в состав РСФСР, что и было сделано незамедлительно. Член Дальбюро ЦК РКП(б) Яков Давыдович Янсон высказался достаточно ясно: «Пора кончать игру в демократию».

мались все кому не лень. Банку следовало стать монополистом в этом деле. Помогли ему полученные привилегии беспрошльного вывоза золота.

Дальбанк значится среди первых корреспондентов Российского коммерческого банка. В апреле 1924 года банки заключают соглашение о сотрудничестве.

Банк открыл Читинскую и Владивостокскую конторы, отделения в Благовещенске, Верхнеудинске (нынешнем Улан-Удэ), Николаевске-на-Амуре, Сретенске, Троицкосавске (ныне Кяхта), Зее, Свободном и Хабаровске.

Также у банка было семь агентств: Алексеевское, Баргузинское, Зейское, Иманское, Нерчинское, Нерчинско-Заводское и Никольск-Уссурийское.

Чтобы связать Дальневосточную Республику с Советской Россией, банк открыл представительство в Москве, по адресу: Ильинка, Ветошная, 17, пом. 320. Его возглавил Ю. Д. Смургис.

С первого дня открыли представительство и в Харбине, во главе его поставили А. П. Каспарсона; в дальнейшем он станет председателем правления Дальбанка в Харбине (1922–1924 года), будет членом совета Банка для внешней торговли, председателем правления Банка для русской торговли (Сокранбанка) в Лондоне.

Вскоре банк перевёл свою головную контору в Хабаровск (угол ул. К. Маркса и Калинина).

Операции Дальбанка ускорили оборачиваемость денежных средств ДВР и заметно оживили рыночную торговлю на местах, значительно улучшив снабжение городов Дальнего Востока.

Баланс банка (на 1 января 1923 года — 4,9 млн рублей) быстро рос и на 1 апреля 1927 года достиг 42 млн рублей. Оборотные средства банка за тот же период увеличились с 2 млн рублей до 24 млн рублей, собственные капиталы банка — в 9 раз, а привлечённые

Карта Дальневосточной Республики, 1921 год.

средства — в 11 раз. Интересна структура привлечённых средств (в процентах).

В результате удельный вес Дальбанка в кредитной системе Дальневосточного региона определяется в 40% общей массы капиталов банков, считая японский Чесен-банк и ОВК (Общества взаимного кредита).

17 августа 1923 года был введён в действие Декрет ЦИК и СНК Союза ССР от 3 августа «О денежном обращении на Дальнем Востоке». Пункт 2 предусматривал приём советских денежных знаков всеми государственными, коммунальными и кооперативными учреждениями и предприятиями Дальнего Востока. Декрет не отменял закона от 16 мая 1921 года, сохраняя формальную основу денежного обращения, золотой рубль с содержанием 17,424 долей чистого золота. Однако фактически республика становилась частью РСФСР. Во время дискуссии о том, как жить дальше,

Реклама в русском Харбине, 1931 год.

руководитель Дальцентросоюза А. Г. Гуревич сказал просто:

Неясности должны быть устранены путём надлежащего толкования... Поэтому необходимо поставить вопрос не о том, как понимать декрет, а как проводить его в жизнь⁵⁵.

С самого начала своей работы банк большое внимание уделял дальневосточной золотопромышленности. Сумма средств, вложенных в золотопромышленность, к 1 октября 1923 года составила 228 тыс. рублей. В январе 1924 года банк получил от Народного комиссариата финансов 2 млн рублей специально для скупки золота, и перед банком была поставлена задача развития золотоскупочных операций. К 1 октября 1924 года общая сумма вложенных в золотопромышленность средств достигла 650 тыс. рублей. В 1924 году НКФ предоставил Дальбанку специальный беспроцентный 5-миллионный фонд для скупки золота и финансирования государственной, кооперативной и частной золотопромышленности. В 1926 году при согласии с НКФ этот фонд был

увеличен до 7 млн рублей, что позволило банку значительно расширить свои операции с золотом и влить в золотопромышленность крупные средства, сумма которых к 1 октября 1925 года достигла 2,8 млн рублей, к 1 октября 1926 года — 5,6 млн рублей, а 1 октября 1927 года достигла 7 млн рублей. За всё время работы банком скуплено больше 133 т (1143 пудов) золота.

Уже в первом уставе банка было записано (§18): «Банку предоставляется право устройства золото- и платиноплавильни, а также лабораторий для аффинажа и опробования золота и платины и приспособлений для изготовления материалов, приборов и т. п. для извлечения золота из руды, а также предоставляется и по отношению ко всем другим видам промышленности (горной, лесной и т. п.) право устройства лабораторий, плавильни, опытно-показательных станций как научного, так и практического характера».

6 января 1924 года Наркомфин СССР сообщил руководству банка, что он не возражает против включения в устав банка следующего положения (§16): «Получение прав концессии и эксплуатации концессий, получение права аренды площадей земли для разработки золотых, серебряных и других ископаемых учреждениями АО и тов-в».

Большую роль сыграл Дальбанк также в деле популяризации и внедрения на Дальнем Востоке червонца.

Среди контрольных органов банка, таких как Совет банка и ревизионная комиссия, следует отметить Народный контроль (§98 устава). Ему поручалось производить «внезапное свидетельствование денежных касс банка и хранящихся в кассах и кладовых ценностей <...> по соглашению с председателем Совета банка» (§100 устава).

Выполняет банк и политические задания. Так, в том же 1924 году в Москве принимается оперативное решение: «Принимая во внимание тяжёлое положение КВЖД, аванс немед-

ленно переброшен (400–500 тыс. рублей) туда Госбанком через Дальбанк»¹⁶.

В августе 1924 года приняли новый устав банка. Банк Дальневосточной Республики был переименован в Дальневосточный банк. В документе отмечалось, что банк «имеет целью содействовать кредитом развитию сельского хозяйства, промышленности и торговли».

Его учредителями стали Правительство ДВР, Дальневосточное отделение Центросоюза, Читинская торгово-промышленная палата. Основной капитал банка составил 2 млн золотых рублей. Он был разделён на 40 тыс. акций по 50 рублей. 55% акций выкупило правительство¹⁷.

Акционерное собрание 18 марта 1925 года принимает решение увеличить основной капитал до 5 млн рублей (3-й дополнительный выпуск акций).

В 1925 году председателем правления банка стал Андрей Васильевич Борискин, его замом — Абрам Рувимович Левитас (в 1931 году он будет избран членом правления и заместителем председателя правления Внешторгбанка, а в 1935 году даже и о. председателя Совета). Председателем Совета Дальбанка будет председатель Дальревкома Ян Борисович Гамарник. В это время у банка 16 филиалов (из них 7 — в Китае, 1 — в Японии, 2 — китайских обслуживают Монголию).

Но судя по всему, не всё так хорошо, как отчитывается руководство Дальбанка. В марте представители Банка для внешней торговли СССР посетили банк, в их докладе появляется следующий пассаж:

Гроздкий аппарат правления Дальбанка, состоящий из 7 человек по принципу самого разнообразного представительства. Здесь и НКВТ, и НКФ, и кооперация, и органы самоуправления, и т. д. и т. п. Несомненно также, что и отношение к Дальбанку на месте далеко не полного уважения, коим пользовалась бы там наша фирма¹⁸.

У банка в уставе была определена оригинальная форма распределения чистой прибыли: «25% отчисляется на образование запасного капитала; из оставшейся суммы 5% — в распоряжение правления, 2% — в распоряжение Совета, 10% — на улучшение быта служащих, 50% — в дивиденд по акциям, 25% — на образование капиталов специального назначения и 8% — на разные выдачи по постановлениям общего собрания акционеров» (§114 устава).

Правда, надо учесть, что в это время шла борьба между Госбанком и Наркомтогом (а значит, и Банком для внешней торговли) за влияние на совзагранбанки. В протоколе общего собрания Банка для внешней торговли записывается: «Считать необходимым, чтобы совbankи за границей, принадлежащие Госбанку („Гаркребо“, „Норд-Кредит“, Дальбанк), перешли к Внешторгбанку с тем, чтобы в этих банках установился приоритет НКТорга»¹⁹.

С банком связана судьба советского политического, государственного и партийного деятеля, члена РСДРП с 1907 года Ивара Тенисовича Смилга. В апреле 1917 года в возрасте 24 (!) лет он был избран в ЦК РСДРП, после революции — член Президиума ВСНХ РСФСР, заместитель председателя Госплана СССР. В 1924–1927 годах был директором Московского института народного хозяйства. Однако во внутривластной борьбе поддержал Л. Д. Троцкого и отправился в ссылку в Минусинск. 15 июля 1927 года на чрезвычайном общем собрании Дальбанка председателем правления избирается Смилга²⁰.

К этому моменту главным акционером становится правление Госбанка. Оно имеет 59 563 акции на 2 978 150 рублей. У Наркомфина 21 057 акций на 1 052 850 рублей и у Далькрайисполкома — 16 062 на 803 100 рублей. Общий капитал — 4 834 100 рублей.

В октябре 1928 года Дальневосточный акционерный банк стал сокращённо называться Дэвэбанк. Сделано это было, чтобы не путать его с работающим в Китае Дальбанком.

Наконец 24 августа 1929 года на заседании правления Банка для внешней торговли рассматривается вопрос «О приобретении принадлежащих Госбанку акций Дальневосточного банка в Хабаровске (Дэвэбанка) и Средне-Азиатского коммерческого банка». Банк для внешней торговли получает акции Дальневосточного банка на сумму 2 978 150 рублей по номиналу или 3 123 912 рублей по балансовой стоимости²¹.

Это был период перехода в Банк для внешней торговли восточных банков. В IV квартале 1929 года Дальневосточный акционерный банк (Дэвэбанк) окончательно перешёл под управление Банка для внешней торговли. В результате его баланс 1928/1929 года по сравнению с балансом предыдущего года увеличился на 69% и на 1 октября 1929 года составил 93 950 тыс. рублей²².

Председателем правления с февраля 1930 года был П. Е. Иванов, выдвигенец, счетовод-бухгалтер с небольшим банковским стажем (с 1927 года), до этого возглавлявший главную

инспекцию правления Госбанка. Заместителем был тоже неопытный А. Г. Волков с начальным образованием, зато из рабочих, член ВКП (б) с 1919 года, успевший поработать в ЦК ВКП (б). Подстраховывал их член правления, имеющий более 20 лет бухгалтерского стажа А. Д. Файнштейн, работавший до Дэвэбанка заместителем председателя правления Крымского сельскохозяйственного банка.

До 1930 года банк имел отделения во Владивостоке, Чите, Благовещенске, Кобе. Но после этого было решено оставить только филиалы во Владивостоке и Кобе.

Его штат на 1 октября 1929 года (по правлению) — около 100 человек²³.

ДАЛЬБАНК В КИТАЕ

Первая мировая война вызвала радикальные перемены на маньчжурском рынке: прежде всего прекратился доступ туда германских и австрийских товаров, затем стал сильно сокращаться ввоз английских, французских и русских товаров. После окончания войны в России произошла революция, потом началась Гражданская война, эти события заставили не только прекратить экспорт в Маньчжурию, но даже прибегнуть к ввозу в Россию тех товаров, которые прежде она сама сюда экспортировала.

Сложившаяся конъюнктура была использована Японией, приступившей к форсированному захвату всех оставленных конкурентами экономических позиций. В результате этого процесса Япония к концу 1920 года полностью контролировала экспорт в Северную Маньчжурию.

Однако своё монопольное положение в Северной Маньчжурии Япония могла сохранить лишь до тех пор, пока США в связи с открытием в 1920 году Панамского канала не усилили свою экономическую активность на Дальнем Востоке и пока после 8–9-летнего перерыва в Маньчжурии вновь не появились

сначала английские и французские, а затем и германские импортёры.

Таким образом, в начале 1920-х годов маньчжурский рынок вновь стал арендой столкновения и соперничества Японии, США, Германии и СССР. Советский Союз после восстановления значительной доли своей индустрии получил возможность поставлять свою продукцию на внешние рынки, в том числе и на маньчжурский.

Расширение и укрепление политических и экономических связей СССР со странами Востока, и в частности с Дальним Востоком, составляли одну из основных задач внешней политики страны, находящейся в изоляции.

Обслуживание торговых связей Дальневосточного края с зарубежными рынками, в первую очередь с Китаем, Монголией и Японией, стало одной из важнейших функций Дальбанка.

Заграничный филиал (представительство) Дальбанка в Харбине практически сразу юридически стало действовать как самостоятельный банк под наименованием «Дальне-Восточный банк в Харбине». Оно открыло операции 19 июня 1923 года, у него появился основной капитал в 500 тыс. долларов.

Учредителями выступили проживающие в Харбине Я. Р. Кабалкин, А. О. Коган, П. П. Крынин, Н. А. Лопато, «наследники Новомейского», И. Х. Соскин и А. И. Рогожников²⁴.

В учредительных документах банка было записано: «начал функционировать: август месяц 13 года К. Р. (китайской революции²⁵)».

Уже в 1923 году его отделения были созданы в Харбине, Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Маньчжурии. При этом сумма оборотов Харбина и Шанхая, вместе взятых, составляла более чем 76,3% общей суммы оборотов банка.

Следует отметить, что в Китае в то же время работала мощная группа иностранных банков. В то время как 142 функционирующих в Китае местных банка располагали основным капиталом в сумме около 160 млн

китайских долларов (были и такие!), 43 иностранных банка (30 японских, 4 английских, по два американских, голландских и бельгийских и по одному французскому, германскому и советскому) имели капитал около 525 млн долларов, а 20 смешанных (13 японско-китайских, три французско-китайских, два американо-китайских, скандинавско-китайский и Русско-Азиатский банк) имели около 90 млн долларов оплаченного капитала.

Под красным знаменем к мировой революции. Автор плаката Г. Г. Клушис

* Синьхайская революция произошла в 1911 году.

Экономическая связь Китая и Маньчжурии с РСФСР начала восстанавливаться лишь с 1921–1922 года. Тогда здесь появляются первые советские хозорганизации, которые осуществляли задачу постепенного внедрения советских товаров в Маньчжурию. Например, в Харбине открылись представительства и конторы Всесоюзного текстильного синдиката, Нефтесиндиката, Сибкрапсоюза, Центросоюза, Дальгосторга, Дальлесса. Активно работали представители и других отраслей советской промышленности и торговли (Кожиндикат, Табакотрест, Примуголь, Уралмет и др.). В результате им удалось не только заинтересовать местный рынок советскими товарами, но и в значительной мере начать восстановление русского импорта.

Ускорило этот процесс расширения торговых связей СССР с Китаем подписание в Пекине 31 мая 1924 года торгового договора. Он юридически оформил деятельность на территории Китая советских хозорганизаций, объединённых теперь Торговым представительством, открывшимся в Тяньцзине и начавшим свою работу 1 июля 1924 года.

Первоначально, в ранний период своего существования, в 1922–1923 годах, Дальневосточный банк в Харбине (The Far Eastern Bank, established in Harbin) выполнял почти исключительно валютно-расчётные функции при товарообмене между Северной Маньчжурией и Дальневосточным краем.

С конца 1923 года центр тяжести его деятельности начал перемещаться в сторону активной кредитной работы. Банк вскоре стал обслуживать своими переводными операциями товарообмен между Китаем и Монголией, а отчасти и внутренний товарообмен в пределах самого Китая и Северной Маньчжурии.

14 июня 1924 года в Харбине прошло чрезвычайное собрание акционеров. На нём А. П. Каспарсон сложил полномочия пер-

Торговый оборот СССР с Китаем в то время по своей структуре очень существенно отличался от довоенной торговли с ним. Прежде доминирующее место в экспорте из России в Китай занимали промышленные изделия, составлявшие более 65%. Сырьё и полуфабрикаты составляли тогда лишь около 10% экспорта.

В 1924–1925 годах доля вывоза промышленных изделий (мануфактура, металлические и резиновые изделия) в Китай упала до 21%, доля же вывоза полуфабрикатов и сырья (лес и лесные товары, «металлы не в деле», каменный уголь, нефтепродукты), напротив, возросла до 63%. В частности, вот как увеличился против довоенного времени ввоз из СССР в Китай нефтепродуктов: 707 тыс. рублей против 157 тыс. рублей в 1913 году, и лесных материалов: 1,6 млн рублей против 188 тыс. рублей. Следует также отметить ещё идущие из Приморья рис, льняное семя и рыбу, а также каменный уголь, который до войны, наоборот, ввозился из Китая в Россию.

Первоначально, в ранний период своего существования, в 1922–1923 годах, Дальневосточный банк в Харбине (The Far Eastern Bank, established in Harbin) выполнял почти исключительно валютно-расчётные функции при товарообмене между Северной Маньчжурией и Дальневосточным краем.

С конца 1923 года центр тяжести его деятельности начал перемещаться в сторону активной кредитной работы. Банк вскоре стал обслуживать своими переводными операциями товарообмен между Китаем и Монголией, а отчасти и внутренний товарообмен в пределах самого Китая и Северной Маньчжурии.

14 июня 1924 года в Харбине прошло чрезвычайное собрание акционеров. На нём А. П. Каспарсон сложил полномочия пер-

Торговый оборот СССР с Китаем в то время по своей структуре очень существенно отличался от довоенной торговли с ним. Прежде доминирующее место в экспорте из России в Китай занимали промышленные изделия, составлявшие более 65%. Сырьё и полуфабрикаты составляли тогда лишь около 10% экспорта.

В 1924–1925 годах доля вывоза промышленных изделий (мануфактура, металлические и резиновые изделия) в Китай упала до 21%, доля же вывоза полуфабрикатов и сырья (лес и лесные товары, «металлы не в деле», каменный уголь, нефтепродукты), напротив, возросла до 63%. В частности, вот как увеличился против довоенного времени ввоз из СССР в Китай нефтепродуктов: 707 тыс. рублей против 157 тыс. рублей в 1913 году, и лесных материалов: 1,6 млн рублей против 188 тыс. рублей. Следует также отметить ещё идущие из Приморья рис, льняное семя и рыбу, а также каменный уголь, который до войны, наоборот, ввозился из Китая в Россию.

деятельности Коминтерна в Маньчжурии и Китае, скупал золото в слитках для отправки в Москву, сбывал за иностранную валюту реквизиционные в России драгоценности, держал текущие счета для коминтерновских агентов²⁵.

Его действительно сменил Семён Маркович Шапиро²⁶, ставший в 1936 году председателем правления Банка для внешней торговли. Отступление белой армии превратило Харбин чуть ли не в русский город.

К концу 1920-х годов противостояние красных и белых продолжалось, хотя яркой взаимной враждебности убавилось. Многие из белых, отступившие в Маньчжурию со своими семьями, обосновались здесь, но в целом обустроились неважно, отчего и пыл поулег.

Красные же были на коне. Солидное здание Дальбанка хотя и представляло собой деловую цитадель молодой Советской республики, невольно объединяло под одной крышей советских директоров и дореволюционных русских банковских специалистов, продолжавших работать на своих местах.

Важнейшими направлениями деятельности банка стало финансирование экспорта из СССР в Китай, Маньчжурию и Монголию и импорта в СССР из этого региона.

Финансирование импортно-экспортных операций советских хозяйственных организаций, имеющих непосредственный выход на рынки Маньчжурии и Китая, а отчасти и хозорганизаций, ведущих импортно-экспортные операции в Монголии.

Следует отметить экспорт пушнины из Сибири в Америку транзитом через Маньчжурию. Дальлес ввозил в Маньчжурию брёвна, шпалы и другие лесные материалы. Среди поставщиков также были: Текстильсиндикат, А/О «Транспорт», «Книжное дело» и др. Дальбанк выделял кредиты Центросоюзу для экспорта мараловых рогов и крабов.

Операции по экспорту пушнины в Америку в 1925 году проводились банком частично

Ромм Николай Николаевич — избран председателем правления 14 июня 1924 года. Член РСДРП с 1904 года, участник Гражданской войны, председатель Прибайкальского губкома РКП(б), при создании Дальневосточной Республики назначен министром финансов. До этого был «организатором и директором Благовещенского отделения Дальбанка». Позже работал в Народном комиссариате внешней торговли СССР, Делегат X съезда партии (1921 года), на котором был провозглашён НЭП. С 1929 по 1932 год будет членом правления Банка для внешней торговли СССР, потом членом Совета. В 1936 году — председателем правления Русирбанка. Обвинён в принадлежности к контрреволюционной троцкистско-бухаринской шпионской террористической организации, действовавшей в системе Госбанка. Расстрелян в мае 1938 года.

²⁵ О нём отдельный очерк в этой книге.

в форме онкля под векселя. Покрытие по этому кредиту было произведено Сельскохозом аккредитивом Московского народного банка из Лондона. Это были, возможно, первые операции Дальбанка с МНБ.

Финансирование транзитного по территории СССР экспорта хлеба из Северной Маньчжурии (главным образом бобов, отчасти бобового масла, жмыхов и пшеницы), следующего в Японию и Западную Европу.

Это была наиболее крупная операция по Харбину. Она обеспечивала Владивостокскому порту крупные размеры регулярного грузооборота. Среди основных поставщиков крупнейшими являлись компании «Соскин и К°», «Сибирская К°» и «Англо-Китайская Восточная К°». Принимали участие в экспорте и советские Дальгосторг и Центросоюз. При финансовой поддержке банка через Владивосток экспортировалось около 22% всего хлебного экспорта. Основное финансирование было в руках иностранных банков.

²⁶ В действительности первым председателем правления Дальбанка в Харбине стал в июне 1922 года Борис Маркович Берлацкий. В 1924–1926 годах он будет членом Совета Внешторгбанка от Госбанка (член правления). Был арестован в 1930 году и осуждён на 8 лет лишения свободы (с 1904 по 1922 год был меньшевиком), умер в 1937 году в заключении.

* Дайрэн – японское название китайского города Дальня, русское название – Дальний. – Прим. авт.

** Эгершельд – мыс и одноимённый микрорайон г. Владивостока. – Прим. авт.

Для усиления конкурентной борьбы (альтернативный маршрут экспорта был через г. Дайрэн*) во Владивостоке в феврале 1926 года решением Совнаркома СССР была даже учреждена специальная Эгершельдская транзитная хлебная биржа**. Её учредителями выступили как советские государственные учреждения, так и частные лица — граждане СССР и иностранцы, в том числе китайские коммерсанты. Всё-таки в стране был НЭП.

Финансирование экспорта сырья из Барги (район во Внутренней Монголии на западе Китая) и Монголии на Владивосток, в первую очередь шерсти, кожи, овчины, сала, кишок и других продуктов скотоводческого хозяйства.

В этом же районе производилась довольно крупная заготовка Центросоюзом скота для Приморья.

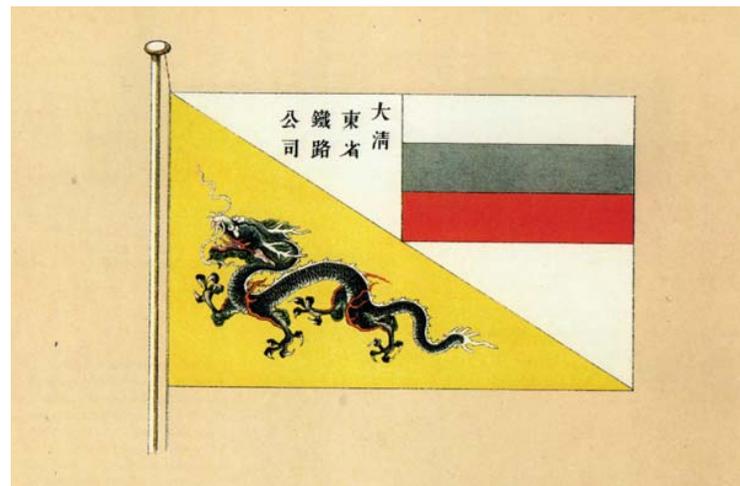
Кредитование местных китайских торговых фирм проводилось и в политических целях. Они постепенно вовлекались в сферу

влияния банка, что содействовало установлению дружественных связей с китайскими торгово-промышленными кругами и освобождению их от давления иностранного финансового капитала, в частности японского.

Совершенно особое положение среди клиентуры банка занимала Китайско-Восточная железная дорога. С ней банк был связан прежде всего как с источником крупных оборотных средств, помещаемых КВЖД в банке на текущие счета.

Полученные от КВЖД средства банк главным образом употреблял как раз на финансирование транзитного экспорта на Владивосток, выгодного как для Владивостокского порта, так и для самой КВЖД, получавшей грузы в наиболее доходном для неё направлении.

Вместе с тем часть полученных от КВЖД средств банк обращал на кредитование предприятий, работающих на железную дорогу в качестве поставщиков и подрядчиков и вообще так или иначе связанных с ней.

Флаг КВЖД.

Как уже отмечалось, особое место в политике Дальбанка в Харбине занимали в 1920-е годы операции с червонцами. Выполнение расчётных функций по импортно-экспортным операциям советских хозорганизаций, имеющих выход на зарубежные рынки, а также более или менее широкое их финансирование в значительной мере были обусловлены выходом советского червонца на валютный рынок Северной Маньчжурии и Китая. Поэтому одними из основных задач Дальбанка в Харбине были популяризация здесь червонца, введение его в валютный оборот наряду с другими иностранными валютами, расширение сферы влияния червонца, поддержание его престижа и регулирование его курса в отношении местной валюты и иностранных валют.

Кассовыми валютами банка в Китае в середине 1920-х годов являлись иены, рубли, а также китайские даэны (использовались в активах Харбина, Маньчжурии и Хайлара), китайские

серебряные доллары (являлись преобладающей валютой активов Калгана, Тяньцзиня и Пекина) и, наконец, таэли (в филиалах южной группы).

В начале 1925 года преобладающую роль играли червонные текущие счета, остаток которых составлял более половины (55,1%) общего остатка на 1 января 1925 года. В мае 1926 года червонцы были исключены из числа кассовых валют. Московский валютный рынок испытывал тогда кризис.

Главную роль стали играть иены и американские доллары. Дело в том, что почти исключительно в этой валюте в Харбине производилось финансирование хлебного экспорта на Владивосток, которое занимало очень важное место в активной кредитной работе банка, тем более что иена была широко распространена в местном торговом обороте.

Банку удаётся наладить партнёрские отношения с Equitable Trust Company (Equitrust) и в 1926 году получить от него 200 тыс. долларов. Он также является постоянным партнёром

Управление московскими гостиницами

«Настоящим сообщаем, что сотрудники Внешторгбанка т.т. Билан, Берх, Линдберг, Разгильдьяев в виду советско-китайского конфликта эвакуированы из Харбина, прибыли в Москву и поместились в гостинице «Украина»*.

Просим указанных товарищей не высылать до 1 декабря на срок подыскания для них жилплощади». Банк для внешней торговли. Ноябрь 1929 года²⁹.

Берх Ефим Миронович — родился в 1893 году. Из мещан. Окончил Нижегородский промышленно-экономический институт (в 1922 году). Член ВКП с декабря 1918 года. Во время Гражданской войны входил в старший командно-политический состав Красной армии (был в Китае и Польше).

До революции — помощник бухгалтера нижегородского машиностроительного завода товарищества «Добрых и Набоголец» (крупнейший в России завод — производитель техники для мельниц и элеваторов). В 1918 году стал членом коллегии (один из трёх) по управлению заводом, с правами и обязанностями директора завода, затем — управляющий Нижегородским машиностроительным заводом, с 1921 года — на руководящей работе в банковской системе, в частности, председатель правления Азиабанка и Городского банка в Нижнем Новгороде. Затем председатель правления Дальбанка, член Совета Банка для внешней торговли в мае 1929 года. Покинул Дальбанк «в связи с ликвидацией этого банка, благодаря конфликту на КВЖД».

Умер в 1988 году.

М. Я. Линдберг — управляющий Маньчжурским отделением Дальбанка. А. К. Билан — управляющий отделением Дальбанка в Шанхае.

советской ARCOS Banking Corporation из Лондона (присоединённой в 1931 году к Моснарбанку). В этих банках Дальбанк держал постоянные депозиты.

В 1928 году у банка шесть отделений: Калганское (юго-восточная часть Забайкальского края, граничит с Китаем), Маньчжурское, Пекинское, Тяньцзинское, Хайларское и Шанхайское.

В 1929 году банк закрывает отделения в Тяньцзине (третий по величине город в Китае) и Пекине, и у него остаются центральный офис правления в Харбине (Маньчжурия), а также отделения в Шанхае и Хайларе³⁰. Стоит вопрос о существовании самого банка. 7 октября 1929 года принимается постановление правления Госбанка «Об учёте работников, направленных Внешторгбанком на постоянную службу в подконтрольные ему банки на Востоке». В нём, в частности, говорится:

*В связи с ликвидацией Дальбанка в Харбине и его филиалов в Китае временно зачислить в резерв Внешторгбанка сотрудников Дальбанка по мере их возвращения в СССР, приняв совместные с Учраспредом Госбанка меры по целесообразному их использованию в системе Госбанка и Внешторгбанка*²⁶.

Штаты Дальбанка в Харбине (на 1 октября 1930 года) составляют 89 человек. Председателем правления становится приехавший из Хабаровска уже упомянутый А. Г. Волков.

В списках появляется и 30-летний заведующий операционным отделением Андрей Ильич Дубонос, банковский стаж 6 лет, из крестьян, член ВКП(б) с 1920 года²⁷. Этот человек в дальнейшем сыграет очень большую роль в истории Банка для внешней торговли СССР. А пока в его учётной карточке записано: «Воинская категория — особый учет ОГПУ. Учётный билет сотр. ОГПУ № 51/моб. От 23-в-27 года. Проживает по адресу: Варсонофьевский пер., д. 4, кв. 12. Консультант по Дальнему Востоку ОУП и ПБ. С 1.02.1930 — резерв. 22.02.1930 — отчислен из резерва, за выездом Дальбанк, Харбин». В мае 1933 года он возглавил отделение Дальбанка в Шанхае²⁸.

Л. Дубонос пишет об этом тревожном времени:

«Через два года после нашего приезда в Харбин (то есть в 1932 году) Маньчжурию оккупировали японцы. На улицах изредка слышалась стрельба, где-то происходили стычки, ходили слухи о жестоких наказаниях за неподчинение. Мне было запрещено гулять и кататься на велосипеде. У отца в верхнем ящике письменного стола появился наган. Консульство выдало его, но, когда следует использовать, не определило. А банковский «Крайслер» продолжал по утрам подвезжать к дому, увозя отца на работу»³⁰.

В 1929 году сотрудников банка из-за сложной ситуации в Китае пришлось эвакуировать в Москву. Курируют их переброску сотрудники Банка для внешней торговли СССР.

В 1931 году Япония приступила к захвату Маньчжурии и в 1932 году провозгласила создание марионеточного государства Маньчжоу-Го. КВЖД оказалась на его территории. 23 марта 1935 года СССР под давлением Японии продал дорогу Маньчжоу-Го за смешотворную сумму — 140 млн иен.

Драматична история закрытия банка. Ряд его сотрудников, пока шёл процесс ликвидации банка, были арестованы и находились в заключении.

13 марта 1935 года советский консул в Харбине пишет в Москву:

Сегодня ночью арестован ликвидатор Дальбанка Суржиков, а также юрист банка Гуревич. Аресту предшествовал тщательный обыск на квартире, произведённый 4 белыми и одним маньчжурским полицейскими.

18 марта он сообщает:

Вчера Гончарский посетил полицейский участок, в котором содержались Суржиков и Гуревич. Начальник участка, японец, заявил, что о причинах ареста сообщить не может, однако разрешил продуктовую передачу.

Шанхай. Английская набережная Бунд (Бунд). 1930-е годы.

*Ши-Люй-Бень сообщил... они арестованы „по подозрению в личных преступлениях“*³¹.

В середине 1936 года председатель Внешторгбанка А. С. Сванидзе пишет в Госбанк:

Возвратился после лечения в Кисловодске Суржиков Н. Н. — член правления Дальбанка в Харбине. В Харбине работал с 1925 года (не считая 3 месяцев в 1929 году во время советско-китайского конфликта).

*Месяц находился в тюрьме. Был подвергнут жесточайшему режиму и пыткам, но держался блестяще, как подобает настоящему советскому человеку*³².

5 ноября 1935 года «в связи со срочной ликвидацией Дальбанка» была создана ликвидационная комиссия, в которую вошли: председатель правления С. М. Шапиро, В. В. Синицин, Н. Н. Суржиков. 18 ноября 1935 года прошло чрезвычайное собрание акционеров, на повестке дня был один вопрос: «О прекращении деятельности банка»³³.

Ещё раньше, 6 октября 1934 года, заключается Договор о продаже Дальбанком и покупке Моснарбанком Шанхайского отделения Дальбанка. Моснарбанк принял на службу весь штат отделения. Покупная цена определена в 10 тыс. фунтов стерлингов³⁴.

* Находилась по адресу: Москва, ул. Маросейка, д. 6.

** Город в китайском районе Внутренняя Монголия.

* Произошло это в соответствии с письмом наркомпо по иностранным делам СССР от 7 марта 1935 года о замене названия «Персия» названием «Иран» и письма наркомфина СССР от 25 апреля 1935 года о переименовании Русперсбанка в Русирбанк (Русско-Иранский банк).

Крупным акционером банка в то время был уже Банк для внешней торговли (2000 акций). Другие акции были распределены среди надёжных товарищей, сотрудников Банка для внешней торговли (их акции при этом хранились в сейфах банка): председатель правления банка А. С. Сванидзе имел 784 акции, председатель ревизионной комиссии банка С. В. Ильин — 3196 акций, директор правления банка Я. М. Казьмин — 3661 акцию. А вот бывшим работникам Дальбанка досталось меньше: А. Р. Левитас сохранил 201 акцию, С. М. Шапиро — 25, а управляющий отделением в Пекине, зампред правления Дальбанка Д. Е. Сандлер — 10 акций.

Отъезд был действительно похож на бегство. Руководство банка жалуются в Москву: «Наиболее ценный инвентарь эвакуировали в СССР для использования в учреждениях Госбанка и Внешторгбанка.

Перекупщики сбивают цены: за хороший шведский письменный стол дают не более 1 рубля золотом, за сейф несгораемый — 15–20 рублей, за пишущую машинку новейшей системы — 20–25 рублей»³⁵. В Маньчжурии дом, в котором находилось отделение банка, продать оказалось некому, он оказался никому не нужен.

Мебель из Китая в Банке для внешней торговли использовали до 1980-х годов.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И РУССКО-ПЕРСИДСКИЙ БАНК (РУСПЕРСБАНК) И СОВЕТСКО-ПЕРСИДСКАЯ (ИРАНСКАЯ) ТОРГОВЛЯ

26 февраля 1921 года правительством РСФСР и Персии был подписан межгосударственный договор. Он подтвердил отказ Советской России от дореволюционных договоров и соглашений, а также передачу персидской стороне российского имущества в Персии (железная дорога, банк, порт на Каспийском море, пароходы, телеграфные линии). Персии были также отданы некоторые контролировавшиеся Рос-

сией острова в Каспийском море. Кроме того, стороны договорились не допускать на своей территории деятельности организаций, враждебных другой стороне.

В августе 1923 года с уставным капиталом в 5 млн золотых рублей был учреждён новый Русско-Персидский банк (Русперсбанк), переименованный в 1935 году в Русско-Иранский банк (Bank Russo-Iran)³⁶. Его устав сообщал, что он «имеет целью кредитное и расчётное обслуживание торговли Персии с СССР, а также содействие развитию сельского хозяйства и промышленности Персии»³⁶.

Русперсбанк — его ещё называли Русско-Персидская банкирская контора (Русперс) — был одним из немногих банков с иностранным капиталом. Дело в том, что уже после его появления в стране вышел указ, запрещающий создание иностранных банков. К 1954 году все акции банка, принадлежавшие иранским купцам, были выкуплены советскими организациями (84% акций стали принадлежать Внешторгбанку СССР и 16% — Госбанку СССР). Кроме главной конторы в Тегеране, у банка было 16 (!) отделений: Бабольское, Базарское, Барфрушское, Бендер-Гязское, Буширское, Исфаганское, Казвинское, Мешедское, Мохаммерское, Пехлевийское, Рештское, Сабзеварское, Сарийское, Тавризское, Хамажрданское, Ширазское. Это в основном северные районы Ирана. Основной капитал банка имел следующую динамику: в 1923 году — 5 млн рублей, в 1949 — 15,8 млн, в 1975 — 6,5 млн рублей. Основным направлением деятельности банка было кредитное и расчётное обслуживание советской торговли с Ираном.

С Русперсбанком связана интересная история. 21 февраля 1921 года Казвинский казачий полк под командованием будущего шаха Реза-хана принял активное участие в государственном перевороте в Тегеране, после которого Реза-хан был назначен командиром казачьей дивизии, а затем

занял пост военного министра страны. А уже 26 февраля в Москве был подписан советско-персидский договор, в котором был зафиксирован отказ Советской России от прежних владений царской России в Персии. Многие государственные деятели Ирана, в том числе и военный министр, приветствовали заключение этого договора. Став в 1925 году шахом, Реза Пехлеви (называемый ещё Реза шах Великий) сделал казаков своей личной гвардией.

Так вот, с 1923 года казаки, как рассказывали старожилы банка, охраняли Русперсбанк, то есть были его службой безопасности.

Сразу после реорганизации Роскомбанка в Банк для внешней торговли СССР, 17 апреля 1924 года, его правление рассматривает вопрос «О вовлечении Русско-Персидского банка в сферу влияния Роскомбанка»³⁷. А 20 мая 1924 года принимает предложение Русско-Персидской банкирской конторы о взаимном предоставлении кредитов³⁸.

16 августа 1924 года в документах банка уже значится, что «главный акционер Русперсбанка — Роскомбанк»³⁸.

Его представительство в СССР располагается в Роскомбанке. В связи с этим 17 октября принимается решение о ликвидации отделения Русперсбанка в Баку³⁹ (дело в том, что там начинает действовать отделение Банка для внешней торговли, доминирующее значение для которого имели обороты с товарами персидского импорта). Один из бухгалтеров в банке занят исключительно работой со счётами Русперсбанка.

Русперсбанк открывает свои первые отделения в основном в северной части Персии. Банк был призван обслуживать, главным образом, советско-персидский товарооборот. Основная его клиентура: Перхлопок, АО «Шарк», Рустранзит, Персиёлк, Госстрах, Советское полпредство и торгпредство в Персии, Русперссахар и др.

Кроме него в Персии работал и крупный английский Imperial Bank of Iran, или, как обычно его называли, Шахиншахский банк (или Шах-Ин-Шахский банк), созданный в 1899 году. До 1930 года он был единственным эмиссионным банком в Персии.

Это облегчало Англии конкурентную борьбу, ведь в её руках находился центр, регулировавший денежное обращение Персии. Путём ряда манипуляций банк имел возможность изменить в нужные моменты курс крана⁴⁰ в тех или иных целях и держать курс фунта стерлингов на уровне, далеко не совпадающем с курсом мирового валютного рынка, что не всегда было выгодно для советских торговых организаций в Персии. А борьба за рынок между СССР и Англией была ожесточённая — это были главные партнёры Персии. Заключалась она и в установлении взаимно конкурирующих цен, и в приспособлении к вкусам потребителей, и в условиях предоставления кредитов. В частности, порой после того, как советские специалисты договаривались о приемлемой цене с персидскими купцами на ситец, английские купцы снижали цены на 15–20% и одновременно предоставляли кредит перскупцам на срок до 26 месяцев. А Русперсбанк не мог ссужать деньги больше чем на 2–3 месяца⁴⁰.

Легче стало, когда в сентябре 1928 года был организован Национальный банк Персии (потом Ирана). Он стал самым крупным банком страны, выполнял функцию Государственного банка, и в нём были сосредоточены казначейские и прочие операции правительства, и вместе с тем он с 1930 года стал единственным эмиссионным банком в Персии. Национальный банк имел отделения по всей стране.

После этого влияние Шахиншахского банка на экономику Персии уменьшилось.

Русперсбанк устанавливает прочные связи с персидскими купцами, ведущими торговые операции с СССР.

** Кран — денежная единица и серебряная монета Персии, обращавшаяся до 1932 года. Кран делился на 1000 динаров, содержал 4,1427 г чистого серебра (10 кранов равнялись 1 туману). Кран в этот период колебался от 19 до 25 копеек.

* До конца 1924 года это название ещё за рубежом используется наравне с новым — Банк для внешней торговли.

Общий оборот Русперсбанка за 1924/1925 операционный год составил 6133,3 млн кранов, против 2169,6 в 1923/1924 году. А объем валютных операций Русперсбанка увеличился в 20 раз и достиг 683 млн кранов. Оборот по учёту векселей и бланковому кредиту возрос с 28 до 153 млн кран. Балансовая сумма Русперсбанка составляла на 1 октября 1925 года 115,8 млн кранов против 51,5 млн кранов на 1 октября 1924 года⁴². Чистая прибыль банка в первый операционный год (1923/1924) — 1 654 779 кранов, в следующий 1924/1925 год уже составляла 6 129 213 кранов. В 1924/1925 году банк начал развивать свои учётно-судные операции. Их главной целью было кредитование советско-персидской торговли⁴³.

Курсы инвалют (на 1 амер. доллар) в 1932 году⁴¹

В 1924/1925 операционном году Госбанк через Русперсбанк принимал решительные меры к внедрению в Персии червонца и удержанию его курса на номинальном уровне. Однако в начале 1926 года, в период кризиса с инвалютой, Госбанк полностью отказался от покупки червонцев и поставил Русперсбанк перед лицом свершившегося факта, отказавшись предоставлять ему инвалюту для этих операций⁴⁴.

Одновременно были закрыты границы для персидских товаров, прекратилось кредитование персидского купечества (перскупечества) и покупки червонных тратт на СССР.

И по этой причине баланс банка снизился на 1 октября 1926 года по сравнению с 1 октября 1925 года с 105 млн кранов до 83 млн кранов, то есть на 25% (в рублях с 26 млн до 17 млн)⁴⁵.

Для банка это был трудный период. Следует сказать, что значительная часть средств Русперсбанка, а именно 2,4 млн рублей в 1926 году, находилась на корреспондентских счетах в Банке для внешней торговли. Капитал Русперсбанка составлял всего 5 млн рублей, и никакими другими ресурсами и кредитами, кроме текущих счетов, он не располагал⁴⁶.

Банк для внешней торговли неоднократно обращался в вышестоящие инстанции, разъясняя, что правильное обслуживание советско-

персидской торговли требует не сокращения средств в советский банк в Персии, а увеличения их.

В эти годы происходит резкое сокращение до особого распоряжения кредитования всей внутриторговой и промышленной клиентуры, не связанной с внешней торговлей.

В банках, курируемых Банком для внешней торговли — АРКОСе, Сокрабанке, Эйробанке и Русперсбанке, — установилось коллегиальное управление представителями ВСНХ, Госбанка и НКТорга⁴⁷.

После того, как в 1930-х годах правила взаимоотношения Банка для внешней торговли и советских заграничных банков начинают определять Госбанк СССР, появляется инструкция «О новых расчётных взаимоотношениях с Внешторгбанком». Госбанк в ней установил новую систему расчётов между Внешторгбанком и Русперсбанком. По этой системе объединённый счёт Банка для внешней торговли и Госбанка должен был вестись Русперсбанком в рублях в отличие от прежнего порядка, когда расчёты велись во французских франках. Все платёжные поручения и авизо Банка для внешней торговли и филиалов Госбанка СССР необходимо было пересчитывать в рубли по курсу 7 руб. 61 коп. за 1 фр. франк. Для того, чтобы Русперсбанк мог рублёвые поручения пересчитывать в персидские риа-лы* и производить выплаты в риалах с аккредитивов, открытых в рублях, Госбанк стал сообщать ему расчётные курсы рубля к риа-лу из Москвы⁴⁸.

В 1932 году оборот банка составлял 179,9 млн кранов. Капитал и фонды — 60,8 млн. Из активов на советский сектор приходилось 23,3 млн, на частный сектор, связанный с товарооборотом с СССР, — 51,3 млн. Из пассивов на долю персидского сектора — 23,7 млн. Инокредитов было получено 23,5 млн.

Банк имел 7 отделений, 2 расчётные кассы и 1 представительство в Баку⁴⁹.

В 1935 году Русперсбанк, переименованный к тому моменту в Русско-Иранский банк, стал приобретать у третьих лиц собственные паи. За период с апреля по декабрь было выкуплено 760 паев. Всего же на депо Банка для внешней торговли в Русиранбанке на 1 декабря 1935 года хранилось 18 542 пая⁵⁰.

Советско-персидский экспорт и импорт. Первый торговый договор между СССР и Персией был подписан в 1924 году. И хотя этот договор не был ратифицирован сторонами и потому не вступил в силу, это не помешало СССР вернуть товарооборот с Персией и для расширения торговли установить безлицензионный ввоз персидских товаров в СССР и безлицензионный вывоз советских товаров в Иран.

Во внешней торговле с Персией в 1920-е годы принимали участие более 20 стран, но серьёзную роль играли лишь две — СССР и Англия, покрывая в 1923/1924 году до 73% общего оборота внешней торговли Персии (без учёта нефтепродуктов). Место, занимаемое Англией и СССР в экспорте и импорте Персии в 1923/1924 году, следующее: СССР — 15,1%. Англии с Индией — 63%⁵¹.

С конца 1920-х годов удельный вес СССР в торговле с Персией превысил 30% и обогнал Англию. В середине 1930-х годов на второе место вышла Германия, проявлявшая к Персии большой интерес и вытеснявшая Англию главным образом по ввозу машин и оборудования.

Журнал «Эхо» №18 (14 ноября 1925 года)

Торговля с Персией была очень важна для Советского Союза. Товарооборот с ней в конце 1920-х годов составлял 50% товарооборота со всеми странами Востока.

1 октября 1927 года в Москве наряду с другими актами были подписаны торговое соглашение и таможенная конвенция с Персией.

Импорт из Персии в 1920-е годы состоял из двух групп: промышленного сырья (хлопка, шерсти, кенафа, овчины, козлины, гуммидраганта, пушнины, кишок и т. п.) и потребительских товаров (риса, сухих фруктов, миндаля, орехов, апельсин, лимонов, сафьяна, скота и т. п.). На долю первой группы падало приблизительно 60% импорта, на долю второй — 40%.

Основными предметами советского экспорта в Персию являлись сахар, нефтепродукты, хлопчатобумажные ткани, металлические изделия, бумага, спички, галоши, цемент, фарфоро-фаянсовые и стеклянные изделия.

Традиционно ввозились в Персию и спички: в 1913–1914 году — 120 тыс. пудов на 4 млн кранов, в 1921–1922 году — 26 тыс. пудов на 2,3 млн кранов и в 1925–1926 году — 137 тыс. пудов на 7,4 млн кранов. СССР по экспорту этого товара в Персию отставал только от Швеции.

Ввозились в Персию галоши. До войны почти исключительно из России, но во время войны и в первые годы после неё этот ввоз перешёл к Англии и Индии. Но в 1920-е годы СССР снова стал почти единственным импортёром галош в Персию (94% ввоза в 1925–1926 году).

Ввоз цемента в Персию постоянно рос: с 370 тыс. пудов в 1913–1914 году ввоз поднялся до 453 тыс. пудов в 1924–1925 году и до 827 тыс. пудов в 1925–1926 году. Однако основной ввоз падал на Индию, снабжавшую своим цементом нефтяные промыслы Англо-Персидской нефтяной компании. Советский цемент шёл для удовлетворения в основном нужд населения северных провинций Персии.

Россия ещё до войны снабжала Персию оконным стеклом и стеклянными изделиями. На долю России падало также 85% персидского ввоза фарфоро-фаянсовых изделий. Основной причиной успеха русских изделий являлось то обстоятельство, что стекло, фарфор и фаянс как громоздкий и хрупкий товар не могли перевозиться на далёкие расстояния выючным или гужевым путём. В 1920-е годы СССР вернул себе место на рынке стеклянных изделий (63% импорта в 1925–1926 году).

Кроме отмеченных товаров, на персидском рынке имели успешный сбыт мыло, лес, мука, соль, канаты, верёвки, сети и упаковочные ткани.

В СССР Персия имела также ёмкий рынок для своего сафьяна, который направлялся почти целиком в СССР. Из других персидских товаров в СССР ввозились в значительных количествах гуммидрагант, кенаф*, кунжутное семя, клещевина, кишки, скот.

В 1924–1925 году баланс торговли между СССР и Персией был пассивным для Советского Союза (минус 7,5 млн рублей). Однако эти данные требуют пояснения. Дело в том, что в свой экспорт персидские таможенники включали на 7 млн рублей опия из Бушира (Бушера) — там, где сейчас в конце концов построили атомную станцию**, раньше выращивали опиный мак. Он через СССР морем направлялся в Китай. Ещё примерно 3 млн рублей падало на контрабандный ввоз в СССР из Персии чая и тканей⁵².

Также большой проблемой в торговле с Персией была контрабанда в СССР товаров, идущих из Английской Индии. Официально её оценивали в 3 млн рублей, называли даже сумму в 10 млн рублей.

Бороться с этим явлением было сложно — советская немногочисленная пограничная служба не могла справиться с прекрасно вооружёнными контрабандистами.

Другой проблемой было низкое качество советских товаров. Например, уж на что ходкий товар — спички, которые тем более по цене были ниже шведских аналогов, порой прибывали в Персию в таком виде, что их отказывались брать даже неприязнительные персы.

Периодически присылали много ненужного товара: так, в 1929 году сотрудники Банка для внешней торговли отмечают изобилие ввезённых чайников⁵³.

Общий импорт персидских товаров в СССР в 1926–1927 году составил около 50 млн

рублей. Таким же, согласно договорённости, был и экспорт советских товаров в Персию.

1 октября 1927 года между СССР и Персией было заключено торговое соглашение и принята таможенная конвенция на основе принципа наибольшего благоприятствования. Советское правительство согласилось на время действия соглашения (два года) допустить к ввозу в СССР, без предъявления специальных разрешений на ввоз, иранских товаров в пределах ежегодных контингентов в сумме 50 млн рублей или 250 млн кранов (ст. 1, 2).

Соглашение было построено на принципе нетто-баланса, причём нетто-баланс устанавливался при совершении каждой сделки, то есть каждая импортная сделка Персии или СССР должна была сопровождаться экспортной сделкой примерно на ту же сумму.

Соглашение предоставляло Персии право свободного транзита через СССР на льготных условиях ряда товаров из стран Западной Европы, состоящих в торгово-договорных отношениях с СССР, а также свободный транзит персидских товаров в европейские страны (ст. 12). Наконец, ст. 17 соглашения персидское правительство оформило фактическое признание им государственной монополии внешней торговли в СССР и признало статус торгового представительства СССР в Персии.

11 марта 1929 года между СССР и Персией была заключена новая таможенная конвенция, предусматривавшая применение в отношении торговли между сторонами принципа наибольшего благоприятствования⁵⁴.

Отношения с перскупцами. Одновременно с работой наших смешанных обществ в Иране торговля СССР с Персией происходила и на территории Советского Союза. Персидские купцы (в документах они называются перскупцами) в связи с установлением безлицензионного режима приезжали в СССР, привозили иранские товары и вывозили из СССР советские товары.

* Кенаф (гибискус коноплевый, пенка гамбо) — травянистое растение, используемое в качестве прядильной культуры.

** Строительство Бушерской АЭС длилось с 1975 по 2010 год.

Советский генконсул Соколов П. Ф., посол Персии в СССР с сыном, Вавилов Н. И. Стоят персидские купцы. Герат 1924 год.

До заключения договора 1927 года торговля происходила на основе односторонних распоряжений каждой из сторон. Учитывая своеобразие хозяйственной структуры Персии, советское правительство применяло к Персии режим торговли более льготный, нежели к другим странам. Персидские купцы имели возможность ввозить свои товары на территорию СССР на основе нетто-баланса*, вступать в непосредственный коммерческий контакт с советскими хозяйственными организациями, закупать ряд советских товаров и свободно вывозить их в Персию.

25% приходящегося на их долю промышленного сырья персидские купцы должны были предложить к покупке советским государственным и кооперативным организациям, и только если последние отказывались от покупки, персидские купцы могли свободно продавать товар, равно как и всё остальное ввезённое ими, на свободном рынке.

Персидские купцы могли покрывать импорт в порядке нетто-баланса экспортом (свободным) в Персию всех советских товаров, за исключением нефти и нефтепродуктов, хле-

ба в зерне и муки, металлического лома и пушнины, мехов и ковров, а также предметов, запрещённых к вывозу по всем границам СССР.

Торговым соглашением 1927 года это положение было закреплено и даже несколько расширено в пользу персидских купцов. Для персидских купцов была установлена льготная норма покрытия импорта экспортом, а именно: советских товаров должно было закупаться лишь на 90% стоимости ввезённых персидских товаров.

Купцов до конца 1920-х годов дважды в год приглашали на выставки в Баку, в Нижнем Новгороде, давали льготы, учитывая, что им нередко приходилось закупать советские товары до продажи ввезённых ими персидских товаров. Банк для внешней торговли СССР открывал им кредиты в размере до 50% стоимости ввезённых товаров под обеспечение последними.

Персидские купцы чаще всего имели постоянно проживающих в Баку компаньонов или доверенных лиц. Согласно договору 1927 года они имели право выбирать комитента по своему усмотрению, то в условиях голодного советского рынка это привело к смычке перскупцов с советским частником. И вскоре частник уже занимал по целому ряду товаров от 60 до 100% рынка, в первую очередь это касалось потребительских товаров. В период свёртывания НЭПа это стало неприемлемым.

Банк для внешней торговли, курировавший финансирование торговли с Персией, предложил: запретить продажу советских экспортных товаров тем перскупцам, которые смыкаются с частным рынком в СССР.

Следует отметить, что торговать в Персии было нелегко. Цены на отдельные товары в одно и то же время на трёх главнейших рынках северной Персии — в Мешхеде, Пехлеви и Тавризе — подчас чрезвычайно отличались. Особенно велика бывала разница в расценках на сахар и керосин. Дело в том, что уровень рыночных цен в Персии, особенно северной

* Импорт в СССР персидских товаров обуславливался обязательным экспортом в Персию советских товаров. Если персидский купец вывозил советских товаров на сумму, превышающую стоимость импортированных им товаров, он имел право везти дополнительно соответствующее количество персидских товаров. Ввозимый в СССР товар распределялся поровну между персидскими купцами и советскими организациями. Если последние не вывозили из Персии предоставленный им контингент товаров, то неиспользованный остаток передавался персидским купцам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

№ 42 (238), 16 октября 1927 г.

ОТ ЛОНДОНА ДО МОСКВЫ

ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-ПЕРСИДСКОГО ДОГОВОРА 1-го ОКТЯБРЯ С. Г. Сидяк (слева направо): гг. А. Н. Мухомов, Г. В. Черныш, Д. М. Казанка и Ф. А. Редькин, г. Абдул-Гульаб-хан Мусу-Алиев — первый секретарь персидского консульства в Москве, г. Гильберт-хан Курд-воверский в делегации Персии в Москве, и Аме-Тохан-хан Акбар — персидский министр иностранных дел.

Этой весной на улицах Ренга царил особое настроение. Купцы, открывшие свои магазины, как всегда, рано утром, вместе того, чтобы сидеть на обычном месте, на ковре у входа, грудами стоят на улице и о чём-то разговаривают. Иногда спорятся, расчётливые в движениях, персы сегодня пропалывают все признаки воинственности: застывают, кричат, перебьют друг друга.

Вот в одной из групп подходит потный «дарб»¹. Ты, кто только что горячо спорился, улыбаешься, потчливо кланяешься вновь прибывшему и ждешь его приветствия.

Дарб ждёт причину волнения купцов. Однако вежливость не позволяет ему сразу агапорить о деле и лишь после обычных приветствий он переходит к разговору на тему, что собственно является причиной столь необычайного поведения купцов.

А причина эта немаловажна. Вчера вечером, когда базар уже закрылся, из Теграна приехал Маме-Усейн-Ага, и точно же у «хаджа» состоялось собрание богатых и уважаемых купцов города.

На собрании обсуждался вопрос об отношении к Советской России, о торговле с ней, о доходах, и было решено договориться не подписывать, а торговлю «обходить» бойкот.

Бойкот — слово страшное. Бойкот, это значит война, нусть бескровная, но все же война. Бойкот — это значит, что весь урожай риса по Гилану и Мамадзару останется на складах у арабов и крестьян, на складах же останутся сахар, курас, индур, финики и другие съедобные фрукты из Кабильяна, Мамадзары, Астрабада и Исфагана.

— Кому нужен бойкот? Кому выгода бойкот? — спрашивали купцы друг друга и, волонив хаджа, замолчали.

Хаджа — самый уважаемый купец города; он богат, и от него зависит если не весь базар, то мораль его половина. Хаджа — такой человек в английской политике, как и у директора концессионного английского банка. И такса делал, как любой русский товаров, ему и карты в руки.

Вчера на собрании купцов он долго говорил об опасности, которая грозит персидским купцам и всей стране, если они не бросят торговлю с большевиками.

Многие высказали таджирь уважаемого хаджа, но смел его перебить и ему противоречить. Так же молча разнеслись они длинную телеграмму в Тегран профессору модальаса и министру иностранных дел, в которой с обозначением всех прав персидского консульства говорилось о том, что «люди персия» протестуют против подписания соглашения с большевиками.

Прошло несколько месяцев. Жарко и душно гиланское лето кончилось. Началась прохладная осень, а с ней началось жюли, ириформане, токсичное дожди Гилана. Несмотря на разгар рисового и фруктовое сезона, дел не было, на север по Баку товар не грузился, бойкотировали, на юге англичанам он был не нужен.

Купцы возобновили: если так будет продолжаться, они бросят разоренье.

Купцы вновь собрались, чтобы обсудить положение, на этот раз собрались у Мирза-Али-хана. Мирза-Али всю свою жизнь торгуя с Баку, с Исфаханом, с Москвой, его богатства от этого не уменьшаются, а, напротив, растут.

— Что же надо сделать? — спрашивают его собравшиеся.

— Надо послать телеграммы: одну — в Тегран, и модальаса, другую — в Москву, в Москве Али-Тохан-хан-Акбар, министр иностранных дел, он умный, рассудительный человек, и он напротив. Надо просить его скорее договориться с Советским правительством. И тогда, — до-бавляет он, — иши Алла, наша дела поправятся.

Телеграмму послали и стали ждать.

Ждать пришлось недолго. Второго октября советское генеральное консульство объявило о подписании советско-персидского договора.

Весь об этом быстро распространилось по базару, и уже через полчаса в советское консульство пришли купцы, чтоб познакомиться с «персия консула» с собственным, записанным дружбу между Россией и Персией. Хаджа среди них не было.

Напротив, в английской консуле — хаджа генерал-интендант консула его видимость король английской бирже покочал в руках своей номер газеты «Нахав», в котором под вычтенными крупными буквами сказано: — «Великая радостная весть — народы СССР и Персия подписали соглашение, договор, дарящего жюли».

А. Смирнов.

* Гильберт-воверский.

Российско-персидский договор 1927 года. Освещение в советской прессе.

её части, резко колебался, они нередко изменялись вне всякой связи с ценами мирового рынка и скакали вверх или вниз в зависимости от временной заминки в транспорте, а нередко даже от простых слухов о прибытии товара и возможном изменении спроса на него.

В 1928–1930 годах основные операции иранских купцов на территории СССР были сосредоточены уже в Госторгзах, а на территории Ирана в обществе «Шарк», которому в этот период была передана торговля сахаром, хлопчатобумажными тканями и т. д.

Советские организации, клиенты Банка для внешней торговли, участвующие во внешней торговле с Персией. После восстановления торговых отношений с Персией в Тегеране было открыто представительство Наркомвнешторга (Персвнешторг), которое до 1923 года занималось всеми торговыми операциями в Иране. Параллельно с Наркомвнешторгом в северной Персии работало отделение Центросоюза (Персидская контора).

В 1923 году в Тегеране было открыто торговое представительство СССР в Персии и назначены в крупных центрах Персии уполномоченные торгового представительства. Такие уполторгпредства были учреждены в Тавризе, Мешхеде, Пехлеви, Мазандаране. Одновременно с этим для ускорения восстановления торговли в Иране был организован ряд смешанных советско-иранских торговых обществ, работавших на территории Ирана.

Банк для внешней торговли принимал от советских организаций к учёту векселя, связанные с внешней торговлей.

При этом следует сказать, что финансирование вывоза из СССР главного объекта экспорта — нефтяных продуктов — проходило без участия банка.

Кредитование крупнейших всесоюзных организаций — ВТС, Русперссахара (а позже Сахаротреста) и др. — было сконцентрировано в Москве и Тегеране.

Кредитование импорта шёлка проводил Промбанк.

Можно отметить несколько торговых организаций, бывших в то время клиентами Банка для внешней торговли.

Смешанное АО «Шарк» занималось главным образом вывозом иранских товаров и ввозом в Персию товаров второстепенной номенклатуры. Экспортировало в Персию изделия фабрично-заводской промышленности (спички, бумагу, картон, силикаты и др.), а импортировало из Персии продукцию её сельского хозяйства, преимущественно рис и сухофрукты.

Занималось также транзитной торговлей, закупало в Берлине немецкие товары (галантерея, медикаменты, технические изделия) и продавало их на персидском рынке.

В дальнейшем в связи с передачей функций ряда ликвидированных отраслевых обществ (Русперссахар, «Мансуджати-Ирано-Рус») общество «Шарк» превратилось в универсальное общество по импорту и экспорту из Персии.

Персуправление Центросоюза до ограничения персидского импорта вело большие заготовки товаров через свои филиалы, находящиеся в северной и юго-западной части Персии. Реализация производилась исключительно по кооперативной линии. Управление передавало приобретённые товары солидным советским кооперативным организациям в кредит под их векселя. Занималось крупными закупками риса и других товаров у персидских купцов, которые охотно шли на сделки с этой организацией, зарекомендовавшей себя в персидских деловых кругах с самой лучшей стороны.

Управление было акционером Банка для внешней торговли, приобретшим по подписке акций на 50 тыс. рублей. В связи с этим оно имело в банке постоянный кредит по представлению векселей в размере 150 тыс. рублей.

Образец акции Русско-персидского импортно-экспортного Торгового общества «Шарк», 1923 год

Государственная экспортно-импортная контора Загосторг, орган Наркомата внешней торговли СССР в ЗСФСР, проводила крупные операции экспортного характера. Закупала для вывоза из СССР разного рода промышленное и сельскохозяйственное сырьё и предметы кустарного промысла (коконы шёлка, шёлковые ткани, икру, ковры, щетину и т. п.) и импортировала также изделия европейской и американской промышленности (автомобили, тракторы, технические предметы, различные машины, галантерею, колониальные товары).

Контора имела постоянный кредит Банка для внешней торговли через его Тифлисское отделение.

Главным образом через Загосторг производился импорт из Персии ковров кустарной выработки. Финансирование этих операций полностью было за Банком для внешней торговли СССР.

Смешанное АО «Русавторг» (советско-австрийское общество) закупало в Персии промышленное и сельскохозяйственное сырьё и некоторые рыбные товары (икру, рыбный клей) для экспорта за границу. Экспортировало в Персию необходимые предметы австрийской технической и химической промышленности, отпуская их в кредит под векселя наиболее солидных и кредитоспособных персидских и иных организаций и учреждений, в частности Азнефть, Баксовет, Закавтопромторг, Совкавторг.

Общество было постоянным клиентом Банка для внешней торговли.

Бакинское отделение Арменторга занималось реализацией водочной, коньячной и винных изделий собственных спиртоочистных и коньячных заводов, а также фруктовых консервов, изготовленных на своей фабрике в Армении.

Арендовало несколько крупных рыбных промыслов, торговало рыбными товарами

на персидском внутреннем рынке и экспортировало заготовленную икру.

Экспорт икры производился при финансовом содействии Банка для внешней торговли, для чего в конце 1920-х годов отделению предоставлялся подтоварный кредит в размере до 400 тыс. рублей. К тому же оно пользовалось в банке векселепредъявительским кредитом в сумме до 100 тыс. рублей, так как состояло акционером банка (доля — 30 тыс. рублей).

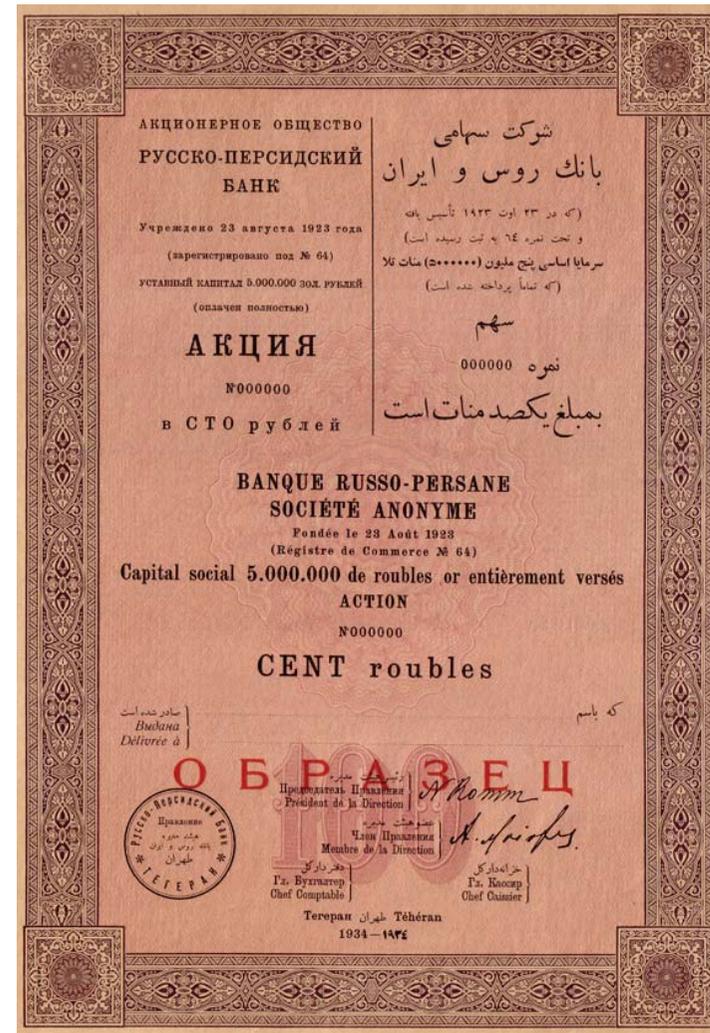
Всего ежегодно этой организацией было экспортировано за границу (в Ригу и Гамбург) при финансовом содействии Банка для внешней торговли 4000 пудов икры. Вырученная от операций валюта при этом поступала в распоряжение банка⁵⁵.

Азрыба (Азербайджанский рыбопромышленный трест) экспортировал рыбные товары, добываемые в южной части Каспия. Крупными партиями доставлял их на внутренний рынок Персии, а икру реализовывал через Арменторг. Банк для внешней торговли предоставил ему кредит до 75 тыс. рублей.

Закавказская контора Хлебопродукта в плановом порядке снабжала хлебофуражными товарами все Закавказские республики путём продажи их в кредит под векселя торговым и кооперативным организациям. Благодаря этому обладала в 1920-е годы солидным вексельным материалом. Банк для внешней торговли представлял ей кредит в размере 300 тыс. рублей, используемый лишь в период хлебозаготовительной кампании.

Контора имела в банке солидный текущий счёт, характеризующийся большими оборотами и стабильным остатком от 50 до 100 тыс. рублей.

Новтрестторг реализовывал продукцию новгородской и ленинградской промышленности (спички, бумагу, картон, силикаты, крахмало-паточные товары и др.). Экспортировал

Сто рублей в переводе на французский. Образец акции Русско-персидского банка. 1923 год

спички и силикаты в Персию при финансовой поддержке Банка для внешней торговли. В Персии закупали рис, сухофрукты и гуммидрагант. Был акционером банка с долей в 20 тыс. рублей. В 1926–1927 годах Новстресторгу предоставлялся банком векселепредъявительский кредит до 100 тыс. рублей.

Согласно Постановлению СТО, коллегии НКТ СССР и президиума ВСНХ, экспорт металлов на Восток в конце 1920-х годов должен был осуществляться исключительно через Промэкспорт. Ему был спущен план реализовывать в Персии ежегодно до 3290 тонн металла. 1500 тонн экспортировалось через «Шарк», и остальное через перскупцов в Москве, Баку, Ашхабаде и на ярмарках⁵⁶.

Кроме этих организаций, можно также назвать и экзотическую контору Кишпромторг.

В 1930 году торговые операции с Персией были переданы созданному монопольному

объединению по торговле с Востоком — Востгосторгу. В 1931 году в связи с ликвидацией Востгосторга, ликвидацией общества «Шарк» и с перенесением торговли в основном на территорию Персии торговые операции с Персией были переданы созданным к тому времени всесоюзным экспортным и импортным объединениям, построенным по товарному признаку.

1 июля 1937 года для торговли с Ираном было организовано специальное объединение «Совирантурторг». Ему же была поручена торговля и с Турцией. Это объединение охватывало всю номенклатуру экспорта и импорта Ирана, за исключением экспорта нефтепродуктов и техники, экспорт которых был сосредоточен в объединениях «Союзнефтеэкспорт» и «Техноэкспорт».

Объединение «Совирантурторг» организовывало также транспортный и транзитный грузооборот с Ираном. Кроме пере-

численных объединений, в Иране работало объединение «Экспортстрой», которое занималось сооружением и монтажом предприятий для Ирана. Советский Союз активно помогал тогда Ирану в строительстве национальной промышленности⁵⁷.

Но к этому времени Банк для внешней торговли уже не играл важной роли в этом товарообороте.

В советско-персидской торговле часто использовались векселя. Вексельным операциям, широко применяемым Внешторгбанком, был присущ высокий риск, поскольку предоставление вексельного кредита основано не на реальном обеспечении, а на учёте общего положения дел и кредитоспособности данного клиента. Считаясь с этим, в банке при приёме вексельного материала, в целях более прочной гарантии своих интересов, отбирали наиболее доброкачественные векселя и обращали внимание на степень солидности как предъявительского бланка, так и векселедательской подписи.

Векселя торгово-комиссионного происхождения выдавались не более чем на 45–60 дней от покупки до реализации товара. На приобретение крупных партий риса требовался вексель на 60–75 дней. Операции по импорту икры до момента получения покрытия вложенных средств, после реализации её за границей, занимали 4–5 месяцев. Средний срок их финансирования составлял от 6 до 8 месяцев. Такие же операции с коврами требовали 2–3 месяца. Торгово-комиссионные поручения на покупку персидских ковров получало Бакинское отделение банка.

Учётно-вексельные операции проводили все существующие тогда в СССР банки. При этом Госбанк и Всекобанк обслуживали клиентов на лучших условиях, и в Банк для внешней торговли внешнеторговые организации шли только в том случае, когда у них были уже использованы лимиты на кредиты в других банках.

Торговые взаимоотношения СССР и Персии (Ирана) в 1930-е годы. 25 февраля 1931 года персидское правительство подписало закон о монополии внешней торговли. Это было время наибольшего обострения мирового экономического кризиса, который привёл к резкому падению иранской валюты (серебряного крана) и одновременно к резкому сокращению экспорта иранских товаров на рынки капиталистических стран. Начавшаяся утечка серебра и вывоз в огромных размерах ценностей из Персии и при этом сильное повышение цен на импортные товары при резком падении покупательной способности масс поставили страну перед угрозой экономической катастрофы.

Советский Союз стал единственной страной, объявившей о полном признании введённой в Иране монополии. В том же году СССР и Ираном была подписана Торговая конвенция, сыгравшая большую роль в развитии взаимной торговли. Помимо сахара и спичек, импорт которых из СССР полностью обеспечивал Персию, после её введения в действие сильно возрос экспорт СССР и других товаров. Так, например, удельный вес СССР в импорте Персии поднялся до 75% по таким товарам, как металлы, стеклянные изделия и галоши.

27 августа 1935 года сроком на три года между СССР и Ираном был заключён договор о поселении, торговле и мореплавании.

Важной статьёй договора, которая и отличала его от предыдущего, стала ст. X, предусматривающая междуправительственные монопольные поставки основных товаров экспорта и импорта Ирана. Первый пункт этой статьи гласил: «Правительство СССР соглашается на срок действия настоящего договора покупать у иранского правительства следующие товары: хлопок, кенаф, шерсть, рис, козсырьё и сухофрукты». Иранское правительство соглашалось в течение срока договора покупать

Бакинское отделение Банка для внешней торговли СССР в 1927 году выдавало кредиты под 14% (средний размер в год, включая комиссию). Всекобанк — под 13,7%, Электробанк — 13,3%, Промбанк — 12,3% и Госбанк — 10,21%⁵⁸.

Мертц Александр Альфонсович

Родился в 1888 году в д. Лупаречи Сергеевского уезда Бессарабской губернии. Окончил Коммерческий институт. Член ВКП(б) с 1921 года (1904–1909 годы – меньшевик). В июле 1917 года призван в армию младшим офицером. С марта 1918 по 1920 год – секретарь правления и зав. подотделом заказов завода «Бромлей». 1920 и 1921 год – служит в Красной армии. 1921–1923 годы – коммерческий директор на заводе «Гужон». В декабре 1923 года уезжает на работу в советское торгпредство в Германии, где до декабря 1925 года работает начальником административно-хозяйственного управления. 16 февраля 1926 года становится уполномоченным правления Банка для внешней торговли от Русперсбанка. Председатель правления Русперсбанка с ноября 1926 года (командирован 13 сентября), работал там по 1 октября 1929 года. (Одновременно был и уполномоченным Банка для внешней торговли по Персии.) Член Совета Банка для внешней торговли с 28 мая 1929 года.

Арестован в апреле 1938 года. Осуждён 17 сентября 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР, обвинён в участии в контрреволюционной террористической организации и расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1957 году.

Уланов Абрам (Авраам) Михайлович

Родился в 1884 году в Харькове. Окончил юридический факультет Харьковского университета. Беспартийный. Занимался банковской деятельностью с 1907 года (Московский промышленный банк, бывший «Юнкер и Ко»). В 1920 году стал заведующим финансово-счётным отделом Главтабак, затем работает в Наркомпроде УССР, начальником учётно-контрольных пунктов в Одессе, инспектор транспортного управления. С декабря 1921 года он был заведующим инспекцией Госбанка. С ноября 1925 года – заведовал инспекцией Банка для внешней торговли. С октября 1926 по март 1928 года – член правления, заместитель, врио председателя правления Русперсбанка.

в СССР «сахар, спички, хлопчатобумажные ткани, цемент, чёрные металлы, сельскохозяйственные машины и орудия, промышленное оборудование для рисоочистительных и хлопкоочистительных заводов, элеваторное оборудование и другое промышленное и машино-техническое оборудование с таким расчётом, чтобы размер покупок иранского правительства у правительства СССР равнялся за время всего срока действия торгового договора сумме покупок правительства Союза Совет-

ских Социалистических Республик у правительства Ирана».

В силу этой статьи импорт и экспорт главных товаров совершается в порядке монопольных поставок, на основе хозяйственных договоров, заключаемых ежегодно между Торгпредством СССР в Иране и соответствующими правительственными обществами Ирана.

Договор предусматривал освобождение СССР от продажи валюты, вырученной от экспорта, от необходимости получения импортных сертификатов и прочих формальностей, вытекающих из иранской монополии внешней торговли.

Это было важно, так как иранский Закон об операциях с иностранной валютой, изданный 1 марта 1936 года, запрещал вывоз и всякие операции с иностранной валютой без разрешения специально созданной валютной комиссии. С того момента курс покупки и продажи валюты устанавливался Советом министров страны. Закон предусматривал необходимость балансирования товарооборота и платёжного баланса с каждой страной в отдельности.

С 1936–1937 года почти 100% экспортного хлопка, 97% шерсти и 94% риса вывозились в СССР. В общем экспорте Ирана удельный вес этих трёх статей составлял около 22%.

Кроме этих товаров, СССР ввозил из Ирана тогда на значительную сумму: сухофрукты, козсырьё, скот, ковры, гуммидрагант, кишки, коконы и т. д. А удельный вес СССР в экспорте Ирана составил не менее 30–35%⁵⁹.

В 1930-е годы в связи с ростом промышленного и дорожного строительства в Иране значительно вырос удельный вес импорта машин, железнодорожных материалов, автомобилей и т. д.

В те же годы в Советском Союзе завершилась реконструкция промышленности, он стал претендовать на первое место в области экспорта в Иран машин, оборудования, автомобилей.

Советские войска вступают в город Тавриза.
© РИА Новости

А укрепившееся народное хозяйство СССР могло потреблять иранские товары практически в любых количествах.

В торговых отношениях с Ираном, как и в других областях жизни советских людей, прослеживался дух времени:

Продукция социалистической промышленности, произведённая из лучших материалов, на основе новейшей техники, безусловно, имеет громадное преимущество перед продукцией капиталистических стран. Германия, например, сбывает в Иран машины и оборудование устаревших моделей и с большими дефектами. Молодая советская промышленность производит новейшие машины и оборудование, и она может занять значительное место в снабжении народного хозяйства Ирана оборудованием.

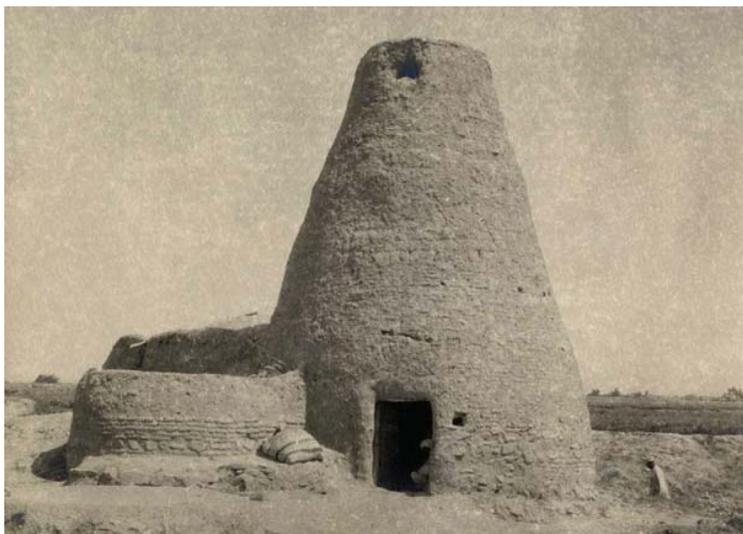
Наши внешнеторговые организации должны учесть это и исправить тот вред, который

*нанесли нашей торговле вредители, шпионы, провавшиеся в аппарат Наркомвнешторга и ничего не делавшие для экспорта машин из СССР в Иран, открывшие тем самым путь германской фашистской экспансии*⁶⁰.

Персонал Русперсбанка. 1 января 1931 года у банка было 13 филиалов со штатом 110 человек, но в течение года шесть отделений закрылось, два были реорганизованы в расчётные кассы и открыто два новых отделения.

Фактический штат на 1 января 1932 года составлял 131 человек, из них членов ВКП(б) – 24 человека, комсомолец – 1. В правлении в Тегеране работал 41 человек⁶¹.

Председателем правления Русперсбанка в августе 1924 года становится М. В. Барышников, будущий председатель правления Банка для внешней торговли. Членами правления Русперсбанка в качестве представите-

лей от Банка для внешней торговли были и.о. заведующего торгово-комиссионным отделом Банка для внешней торговли М. С. Степенский и заведующий экспортным подотделом Банка для внешней торговли Я. В. Рутгайзер⁶².

Чтобы понять условия проживания руководителей банка, процитирую письмо председателя Р. Я. Карклина председателю правления Банка для внешней торговли К. Х. Данишевскому, датированное 1926 годом:

...В связи с необходимостью принимать на квартире купцов и даже министров Русперсбанк до сих пор оплачивал в квартире председателя правления наём гостиной, столовой, приёмной, что составляло 100 туманов в месяц тчк От старой квартиры отказался ввиду её дороговизны тчк Имеется возможность нанять квартиру приплатой от Русперсбанка до 50 туманов в месяц, на что прошу разрешения, ибо сезон найма проходит...⁶³.

Следует добавить, что 1 туман равнялся тогда 2 рублям, а заработная плата главного бухгалтера банка составляла 250 туманов⁶⁴.

Карклина на посту председателя в том же 1926 году сменил Александр Альфонсович Мертц⁶⁵.

Мертца сменил Абрам (Авраам) Михайлович Уланович. Обоим было тогда около 40 лет. Забавна характеристика будущего председателя правления Русперсбанка, данная его руководителем Данишевским:

Взаимоотношение его с работниками по службе в общем нормальное, иногда проявляется некоторая „склонность“ к окружающим работникам. Использован достаточно. Переводится в Тегеран, также на инспекторскую работу (член правления Русперсбанка).

Данишевский, председатель. 28.vIII.26⁶⁶.

Следующим председателем правления становится Николай Николаевич Ромм

(о нём рассказывалось в главе о Дальбанке). Ряд сотрудников, работавших в Русперсбанке в конце 1920-х годов, были подвергнуты чистке. Так, Семён Григорьевич Канторович, старший бухгалтер Русперсбанка с 1925 года, с 1927 года заведующий отделом активных операций, а впоследствии заведующий операционным отделом Банка для внешней торговли, был в октябре 1928 года «снят с работы по настоянию контрольных органов». В документах чистки отмечалось, что его «отличительная черта — угодничество, лакейство, не чужд заданию склоных отношений между сотрудниками». И также было записано, что «из Персии, по слухам, выслан за использование в личных интересах своего служебного положения в банке, а именно за учёт перскупцам их векселей за свой счёт»⁶⁷.

Судя по всему, поездки на работу в Персию не были особой привилегией для сотрудников.

Согласно разъяснению Валютного управления НКФ СССР от 8 сентября 1927 года «заграничные банки и организации Союза ССР, как-то: Торгсин, АРКОС, Амторг, Севосоюз-Лим., Центросоюз-Лим. и т. п., „Гаркребо“, Свенска-банк, Сокрабанк, Русперсбанк и прочие советские банки — не считаются иностранными фирмами и банками»⁶⁸. Да и зарплата руководителей в персидском банке была на уровне руководителя подразделения в Банке для внешней торговли: председатель правления в начале 1930-х годов получал 220 рублей, а члены правления (2 чел.) — по 210 рублей⁶⁹.

ТОРГОВЛЯ СССР С ТУРЦИЕЙ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

В 1920-е и 1930-е годы Турция была мало похожа на сегодняшнюю. Она практически ещё не имела промышленности.

Чтобы изменить ситуацию, 1 июля 1927 года был принят Закон о поощрении промыш-

Состав акционеров Русперсбанка.

Список пайщиков Русперсбанка на 29 июня 1934 года: Банк для внешней торговли — 47 988 шт. на 4 798 800 рублей⁷⁰,

Михельман Даниил Давыдович — 50 шт. на 5000 рублей,

Майофис Абрам Григорьевич — 50 шт. на 5000 рублей, Иолин Иосиф Давыдович — 50 шт. на 5000 рублей.

Список пайщиков Русперсбанка на 1 октября 1934 года

Банк для внешней торговли — 47 988 шт. на 4 798 800 рублей,

Ромм Николай Николаевич — 50 шт. на 5000 рублей, Майофис Абрам Григорьевич — 50 шт. на 5000 рублей,

Фельдман Иосиф Маркович — 50 шт. на 5000 рублей, Купцы (249 человек) имели от 2 до 150 акций каждый.

Итого 50 000 на 5 000 000 рублей⁷¹.

Естественно, все советские руководители банка имели паи лишь формально.

Документы на них хранились в сейфах Банка для внешней торговли.

ленности. С его обнародования промышленник, намеревавшийся построить предприятие, имел возможность получить безвозмездно земельный участок размером до 10 га, освобождался от налогов на крытые помещения, на земельный участок, на прибыль и т. п. Более того, материалы, импортируемые им для строительства и производственной деятельности, не облагались таможенными сборами и налогами, а в первый год его деятельности государство давало промышленнику премию в 10% от стоимости выпускаемой им продукции. Правительство обещало частным предпринимателям субсидии на постройку и оборудование новых фабрик и заводов; принимается закон о нефтяных разведках, о техническом надзоре.

Из 14 млн человек, живущих в Турции в начале 1920-х годов, около 77% проживало в деревнях, 81,6% было занято в сельском хозяйстве, ещё 4,8% – в торговле и 7% – в сфере услуг, только 5,6% – в промышленности. Сельское хозяйство давало 67% национального дохода, промышленность – 10%.

Но даже при этом, по данным Истанбульской (так назывался Стамбул в 1930-е годы) торговой палаты, на апрель 1937 года в Турции насчитывалось разных предприятий (в том числе ремесленных) 1310 с капиталом 68 млн турецких лир. Эти предприятия имели 7378 машин общей мощностью в 136 тыс. лошадиных сил. На предприятиях было занято 69 тыс. рабочих.

Это были в основном текстильные (в меньшей степени) предприятия и предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства. Значительно слабее были развиты горная, деревообделочная и строительная отрасли.

Во время мирового экономического кризиса в конце 1920-х годов в Турции возникли валютные затруднения. Тогда правительство ввело протекционистские меры, поощряя развитие в стране ряда отраслей промышленности, рассчитанных на переработку местного сырья и обслуживающих широкий потребительский спрос. В первую очередь развивать следовало мукомольное, маслобойное, мыловаренное, консервное, винодельческое, спиртное, трикотажное, кожевенно-обувное, хлопчатобумажное, спичечное, производство резиновой обуви, сахарное, кондитерское, крахмало-паточное, табачное, цементное, угольное производство.

Подражая индустриализации в СССР, турецкое правительство с 1933 года объявляет пятилетнюю программу промышленного строительства. Программа, пронизанная принципами этатизма*, преследовала цель снизить импорт, сильно отягощающий торговый и платёжный баланс Турции, усилить обороноспособность страны, создать внутренний рынок для сырья, не находящего сбыта за границей, и создать новые статьи экспорта.

В этот период турецкое правительство стремится национализировать многие существующие промышленные предприятия, а так-

же создать новые государственные фабрики и заводы. Проводится государственная монополизация ряда отраслей, а также импорта некоторых важных товаров, национализация торгового флота, приобретаются в казну основные железнодорожные линии, а вновь построенные не сдаются в частные руки. Заметно усиление государственного регулирования ряда стратегически важных для Турции отраслей народного хозяйства. Правда, одновременно всячески поощряется частная инициатива.

Особое внимание турецкое правительство уделило развитию хлопчатобумажной промышленности, так как импорт изделий этой отрасли занимал важное место в торговом и платёжном балансах страны. Весьма удивительно читать нам это сегодня, когда Россия завалена текстильной продукцией из Турции и Китая. А ведь когда-то СССР помогал встать на ноги лёгкой промышленности этих стран.

По внешней торговле Турция рассчитывалась с другими странами главным образом с помощью валютных клирингов. Соглашения об этом Турцией были заключены с 20 странами. Через клиринги проходило около 80% всех международных расчётов страны⁷².

Правительство Мустафы Кемалю, борясь с засильем иностранного капитала в банковской системе Турции, учреждало национальные банки. В середине 1930-х годов их было уже свыше 40. Центральный банк Турецкой Республики был учреждён в 1931 году, к нему тогда же перешло эмиссионное право.

В Турции действовало 22 иностранных банка. Наиболее старый и крупный из них — Османский банк, был учреждён англо-французским капиталом в 1864 году. Именно он до основания Центрального банка Турции пользовался эмиссионным правом. Банк имел в Турции 62 отделения.

Отделение Банка для внешней торговли СССР в Константинополе появилось

в 1924 году. Оно было открыто 29 марта с большой помпезностью, 31 марта 1925 года приступило к проведению операций и действовало как филиал советского банка, осуществляя работу в рамках общего устава Банка для внешней торговли, но подчиняясь турецкому законодательству. Задачей отделения было обслуживание внешнеторговых операций Советского Союза с Турцией и другими странами Ближнего Востока.

Штат его был в то время немалый — около 30 человек⁷³. Причём не менее половины составляли советские граждане. В штатном расписании среди курьеров и охранников даже значится должность «мальчик». Её в 1926 году занимал некий Я. Шакин. Отделение обслуживало: Торгпредство СССР (а несколько позже и торгпредство) в Турции, банковскую корпорацию «АРКОС Лимитед», местком советских учреждений, Совторгфлот, Нефтесиндикат, Загкосторг, Руссотюрк и ряд «турецкоподданных» предпринимателей, среди которых были А. Джаношвили, А. Абрамович, Маир де Боттон⁷⁴.

В хозяйственном обороте Турции в то время ощущался недостаток денежных средств. Поэтому учётный и ссудный процент был на значительно более высоком уровне, чем в европейских странах. Средний учётный процент в середине 1930-х годов в турецких банках — 12% годовых, а ссудный — ещё выше.

В период мирового экономического кризиса резко падают обороты турецкой внешней торговли. Причём импорт снижался не только из-за падения покупательной способности турецкого населения, но и в связи с ограничением импорта, введённым турецким правительством с ноября 1931 года (наряду с применением валютных ограничений). Только с 1934 года внешнеторговый оборот начинает расти.

Структура внешней торговли Турции полностью отражает характер ее экономики. За исключением угля, хрома и антимония*, Турция экспортирует только продук-

Атаюрк Мустафа Кемаль — основатель и первый президент (1923–38) Турецкой республики.

ты сельского хозяйства; импортируются же преимущественно предметы промышленного происхождения. До 50% турецкого экспорта падает на две группы товаров: табак и фрукты; текстильное сырьё (хлопок и шерсть) и кожи составляют ещё 18% всего экспорта. Химическое сырьё (дубители, опиум, гуммидрагант и др.) составляло в 1930-е годы 6% турецкого экспорта.

Шерсть и тифтик (длинная ангорская шерсть) экспортировались преимущественно в СССР.

Импортировала же Турция преимущественно полуфабрикаты, машины и некоторые предметы широкого потребления промышленного происхождения. В импорте всё ещё большое место занимали текстильные товары. Эти изделия ввозились в Турцию из СССР, Ита-

* Этатизм (государственничество) — идеология, которая абсолютизирует роль государства в развитии общества, особенно в экономике, стремление так организовать хозяйственное строительство, чтобы государство в нём играло ведущую роль.

* Старое название сурьмы. Сохранилось в названиях соединений сурьмы — антимонидов.

лии, Англии, Японии, Германии. Из СССР также вывозились машины (в первую очередь текстильные), металлы и нефтепродукты.

Во второй половине 1930-х годов заметно усиление роли фашистской Германии в турецком товарообороте. Это «является результатом систематической и настойчивой политики, проводимой германскими фашистами, проводимой в экономике Турции, как и в политике внедрения в экономику Турции, как и в экономику других стран Ближнего Востока. Готовясь к войне против Союза ССР, Германия стремится обеспечить себе источники сырья и продовольствия»⁷⁵.

Советский Союз предоставлял Турции активное сальдо по торговому балансу в размере не менее 20% (так же поступали и другие основные контрагенты Турции — Германия, Англия, Франция). Этим странам Турция разрешила ввозить свои товары свободно.

Советско-турецкие торговые взаимоотношения. Советская Россия была первым государством, полностью признавшим кемалистское правительство с его программой возрождения страны на началах политической и экономической независимости.

16 марта 1921 года в Москве был подписан договор о дружбе между РСФСР и Турцией. Он предусматривал окончательный и бесповоротный отказ советских республик от всех «денежных или иных обязательств, основанных на международных актах, ранее заключённых между Турцией и царским правительством»⁷⁶.

До подписания 11 марта 1927 года торгового договора советско-турецкие отношения регулировались односторонними актами. Турция предоставляла Советскому Союзу ряд льгот, обеспечивающих сбыт турецкой продукции на советском рынке. Наркомвнешторг СССР, со своей стороны, разрешил безлицензионный ввоз в СССР турецких товаров и безлицензионный вывоз в Турцию по определённым спискам советских товаров.

Договором 1927 года было формально подтверждено признание турецкой стороной Торгпредства СССР в Турции как органа, представляющего Советский Союз и осуществляющего торговые операции. Тогда же были оговорены права советских хозяйственных организаций, работающих на территории Турции (в том числе и отделения Банка для внешней торговли).

Торговля СССР с Турцией производилась на основе нетто-баланса, общая сумма советского импорта из Турции должна была соответствовать общей сумме советского экспорта в Турцию.

В 1931 году был заключён новый торговый договор. По нему советско-турецкая торговля была перенесена в основном на территорию Турции и стала осуществляться Торгпредством СССР в Турции и советскими хозяйственными

организациями, производящими торговые операции в Турции. Ввоз советских товаров в Турцию мог производиться без всяких ограничений.

Последний торговый договор и торговое платёжное соглашение перед Второй мировой войной было подписано в Анкаре 8 октября 1937 года. Оно было построено на принципе наибольшего благоприятствования и принципиально не отличалось от предыдущих.

Расчёты между нашими странами производились по клирингу и осуществлялись с советской стороны Государственным банком СССР, с турецкой стороны — Центральным банком Турецкой Республики.

Несмотря на мировой экономический кризис, удельный вес Советского Союза как по экспорту из Турции, так и по импорту в Турцию неизменно повышается, хотя и не очень быстро: если в 1923 году доля СССР в турецком экспорте составляла 2,4%, то в 1937 году — 4,8%. В турецком же импорте соответственно: в 1923 году — 2,1%, а в 1937 году — 6,2%. В абсолютных цифрах товарооборот СССР с Турцией в 1937 году, включая поставки по долгосрочному кредиту, предоставленному Союзом ССР Турции, составлял 62 млн рублей. СССР занял в 1937 году в турецком импорте четвёртое место⁷⁷.

В советском импорте из Турции в 1930-е годы основное место занимало промышленное сырьё. В первую очередь шерсть овец и тифтик, скот (до 30 тыс. голов крупного и до 150 тыс. голов мелкого), кожевенное сырьё, кунжут (сырьё для пищевой промышленности). Также ввозились некоторые потребительские товары — инжир, изюм, маслины.

В структуре экспорта СССР в Турцию за 1930-е годы, в ходе индустриализации страны, резко увеличился удельный вес промышленных товаров. В течение первой пятилетки и первой половины второй пятилетки главное место в советском экспорте зани-

мали ткани, нитки, нефтепродукты, силикаты. Но позже СССР начал поставлять Турции и товары, имеющие производственное значение: сельскохозяйственные орудия и машины, швейные машинки и др. Во второй пятилетке СССР впервые начал экспортировать в Турцию чугун, грузовые автомашины и автобусы (1934 год), чёрные металлы, трубы, станки, электрооборудование (1935 год), тракторы, шарикоподшипники, автогенную аппаратуру (1936 год)⁷⁸.

СССР также поставлял Турции комплектное оборудование для строящихся предприятий и одновременно оказывал техническую помощь в их возведении, предоставив в 1934 году промышленный кредит (8 млн золотых долларов США) правительству Турции. На предоставленные средства СССР поставлял разного рода машины и оборудование советского производства. Покрывать кредит турецкая сторона должна была в течение двадцати лет поставками турецких товаров.

Основные технические кадры для строящихся комбинатов были также подготовлены в СССР.

Организационные формы торговли СССР с Турцией. Торговое представительство Советского Союза в Истанбуле было создано в 1923 году после прихода к власти кемалистского правительства. На первом этапе до 1927 года оно не вело торговых операций, этим занималось местное отделение АРКОСа.

В 1925 году было организовано Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество «Руссотюрк»*, в задачу которого входило развитие торговли между СССР, с одной стороны, и Турцией и другими странами Ближнего Востока — с другой. Советский Нефтеиндикат продавал на территории Турции нефтепродукты.

Через отделение АРКОСа и через Руссотюрк торговлю на территории СССР вели

* Общество имело конторы в Одессе, Харькове, Тифлисе, Батуме, Мариуполе, Париже, Ангоре, Смирне, Яффе и Карсе. Возглавлял его советский гражданин с колоритной фамилией, именем и отчеством — Виссарион Мельхисидекович Квиркелия.

Но и на сотрудников отделения идут жалобы. Так, досталось некоему И. И. Эфросу: «20 августа 1926 года. Просим правление выслать в отделение нового главбуха вместо т. Эфроса. Состояние счетоводства и делопроизводства к моменту моего приезда было в исключительно хаотическом состоянии... Совершенно испорченные взаимоотношения у главбуха не только со штатом, но и с советской колонией, что вредно отражалось на работе вообще. При просмотре штата нашего отделения особой комиссией было рекомендовано отделению избавиться от т. Эфроса...»

«Иосиф Израилевич Эфрос отличался исключительной работоспособностью, он готов взять на себя работу всех... При малейшем непонимании сотрудником он скорее брал и выполнял эту работу сам, вместо того чтобы объяснить и потребовать выполнения сотрудником... Будучи добросовестным работником он при почти полном отсутствии административных способностей и такта был совершенно непригоден как главбух. Его разбросанность, бессистемность, работа всего понемногу не только разложили служащих, но и приучили их к безответственности... Его невоздержанность, я бы сказал, болтливость на политические темы и вообще создали неприязненные отношения к нему партийной советской колонии и других...»

Касса в банке имеет один ключ, и с ним кассир разгуливает по городу, ни запасных, ни контрольных ключей нет. Кассир сам открывает кассу, сам закрывает»⁸⁰.

В итоге его зачисляют в резерв назначения, а в октябре 1927 года отправляют инкорреспондентом в Руссперсбанк. Однако и там он не прижился, судя по сообщению: «По имеющимся у нас сведениям из Русско-Персидского банка гр. Эфрос бежал (...) Вообще гр. Эфрос по н/мнению является человеком, не заслуживающим доверия»⁸¹.

и турецкие купцы. Они, пользуясь безлицензионным режимом, приезжали в Советский Союз, привозили турецкие товары и вывозили в Турцию советские товары. Работали турецкие купцы так же, как и персидские, как с советскими организациями, так и с частниками.

В 1927 году все торговые операции перешли к Торгпредству СССР. Вскоре Руссотюрк был ликвидирован.

На территории СССР в 1928–1930 годах основные операции с турецкими купцами были сосредоточены в Ближвостгосторге — конторе по торговле с Турцией и другими

странами Ближнего Востока, организованной госторгам РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР. В 1930 году эта организация была ликвидирована, и её операции были переданы созданному монопольному объединению по торговле с Востоком — Востгосторгу.

В 1937 году торговля с Турцией по большинству товаров перешла к новому объединению — Совирантурторг.

Роль Банка для внешней торговли в советско-турецких внешнеэкономических связях. Вся финансово-кредитная работа по обслуживанию советско-турецкой торговли до конца 1930-х годов была сосредоточена в местном отделении Банка для внешней торговли СССР.

В середине 1920-х годов отделение получило поручения от Госбанка проводить на Константинопольской бирже операции с червонцами. Для этой цели и для выполнения внешторгбанковцами других его поручений в Турции Госбанк открывает в отделении свой корреспондентский счёт. То же самое оперативно делает Промбанк. В 1920-е годы банк активно занимался, как и другие восточные банки СССР, перучётом векселей хозяйственных организаций, в первую очередь советских: АРКОСа, Нефтесиндиката, Совторгфлота, Закгосторга и др. Главные клиенты по активным операциям — Торгпредство, Руссотюрк, Закгосторг, по пассивным — АРКОС и Нефтесиндикат.

Отношения советских ведомств в Константинополе не безоблачны. Руководитель Банка для внешней торговли пишет в 1924 году в Москву, что «помещение, которое отведено торгпредством под отделение, ни с какой стороны не отвечает своему назначению. Оно прежде всего не находится в торговой части города, помещение это представляет из себя деревянный флигель во дворе, заслонённый от улицы зданием, в котором помещается торгпредство и „АРКОС“.

Серьёзная проблема и с турецкими кадрами, надёжными и знающими»⁷⁹.

На попытки головного отделения в Москве сэкономить на средствах турецкого отделения банка его руководство отвечало: «Средства, вложенные в него, минимальны и составляют около полмиллиона рублей. Сумма настолько незначительна, что об уменьшении её в настоящее время говорить просто не приходится»⁸².

Чистая прибыль, полученная Константинопольским отделением за 1925/1926 операционный год, равнялась 2247 фунтам стерлингов, что составило по отношению к среднему рабочему капиталу 5,5%⁸³. Сводный баланс отделения за 1926/1927 операционный год — 1,4 млн рублей⁸⁴.

В 1929 году турецкое отделение осталось единственным отделением Банка для внешней торговли. Ревизионная комиссия 1 октября 1929 года отмечала «крайне незначительный размер операций Константинопольского отделения и наличие ряда неудовлетворительных и плохообеспеченных операций»⁸⁵.

Но вскоре правление банка отмечает улучшение работы отделения. В результате размежевания функций между Госбанком и спецбанками Банку для внешней торговли были переданы, в частности, Закгосторг, Текстильмпорт (закупающий в Турции хлопок), Востгосторг, Ближвостгосторг, а также счета торгпредства⁸⁶.

Резко увеличивается и численность отделения. На 1 марта 1930 года в нём работали 191 человек. В документе отмечается, что из 13 человек, представляющих инспекторский состав, партпрослойка составляет 46,2%.

В среднем руководящее звено — 13 человек, партпрослойка — 61,9%.

Во всём отделении работало 66 человек. Партпрослойка — 36,3%⁸⁷.

В 1931 году оборот отделения составил 111 168 083 рублей 34 коп., а чистая прибыль — 6622 рубля 28 коп.⁸⁸.

МОНГОЛЬСКИЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК (МОНГОЛБАНК) И БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

До Народной революции, совершённой в 1921 году, и в первый период после неё в Монголии господствовало пастушеское кочевое скотоводческое хозяйство, полностью отсутствовали фабрично-заводская промышленность и механизированный транспорт. Население было поголовно неграмотно, в стране практически не было школ, больниц и каких-либо культурно-просветительных учреждений.

Страна не имела самостоятельных государственных финансов и собственной денежной системы, а следовательно, и общепринятой денежной единицы. Не существовала в стране и кредитно-банковская система.

При преимущественно натуральном характере хозяйства доминировали товарообменные операции. Кредитными операциями занимались частные, преимущественно китайские, ростовщические фирмы, предоставлявшие займы под большие проценты — до 70–100% годовых. Накануне революции 1921 года общая задолженность населения ростовщикам составляла около 50 млн рублей золотом. При низком жизненном уровне и малочисленности населения это представляло огромную сумму.

Монгол, беря у купца-ростовщика в долг под баранов кирпич чая стоимостью 0,8 лана, должен был отдать двух годовалых баранов по цене 1 лан за каждого барана. Для ростовщика это была весьма выгодная операция. Но если заёмщик не смог вовремя уплатить свой долг, то весной следующего года он уже был обязан отдать не двух годовалых, а двух баранов полторагодового возраста. Стоимость каждого из этих баранов составляла уже не 1, а 1,5 лана. Прибыль ростовщика в этом случае повышалась ещё на 137,5%. Если же монгол не мог уплатить свой долг в третий раз, он уже был обязан отдать двух трёхлетних баранов стоимостью

3 лана каждый. Прибыль ростовщика возрастала уже до 216,7%.

Грабительская политика ростовщиков довела население до нищеты и разорения, а хозяйство страны — до полного экономического упадка.

В 1924 году была провозглашена Монгольская Народная Республика, её правительство сразу обратилось к Советскому Союзу за помощью в создании монгольской финансово-банковской системы. Совет народных комиссаров СССР решил удовлетворить просьбу правительства дружественной страны. Созданием национальной денежной и кредитной системы занялся советско-монгольский банк под названием Монгольский торгово-промышленный банк (Монголбанк), открытый в Урге (старое название столицы Монголии Улан-Батора) 2 июня 1924 года. Он был организован Наркоматом финансов СССР и правительством МНР на акционерных началах со скромным капиталом в 250 тыс. золотых рублей. Монголбанк быстро занял очень важное место в экономической жизни МНР.

Основными операциями Монголбанка в первый период его деятельности являлись операции, связанные с товарооборотом страны: учёт векселей, ссуды под товары, ссуды под драгоценные металлы, сделки с иностранной валютой, покупка товаров как за собственный счёт, так и по комиссионным поручениям. Монголбанк также вёл борьбу за привлечение свободных средств, кредитование государственных и кооперативных организаций (в первую очередь торговых), частных лиц и скотоводческих хозяйств. В этот период Монголбанк ещё не имел права эмиссии банкнот.

Второй период деятельности Монголбанка начинается с проведения в 1925 году денежной реформы.

Таким образом, банковское дело сосредоточивалось в одном кредитном учреждении, что облегчало учёт и контроль государ-

ства над производством и обращением товаров, позволяло ему регулировать народное хозяйство страны. При открытии Монголбанка монгольское правительство аннулировало договор с китайским банком «Дацин иньхан», сохранив за ним права обычного частного банка.

Денежное обращение. В сфере денежного обращения в дореволюционной Монголии был настоящий хаос. В товарообменных операциях эквивалентом служили овцы, кожа, куски шёлка, плитки прессованного зелёного чая и другие наиболее ходовые товары, которые постепенно заменялись весовым серебром. Последнее поступало исключительно из России в слитках различной величины и разного веса. Будучи высокопробным, это серебро дорого ценилось в Монголии, но было неудобно в обращении. Поэтому слитки приходилось рубить на части; это, да ещё сложный механизм взвешивания серебра на китайских весах усложняли и меновые операции. Более удобным для пользования было так называемое ямбовое серебро, поступавшее из Китая в виде стандартных слитков весом в 1, 2, 5, 10 и 50 китайских лан.

Помимо весового и ямбового серебра, в обращении находились серебряные и золотые монеты, кредитные и казначейские билеты царской России, разнообразные китайские монеты и валюта ряда стран (главным образом американские доллары и английские фунты стерлингов). В качестве средства обращения применялись также товарные боны.

Кроме русских кредитных денег, в старой Монголии обращались и китайские банкноты, выпускавшиеся Дацинским банком.

В обращении находились китайская билонная и медная монета, банкноты Калганского банка и унгерновские* бумажные деньги.

Народное правительство Монголии издавало в 1921 году декрет о том, что законной денежной единицей является лан при

Образец денежная купюры МНР.

установленном паритете лана в 142,78 цента янчана и в стольких же копейках в золоте. Банкноты Калганского банка и царский кредитный рубль были окончательно вытеснены с рынка и перестали приниматься в покрытие платежей. Но русская серебряная монета осталась в обороте.

До 1924 года все налоги и таможенные пошлины взимались в серебряных ланах. В них же составлялись государственный бюджет и сметы государственных учреждений, в них же велось всё счетоводство в стране, хотя при исчислениях всех устанавливаемых законом платежей в ланах денежной едини-

цей являлся мексиканский серебряный доллар, обращавшийся в Китае и называющийся монголами «китайский янчан». С 1925 года он был официально признанной законной платёжной единицей. В этой валюте составлялся государственный бюджет Монгольской Народной Республики. В нём, кстати, исчислялся и капитал харбинского Дальбанка.

В основу денежной реформы, проводимой Монголбанком, были положены следующие принципы.

В осуществление постановления правительства от 22 февраля 1925 года Монголбанком 9 декабря этого же года был издан

* Барон Роберт-Николай-Максимилан (Роман Фёдорович) фон Унгерн-Штернберг — русский генерал, видный деятель Белого движения на Дальнем Востоке. Восстановил независимость Монголии, освободив страну от китайцев. Планировал начать с Монголии восстановление российской монархии. По мемуарам некоторых европейцев, монголы считали Унгерна «богом войны». Открыл в Монголии национальный банк.

Бойцы монгольской народной армии. Вторая Мировая война 1939–1945 годов.
© РИА Новости

закон о денежной реформе и впервые в истории Монголии выпустил свою собственную национальную валюту — тугрик. Выпускаемые банкноты обеспечивались драгоценными металлами (в монетах и слитках) и устойчивой иностранной валютой не менее чем на 25%, а на остальные 75% банк должен иметь краткосрочные векселя, обязательства и легко реализуемые товары. В действительности обеспечение эмиссии всегда было выше. Для наблюдения за эмиссией тугрика был учреждён Эмиссионный совет.

Исключительное право выпуска в обращении первых в истории страны национальных денежных знаков было предоставлено Монголбанку. Эти банкноты подлежали обязательному приёму в оплату государственных

налогов и других платежей, а также при расчётах между частными лицами.

Первая партия банкнот была выпущена достоинством в 1, 2, 5, 10, 25 и 100 тугриков на общую сумму 200,1 тысячи. Вслед за банкнотами через три месяца, 1 февраля 1926 года, Монголбанк приступил к выпуску в обращение серебряной, бронзовой и медной монеты, наименьшая единица которой получила название мунгу. Один тугрик равен 100 мунгу. Монгольские денежные знаки были изготовлены в Советском Союзе. Монеты были отчеканены на Монетном дворе в Ленинграде, а банкноты напечатаны на Гознаке в Москве.

Своеобразие денежной реформы заключалось, во-первых, в том, что тугрик выпускался с серебряным обеспечением, причём

он содержал тогда 18 граммов чистого серебра. Это делало валюту несколько неустойчивой, так как с 1926 года цены на серебро на мировом рынке стали резко падать, отчего понижалась и ценность тугрика. Во-вторых, курс тугрика выражался по отношению к китайскому янчану, который продолжал оставаться в МНР законной платёжной единицей. Государственный бюджет, налоги и счетоводство (даже самого Монголбанка) продолжали исчисляться в янчанах.

Между двумя валютами начинается острая борьба. Вначале тугрик был равен 88 центам (0,88 янчана). Обесценивание янчана, повышение покупательной силы тугрика позволили в начале 1927 года сравнять его курс с янчаном.

Успешная борьба тугрика с янчаном, повышение его покупательной силы обеспечили широкое внедрение тугрика в денежное обращение страны и изъятие янчана. Если на 1 января 1926 года в обращении было 200,1 тыс. тугриковых банкнот, то через год он уже возрос более чем в 15 раз и составлял 3176,2 тысячи, а к 1 января 1928 года достиг 6757,8 тысячи. В этот же период происходит изъятие из обращения и других иностранных валют.

К февралю 1928 года твёрдое обеспечение банкнот составляло уже 100,5%. 10 декабря 1926 года правительство МНР приняло решение о переводе с 1 января 1927 года всех расчётов предприятий и учреждений на тугриковое исчисление. В них исчислялись и налоги, хотя уплата их могла производиться как в тугриках, так и в янчанах. С марта 1927 года хождение китайской медной монеты прекращается, а в апреле 1928 года истёк срок льготного обмена янчана на тугрики по соотношению 1:1. В результате проведённых мероприятий к 15 апреля 1928 года было изъято из обращения янчана и других иностранных денег на сумму до 6,8 млн тугри-

ков. Янчан как платёжное средство перестал существовать и покупался Монголбанком только как металл по существовавшему курсу серебра. Был завершён перевод тугрика на золотое обеспечение.

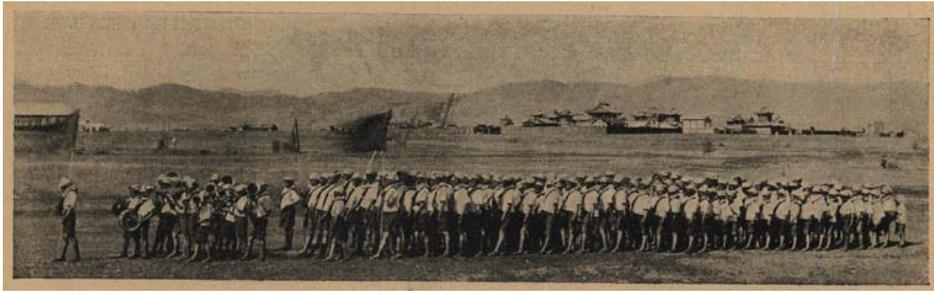
Перевод тугрика на золотое основание совпал с расширением торговых и экономических связей с СССР. Все понимали, что без помощи СССР и специалистов Банка для внешней торговли провести столь масштабные преобразования было бы невозможно.

Курс тугрика во всех расчётах с СССР с 1937 года до июля 1950 года составлял 131,4 копейки, а с июля 1950 года один тугрик приравнивали к одному рублю.

Введение монополии внешней торговли. Денежная реформа имела огромное значение и для развития кредитной системы МНР. Монголбанк превратился в центральное кредитное учреждение страны, осуществляющее долгосрочное и краткосрочное кредитование.

Одной из важнейших задач МНР в этот период было завоевание экономической независимости. Свыше 80% внутреннего товарооборота страны за 1925 год составляли обороты иностранных (китайских, немецких, американских, английских и др.) фирм. Удельный вес иностранных компаний в экспортных поставках МНР в том же году составил 75,9%, а в импортных — 80,5%.

Доминирующий на рынке китайский торговый капитал смыкался с местными купцами. Для изменения ситуации Советский Союз установил для Монголии специальные пониженные экспортные цены и предоставил особые льготы в торговле, а так же кредиты — например, на мануфактуру, вывозимую из СССР. Монгольские купцы расплачивались с советскими организациями векселями с годичным сроком, их учитывали в Госбанке СССР, для этого там выделялся лимит в 4 млн рублей. Однако, как отмечали пред-

Монгольские пионеры в походе.
Журнал «Пионер» №12-1926 г.

ставители Банка для внешней торговли ещё в 1926 году, «обстоятельства наших торговых сношений с Монголией неблагоприятны благодаря игре третьих лиц»⁸⁹.

Опираясь на устойчивую денежную и кредитную систему, по рекомендации из Москвы, правительство МНР ввело в 1929 году монополию внешней торговли, а несколько позже запретило частные коммерческие переводы валюты за границу. Претворяя в жизнь валютную монополию страны и осуществляя расчёты по всей её внешнеэкономической деятельности Монголбанк.

Была установлена твёрдая система расчётов за поставляемые товары, продукцию, материалы и оказываемые услуги между государственными, кооперативными организациями и предприятиями, а также учреждениями. Причём все взаимные расчёты между ними было решено осуществлять через Монголбанк в безналичном порядке (по операциям на 100 и выше тугриков). Наличная выручка денег государственными и кооперативными организациями обязательно должна была вноситься на их текущие счета в банке.

В результате всего этого доля иностранных компаний (без учёта СССР) в обороте МНР по экспорту за 1931 год снизилась до 0,8% и в импорте — до 9,3%. На основе

взаимного соглашения об установлении дружественных отношений МНР с Советским Союзом роль последнего во внешней торговле с МНР значительно расширилась. Произошли и коренные изменения в структуре внутреннего товарооборота страны. Удельный вес в товарообороте за 1931 год системы потребительской кооперации составлял уже 70% против 11% в 1925 году. Одновременно с помощью СССР развернулось строительство промышленных предприятий (угольная, кирпичная, лесопильная, шерстяная и другие отрасли промышленности).

Завершающим этапом объявленного укрепления тугрика и улучшения работы Монголбанка явилось решение правительства МНР от 24 марта 1933 года. На основе этого решения коренным образом была перестроена работа банка в области кредитования и расчётов. Кредитные планы, составляемые Монголбанком, с этого момента утверждались правительством МНР. Они определяли характер и источники кредитных ресурсов, их направление по отдельным отраслям народного хозяйства, целевое назначение и сроки кредитных вложений. Вслед за кредитной реформой, прошедшей в Советском Союзе, она была проведена и в Монголии.

Преобразования закончились в основном к концу 1934 года.

Кредитование. Монголбанк всегда тесно работал с Банком для внешней торговли. Важной функцией Монголбанка было осуществление внешних расчётов, в первую очередь по внешней торговле МНР с Советским Союзом. Расчёты, связанные с долгосрочными и краткосрочными кредитами, предоставляемыми Советским Союзом Монгольской Народной Республике, были сосредоточены в Монголбанке.

Не случайно рассказ о взаимоотношениях с этим банком в 1925–1926 годах включён в отчёт Банка для внешней торговли «О работе филиалов Внешторгбанка»⁹⁰. В нём говорится, что торговля с Монголией является беспрошленной и безлицензионной. Торговую деятельность ведут АО «Стормонг», Нефтеиндикат, Совторгфлот, а также Монголбанк.

Заготовителями являлись Монцепкооп и китайские торговые компании, смыкающиеся с монгольским частниками.

Советским Союзом для Монголии были установлены специальные пониженные экспортные цены. Монголии предоставлены особые льготы и кредиты. Например, за мануфактуру, вывозимую из СССР, монгольские купцы расплачивались векселями с годичным сроком оплаты, учитывали их в советском Госбанке, имея на это лимит в 4 млн рублей.

Товарооборот между странами в 1927–1928 году был на 50% выше, чем в 1926–1927 году. Пассив на этот год составлял 5 млн рублей.

В итоге делался вывод, что «обстоятельства наших торговых сношений с Монголией неблагоприятны благодаря игре третьих лиц».

На тот момент основное финансирование Востока шло через Азиабанк, и роль Банка для внешней торговли не была основной.

Основные внешнеторговые операции с Монголией в довоенный период осуществлялись через всесоюзные объединения: Восстокторг, Совмонгтувторг, Совмонголторг, Востосторг. А с 1927 по 1933 год главной внеш-

неторговой структурой при работе с МНР было АО «Стормонг» (Акционерное общество по торговле СССР с Монголией).

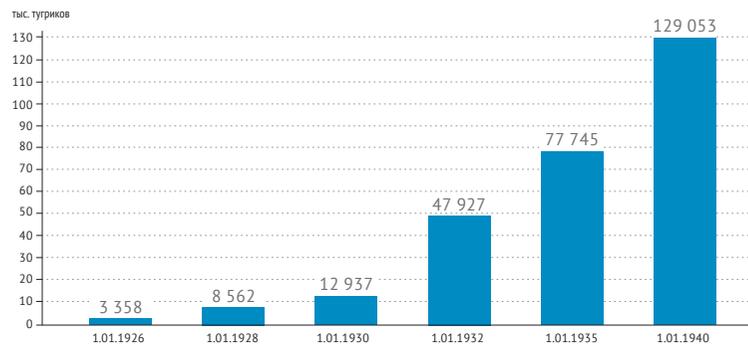
Начиная с лета 1929 года в связи со сосредоточением в Банке для внешней торговли кредитования всех восточных операций такие операции кредитовались в Банке для внешней торговли. По соглашению между ним и Госбанком состоялась передача в Банке для внешней торговли СССР кредитного обслуживания Дэвэбанка, Азиабанка, Монголбанка, Тувинбанка, Монцепкооп и «Стормонга». В 1930-е годы руководитель Монголбанка Илья Бениаминович Ершов-Иорш регулярно избирался членом Совета Банка для внешней торговли.

Банк для внешней торговли кредитовал Союзнефтеэкспорт во время сезонного завоза нефтепродуктов в Монголию. В кредитном плане Банка для внешней торговли была статья по кредитованию деятельности Совмонторга (в основном предоставлял ссуды под вывозимые товары, находящиеся в СССР).

Нельзя не отметить ещё одну важную задачу, выполняемую Монголбанком в области кредитования, — оказание помощи животноводству, основной отрасли народного хозяйства Монголии, от которой поступало две трети всего национального дохода и в которой было занято четыре пятых всего населения страны. Кредит Монголбанка также способствовал развитию земледелия, которого раньше в Монголии практически не было, организации зерновых и животноводческих государственных хозяйств, машинно-сенокосных станций и развитию производственной кооперации аратов. Большую помощь Монголбанк оказывал и аратским индивидуальным хозяйствам.

Было и много трудностей в организации внешней торговли с восточными партнёрами. Так, 24 марта 1930 года руководство Банка для внешней торговли пишет письмо в Совет труда и обороны (СТО):

Кредиты Монголбанка

В связи с увеличением торгового союза со странами Востока и массовой забойки кулацкими элементами рабочего скота в районах трактов*, ведущих к этим странам, создались транспортные затруднения, поставившие под удар нормальное прохождение груза по трактам, что может привести в дальнейшем к уменьшению развития товарооборота со странами Востока.

...Единственная возможность выйти из катастрофического положения на трактах — это организация авто-грузового движения на указанных трактах. Заинтересованные Внешторгбанк и Госбанк готовы выделить для этого кредиты (хотя по уставу только кратковременные) <...>

Между тем стоимость грузов, залегающих на долгие месяцы из-за отстоя грузов на трактах, и фактически принадлежащих банкам, как грузы, заложенные в банках, составляет около 20 млн рублей.

Государство не произвело до сих пор никаких капитальных вложений в дело организации перевозочных средств на трактах.

Грузооборот т/года:

- на Монголию — экспорт 60 тыс. т, импорт 15 тыс. т;

- Западный Китай — экспорт 10 тыс. т, импорт 20 тыс. т.

Всего на сумму свыше 85 млн рублей⁹¹.

Влияние Монголбанка росло: если в 1930 году работало только 8 отделений Монголбанка, то к 1936 году он открыл отделения во всех аймачных** центрах и крупных населённых пунктах. На банк были возложены функции кассового исполнения государственного бюджета и привлечения сбережений населения в сберегательные кассы.

На 1 января 1932 года капитал и фонды банка составляли 3,9 млн тугриков.

Сводный баланс — 74,5 млн тугриков (на 1 января 1926 — 5866 тыс. рублей).

Выдано долгосрочных сельскохозяйственных ссуд на 1,9 млн тугриков. В основном (75–80%) это задолженность Монценкопа.

Банк имел 13 отделений и 1 агентство.

Штат правления — 91 человек (18 были гражданами Монголии). Из них: членов ВКП(б) — 8, членов Монгольской народной революционной партии — 3.

Штат филиалов — 91 человек, членов ВКП(б) — 8, членов Монгольской народной революционной партии — 18⁹².

Вот список отделений, действующих в 1931 году: Алтан-Булак, Баин-Түмен (б. Сан-Бейс), Цецерлик, Чжибуланту (б. Улясуйтай), Джиголанту (б. Кобдо), Ундурхан, Мурун-Курень, Улам-Ком, Ван-Курень, Югодзырь, Лама-Гечен, Хан-Тайшири, Дата-Хурен и Мишик-Гун. В отделениях числилось 6 либо 13 человек. Среди них подавляющее число граждан СССР. Но во всех отделениях в штатном расписании значится должность «монгол-счетовод».

Приведу некоторые характеристики сотрудников одного из отделений: «Подлежит замене по чистке комиссии», «Весьма слаб, но работу кое-как выполняет», «Подлежит замене по политическим соображениям, но работник хороший», «Работник очень хорош — политически нужен надзор», «Подлежит замене по политическим соображениям, давно распорядился уволить» и, наконец, «Хороший работник, но пьёт. Будет пока использоваться»⁹³. Запечь тут, когда отделение в Ундурхане!

«Заграничная» работа в Монголии, судя по всему, не была синекурой. 27 ноября 1936 года главный бухгалтер Монголбанка Богуславский пишет директору правления Банка для внешней торговли И. И. Шенину следующее письмо:

На протяжении целого года ничего конкретного не сделано, чтобы найти на моё место нужного человека, я больше не верю обещаниям, что смена скоро придет, и считаю переписку по поводу моей смены ничем иным, как удобным методом водить меня за нос. Внешторгбанк полагает, очевидно, что посыл человека на работу в Монголию, он прав, о нём забыть, что договоры о сроках службы для него не обязательны, что обещания даются руководящими работниками Внешторгбанка лишь с целью выпроводить человека из Москвы... Ничего удивительного, что при таких условиях находится всё меньше и меньше любителей связывать свою судьбу с Внешторгбанком...⁹⁴.

Из воспоминаний А. М. Розанова, сотрудника Банка для внешней торговли СССР:

«В первый раз по линии Внешторгбанка СССР я работал в Баин-Түменском отделении Монголбанка главным бухгалтером, а затем инспектором-ревизором в правлении Монголбанка в Улан-Баторе с 27 января 1936 года по 25 декабря 1939 года. В отделении Монголбанка работать пришлось без переводчика с малым количеством монгольских сотрудников, а этого было недостаточно при большом объёме операции отделения. Приходилось принимать вместо монгольских русских работников, из семей советских военнослужащих, которые с банковской работой также были совершенно не знакомы. Их приходилось самому обучать, а это отнимало много времени, поэтому очень часто приходилось работать сверхурочно. Что касается ревизионной работы, то всё время приходилось находиться в разъездах по отделениям Монголбанка, раскиданным по всей стране».

И это несмотря на то, что на работников, командированных Банком для внешней торговли на постоянную работу в Монголбанк, Тувинбанк, а также филиалы Азиабанка в Западном Китае и Афганистане, постановлением правления Госбанка от 7 октября 1929 года распространялись льготы, установленные для командированных на постоянную работу в отдалённые места СССР⁹⁵.

Банк для внешней торговли не только проводил банковские операции, но и помогал своим дочерним банкам в выполнении некоторых специальных заданий местных правительств. Так, в мае 1931 года правлением Банка для внешней торговли было получено письмо от правления Монголбанка, в котором содержалась просьба о помощи при изготовлении облигаций займа «Пятилетка МНР» на сумму 1,5 млн тугриков. Всего было необходимо изготовить 60 тыс. облигаций. Из-за отсут-

Колонна танков, подаренных монгольским народом Красной Армии. © РИА Новости

ствия в Монголии высококвалифицированных художников в письме выражалась просьба выполнить заказ в Москве. Далее следовало подробное описание лицевой стороны облигации. Особо оговаривались сроки изготовления бумаг, так как, по мнению правления Монголбанка, «если же будут задержаны изготовлением облигации нового займа, реализация которого в значительной мере рассчитана на аратские массы, при всей вообще трудности размещения его в сумме 1,5 млн. тугр. в текущем году может произойти срыв кампании

по реализации займа»⁹⁶. Банк для внешней торговли успешно выполнил просьбу Монголбанка, разместив заказ на Гознаке.

Непонятно, по какой причине в 1933 году Банк для внешней торговли проводит странную операцию — приобретает у Монголбанка 2 автомашины «Бьюик» и «Бенц», рассчитавшись за них инвальной (тухриками^{*}, так было тогда принято называть монгольские деньги). Они обошлись банку в 9392 тухрика и 74 мунгу⁹⁷. Справочный курс — 95,0 рублей за 100 тухриков.

Как уже было сказано, в 1920–1930-х годах в Монголбанке в основном работали советские специалисты. Но уделялось большое внимание и подготовке национальных монгольских кадров, знающих банковское дело и способных осуществлять финансовую политику государства. С помощью специалистов из Советского Союза был организован специальный финансовый техникум Министерства финансов, который готовит и специалистов банковского дела. Монгольские специалисты высшей квалификации готовились в высших учебных заведениях СССР. Систематически организовывались курсовые мероприятия по подготовке и переподготовке банковских кадров. Проводилась систематическая техническая учеба работников банка без отрыва от работы. Немалую роль в этом сыграл и Банк для внешней торговли. Вот выписка из заседания правления банка за 1936 год:

В банке проходят практику 5 человек монгольцев, командированных к нам решением Правительства СССР. Каждому практиканту выплачивается жалование в размере Р. 250⁹⁸.

В результате этих усилий в 1954 году 97% работников Монголбанка были монголами.

1 января 1954 года сеть Монголбанка состояла из 23 отделений и 16 сберегательных касс, то есть была создана такая сеть учреждений, которая позволяла полностью обеспечивать кредитно-расчётное и кассовое обслуживание народного хозяйства страны.

Важнейшей задачей Монголбанка к тому времени стало регулирование денежного обращения страны. Помимо этого, банк являлся центральным кредитным учреждением страны, осуществляющим долгосрочное и краткосрочное кредитование, проводившим кассовые операции и безналичные расчёты в народном хозяйстве, а также все валютные расчёты с иностранными государствами. На Монголбанк было возложено кассовое исполнение государственного бюджета МНР, привлечение бере-

жений населения в сберегательные кассы, а также финансовое планирование и контроль⁹⁹.

Учитывая это, в начале 1954 года советское правительство уступило свою долю в Монгольском торгово-промышленном банке и передало МНР принадлежавшие Советскому Союзу акции этого акционерного банка. Совет министров МНР 12 апреля 1954 года принял решение о реорганизации Монгольского торгово-промышленного банка в Государственный банк МНР.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ЗАПАДНОМ КИТАЕ

Кроме Дальбанка у Советского Союза в Западном Китае (г. Урумчи, Кашгар, Кульджа, Чугучак) были представительств, находящиеся в весьма странном положении. В начале 1930-х годов они вообще не имели статуса, назывались финансово-счётными конторами СССР без указания принадлежности их к тому или иному кредитному учреждению СССР и действовали практически на свой страх и риск, находясь фактически на полуправильном положении. Формально эти структуры также числились счётными отделами советских консульств и торговых агентств. Курировал их Банк для внешней торговли.

В марте 1925 года рассматривался вопрос об открытии в Китае отделения Банка для внешней торговли СССР, но тогда сочли нужным решение этого вопроса отложить.

Сложно сказать, из каких соображений поддерживались отношения с этим регионом: из политических или же экономических. И при всём при этом на работников, командированных Банком для внешней торговли на постоянную работу в филиалы Азиабанка в Западном Китае, постановлением правления Госбанка от 7 октября 1929 года распространялись льготы, установленные для командированных на постоянную работу в отдалённые места СССР.

^{*} Сейчас эта денежная единица называется тугрик, это национальная валюта Монголии.

Курсы инвалют (на 1 амдоллар) в 1932 году¹⁰³

	1/V	1/VI	1/VII	21/VII
Шанхайский доллар	43,14	43,38	40,71	
Чугучагский лан	22,53	22,72	23,87	
Кульдзский лан	27,03	28,62	32,94	38,32
Урумчинский лан	23,90	33,60	38,19	
Кашгарская сара	5,41	5,45	6,68	
Харбинский доллар	6,52	5,95	6,50	

Главным комиссионером советской промышленности по работе в странах Азии был Промэкспорт. Через него в Западный Китай шёл экспорт металлов, силикатных и джутовых изделий. Он ввёз в 1927/1928 операционном году в Афганистан, Хороссан и Западный Китай товаров на 2055 тыс. рублей. Кредит им открывал Азиабанк в форме учёта покупки векселей¹⁰⁰.

В 1929 году Азиабанк с его западнокитайскими филиалами был передан Банку для внешней торговли. С 26 января 1930 года к нему переходит на обслуживание множество внешнеторговых структур, работающих с Китаем. В частности, Центросоюз, занимающийся там закупкой чая, Востгосторг. Начинает Банк для внешней торговли обслуживать счета советских торгпредств в Японии, Китае, Персии, Афганистане, Монголии, Турции¹⁰¹.

Переходят к банку и многочисленные проблемы, связанные с этими странами. Следует напомнить, что в 1929 году произошёл серьёзный конфликт на КВЖД*.

24 января 1928 года сотрудники банка представили доклад «О перспективах торговли СССР с Востоком на 1927/1928 год». В нём говорится:

Товарооборот в 1927 году — 22 м.р. Главные статьи импорта: шерсть, хлопок, кожсырьё (главным образом овчина и козлиная невысокого качества) и скот (преимущественно для Ферганы).

Наша торговая работа с Кашгарией не особенно удачна.

Купцы диктуют хищнические условия. Баран в Китае стоит 3 рубля, и который часто за отсутствием потребителей дохнет там естественной смертью, он же обходится нам при экспорте до 19, а иногда и до 40 рублей.

В Синьзяне нет стабильной валюты: имеется 7–8 видов различной валюты.

Условия расчёта с восточными купцами становятся для нас всё более и более жёсткими и невыгодными¹⁰².

В то же время специалист, оценивающий состояние дел на вверенном ему участке, так описывает это:

Реализация пушнины — самый тяжёлый вопрос. Без судебных процессов не выйдем из дела. Отношение с китайскими купцами запутано: дали обещание реализовать товар в течение короткого срока и не сделали ничего: он пошёл в Германию на реализацию. Ведутся переговоры с купцами, один из них не желает продавать по тем ценам, которые там существуют, а за ним есть долги. Нечёткость работы филиалов Азиабанка, Советоргфлота и АО „Транспорт“ сказываются¹⁰⁴.

Периодически возникают сложности с возвратом вложенных средств. Так, в течение первой половины 1932 года многократно переносятся сроки возвращения ссуды Совсиньторгом. Должник объяснял это «транспортными затруднениями, вызванными буранами и отсутствием транспорта на пограничных базах и перевалочных пунктах (Бахта, Зайсан, Иркештам). Из-за этого там скопились большие остатки импортного сырья, в частности, на одном из пунктов

Демонстрация железнодорожных рабочих в Китае.
© РИА Новости

застреляло до 1200 т шерсти, кожсырья и хлопка на сумму, превышающую 1 млн рублей¹⁰⁵.

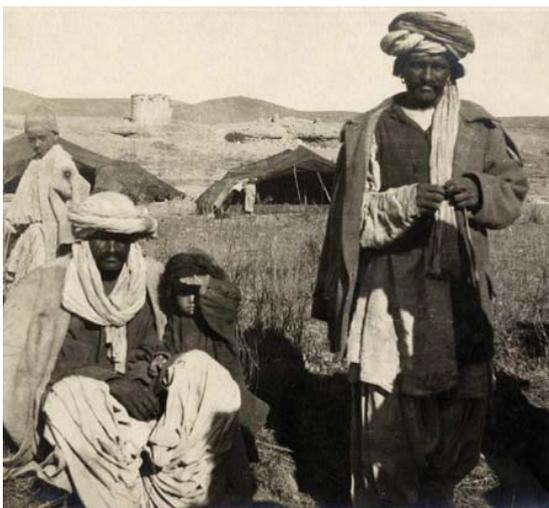
Для того чтобы понять, насколько это было критично для Внешторгбанка, скажем, что в отчёте по итогам работы в 1931 году указывался оборот по представительству в Урумчи (крупнейшему в Западном Китае) — 1 252 631,69 рублей и чистая прибыль — 53 095,63 рублей¹⁰⁶.

Не случайно в это время так спешили с запуском Туркестано-Сибирской магистрали (Турксиба). Одной из задач, которую призвана была решить постройка Турксиба, называ-

лось «предотвращение проникновения западноевропейского капитализма в Синьзянь». Эта железная дорога, соединившая Среднюю Азию с Сибирью, была построена за сравнительно короткий период. Решение о её строительстве было принято на заседании Совета труда и обороны СССР 3 декабря 1926 года. В апреле 1931 года по ней пошли составы. Летом 1931 года на правлении Банка для внешней торговли прекращаются обсуждения острого вопроса о застрявших в пути грузах.

Коренная реконструкция транспорта являлась одной из важнейших хозяйственных задач

* Так называемый Дальневосточный конфликт: вооружённое столкновение с войсками гоминьдановского маршала Чжан Сюэяна, окончившееся их разгромом Красной армией и подписанием Хабаровского протокола, восстанавливающего статус КВЖД как совместного советско-китайского предприятия.

Семья кочевников. Провинция Кандагар (Афганистан). Середина 1920-х годов.

второй пятилетки, поставленных на XVI съезде партии в 1930 году.

Кстати, открытие Турксиба описано в книге Ильфа и Петрова «Золотой телёнок». В книге он называется Восточной магистралью. Именно здесь Остап Бендер получил желанный миллион у подпольного миллионера Корейко.

В 1932 году после соглашения с Синьцзянским правительством филиалы Банка для внешней торговли в Западном Китае были легализованы и преобразованы в финансово-счётные конторы, правда, без указания принадлежности их тому или иному кредитному учреждению СССР.

Они стали обслуживать всё финансовое хозяйство КВЖД и производить реализацию займа Уссурийской железной дороги, который давал ежегодно столь необходимые Советскому Союзу 8–9 млн рублей в валюте. Помимо этого, они вели относительно крупные операции по реализации в Маньчжурии других советских займов и являлись активными participa-

ми всех производимых в Китае финансово-экономических мероприятий Банка для внешней торговли СССР.

Их штат составлял уже 85 человек, партийно-комсомольская прослойка в нём составляла 15 человек.

В филиалы привлекались местные пассивы. Кроме крупных средств КВЖД, на их текущих счетах имелись вклады частных вкладчиков, доходившие до 888 тыс. иен. Филиалы, получив официальный статус, стали пользоваться постоянным кредитом в иностранных банках размером в среднем около 2 млн иен¹⁰⁷.

Самый большой оборот в 1931 году был у филиала в Урумчи, он составил 1 252 631 рубль 69 копеек, а чистая прибыль — 53 095 рублей 63 копейки¹⁰⁸. При меньшем обороте прибыль на порядок превысила аналогичные показатели стамбульского отделения.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В АФГАНИСТАНЕ

Внешняя торговля Афганистана. Афганистан в 1930-е годы поддерживал внешнеторговые связи с СССР, Британской Индией, Ираном и Синьцзяном (Западный Китай). С другими странами он поддерживал торговые связи через Британскую Индию.

Главной статьёй афганского экспорта (примерно 40–50%) являлся каракуль, в год на внешнем рынке реализовывалось от 850 тыс. до 1 млн шкурок.

В СССР из Северного Афганистана ввозилось значительное количество шерсти.

В 1931 году экспорт в Советский Союз скота достиг 14,9 тыс. голов крупного и 58,4 тыс. голов мелкого скота.

Афганский хлопок вывозился в основном только в СССР. Особенно вырос ввоз в связи с монопольным договором Совафганторга с афганскими обществами о продаже хлопка.

Ввозились в Афганистан главным образом промышленные товары широкого потребления. Более половины импорта — хлопчатобумажные

ткани (за 1933/1934 операционный год из СССР вывезли 18,26 млн м, что составило 17% всего экспорта тканей, позже довели долю до 30–40%). Далее следовал сахар (60–65%), чай, шерстяные ткани, шелковые ткани, а в 1930-е годы, после появления в Афганистане автомобилей, стали ввозить и нефтепродукты (примерно треть от 3000 т бензина ввезли из СССР)¹⁰⁹.

Наконец, СССР вывозил в Афганистан большое количество силикатных изделий, металлов, спичек и других товаров.

Торговая политика. Торговая политика Афганистана заключалась в государственном регулировании внешней торговли, запрещении ввоза некоторых товаров, стимулировании экспорта. В 1934 году был установлен порядок вывоза за границу всех шкур, кроме козьих и бараньих, на условиях принудительной продажи купцами-экспортёрами афганскому правительству иностранной валюты, вырученной от продажи этого товара за границей.

В том же году афганское правительство принимает меры к укреплению национальной валюты. Был издан закон, запрещающий, с целью экономии валюты, ввоз в Афганистан ряда иностранных товаров, в первую очередь предметов роскоши.

В 1936 году при содействии Национального банка в Кабуле вся торговля каракулем была сосредоточена в шести обществах для торговли, появились и специальные торговые общества по экспорту опиума, по строительству собственной текстильной промышленности, по торговле нефтепродуктами.

Особенностью политики правительства Афганистана стала и опора на таможенные платежи, которые занимали второе место по сумме поступлений после торговли каракулем.

Советско-афганские торговые взаимоотношения. Договор о дружбе между РСФСР и Афганистаном был заключён 28 февраля 1921 года.

А вот торговый договор так не был подписан, что, однако, не мешало постоянному росту торговли. Советский Союз распространил на Афганистан условия нетто-баланса и таможенно-тарифные льготы, применяемые в торговле с другими странами Востока.

Торговля с этой страной велась государственным объединением «Совафганторг», именно оно для этого заключало договоры с афганскими экспортно-импортными обществами (ширкетами).

Организационные формы торговли СССР с Афганистаном. Начиная с 1924–1925 года основным местом проведения торговых сделок со странами Востока были Нижегородская ярмарка и товарные биржи. Из организаций, проводивших торговые операции с Афганистаном, следует отметить: Афганторг, реорганизованный в 1928 году в Афганорусс, Восточную контору Госгорга РСФСР, реорганизованную в 1929 году в Близвостгосторг, Узбекторг, Главхлопком (по закупкам афганского хлопка), Всесоюзное акционерное общество «Шерсть» (по закупкам афганской шерсти), Промэкспорт и Всесоюзный совет промысловой кооперации. Последние две организации производили свои операции только на Нижегородской ярмарке.

Однако в 1926 году сотрудники банка в Кабуле жалуются в Москву: «До сих пор Афганистан был закрыт для нас, и вся торговля велась через комиссионеров, часто не очень солидных. Торговля с Афганистаном для нас убыточна. Афганские купцы смыкаются с н/частником, главным образом на центральных рынках Союза, в частности в Москве. Очень часто наш туркменский каракуль или туркменский скот „на ногах“ уходит в Афганистан и оттуда импортируется в СССР»¹¹⁰.

В 1930 году создаётся Всесоюзное объединение по торговле со странами Востока — Востгосторг, которое сосредоточило у себя на монопольных началах и торговлю с Афгани-

Монеты Тувинской Народной Республики, 1934 года.

станом. Как до организации Востгосторга, так и в период его существования торговля с Афганистаном проводилась исключительно на территории Советского Союза. В 1931 году было создано Всесоюзное объединение по торговле с Афганистаном — Совафганторг, осуществлявшее торговлю с Афганистаном монопольно.

Его партнёрами со стороны Афганистана являлись Национальное акционерное общество «Ширкет Асхами», ряд провинциальных ширкетов и отдельные афганские купцы и фирмы.

Все финансовые сделки с Афганистаном проводились посредством Внешторгбанка в Кабуле: оно существовало здесь как счётная часть полпредства.

31 декабря 1932 года правление Банка для внешней торговли рассматривает вопрос «О штатах и смете банкстолы в Кабуле на 1933 год». И принимает решение утвердить следующую численность его сотрудников: управляющий — 1, рассыльный-уборщик — 1. Итого — 2 человека. Смета на год — 514 доллара, из них в инвалюте — 2671.

Афганским национальным банком являлось фактически акционерное общество «Ширкет-е-Асхами-е-Милли-е-Афгани», организованное правительством совместно с частным национальным капиталом. Этот банк с 1936 года состоял в корреспондентских отношениях с Банком для внешней торговли СССР. Центральное правление его находилось в Кабуле. Никаких других банков в Афганистане не было.

В 1936 году между Банком для внешней торговли и Афганским национальным банком был заключён договор о сотрудничестве.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ТУВИНСКИЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК

Внешнеэкономическая политика Тувинской Народной (в то время использовалось и наименование «Аратской») Республики* в 1920-е и 1930-е годы была ориентирована на СССР. Основные доходы это государство получало

за счёт таможенных пошлин, арендной платы СССР за пользование золотыми приисками и других источников, связанных с Советским Союзом.

В Министерстве финансов Народной Республики Танну-Тува (таково было название республики до 1926 года) в конце февраля 1923 года был открыт отдел торговли — Тувгосторг¹¹³, ставший фактически первой государственной торговой организацией. После этого в начале 1924 года тувинское правительство приняло закон «О торговле», бравший под защиту интересы местных и иностранных частных торговцев¹¹³.

В то время на территории Тувы иностранные фирмы осуществляли 75% всех торговых операций, и в основном они представляли Китай, Монголию и Советский Союз¹¹³.

Особенной популярностью у тувинцев традиционно пользовались китайские товары. Поэтому Сибвнешторг, работавший с Тувой, на достаточно крупную сумму (до полумиллиона рублей) закупал товары в Китае, транспортировал их по железным дорогам из Шанхая во Владивосток и далее до ближайших пограничных пунктов в СССР — Минусинск, Абакан. Далее до Тувы, где товары следовало реализовать, их доставляли водным путём вверх по реке Енисею, гужевым и вьючным транспортом¹¹⁴. Операция была планомерно-убыточной, тем более что продавались товары часто по цене более низкой, чем фактическая их стоимость¹¹⁵. Таким образом советско-тувинские торговые отношения стали преобладающими во внешней торговле Тувинской Республики¹¹⁶.

В октябре 1922 года Малым СНК было принято постановление «О льготном пропуске товаров, вывозимых из РСФСР для РСТК** в Урянхай***, а также ввозимых этой колонией в РСФСР». Был установлен беспошлинный ввоз и вывоз товаров, снабжённых визой уполномоченного РСФСР в ТНР¹¹⁷.

Купюра Тувинской Народной Республики, 1930-е годы.

Советский Союз импортировал из Тувы в основном пушнину, шерсть, кожу, золото. Занималось этим с марта 1923 года отделение Сибвнешторга — «Сибпушнина», учрежденное правительствами двух стран. Грузоперевозками, добычей золота и другими видами экспортного производства занимались члены РСТК.

Позднее для развития торговых связей с Тувой и Монголией в СССР было создано специальное Всесоюзное экспортно-импортное объединение «Совмонгтвортг», взявшее на себя решение вопросов доставки товаров из СССР¹¹⁸.

Для улучшения торговли также следовало принять меры по прекращению грабежа товаров с товарных точек Госторга СССР. Этот вопрос, в частности, рассматривался на международной конференции представителей правительств СССР, Монголии и Тувы летом 1924 года в столице Тувы — Кызыле. Тогда советская делегация даже добилась компенсации за нанесённый ущерб¹¹⁹.

В 1925 году был заключён советско-тувинский договор об установлении дружественных отношений между тувинским и совет-

ским государствами. В конце того же года в Кызыле было открыто советское торговое представительство¹²⁰.

5 мая 1925 года Правительством СССР было принято постановление «О предоставлении таможенных льгот гражданам ТНР»¹²¹.

В декабре 1924 года был организован Национальный Тувинский кооператив (ТЦК), который поддерживало государство. Практически сразу он взял на себя осуществление торговых операций на внутреннем и внешнем рынках Тувы.

Действия, проводимые с середины 1920-х годов тувинским правительством, были направлены, в частности, на вытеснение с рынка частного торгового капитала. Принятая в ноябре 1926 года Конституция ТНР ввела монополию на внешнюю торговлю. А Министерство финансов страны ввело в практику лицензирование. Иностранные фирмы стали регистрироваться, они брали на себя обязательства соблюдать ряд технических норм и должны были получать разрешения на ведение торговых операций на территории Тувы. Не все иностранные торговые фирмы смогли преодолеть поставленные

* До октября 1944 года республика не входила в состав СССР.

** РСТК — русская самоуправляющаяся трудовая колония, была образована на территории Тувы в июле 1921 года, являлась миниатюрной советской республикой, жившей по законам РСФСР. Существовала до 1932 года, когда была преобразована в «Комитеты советских граждан».

*** Урянхайский край — русское название Тувы до 1921 года.

препятствия. Кто-то не хотел подвергать свою деятельность контролю и легализовать свои доходы, кто-то был остановлен бюрократическими процедурами¹²².

К концу 1929 года тувинское правительство объявило монополию государства во внешней торговле и запретило всякую скупку пушнины и другого сырья иностранцами.

Взаимодействие Банка для внешней торговли и Тувинского торгово-промышленного банка. Для развития торговли и экономической жизни Тувы в конце 1920-х годов учреждается акционерный Тувинский торгово-промышленный банк с капиталом в 300 000 рублей. Из них $\frac{2}{3}$ принадлежало правлению Госбанка СССР, а $\frac{1}{3}$ — правительству Тувинской Народной Республики. Баланс банка на 1 февраля 1931 года составлял 3 500 000 рублей. В его задачи входило проведение практически всех операций по кредитованию как внутренней, так и внешней торговли ТНР, и, кроме того, на него было возложено денежное производственное кредитование сельского хозяйства ТНР и завоз в ТНР сельскохозяйствен-

ных машин и орудий. Кроме чисто банковских операций, банк долгое время занимался также хлебозаготовками. Потом эта работа была передана Тувинценкоопу. В архиве есть документы, свидетельствующие, что «у банка имеется мараловодческое хозяйство и опытное овцеводческое хозяйство, которое будет выделено в отдельное хозяйство. Тувинский торгово-промышленный банк будет в нём акционером»¹²³.

Большинство советских сотрудников банка были командированы из Банка для внешней торговли, курировавшего работу ТТПБ. Туда же они в основном и возвращались. Так, в конце 1929 года после работы директором-распорядителем банка в резерве Банка для внешней торговли оказался Коган.

Этому предшествовало письмо Учраспреда Госбанка Чеховского председателю правления Банка для внешней торговли Барышникову:

Будучи информированы членами ревизионной комиссии о результатах ревизии Тувинского торгового промышленного банка и имея крайне отрицательную характеристику на б. директора-распорядителя Тувинбанка т. Когана, мы

не считаем возможным дальнейшее использование его на работе в системе Госбанка. Если Вы также не предполагаете использовать т. Когана на работе по линии Внешторгбанка, то просим откомандировать его в распоряжение парторганов.

*Государственный банк.
30 ноября 1929 года*¹²⁴.

На 1 октября 1929 года штат банка составлял 18 человек, а на 1 октября 1930 года — 20 человек. В 1931 году в банке работал 21 человек, из них пятеро были членами ВКП(б), один — членом Тувинской народно-революционной партии (ТАРП) и один — членом ревсомола.

В кадровой работе банка присутствовала дискриминация по национальному признаку. Так, член правления Тувинского торгово-промышленного банка от СССР, судя по штатному расписанию, получал в начале 1930-х годов оклад 400 рублей, а член правления от Республики Тувы — только 200. Зато была заметна забота о подрастающем поколении: в штате банка значились ученики Черепанов и Тютючей с одинаковым окладом 40 рублей — соответственно член ВЛКСМ и пионер¹²⁵.

В 1926 году Российская внешнеторговая палата приняла важное решение: согласовать деятельность Госторга РСФСР и Тувинского торгово-промышленного банка, а также обеспечить систематический завоз российских товаров на тувинский рынок с применением льгот по торговле СССР со странами Востока. Хозяйственные организации, учитывая отдалённость промышленных центров России от тувинского рынка, согласились на предоставление длительных кредитов под товары, отправляемые в Туву¹²⁶.

После ряда перетасовок клиентуры 19 января 1930 года вышло постановление Госбанка о передаче всех счетов и кредитов Тувинбанка Банку для внешней торговли. Двоевластие закончилось.

Несколько лет спустя Банк для внешней торговли помогал Тувинской Народной Республике проводить денежную реформу. 21 мая 1934 года правление банка и управление производством Московской фабрики «Гознак» заключили договор на изготовление банкнот Тувинской Республики достоинством 1, 3, 5, 10 и 25 акша, а также мелкой разменной монеты. Цена, установленная Гознаком за изготовление 1000 экземпляров, составила 46 рублей 20 копеек. Всего было выпущено банкнот на общую сумму 51,2 тыс. рублей¹²⁷.

11 октября 1944 года на заседании Президиума Верховного Совета СССР, проходившего под председательством всесоюзного старосты Михаила Калинина, было принято решение о принятии в состав СССР Тувинской Народной Республики. Тувинбанк вошёл в систему Госбанка как региональная контора.

Внешторгбанковцы

* Статья подготовлена совместно с Ю. П. Голыцыным

Излишне говорить, что все достижения, способствовавшие истории Банка для внешней торговли СССР, были заслугой его сотрудников, как и все провалы происходили по их вине. Причём относится это и к высшему руководству, и к простым работникам. Архивы содержат скудные сведения о большинстве из них, но тем более ценна любая такая информация. Справки о наиболее ценных, наилучшим образом проявивших себя руководителях даются настолько подробно, насколько автору удалось узнать о них, поэтому часто биографии отличаются по объёму. Подгонять их под одну форму сухой, короткой справки автору показалось неправильным. Тем более что даже небольшие, на первый взгляд, неважные детали о жизни и работе внешторгбанковцев дают возможность лучше понять, как развивался, безусловно, самый интересный, динамичный банк Советского Союза.

Дальнейшие изыскания, конечно, позволят узнать больше об этих, как правило, незаурядных людях, создававших историю Банка для внешней торговли СССР.

ШТАТ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

Следует сказать, что структура Банка для внешней торговли в течение 1920-х годов часто менялась, поскольку непрерывно изменялись сами функции банка. Постоянные реорганизации, вызванные в первую очередь многочисленными разграничениями полномочий между Бан-

ком для внешней торговли и Госбанком СССР, отражались на появлении и исчезновении в банке тех или иных подразделений. Так продолжалось до начала 1930-х годов, когда у Внешторгбанка остались минимальный набор функций и соответствующее ему штатное расписание.

При создании Роскомбанка в стране бушевала гиперинфляция, поэтому оклад его сотрудников устанавливался в золотом эквиваленте. После введения золотого червонца именно он стал эквивалентом для оценки труда работников Банка для внешней торговли. Чтобы понять необходимость такого порядка, скажем, что заведующий иностранной (герм.) группой правления Госбанка Иван Иванович Пастухов в ноябре 1922 года имел оклад 500 млн рублей.

1 апреля 1924 года Банк для внешней торговли принял дела с прежней команды. Через две недели, 15 апреля, правление банка принимает решение «Об установлении с 1 апреля с.г. новых окладов содержания старших сотрудников, ввиду Постановления Совета СТО от 5 апреля с. г. о снижении не менее чем на 20% содержания во всех государственных учреждениях и предприятиях и акционерных обществах с преобладающим участием государственного и кооперативного капитала».

Реформирование банка после изменения его собственника вызвало реорганизацию отделов и установление новых штатов. Соответствующее постановление было принято 30 августа 1924 года.

Упразднили тогда и некоторые должности: 13 июля 1924 года были уволены специалисты по животноводству и по хлопку А. Н. Алейников и В. А. Колли.

15 сентября 1924 года принимается решение — число штатных должностей по банку сократить до 295.

При этом оклады сотрудников банка растут. Так, в 1926/1927 операционном году основной оклад главного бухгалтера — 131 рубль, плюс специальная ставка — 369 рублей. Столько же получает зав. финансово-кредитным отделом, но его специальная ставка — 229 рублей. Зав. торговосудным отделом при той же ставке в 131 рубль заслужил специальную ставку только в 194 рубля. Так что уравниловки в банке точно не было¹.

Процесс сокращения административного аппарата, весьма популярный в СССР, продолжался.

Приказ по Наркомату внешней и внутренней торговли СССР от 23 сентября 1927 года гласит:

«Во исполнение директивы Правительства Союза об уменьшении административно-управленческих расходов в 1927/1928 гг. не меньше чем на 20% предлагается всем государственным торговым организациям общесоюзного значения, действующим на началах коммерческого (хозяйственного) расчёта, а также представительствам НКТорга СССР в правлениях акционерных обществ с преобладающим участием государственного капитала произвести сокращение сметных назначений на административные расходы:

- а) максимальное сокращение административно-канцелярских расходов;
- б) максимальное сокращение числа командировок;
- в) полное прекращение всяких расходов, не связанных с непосредственными задачами данных организаций»².

В начале 1930-х годов работа с кадрами ещё больше формализовалась. В банке была

создана Комиссия по кадрам. Возглавляет её Б. И. Духовный.

Вот выписка из заседания комиссии.

Слушались вопросы: «О разработке инструкции и формы таблицы для составления пятилетнего плана по кадрам».

А также разбирался вопрос о роли выдвинутых из банка.

Докладчик Н. Н. Ромм «открывая совещание, остановился на роли выдвинутых, которые должны оздоровить дело орабочения аппа-

На первом этапе руководство банка достаточно либерально относилось к анкетам своих сотрудников. Важно было собрать настоящих специалистов.

В частности, одним из первых сотрудников был Николай Николаевич Петров. По следующему письмам можно оценить кадровую политику правления РКБ.

Выписка из постановления:

«1922. Сентябрь 25-го дня. Московский революционный трибунал в публичном заседании под председательством тов. Лаврова и членов Трибунала тт. Орехова и Гусева рассмотрел ходатайство ЦИТО о досрочном освобождении гр. Петрова Николая Николаевича, осуждённого Костромским Губревтрибуналом 30 октября 1921 года за приём и передачу взятки к расстрелу, заменённому 5 годами принудительных работ со строгой изоляцией, считая срок наказания с 30 октября 1921 года.

Заслушав объяснения представителя ЦИТО тов. Соболева, руководствуясь 479-й ст. Уголовного процессуального кодекса, Трибунал ПОСТАНОВЛЯЕТ: ходатайство удовлетворить и гр. Петрова досрочно освободить с переводом на принудительные работы на оставшийся срок без лишения свободы.

Подлинное за надлежащими подписями...

1 октября 1922 г.

Письмо № 13

В Московское управление

принудительных работ

Б. Воскресенская пл.

Организаторы Российского коммерческого банка просят Бюро принудительных работ откомандировать на службу в банк для организационных работ гр-на Николая Николаевича Петрова, состоящего на учете в бюро как технического специалиста банковского дела (по бухгалтерии).

Организаторы.

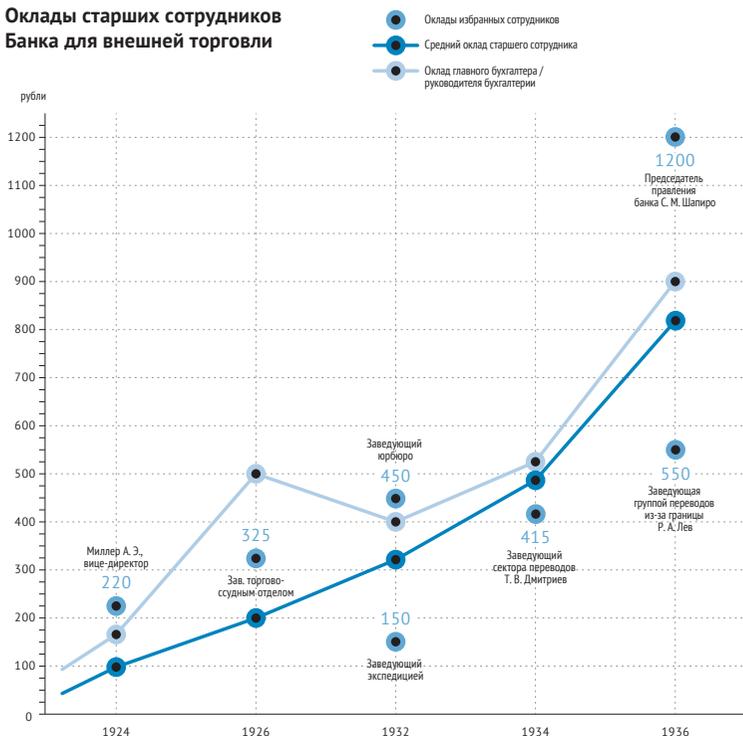
25/Х-22»³.

С приходом В. К. Таратуты Н. Н. Петров будет сразу уволен.

Вице-директор Е. И. Эттингер. Получал в 1924 году столько же, сколько главный бухгалтер

Оклады старших сотрудников Банка для внешней торговли

рата н/банка. Ромм призывает выдвиженцев откровенно рассказать на этом совещании, что отрицательного они нашли в работе н/аппарата и какие препятствия и недостатки встречаются им на пути в деле овладения той работой, которая им поручается, а также как администрация и общественность им в этом помогают».

Далее выступают 11 выдвиженцев. Мерцалов, Либинсон отмечают, что обстановка в банке здоровая. Климчаков добавляет, что он «на должности учраспреда вырос и охватил её».

Шуршев указывает на то, что некоторые специалисты, «в частности, тов. Константинов, долго не хотели показать свою работу и сделали это под давлением администрации».

Тем не менее, как их не призывают, критиковать коллег не хотят. После чего «Ромм, закрывая совещание, указывает, что выдвиженцы не должны штемпелевать всё, что им дают подписывать, не уяснив сути дела». «Если к кому-либо не прикреплён „дядька“, то это нужно сделать, и последний должен отвечать за рост выдвиженцев».

В результате решено сделать совещания ежемесячными. Однако, видимо, всем было понятно, что толку от таких совещаний нет, и других протоколов в деле нет⁴.

Первые выдвиженцы в банке появились ещё летом 1924 года.

Вот приказ от 11 июля 1924 года: «Принять на службу направленного Краснопресненским райкомом РКП т. Кочмарского (на должность счетовода)»⁵.

18 июля 1924 года поступило новое указание — «О принятии на службу командированного Бауманским комитетом РКП А. К. Пурбека (для временного руководства управлением делами)»⁶.

Видимо, существовал общественный призыв «Идти на работу в банк», вскоре так поедут на стройку первой пятилетки. Из протокола заседания общезаводской ячейки ВЛКСМ Тишино-Сокольниковской красильной фабрики от 14/II-32.

«Слушали: выдвижение во Внешторгбанк. Постановили: выдвинуть во Внешторгбанк тов. Вольтскую Т. С., члена ВЛКСМ с 1931 г., производственный стаж с 1928 г.

Секретарь ячейки ВЛКСМ Писецкий»⁷. В первое время ещё были возможности браковать поставляемые выдвиженцев. Так, 1 октября 1924 года из банка уходит письмо:

В Краснопресненский райком РЛКСМ. Ячейка РЛКСМ РКП(б) направляет к Вам члена РЛКСМ тов. Шкарина как несоответствующего своему назначению плохого работника, неисполнительно выполняющего свои обязанности.

Секретарь ячейки РЛКСМ. Секретарь РКП(б)»⁸.

Но в конце 1928 года отношение к выдвиженцам меняется. Идёт борьба за показатели, и теперь следует выполнять указания на рост в банке партпрослойки. Выходит Постановление Центрального комитета ВКП(б) с призывом укрепить операционные отделы госструктур коммунистами. Один из партийных

руководителей подотдела жаловался: «Меня поставили в такие условия, что должна быть большая храбрость оставаться: никакого руководства, никакой помощи. Те беспартийные сотрудники, которые мне передали работу, смотрят на меня как на врага»⁹.

Характерен случай с «выдвиженцем в Внешторгбанк с 20 мая 1930 г.» Д. М. Лидерманом.

За него разразилась битва между двумя кредитными учреждениями Советского Союза. Вот письмо из Промбанка в Банк для внеш-

⁹ Г. Клуцис, С. Сенькин, «Актив, учись. Иди за советом в ячейку», 1927

Структура банка в разные годы

1924 год

Управление делами
Секретариат
Административно-хозяйственный отдел

Инспекция
Юридический отдел
Финансово-экономическое бюро
Бухгалтерия
Касса
Валютно-фондовый отдел
Валютно-судный отдел
Учётный
Инкассовый
Товарного кредитования
Справочное бюро

Отдел текущих счетов и русских переводов
Экспортно-импортный отдел
Экспортный
Импортный
Аццетно-гарантийный

Отдел иностранных переводов и корреспондентов

1931 год

Сектор управления организацией обслуживания
Управление делами;
Группа (бюро) кадров;
Юридическое бюро;
Бюро рационализации

Сектор планирования и регулирования – отдел контролируемых учреждений
Сектор оперативного исполнения – оперативный отдел
Клиентский
Группа Гинзе (покупка и продажа наличной инвалюты, покупка и инкассо девиц*, оплата иностранных аккредитивов и чеков, текущие счета в инвалюте и валюте СССР, переводы коммерческого характера внутри СССР, переводы заграничные потребительские из-за границы на Москву, ведение переводки по всем вышеперечисленным операциям)
Группа переводов из-за границы
Кассовая группа
Корреспондентская группа с бригадой машинисток
Архив

Сектор учёта – главная бухгалтерия

1939 год

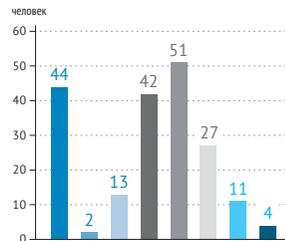
Правление
Оперативный отдел
Группа переводов
Группа валюты
Касса и кладовая
Корреспондентская группа
Группа займов

Центральная бухгалтерия
Общая канцелярия
Экспедиция
Архив
Хозчасть

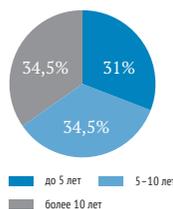
1929 год

Управление делами
Юридический отдел (бюро)
Кредитно-плановый отдел
Отдел активных операций
Отдел иностранных переводов и корреспондентов
Отдел кассовых и пассивных операций
Главная бухгалтерия
Правление

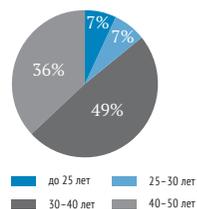
Численность сотрудников в подразделениях банка

Сотрудники по стажу работы

Сотрудники по возрасту

Сотрудники по образованию

Сотрудники по происхождению

* После периода валютного хаоса, возникшего в итоге Первой мировой войны, был установлен золото-девиный стандарт, основанный на золоте и ведущих валютах, конвертируемых в золото (по предложению англосаксонских экспертов). Платёжные средства в иностранной валюте, предназначенные для международных расчётов, стали называть девидами.

ней торговли: «Настоящим сообщаем, что дать согласие на переход к Вам на работу т. Лидермана Д. М. ни в коем случае не можем, так как в банке большой недостаток в квалифицированных рабочих-коммунистах. 30.VII.1930». Банку пришлось прибегнуть к помощи вышестоящих партийных организаций.

Давид Моисеевич окончил Институт им. Рыкова в Москве. Был членом ВКП(б) с марта 1919 года. С 1927 по 1930 год — старший инспектор Всекобанка, с 1930 года — старший инспектор Промбанка.

По анкетным данным сложно распознать незаменимый профессионализм и друтого выдвигенца Абрама Ильича Либинсона. «Родился в 1878 году в городе Орша (Белоруссия), получил четырёхклассное городское образование. Был наборщиком типографии „Правда“»¹⁰.

В личных документах сотрудников в то время появились обязательные приписки: «вопрос о перемещении согласован с ячейкой ВКП(б)».

Тогда же в банке был создан парткабинет, работников банка регулярно повестками вызывали в военкомат, они уезжали на военные сборы.

В банке появились и энтузиасты, готовившие коллег «к труду и обороне». Так заведующий хозяйством, член ВЛКСМ Пётр Васильевич Рвачёв (1911 года рождения) «в бытность его работы во Внешторгбанке, как командир войск НКВД, был привлечён к занятиям по подготовке допризывников в нерабочее время в течение двух месяцев».

Напряжённую международную ситуацию того времени характеризует инструкция банка (8 сентября 1928 года) по заполнению анкет для получения иностранных виз: «Во всех анкетах в графах принадлежности к политическим партиям и указании об общественной деятельности пишете отрицательно»¹¹.

Не всё хорошо складывалось и с организацией работы основных подразделений банка, занимавшихся экспортно-импортными опе-

И до постановления члены ВКП(б), специалисты в банковском деле были нарасхват. Секретарь администрации Банка для внешней торговли СССР, заведующий отделом труда Лев Исаакович Слуцкий жалуется: «Большая партийная и общественная нагрузка (я состою агитпропорганизатором ячейки, руководителем кружков партийного самообразования фабрики «Свобода» и Хрустального завода, руководителем кружка в депо Савёловской железной дороги и до последнего времени был секретарём Экономической комиссии месткома Внешторгбанка) не даёт мне возможности заниматься иностранным языком». Вскоре он становится инспектором банка, однако поработать в Банке для внешней торговли ему не суждено. 6 декабря 1926 года он пишет заявление об увольнении «ввиду мобилизации Центральным комитетом ВКП(б) на партработу». Он отправляется инспектором в Брянское отделение Госбанка. В 1928 году возвращается в банк, становится заведующим отдела текущих счетов и переводов, однако ненадолго. 8 ноября 1929 года пишет новое заявление: «Сообщаю, что я сего числа мобилизован ЦК ВКП(б) и послан в Акмолинский округ Казахстана для проведения хлебозаготовок. Зарплату мою во время командировки прошу выдать жене, которой я выдал доверенность». Через три месяца местным Округкомом Л. И. Слуцкий оставлен на постоянную работу.

рациями. По протоколам заседаний правления банка этого не скажешь, но можно понять, читая докладные записки сотрудников банка. Так, 25 мая 1927 года один член правления банка Г. М. Елин написал своему коллеге Р. М. Антиколю эмоциональное письмо, в котором обособывал увеличения штата двух отделов — ЭИГО и ИНО:

«Часть сотрудников ушла в отпуск, 2 человека (в том числе один из лучших бухгалтеров в ИНО) арестованы, количество работы, особенно в ЭИГО, за последние 2 квартала увеличилось. В результате работа отделов, особенно

* Подчёркнуто в оригинале. —
Прим. авт.

ЗИГО, дезорганизована. Сотрудники, потеряв всякую надежду на подкрепление и убедившись в том, что все их просьбы о помощи остаются без ответа, пришли в состояние безразличия».

Директора не только на словах, но и письменно стараются снять с себя всякую ответственность за состояние бухгалтерии и отчётности:

Руденский Владимир Самойлович

Родился в 1892 году в г. Глухове (тогда Черниговской губернии). Член ВКП(б) с 1919 года. Окончил три класса городского училища. С 12 лет работал в торгово-комиссионных предприятиях счетоводом. 1905–1917 годы — служил в Северном, Русско-Азиатском и Соединённом банках (начинал «мальчиком», счетоводом). С 1917 года работал в профсоюзе банковских служащих в г. Николаеве. С приходом советской власти в начале 1919 года занимал должность заведующего банковским отделом губфинотдела г. Николаева, затем заместителя губфинотдела. В сентябре был арестован контрразведкой белых, до ноября 1919 года находился под арестом, за несколько дней до суда бежал из тюрьмы. В 1920–1921 годах участвовал в организации советской власти в Крыму, заведовал уфинотделом в Ялте и по совместительству являлся секретарём ревкома, был членом оргбюро упрфосовета. В марте 1921 года направлен для работы в Москву. Занимал ряд ответственных должностей в Наркомате финансов. В июле 1921 года по своей инициативе начал разработку проекта о создании Банковского управления НКФ. 1922 год — председатель бюро по организации Госбанка СССР, заведующий кооперативной частью Госбанка. В автобиографии пишет: «В 1921 году я разработал проект организации нынешнего Госбанка и провёл его через коллегию НКФ. Был председателем бюро по организации Госбанка и в первоначальной стадии намечался коллегией НКФ в члены правления Госбанка». Под его председательством особой комиссией было выработано Положение о Государственном банке РСФСР, утверждённое IV сессией ВЦИК в октябре 1921 года. В должности заведующего кооперативной частью Госбанка работал до 1 августа 1922 года. В 1922 году управляющий Курским отделением Госбанка. В 1923 году — Краевой конторой Госбанка в Екатеринбурге. В 1923 году возглавил отделение Всекобанка в Баку. В 1924 году вернулся в Москву, он старший инспектор в Госбанке. В 1926 году — директор-распорядитель Тувинского торгового банка. В апреле 1926 года стал вице-директором Банка для внешней торговли СССР. А сентября того же года — заведующий инспекцией банка. В феврале 1928 года он командировался в Константинополь и Афины для разрешения организационных и оперативных вопросов, связанных с работой иностранных совбанков. Член правления Банка для внешней торговли с 1926 по 1929 год, 15 марта 1929 года написал заявление об освобождении от должности члена правления (вследствие переизбрания). При чистке 1929 года Руденского вычистили из партии.

Банк, финансирующий внешнюю торговлю и при этом преимущественно отрасль тяжёлого экспорта (нестандартных товаров) — нерентабельного, медленно оборачивающегося, распыляющегося при реализации на многих рынках сбыта, при отсутствии или минимальных собственных капиталов и лишённый при этом права отбора клиентов, далее финансирующий в области импорта небиржевые товары, то есть требующие сплошь и рядом длительного финансирования (автомашин, сельскохозяйственные орудия и др.), — не может строить свою политику, как банк депозитного типа и краткосрочного кредита».

Твёрдо установленный список клиентов и обратно — право для клиентов кредитоваться только в одном банке, создают для банка обязанность удовлетворять потребности в средствах данной клиентуры.

Если при этом банк не сможет влиять тем или иным способом на финансовую политику своей клиентуры, то ему грозит опасность превратиться в какой-то кассовый отдел своих клиентов, вечно лавирующий между отдельными учреждениями и меньше всего имеющий собственное лицо, свою собственную действительную политику.

В переходный момент опаснее всего представить всё так называемому ходу вещей. Необходимо именно теперь установить твёрдую линию на значительный промежуток времени для того, чтобы в ближайшем будущем не окатиться перед неразрешимыми проблемами»¹².

Однако всё, видимо, разreshилось после реструктуризации банков. Функции Внешторгбанка серьёзно изменились. В начале 1928 года в личных делах многих сотрудников банка появились записи: «оставил службу вследствие рационализации аппарата». Заведующий инспекцией банка В.С. Руденский 8 декабря 1928 года отчитывался в письме в Госбанк: «В связи с сокращением работы н/банка мы проводим увольнение со службы 32 сотрудников»¹³.

Большое внимание уделялось работе со студентами-практикантами. В заседаниях правления в 1930 году слушались вопросы: «О форме контрактации студентов (банк шефствовал над Техникумом им. Плеханова).

«О посылке законтрактованных студентов на заграничную практику (по линии Наркомторга, Востгосторга и др. учреждений); «О посылке студентов Института востоковедения на зарубежную практику». По последнему вопросу решили воздержаться (не отрывать студентов от учёбы на целый год, к тому же у банка с валютой были некоторые проблемы).

Владимир Самойлович, судя по всему, сыграл важную роль при создании Госбанка СССР. Но и его судьба не сберегла.

Уволенным вручали выходное пособие в размере полутраимесячного оклада.

Стоит отметить, что до 1935 года руководители банка не подвергались репрессиям. Это следует из письма, отправленного 2 декабря 1935 года правлением Банка для внешней торговли:

«ЦК ВКП(б), Сектор учёта руководящих кадров ОРПО т. Кудрявцеву.

Информация о снятых руководящих работниках Внешторгбанка по центральному аппарату и его периферии с 1 мая по 1 декабря.

Не было случаев снятия руководящих работников по номенклатуре, утверждённой ВКП(б)... то есть директоров правления, директоров отделов или секторов»¹⁴.

Да и в дальнейшем подвергнутые арестам банковские служащие к тому времени во Внешторгбанке уже не работали, уйдя на повышение.

Реформирование, судя по всему, было необходимо. До этого только в иностранном отделе работали 78 человек. В документах говорится, что «дело было поставлено чрезвычайно громоздко и плохо. Это было наследство, которое мы получили от РКБ. Там была определённая система преувеличения штатов, вечная

Московский трамвай.
1920-е годы.

борьба за их сохранение. Мы с этим боролись долго — 2 года. В результате посадили других людей, завели контроль и установили порядок. <...> В кредитной работе правильная работа началась только с 1927 года»¹⁵.

Однако к тому времени нивелировались зарплаты сотрудников банка. Поэтому в протоколе заседания правления от 28 февраля 1932 года появляется запись «о необходимости ликвидации уравниловки в зарплате в соответствии с постановлением открытых общих партсобраний по докладу администрации банка и обследовательской бригады месткома и партячейки»¹⁶.

В новом штате банка было 160 человек. Председатель правления Сванидзе получал 550 рублей, его заместитель Левитас — 450 рублей. Директор — 300 рублей. Заведующий юридического бюро — 400 и надбавку 50 рублей. Простой юрисконсульт — 200 рублей. Высоко оценивался заведующий бюро рационализации и экономики труда (Ульянинский) — его оклад 400 рублей.

Секретарь правления (Турова), она же заведующий секретной частью, получал 275 рублей и надбавку в 55 рублей. Обе стенографистки получали надбавки: к 160 рублям ещё 30.

А вот заведующая общей канцелярией (в которой работает 11 человек) получала голый оклад в 225 рублей.

Сотрудники Банка для внешней торговли на демонстрации. Ноябрь 1924 года

Меньше всех получали: рассыльный по городу — 85 рублей и курьеры-уборщики — по 70 рублей. Однако двум из них была положена доплата — 14 и 5 рублей. А вот сотрудник со странной должностью «курьер (сторож)» при том же окладе в 1932 году надбавку не получал — его оклад ограничивался 70 рублями.

Заведующий хозяйством и складом оценивался в 250 рублей, счетовод — только в 100, а вот шофер — уже в 175 рублей. Как и заведующий архивом.

В банке также функционировали следующие подразделения:

Отдел контролируемых учреждений (ОКУ) (в нём работали всего 8 человек).

Директор Ильин С.В. получал 400 рублей. А вот его заместитель Микиртичев М.А. — 475 рублей в качестве оклада и 125 рублей доплаты (то есть больше чем председатель правления!). Да и старший консультант оценён был выше, чем его директор, — 400+100 рублей. Кредитно-плановый сектор (КПС) — 6 человек.

Директор Чаговец получал 500 рублей. Старший консультант — 425. Консультанты — от 300 до 350 рублей. На этих должностях числились заслуженные люди, которых, однако, не подпускали к оперативной деятельности.

Самый большим был оперативный отдел (ОПО). В нём работали 77 человек. Картина была аналогичной с КПС: директор Казьмин Я.М. получал 400 рублей, а его заместитель — 500 рублей. Одинаково с директором был оценен консультант.

В отдел входили:

1. Клиентско-оперативная группа из 8 человек. Её заведующая Мамаева Н.Т. имела оклад в 300 рублей.
2. Группа переводов за границу из 6 человек.
3. Группа переводов из-за границы из 24 человек. Оба заведующих получали оклад в 275 рублей.
4. Кассовая группа из 7 человек.
5. Группа Гише из 6 человек. Руководители этих двух групп получали 225 и 200 рублей соответственно.

В фонде личных дел РГАЭ случайно сохранилась фотография одного из руководителей Банка для внешней торговли СССР — Б.А. Алексеевского.

Алексеевский Борис Александрович родился в 1887 году в г. Усмань Тамбовской губернии. Сын чиновника. Окончил юридический факультет в Петербурге в 1910 году. С 1910 по 1912 год работал в адвокатуре, затем до 1920 года был заведующим юрисконсультского отдела правления Азовско-Донского коммерческого банка, затем заведующим секцией в Майкопском статбюро и юрисконсульт Кубанского кооперативного банка. В Российский коммерческий банк пришёл в первые дни после его создания — 14 ноября 1922 года он стал юрисконсультом юридического отдела РКБ (с окладом в 125 рублей золотом). С января 1923 года — заведующий юридическим отделом банка. С начала 1928 года — заведующий юридическим бюро.

Б.А. Алексеевский

В банке было 2 группы машинисток, обслуживающих весь банк. В них трудилось 18 машинисток. Их труд оценивался от 100 до 135 рублей. Исключение делалось двум «иностранным машинисткам-кодисткам», их оклад был 165 и 140 рублей.

В отделе была и группа корреспондентов из 9 человек. Старший корреспондент получал 300 рублей. Отдельным подразделением была единая бухгалтерия. В ней трудилось 30 человек. И главный бухгалтер Воробьёв А.Я. Имел оклад в 450 рублей, без надбавки.

В банке числилось 12 внештатных учеников, получавших за свою учёбу по 60 рублей в месяц. Общий фонд заработной платы в банке составлял (без учеников) — 32 624 рубля в месяц¹⁷.

К середине 1930-х годов в стране была решена проблема подготовки кадров банковских работников разных специальностей. И тогда в 1936 году в банковской системе окончательно была уничтожена система аутсорсинга.

В последнюю очередь это коснулось вспомогательных подразделений. Приказом начальника АХО Госбанка с 1 ноября ликвидировалась артель гардеробщиков, обслуживающих общую вешалку Госбанка и Банка для внешней торговли¹⁸.

Следует отметить и национальный состав Банка для внешней торговли. Сделать это возможно, ознакомившись с анкетами уволившихся и принятых на работу в 1935 году. В основном это передвижения внутри среднего и низшего состава: бухгалтеров, экспедиторов, машинисток, курьеров и т.д... Всего 126 человек. 75 русских (сюда входят также украинцы и белорусы, так как их в списках нет), 44 еврея, по одному — латыш, армянин (в анкете записано «арменин»), поляк, грузин, немка и некто «великоросс»¹⁹.

В установлении окладов была чёткая система — они зависели от квалификации работников, его общего рабочего стажа, стажа работы в банке и объёма выполняемой работы.

Существовало различие по географическим поясам:

1-й пояс (наибольшие оклады): Узбекистан, Туркмения, Таджикистан, Киргизия, Каракалпакия (в те годы применялось название Кара-Калпакия), Восточная Сибирь, Красноярск, Казахстан, Дальний Восток, Северный край; 2-й пояс: Закавказье, Западная Сибирь, Карелия, Омская область, Свердловская область, Челябинская область; 3-й пояс: все остальные территории.

Чуть позже ввели деление на четыре пояса. И если оклады в первом приравнивали к 100%, то во втором работники получали надбавку

Первая дама Банка для внешней торговли СССР, ставшая руководителем подразделения.

Лев Ревекка Ароновна — заведующая группой переводов с апреля 1932 года. Родилась в 1894 году в белорусском селе Березина. Происхождение — из мещан. Образование получила домашнее, в пределах средней школы. В течение четырёх лет прослушала историко-философский цикл в университете Шанявского. До конца жизни осталась незамужней и беспартийной. В Банке для внешней торговли работала с 1930 года (перешла туда из Госбанка, где служила с февраля 1922 года). С 29 ноября 1943 года — старший бухгалтер Банка для внешней торговли, заведующая группы переводов. В декабре 1947 года подала заявление об уходе «в связи с плохим здоровьем и увеличением объёма работы в секторе переводов из-за границы...». 1 августа 1948 года подписан приказ об увольнении по собственному желанию.

В отделе её работали исключительно женщины. Вот, в частности, состав группы в 1936 году: Елизавета Вениаминовна Бауэр, Бетти Моисеевна Канторович, Елена Иосифовна Сигал, Ирина Александровна Гинце, Ольга Викторовна Мацевская, Мария Николаевна Перская, Агнеса Карловна Якобсон, Анна Семёновна Левман, Ольга Павловна Ушанкиш.

в 15%, в 3-м — 30%, и 4-м — 50% (это были отдалённые местности).

Особо тогда выделяли крупнейшие города — Москва, Ленинград, Баку, Тифлис и Киев.

По группам: 1-я (наибольшие оклады): Москва и Ленинград; 2-я: республиканские, краевые и областные центры; 3-я: остальные города и районы.

Кассовым работникам банка, постоянно ведущим операции с иностранной валютой, зарплата увеличивалась на 20%.

Рабочим Госбанка, применяющим в своей практической работе иностранный язык, зарплата увеличивалась. За один язык — на 10%, за два — на 15, за три и более — на 25%. Эта система действовала всё советское время, в том числе и во время войны.

В 1935 году сохранялись существующие на то время надбавки к зарплате: в связи с отменой карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты, за работу в отдалённых местностях и районах скверного климата (малярийных и др.)²⁰.

В заключение документ, появившийся в конце 1920-х годов. Во исполнение Постановления СНК Союза ССР от 21/IX-26 и 14/XII-26 во Внешторгбанке «проводится кампания по заведению трудовых списков в обязательном для всех служащих порядке». Появляется примерная схема автобиографии:

а) Социальное положение

Год и место рождения; род занятий родителей, их сословие, звание, состояние, общие условия жизни в семье; где и в каком возрасте начал работать; служил, сколько лет, месяцев, в каком качестве; материальная обеспеченность при перемене рода занятий, указать причины перехода с одной работы на другую... отношение к окружающим и связь с местами; служили ли в Красной армии, когда и где и в каком качестве; общие условия службы и личное отношение к службе и окружающим.

б) Интеллектуальное развитие и образование

В каком учебном заведении учился, сколько лет, окончил или нет; если нет, то почему; занимался ли самообразованием: систематически, под руководством специалистов, в кружках, в клубах; самостоятельное чтение книг по системе; сколько лет и по каким вопросам.

в) Партийная принадлежность

Когда и где вступил в партийную организацию; какую именно, при каких обстоятельствах; мотивы вступления; кто рекомендовал и с кем работал; партийная деятельность в нелегальный период; характер, время и место работы; перерыв в партийной работе; в каком году, сколько времени, причины перерыва; место пребывания и род работы во время перерыва; при переходе из одной партии в другую указать, в какую именно, когда, сколько времени находился в той или иной партии; мотивы перехода и характер работы.

2) Участие в общественной жизни до Февральской революции

В каких общественных организациях (профсоюзах, клубах, кооперативах, учреждениях) принимал участие и какое, когда и где; участие в стачках и выступлениях, когда, где и их характер.

д) Репрессии и судимость

Когда, где и за что подвергался арестам, преследованиям полиции; условия жизни в этот период; был ли когда, где и по каким статьям осуждён, последствия судимости, пребывания в тюрьме, каторге, административной ссылке; эмиграция, сколько лет; имела ли связь с парторганами, в чём она выражалась; имела ли возможность работать над своим образованием.

е) Работа после Февральской революции

Где, когда и какое участие принимал в Февральском и Октябрьском перевороте; партийная, советская, профессиональная,

хозяйственная, военная, где и в каком году; по каким отраслям начал работать; переход с одной работы на другую, сколько лет, месяцев, по каждой отрасли в отдельности; причины перехода с одной работы на другую; условия работы; результат работы; кроме того, указать работы, не связанные с исполнением той или иной должности; участие в работе съездов, конференций, комиссий, газетой, журнальной и лекционной работе, специальные поручения.

ж) Желание работать (по какой отрасли)

Как и в какой отрасли работы мыслится наиболее целесообразное свое использование.

В 30-е годы курение не являлось фактором, препятствующим принятию на работу. И. Боград, «Курящими решен вопрос. Нет лучше этих папирос», 1937

Первым персональным пенсионером Банка для внешней торговли был Алексей Эдуардович Миллер. А. Э. Миллер родился в 1872 году в Москве, «из потомственных почётных граждан». Беспартийный. Окончил шесть классов Московского Петропавловского училища. 1889–1892 годы работал в Госбанке. 1892–1910 годы — заведующий иностранным отделом Русского для внешней торговли банка. В 1910 году стал организатором и учредителем иностранного отдела в Московском купеческом обществе взаимного кредита. С 1918 года был управляющим иностранным отделом Народного банка, работал там до ликвидации.

1 августа 1922 года принят на работу вице-директором Российского коммерческого банка. Благодаря знакомству с заграницей по личной инициативе привлёк много иностранных корреспондентов. Издал много брошюр и Инструкцию для корреспондентов и машинисток. Состоял в Бюро по рационализации. В 1927 и 1928 годах был директором отдела иностранных переводов и корреспондентов. 22 апреля 1929 года подал заявление о присвоении ему звания Героя труда (за 40 лет стажа). Комиссия по назначению персональных пенсий при Наркомате социального обеспечения РСФСР ограничилась персональной пенсией в 200 рублей в месяц. Скончался 5 апреля 1933 года.

В анкетах много забавных записей: «Отношение к революции революционно радостное, активное участие принимал в качестве красногвардейца Лефортовского района», «родственников и свойственников в банке не имею».

РЕЖИМ РАБОТЫ БАНКА

Российский коммерческий банк начинал работу с 10 часов.

17 мая 1924 года приказом по банку начало «занятий» было перенесено на 9:00. В документе также говорилось: «Заканчивать расчёты, чтобы сотрудники всех категорий могли покинуть банк не позднее 3½ часа дня. Плате-

жи на кассу, ордера и приходные выписки готовить с расчётом, чтобы они могли быть переданы на исполнение в кассу никак не позже 1½ часа дня»²¹.

Большой проблемой руководства банка была дисциплина труда. 26 ноября 1924 года в банке вывешивают приказ №17:

«Несмотря на неоднократные предупреждения месткома о своевременной явке сотрудников на работу, замечено, что многие сотрудники систематически запаздывают на службу, являясь к 10½ часам и позже.

Настоящим подчёркивается, что работа в банке начинается с 10 часов утра и оканчивается в 16 часов дня. На заведующих отделами и п/отделами на их личной ответственности возлагается обязанность соблюдения за своевременным приходом на работу сотрудников, а также и за окончанием ими работы. О замеченных случаях невыполнения сего надлежит доводить до сведения управления делами. Виновные будут подвергаться законному взысканию, вплоть до увольнения со службы»²².

Видимо, грозное указание не дало результата, 14 февраля 1925 года был вновь вывешен аналогичный приказ. Трёхкратное опоздание в течение месяца наказывается выговором, свыше трёх раз — увольнением.

Отношение между руководством банка и сотрудниками регулировалось ежегодным соглашением между правлением Банка для внешней торговли и правлением Московского губернского отделения профессионального союза советских и торговых служащих СССР (Совторгслужащих). Договорённости эти были неформальными, их обсуждение сопровождалось дебатами и прениями.

В соглашении было множество пунктов. Много места уделялось работе с учениками: сколько должно их быть, условия их работы, обучения и т. д.

Специально оговаривались даже бытовые детали. Например, что следует «курьерам-

В. Маяковский, А. Родченко.
Реклама ГУМа. 1923

Приказ по банку 23 декабря 1925 года:

П.2. Объявить строгий выговор с предупреждением об увольнении ст. дворнику при домоуправлении КИРИЛЛИНУ Г. Ф. за пьянство в служебные часы и неисполнение распоряжения управдома»²³.

2 декабря 1918 года были приняты правила СНК «О еженедельном отдыхе и праздничных днях». Согласно им «соблюдение установленных еженедельных дней отдыха было обязательно для всех трудящихся Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, кроме занятых на предприятиях, деятельность которых по характеру своему являлась непрерывной».

Производство работы воспрещалось в следующие праздничные дни, посвященные воспоминаниям об исторических и общественных событиях: 1 января — Новый год; 22 января — день 9 января 1905 года; 12 марта — низвержение самодержавия; 18 марта — день Парижской коммуны; 1 мая — день Интернационала; 7 ноября — день Пролетарской революции. В соответствии с этим решением революционные праздники приобрели узаконенный характер, стали официальными общегосударственными праздниками. Местные советы профессиональных союзов, с согласия Народного комиссариата труда, могли устанавливать, помимо указанных, особые дни отдыха, но не свыше 10 в году, согласуя эти дни отдыха с обычными для большинства населения данной местности праздниками при обязательном, однако, условии, чтобы такие дни отдыха не оплачивались»²⁴.

рассыльным добавить вторую пару подметок, им же заменить кожаную туजूрку прорезиненным пальто и добавить перчатки или варежки на один сезон и один летний костюм», «истопникам добавить вторую пару подметок...», «дворникам выдавать один тулуп на всех, носки для несения ночных дежурств».

Отдельным пунктом регулировался порядок отдыха сотрудников: «Месячный отпуск —

Действовали эти правила до 25 октября 1929 года, когда большинство учреждений и предприятий (в том числе и Внешторгбанк) перешли на «непрерывное производство», то есть стали работать без общих выходных. Едиными нерабочими днями с этого момента были признаны только 5 революционных праздников (7 и 8 ноября, 22 января, 1 и 2 мая). В январе отмечали годовщину Кровавого воскресенья. То есть число праздников было сокращено.

С этого времени рабочая неделя длилась четыре дня, а следующий за ними день был выходным. Таким образом год делился на 72 пятидневные недели, или пятнадцатидневки, как их тут же стали именовать.

Опыт оказался неудачным, особенно в промышленности. Новое явление сразу получило наименование — «обезличка». Как и в случае с введением в наши дни «зимнего времени» исправляли ошибки на самом высоком уровне. И. В. Сталин 23 июня 1931 года выступил на совещании хозяйственников с речью, получившей название «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства», в которой призвал: «Отбросить прочь бумажную непрерывку, перейти временно на 6-дневную прерывку».

В результате уже 1 сентября 1931 года была введена шестидневная рабочая неделя. Выходные дни были установлены на 6, 12, 18, 24 и 30 день месяца. В итоге вместо 72 выходных дней трудящиеся получили 61, плюс пять праздников. Новый год решением на самом высоком уровне стал праздником в 1947 году.

директорам, старшим доверенным, управляющему делами, секретарю правления, главному бухгалтеру, заведующим отделами, помощникам заведующих отделами. Остальным — 3-недельный отпуск (18 рабочих дней)»²⁵.

Вот ещё некоторые статьи соглашения (протокол от 11 марта 1927 года): «О распределении брони подростков по банку... Исходя из численности 2% нормы, предусмотрен-

ной гендоговором из штата, существующего в октябре 1926 года по правлению и филиалам в 800 человек, установить количество учеников в 16 человек. Из них в Москве — 9, Ленинграде — 1, Украине — 3, Баку — 2, Тифлисе — 1.

<...> Изменение устава: Параграф 63. Было: 6% отчислять в пользу служащих банка. Стало: 10% — в фонд улучшения быта рабочих и служащих банка. Плюс не более 25% от чистой прибыли отчислять на дополнительное вознаграждение служащих банка, членов правления и Совета в виде тантьем*, премиальных и т. п.»²⁶.

Существовал и Третейский суд между Губотделом профсоюза и администрацией банка. На нём, в частности, необходимо было рассматривать спорные вопросы по увольнениям. Правление уполномочило участвовать в них заведующего административным отделом Л. М. Гордона.

Наиболее скандальные случаи рассматривались в более высокой инстанции. В архиве хранится результат расследования жалобы, направленной в СМИ.

«17 октября 1929 года.

Соединённое бюро жалоб НК РККИ РСФСР, Ильинка, 21.

В бюро расследований при газете «Рабочая Москва»

В ответ на присланную Вами для расследования заметку за № 5810—20/VIII сообщаем:

Содействие тов. Данишевского в устройстве П. С. Станиславского и С. Н. Николаевского не есть факт протекционизма, а есть верно поставленное использование специалистов на работе. Указания в заметке о родстве Данишевского со Станиславским не подтвердилось»²⁷.

Особенно жестоко карались взятки. 27 октября 1926 года признан виновным по 2-й части 114-й статьи УК Ю. Е. Шкловский. Он был приговорён к высшей мере наказания через

И. Симакон. «Стройте воздушный флот СССР. Все в акционеры Добролета». 1923

* Тантьема — вознаграждение директорам и высшим служащим акционерных обществ, банков, страховых организаций, выплачиваемое в виде процента от прибыли. Система тантьем ставит целью сделать служащего заинтересованным в успехах предприятия.

расстрел с конфискацией всего имущества — ему вменили получение взятки (4000 рублей) за содействие в корыстных целях открытию банком кредита оказавшемуся неплатёжеспособным Москоопсельхозу.

В конце 1925 года банк начал проводить плановую политику. Первые планы были квартальные, потом стали месячные, наконец, в 1928 году появились недельные.

Одновременно была создана Комиссия по рационализации. Она должна была находить резервы для улучшения работы банка. Ответственность призывали участвовать в «пятнадцатидневниках по сбору рационализаторских предложений». Участникам давали за предложение в основном премии от 10 до 20 рублей. Иногда вместо денег активистов отмечали в стенгазете и приказом.

Однако заметных результатов инициатива не давала. Не случайно в одной из стенгазет

Следуя лозунгу В. И. Ленина «Коммунизм — это учёт и контроль», в банке были установлены жёсткие нормы потребления буквально на всё. Вот, в частности, в 1935 году смета расходов по обеспечению сотрудников Внешторгбанка чаем на период с 1 августа по 31 декабря 1936 года.

Делалась она из расчёта на 5 месяцев работы или 128 рабочих дней (на 160 сотрудников).

«Чай в день — 150 г. по Р.4 за 50 г. В день — Р.12. Итого — Р.1536.

Сахар из расчёта по 1 куску в день на 1 человека. В месяц на одного человека — 0,5 кг — Р.2,05. Итого — Р.1640.

Из расчёта по 2 куску в день на 1 человека. В месяц на одного человека — 1 кг. Итого — Р.3280.

Посуда с учётом боя. Стаканов — 150 шт. по Р.0,50 — Р.75.

Полотенца для мытья посуды. Новых — 10 шт. по Р.3. Подносов для подачи чая — 2 шт. по Р.25.

Подавальщица — 1 человек.

Итого расходы: Р.3699 (при 1 куске сахара)

Р.5339 (при 2 кусках сахара)²⁸.

Всего в бюджете банка предусмотрено 75 000 рублей на социально-бытовые расходы.

В том числе:

дотации на питание — 46 860 рублей;

на путёвки — 11 076 рублей;

медпомощь — 17 064 рубля.

1 января 1935 года председатель правления утверждает смету на 1935 год с дотациями на питание.

<...>

Всего 132 380 рублей²⁹.

(тоже распространённое явление того времени) была размещена загадка с ответами: «Что такое оркестр без дирижёра — правление. А что такое дирижёр без оркестра — Комиссия по рационализации». Комсомольская организация жаловалась, что молодёжь в комиссию не допускали.

Шкловский Юлий Евсеевич

Родился в 1882 году в Москве. Окончил физико-математический факультет Ленинградского университета. Был членом РСДРП(б) с 1903 по 1909 год. В 1910 году работал в Воронежском отделении Северного банка, затем заведующим фондовым отделом Харьковского отделения того же банка. Затем работал в Юнкер-банке в Москве. В январе 1925 года пришёл в Банк для внешней торговли заместителем заведующего торгово-комиссионным отделом. Уже в апреле возглавил отдел, но ненадолго. 26 апреля 1926 года он «исключён из сотрудников как находящийся под судом».

В конце 1920-х годов в банке пытаются механизировать счётные работы. Банку для внешней торговли выделяют 2 комптометра (один из УИНО Госбанка, другой комптометр или монроэ — со счётной фабрики Госбанка). Правлением даётся задание — их должны освоить 5 счётных работников.

Надо сказать, что комптометр был в то время уже не новинкой, он был первым коммерчески успешным механическим калькулятором, запатентованным в США ещё в 1887 году. А большинство машин, которые были поставлены в Банк для внешней торговли, были произведены между 1913 и 1915 годом. Обновлённую модель выпускали до 1920 года.

УСЛОВИЯ ДЛЯ ЖИЗНИ И ОТДЫХА СОТРУДНИКОВ БАНКА

Многие руководители Банка для внешней торговли проживали в квартирах, устроенных в здании самого банка по адресу: Петровка, 3/6.

В частности, в кв. 14 там проживал в 1927 году председатель правления К. Х. Данишевский.

Для проживания сотрудников был также арендован дом на Большой Якиманке.

23 июля 1924 года устанавливается квартальная плата для проживающих в нём:

За 1 кв. сажень жилой площади (4,5365 м²):

1-й этаж без ванной — 2 рубля 35 копеек.

2-й этаж без ванной — 2 рубля 56 копеек.

1-й этаж с ванной — 2 рубля 49 копеек.

2-й этаж с ванной — 2 рубля 84 копейки.

Оплачивали проживание сотрудники не всегда аккуратно. Так, из 49 съёмщиков по Кузнецкому дому в 1926 году 41 числился в должниках, а в 1928 году из 52 съёмщиков оставалось 29 должников.

На Якиманке из 52 съёмщиков было 48 должников, в 1928 году из того же количества съёмщиков оставалось 29 должников.

Самый большой долг был за членом правления Р. М. Антиколем, в ведении которого в 1927 году было домоуправление и хозяйство. Он не платил около двух лет. Домоуправ жаловался: «Когда я предложил обратиться в суд, Данишевский написал: «Прошу предварительно попытаться воздействовать в партийном порядке». Однако это не помогло — Антиколь уехал в Милан.

В том же году правление заслушало вопрос о долгах бывших членов правления: Розен М. М.

В 1928 году заведующий бюро личного состава получил разрешение пользоваться полученным банком множительным аппаратом «шапирограф» (усовершенствованный гектограф, изобретённый инженером Шапиро), древним предшественником «Эры» и Хегох.

Этот аппарат имел длинную судьбу. Он был запатентован в 1902 году. Аналогичный аппарат стоял в доме писателя Л. Н. Толстого.

В рукописи мемуаров русского адмирала В. А. Белли можно прочитать: «Также и текущие приказы по дивизии он подписывал изредка в книге приказов, а те из них, которые подлежали распространению, размножались на шапирографе с моим контрастсигнированием».

Основной частью этого аппарата был длинный лист толстой пропускной бумаги, пропитанной жидким раствором из клея, воды, аммиака, сахара и глицерина, высушенный и намотанный на два валика (вроде катушек).

оказался должен 2250 рублей 91 копейку, Галашкин Я. А. — 323 рубля и Антиколь Р. М. — 271 рубль 42 копейки. При относительно невысокой стоимости аренды суммы впечатляющие.

Только в начале 1929 года возбудили уголовное дело о взыскании долга с Антиколя. И Рафаил Моисеевич начал платить.

Хроническим неплательщиком был и ставший в 1925 году директором иностранного отдела Госбанка, член совета Банка для внешней торговли В. С. Коробков³⁰.

Сотрудников банка явно портил квартирный вопрос. Управляющий Сибирского краевого отделения Л. П. Салтыков, вернувшись в Москву после закрытия отделения в мае 1927 года, обнаружил, что зам. управляющего делаем и зав. административным отделом банка Л. М. Гордон «разбазарил его мебель и продал комнату» (уезжая в Сибирь, всё своё московское имущество он передал банку)³¹. Суд между коллегами длился долго, и как он закончился, выяснить не удалось.

Летом 1926 года был создан Жилищно-строительный кооператив «Коллектив сотрудников Внешторгбанка» (Малый Демидовский пер., д. 3). Банк в июле 1926 года перечислил в него 123 тысячи рублей³².

Продукты Моссельпрома были неотъемлемой частью жизни жителей столицы, в том числе и сотрудников Банка для внешней торговли
В. Маяковский, А. Родченко.
«Трехгорное пиво выгонит вон ханжу и самогон». 1925

31 декабря 1926 года появилось Постановление ЦИК и СНК СССР (опубликовано в «Известиях ЦИК» от 12.01.1927) об установлении с 1.10.1926 года целевой надбавки на нужды рабочего жилищного строительства. «Означенная надбавка для Внешторгбанка — 1,2% с выплачиваемой зарплаты»³³.

Дом построили быстро. В переписке по личному составу в 1927 году значилось, что в этом доме в 39-й квартире проживал заместитель председателя правления И. В. Боев.

Сотрудники банка и в дальнейшем продолжали получать квартиры. До июня 1933 года в банке формировался фонд «на постройку зданий», переименованный 4 июня в фонд «финансирования строительства для работников банка».

Осенью 1929 года очередники получили «жилые помещения» за счёт средств фонда улучшения быта сотрудников банка во вновь отстроенных квартирах в доме 13 по Страстному бульвару.

Наконец, в 1935 году, когда самостоятельность банка была сильно ограничена, дирекция банка приняла решение о передаче фонда и финансирования жилстроительства Госбанку и о сдаче Госбанком Банку для внешней торговли жилплощадей на полученную сумму³⁴.

Руководство банка уделяло внимание и отдыху сотрудников. Для их досуга, в частности, был открыт Клуб работников народного хозяйства им Ф. Э. Дзержинского (ул. Кирова, д. 7) в так называемом доме В. Г. Чертова. Годовой членский взнос в клуб был немалый, в 1931 году — 1 тыс. рублей на человека.

Кстати, председателем правления клуба в начале 1930-х годов был в прошлом известный революционер, член ВЧК и председатель Всеукраинской и Киевской ЧК Мартын Иванович Лацис. Современники указывали на особенную личную жестокость Лациса — действительно, глава украинской ЧК выступал последовательным сторонником уси-

ления её карательных функций. В середине 1930-х годов он стал директором Московского института народного хозяйства. Тогда институт носил имя А. И. Рыкова, затем назывался МИНХ им. Г. В. Плеханова, ныне зовётся РЭУ (Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова). В 1938 году сам Мартын Иванович попал под жернова карательной системы — похоже, его призы-вы услышали.

Сотрудникам банка и членам их семьи предоставлялась возможность отдохнуть в летнее время в свободные дни (субботу и воскресенье) в Клубе работников народного хозяйства им. тов. Дзержинского на станции Клязьма, Боткинская ул., дача Дёмина.

Там были «организованы различные игры, площадки, прогулки, экскурсии и пр.».

С июня организовывалось «горячее питание по умеренной цене, а также предоставлялась возможность переночевать (исключительно членам клуба в ограниченном количестве)»³⁵.

ЧИСТКА АППАРАТА БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

В конце 1930 — начале 1931 года в банке была проведена чистка аппарата. В Государственном архиве экономики хранятся более полутора тысяч страниц протоколов, датированных периодом с октября 1930 по февраль 1931 года. Они касаются двух десятков сотрудников банка, большинство из них подвело происхождение — дворянское, купеческое, некоторые из них какое-то время успели послужить в царской армии. Самым большим наказанием стало увольнение из банка.

Эта акция был проведена вскоре после XVI съезд ВКП(б), проходившего в Москве с 26 июня по 13 июля 1930 года. В директиве съезда говорилось:

«...тот, кто не идёт в ногу с темпами, принятыми по директивам партии и правитель-

ства, те, кто не может работать таким образом, кто не хочет эту работу проводить, срывает её <...> все они должны быть устранены из аппарата. <...> Мы должны будем подвергать самой жестокой самокритике, самой жестокой проверке всех недостатков. <...> Сегодня мы знаем уже более ясно о всех событиях вредительства, раскрытых ОГПУ...»³⁶.

Чтобы понять, как проходил этот процесс, расскажем о некоторых пострадавших и оправданных в процессе этой чистки. В частности, о Михаиле Ивановиче Свешникове.

На допросе комиссию интересовало отношение главного кассира к забастовке банковских служащих, организованной их профсоюзом в 1917 году.

Вопрос председателя Макарова: «Скажите, где Вы были в 1917 году? Где работали? В каком союзе состояли? Какое Ваше участие на стороне «не работать»? Вы знаете, что союзная организация того времени стояла на стороне «не работать»?

Свешников: «В общественной работе Союза банковских работников я не принимал участия. В первый же месяц я подал заявление в Народный банк. <...> Произошла национализация, мы пришли в банк, только было открыли кладовую, вдруг входит военный караул и всем предложил одеваться и уходить...»

— Ни в какую политику не верили?

— Не то, что не верил, а не занимался.

— Значит, никаких политических взглядов не исповедовали?

— В то время нет.

— С какого времени начали, с 17, 18, 19, 20?

— Я тогда был далёк от партийной работы вообще. <...>

Вопрос председателя: «Когда кто-нибудь из кассиров делал просчёт в кассе, Вы на всех доносили Госстраху или нет?»

Свешников: «По договору с Госстрахом о мелких суммах можно было не доносить, а о больших суммах сообщалось».

Г. Клуцис. «Кадры решают всё». 1935

В процессе обсуждения выплывали и слабые стороны работы банка, обычно скрываемые в отчётах. Так, Свешников жалуется: «Должен сказать, что во всём банке касса была самым заброшенным отделом, ибо со стороны членов Правления, ведающих кассой, хоть сколько-нибудь значительного интереса к кассе никогда не проявлялось, порой было совершенно невозможно получить то или иное указание, или руководства, особенно когда кассой ведал Антиколь. Он приходил обыкновенно на час, всегда торопился и по утрам проводил т. н. кассовые совещания»³⁷.

В результате Свешникову были предъявлены следующие претензии: «Он выжидал, как развернутся дальнейшие события и не преждевременно ли поддерживать советскую власть».

Первое время на работу в кассу банка были наняты в основном представители Усачёвско-Шестовской Новогостиничной артели т-ва «Освобождённого труда», односельчане. По словам Свешникова, «артельщики, то есть люди, в прошлом объединённые интересами друг с другом, люди, работа которых производилась систематически на принципах взаимной помощи и взаимного покрытия, люди, которые будучи не членами профсоюза, не были охвачены ни общественной работой, ни другой работой вне их службы».

Комиссия высказала претензию, что «если контроль за кассовыми работниками и имелся в отдельных случаях, то контроль формальный... Имеются факты поощрения зав. кассой различных группировок, хотя тов. Свешников и отрицал это».

В протоколе было отмечено: «Около месяца велись прения между кассирами, между банковской общественностью о переходе на госстрахование, почему артели, как нарост на советском строительстве, должны быть уничтожены...»

Свешников Михаил Иванович

Родился в г. Суздале в 1878 году в семье ремесленника из мещан. С 1899 по 1917 год (до национализации) работал в Банковской конторе «Юнкер». Начал учеником, был заведующим биржевым отделом, главным кассиром, доверенным. В Банк для внешней торговли СССР пришёл в 1922 году. С июля 1924 года — главный кассир, с ноября 1926 года — заведующий кассовым отделом. 31 августа 1929 года уволен по рационализации аппарата. Уже работая старшим бухгалтером в Семеноводтресте, подвергся чистке в Банке для внешней торговли.

Отвечая на предъявленные обвинения, Свешников, в частности, говорит: «Меня обвиняют в плохом руководстве и поддержке группировкой». Но те три внезапные ревизии, которые были в кассе, и особенно та, которая была при аресте кассира Железнова**, когда по поручению председателя Данишевского, т. Ивановым была перевёрнута буквально вся кладовая, не нашли расхождений»³⁸.

* Русской националистической. — Прим. авт.

** Старший кассир главной кассы И. М. Железнов, судя по документам, занимался спекуляцией валютой и был в 1928 году выслан из Москвы. — Прим. авт.

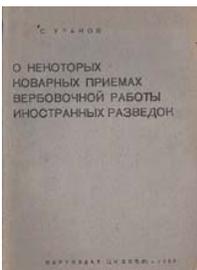
И вот каков оказался вывод: «Свешников если не активный противник советской власти, то, во всяком случае, занимает выжидательную позицию... Его можно использовать только на технической работе... Свешников не вёл общественную работу, его приходится судить только с отрицательной стороны. Положительного нет ничего.

Учитывая всё это, тов. Свешникова на работе оставлять нельзя.

Когда его в 1928 году увольняли, то предварительно предложили поехать в Тувинскую Республику в местный банк, созданный с советским участием, но он отказался»³⁹.

А вот бухгалтера Владимира Николаевича Лепорка обвинили в следующих грехах:

1. Бюрократический подход к интересам советского аппарата (нежелание активно помочь выдвиженцу руководителю и молодым корреспондентам).

Вопрос бдительности, необходимой всем советским людям, касался и сотрудников Банка для внешней торговли. Брошюра. 1937 год

Воронин Сергей Викторович

Сын надворного советника, окончивший экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института в 1908 году, имеющий трудовой стаж 22 года, работал с мая 1924 года заведующим финансово-экономическим отделом Банка для внешней торговли СССР. Одновременно с 1920 по 1926 год по совместительству был учёным секретарём в Институте экономических исследований НКФ.

Турок Израиль Исаакович

Пишет о себе так: «Родился в 1889 году в маленьком рабочем местечке Черниговской губернии. Я учился до 14 лет в еврейской школе. Поступил в Российский коммерческий банк».

Обвиняя коллег, он жалует: «Мне предложили работу в товарно-судном отделе, но на следующий день переправили в иностранный отдел к Миллеру. В последнем я узнал, что в товарно-судном отделе моя не в фаворе. <...> Я был недоволен работой. Были работники хуже меня, но получали больше».

Стал старшим бухгалтером в товарно-комиссионном отделе (при Таратуте), занимался финансированием и кредитованием частных.⁴¹

Голицын Владимир Владимирович

Родился в 1879 году в Москве. Служащий из дворян. Беспартийный. «Женился на трудовой крестьянке». Окончил Московский университет. Как он писал в автобиографии: «...несмотря на своё происхождение, ни разу ни аресту, ни каким-либо другим репрессиям не подвергался. Прокурор республики Д. И. Курский в письме от 14 июня 1924 года в правление Российского коммерческого банка подтвердил лояльность Голицына. С июня 1923 года — ст. делопроизводитель, секретарь финансово-экономического отдела (должность уровня машинистки). В сентябре 1925 года стал экономистом отдела, а в 1927 году — старшим статистом (с мизерной зарплатой — 40 рублей в месяц). При этом представлял банк на заседаниях различных учреждений (Госплан, НКФ и др.). «Уволен в порядке рационализации» 30 апреля 1929 года.

2. Халатное и небрежное отношение к работе (состояние выплаты аккредитивов и засылка телеграммы в архив).

3. Скрытие перед бригадой по чистке недостатков работы группы (аккредитивов)⁴⁰.

Чистка затронула и Сергея Викторовича Воронина.

Конфликт Воронина с руководством зашёл так далеко, что в июне 1930 года ему объявили выговор «за проявление бюрократизма, выразившееся в том, что по вопросу о запросе Госбанка написал докладную записку зав. отделом, сидящему рядом с ним».

«Помощь молодым работникам и выдвигенцам гр. Воронин не оказывал и своих знаний не передавал».

В его статье в журнале «Кредит и хозяйство» №1 от апреля 1925 года относился к плану не как к базе, на которой должны строиться социалистическое хозяйство и вся кредитная система, а как к некоему коррективу в свободном стихийном взаимоотношении между отдельными отраслями.

Гр. Воронин является нетерпимым чиновником, бюрократом, лицом, бездушно и халатно относящимся к работе. Бригада по чистке рекомендовала поставить его на персональную чистку⁴².

Пытались подвергнутого чистке оправдать: «Воронин за темпами не уgonялся, т. Воронин просто выдохся... но он всё же человек с багажом...»

Сам обвиняемый оправдывался: «В отделе был полный кавардак, отдел представлял из себя трамвай на Лубянской площади, что один уходит, посидит и уходит»⁴³.

Одним из активных обвинителей был И. И. Турок.

Не отставали от Турока и другие активисты. Вот ещё несколько ярких обвинений: «Тов. Проклову, который пришёл к нам выдвигенцем, рабочему с производства, они ничего

Богин Абрам Давидович

Родился в 1887 году в семье мелкого торговца мануфактурным товаром. По словам Богина, «отец был старого еврейского закала, он своим детям советского образования не хотел давать. До 13 лет я занимался в чисто еврейском духе, посещал Ходер. В 17 лет поступил в банковскую контору Лифшица, где прослужил 5 лет и поступил в техническую контору, в конце работал старшим бухгалтером до 1915 года. Когда к Минску подходили немцы, эвакуировался в Москву. Там работал до 1918 года у того же хозяина. После этого вернулся в Минск, где работал в потребкооперации главным бухгалтером». В Банк для внешней торговли пришёл одним из первых, дослужился там до заместителя главного бухгалтера, а в сентябре 1947 года перешёл на работу в УИИО Госбанка.

Комаров Александр Васильевич

Родился в 1891 году в Москве, из рабочих. Окончил торговую школу. Работал помощником заведомодела в Русском для внешней торговли банке. 1915–1917 годы —, окончив школу прапорщиков, служил в царской армии (несмотря на рабочее происхождение, стал строевым подпоручиком на Юго-Западном и Румынском фронтах). В 1918 году пришёл в Народный банк и работал там до ликвидации. С 1919 по 1922 год был начальником отдела заготовок и снабжения Управления РККА. В октябре 1922 года

стал помощником главбуха Роскомбанка, в ноябре 1926 года — 1-й ст. бух. главной бухгалтерии Внешторгбанка. После увольнения Евдокимова в 1929 году стал и. о. главбуха, но пробыл на этой должности только четыре месяца.

Евдокимов Тимофей Алексеевич

Родился в 1871 году в Одессе. Из крестьян Херсонской губернии. Беспартийный. Окончил Одесское коммерческое училище, знал французский, немецкий, английский языки. Работал с 1891 года в различных коммерческих организациях. В 1894–1899 годах — бухгалтером в отделении Русского для внешней торговли банка в городе Николаеве. 1902–1905 годы — главный бухгалтер отделения банка в Риге, по распоряжению правления участвовал в ревизиях других отделений. В 1905 году стал главным бухгалтером Московского отделения банка. До 1917 года работал в банке «И. В. Юнкерс и Ко». В начале 1918 года — главный бухгалтер национализированного Русского для внешней торговли банка, затем председатель ликвидационного Комитета по делам банков, затем бухгалтер отдела международных расчётов. В 1922 году стал бухгалтером экспортного отдела Госторга.

В Российский коммерческий банк пришёл сразу после его открытия, с 1 сентября 1922 года он главный бухгалтер банка РКБ, затем Банка для внешней торговли СССР. Уволен в 1929 году.

не хотели показать. Это меня обидело как общественнику. На ком у нас стоит всё строительство — на выдвигенцах... А эта наша гнилая интеллигенция...»

«В лице Бушуева мы, несомненно, имеем человека, который рассматривает своё пребывание в СССР и на работе в банке как некое переживание непогоды...»

Ряд сотрудников благополучно прошли чистку. Среди них был Генрих Маркович Елин, самый высокопоставленный сотрудник банка, подвергнутый проверке на лояльность.

Из его ответов можно узнать очень много интересного из подковёрной жизни Банка для внешней торговли. В частности, о взаимоотношениях с Госбанком.

Даже рассказывая о работе в одном из курируемых им отделов (иностраннных переводов и корреспондентов), Елин считает необходимых уколоть коллег: «У нас не было речи о подкупе сотрудников, но в переводном отделе Госбанка дело окончилось тем, что подкупленные сотрудники были арестованы и высланы»⁴⁴.

Елин Генрих Маркович

Родился в 1886 году в Одессе. Сын приказчика. Окончил в 1909 году математическое отделение физико-математического факультета Новороссийского университета в Одессе*. Участвовал в забастовках. До апреля 1919 года был бухгалтером в Московском народном банке в Одессе и Москве, затем инспектором в ВСНХ. Автор проекта устава Госбанка. В Банк для внешней торговли пришёл в октябре 1924 года в отдел инспекции. В ноябре 1925 года был избран членом правления. В начале 1927 года ездил во Францию и Германию с председателем правления банка Данишевским по делам банка. В январе 1928 года командировался в Берлин, Париж, Варшаву и Лондон для организационных и оперативных вопросов, связанных с работой заграничных банков». Был «допущен к секретной работе» (июнь 1929 года). В 1933 году стал директором правления Госбанка, работал в УИНО.

Штереншиц Семён Семёнович

Родился в 1891 году. Из ремесленников-мещан Подольской губернии. Окончил гимназию. Затем работал в различных коммерческих банках. «В 1917 году приглашён О. Ашбергом в его первый банк Nyu Banken на должность их представителя в России <...> После 1920 года работа в структурах НКВД, затем в торгпредство в Берлине, потом в Варшаве зав. экспедиторским отделом». В октябре 1922 года устроился в экспортно-импортный отдел Российского коммерческого банка. А в июле 1925 года стал заведующим иностранным торгово-комиссионным отделом Банка для внешней торговли СССР. Затем управляющим Сибирским краевым отделением в Новосибирске. В первой половине 1930-х годов был директором оперативного сектора, пока в июле 1936 года не перешёл на работу в Госбанк. Во время Великой Отечественной войны вернулся во Внешторгбанк и до августа 1945 года был заместителем главного бухгалтера.

Однако и Елина подозревают в укрывательстве и допытываются: «За весь период прохождения персональных чисток в нашем банке вы ни разу не выступали и не задавали вопросы. Вы ведь хорошо знаете аппарат банка, почему вы не оказывали содействия бригаде по чистке?»⁴⁵.

Кроме многочисленных отделов, которые курировал Елин, и параллельной работы в Госбанке, он возглавлял ещё и Комиссию по рационализации. В общем, судя по его собственным рассказам, был преисполнен неистощимой энергией и брался за всё — за что и подвергался критике. В частности, так: «У нас как-то в газете была загадка. Что такое оркестр без дирижёра — правление. А что такое дирижёр без оркестра — Комиссия по рационализации. Молодёжь туда не пускали. Генрих Маркович взял на себя гораздо больше, чем мог справиться. У нас есть очень правильное определение И. Сталина: «головокружение от успехов»⁴⁶.

Подвергся чистке и был оправдан Семён Семёнович Штереншиц (с).

Чисткой признан социально сознательным работником и А. Д. Богин.

На заседании по чистке Богин объясняет причины, породившие сложности в работе отдела иностранных переводов, за которые тот подвергся критике: «Госбанк, у которого началась чистка аппарата и который, очевидно, был в очень скверном состоянии, нуждался в работниках, передал Внешторгбанку целый ряд массовых операций — переводы из-за границы, переводы по Москве, потом переводы за границу как обывательского, так технического и коммерческого характера. (Когда мы переехали в помещение Госбанка, естественным было объединение части операций.) Операции передали, а людей, занимающихся ими, нет. Организовано всё было безобразно. Не успели новые сотрудники ознакомиться с работой, как Госплан стал присылать им своих клиентов по этим операциям.

Образовались хвосты по 65 человек. Произошла путаница, потому что в Банк для внешней торговли не были переданы счета клиентов.

Количество переводов из-за границы в год достигает теперь 300 тысяч. Наши сотрудники работали и до 9, и до 10 часов, чтобы ликвидировать прорывы»⁴⁶.

Но самой тщательной чистке была подвергнута бухгалтерия. После увольнения главного бухгалтера Евдокимова подвергся обвинениям его помощник, ставший и.о. главбуха А. В. Комаров. Организаторы чистки договорились до того, что заявили: «Главная бухгалтерия звалась во Внешторгбанке группой «черносотенцев». Вы как общественник (обращение к Комарову) не чувствовали, что тот круг, где Вы находились, был не советский круг?» Участники дискуссии дружно вторили обвинителям.

Член комиссии по чистке Куцемелов отметил: «Главная и иностранная бухгалтерия были последними позициями, которые завоевали коммунисты. Оперативный отдел и все остальные участки мы захватили легче».

Член комиссии по чистке Гуревич подхватил: «До 1929 года мы знаем два отдела, в которых не было ни практикантов, ни партийца, ни комсомольца — эти два отдела — главная и иностранная бухгалтерия...»

Досталось и самому Комарову: «Комаров очень хороший технический работник, очень быстрый работник, но вместе с тем он имеет такие недостатки, он так враждебно относится ко всем заявлениям, что нужно подумывать, может ли он нести ответственную работу в советском аппарате. <...>

Комаров имеет привычку дискредитировать сотрудников, которые выступают против него (давая им невыполнимую ими работу)».

Член комиссии по чистке Фонько: «Сидит рядом и не знает, что его отдел совершенно далёк от советской действительности».

Член комиссии по чистке Гельруд: «У меня было о нём скверное мнение... сегодня, слу-

шая ответы Комарова на поставленные вопросы, эти хитроватые и запутанные ответы, пришёл к убеждению, что, как видно, моё мнение о нём было не настолько плохое, насколько оно должно было быть...»

И сделан был общий вывод: «Главная и иностранная бухгалтерия были святая святых. Нужно было отчётность держать в таком сложном, запутанном виде, чтобы простой смертный не мог разобраться, и поэтому там необходимо держать старых специалистов»⁴⁷.

Некоторые коллеги пытались оправдать Александра Васильевича. Так, участник обсуждения Соловьёв заявил: «Комаров был против копиручёта». Комиссия по проведению копиручёта работала приблизительно месяцев девять. Вводился он 1/IV-29. Головка бухгалтерии не ошибалась — копиручёт дал плохой результат. Первые же 7–8 дней никак не могли свети баланс...»

А присутствующий на заседании Ильин заметил: «Комаров — прекрасный бухгалтер, прекрасно разбирается в обстановке, это не узкий бухгалтер, который знает только дебет и кредит. <...> Но это «консервативный зурб».

* Новороссийский университет основан в Одессе в 1965 году на базе Ришельевского лицея.

** Кстати, это было единственное упоминание И. В. Сталина в делах по чистке. — Прим. авт.

* Копировально-карточный метод бухгалтерского учета — способ ведения бухгалтерского учета, при котором бухгалтерские записи производились от руки при помощи копировального аппарата непосредственно с документов и заносились на отдельные карточки, заменяющие собой: а) счета главной и вспомогательной книг и б) бухгалтерский журнал. Этот метод был распространен в СССР в 1930-е годы. «Вычистить» могли порой и квалифицированные кадры. На это указывало множество примеров. Часто происхождение было главной причиной увольнения. Подобный случай — В. В. Голицын.

Клиенты и партнёры Банка для внешней торговли СССР

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР И СМЕШАННЫЕ ОБЩЕСТВА, КОНЦЕССИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ*

Ещё весной 1918 года на I съезде Советов народно-го хозяйства специальный доклад был посвящён необходимости привлечения иностранного капитала в виде концессий. Но практических результатов этот документ не имел, так как осуществлению решений помешала Гражданская война.

Только в ноябре 1920 года Совнарком вновь возвращается к вопросу концессий и издаёт постановление «Об общих экономических и юридических условиях концессий», где говорилось: «1. Концессионеру будет предоставляться вознаграждение долей продукта, обусловленное в договоре, с правом вывоза за границу. 2. В случае применения особых технических усовершенствований в крупных размерах концессионеру будут предоставляться торговые преимущества (как то: заготовка машин, специальные договоры на крупные заказы и т. д.). 3. В зависимости от характера и условий концессий будут предоставляться продолжительные сроки концессии для обеспечения полного возмещения концессионера за риск и вложенные в концессию технические средства. 4. Правительство РСФСР гарантирует, что вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции. 5. Концессионеру будет предоставляться право найма рабо-

чих и служащих для своих работ на территории РСФСР с соблюдением Кодекса законов о труде или специального договора, гарантирующего соблюдение по отношению к ним определённых условий труда, ограждающих их жизнь и здоровье. 6. Правительство РСФСР гарантирует концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора».

В связи с переходом к новой экономической политике правительство РСФСР посчитало приемлемым привлечение иностранного капитала в форме концессий и смешанных обществ в сельское хозяйство и сельскохозяйственную промышленность, лесное хозяйство, транспортное строительство, городское строительство, металлургическую, рудную и угольную отрасли промышленности⁴.

Иностранный инвестор мог заниматься промышленной и торговой деятельностью в СССР только на основании концессионного договора, заключённого им с советским правительством. Одним из основных пунктов концессионного договора являлось обязательство инвестора везти весь необходимый для организации производства капитал из-за границы. Капитал ввозился в иностранной валюте, которая обменивалась на червонцы в Государственном банке. В договоре специально оговаривалось обязательство концессионера обо-

рудовать предприятие новейшей техникой и поддерживать его техническое состояние на определённой высоте. Для этого концессионеру в первые годы концессии разрешался беспошлинный ввоз оборудования из-за границы (по спискам, утверждённым правительственными органами). Обычно в договоре указывались обязательства концессионера приобретать необходимые для производства материалы и сырьё внутри СССР. Лишь материалы, которых нет в СССР или стоимость которых внутри страны значительно выше, чем за границей, допускались к ввозу. Подобный ввоз допускался в ограниченных, точно указанных в договоре размерах, и только до тех пор, пока эти материалы не будут произведены в СССР. В концессионном договоре указывалась определённая производственная программа, то есть определялось, какое минимальное количество продукции и в какие сроки предприятие должно выпускать. Договор также устанавливал, что продукция концессионного предприятия должна была соответствовать по своему качеству самым высоким требованиям. Обычно концессионеру предоставлялось право свободной продажи производимой на его предприятии продукции, но нередко правительство оставляло за собой право преимущественной покупки этой продукции по заранее определённым ценам. Право на экспорт произведённой продукции должно было обязательно оговариваться в договоре, если это не было зафиксировано, концессионер такого права не имел.

Срок действия концессии устанавливался с таким расчётом, чтобы концессионер, применяя обычные нормы погашения вложенного капитала, успел к концу действия договора полностью вернуть себе вложенный капитал и получить определённую прибыль. Поэтому в договоре всё имущество предприятия, кроме его оборотного капитала и прибыли, считалось собственностью государства, на кото-

рую не могли быть обращены взыскания по долгам концессионера и которая не могла быть заложена, продана или передана кому бы то ни было. По истечении срока концессии предприятие безвозмездно переходило к государству. В случае перехода концессионного предприятия к государству досрочно (право досрочного выкупа концессии обычно оговаривалось в договоре) правительство уплачивало концессионеру непогашенную часть его капитала.

За предоставление права работать на территории и получать прибыль концессионер уплачивал правительству деньгами или продукцией долевое отчисление от оборота или чистой прибыли предприятия. Если прибыль концессионера оказывалась выше установленной в договоре нормы, в пользу государства отчислялась ещё и часть сверхприбыли.

Уплата долевого отчисления не освобождала концессионера от необходимости платить все налоги и сборы. Крупные концессионные компании в отношении оплаты налогов обычно

«Свободы заслуживает только тот/кто ее с винтовкой отстаивать идет»
Авторы плаката В. Маяковский, И. Малютин, 1920 год

Член Реввоенсовета Красной Армии Климент Ворошилов (стоит в машине справа) осматривает первый советский автомобиль НАМИ-1 на Красной площади в Москве © РИА Новости

приравнивались к соответствующим государственным предприятиям. Это была серьезная льгота, так как частные лица и предприятия в СССР облагались налогами в большем размере, чем государственные.

По общему правилу concessionaire предоставлялось право вывозить за границу чистую прибыль предприятия в иностранной валюте. Если concessionaire разрешалось ввозить из-за границы сырьё, то для его закупки также разрешалось переводить за границу валюту. За границу могли вывозиться и те суммы, которые оставались у иностранного инвестора после окончания концессии. Оставляя за собой право наблюдения за работой предприятия с точки зрения концессионных обязательств, правительство, однако, не вмешивалось в распоряжение и управление предприятием. В случае невыполнения concessionaire основных условий договора или в случае его банкротства правительство имело право в одностороннем порядке прекратить концессию. В этом случае

оно не оплачивало concessionaire непогашенную часть вложенного капитала. Если в период действия концессионного договора возникали и разногласия между правительством и иностранным предпринимателем, эти споры разрешались в советских или третейских судах. В последнем случае обе стороны выдвигали своих судей, а они уже избирали председателя суда. В случае разногласий по кандидатуре председателя он избирался каким-либо указанным в договоре советским или иностранным научным учреждением.

Однако в одном только 1922 году число соискателей концессий резко увеличилось — поступило 338 концессионных предложений. Но среди такого количества проектов всего около 20 предложений исходило от крупных фирм, а остальные — от лиц и фирм, не обладавших какими-либо капиталами и рассчитывавших извлечь прибыль из самого факта получения концессии. В результате в 1922 году было заключено всего 15 концессионных договоров

(4,4% от числа поступивших предложений). В 1923 году в комитет поступило 607 предложений, из которых было выбрано 45 (7,2%).

В 1923 году при Совнаркомом был создан Главный концессионный комитет (Главконцеском), который и стал заниматься всеми вопросами, касавшимися концессий.

Всего за период с 1922 по 1 ноября 1927 года в Главконцеском поступило 2211 концессионных предложений. По числу поступивших проектов первое место занимала Германия (35,3% всех предложений), следом шли Англия (10,2%), США (9,4%), Франция (7,9%). В числе соискателей концессий были и граждане СССР (5%). Наибольшее количество предложений от немецких предпринимателей во многом объясняется тем, что Германия в результате Версальского мирного договора, отнявшего у неё колонии, лишилась рынков сбыта своих товаров. Так как на рынки развитых стран её не пускали, Советский Союз являлся для этой страны практически единственной возможностью для реализации промышленной продукции.

Тем не менее общее число заключённых концессионных договоров было невелико, что можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, 50% предложений касались тех объектов, которые советское правительство не планировало сдавать в концессию. Во-вторых, 35% предложений были отклонены, так как соискатели не имели возможности осуществлять крупные инвестиции. Наконец, 15% предложений содержали неприемлемые для советского правительства условия. Кроме того, многие иностранные инвесторы считали, что советское правительство не сможет самостоятельно справиться с восстановлением народного хозяйства и пойдет на уступки зарубежным предпринимателям, соответственно цена и условия предоставления концессий существенно смягчатся.

Текущее финансовое обслуживание смешанных обществ (как тогда называли компании,

созданные при участии иностранного капитала) осуществлял Банк для внешней торговли. Но некоторые из этих предприятий не только имели в этом банке свои счета, но и являлись его акционерами. К числу последних относились Амторг, Руссотюрк, «Шарк» и др.

Иногда интересы компании как клиента банка, с одной стороны, и его акционера — с другой, противоречили друг другу. Так произошло, например, с одной из крупнейших смешанных компаний — американской промышленной концессией А. Хаммера (в 1920-е годы эта фамилия по-русски писалась как Гаммер). А. Хаммер не только имел текущий счёт в Банке для внешней торговли, но и являлся его акционером. При размещении четвертого выпуска акций банка Хаммер подписался на 500 штук по цене 114 рублей за акцию, но оплачивать подписку не спешил. На 15 апреля 1926 года он внёс только 7,5 тыс. рублей из необходимых 57 тыс., а через пять месяцев было добавлено ещё 5,9 тыс. рублей, но оставалась непоплаченной сумма в 42,6 тыс. рублей².

В октябре 1926 года А. Хаммер направил письмо в адрес нового председателя правления Банка для внешней торговли К. Х. Данишевского, где изложил свою версию возникновения конфликтной ситуации. По его словам, ещё в январе того же года компания обратилась в банк с просьбой об открытии кредита в форме учёта векселей. Однако прежний председатель правления В. К. Таратуга заявил, что банк кредитует только своих акционеров, и предложил фирме подписаться на банковские акции, пообещав, что в случае покупки акций кредит будет открыт в 3–4 раза больше той суммы, на которую будут приобретены акции банка. В феврале компания А. Хаммера выразила своё согласие на покупку акций на сумму 50 тыс. рублей по номиналу, но с условием, что эта сумма будет покрываться за счёт 10% отчислений с каждого учётного векселя. Вскоре после этого фирме был осуществлён единовременный учёт век-

селей на 50 тыс. рублей, а затем ещё несколько подобных операций. Но, начиная с июля, учёт векселей компании А.Хаммера был значительно сокращён. По мнению А.Хаммера, в последнее время банк кредитовал его фирму фактически за счёт сумм, полученных в оплату акций, так как задолженность компании на тот момент составляла около 13 тыс. рублей. Более того, член правления банка К.М. Фалиев объявил, что банк «вряд ли будет в дальнейшем вообще учитывать векселя» компании. Указав на возникшие проблемы, А.Хаммер предложил два варианта выхода из сложившейся ситуации. Первый состоял в получении компанией постоянного кредита в размере 150–200 тыс. рублей и в оплате путём дальнейших 10-процентных отчислений всей суммы своей подписки на акции. При втором варианте компания соглашалась получить кредит в 40–50 тыс. рублей в соответствии с уже уплаченной за акции суммой, но должна быть освобождена от дальнейшей платы за акции. В случае отказа правления банка от обоих вариантов компания просила вернуть деньги, уплаченные за акции, и в дальнейшем не считать её акционером Банка для внешней торговли³.

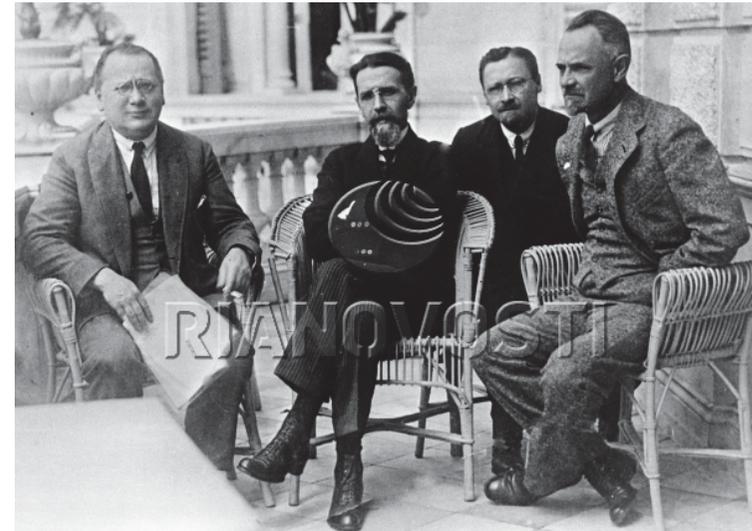
В ноябре А.Хаммер получил ответ из Банка для внешней торговли, в котором сообщалось, что банк согласен ограничить участие компании в подписке на банковские акции уже оплаченной суммой, но новых кредитов обещано не было⁴.

В середине 1920-х годов действующие концессионеры столкнулись с новыми трудностями, на сей раз в такой важной сфере организации производства, как использование кредита. Следует отметить, что иностранные предприниматели достаточно активно пользовались кредитом в СССР. В середине 1920-х годов увеличилось и число концессионных предприятий, что в итоге привело к значительному росту их задолженности советским банкам. Так, если на

1 октября 1924 года она составила 3,8 млн рублей, то через год достигла уже 11,3 млн рублей.

В обстановке развернутой тогда в стране борьбы за максимальную экономию средств эта, в общем-то, не столь впечатляющая сумма задолженности стала поводом к принятию мер, ограничивающих для концессий возможности кредитования в СССР. 7 сентября 1926 года Совнарком СССР вынес Постановление, в котором кредитование концессионеров советскими банками признавалось по общему правилу нецелесообразным. В отдельных случаях из этого правила могли сделать исключение, например, если концессионер компенсировал советскому банку получаемый кредит в форме обеспечения этому банку заграничных кредитов. «Считать, — говорилось, однако, в постановлении, — что условием кредитования концессионного предприятия даже и при наличии достаточной компенсации должно являться выполнение им принятых на себя перед Правительством СССР обязательств, в особенности относительно инвестиции иностранного капитала, что должно быть удостоверено Главконцесскомом». Кредитование концессионеров сосредоточивалось в Госбанке, а смешанных торговых обществ — в Банке для внешней торговли. Решения об открытии кредита концессионерам принимались в виде постановлений правлений этих банков, причём Банк для внешней торговли обязывался предварительно согласовывать вопрос о кредитовании концессионера с Наркоматом финансов.

Самым щекотливым аспектом возникшей проблемы было кредитование концессионных предприятий советскими банками в форме учёта векселей, которыми расплачивались с концессионерами за их продукцию государственные и кооперативные организации. И хотя в конечном счёте такой учёт означал фактическое кредитование советских покупателей, а не концессионеров, постановление от 7 сентября запрещало и эти операции.

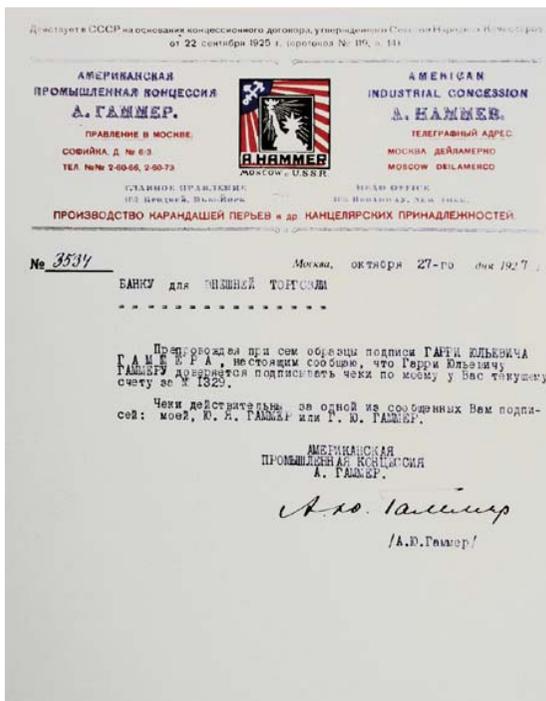

Слева направо: советские дипломаты М.М. Литвинов, В.В. Воробьевский, С.С. Пилляевский, Л.Б. Красин на международной конференции в Женеве
© РИА Новости

Концессионер Серковский в письме в Главконцесском от 6 января 1927 года так описывал изменение финансовых условий своей деятельности в СССР. Первоначально Банк для внешней торговли открыл фирме кредит в размере свыше 100 тыс. рублей для учёта векселей, которыми государственные и кооперативные организации СССР расплачивались за приобретённую продукцию. Кроме того, Банк для внешней торговли предложил концессии «Ян Серковский» десятикратный кредит против суммы приобретённых концессионером акций банка. Серковский принял предложение и купил акций на 20 тыс. рублей. Весной 1926 года десятикратный кредит был уменьшен до трехкратного, то есть до 60 тыс. рублей, а после принятия постановления Совнаркома СССР от 7 сентября — до 20 тыс. рублей, что означало фактическое прекращение кредита, так как концессионер кредитовался из сво-

их же средств. «Госбанк, со своей стороны, предложил нам кредит на основа компенсации, то есть предложил учесть наши векселя за границей с его гарантией, внести сумму, полученную от этой операции, валютой ему и потом на эту сумму получить здесь кредит под векселя наших покупателей — госорганов и кооперации». Несмотря на то, что с большим трудом фирма выполнила это условие, Госбанк в дальнейшем отказался от предложенной им же сделки. «Понятно, — писал Серковский, — что всё это совершенно не даёт нам возможности работать».

Вскоре стало ясно, что решение об ограничении кредита концессионерам затрагивает и экономические интересы государства. Суммируя последствия постановления от 7 сентября, заместитель председателя ГКК А.А. Иоффе отмечал в январе 1927 года в письме в Наркомфин и Наркомат внутренней и внешней тор-

предприятия, покупаемую в большинстве госорганами и кооперацией».

Позиция ГКК по данному вопросу была поддержана Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли, который вошёл в СНК СССР с предложением о его отмене. В этом предложении, в частности, указывалось, что «изъятие же смешанных торговых обществ из сферы деятельности Банк для внешней торговли или даже частичное ограничение в этом направлении не только нарушает интересы банка, но и разрушает целостность всей его работы и подрывает его престиж, а следовательно, и кредитные возможности на внешнем рынке».

Ситуация, сложившаяся в области финансовых взаимоотношений между концессиями и советскими предприятиями, заставила правительство вновь вернуться к рассмотрению этого вопроса. 17 мая 1927 года в отмену своего постановления от 7 сентября предыдущего года Совнарком СССР принял новое постановление о кредитовании банками Союза ССР концессионных предприятий. В нём указывалось, что по общему правилу все расходы по организации и эксплуатации концессий должны покрываться переводом иностранными концессионерами средств из-за рубежа и из доходов от оборота внутри СССР. Кредитование концессионеров советскими банками в виде учёта покупательских векселей государственных и кооперативных организаций возобновлялось при условии предоставления концессионерами компенсации в форме обеспечения кредитов банку за границей или кредита государственным и кооперативным организациям либо в иных формах.

Новое постановление практически ничего не изменило: кредит в собственном смысле слова для концессионеров был закрыт. Возможно, одним из путей решения проблемы было бы допущение иностранного банковского капитала к операциям в СССР. В таком случае концессионеры могли бы кредитоваться в действующих на советской территории филиалах иностранных банков.

Вопрос о привлечении иностранных финансовых организаций к работе в СССР был поставлен Наркомфином перед правительством страны ещё в июле 1925 года. В записке Наркомфина на имя председателя СНК А.И. Рыкова отмечалось, что укрепление валютно-финансового положения СССР позволяет приступить к рассмотрению данного вопроса. «Работа иностранного банка... — говорилось в записке, — не может более представлять опасной для наших финансов, нашего денежного обращения и кредита. Вместе с тем она может принести советскому хозяйству пользу, усиливая наши связи с международным денежным рынком и расширяя наши возможности в смысле привлечения иностранных средств».

Предложение это реализовано не было, хотя его осуществление могло бы придать значительный импульс именно концессионной политике.

Начиная с 1928/1929 финансового года новые концессионные договоры советским правительством уже не подписывались. Через два года Главконцесском был низведён до положения юриконсульта при различных наркоматах по делам ещё действовавших концессий.

В период проведения кредитной реформы в Банке для внешней торговли была создана специальная комиссия по её проведению. На очередном заседании этой комиссии, состоявшемся 22 февраля 1930 года, обсуждался вопрос о кредитовании смешанных обществ. Было решено, что «в целях выявления действительного финансового положения смешанного общества и учёта иностранных и советских капиталов, вложенных в это предприятие, банк во взаимоотношениях с ним должен максимально приблизиться к системе прямого кредитования». Принятие этого решения, однако, не исключало применения на практике коммерческого кредита в операциях смешанных обществ с государственным сектором. Комиссия Банка для внешней торговли считала целесообразным установление следующей схемы расчётов смешанных обществ с государственным

сектором: При экспортных операциях смешанные общества должны оплачивать стоимость товара, осуществляя платёж против приёмки товара.

При импортных операциях смешанные общества обязаны передавать потребителям кредит, полученный за границей, полностью и на те же сроки.

В случае, если для закупки импортных товаров требовалось внесение аванса, отношения смешанного общества с потребителем могли строиться по двум вариантам. В первом случае аванс вносился смешанным обществом за свой счёт, а расчёты с потребителем импортированного товара производились в сроки, установленные условиями по основному долгу. Во втором варианте аванс вносился за счёт средств, выделенных для этих целей потребителем.

Условия и объём кредитования Банком для внешней торговли СССР экспортных операций смешанных обществ устанавливались банком по согласованию с Наркомторгом. В тех случаях, когда смешанное общество для получения кредита банка представляло последнему векселя, полученные обществом в результате реализации импортных товаров, сумма валюты векселей кредитовалась счёту общества с одновременным дебитованием счёта векселедателя⁶.

Агитационный автомобиль. 1920-е годы.

Письмо клиента Банка для внешней торговли Арманда Юльевича Гаммера, больше известного под фамилией Хаммер, 1927 год

говли: «Таким образом, создавшееся в связи с закрытием кредитор целому ряду концессионеров положение угрожает: а) подрывом нашей концессионной политики; б) нарушением нормальных коммерческих отношений между концессионными предприятиями, с одной стороны, госорганами и кооперацией — с другой; в) переходом концессионеров от продаж госорганам и кооперации к поискам частного покупателя; г) громадными переплатами частным кредитным обществам по учёту векселей за счёт понижения доходов правительства от концессий или за счёт накидок на продукцию концессионного

Это решение, принятое комиссией банка, хорошо вписывалось в политику сворачивания НЭПа и значительно ограничивало деятельность смешанных обществ, абсолютное большинство которых прекратило своё существование с окончанием новой экономической политики.

В начале 1930 года на заседании комиссии по кредитной реформе Банка для внешней торговли принимается решение о порядке кредитовании смешанных обществ. В нём, в частности, говорится:

«А) по экспорту смешанные общества обязаны полностью оплачивать заготовку наличными стоимостью экспортируемых товаров, производя платёж против приёмки товара;

Б) по импорту смешанные общества обязаны передавать потребителям кредит, полученный ими за границей, полностью на тех же условиях»⁶.

В декабре 1937 года после рассмотрения «дела» об антигосударственной деятельности в Главконцессома он был упразднён.

АМТОРГ

Продвижение американских товаров на советский рынок началось уже в 1922 году. Правда, в тот год продукция made in USA в Советскую Россию не продавалась, а поставлялась как гуманитарная помощь по линии Американской администрации помощи (ARA — American Relief Administration).

Ещё раньше в 1919 году Л. К. Мартенс, назначенный официальным уполномоченным РСФСР в США, создал для организации советско-американской торговли компанию «Продукско» (Products Exchange Corporation), однако дела у неё не пошли. В начале 1922 года был создан филиал АРКОСа в США** — Arcos-America Incorporated, тоже малоуспешный на первых порах.

Американский филиал практически сразу стал заниматься полноценным бизнесом — искать американские товары, которые было бы выгодно продавать в Британии, и продвигать

на американский рынок товары английских фирм. Его оборот в 1923 году превысил 1 млн долларов. В списке дебиторов оказалась даже антисоветская газета «Новое русское слово».

За 1923/1924 операционный год совокупный оборот двух американских организаций составил около 5 млн долларов. Для сравнения: оборот только техотдела Амторга в 1924/1925 году превысил 9 млн долларов, а весь оборот Амторга в том же году составил 47,5 млн долларов. К тому же «Продукско» и «АРКОС-Америка» конкурировали между собой. Это способствовало появлению массы всевозможных проходимцев, выдававших себя за представителей различных советских ведомств и учреждений, действия подобных «красных бизнесменов» не вызывали желание американских коммерсантов иметь дело с Советской Россией.

Это совсем не радовало Наркомат внешней торговли СССР. Нужна была организация, сочетающая в себе статус американского акционерного общества и функции советского торгпредства. К тому же она должна была стать монополистом в области советско-американской торговли, так как изобилие разнообразных «ходоков» от советских трестов и синдикатов и их взаимная конкуренция на американском рынке привели (как на наших глазах в начале 1990-х годов) к обвальному падению цен на советские экспортные товары и, соответственно, к подорожанию товаров, в импорте которых был заинтересован СССР. 1 мая 1924 года в США на базе двух существующих организаций, как частное акционерное общество, была создана фирма Амторг (Amtorg Trading Corporation), и именно она стала представлять интересы советских организаций за океаном (свои интересы в Америке имели Госторг, Закгосторг, Укргосторг, Севзапгосторг, Дальгосторг, Экспортхлеб, Сахаротдел ВСНХ, работавшие в том числе и с Банком для внешней торговли). Постановлением Главконцессома при Совнаркомом Амторг, как иностранная организация, был допущен и к торговым операциям

в СССР на основании постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 года «О торговых операциях иностранных фирм». К стати, при этом московское отделение Амторга приравнялось к бюджетным организациям.

Устав Амторга был зарегистрирован в штате Нью-Йорк. Располагалась по адресу: N.Y., Liberty, 163. Пайщиками-совладельцами Амторга являлись Наркомат внешней торговли, Госторг и АРКОС. Или, как утверждает Г. З. Беседовский, «акционерами стали несколько чиновников Наркомторга, специально посланных в Нью-Йорк, и, для отвода

глаз, несколько американских граждан из эмигрантов, давно проживающих в Соединённых Штатах». Причём «состав сотрудников этого «частного» общества утверждался приказами по Наркомторгу за подписью наркома». «В качестве высших чиновников Амторга подбирались в Москве обязательно члены коммунистической партии <...> абсолютные безупречные в смысле честности, так как на их имя обычно выпускались дополнительные акции Амторга, собственниками которых они формально являлись. Правда, из осторожности эти акции им не выдавались на руки, а храни-

Совет директоров Амторга (США). 1930 г. В центре президент П. А. Богданов, справа от него вице-президент Ф. М. Зявкин.
© РГАЭ. Ф. 9590 Оп. 1 Д. 92. Л. 3.

* Статья подготовлена совместно с М. Ю. Мухомовым.

** Тогда было принято сокращение САСШ — Соединённые Штаты Северной Америки. — Прим. авт.

лись у президента Амторга, но юридически они имели бы право требовать от Амторга передачи им акций. Впоследствии Политбюро приняло ещё одну меру предосторожности: от вновь командируемых из Москвы членов правления Амторга отбираются векселя на сумму, вдвое превышающую номинальную стоимость выпускаемых на их имя акций»⁷.

Правление Амторга находилось в Нью-Йорке, в Москве работу обеспечивала Главная контора, состоявшая из экспортного и импортного отделов.

Компания сыграла большую роль в развитии советско-американской торговли в годы первой пятилетки (в 1931 году общий её оборот

составил 116 млн долларов). С 1924 по 1930 год доля Амторга в общем объёме торговли между США и СССР составила 53%.

Кстати, очень крупной статьёй импорта из Соединённых Штатов был хлопок. Занимался этим Текстильимпорт. Финансированием операций занимался в том числе и Роскомбанк, а потом Банк для внешней торговли. Амторг, как неофициальное торгпредство, выдавал лицензии, то есть разрешения на ввоз американского хлопка в Советский Союз. Он же контролировал работу Текстильимпорта.

Руководство Амторга пыталось убедить иностранных партнёров в том, что фирма

представляет американскую компанию. Однако советская печать периодически доставляла им неудобства. Не искушённая в тонкостях политического этикета, какая-нибудь «Одесская правда» запросто могла опубликовать текст типа: «...вчера из Америки в наш город привезли 20 тракторов «Фордзон», закупленных нашим торгпредством в США (Амторг)». Каждый такой «прокол» вызывал разгневанную депешу из Нью-Йорка.

«Большим препятствием к развитию такого ввоза было стремление Форда продавать только за наличные. Таков был его принцип, но Амторг к тому времени уже успел пробить в нём брешь, и покупка тракторов-фордзона и частей к ним происходила на условиях частичного кредита. Помимо так называемых «фирменных» кредитов, средний срок которых, впрочем, не превышал шести месяцев, Амторгу удалось добиться учёта своих векселей на сумму в 2 млн долларов в двух банках: Equitable Trust и Chase National Bank.

Эти банки обнаруживали большую готовность к развитию советских учётных и перечётных операций и подтоварных ссуд, но... при одном условии: открытии Государственным банком СССР текущего счёта, сальдо которого не должно было опускаться ниже известного предела, покрывавшего активные операции этих банков с советской стороны»⁸.

Банк для внешней торговли СССР регулярно предоставлял Амторгу кредиты, порой достаточно большие. В частности, 17 марта 1925 года выделил 1 млн рублей.

Впрочем, пресса доставляла Амторгу неудобства и постоянным разглашением информации, которая на Западе являлась коммерческой тайной, а в Советском Союзе была общедоступной. Например, в 1926 году во время «валютного кризиса» был существенно сокращён план импорта тракторов. На этом можно было сыграть, добившись льготных кредитов, но информация о сокращении планов была

опубликована в газетах «Экономическая жизнь» и «Правда»; в результате кредиты Амторгу достались на старых условиях. На строящемся Сталинградском тракторном заводе предполагалось выпускать трактора типа «Интернэшнл» фирмы «Международная компания жатвенных машин». В связи с этим Амторгу были поручены секретные переговоры с МКЖМ о покупке технологий и лицензии. О факте и теме секретных переговоров незамедлительно была опубликована статья в «Экономической жизни!» Венцом «подрывной» деятельности советской прессы стал эпизод с фирмой Caterpillar в 1930 году. Эту фирму предполагалось привлечь к проектированию и строительству Челябинского тракторного завода. Однако на предварительных переговорах американские контрагенты выставили очень жёсткие и неудобные для советской стороны условия. Чтобы сломить сопротивление неуступчивых бизнесменов, была предпринята широкомасштабная акция. ВСНХ опубликовал постановление, в котором утверждалось, что челябинский завод будет проектироваться советскими специалистами самостоятельно. Это же подтверждалось в опубликованном в печати интервью заместителя председателя ВСНХ Н. Осинского. Председатель правления Амторга С. Г. Брон демонстративно приступил к переговорам с Allis Chalmers. С расчётом на то, что её конкурент Caterpillar дрогнет. Но 9 января 1930 года газета «За индустриализацию» публикует заметку, в которой сообщается, что в Америку с целью ведения переговоров о строительстве Челябинского тракторного завода с фирмой Caterpillar направлена специальная комиссия.

Договор по проектированию тракторных (в частности, Сталинградского), автомобильных заводов в 1930 году был заключён Амторгом с фирмой Albert Kahn Inc.

Первым председателем правления Амторга стал Исая Яковлевич Хургин (1887–1925), окончивший математический факультет Киевского университета. Ещё до революции был

Демонстрация на фоне здания Амторга.

близок к различным еврейским социалистическим группам, в 1918 году вступил в Бунд и стал членом его ЦК. В 1921 году — торгпред УССР в Польше. После этого Наркомвнешторгом РСФСР отправлен в США. В 1925 году в связи с трагической смертью Хургина его сменил А. В. Пригарин, вернувшийся в СССР в августе 1927 года; в 1928 году этот пост занял С. Г. Брон. В мае 1930 года председателем правления Амторга стал А. Богданов.

В 1926 году членом правления Амторга был назначен Г. З. Беседовский (позже, в 1929 году, бежавший с поста российского полпреда в Париже и получивший во Франции политическое убежище). В своих мемуарах он пишет, что его вызывал Сталин для соответствующего инструктажа. Но американскую визу ему не дали.

Следует сказать, что кадровый вопрос представлял для Амторга особую проблему. Найти в СССР 1920-х годов коммуниста, имеющего техническое образование и свободно говорившего по-английски, было не просто, поэтому значительную часть сотрудников составляли коммунисты местные. Его сотрудники, понимая свою незаменимость, нередко откровенно халтурили. Особенно этим грешили сотрудники бухгалтерии и шифровальной части. При-

Газета «Таймс» в статье о «красных коммерсантах» пишет: «Саул Г. Брон, приветливый, крупного сложения, талантливый финансист, прибыл из Мавритании. Он возглавляет комиссию индустриальных лидеров, готовых, по их словам, потратить от имени Советской России \$40 000 000 на механизмы и оборудование с целью модернизации сельского хозяйства. Саул Брон сказал: «Нашей главной заботой является производство тракторов и грузовиков для экономического развития нашей страны. Наше население слишком бедное, чтобы помышлять о покупке личных автомобилей для удовольствия»⁹.

ехавший принимать дела Хургин рапортовал в Москву о результатах своего ознакомления с финансовым балансом, составленным бухгалтером Репельским за 1924 год: «Это чёрт знает что такое! В списке кредиторов — К. Маркс и Ф. Энгельс на 9 долларов с копейками. Мы этим господам обязаны несколько большим! В списке дебиторов — газета «Новое русское слово». Кто взял у этих сукиных сынов вексель? В конце концов, почему дебет с кредитом не сходится?»

Так как официально Амторг был американским акционерным обществом, он не мог приглашать к себе на работу советских служащих, ущемляя интересы местных специалистов. По американскому законодательству исключение делалось для артистов, врачей и священников. Но в экспертах такого профиля Амторг явно не нуждался. В результате первоначально «красные инженеры» приезжали с туристическими визами, и добиться в госдепартаменте визовых продлений было нелегко. К тому же они с точки советского трудового законодательства считались «лицами в заграничной командировке» и бухгалтерия Амторга была вынуждена в своих документах фиксировать выплаты командировочных, суточных и т. п. В случае независимой ревизии руководство Амторга сильно рисковало. Сохранились письма Хургина некоему Полянскому с советами «купить на корню» американских консулов в Риге и Варшаве и добыть таким образом несколько виз на право постоянного поселения. Хургин также настаивал на том, чтобы направленные в Америку сотрудники «за три версты» обходили учреждения ОГПУ и Наркомвоенмора, а проезжая Европу, даже не заглядывали бы в посольства и торгпредства.

В Амторге было создано шесть отделов: административный, экспортный, импортный, сельскохозяйственный, финансовый и экономический. В 1930 году в организации работало 489 человек, из которых 305 были американскими гражданами, а 105 — гражданами СССР¹⁰.

Были доверенные Амторга в некоторых филиалах Банка для внешней торговли. Так, например, на Украине (в Харькове) активно работал О. И. Каган.

Была ещё одна проблема — американские предприниматели привыкли работать с предоплатой или за наличный расчёт. Поэтому руководителям Амторга пришлось долго и старательно внедрять в местные деловые круги понятие «консигнация» (форма комиссионной продажи товаров). Амторг пытался навязать партнёрам непривычные им правила игры, напоминающие ильфо-петровское «сегодня — стулья, а завтра — деньги». Однако у Амторга всё же нашлись рычаги, с помощью которых он перевернул представления американской деловой элиты о принципах торговли. Твёрдый курс Амторга на монополию и постоянная поддержка со стороны Наркомата внешней торговли позволили руководителям компании разговаривать с американскими бизнесменами с позиции силы. Первым не выдержал Г. Форд. Перспектива продать 20 тыс. тракторов на общую сумму 15 млн долларов вынудили его согласиться на полугодовой кредит. Это было грандиозное достижение: ведь по тогдашней деловой американской практике под понятие «кредит» подпадала операция длительностью не более трёх месяцев, а всё, что свыше, считалось долгосрочным займом. Причём советская сторона сэкономила 2,5 млн рублей за счёт покупки тракторов непосредственно в США, а не у европейских посредников. Как показали последующие сделки, подобная экономия при отсутствии посредников составляла в среднем 15% от стоимости товара.

В 1929 году в СССР приехал и высокопоставленный представитель компании Ford — Чарльз Соренсен. В результате 31 мая 1929 года был подписан крупный контракт между Ford Motor Company, Наркоматом национальной экономики СССР и торговой корпорацией Амторг. По договору американская сторона брала на себя оснащение производственных мощно-

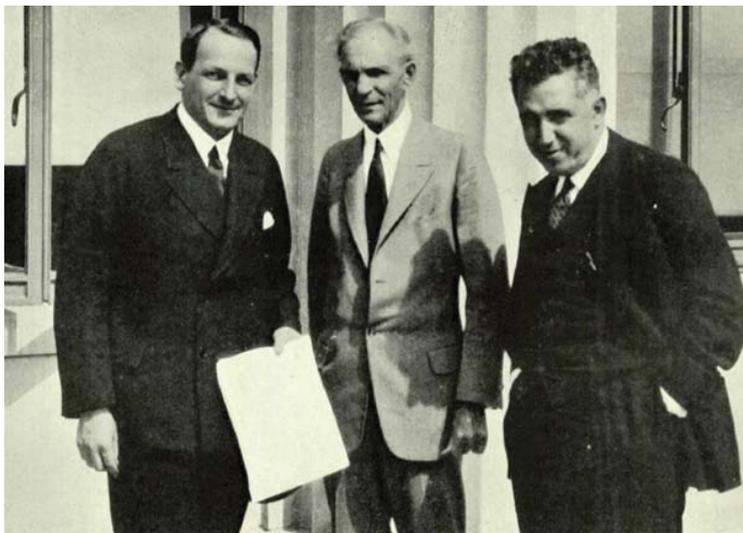
Брон Саул Григорьевич

Родился в 1887 году в Одессе, член ВКП(б). Член Совета Банка для внешней торговли СССР, избран на съезде 24 февраля 1926 года. В 1930 году — президент Амторга. В течение трёх лет возглавлял совет директоров Амторга. В феврале 1926 года был избран членом совета Банка для внешней торговли, в октябре 1927 года назначен по совместительству уполномоченным Банка для внешней торговли по Америке. Позже возглавил правление лондонской советской торговой организации АРКОС. Был министром внешней торговли Украины, председателем Торговой палаты СССР, заместителем комиссара внешней торговли СССР. Автор книги «Экономическое развитие СССР и американский бизнес» (Soviet Economic Development and American Business), вышедшей в издательстве Liveright. Сол Дж. Брон (Saul G. Bron), Заместитель заведующего Объединения государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ). В 1938 году арестован и 21 апреля того же года расстрелян.

Г. Клуцис. «Комсомольцы на ударный сев». 1931

После подписания договора 31 мая 1929 г. Слева направо: заместитель председателя ВСНХ СССР В. И. Межлаук, Генри Форд, председатель Амторга С. Г. Брон

стей в Нижнем Новгороде для производства легковых автомобилей Ford-A и грузовых Ford-AA. Контракт предусматривал поставку американских комплектующих в Россию в течение четырёх лет и обучение советского технического персонала. Эти модели стали прототипами многих автомобилей Горьковского автозавода.

С этого началось сотрудничество компании Ford с Советским Союзом.

Стратегия прорыва Амторга в деловые круги Америки отличалась изобретательностью и разнообразием приёмов. В 1925 году в СССР состоялся знаменитый автопробег, по итогам которого ряд американских автомобилей получили призы. Хургин решил использовать этот повод для расширения контактов с бизнес-элитой США, и его замысел блестяще удался. 10 декабря 1925 года при содействии некоего Р. Шлая в Банкирском клубе был устроен банкет, посвящённый передаче сотрудниками Амторга призов представителям фирм-производителей победивших машин. Этот банкет имел огромный политический резонанс. После общения с сотрудниками Амторга многие американские финансисты посетили СССР с ознакомительными и деловыми визитами. Советский Союз

посетили: делегация от Г. Форда (они искали место для тракторного завода), крупные воротилы паровозостроительной индустрии Воклейн и Гамильтон, владелец инструментальных заводов Симпсон и др. Влиятельный финансовый журнал The Journal of Commerce решил посвятить Советской России специализированный номер, для чего в Москву приехал его редактор Виллис.

В сентябре 1926 года Хургин в Нью-Йорке организовал закрытый просмотр кинофильма «Броненосец «Потёмкин» с участием представителей крупнейших банков Америки. Так исподволь, тихой сапой налаживались деловые связи между руководством Амторга и деловыми кругами США. В результате в 1926 году тон американской прессы по отношению к СССР несколько потеплел. 27 мая 1926 года Амторгу удалось добиться ещё одной победы — старое (настроенное антисоветски) руководство Американской торговой палаты было переизбрано. От Амторга в её президиум вошёл Пригарин.

Следует упомянуть и то, что именно сотрудники Амторга осуществляли работу по организации в 1929 году «американского» этапа перелёта тяжёлого бомбардировщика

АНТ-4 (ТБ-1), получившего название «Страна Советов». На персонал Амторга была возложена обязанность по снабжению пилотов самолёта визами и доставка в Америку запасных частей. В связи с прилётом аэроплана в США Форд устроил конференцию, посвящённую перспективам советско-американского сотрудничества.

Переоценивать успехи Амторга не стоит. В 1927 году советский экспорт в США составлял всего 0,3% импорта Соединённых Штатов, а на советские закупки приходилось лишь 1,15% совокупных поставок американских компаний за границу. Значение торговли с Советской Россией для США было минимальным. Однако из всего американского импорта на СССР приходилось 23,4% тракторов, 23,1% горного оборудования, по 16% авто- и авиатехники и от 10 до 15% по различным группам станков. Результатом такого положения дел стало формирование просоветских (вернее — проамторговских) групп лоббирования в среде бизнесменов вышеуказанных отраслей. В частности, в 1925 году за дипломатическое признание СССР выступал Рокфеллер, заинтересованный в сделках с Нефтеиндикатом, а против — предприниматели, имевшие финансовые интересы в дореволюционной России и... профсоюзы — American Federation of Labor (Американская федерация труда, АФТ)!

Следует отметить, что в описываемый период деятельность Амторга была легальной. Технологии, станки, сырьё и оборудование стратегического характера продавались в дипломатически не признаваемую страну совершенно открыто. Попытки воспрепятствовать деятельности Амторга изредка предпринимались, но они были продиктованы экономическими соображениями. Так, Ассоциация меховщиков Нью-Йорка пыталась прекратить монопольное завышение Амторгом оптовых цен на русские меха (операции проводились через Внешторгбанк). Американские предприниматели пытались апеллировать к самому президенту США Г. К. Гуверу (кстати, именно он в 1918–1923 годах

И. Боград. Реклама фильма «Броненосец Потемкин». 1925

возглавлял организацию ARA (American Relief Administration), о которой мы говорили в самом начале рассказа об Амторге), но безрезультатно. Американское общество Амторга законов не нарушало.

Не удалось Амторгу организовать визит в США ни одного крупного советского политического деятеля. Неоднократно отказывали в выдаче въездных виз «агентам Коминтерна» — наркомму финансов Г. Я. Сокольникову (тогда он был уже послом СССР в Англии), дипломату А. М. Коллонтай и председателю Госбанка Г. Л. Пятакову. Единственным исключением стал визит заместителя председателя ВСНХ В. И. Межлаука в 1929 году, результатом которого стало подписание контракта с Фордом на строительство Горьковского автозавода.

Кроме станков и оборудования, Амторг также закупал и образцы техники. Это были именно образцы, то есть единичные экземпляры, предназначенные не столько для эксплуатации, сколько для изучения. Уже в 1924/1925 году авиаприбор было закуплено на сумму 390 524 долларов.

Помимо продвижения советских товаров на американский рынок и закупок американской продукции, Амторг осуществлял спра-

Стоянка такси. Автомобили, поставленные по линии Амторга. Москва. 1920-е годы.

вочно-информационные функции. Регулярно выпускался «Каталог Амторга» с рекламными объявлениями и проспектами американских фирм, причём на небезвозмездной основе. Так, начальник опытного отдела ГАЗ №1 им. Авиакима Н. Н. Поликарпов в ответ на свой запрос стал получать с 1925 года от Амторга регулярную информацию об американском авиастроении, научные книги и журналы. Амторг постоянно отправлял в Москву конъюнктурные обзоры американской экономики, копии которых доставлялись Сталину, Троцкому, Литвинову и Красину.

Вскоре после своего создания Амторг и сам обзавёлся дочерней компанией Южамторг, распространившей свою деятельность на Южную Америку (Avenida de Mayo, Buenos Aires). Центральная контора Южамторга располагалась в Аргентине, а отделения — в Уругвае, Бразилии и Парагвае. При операциях, связанных с кредитованием импорта из Аргентины, деньги Банком для внешней торговли выдавались против векселей, выписываемых Южамторгом. Так как дипломатических отношений с этой страной не было, подпись Госбанка для иностранных партнёров не подходила, нужен был акционерный банк, такой как Банк для внешней торговли.

Закупка в Соединённых Штатах образцов новой техники, станков, технологий и т. п. имела колоссальное значение как для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, так и для внедрения в оборонную промышленность передовых производственных методов. Подвеска «Кристи», остававшаяся базовой для советских быстроходных танков вплоть до легендарного Т-34, и плазово-шаблонный метод, позволивший превратить производство самолётов из штучного производства в индустриальный конвейер, — вот наиболее яркие проявления «американского следа» в советской обороне.

Через Амторг закупались вооружения для республиканской Испании во время гражданской войны 1936–1939 годов.

Это очень интересные темы, но они не имеют прямого отношения к замыслу книги — Банк для внешней торговли к таким сделкам Госбанком не допускался.

Ещё один интересный предмет импорта Амторга — лошади. Дело в том, что после Гражданской войны не только изрядно сократилось конское поголовье страны, но и существенно ухудшилось его качество. Разгром племенных конезаводов привёл к тому, что породистых лошадей-производителей пришлось закупать за границей. В марте 1927 года в Канаду была направлена комиссия для закупки лошадей. Всего в Канаде было закуплено 2810 лошадей. Лошади, кстати, покупались по лицензии, выданной... Металлоимпорту.

Конечно, пришлось Амторгу заниматься и экономической разведкой. Руководил этой деятельностью сотрудник ИНО НКВД Гайк Бадалович Овакимян, находившийся в США с 1934 года в роли аспиранта Нью-Йоркского химического института и сотрудника Амторга. Во многом благодаря ему в Советский Союз попали документы о технологии переработки сернистой нефти, производства смазочных масел и авиабензина, синтетического каучука, полиэтилена, некоторых видов боевых

отравляющих веществ, красителей в оборонной промышленности, новейшего химического оборудования, сведения о достижениях радиотехники и многом другом.

Наиболее важными среди них были описания технологии производства синтетического бензина, чертежи стана для нарезки стволов орудий и чертежи новейшего эсминца. В 1940 году в СССР были доставлены полные чертежи авиамоторов «Аллисон V-1710» и «Райт R-2600», пропеллеров «Кёртисс электрик».

Сталин, естественно, категорически отрицал любые намёки на то, что Амторг занимался чем-либо, кроме своих прямых обязанностей: «Я уверен, что Брон и его сотрудники ни в малейшей мере не связаны с пропагандой в какой бы то ни было форме. Если бы кто-нибудь из наших служащих нарушил твёрдые директивы насчёт невмешательства, он был бы немедленно отозван и наказан»¹¹.

Важная роль Амторга подтверждается ещё и тем фактом, что в 1931 году именно через эту организацию иностранных участников приглашали на конкурс для строительства главного непромышленного объекта десятилетия — Дворца Советов.

Мы говорили о том, что СССР закупал в США. Но необходимо уточнить, что же Советский Союз продавал Соединённым Штатам. Наша торговля шла для советской стороны с большим пассивным сальдо, в течение 1920–1930-х годов он достигал несколько десятков миллионов долларов ежегодно. Из СССР уходили солодковый корень, конский волос, щетина, кишки, пух и перо, некоторые пищевые продукты, клёпки и кустарные изделия. То есть второстепенный ассортимент, кредитование поставок которого в основном и занимался Банк для внешней торговли.

Любопытно, что компания Амторг существует до сих пор, хотя её функции, разумеется, кардинально изменились. Примерно до 1960-х годов эта организация занималась

закупкой/продажей лицензий (до образования в 1962 году ФГУП «Лицензинторга»)*.

ARCOS LIMITED

Акционерное общество «АРКОС» сопровождало Банк для внешней торговли практически в течение всей его истории. Они сотрудничали в 1920-е годы, выполняя общую задачу развития советско-английской торговли, Банк для внешней торговли курировал работу банка ARCOS Banking Corporation Ltd. В 1930-е годы этот банк объединился с Моснарбанк и разместил его на своей территории.

В середине 1920-х годов в оперативном управлении Secret Intelligence Service (SIS) для

В принятом 5 мая 1927 года Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) говорилось: «Обязать ИККИ, ОПТУ и Разведупр в целях конспирации принять все меры к тому, чтобы товарищи, посылаемые этими организациями за границу по линии НКИД и НК Торга, в своей официальной работе не выделялись из общей массы сотрудников полпредств и торгпредств. Вместе с тем обязать НКИД обеспечить соответствующие условия для выполнения возложенных на этих товарищей специальных поручений от вышеназванных организаций». Это была прелюдия к принятию более серьёзных решений.

Следствием публикации документов, захваченных во время налёта китайской полиции на советское полпредство в Пекине, явилось Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 12 мая 1927 года, в котором, в частности, говорилось: «... г) Поручить комиссии в составе тт. Косиора, Ягоды, Литвинова и Берзина пересмотреть все инструкции НКИД, ИККИ, РВСР и ОПТУ по вопросу о порядке хранения архивов, рассылки и хранения шифровок и др. конспиративных материалов, посылаемых за границу в направлении максимального обеспечения конспирации... ж) Считать необходимым посылку специального человека в Китай с целью обеспечить уничтожение всех сколько-нибудь компрометирующих документов и предотвратить возможность провала остальных. Обязать ОПТУ выделить для этой цели ответственного работника, согласовав его кандидатуру с НКИД и Секретариатом ЦК...»¹³.

В тот же день, 12 мая, в помещениях общества «АРКОС Лимитед» и торговой делегации Советского Союза в Великобритании был произведён обыск, который, по утверждению английского правительства, «...окончательно доказал, что из дома № 49, расположенного на улице Муррейт, направлялись и осуществлялись как военный шпионаж, так и подрывная деятельность на всей территории Британской империи».

работы против СССР был создан специальный 3-й отдел, получивший в кругу профессионалов наименование «группа русской орбиты». Впоследствии отдел отделился от SIS и получил порядковый номер 5. Впервые подозрения, что АРКОС — головная организация для шпионской деятельности СССР в Англии, у MI5** возникли в 1925 году¹².

А так описывает эти события советский посол И. М. Майский: «12 мая 1927 года около 4 часов дня отряды полисменов в сопровожде-

нии детективов (всего около 200 человек) неожиданно окружили здание по Мооргет-стрит, 49, которое занимали АРКОС и торгпредство СССР, и, ворвавшись внутрь, закрыли все выходы наружу. Несколько сот служащих обоих учреждений, в том числе немало англичан, были арестованы, и часть из них подвергнута личному обыску»¹⁴.

Полиция отсоединила все телефоны, обыскала всех сотрудников, захватила и опечатала почту и даже забрала шифры, которыми торгпредство легально пользовалось. Обыск длился с 4:30 дня до полуночи.

Повод для вторжения был выбран незатейливый — искали секретный документ, якобы похищенный из военного министерства Великобритании.

Сценарий был, безусловно, разработан в британских спецслужбах, в обыске участвовали полицейские, сотрудники контрразведки, переводчики, в основном русские белогвардейцы.

Посол в воспоминаниях утверждает, что четырёхдневный обыск ничего не дал. Английское правительство отклонило предложение лейбористской оппозиции о передаче документов для проверки парламентской комиссии. Лидер оппозиционной Либеральной партии Ллойд Джордж, выступая 24 мая 1927 года по поводу инцидента с АРКОСом в парламенте, заявил, что не видит в доводах правительства никаких доказательств обоснованности предъявленных обвинений. «Кстати, — добавил он при этом язвительно, — следует иметь в виду, что в арсенале дипломатических органов такие методы, как шпионаж, являются общепринятыми».

Министр внутренних дел Джонсон Хикс, по распоряжению которого была проведена операция (с санкции премьер-министра Стенли Болдуина и министра иностранных дел Остина Чемберлена), сетовал на «неуспех операции» — секретный документ найден не был.

Однако премьер-министр Великобритании, выступая в палате общин 24 мая 1927 года

в ходе дебатов по вопросу англо-советских отношений, ссылаясь на документы, якобы захваченные английской полицией при налёте на помещения АРКОСа, а также на телеграммы, посланные и полученные советской дипломатической миссией в Лондоне.

26 мая Англия заявила о разрыве дипломатических отношений, и советскому послу в Лондоне Майскому вместе со всем персоналом посольства было предложено покинуть страну в десятидневный срок.

27 мая министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен вручил советскому поверенному в делах А. П. Розенгольцу ноту о расторжении английским правительством торгового соглашения от 1921 года и о приостановлении дипломатических отношений между СССР и Великобританией.

28 мая 1927 года советское правительство вручило ответную ноту правительству Великобритании, в которой решительно отвергло все обвинения.

Итак, что же такое АРКОС?

Для его головной конторы в Москве в 1924 году было построено конструктивистское здание на углу Ильинки и Большого Черкасского (ныне это часть Минфина России — Ильинка, 11/10, стр. 1). В архитектурном конкурсе на его проект участвовали, в частности, самые известные архитекторы того времени: братья Веснины и Константин Мельников. Победил же архитектор В. М. Маят. Только очень мощная и богатая в это время структура могла позволить себе такую амбициозную стройку (кстати, здесь же располагалась очень важная внешне-торговая организация «Экспорт-хлеб», чрезвычайно тесно работавшая с АРКОСом).

Акционерное Всероссийское кооперативное общество All Russian Cooperative Society Limited (с 1922 года — ARCOS Ltd.) было учреждено 11 июня 1920 года советской кооперативной делегацией с полномочиями Центросоюза по решению правительства РСФСР. Общество было

зарегистрировано в соответствии с английским законодательством как частная компания с ограниченной ответственностью, являющаяся английским юридическим лицом. Это было время, когда Советская Россия вела ожесточённую войну с Врангелем и Польшей, от польской армии только на следующий день после создания АРКОСа (12 июня 1920 года) красными был освобождён Киев. Более того, к тому моменту ещё не все английские солдаты покинули территорию нашей страны (они оставались в Батуми).

28 июня 1920 года руководитель Русской торговой делегации* Л. Красин в письме в Министерство иностранных дел Соединённого Королевства сообщает:

Милостивый государь,

Мы имеем честь сообщить вам, что образовалось новое общество под названием «Всероссийский кооператив — АРКОС», который будет заниматься реализацией торговых сделок. Наша делегация поручила этому Обществу исполнение заказов относительно медикаментов путём продажи китайских облигаций при посредстве М.Н.Б. Ввиду этого мы поручили Московскому Народному Банку перенести остаток нашего кредита, имеющегося у него, в счёт АРКОС в банке «Лондон-сити энд Мидленд».

Ваш Красин.

В 1922 году общество было переименовано в ARCOS Ltd. С момента образования к нему перешли все чисто торговые функции Русской торговой делегации по закупкам, продаже товаров и связанные с ними операции.

Общество в качестве представителя советских организаций осуществляло экспортные и импортные операции. В 1920-х годах ARCOS Ltd. являлась фактически холдинговой компанией с разветвлённой сетью дочерних предприятий, действующих на территории Великобритании, США, Франции, Турции, Риги, Москвы, Тбилиси. Среди всех организаций, осуществлявших внешнюю торговлю СССР в Англии, этой компании принадлежало пер-

* В 1920-е годы использовались наименования и Русская, и Российская Торговая Делегация. По обычаям тех лет все слова писались с заглавной буквы. — Прим. авт.

** Британская служба безопасности.

Нападение на правление АРКОС в Шанхае, 1927 год. «Огонёк» № 20. Л. 3

вое место. Прибыль общество получало за счёт комиссионных вознаграждений от внешнеторговых операций.

Итак, компания появилась, когда Советского Союза ещё не было, а РСФСР не была официально признана англичанами. В январе 1921 года, то есть до подписания торгового договора между Советской Россией и Великобританией**, капитал у компании был уже 100 тыс. фунтов стерлингов, руководил в 1921 году ею (до августа 1922 года) Георгий Иванович Соломон (Исецкий). В 1922 году капитал компании составлял 150 тыс., а в 1924 году — уже 900 тыс. фунтов стерлингов.

Акционерами АРКОСа были, главным образом, советские государственные организации (позже акционером станет и Банк для внешней торговли). Самым главным номинальным акционером, по сообщению Г.И. Соломона (Исецкого), был советский торгпред в Англии Л.Б. Красин — он владел чуть ли не 95% всех акций.

Располагался АРКОС на улице Kingsway, затем переехал в большой дом в центре Лондона, по адресу: Moorgate, 49, названный по-английски Soviet house. Дом этот был славен тем, что английская полиция во время обыска несколько дней подряд ломала сейфы в его погребах. Подвалы в нём были устроены действительно очень надёжно и снабжены тяжёлыми бронированными дверями. Так было сделано, поскольку предполагалось поместить в этом здании банк, которому и нужны солидные погреба для хранения ценностей. Но тогда, в начале 1920-х годов, в этих погребах хранились контрольные, надлежаще опечатанные образцы заказанных товаров.

Компания занималась разнообразными операциями. Первые годы АРКОС возглавляли два члена правления: В.П. Половцова и представитель Центросоюза В.А. Крысин. Последний в 1919 году являлся и учредителем Московского народного банка (Moscow Narodny Bank Ltd.).

Красин писал тогда, что занят сложными политическими вопросами и потому не успевает следить за компанией, находящейся в руках Крысина и Половцовой, «людей скорее малоопытных, чем недобросовестных», которые вели дела спустя рукава, полагаясь на своих доверенных сотрудников, среди которых было «не мало жулья».

А Соломон (Исецкий) так характеризовал своего коллегу: «Крысин был человек очень ограниченный. Он не чужд был некоторого образования, но всё это прошло как-то мимо него, не оставив на нём хоть сколько-нибудь серьёзного следа. По натуре он был клязунник и большой софист. Он был старый кооператор. Кажется, он был честен, но он вполне доверял своему секретарю Ш., который, в сущности, и вёл всё дело закупок, из-за которых выходили большие неприятности»⁴⁵.

Далее он рассказывает об организации работы в компании: «Здесь так же, как и в Берлине, Москве и Ревеле, во всём царил деловая анархия. В счётно-финансовом отделе была путаница, нарочитая неясность, при которой самая ясная, казалась бы, картина приобретала характер полотна какого-нибудь кубиста, где ничего не разберёшь. В таком же духе было и делопроизводство, и технический отдел. Но страшная и добросовестная путаница царил в управлении делами и канцелярии. Управляющий делами был приличный человек, С.И. Сазонов, по специальности профессор химии, а потому в делопроизводстве и канцелярских делах ничего не смысливший»⁴⁶.

«...Из Москвы стали поступать очень часто неодобрительные отзывы о продуктах питания, поставляемых нашим коммерческим отделом, находившимся в ведении Крысина. К отзывам этим прилагались акты осмотра и исследования товаров санитарными комиссиями. <...> Было, например, отправлено большое количество (несколько тысяч тонн) свиного сала. Приёмочная комиссия в Москве установила, что всё сало про-

Клышко Николай Клементьевич

Родился в 1980 году в Вильно (Вильнюсе). Образование высшее. Сотрудник ВЧК Клышко состоял в советской торговой миссии во главе с наркомом внешней торговли Л.Б. Красиным (Лондон, март 1920 года). После чего стал заместителем официального представителя РСФСР в Великобритании (заместителем Красина). В докладе британской спецслужбы говорилось тогда, что сразу же по прибытии в Англию ближайший помощник и переводчик Красина, сотрудник ЧК Н.К. Клышко, вступил в контакт с «коммунистическими элементами».

Человек, безусловно, близкий полпреду, после доклада ревизионной комиссии, работавшей в Лондоне в начале 1923 года, был отозван в Москву. Как отмечается в книге Эндриу К., Гордиевского О. (КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачёва. М.: Nota Bene, 1992 год), Клышко был явно мало знаком с криптографией, в результате «абсолютно все наши шифры вследствие их примитивности разгадывались врагами... Всё это время они были в курсе нашей внутренней военно-оперативной и дипломатической работы». В опубликованном в мае 1923 года знаменитом «ультиматуме Керзона» не только буквально цитировались перехваченные советские радиogramмы, но и отпусались весьма недипломатичные колкости по поводу успешного перехвата англичанами корреспонденции. Расстрелян в 1937 году за «участие в антисоветской вредительской организации».

гнило, всё оно было покрыто плесенью толщиной в два-три миллиметра, было много кусков с червями. Санитарная комиссия признала его совершенно негодным и постановила облить керосином и сжечь. В таком же роде были отзывы и решения комиссии о громадной партии жестяных коробок с консервированными бобами с салом, просто бобами, мясных консервах, сельдях и пр. <...> Народные деньги таяли, а в России царил голод... А в то же время Половцова, Крысин, Клышко и др. обзаводились собственными домами...

Так, например, посланные автомобили оказались скомпонованными из старых частей, мошеннически подогнанных и сложенных. То же было и с автомобильными шинами, то есть они хотя и были непошононными, но зато старой военной продукции, из перегоравшей резины...»⁴⁷.

Не менее прискорбной оказалась история с отделением АРКОС в Копенгагене, куда в качества агента по закупке хлебных товаров был командирован некто Кузнецов.

Вскоре выяснилось, что Кузнецов берёт крупные взятки, завёл любовницу, для которой покупает массу подарков, приобрёл виллу и пр. Растрата оказалась крупной. Суд приговорил Кузнецова к двум годам тюрьмы... Пришлось даже создавать Положение о Приёмочном отделе при АРКОСе.

Безусловно, не всё было столь плохо. В 1921 году, например, компания с успехом организовала полярную экспедицию в Карское море к устьям Оби и Енисея и доставила туда около 30 тыс. тонн разного рода товаров. Дело в том, что торговой делегации во главе с Л.Б. Красиным, в частности, было поручено вести переговоры с торговыми фирмами Западной Европы о поставке в Сибирь промышленных товаров Северным морским путём. Расходы по организации экспедиций собирались взять на себя Центросоюз Лимитед и Закупсбыт Лимитед (и, видимо, Московский народный банк), однако вскоре по политическим причинам отказались, и вся ответственность легла на плечи АРКОСа. Английское правительство тогда возвратило России построенные во время войны два ледокола. Один из них, переименованный в ледокол «Ленин», принял участие в Карской экспедиции.

В том же 1921 году была успешно проведена кампания по расширению торговли с Францией. Руководил ею инженер М.И. Скобелев, член РСДРП с 1903 года, меньшевик, бывший депутат IV Государственной думы, один из лидеров социал-демократической фракции, с мая

Здание АРКОСа на ул. Куйбышева (Варварка)

** Торговый договор был подписан 16 марта 1921 года. В нём содержалось важное для АРКОСа условие. Англия брала на себя обязательство «не накладывать ареста и не вступать во владение золотом, капиталом, ценными бумагами либо товарами, экспортируемыми из России, в случае если бы какая-либо судебная инстанция отдала распоряжение о такого рода действиях». Де-юре правительство Великобритании признало СССР 2 февраля 1924 года. — Прим. авт.

по август 1917 года бывший министром труда Временного правительства. Он предложил «завести с Францией торговлю, чтобы мы покупали у французских промышленников товары, даже не стараясь особенно выторговывать у них в цене, и одновременно продавали бы им наши товары, не гонясь за ценами или, так сказать, по рекламным ценам, хотя бы на первое время». Он справедливо рассчитывал, что «первая же сделка, которая будет проведена, вызовет и толки, и зависть... Газеты обеспечены... они будут кричать... И заговорят все торгово-промышленные сферы, которые и будут уж настаивать и давить на Пуанкаре и вообще на правительство». Вскоре была заказана довольно значительная партия шин у известного завода «Бургињон» (Bourguignon). Действительно, когда в 1924 году Раймона Пуанкаре сменил Эдуар Эррио, советское правительство было немедленно признано — «Франция была завоёвана». Тогда же усилиями Л. Б. Красина и председателя Банка для внешней торговли В. К. Таратугы у Советского Союза появился свой банк в Париже: Banque Commerciale pour l'Europe du Nord — Eurobank, Paris.

АРКОС был одним из самых крупных клиентов банка. Особенно большую роль он играл в экспортных операциях, финансируемых через Северо-Западное и Константинопольское отделения. Турецкое подразделение получало от АРКОСа основные пассивы (благодаря депозитам и текущему счёту АРКОСа).

При финансировании Банком для внешней торговли СССР успешно шла, в частности, реализация русских кустарных изделий. Проводились специальные выставки-продажи. Кроме продажи обычных кустарных изделий, кустарный отдел также занимался продажей икры и ковров.

В 1923 году директором АРКОСа стал Александр Александрович Квятковский — сын народолюбца, участвовавшего в покушении на императора Александра II, герой Первой

русской революции, «искровец», кооптированный от большевиков в состав ЦК РСДРП ещё в 1904 году, близкий товарищ Л. Б. Красина.

Следует сказать, что до этого компания не имела ни председателя, ни директора-распорядителя. Председательствовали на заседаниях по очереди все члены правления, и каждый директор являлся распорядителем в отведённой ему части общего дела. В 1923 году Квятковский настоял на введении единоначалия и единолично возглавил АРКОС. «Над АРКОСом постепенно спускалась и начинала густеть ночь. Квятковский и его присные грабили, не стесняясь»¹⁸.

В 1925 году Квятковский был отозван в Москву под предлогом повышения и арестован за присвоение крупных денежных средств и организацию всякого рода мошенничеств.

«Путаясь и стараясь обелиться, он стал валить на Красина всякие мерзости, стараясь его утопить и тем реабилитировать себя и спастись от расстрела»¹⁹.

Одно из первых соглашений Банка для внешней торговли после реорганизации было подписано с АРКОСом — в апреле 1924 года. Тогда же АРКОС-банк открывает Внешторгбанку кредит до 200 тыс. фунтов стерлингов под товарные документы на Лондон. Одновременно Банк для внешней торговли открыл АРКОС-банку акцептный вексельный кредит в размере 200 тыс. червонцев²⁰.

АРКОСу и его банку приходилось заниматься и советским золотом. В парижской газете «Возрождение» 9 января 1933 года были опубликованы воспоминания невольника, бывшего сотрудника Госбанка СССР Янишевского. В частности, в них говорилось: «При Ленине всего раз 5–6 мы отправляли транспорты золота довольно крупными партиями. Один раз Красину было послано золота на 2 миллиона английских фунтов. Операции с золотом проводились по отдельной секретной книжке, лежавшей в негостраемом шкафу центральной кассы. Туда заносятся

Английские дипломаты покидают Москву. После нападения английской полиции на правление АРКОС и советское торгпредство в Лондоне. 1927 год

Интерьеры правления АРКОСа на ул. Ильинка в Москве в здании «Хлебозэкспорт» (ныне здание Министерства финансов России). 1930-е годы.

на одной стороне продажа в кредит, примерно, лондонскому АРКОСу, берлинскому торгпредству, стокгольмскому торгпредству, а в дебет — «поступление от центральной кассы Госбанка».

Но постепенно из АРКОСа увольнялись наиболее активные коммунисты, их места занимали англичане. АРКОС становился обычной торговой компанией, стремящейся в первую очередь к получению прибыли.

В 1926 году по Великобритании прокатилась волна массовых забастовок, британское правительство не без оснований подозревало Коминтерн в организации всеобщей забастовки и стачки английских горняков, которая началась 1 мая 1926 года. И, видимо, не случайно. «Для координации действий стачечных комитетов были задействованы не только все силы ОМСа, но и, по просьбе исполкома Коминтерна, подключена резидентура ИНО ОГПУ»²¹. К тому же президиум ВЦСПС призвал всех чле-

нов профсоюзов СССР отчислить часть заработка в фонд помощи английским рабочим. Федерации горняков Великобритании было передано 16 млн рублей. 12 июня 1926 года английское правительство вручило советскому правительству ноту, в которой обвиняло его во вмешательстве во внутренние дела Англии. На что Наркоминдел ответил, что советское правительство не может лишить граждан СССР права переводить за границу денежные суммы для оказания поддержки профессиональным союзам другой страны.

Тогда английское правительство предупредило коммерсантов, торгующих с Советской Россией, что не берёт на себя ответственность за их торговые операции с СССР и за кредиты, открываемые ими советским организациям.

Лоббировала кампанию Ассоциация британских кредиторов России. В её правление входили, в частности, крупные нефтепромышленники, владевшие промыслами на юге России. Среди их требований было закрытие акционерного общества АРКОС. Одним из вдохновителей антисоветской кампании был нефтяной король, глава англо-нидерландской нефтяной компании Royal Dutch-Shell сэра Генри Детердинг, владевший до 1917 года приисками в Баку. 5 января 1926 года в лондонской газете Morning Post было опубликовано письмо за его подписью. В нём он предупреждал, что идёт активная подготовка к новой военной интервенции в Советскую Россию:

«...Через несколько месяцев Россия вернётся к цивилизации, но при новом и лучшем правительстве, нежели царское. <...> С большевизмом в России будет покончено ещё в текущем году; а как только это совершится, Россия вернёт себе кредитоспособность в глазах всего мира, она откроет свои границы для всех, кто пожелает работать. Деньги, кредиты, а главное, труд в избытке придут на помощь России».

Не менее ярко высказался в палате лордов известный английский государственный деятель виконт Эдуард Грей. В период

с 1905 по 1916 год он был министром иностранных дел Соединённого Королевства. И последовательно проводил политику, которая фактически содействовала подготовке и разжиганию Первой мировой войны. Так вот, 3 марта 1927 года виконт заявил: «Советское правительство — отнюдь не национальное правительство в обычном значении этого слова. Это не русское правительство в том смысле, в каком французское правительство является французским или германское правительство — германским». Видимо, это достаточная причина, чтобы поступать с ним как заблагорассудится».

Кстати, в АРКОСе с июня 1920 года работала Елена Юльевна Каган (мать Лили Брик). После обыска в мае 1927 года в М15 был составлен чёрный список с именами тех, кого следовало выдворить из Англии. В этот список попала и мать Л.Ю. Брик под грифом «Опасный коммунист (Bad Communist)».

В другом документе указывалось, что она — «член еврейского коммунистического кружка

АРКОСа. В июле 1927 года сотрудник спецслужбы Скотленд-Ярда (Special Branch) беседовал с Е.Ю. Каган и дал ей следующую характеристику: «Хотя я слышал из другого источника, что Елена Каган коммунист, она настойчиво отрицает это. Она утверждает, что не является членом коммунистического кружка АРКОСа и совсем не интересуется политикой. Г-жа Каган говорит, что она из буржуазной семьи и что её муж поддерживал царский режим, что в результате русской революции она потеряла всё достоинство, оставленное её мужем. Она хорошая пианистка и играла на собраниях Клуба АРКОСа и даже руководила хором АРКОСа»²².

Елена Юльевна избежала высылки из Англии. Видимо, помогло и то, что её брат, Лео Берман, в Лондоне тогда занимал пост директора филиала Lloyds Bank. Только в 1932 году мать Л.Ю. Брик добровольно вернулась в СССР. А вот Маяковский в Лондон попасть не сумел. В секретном циркуляре (В.795) Министерства внутренних дел от 9 февраля 1923 года сообщалось:

Поэт Владимир Маяковский (справа) и Лили Брик (слева) на отдыхе. © РИА Новости

«В 1919 году он стал одним из главарей «коммунистического» отдела пропаганды и агитации РОСТА (Российского телеграфного агентства). В 1921 году стал писать для «Известий» главным образом неподписанные пропагандистские статьи.

Он не должен получить визу или разрешение въехать в Соединённое Королевство. Все заморские британские страны должны быть предупреждены соответственно».

После двухлетнего перерыва общество «АРКОС Лтд.» возобновило свою деятельность и активно работало на английском рынке до середины 1930-х годов. С 1937 года оно существовало уже только номинально, поскольку все операции по экспорту-импорту были переданы Торговому представительству СССР в Великобритании.

С началом Второй мировой войны деятельность компании прекратилась. Однако она продолжала существовать — по крайней мере на бумаге. Только в августе 1981 года сертификаты на владение паями в компании «АРКОС Лтд.» были оформлены на три внешнеторговых объединения системы Министерства внешней торговли СССР: В/О «Алмазювелирэкспорт» (599 998 фунтов стерлингов, или 66,7%), В/О «Станкоимпорт» (104 508 фунтов стерлингов, или 11,6%) и В/О «Экспортлес» (195 494 фунта стерлингов, или 21,7%).

А свою коммерческую деятельность компания возобновила уже в 1994 году, когда предприятие «Алмазэкспорт» перешло в управление АК «Алмазы России — Саха». С этого времени АО «АРКОС Лтд.» стало вновь торговой компанией, которая осуществляет прежде всего экспортные операции, связанные с поставкой оборудования для алмазной промышленности.

В 1997 году наблюдательный совет АК «Алмазы России — Саха» принял решение об открытии своего представительства в Великобритании. Вот тогда и понадобилась старейшая советская организация за границей — на неё были возложены функции представительства.

И сейчас акционерами общества являются акционерная компания «АЛРОСА» — 66,7%, В/О «Экспортлес» — 21,7%, В/О «Станкоимпорт» — 11,6%.

Номинальный капитал компании — 1 млн фунтов стерлингов. Сейчас через АО «АРКОС Лтд.» на лондонском рынке работает АК «АЛРОСА» (крупнейший производитель алмазов в России — 99,8% и в мире — 21% по стоимости).

Компания имеет филиалы в Антверпене (Бельгия), Луанде (Республика Ангола), Гонконге (КНР), Дубае (Объединённые Арабские Эмираты) и Нью-Йорке (Соединённые Штаты Америки).

КОНЦЕССИОННОЕ ОБЩЕСТВО «ВОСТВАГ»

Концессионное общество «Востваг» (по-русски название звучало как Западно-Восточно-Европейское товарообменное общество) было образовано в 1922 году как немецкая компания с основным капиталом 100 тыс. рублей. И стало одной из первых структур в мобилизационной сети коммерческих предприятий Разведывательного управления РККА за рубежом. Под его прикрытием агентурные работники решали финансовые задачи. «Востваг» учреждался с личной санкции Л.Д. Троцкого и Ф.Э. Дзержинского. Первоначально в качестве его учредителей выступил сотрудник советской военной разведки Сигизмунд Яновский вместе со своим братом Абрамом Эрэнлибом (Б. Б. Яновским). В 1927 году членом правления (фактическим руководителем) «Воствага» был назначен начальник мобилизационной сети коммерческих предприятий (МСКП) IV Управления (Разведупра) РККА за рубежом Стефан Иосифович Мрочковский. Директорат фирмы состоял из коммерсантов, членов ВКП(б) Злочера и Девинтала.

А первоначально «Востваг» специализировался на сырьевом и промышленном экспорте: яйца, птица (пух, перья) и кишки. Оно финансировало поставки в Германию «пушины, гагарьих шкурок, кишок, щетины, конского

волоса, пух-пера, жмыха и т.д.». А также инициировало поставки тех самых таинственных «рвотного камня» и «жидкого золота», которые уже упоминались в связи с деятельностью банка «Гаркребо».

В правление «Воствага» было делегировано два представителя «Гаркребо» советского банка в Германии (один находился в Берлине, другой — в Москве)²³.

Руководством «Воствага» на территории Советского Союза были созданы заготовительная и производственная системы (перерабатывающие предприятия). Они приносили прибыль Наркомфину. Так, с 1923 по 1928 год «Востваг» передал Наркомфину 50% своей прибыли — более 1,5 млн рублей, а Мосфинотделу — подоходный налог почти 159 тыс. рублей. Филиалы «Воствага» открылись в Нью-Йорке, Улан-Баторе, Кантоне и Тяньцзине. Его представители успешно занимались научно-технической разведкой, работая в крупных немецких фирмах Carl Zeiss, Borsig, AEG (Allgemeine Elektrizitäts Gesellschaft — Генеральная электрическая компания) и др.

Общим политическим руководством и распределением средств занимался нарком по военным и морским делам, член Политбюро ЦК ВКП(б) К.Е. Ворошилов.

После обострения в 1927 году положения в Китае вышло постановление Политбюро о прекращении отправок оружия за границу, в том числе в страны Востока, и прежде всего в Китай. После этого заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркомвоенмора И.С. Уншлихт 7 апреля 1927 году обратился к И.В. Сталину с предложением впредь использовать для разведывательных целей концессионное общество «Востваг».

Соответствующее решение 30 апреля 1927 года было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б).

«Востваг» характеризовался следующим образом: «Это старая крупная фирма и зани-

мает руководящее положение в смысле значения рынков и коммерческой деятельности за границей. Консультирует деятельность других фирм и даёт указания по специальным вопросам в области коммерции. Сейчас происходит перекачивание средств из этой фирмы в другие, так как она намечена к ликвидации». «Востваг» к этому времени имел филиалы в Риге и Монголии, которые после ликвидации центральной фирмы должны были быть оформлены как самостоятельные предприятия.

Авторы плаката В. Маяковский, А. Родченко. 1923 год

* Статья подготовлена совместно с Ю. П. Голыциным.

А тем временем Банк для внешней торговли открыл «Воствагу» кредит on call в сумме 30 тыс. рублей «под залог птицы битой (куры), хранящейся в Москве на складе за № 1 Мосхладобойни» (28 февраля 1927 года)²⁴.

«Основанием для принятия решения о ликвидации «Воствага» послужило то, что в 1927 году было открыто отделение в Улан-Баторе с задачей маскировать переброску оружия, что в известной степени дискредитировало репутацию «Воствага». Однако использование «засвеченной» фирмы как имевшей непосредственные связи с Советским Союзом для создания самостоятельных предприятий в качестве запасных баз и линий связи на военное время изначально было порочно. И в последующем связи «самостоятельных» фирм с «Воствагом» были прослежены. Сам же «Востваг» так и не был ликвидирован. Значительная прибыль, получаемая «Воствагом» и его филиалами, использовалась для закупок оборудования и приборов за рубежом в интересах отечественной оборонной промышленности и РККА»²⁵.

Мобилизационная сеть коммерческих предприятий состояла из торговых фирм, формально не связанных между собой; создавалась она почти полтора десятка лет и охватывала Германию, Францию, Англию, Польшу, Румынию, Ирак, Иран, Китай, Соединённые Штаты Америки и Канаду. В 1932 году ежегодный оборот сети, говорят, исчислялся в миллионах долларов.

«Востваг» закрыли в 1930 году. Только к концу 1939 года Мрочковскому было приказано ликвидировать фирмы МСКП. Советскому Союзу (командованию ГРУ) было передано более 500 тыс. американских долларов чистой прибыли.

ЗАКГОСТОРГ (ЗАКАВКАЗСКАЯ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНАЯ КОНТОРА, БАКУ)

Одним из важнейших подразделений Наркомата внешней торговли был Госторг РСФСР (Государственная экспортно-импортная кон-

тора РСФСР). Он осуществлял коммерческие операции на внешнем рынке и имел свои отделения и заготовительные конторы во многих районах РСФСР. Вёл Госторг и заготовительную работу. Он создавал предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, содействовал промышленному звероловству.

Одновременно с ним существовали Заггосторг, Укргосторг и Белгосторг²⁶. Заггосторг был образован в 1924 году как акционерное общество. Вскоре он стал важным клиентом Банка для внешней торговли и его бакинской конторы.

Головная контора Заггосторга находилась в Тифлисе, было также крупное отделение в Баку. Оно занималось экспортными и импортными операциями, в первую очередь с Персией, в ряде городов северной и северо-западной части этой страны были открыты так называемые контрагентства и субагентства. Свои представительства Заггосторг имел в Германии, Англии, Франции, Турции, Греции и Персии.

Номенклатура ввозимых Заггосторгом товаров были обширна. Он ввозил в Персию собственные товары, заключал договоры с другими советско-персидскими обществами, советскими трестами и синдикатами на реализацию в Персии товаров их производства. Таким образом, Заггосторг был основным поставщиком в Персию советской промышленной продукции и параллельно занимался вывозом в СССР некоторых основных статей персидского экспорта.

Проводил Заггосторг и транзитные операции через территорию ЗСФСР из западных стран Европы и Америки в Персию и обратно. Главными причинами успешного развития такого транзита были дешевизна железнодорожных и морских перевозок, быстрая доставка до порта назначения, а после 1925–1926 годов — обеспечение сохранности грузов и введение единой лицензии на перевозки от склада купца в Персии до порта и даже до борта парохода

Открытие с видом на Баку, начало XX века

в Батуми (не случайно так стремился Банк для внешней торговли открыть свой филиал в этом городе). Основную нагрузку в этих операциях несли Батумский и Бакинский порты, обеспечивая бесперебойный оборот товаров. Советско-персидское торговое соглашение от 1 октября 1927 года закрепило договорно-правовые основы транзита через Закавказье²⁶.

Заггосторг стремился наладить экспорт ковров. Дело в том, что в Азербайджане ткалась наибольшая часть ковровых изделий среди республик Закавказской Федерации, большая часть населения сельской местности Азербайджана в то время занималась ковроткачеством, ковроделие являлось четвертой по удельному весу отраслью промышленности республики. В Заггосторге был создан ковровый отдел, который работал со множеством приёмных пунктов ковров, открытых в разных частях Азербайджана, оказывая помощь ковроткаческому промыслу в Закавказских республиках. Отдел даже создал коллекцию образцов лучших азербайджанских ковров²⁷.

Кроме этого, Заггосторг в 1924 году организовал закупку по дешёвке (за 3500 рублей) в Нью-Йорке одиннадцати кинокартин для Госфотокино Армении.

Некоторое отношение Заггосторг имел даже к торговле нефтью. 14 июня 1924 года в Баку была образована совместная советско-персидская нефтяная компания «Персазнефть», где Азнефти принадлежал 51% акций. Совет директоров находился в Баку, а председателем Совета был А.П. Серебровский (потом он станет руководителем АО «Союззолото»). Так вот, в своём письме Серебровскому от 11 сентября 1925 года зампреда правления Заггосторга Аваков в категорической форме рекомендовал Серебровскому устанавливать цены на нефтепродукты компании в Персии в зависимости от отдалённости от порта или места доставки по суше²⁸.

А в основном экспорте нефти в 1920-е годы занимался Нефтесиндикат, имевший представительства во многих странах, с главной конторой во Франции. Он объединял крупнейший

* В то время было принято написание Заггосторг, Укргосторг и Белгосторг.

трест в СССР — Азнефть, а также тресты Грознефть и Эмбанефть в Гурьевской области.

КУСТЭКСПОРТ

Всесоюзное акционерное общество по экспорту кустарно-художественных изделий и по импорту предметов для нужд кустарной промышленности (Кустэкспорт) Наркомата внешней и внутренней торговли СССР создано в середине 1920-х годов. С 1928 года оно стало называться Всесоюзное объединение по экспорту кустарно-художественных изделий и ковров (Ковкустэкспорт) Наркомвнешторга СССР. Работало объединение до 1936 года.

В связи с тем, что Банк для внешней торговли был вынужден заниматься в основном финансированием экспорта и импорта второстепенных товаров, важными его партнёрами стали компании, заготавливающие неосновные сельскохозяйственные товары и продукцию кустарных промыслов. Так, ещё Российский коммерческий банк кредитует организацию Московский комбинированный куст (Москуст), занимающуюся заготовкой кожевенного сырья для дальнейшего экспорта.

И не только Москуст. Уже 11 декабря 1922 года на девятом заседании правления принимается решение: «Открыть Ольховскому В.Г. кредит в сумме 25 000 ам. дол. для финансирования его операций по вывозу в Америку изделий кустарного производства, приобретённых им у артелей «Наука и Искусство» и «Вхутемас»³⁹.

6 февраля 1923 года банк кредитует Всекопромсоюз: ссуда выдана под экспортирование в Германию кружев⁴⁰.

Позже в протоколах заседаний правления Банка для внешней торговли фигурирует уже Москуст, получающий средства на закупку различных кустарных изделий. В частности, 21 октября 1926 года ему был выдан кредит 1050 тыс. рублей. Условия: в размере 50% фактурной стоимости и 70% под товар, экспортируемый за границу. Отмечается, что траты

были акцептованы конторой Мосэкуста в Лондоне. Товар хранился на складах банка⁴¹.

В конце 1920-х годов по документам банка можно узнать, что Кустэкспорт импортирует партию бисера, а экспортирует деревянные и прочие кустарно-художественные изделия.

Кустэкспорт вплотную начал работать с Банком для внешней торговли в апреле 1929 года, когда тот уже пять или шесть раз поделил с Госбанком клиентуру.

Как отмечали специалисты банка, «это был с самого начала скверный клиент, но пока он у нас финансировался, пришёл в достаточно нормальное состояние, финансовое его положение пришло в известный порядок»⁴².

Важную роль играл экспорт ковров. Чтобы представить его примерный объём, процитируем документ 1930 года: «Кустэкспорт до 15.06 предполагал отправить ковров в Англию на 1850 тыс. рублей и Германию на 750 тыс. рублей, в том числе туркестанских на 800 тыс., кавказских старых и новых на 1 млн рублей, старых персидских на 400 тыс. рублей, смешанных старых на 500 тыс. рублей. Кредитует Внешторгбанк»⁴³.

На комиссионных началах ведёт работу с Ковкустэкспортом и Торгсин.

Но чтобы не создалось впечатление, что эта организация занималась исключительно торговлей матрешками, деревянными ложками, коврами и шкурами, хотелось бы рассказать и о другой стороне её деятельности.

С 1925 по 1932 год в Кустэкспорте работали Надежда Ламанова и Евгения Прибыльская. Прибыльская была признанным мастером в области народного искусства и народной вышивки, в своё время она пользовалась широкой известностью в нашей стране. Имя же Ламановой стало знаменитым на весь мир. Марина Цветаева в 1924 году в стихотворении «Полотёрская» писала:

«Та богиня — мраморная,
Нарядить — от Ламановой...»

До революции все красавицы мечтали, чтобы их портрет нарисовал лучший художник того времени — Валентин Серов, а платье было сшито у лучшего модельера России — Надежды Ламановой.

Надежда Петровна в 1885 году, когда ей было всего 24 года, открывает своё ателье в самом центре Москвы, на Тверском бульваре, и оно становится центром притяжения богемы двух российских столиц. У неё одеваются все известные люди аристократического и артистического круга, она, будучи «Поставщиком Двора Ея Императорского Величества», одевает царскую семью.

В то же время в годы Первой мировой войны она в своём имени размещает госпиталь для раненых солдат.

Практически каждая её модель была произведением искусства, и не случайно многие созданные ею туалеты и сегодня хранятся в фондах Эрмитажа.

После 1917 года, в отличие от ряда её коллег, она отклоняет многочисленные предложения работать в Европе и не покидает Советскую Россию. И хотя ей за дворянское происхождение пришлось посидеть в Бутырской тюрьме, но авторитет друзей помогает сделать заключение краткосрочным. И в первую очередь на выручку Н.П. Ламановой пришёл Максим Горький.

С наступлением НЭПа спрос на изделия от Ламановой стал большим. Она создавала модели для жён новых чиновников, предпринимателей. Но особенно прославилась она формированием массовой моды. Она почувствовала, что пришло время, когда стране и народу понадобятся её знания, талант, опыт.

Ламанова занималась разработками простых костюмов для широких масс, работала с русской народной тематикой. В 1922 году модельер становится членом кустарной секции Академии художественных наук.

В 1925 году Надежда Петровна вместе со своей подругой, известным скульптором (авто-

ром «Рабочего и колхозницы») Верой Игнатьевной Мухиной, совместно издали альбом «Искусство в быту», представив в нём ряд моделей практичной и красивой повседневной одежды с выкройками, которую могли бы шить советские хозяйки. В том же году они демонстрируют коллекцию своих моделей на Всемирной выставке декоративного искусства в Париже.

Эти работы с использованием национальных традиций получили во Франции Гран-при. Платья, выполненные по рисункам Мухиной из холста и полотна с вышитыми вставками в виде композиций из ярких геометрических орнаментов и народными вышивками, произвели фурор.

Москуст на Международной Парижской выставке. Платье из вышитых полотенец, модель Н.П. Ламановой. «Красная нива» № 14 (5 апреля 1925). С. 331.

В. Серов. Портрет Надежды Ламановой. 1911 год

Клестов-Ангарский Николай Семёнович

Родился в Смоленске в семье купца-просветителя, рано увлёкся народовольческими идеями. Далее ничего необычного: первый арест за хранение нелегальной литературы, исключение из гимназии, надзор полиции. Эмиграция за границу (Женева, Париж), членство в РСДРП, работа в парижской группе содействия газете «Искра». Затем в Женеве встреча с Г. В. Плехановым и В. И. Лениным.

Возвращение в Россию, неоднократные аресты за пропагандистскую работу. В общем, всё, что необходимо для биографии пламенного революционера.

И одновременно с этим — дружба с В. В. Вересаевым и И. А. Бунными. В 1912 году Николай Семёнович вместе с ними организывает «Книгоиздательство писателей в Москве». Его выбрали секретарём и заведующим книгоиздательства, кем он и оставался до 1919 года.

В 1917 году Клестов-Ангарский был одним из организаторов Октябрьского вооружённого восстания в Москве, членом ревкома Хамовнического района.

После революции 1917 года Н. С. Клестов-Ангарский не занимал больших государственных и общественных должностей. До 1929 года был членом Моссовета, заведывал отделами печати, социального обеспечения и др., редактировал журнал «Творчество» и руководил работой редакции «Недра».

А в 1929 году Николая Семёновича назначают председателем акционерного общества Ковкустэкспорт. Проработал он там недолго — до 1931 года, после чего стал торгпредом в Литве, а затем, с 1933 года, в Греции. В 1935–1939 годах возглавлял объединение «Международная книга» (также многолетний партнёр Внешторгбанка). Умер Клестов-Ангарский своей смертью, возглавляя Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б).

При этом сделаны все модели были из того, что можно было найти в послевоенной Москве — из простых дешёвых, грубых домотканых материалов: льна, холста, сурового полотна. При полном отсутствии настоящей фурнитуры. В результате сумки были сделаны из шнуров, соломы, вышитого холста; бусы, пуговицы выгачивались из дерева и даже лепились из хлебного мякиша. Всё это вручную раскрашивали и лакировали.

После того успеха Надежда Петровна и была приглашена в Кустэкспорт для разработки моделей для международных выставок. Вернее, она возглавила кустарную мастерскую, выполнявшую заказы партнёра — Банка для

внешней торговли. Стало ясно: эта работа приносит столь нужную стране валюту. В частности, модели, демонстрировавшиеся в Париже, расшитые мухинским «петушиным узором» — золотыми и серебряными петухами, были переданы Кустэкспорту. И из Нидерландов пришёл заказ на две тысячи таких моделей.

В 1930-е годы Надежда Петровна продолжала активно работать в разных театрах, а также в кино, разработала коллекцию меховых изделий для Лейпцигской выставки, участвовала в Нью-Йоркской выставке 1929 года. В голодные и тяжёлые дни «военного коммунизма» в 1921 году она в Театре Вахтангова подготовила удивительно красивые костюмы для героев спектакля «Принцесса Турандот». С 1930 года Ламанова стала заведующей мастерской Мехкомбината.

Мы до сих пор можем видеть её работы в знаменитых фильмах режиссёров С. М. Эйзенштейна «Александр Невский», «Иван Грозный», Г. В. Александрова «Цирк», Я. А. Протазанова «Аэлита» и др.

Когда в 1941 году началась война, Ламанова сказала Мухиной, что скоро умрёт. На недомумённый вопрос подруги «Как можно так говорить?» она объяснила, что у неё остались всего только две капли «Коти». Без французских духов она не могла жить, а старые запасы закончились. Предсказание оказалось пророческим.

Тем не менее до конца своей жизни Надежда Петровна продолжала много работать. Последний год она проектировала костюмы для спектаклей Московского художественного театра.

Однажды, подойдя к входу в театр, она увидела, что он закрыт. Трупна была эвакуирована, а Ламанову... забыли, как Фирса из «Вишнёвого сада». Расстроенная художница пошла домой и по дороге умерла от сердечного приступа³⁴.

Это случилось 15 октября 1941 года. Ей в декабре должно было исполниться 80 лет. Похоронена русская Коко Шанель в Москве на Ваганьковском кладбище.

Возглавляли Кустэкспорт и Ковкустэкспорт в период его активной работы с Банком для внешней торговли два очень заметных руководителя. Первый — Николай Семёнович Клестов-Ангарский.

После него Ковкустэкспорт возглавила Мария Фёдоровна Андреева (девичья фамилия — Юрковская) (1868–1953). Эта удивительная женщина с авантюристическим характером, получившая титул «самой красивой актрисы Художественного театра», достойна стать героем не одного приключенческого романа. Впрочем, некоторые исследователи считают, что Андреева была прообразом Маргариты в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Даши Телегиной из романа «Хождение по

мукам» А. Н. Толстого. Современники же шутили, что она больше напоминает другой персонаж А. Н. Толстого и называли её «Мальвина с красным бантом».

Ленин называл её «Товарищ Фенёмен» (это прозвище стало её партийной кличкой), Савва Морозов давал Андреевой огромные деньги и, говорят, финансово поддерживал Художественный театр только потому, что в нём играла Мария Фёдоровна. Сложно сосчитать, сколько средств удалось таким образом вытянуть из одного из крупнейших российских капиталистов. Но и ленинская «Искра», и большевистские газеты — «Новая жизнь» в Петербурге и «Борьба» в Москве — издавались на эти деньги. Более того, С. Т. Морозов сам нелегаль-

Дача Мухиной. Слева направо: Н. П. Ломанова, А. А. Замков (муж Мухиной, послужил М. А. Булгакову прототипом профессора Преображенского в «Собачьем сердце»), В. И. Мухина. 1938 год. © РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 587. Л. 1

но провозил по просьбе большевиков через границу типографские шрифты, запрещённую литературу, прятал у себя революционеров, которых разыскивала полиция (в частности, Леонида Красина).

Однако Андреева пренебрегла чувствами мецената и сделала другой выбор. В 1904 году она фактически стала гражданской женой великого пролетарского писателя А. М. Горького.

Это не могло не сказаться на отношении Саввы Морозова к Марии Фёдоровне, он в этот период разочаровывается в революционерах. Тем не менее в 1904 году завещает своей бывшей возлюбленной страховую полис в 100 тыс. рублей на случай своей смерти. Огромные тогда деньги!

Что произошло дальше, можно только догадываться. Некоторые историки (не любящие большевиков) считают, что товарищ Андреевой и Морозова Леонид Красин решает не ждать естественного хода времени и ускорить получение денег по полису. 13 мая 1905 года в гостинице «Царский отель» в Каннах Савва Морозов загадочно застрелился, а Андреева после этого получила причитающиеся ей по страховке деньги и передала их в партийную кассу.

После революции Мария Фёдоровна живёт с Горьким за границей. Работала в советском торгпредстве в Италии, благодаря ей в СССР шли иностранные фильмы. После возвращения в Москву возглавила Ковкустэкспорт. Во время войны была в эвакуации в Средней Азии, где читала лекции в системе партийной учёбы. Одновременно, с 1931 по 1948 год, руководила работой Московского дома учёных.

Существовало одно направление работы Кустэкспорта, к которому наверняка не допускали Банк для внешней торговли.

В протоколах допросов бывшего руководителя органов госбезопасности Г. Г. Ягоды от 2 апреля 1937 года есть интересная информация, связанная с этой темой.

«Вопрос: Вы имели сигналы от ряда организаций, в частности, от Кустэкспорта, о том, что Лурье, войдя в личные сделки с этими скупщиками, продаёт им бриллианты ниже их стоимости?

Ответ: Мне никогда Кустэкспорт подобные заявления не делал. По правую, Кустэкспорт мне писал, что Лурье продаёт бриллианты дешевле, чем Кустэкспорт, но это, по-моему, было неправильно, неверно, так как при сличении качество бриллиантов оказалось разным»³⁵.

Далее сообщается, что управделами ОГПУ Лурье для этой цели встречался в гостинице «Националь» с иностранцами Берензоном, Оппенгеймером и Френкелем.

Вообще удивительной и зловещей личностью был этот создатель ГУЛАГа Генрих Григорьевич Ягода. Чего стоит только перечень конфискованных при обыске предметов: «Вин разных — 1229 бут., большинство из них заграничные и изготовления 1897, 1900 и 1902 годов. Коллекция порнографических снимков — 3904 шт. Порнографических фильмов — 11 шт. Сигарет заграничных разных, египетских и турецких — 11 075 шт.»³⁶

ПТИЦЕВОДСТВО

В первые годы НЭПа в 1922–1923 годах государственные органы РСФСР занялись разработкой законодательных положений и уставов кооперативных организаций, большое внимание уделялось учёту сельскохозяйственных кооперативов, их инструктированию.

Число объединённых в союзы кооперативов на 1 января 1922 года достигло 12 тысяч, к концу 1923 года эта цифра возросла до 28 тысяч, а в 1925-м — до 40 тысяч³⁷.

Быстро выросла потребительская кооперация, успешно вытеснившая частного торговца, спекулянта и скупщика. В частности, в 1926–1927 году свыше 50% розничных товаров, поступивших в деревню, проходило через неё. Одновременно в процессе развития сельскохозяйственной кооперации создавались переходные структуры, способствующие кооперированию

На мой вопрос вы ответите, что хотя курицу в живом виде вы однажды наблюдали, но вообще-то кур изучать вы не обязаны, что на то есть Птицеводсоюз, который, кстати, и просил вас двадцать пятого февраля произвести куриную перепись в его интересах...

Михаил Кольцов. Куриная слепота.

Открытое письмо заместителю председателя сельскохозяйственной секции Госплана СССР Н. М. Лишевскому. 1930.

производства (кредитные, сбыто-снабженческие, машинные*, мелиоративные, семеноводческие и другие товарищества). Подобные товарищества объединялись в территориальные союзы, создавшие систему республиканских центральных союзов. Таким образом в стране были созданы:

- Всесоюзный союз сельскохозяйственной кооперации по переработке, производству и сбыту зерновых и масличных культур (Хлебоцентр СССР),
- Всероссийский союз молочной кооперации (Маслоцентр СССР),
- Всероссийский центральный кооперативный союз льноводов и коноплеводов (Льноцентр СССР),
- Объединённое представительство союзов сельскохозяйственной кооперации по севным операциям (Сеносоюз СССР),
- Центральный союз картофельной кооперации (Союзкартофель СССР),
- Всероссийский союз плодоовощной, виноградо-винодельческой сельскохозяйственной кооперации (Плодовинсоюз СССР),
- Всероссийский союз плодовой, овощной, картофельной, виноградо-винодельческой и шелководной сельскохозяйственной кооперации (Плодоцентр СССР),
- Всесоюзный союз производственной свеклосахарной кооперации (Свеклоцентр СССР) и др.

В. Маяковский, А. Родченко. «Трудящиеся, не страшны дороговизна и НЭП...», 1923

* В 1920-е годы употреблялось такое название.

Штейнгатт Александр Матвеевич

Родился в 1887 году в Одессе. Член ВКП(б) с 1913 года. Родился в семье рабочего. С 1901 года сам стал типографским рабочим. В годы Первой мировой войны в армии, вёл революционную работу среди солдат на Румынском фронте. Во время Октябрьской революции 1917 года — председатель ревкома и комитета РСДРП(б) корпуса. Участник Гражданской войны. В 1921–1925 годах — начальник орготдела Политуправления РККА. В 1930–1932 годах — член коллегии Наркомзема РСФСР. С 1933 года заместитель начальника Политуправления МТС Наркомзема СССР, одновременно начальник политсектора МТС и заведующий Северо-Кавказским краевым земельным управлением. С 1934 года секретарь Саратовского крайкома ВКП(б). Делегат XVII съезда партии (1934), на котором избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б). 10 февраля съезд завершился, а 19-го, не успев уехать из Москвы, скоропостижно скончался в Кремлёвской больнице. В «Правде» был опубликован пространный некролог, подписанный т. Ворошиловым, Кагановичем, Мехлисом, Криницким. Прах А. М. Штейнгатта помещён в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве.

В 1929 году был членом Совета Банка для внешней торговли.

В 1925 году был создан Всесоюзный центральный союз птицеводной сельскохозяйственной кооперации, переименовывавшийся то в Центральный яично-птичный союз сельскохозяйственной кооперации, то во Всероссийский центральный союз птицеводной сельскохозяйственной кооперации. При этом организация во все времена сокращённо именовалась Птицеводсоюз.

Как и большинство других союзов (пожалуй, кроме Хлебоцентра), Птицеводсоюз был клиентом Банка для внешней торговли.

Задачей Птицеводсоюза на первом этапе стало кооперирование частных производителей птицеводческой продукции, а в последующем — замена частных сборщиков яично-птичными артелями. Артели для этого снабжались племенной птицей, необходимым инвентарём, им предоставлялись зоотехнические и ветеринарные консультации. К концу 1928 года в СССР работало уже свыше 600 таких артелей.

Во главе агротехнической службы союза была поставлена соратница Ленина Маргарита Васильевна Фофанова. Осенью 1917 года в её квартире проживал Владимир Ильич, нелегально приехавший из Финляндии. В годы руководства Птицеводсоюзом она была в опале⁸.

В числе ближайших сотрудников Фофановой оказался В. А. Михалков, впоследствии ставший одним из основоположников советского промышленного птицеводства. Его сын, известный советский писатель Сергей Владимирович Михалков, так описывает в своих мемуарах «Сам о себе» этот период:

«Вспоминаю себя книгоношей. Мне двенадцать лет. Я хожу по домам подмосковного посёлка Жаворонки и предлагаю приобрести брошюру под названием „Что нужно знать крестьянину-птицеводу“. Автор её — мой отец.

Человек по своей натуре масштабный и инициативный, он был одержим идеей перестройки частного крестьянского птицеводства в крупное государственное. <...> Вторая книга отца называлась „Почему в Америке куры хорошо несутся?“».

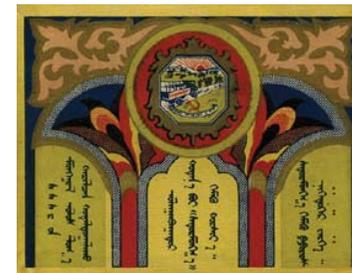
Вскоре в Птицеводсоюз входило 140 тысяч крестьянских хозяйств, 480 кооперативов и 24 универсальных союза. Он строил холодильники, откормочные предприятия, яичные склады и т. д. Им был разработан первый советский инкубатор и построен завод по их производству.

Существенную кредитную поддержку союзу оказывали Госбанк и Банк для внешней торговли. Они осуществляли финансирование сбыта, переработки, снабжения производителей товариществ. Банку для внешней торговли поручали в основном так называемый второстепенный экспорт и импорт, важную роль в котором играла продукция птицеводства. Восстановление традиционного экспорта яиц в Европу началось ещё Российским коммерческим банком в 1923 году. Основную нагрузку взяло на себя Воронеж-

ское агентство банка, практически восстановившее довоенный уровень экспорта. За один месяц — август 1925 года — Англия импортировала 1240 вагонов яиц, большую часть из них из СССР. В 1927 году Банк для внешней торговли на финансирование заготовки для экспорта яиц, птицы, пуха и масла выделяет 13,5 млн рублей, больше, чем на что-либо ещё. Этим занимались все филиалы банка. Птицеводсоюз из этих средств получает 4,8 млн. Он заготавливал на экспорт только яиц 1200 вагонов (из 10 тысяч)⁸. Закупочная цена в середине 1920-х годов колебалась от 2 рублей 60 копеек до 4 рублей за сотню.

Следует сказать, что для Советской России экспорт яиц был весьма важен. Им занимались пять организаций: Центросоюз, Мясохладобойня, АРКОС, Эггэсторг и Русавторг. Все они были клиентами Банка для внешней торговли. Одна Англия импортировала по 1240 вагонов в месяц, и большую часть из СССР. Союз просуществовал до 1930 года, после чего был закрыт, весь его баланс перенесли в Животноводцентр. Заканчивал работу Птицеводсоюз скандально. В начале 1931 года заведующий финансово-экономическим отделом Банка для внешней торговли С. В. Воронин жалуется: «Птицеводсоюз работал с тремя банками и деньги употреблял не по назначению. Но делал это не через наш банк. Там не было нормальной бухгалтерии. <...> Мы давали ему деньги только на отгруженную на месте птицу <...> председатель* манипулировал нашими деньгами, когда построил дом, что ему предьявили в вину». И продолжает: «Птицеводсоюз был с самого начала скверный клиент, но пока он у нас финансировался, пришёл в достаточно нормальное состояние, финансовое его положение пришло в известный порядок»⁹.

Тем не менее следует признать, что Птицеводсоюз сыграл важнейшую роль в развитии птицеводства в СССР. И благодаря ему

Панпирсы Stormong, 1930-е годы.

удалось значительно увеличить размеры экспорта птицеводческой продукции. Безусловно, при активном участии Банка для внешней торговли.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «СТОРМОНГ»

Акционерное общество «Стормонг» было создано 1 июля 1927 года для внешней торговли с Монголией. В 1933 году оно было переименовано в АО «Совмонгтувортг», так как в сферу его интересов вошла Народная Республика Тунг-Тува. После вхождения в 1944 году Тувы в состав СССР общество было ещё раз преобразовано в Совмонголторг и наконец в начале 1950-х годов получило наименование Востокинторг.

Создание «Стормонга» не случайно произошло в конце 1920-х годов. Если в условиях НЭПа в Монголии действовало множество торговых структур, обладавших большой самостоятельностью, то в условиях свёртывания НЭПа усиливаются директивность со стороны внешнеторговых органов и появляется необходимость в создании общества, объединявшего большую часть торговых организаций, в первую очередь сибирских.

Поскольку в 1929 году в Банке для внешней торговли сосредоточилось кредитование всех восточных операций, между ним и Госбанком было заключено соглашение о передаче в Банк для внешней торговли кредитного обслуживания совзагранбанков, работающих в Азии (Дэвэбанка, Азиабанка, Монголбанка, Тувин-

* М. В. Фофанова была в составе тройки ВЦИК для изучения положения дел на полуострове Крым после освобождения его от Врангеля зимой 1920–1921 годов. К поручению она отнеслась серьёзно, много общалась с местным населением. В итоге написала докладную записку Ленину с наивным предложением расследовать случаи массовых расстрелов солдат и офицеров белой армии и мирных граждан после вступления в Крым войск Южного фронта. Более того, она обвинила в организации преступлений председателя Революционного Совета Республики Л. Д. Троцкого, командующего (М. В. Фрунзе) и членов Революционного Совета Южного фронта (Бела Кун, С. И. Гусев) Южного фронта, а также комиссаров Р. С. Землячку, Г. И. Фельдмана и других, назвав их палачами.

* Имеется в виду председатель правления Птицеводсоюза Александр Матвеевич Штейнгатт. — Прим. авт.

банка), а также внешнеторговых организаций, включая и Совмонгтусторг.

На заседании правления Банка для внешней торговли (протокол № 439) 31 августа 1929 года определяется объём кредитов «Стормонгу» на 4-й квартал: «...по векселедательству в сумме 4 200 000 рублей (под 7% годовых)». Отмечается, что работает общество в Верхнеудинске и Бийске и занимается закупкой промтоваров и хлебопродуктов для поставок в Монголию и Туву⁴⁰.

Тогда же, 28 мая 1929 года, на общем собрании акционеров председатель правления «Стормонга» Иван Прохорович Косарев избирается в члены Совета Банка для внешней торговли.

С февраля 1930 года Банк для внешней торговли начал кредитовать все сырьевые заготовки «Стормонга» в Москве⁴¹.

С того же времени Банк для внешней торговли финансирует работы по заготовке сырья, скота и продуктов скотоводства в Монголии, Западном Китае и Туве.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ЭКСПОРТ СПИЧЕК

В 1918 году были национализированы фабрики по производству спичек. Управление всей спичечной промышленностью страны взял на себя комитет под названием Главспичка, переимено-

ванный через некоторое время в Главное управление спичечной промышленности. С началом НЭПа все фабрики по своему территориальному признаку объединились в тресты, которые 24 апреля 1922 года были собраны во Всероссийский синдикат спичечной промышленности ВСНХ РСФСР. Он был образован для согласования и объединения торговой, заготовительной и финансовой деятельности спичечных трестов и отдельных автономных предприятий. В 1923 году появилось Бюро регулирования спичечной промышленности. И наконец, 21 января 1925 года был организован Всесоюзный спичечный синдикат, объединивший 23 фабрики.

Практически сразу после создания эти объединения ориентировались на экспорт производимой продукции. Большую роль в этом процессе играл Российский коммерческий банк. Уже в первые дни после своего создания, 18 декабря 1922 года, на его заседании правления (протокол № 11) принимается решение «о принятии гарантии на Северо-Западный Госторг по поставке им осины шведскому Спичечному тресту». Причём принять его на РКБ пополам с Госбанком. Для этого были проведены переговоры с членом правления Госбанка С. С. Каценеленбаумом⁴².

В 1920–1930-е годы экспорт спичек в основном осуществлялся в страны Востока, в Персию, Западный Китай, Монголию и Турцию. Банк для внешней торговли финансировал по этим операциям смешанное АО «Шарк», Новстрестторг и другие организации, работающие с Персией. В документах банка сообщается, что не всегда эти операции проходили гладко. Так, в 1927 году персидской стороной было предъявлено много рекламаций на поставки: такой «ходкий в Персии товар, как наши спички, который по цене ниже шведского, прибыл в последний раз в таком виде, что их отказались брать»⁴³.

Активно кредитует внешнеторговые организации, экспортирующие спички в Персию и Турцию, Тифлисский филиал Банка для внешней торговли.

Но экспорт спичек осуществлялся не только на Восток. Информационный бюллетень Банка для внешней торговли № 3 от 20 ноября 1927 года сообщает, что «спичечный трест впервые отправил во Францию 10 тыс. ящиков спичек⁴⁴. В Англию в 1927–1928 годах было продано 292,4 тыс. ящиков спичек, а в 1928–1929 годах — 216,3 тыс. ящиков спичек⁴⁵ (каждый «условный ящик» — это 50 тыс. спичек).

В конце 1920-х годов была произведена реорганизация внешнеторгового аппарата. В феврале 1930 года приказом № 358 по Народному комиссариату внешней и внутренней торговли было создано Всесоюзное объединение по экспорту животного сырья и отходов «Разноэкспорт», в ведение которого были переданы и спички. Его отделы в Советском Союзе располагались в Ленинграде, Баку, Одессе, Ашхабаде, Новосибирске и Харькове, а также в США, Англии, Франции, Германии, Бельгии, Иране, Монголии и Турции. Кредитование всей восточной операционной клиентуры Разноэкспорта Госбанком передавалось в Банк для внешней торговли.

В 1929 году в документах банка Спичкосиндикат с планом кредитования в 5 млн 457 тыс. рублей называется новым клиентом⁴⁶.

В документах, посвященных обсуждению ирано-советского договора от 27 августа 1935 года, говорится, что в течение ближайшего года Иран продаёт СССР: «25 тыс. т хлопка, 1 тыс. т кенафа, 40 тыс. т риса, 1,7 млн шт. мелкого кожсырья, 7 тыс. т шерсти, примерно 7 тыс. т сухих фруктов» (через купцов). А покупает: «1 тыс. вагонов хлопчатобумажных тканей, 18 тыс. т чёрных металлов, 45 тыс. т сахара, 47 ящиков спичек, 75 тыс. т цемента, 3 млн. шт. бутылок, на 1 млн реалов сельскохозяйственных орудий»⁴⁷.

В 1937 году приказом по Наркомату внешней торговли от 31 января (№ 82) была утверждена структура объединения — «Спичечная контора», через которую осуществлялся контроль за внешнеторговыми поставками спичечной продукции.

И. Боград. «Арифметика простая — три копейки — коробок...».

Разграничение полномочий между Банком для внешней торговли СССР и Госбанком СССР*

* Статья подготовлена совместно с Ю. П. Галицким.

При реорганизации Роскомбанка в 1924 году у руководства Наркомата внешней торговли был расчёт использовать Банк для внешней торговли как базовый для финансирования всей внешней торговли Советского Союза. Казалось бы, для этого были все объективные возможности: опытный коллектив, сеть совзагранбанков, курируемых Банком для внешней торговли, в развитых и развивающихся капиталистических странах, широкая сеть корсчетов в крупнейших зарубежных банках. Наконец, логика развития банковского дела — негоже центральному государственному банку заниматься оформлением множества крупных и мелких торговых договоров, тем более с фирмами из стран, с которыми СССР не поддерживал дипломатических отношений. Казалось бы, у него и без этого должно быть достаточно дел внутри страны.

Однако логика не всегда присутствует в государственных делах. В Госбанке, возглавляемом амбициозным А. Л. Шейнманом, сразу поняли, что новый банк становится их конкурентом. Тем более что Арон Львович в 1920-е годы успел побывать и членом коллегии Наркомата внешней торговли, и заместителем наркома финансов, и главой Госбанка РСФСР и СССР, и наркомом внутренней торговли. Наконец, в ноябре 1925 года, после объединения Наркомата торговли СССР и Наркомата внешней торговли СССР, Шейнман стал заместителем

наркома внешней и внутренней торговли СССР. И у него были свои взгляды на будущее банковской системы страны, сложилась своя картина развития финансирования внешней торговли, сформировались свои устойчивые связи. И он яростно отстаивал созданное положение: Госбанк тогда финансировал все более-менее выгодные статьи импорта и экспорта (нефть и нефтепродукты, хлеб, лён, лес, пушнину и т. д.), основной совзагранбанк, через который шёл импорт в СССР — немецкий «Гаркребо», — был в сфере влияния Госбанка, банковские подразделения были созданы во всех советских торгпредствах, и их тоже контролировал главный банк страны. Неоднократно А. Л. Шейнман ставил вопрос о закрытии Банка для внешней торговли, как бесполезного, но, видимо, административного веса для этого у него не хватило. Для лучшего контроля за конкурентом Банк для внешней торговли удался перевести в здание Госбанка на Неглинке, аргументируя это необходимостью экономии средств.

Было ясно, что борьба двух крупнейших банков страны не окончена.

В тезисах к докладу об итогах работы банка за 1925/1926 операционный год говорилось: «Размежевание целесообразно произвести так, чтобы оставить за Госбанком финансирование торговли хлебом и пушниной. Весь прочий экспорт и импорт товаров должны финанси-

ваться Внешторгбанком»¹. Таковы были планы — а скорее надежды.

В 1927 году большая часть финансирования советской внешней торговли и распределения иностранных кредитов практически осуществлялась Госбанком (доля которого составляла около 80% всех ассигнований) и Банком для внешней торговли (около 17%). Удельный вес остальных банков был незначителен — около 3%.

В 1927 году советским правительством был принят ряд решений, предусматривавших строгое разграничение функций между банками СССР, в том числе и по внешнеторговым операциям. 17 мая 1927 года Совнарком СССР принял секретное постановление «О кредитовании операций по внешней торговле», где говорилось, что «в целях проведения единой линии кредитной и валютной политики на внешнем рынке на Госбанк СССР возлагается общее руководство работой Внешторгбанка, Госбанку СССР предоставляется право контроля и учёта операций Внешторгбанка, для чего Госбанк СССР может вводить своих представителей в Правление, Ревизионную комиссию и Совет Внешторгбанка и получать от Внешторгбанка все сведения о его операциях». Далее в этом документе подробно описывались взаимоотношения Банка для внешней торговли и Госбанка при проведении внешнеторговых операций. Госбанк СССР имел право давать правлению Банка для внешней торговли директивы по вопросам кредитной политики и проведению операций. Свободные резервы Банк для внешней торговли должен был держать на своём счёту в Госбанке СССР, за исключением сумм, предусмотренных корреспондентскими договорами Банка для внешней торговли с другими банками. Для исполнения поручений Банка для внешней торговли в тех местах, где не имелось его филиалов, между Госбанком СССР и Банка для внешней торговли должен был быть заключён договор о корреспондентских отношениях без предоставления, однако, Госбанку

исключительного права быть корреспондентом Банка для внешней торговли СССР.

В пределах плана финансирования внешней торговли Банком для внешней торговли Госбанк открывал ему кредит в размерах и формах, дававших возможность производить нормальное кредитование своей клиентуры. Финансовые взаимоотношения между Госбанком и Банком для внешней торговли должны были регулироваться на основании контокоррентного счёта, открытого Банком для внешней торговли в Госбанке СССР. Кредитование экспортных операций было распределено между Банком для внешней торговли и Госбанком следующим образом. Операции по экспорту масла, яиц, кишок и желудков, марганца, а также операции по вывозу сахара и тканей в Персию и Турцию финансировались исключительно Банком для внешней торговли. Кредитование операций по экспорту пушнины, фанеры и твёрдых пород леса, а также по импорту резины, чая, технического оборудования, кожевенного сырья, технических сукон и сельскохозяйственных машин осуществлялось как Госбанком СССР, так и Банком для внешней торговли. Финансирование Пушно-сырьевой конторы Госторга РСФСР отдала Госбанку (46% добываемого сырья), прочих республиканских госторгов (17,4%) — Банку для внешней торговли (ему достался и отдельно выделенный Упсырзан²).

Документ достоин внимания, вот текст почти целиком, с небольшими сокращениями: «Постановление Совнаркома СССР от 17 мая 1927 года о порядке кредитования операций по внешней торговле.

1. Взаимоотношение Госбанка с Внешторгбанком:
  1. В целях проведения единой линии кредитования и валютной политики на внешнем рынке на Госбанк СССР возлагается общее руководство работой Внешторгбанка. Госбанку предоставляется право контроля и учёта операций Внешторгбанка, для

¹ Управление сырьевых заготовок.

чего Госбанк может вводить своих представителей в Правление, Ревизионную комиссию и Совет Внешторгбанка и получать от Внешторгбанка все сведения о его операциях.

- Госбанк имеет право давать Правлению Внешторгбанка директивы по вопросам кредитной политики Внешторгбанка и проведения его операций.
- Свои свободные резервы Внешторгбанк должен держать на своём счёту в Госбанке, за исключением сумм, предусмотренных корреспондентскими договорами.
- Для исполнения поручений Внешторгбанка в тех местах, где не имеется его филиалов, между Госбанком и Внешторгбанком

заключается договор о корреспондентских отношениях без предоставления, однако, Госбанку исключительного права состоять корреспондентом Внешторгбанка.

- В пределах плана финансирования внешней торговли Внешторгбанка Госбанк открывает ему кредит в размерах и форме, дающих возможность производить нормальное кредитование соответствующей клиентуры.
- Финансовые взаимоотношения между Госбанком и Внешторгбанком регулируются на основе контокоррентного счёта, открытого Внешторгбанком в Госбанке.
- Операции по экспорту нефти, хлеба, леса, за исключением экспорта фанеры и твёрдых пород леса (ст. 10), льна и угля, а также сахара и ткани, за исключением экспорта сахара и ткани в Персию и Турцию (ст. 9) и операций концессионного предприятия Гаррумана по экспорту марганца, кредитуются исключительно Госбанком.
- Разным образом исключительно Госбанком кредитуются операции по импорту текстильного сырья (хлопка, кенафа, джута и лоскута), за исключением ввозимого из Персии и Турции, красителей, металлов, а также предметов для удовлетворения потребностей военного ведомства.
- Операции по экспорту масла, яиц, кишок и желудков, а также марганца (за исключением концессионного предприятия Гаррумана) и операции по вывозу сахара и ткани в Персию и Турцию кредитуются исключительно Внешторгбанком.
- Кредитование операций по экспорту пушнины, фанеры и твёрдых пород леса, а равно по импорту резины, чая, технического оборудования кожевенного сырья, дубителей, бумаги, бумажного сырья, технических суконов и сельскохозяйственных машин осуществляется как Госбанком, так и Внешторгбанком.

- Кредитование операций по экспорту и импорту товаров, непоименованных в предыдущей статье, осуществляется Внешторгбанком.
  - Клиенты, кредитовавшиеся в Госбанке по операциям внешней торговли, кредитование которых согласно статье 9 переходит во Внешторгбанк, переводят свою задолженность Госбанку и обеспечения свои во Внешторгбанк в следующие сроки: по экспорту — в течение III и IV квартала 26/27 г., по импорту — в течение III и IV квартала 26/27 г. и I квартала 27/28 г... <...>
- III. О советских банках за границей.
- В ведение Госбанка остаются за границей Дальбанк (Харбин), Монголбанк (Улан-Батор), Танну-Тувинский банк, в ведении Наркомторга — Сокрабанк, Эйробанк, Русперсбанк и отделение Внешторгбанка в Константинополе.
  - Из ведения Госбанка в ведение Наркомторга переходят «Гаркребо» в Берлине, Свенска-банк (Svenska Ekonomiktiebolaget) в Стокгольме, «Норд-Кредит» в Копенгагене. Передача должна быть произведена на состояние 1 апреля 1927 г.
  - В порядке руководства Госбанк имеет право давать советским банкам за границей, состоящим в его ведении и в ведении Наркомторга, директивные указания по вопросам политики и проведения ими операций.
  - В правления советских банков за границей, входящих в ведение Наркомторга, вводятся представители Госбанка, по одному в правление каждого банка; в правления советских банков за границей, находящихся в ведении Госбанка, вводятся представители Наркомторга.
  - Представителям Госбанка в правлениях советских банков за границей предоставляется право наложения запретов (вето) на операции валютно-арбитражные, операции, связанные с регулирова-

нием положения червонца за границей, операции с драгоценными металлами и на отдельные операции по кредитованию импорта, если последние не предусматриваются валютным планом.

- Госбанк не должен организовывать за границей своих филиалов, хотя бы под фирмой заграничных банков...»².
15 июня 1927 года было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О принципах построения кредитной системы».

Наполнить постановление Совнаркома конкретным содержанием должна была Центральная комиссия по размежеванию банков, неоднократно собиравшаяся на протяжении лета 1927 года. В состав комиссии входили представители Валютного управления Наркомфина (Л.Н. Юровский, С.Л. Гольдберг и Ф.Д. Лившиц, на нескольких заседаниях — В.В. Тарновский), Рабоче-крестьянской инспекции (Л.А. Говберг), ВСНХ СССР (Нусинов), Госбанка (Морин, Венгеровский), Всекобанка, Промбанк (Наглер, Кальманович, Гамбург), Электробанка (Моргулис, Фридман, Зиман) и Банка для внешней торговли. Председательствовали член коллегии Наркомфина, начальник валютного управления Л.Н. Юровский³ и С.Л. Гольдберг⁴.

Банк для внешней торговли представляли как председатель правления банка К.Х. Данишевский, так и его сотрудники банка: Е.С. Лурье, Ю.В. Дудинский и О.И. Каган⁵. На заседании комиссии, проходившем 8 июля, обсуждались тезисы валютного управления НКФ СССР о взаимоотношениях Госбанка и Банка для внешней торговли в области кредитования операций по внешней торговле и списки клиентов Госбанка и Банка для внешней торговли, переходивших от одного банка к другому в связи с производимым размежеванием.

В соответствии с этим документом Внешторгбанку предоставлялось право кредитной деятельности и в тех пунктах, где отсутствовали его филиалы, но где это требовалось для осуществле-

² Лурье Евгений Соломонович — член Совета банка с декабря 1924 года по декабрь 1927 года, член правления АО «Льно-торг». Член правления банка в 1927 и 1928 годах.
Каган (Коган) Осей Израилевич — см. справку в приложениях.
Дудинский Юрий Владимирович — «интеллигент, б. дворянин». В 1924 году был учёным-статистиком финансово-экономического отдела Внешторгбанка, с 1926 года экономист того же отдела. Работал в банке до 16 мая 1928 года. В его деле есть следующий документ, датированный 1930 годом: «Справка представлена Полномочному Представителю ОГПУ Сибкрая». «Дудинский, который теперь отдыхает в Нарымском крае...»

А.Л. Шейман
© РГАЭ. Ф. 9590. Оп. 1. Д. 135. С. 1

* Сантонин — противоглистное лекарственное средство. Ныне утратило популярность в связи с изобретением более безопасных и эффективных препаратов.

ния кредитования внешней торговли, при условии заключения особых договоров с Госбанком. При кредитовании Госбанком Банка для внешней торговли в связи с финансированием последним экспортных операций в зависимости от конкретных ситуаций могли применяться следующие формы обеспечения кредитов: а) тратты, выставленные за границу, в том числе и на торгпредства, советские банки за границей и советские хозяйственные органы за границей; б) товары и товарные документы (дубликаты накладных, вранты, коносаменты); в) соло-векселя заёмщиков Банка для внешней торговли, снабжённые бланками последнего (по целевым, экспортным заготовительным ссудам). Предоставленные в обеспечение обязательства и товарные документы могли выкупаться Банком для внешней торговли досрочно. В пределах, предусмотренных договором между обоими банками, Банк для внешней торговли мог пользоваться и непокрытым контролентным кредитом Госбанка⁵.

Расходование Банком для внешней торговли инвалюты на цели кредитования импортных операций должно было производиться в строгом соответствии с его утверждёнными валютными планами. Расчёт за предоставленные Госбанком Банку для внешней торговли кредиты в иностранной валюте должен был производиться в советской валюте. Кредитование импортных операций Банком для внешней торговли могло осуществляться им вплоть до стадии реализации импортируемых товаров первым покупателям. В связи с этим Банку для внешней торговли было предоставлено право учёта «покупательских» векселей, выписанных торговыми, промышленными и иными предприятиями СССР и предъявленных к учёту фирмами, являвшимися, согласно размежеванию, клиентами банка.

В отношении клиентов был применён достаточно простой подход: обслуживание всех самых крупных внешнеторговых организаций (Экспортхлеб, Сиблестрест, Севзаплес, Фанеротрест, Пушно-сырьевая контора Госторга РСФСР,

Резинотрест, Металлоимпорт и др.) перешло к Госбанку; кредитование второстепенных компаний (мясная, кишечная, рыбэкспортная конторы Госторга РСФСР, экспорт сантонина⁶), входящие в систему Госторга РСФСР Маслогосторг, Продэкспорт, Утильэкспорт, Химфармторг (экспорт лекарственных трав и химических продуктов), а также Моссельпром (папиросы), Сольсиндикат, Сахаротрест (экспорт сахара в Персию и Турцию), госторги союзных республик, «Русская смола» (продукты сухой перегонки дерева) и др. — всё перешло Банку для внешней торговли. Ему же досталось финансирование смешанных компаний.

Вот ещё некоторые позиции, доставшиеся Банку для внешней торговли:

- импорт выделанных кож, сапожной фурнитуры и др. готовых кожаных изделий распределили Госбанку, импорт кожаного сырья продолжил финансировать Банк для внешней торговли;
- сельхозимпорт финансировался Внешторгбанком в части импорта, предназначенного для Украины, остальное финансировалось Госбанком;
- клиенты, кредитующиеся во Внешторгбанке, импортирующие техническое оборудование, финансируются Банком для внешней торговли;
- Узбекгосторг — по импорту фруктов, пушнины, кожсырья, ковров, коконов, металлических изделий и др.;
- Госсельсиндикат — по импорту фруктов и др.;
- Туркменгосторг — кожсырьё, металлические изделия, ковры, соль;
- Консервсиндикат — консервы;
- ЮРТ — железная и марганцевая руда;
- Уралмет — металлические изделия, асбест, магнетит;
- Продсиликат — фарфоровые и фаянсовые изделия;

- В.Т.С. — ткани в Персию и Турцию;
- Промэкспорт;
- трест «Редкие элементы» и др.

Независимо от этого разграничения каждому из банков предоставлялось право кредитования тех экспортных или импортных сделок, под которые данным банком были самостоятельно привлечены иностранные займы. Кроме того, Госбанк в интересах увеличения кредитования за границей должен был оказывать всемерное содействие в получении иностранных займов как Банку для внешней торговли, так и советским зарубежным банкам, а также в устранении конкуренции в этой области⁶.

Необходимо отметить, что при обсуждении вопроса об обслуживании экспорта леса и фанеры, а также пушнины Банк для внешней торговли выступил против предлагавшегося разделения, что вполне объяснимо, так как в предшествующие годы среди внешнеторговых операций банка именно продажа пушнины и кожсырья за границу стояла на первом месте. Так, на 1 октября 1925 года Банк для внешней торговли израсходовал на эту операцию 8,2 млн рублей, а Госбанк — в 10 раз меньше. В 1926 году размер аналогичной операции у Банка для внешней торговли составлял 6,4 млн рублей, у Госбанка — 1 млн рублей. Но на 1 июля 1927 года уже Госбанк вышел вперёд, профинансировав экспорт пушнины на 21,5 млн рублей, а Банк для внешней торговли, даже увеличив объём подобных операций, значительно отстал — 9,2 млн рублей. Ситуация с экспортом леса складывалась по-иному. Если в 1925 и 1926 годах Банк для внешней торговли не проводил подобных операций, то в первой половине 1927 года он стал их активно осуществлять. На 1 июля Банк для внешней торговли профинансировал экспорт леса и фанеры на 7,2 млн рублей, а Госбанк — на 19,4 млн, то есть меньше, чем показатели предшествовавших лет⁷.

Заготовка льна для нужд промышленно-сти союзного значения передана для кредитования исключительно Госбанком. Импорт хлопка из Персии и Турции проходил через Банк для внешней торговли, основная же часть, заготавливаемая в других странах, — через Госбанк.

Распределение обязанностей было скрупулёзным и достаточно трудным.

Так, согласно протоколу № 5 от 17 мая 1927 года принимается решение, что кредитование Совторгфлота, Доброфлота и Севзапчепароходства передаётся Госбанку (при этом на обслуживание Совторгфлота претендовал Банк для внешней торговли). А вот Ленинградский порт и Севзаппогруз — Банку для внешней торговли.

Тогда же было принято решение, что Автопромторг по операциям, связанным с внешней торговлей, будет кредитоваться Внешторгбанком, по остальным операциям — Госбанком⁸.

При размежевании банков возник вопрос о реализации акций и паёв кредитных учреждений, принадлежавших клиентам, переходившим из одного банка в другой. По инициативе Госбанка и Наркомфина было принято следующее решение. Выкуп акций Госбанком за наличный расчёт признавался невозможным, так как такой выкуп был бы связан «с дополнительной эмиссией банковских билетов на всю сумму выкупаемых акций». Также клиентам не могло быть предоставлено право погашения названными акциями своей задолженности тому банку, который выпустил акции, потому что в данном случае все акционерные и паевые банки вышли бы «из процесса размежевания с сильно уменьшенными размерами их основных капиталов, что по политическим соображениям переживаемого момента должно быть признано совершенно недопустимым; клиентам, переходившим на обслуживание в Госбанк, было предложено акции прежнего банка, находившиеся в их распоряжении, продать Госбанку. Стоимость

этих акций зачислялась на срочный вклад клиента, который должен был погашаться Госбанком в течение 10 лет. В случае, если клиент переходил из одного специального банка в другой, акции прежнего банка он мог представить для обмена в новый банк. Второй специальный банк мог, по своему желанию, или остаться собственником акций первого банка, или передать эти акции в Госбанк на уже названных условиях⁹.

Между тем в августе 1927 года Центральная комиссия по размежеванию приняла постановление, что Банк для внешней торговли не имеет права финансировать производство промтоваров и что экспорт может им финансироваться только в форме товарных документов, удостоверяющих экспортное назначение товара.

То есть финансирование Банком для внешней торговли промышленных организаций и посредников по экспорту промышленных товаров в форме учёта и специального счёта под векселя и в особенности в форме целевых ссуд было нарушением постановления Центральной комиссии по размежеванию¹⁰.

Кроме Центральной комиссии по размежеванию были созданы региональные комиссии, делившие между банками местную клиентуру.

На основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 «О принципах построения кредитной системы» было принято Постановление НКФ СССР № 19 от 5 октября 1927 года, подводящее итоги размежевания деятельности кредитных учреждений». 15 октября банки приступили к перераспределению клиентуры.

Здание Госбанка СССР (в нём работал и Банк для внешней торговли) 1920-е годы

«Об объёме и дальнейшем направлении работы Банка для внешней торговли СССР».

Постановили:

1. В целях правильного финансирования внешней торговли и исходя из полной подчинённости Внешторгбанка Госбанку объединить руководство плановой работой в части составления годовых и квартальных планов и объединить составление валютных планов.
2. В интересах рационализации кредитования отдельных крупных клиентов и усиления роли Внешторгбанка в области кредитования экспорта в страны Востока произвести нижеследующую перегруппировку клиентуры иностранного отдела Госбанка и Внешторгбанка:
  - а) Кредиты Госбанка целиком сосредоточить в Госбанке.
  - б) Все экспортные операции ВТС и Сахартреста сосредоточить во Внешторгбанке.
  - в) Экспортные операции Птицеводсоюза, Спичкосиндиката, Химсиндиката, Моссельпрома, Продсиликата, Резинтреста, Центротабаксоюза, Табаксиндиката и Кустанэкспорта сосредоточить во Внешторгбанке.
3. В области кредитной работы Внешторгбанка:
  - а) Установить, что Внешторгбанк использует во всех странах для кредитной работы все товары, которые вывозятся его клиентурой,

а также те товары, которые Госбанк будет передавать ему в порядке и процессе кредитного планирования.

- б) Считать возможным усилить кредитную работу Внешторгбанка в тех странах, где Госбанк мало работает (Ближний Восток, Балканы, Италия, Чехословакия, Польша и др.) и по тем товарам, работа с которыми не имеет для Госбанка существенного значения.
4. Считая, что Внешторгбанк должен на базе экспортных операций развивать получение кредитов по импортным операциям, установить, что использование этих кредитов производится Внешторгбанком по указанию иностранного отдела Госбанка.
5. Считать возможным усилить работу Внешторгбанка с операциями по обывательским переводам в СССР и за границу, а также по линии банковского обслуживания туризма.
6. Предложить ИНО и кредитным группам «б» и «в» установить совместно с Внешторгбанком порядок передачи клиентуры, указанной в п. 2.

Приложение:

Остаются у Внешторгбанка: АКОСПО*, Арменторг, Госмедторгпром, «Международная книга», Промэкспорт, РАТАО**, Рудметаллторг, Руссотюрк, Русавторг, Совпольторг, Табаксырьё, Химимпорт и прочие.

Передаются Госбанком: Птицеводсоюз, ВТС, Сахаротрест, Спичкосиндикат, Химсиндикат, Табаксырьё, Центротабаксоюз, Резинтрест, Продсиликат, Моссельпром, Табаксиндикат, Кустанэкспорт¹².

* Акционерное общество по сбору и переработке опия.

** Русско-Австрийское торговое акционерное общество.

Банку для внешней торговли пришлось передать Госбанку кредитование ряда очень важных организаций, своих прежних клиентов: экспортирующих лес — Сиблестрест, Севзапгосторг, Севзаплес, Волгоокалес, Вологодлес; Госречпароходство, Экспортхлеб (экспортирующий хлеб) и Металлоимпорт (экспортирующий металлоизделия).

В ноябре 1929 года между Госбанком и Банком для внешней торговли был заключён кор-

респондентский договор. В соответствии с этим договором Банк для внешней торговли открывал в Госбанке единый корреспондентский счёт в рублях, по которому производились все операции Банка для внешней торговли. Размер кредита по этому счёту устанавливался правлением Госбанка ежеквартально на основании кредитного плана Банка для внешней торговли. В пределах открытого Банку для внешней торговли кредита,

Заседание правления Госбанка СССР, 1920-е годы.
© РИАЭ. Ф. 9590. Оп. 1. Д. 135. Л. 75

а также свободных сумм Банку для внешней торговли предоставлялось право предъявлять Госбанку чеки и иные приказы на получение наличных денег со счёта. Госбанк имел право в любой момент потребовать от Банка для внешней торговли вексельного обеспечения по всей или части его задолженности. В первую очередь банк предоставлял принятые им по активным операциям иногородние векселя, а при их нехватке — местные векселя или, с согласия Госбанка, свои соло-векселя. Банк для внешней торговли СССР обязывался по всем инкассовым поручениям работать исключительно через сеть учреждений Госбанка. Исключения допускались только по отношению к советским заграничным, подконтрольным Банку для внешней торговли.

Правлению Банка для внешней торговли СССР предоставлялось право непосредственной

отправки всем филиалам Госбанка на инкассо векселей или других документов, а также право выдачи на филиалы Госбанка платёжных поручений. Платёжные поручения правления Банка для внешней торговли СССР на учреждения Госбанка могли выдаваться только в пределах свободного кредита Банка для внешней торговли. В случае превышения суммы открытого кредита Банк для внешней торговли должен был покрыть свою задолженность не позже следующего за выдачей денег дня. Ежедневные кредиты были установлены в следующих пределах: на краевые и областные конторы Госбанка — 100 тыс. рублей, на отделения — 50 тыс. рублей, на агентства — 5 тыс. рублей, на кассы — 3 тыс. рублей. Правление Банка для внешней торговли ежедневно направляло в центральную бухгалтерию правления Госбанка ведомость всех сделан-

ных им за данный день на учреждения Госбанка платёжных поручений.

Кроме того, Госбанк получил право осуществлять контроль вексельных операций, проводившихся Банком для внешней торговли СССР. Он имел право в любой момент потребовать снижения задолженности Банка для внешней торговли по его корреспондентскому счёту в Госбанке, а Банк для внешней торговли был обязан в 7-дневный срок со дня получения предупреждения погасить соответствующую сумму задолженности¹⁴.

Ещё через несколько лет, в 1930-е годы, Банк для внешней торговли СССР фактически утратил самостоятельность, став полностью зависимым от Госбанка СССР. Начальник Управления иностранных операций Госбанка СССР стал одновременно исполнять обязанности председателя правления Банка для внешней торговли СССР. В результате всех распределений Госбанк стал финансировать экспортные операции по экспорту на 515 млн рублей, а Банк для внешней торговли — на 234,9 млн рублей. По импорту величины были следующие: 681,3 млн рублей — Госбанк и 139,1 млн рублей — Банк для внешней торговли СССР.

Но и на этом работа по размежеванию не закончилась. 28 февраля 1929 года вышло постановление правления Госбанка 28 января 1932 года было принято очередное решение о передаче кредитования восточной операционной клиентуры Госбанка во Банк для внешней торговли СССР.

Банку для внешней торговли перешли операции следующих организаций:

Кожимпорт, Углеэкспорт, Плодоэкспорт, Нефтеэкспорт, Разноэкспорт, Экспортхлеб, Союзпромэкспорт, Центросоюз, Текстильимпорт, «Международная книга», Лектексырьё, Ковёркустэкспорт, Экспортлес, Рыбконсервэкспорт, Востпушнина, Союзшерсть.

Правление Банка для внешней торговли СССР постановило:

Дом Нарикматов. Ул. Богдана Хмельницкого (Маросейка, 1)

Приём клиентов закончить к 1 февраля т. г. и с этого же срока приступить к обслуживанию.

Изменить структуру банка и увеличить численность штата. В частности, штат бухгалтерии — на 2 человека. Реорганизовать кредитно-плановый отдел.

5 февраля этот же вопрос повторно слушают на правлении Банка для внешней торговли, видимо, после совещания в Госбанке были внесены поправки в предыдущее решение:

1. Считаю необходимым уменьшить штат банка до 150 единиц против намеченных 153.
2. Уменьшить расходы по статье «сверхурочные, компенсация за неиспользованный отпуск и выходные пособия» до 3465 рублей.
3. Уменьшить расходы по статье «содержание транспорта» на 1500 рублей.
4. Уменьшить расходы на связь до 12 тыс. рублей.
5. Расходы на публикации довести до фактической стоимости 1 публикации в газете «Экономическая жизнь» о годовом балансе¹⁵.

Глава 3

Модернизация экономики
1930-х годов XX века и участие
в ней Банка для внешней
торговли СССР. Пределы НЭПа

От НЭПа к пятилеткам 1930-х годов: советская модернизация и внешнеэкономические факторы. Предел НЭПа*

* Статья подготовлена совместно с А. В. Шубиным

Новая экономическая политика (НЭП) и её роль в построении социалистического государства, казалось бы, уже тщательно исследованы. Но в начале XXI века в связи с очередным переустройством социальной и экономической структуры России этот вопрос приобрёл новое звучание и требует особого, внимательного подхода к оценке методов НЭПа и его результатов.

Новая экономическая политика осталась в исторической памяти как соединение социалистических и рыночных принципов.

Если отвлечься от идеологической шелухи, скрывающей в себе суть вопроса, и рассмотреть НЭП с позиций стратегии развития государства и создания индустриальной державы, то нетрудно увидеть, что он представляет собой тактический манёвр, решающий единственную задачу — обеспечение населения товарами повседневного спроса в посткризисный период. Руководство страны, передав в частные руки мелкорозничную торговлю и допустив возможность спекуляции, организовало систему снабжения населения товарами и в какой-то мере сняло социальную напряжённость.

Естественный ход событий в конечном итоге и привёл бы, возможно, к накоплению торгового капитала, затем постепенно он перешёл бы в капитал промышленный, что, наверное, привело бы к развитию наук, технологий и затем к индустриальному развитию страны.

Собственно, все научные дискуссии заканчиваются на таком предположении: вот если бы НЭП в Советской России продолжал действовать, то тогда бы, через некоторое время, спекулянт превратился бы в честного торговца и начал бы вкладывать деньги в промышленность.

Всё это сводится к простой и одновременно даже сейчас окончательно не решённой проблеме. А именно: в состоянии ли спекулянт развивать государственную экономику или нет. История даёт однозначный ответ — нет.

Нэпманы в подавляющем большинстве ни знаниями, ни капиталами для проведения индустриализации не обладали. Даже если отбросить тот факт, что они совершенно не вписывались в идеологическую структуру строящегося общества и рассматривались как элемент абсолютно чуждый и, более того, вредный, всё равно нэпманы ни объективно, ни субъективно сыграть какую-либо роль в последующей истории не могли. А страна и народ не могли ждать. Для того чтобы выжить, необходимо было срочно решать грандиозные задачи. И на этом пути вскоре НЭП стал лишней обузой. По мере решения краткосрочных задач снабжения населения перед государством встали проблемы ускоренной индустриализации.

Понимали это и многие руководители Советской России. Ещё В. И. Ленин призывал коммунистов «учиться торговать», оставляя в руках государства «командные высоты эко-

номики». Как часто бывает, попытка «соединить всё лучшее» вела к созданию довольно противоречивой и хрупкой системы. Внутри страны рыночные отношения распространялись прежде всего на взаимодействие государства и крестьянства. Государство получало с крестьян налог и выкупало продовольствие, стимулируя товарное хозяйство, поддерживая приемлемый (для обеспечения социальной стабильности) уровень жизни в городах и, согласно идеям идеологов большевизма, накапливая средства для строительства новых промышленных предприятий.

Государство продолжало удерживать в своих руках тяжёлую промышленность и транспорт. Формально государственные предприятия переходили к рыночным отношениям. Они объединялись в тресты, которые должны были реализовать свою продукцию на рынке.

Отсутствие жёсткой границы между частной и государственной собственностью создавало широкие возможности для коррупции — ситуация, типичная для бюрократического капитализма. Экономическое руководство государственными предприятиями было, как правило, неэффективно, но правительство не давало обанкротиться трестам, предоставляя им дотации. Получалось, что за счёт налогов с крестьян оплачивалась некомпетентность государственной бюрократии.

Государство с помощью налогов регулировало рыночное хозяйство, а с помощью командно-административных методов — оставшуюся в его руках крупную промышленность. Тресты, не говоря уж о предприятиях, не могли сами решать, как и что производить, не были свободны в выборе смежников. Частные предприятия действовали преимущественно в лёгкой промышленности, где занимали 11% рабочих и производили 45% товаров. В других отраслях частный сектор был представлен гораздо слабее.

Сила частного капитала была не в производстве, а в посредничестве, торговле. Но внешние формы «буржуазности» были очень заметны.

От беспечности НЭПа — к народному энтузиазму. Автор плаката Иванов В. С.

Снова стали работать дорогие рестораны, на улицах появились модно одетые люди, звучала лёгкая музыка. «Рынок» проявил себя не в производстве, а в неравномерности распределения. Монополизм государственных трестов обеспечивал их господство над потребителями промышленной продукции, а сектор частной собственности — широкие возможности для злоупотреблений чиновников, перекладывавших часть государственных средств в собственный карман. Эта модель коррупции будет возрождена в период перестройки и доживёт до нашего времени. Очевидно, это имеет мало общего и с рынком, и с социализмом.

Вся экономическая система НЭПа держалась на монополизме, который опирался на политическую монополию компартии. Компетентность управленца была не столь уж важна по сравнению с его «проверенностью», принадлежностью к компартии и непричастностью к фракциям. Соответственно, страдала эффективность управления. К этому добавлялось пренебрежительное отношение к «буржуазным специалистам» («спецам»), монополизм власти, ограничивающий критику решений государственных органов.

НЭП не мог справиться с основной задачей — победой в соревновании двух систем. Плакат, 1926 год.

Но в одном очень важном отношении НЭП сильнее всего зависел от внешнего рынка — СССР крайне нуждался в импорте, и прежде всего в импорте промышленной продукции. Во время дискуссии на Политбюро в ответ на предложение Л. Кагановича повысить экспортные цены на хлеб Л. Каменев ответил:

И мы бы не прочь... если Нью-Йорк и Лондон позволят». — «Вот в том-то и дело!» — воскликнул Л. Троцкий, который уже давно предупреждал, что без мировой революции НЭП не может быть устойчивым. Каменев тем временем продолжил свою мысль: «А там... нет ни Политбюро, ни Совнаркома...»³

После «волны признаний» 1924 года СССР всё глубже вовлекался в мировое разделение труда. Экономика СССР была зависима от экспорта. Модель НЭПа, как казалось, должна была подготавливать создание современного промышленного

комплекса и тем самым освобождение СССР от этой зависимости от внешнего рынка. Однако средства на это ещё предстояло накопить.

Вся история НЭПа — это череда обнадёживающих коротких успехов и длительных кризисов. В 1923–1924 годах разразился кризис сбыта продукции. Если измерять цену промышленных товаров в пудах зерна, то цены эти выросли по сравнению с 1913 годом в 3–4 раза. Государственные тресты сбывали свою продукцию по монопольным ценам и к тому же через частных перекупщиков. Началась неизбежная в таких условиях спекуляция — цены на промышленную продукцию быстро поползли вверх. Это привело к затовариванию — промышленные продукты были так дороги, что масса населения просто не могла их купить. Кризис сбыта 1923–1924 года показал, что НЭП не означал реального перехода промышленности на рыночные рельсы. А после кризиса партийные и хозяйственные органы «подтянули вожжи» управления промышленностью, оставив от рыночных отношений одну видимость. Типичными были такого рода партийные указания: «Обязать управляющего Ижорским заводом тов. Королева в течение 24 часов заключить договор с Петрообластопом на поставку одного млн пудов угля на следующих условиях: Ижорский завод вносит задаток в размере 10% стоимости договора, а Областоп предоставляет пятимесячный кредит, считая со дня подписания договора. Срок доставки указанного количества угля — два месяца»³.

ВСНХ (Всероссийский, затем Всесоюзный совет народного хозяйства — главный орган управления государственной промышленностью) приказал трестам понизить цены. В условиях низкой эффективности производства это значило, что у трестов останется меньше средств на закупку нового оборудования. Промышленность не могла предоставить столько продукции, чтобы заинтересовать крестьян в производстве и предоставлении на рынок

большого количества сельскохозяйственной продукции. Турик НЭПа углублялся.

В деревне росло перенаселение. Помещичьи земли не хватало, чтобы трудоустроить всех крестьян. Росла деревенская безработица, промышленность росла слишком медленно, чтобы откачивать излишнюю рабочую силу. Несмотря на то, что крестьянство получило землю, раздел её на множество мелких участков делал хозяйство маломощным. План заготовки хлеба в 1924 году был выполнен только на 86%. Промышленность была по-прежнему нерентабельной и к тому же восстанавливалась медленно. В 1925 году крупная промышленность СССР давала около трёх четвертей довоенной промышленной продукции.

Пределы роста НЭПа были достигнуты — он годился как восстановительная политика, но для превышения уровня 1913 года требовались новая техника, квалифицированное управленческое предпринимательство либо дополнительные стимулы к труду работников. Успехи НЭПа оказались временными, он был обречён на глубокий кризис. Довоенный уровень экономики был для него пределом роста.

Восстановление требовало большой нагрузки на крестьян. Новой техники на предприятиях не было, металлопромышленность только начала восстанавливаться. Выполнить поставленные задачи можно было лишь за счёт более интенсивной эксплуатации рабочих, но малейшее понижение уровня их жизни грозило социальными взрывами. Уже летом 1923 года произошли забастовки в Москве, Петрограде, Донбассе и других городах.

Максимальные уступки, которые советское руководство могло сделать капитализму, последовали в 1925 году. В апреле прошли пленум ЦК и XIV конференция ВКП(б), которые приняли «правые» решения. Были снижены налоги на крестьян и цены на машины (всё равно доступные только богатым хозяйствам и кооперативам), увеличены кредиты, разрешена аренда (без суба-

ренды), ослаблен контроль за мелкой торговлей и разрешён подсобный наёмный труд на селе. То есть, с точки зрения ортодоксальных марксистов, ни дать ни взять капиталистические отношения. Апрельский пленум ЦК объявил задачей партии «подъём и восстановление всей массы крестьянских хозяйств на основе дальнейшего развертывания товарного оборота страны»⁴.

Подобные формулировки уже через три года будут клеймиться как «правый уклон»: в документах указывалось, что кулачество можно было вытеснить только путём конкуренции.

Казалось, судьба благоприятствовала такому курсу. Урожай 1925 года был хорошим. И вдруг вместо оживления рыночных отношений осенью 1925 года страну поразил товарный голод. Промышленность не могла удовлетворить потребностей крестьян, и они не стали продавать весь «лишний» хлеб.

Поскольку хозяйство было восстановлено, коммунистическая стратегия предусматривала переход к индустриализации. Уже в 1925 году было заложено 111 новых предприятий. И теперь уже нельзя было остановиться — иначе вложенные средства просто пропали бы как недострой. Но для дальнейшего строительства катастрофически не хватало ресурсов. Экспортные возможности СССР были ограничены. Такой экспорт был близок к предельным возможностям НЭПа. Увеличить экспортные возможности можно было путём резкого роста производства нефти и сельскохозяйственной продукции. Первое было невозможно без больших капиталовложений, второе — при сохранении мелкокрестьянского хозяйства. Иными словами, экспортные возможности нельзя было существенно увеличить в рамках модели НЭПа. В рамках этой модели не было средств на широкомасштабную техническую модернизацию.

Апрельский пленум 1926 года признал неудачи планирования, выразившиеся в преувеличении планов и по сбору зерна, и по экспорту, и по валютным поступлениям, и по капитал-

В 1927–1928 году экспорт из СССР составлял 2 млрд 75 млн рублей, из них: нефтепродуктов — на 572 млн рублей, растительного и животного сырья — 1119 млн рублей, руды — 72 млн рублей, лесоматериалов — 330 млн рублей, зерна — 119 млн рублей⁵.

В 1924/1925 хозяйственному году советский экспорт составлял 567,218 млн рублей, импорт — 720,258 млн рублей. На первом месте в торговом обороте с СССР стояла Великобритания. На её долю приходилось 23,4% всех операций, вслед за ней шли США — 17,7%; затем Германия — 14,6%⁶.

В 1922 году уровень промышленного производства составил 21% довоенного, в 1923 году — 30%, в 1924 году — 39%.

Но из 10 договоров техпомощи, заключённых в 1926 году, 8 приходилось на германские фирмы. Германия поставила в СССР машины и оборудования в 1925 году на 39,9 млн марок, в 1926 году — на 65,5 млн, в 1927 году — на 124 млн марок.

ному строительству. Технику можно было бы купить на Западе, но в 1926 году экспорт СССР был меньше импорта — расширить закупки было не на что.

Несмотря на крайний дефицит средств, XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 года провозгласил курс на индустриализацию. У большевиков просто не было другого выбора. Без новой техники страна была обречена на экономическую стагнацию.

То, что планировали тогда, затем происходило во многих странах третьего мира. Это была импортозамещающая индустриализация. Коллебания конъюнктуры мирового рынка могут быть весьма разрушительными. НЭП умирал в 1929 году — под первые аккорды Великой депрессии, которая больно ударила по всем странам мира. Защититься от разрушительных волн кризисов с помощью своей промышленности, которая позволит создавать собственные технологии и повысить производительность труда хозяйства, — это ли не благая цель? Но большевики в 1920–1930-е годы могли получить технологическую помощь только от капиталистического Запада. И за это нужно было платить либо отказом от коммунистического проекта, либо ресурсами.

ОТ КОНЦЕССИЙ К ТЕХПОМОЩИ

Создавая конструкцию НЭПа, Ленин и его соратники по Политбюро рассчитывали привлечь иностранный капитал и технологии путём сдачи предприятий в концессию иностранным предпринимателям. Условия концесий были тяжёлыми, гарантий сохранности вложенного капитала не было, но некоторые бизнесмены решились рискнуть. Уже в 1930 году начала сворачиваться концессионная деятельность, но часть заключённых ранее договоров продолжала действовать. В 1931 году в СССР оставалось 37 концесий, в 1935 году — 11, которые вскоре тоже прекратили существование⁶.

Концессии разделили судьбу НЭПа, потому что предполагали постепенное, осторож-

ное вовлечение капиталистов в экономическую жизнь СССР. Но осторожность в привлечении капитала оборачивалась и скромностью результатов. В итоге советское руководство предпочло другой путь — покупку технической помощи. Б.М. Шпотов относит переход от политики концесий к платной технической помощи уже к выступлениям Сталина и Микояна на XV съезде ВКП(б):

Нарком внутренней и внешней торговли А.И. Микоян прямо поставил вопрос о замене концесий иностранной технической помощью. Нужны не концессии и не доморощенное изобретательство, а покупка за границей чертежей, патентов, привлечение технических консультантов и др. Для закупок необходимо всемерно развивать внешнюю торговлю, к чему вёл и И.В. Сталин, поставив на съезде задачу «раздуть всю экспорт»...

На смену концессиям пришли так называемые договоры о технической помощи. Зарубежная фирма или фирмы обязывались выполнить к определённому сроку детальный строительный или технологический проект предприятия с указанием всего необходимого оборудования; передать заказчику в полную собственность патенты, лицензии, чертежи и другую техническую документацию; прислать специалистов для непосредственного руководства строительством и монтажом оборудования; предоставить возможность советским инженерам и рабочим изучить на её заводах современные процессы производства...

23 сентября 1927 года Сталин писал Орджоникидзе:

Нам непременно потребуются командировка отсюда инженеров и вообще работников в Америку и Германию. Скупиться на это дело грешно и преступно... Надо прежде всего разъяснять (систематически разъяснять) в печати суть, характер, формы, пользу рационализации, чтобы можно было рассчитывать на поддержку работников и затем масс. Без этого ничего не выйдёт⁷. Гус-

дарственный банк и Банк для внешней торговли находились в корреспондентских отношениях с более чем ста крупными иностранными банками.

Технологическое лидерство тогда оспаривали США и Германия. Некоторым препятствием для торговых отношений с США являлось отсутствие дипломатических отношений, что даже вызвало лоббирование их восстановления. В материалах конгресса от 10 октября 1929 года отмечалось, что «советско-американская торговля за истёкший год достигла рекордной цифры в 149 млн долларов. Она увеличилась более чем на 25% за один год и более чем на 400% по сравнению с торговлей с царской Россией. Торговля с Россией будет продолжать расти. Эта страна становится всё более процветающей и лучшим мировым покупателем... Мы стоим перед угрозой потерять эти важные для нас возможности⁸.

Как показал опыт, неприятие большевиками американскими депутатами было несложно обойти. В США, как уже говорилось, на правах акционерной компании действовало советское торговое представительство Amtorg (Amtorg Trading Corporation).

Однако постепенно технологическая сторона дела стала склонять чашу весов в пользу США. Во второй половине 1920-х годов США занимали второе место среди поставщиков товаров СССР, а в 1930 году вышли на первое место⁹. В 1930 году советские закупки в Америке составили 11,4 млн долларов. Такой объём экспорта лежал уже за пределами возможностей НЭПа.

КРАХ НЭПа

Кризис НЭПа назревал уже в 1926 году, но необратимый характер экономическая ситуация приобрела в 1927 году. Неустойчивая система не смогла выдержать небольшого внешнего толчка. В 1927 году обострились отношения СССР с Великобританией и Польшей, потерпели поражение коммунисты в Китае. Ухудшение международной ситуации вызвало слухи об угрозе войны и, соответственно, товарную панику.

«Военная тревога» стала лишь спусковым крючком давно назревавшего кризиса. Уже с начала года большевистское руководство предпринимало рискованные шаги, чтобы выйти из «заколдованного круга», заставить зажиточных крестьян сдавать хлеб по более низким ценам. Государство отказалось от традиционно повышения цен весной, когда хлеб продавали владельцы крупных запасов. Считалось, что в условиях государственной монополии «кулаки» никуда не денутся и всё равно продадут хлеб осенью. Но они не продали его. В 1926–1927 годах производство хлеба упало на 300 млн пудов¹².

Военная тревога пройдёт, а кризис останется. А вот оборонная нагрузка на бюджет будет расти.

Нельзя было тянуть и со строительством уже заложенных предприятий. В 1928 году на работу в город пришло 6 млн 477 тыс. человек, что резко увеличило потребление продовольствия¹³. С началом строек возросло внутреннее потребление.

В начале 1928 года из-за очередной неудачи хлебозаготовок страна оказалась на грани голодных бунтов. Это окончательно убедило Сталина, что модель НЭПа, оправдавшая себя в короткий период 1924–1925 годов, не в состоянии дать неповоротливой индустриально-бюрократической машине достаточно средств, чтобы построить мощную индустрию. У крестьян был «лишний» хлеб, который они не могли обменять на качественные промтовары — за отсутствием последних. На «просьбы» руководителей отдать хлеб добровольно крестьяне отвечали издёвками. Дефицит хлебозаготовок составил около 100 млн пудов.

А тут ещё в 1928 году урожай пшеницы в САСШ и Канаде превысил всякие ожидания. Тогда же увеличились посевные площади под пшеницу в Аргентине и Австралии, и благоприятная погода тоже позволила собрать там очень высокий урожай. Естественно, это сопровождалось резким падением цен.

Рос и товароборот с Францией: если в 1924–1925 году экспорт СССР во Францию составил 77,1 млн рублей, то в 1929 году он составил 148,3 млн рублей. Импорт СССР из Франции за те же годы вырос с 32,1 млн до 110,4 млн рублей.

Великобритания в 1926–1927 году закупила в СССР: зерна — на 12 553 000 фунтов стерлингов; мехов — на 15 063 000; леса — на 22 923 000; нефтяных продуктов — на 10 324 000 фунтов стерлингов, а СССР: автомобилей, мотоциклов и механизмов — на 18 522 000; химикалий — на 4 694 000; хлопка, хлопковой пряжи, шерсти, пряжи — на 19 387 000; сельдей — на 1 176 000 фунтов стерлингов¹⁰.

Весь период НЭПа СССР наращивал объёмы внешней торговли, подход к уровню, необходимому для массовой закупки технологий в короткие сроки. В 1925 году экспорт составлял 2120 млн рублей, импорт — 2881 млн рублей; в 1926 году — 2525 и 2400; в 1927 году — 2600 и 2642; в 1928 году — 2800 и 3322; в 1929 году — 3219 и 3069 млн рублей. В 1930 году экспорт сканнёт до 3612 млн рублей¹¹.

Сначала Сталин схватился за старые опробованные в Гражданскую войну военно-коммунистические методы — просто отобрать «излишки хлеба», раз их не удаётся выманить рыночным путём. 6 января 1928 года от имени Политбюро сталинский секретариат выпускает «чрезвычайные директивы» местным парторганизациям: специальные заградительные отряды блокируют хлебопроизводящие районы и отбирают хлеб. Начинает активно применяться статья 107 Уголовного кодекса о «спекуляции» хлебом, под которую «подводили» и попытки реализовать хлеб рыночным путём.

14 января Политбюро утвердило это решение. Члены Политбюро лично возглавили кампанию в регионах. Сталин выехал в Сибирь. На собраниях партийно-государственного актива он говорил о необходимости применять репрессии против саботажников хлебозаготовок, а если прокуроры и судьи не готовы этого делать, то «всех негодных снять с постов и заменить честными, добросовестными советскими людьми»¹⁴.

Но «чрезвычайные меры» только отбили у крестьян желание производить «излишки». Производство хлеба упало. Развернулись резкие споры по поводу планов роста промышленности. Какие темпы роста выдержит крестьянство? И как получить с него необходимые для модернизации ресурсы?

Публикация стенограмм Пленумов ЦК ВКП(б), осуществленная в 2000 году, была названа «Как ломали НЭП». Но НЭП «сломался» сам. Неустойчивая была конструкция. Ситуация 1927–1928 годов подвела развитие НЭПа к «точке невозврата». Попытки сохранения модели НЭПа прямиком вели к острому социальному кризису и либо падению большевиков, либо превращению их в популистскую партию, характерную для третьего мира, — когда за фасадом революционных лозунгов проводится политика периферийного, неокOLONиального капитализма.

И тогда Сталин под видом развития кооперативной идеи предложил другой путь. Крупное

сельское хозяйство необходимо, но оно должно принадлежать не сельской буржуазии, а колхозам, контролируемым партией. Сталин считал, что «нужно добиваться того, чтобы в течение ближайших трёх-четырёх лет колхозы и совхозы, как сдатчики хлеба, могли дать государству хотя бы третью часть потребного хлеба»¹⁵. Эти планы казались очень смелыми в начале 1928 года и очень скромными, правоопортунистическими в конце 1929 года. Ситуация стремительно менялась.

Бухарин, не понимая замысла Сталина, возражал — коллективизация должна была быть сугубо добровольной, чтобы крестьяне трудились на коллектив лучше, чем на себя. Но для этого нужна техника, которой пока нет:

Нас не вывезут колхозы, которые будут ещё только «строиться» несколько лет. Оборотного капитала и машин мы им не сможем дать сразу»¹⁶.

Бухарину и в голову не могло прийти, что колхозы можно строить без всяких оборотных средств, вольным образом меняя социальные отношения на селе. Бухарин не знал главного сталинского секрета — крупное некапиталистическое хозяйство (колхозы) может обеспечить сдачу продовольствия государству даже без роста производительности труда. Сталин решил превратить крестьян из самостоятельных хозяев в работников крупных хозяйств, подчинённых мощным тракторным заводам, колхозы легко будет превратить в фабрики по производству продовольствия. Сталин предложил болезненный, но реалистичный выход из ситуации. Пользуясь аналогией левого коммуниста Л. Преображенского, он предложил взять с крестьян «дань», провести модернизацию так же, как капиталисты, — силой изъять ресурсы у крестьян. Может быть, существовал другой способ модернизации, который позволял сохранить экономическую самостоятельность СССР?

Считается, что такой способ предлагал Бухарин. Он говорил, что государственное плановое хозяйство и полугосударственная кооперативная организация эффективнее частного хозяйства и смогут вытеснить его. Однако в 1927 году, наблюдая очевидные сбои в системе НЭПа, Бухарин пошел, стал признавать необходимость «нажима на кулака». Он был большевиком и не боялся трудностей.

Председатель Госплана Г. Кржижановский показывал, что нехватка техники была связана с нехваткой машиностроительных предприятий, которые не могли строиться и работать из-за нехватки металла. Началом всей цепочки были энергетика и чугун. Дальше следовали машиностроительные предприятия и транспорт.

Решено было сэкономить за счёт интересов рядового потребителя — за счёт лёгкой промышленности, производящей товары широкого потребления. Выбор этот имел стратегическое значение.

30 сентября Бухарин выступил в «Правде» со статьёй «Заметки экономиста». В ней под видом борьбы с троцкизмом Бухарин критиковал политику Сталина и защищал лёгкую промышленность, которая быстрее даёт прибыль. Бухарин критикует контрольные цифры будущей пятилетки за нехватку и потребительских товаров, и строительных материалов. Бухарин повторяет всё те же предложения, которые не удалось выполнить со времён писем Ленина: экономить, строить быстрее, не планировать того, что не построим, управлять культурно. Но не умеет бюрократия СССР управлять культурно и экономить, не умеют российские рабочие строить быстрее и при том качественнее, чем в США. И не скоро научатся.

В конкретной обстановке дефицита ресурсов одновременная защита сельского хозяйства и лёгкой промышленности на деле была нападением на промышленность тяжёлую. Курс на модернизацию хозяйства по всем направлениям, на распыление сил, уже показал свою нереальность. Модернизация невозможна без строительства машиностроительных, металлургических и других предприятий именно тяжё-

лой промышленности. Предложения Бухарина были заведомо нереализуемыми.

На объединённом пленуме ЦК и ЦКК 16–23 апреля 1929 года произошла решающая дискуссия между Бухариным и большинством ЦК, поддержавшим Сталина. Бухарин укорял своих противников за «полную идейную капитуляцию перед троцкистами» и напоминал, что ещё недавно сталинцы стояли на его, Бухарина, позициях, а иногда были и правее: «Как на XV съезде Молотов критиковал меня справа за лозунг «форсированного наступления на кулака»? ...Теперьшний Молотов должен исключить из партии Молотова от XV съезда...»¹⁷. Но экономическая обстановка изменилась, и позиция Молотова, как и позиция Сталина, не могла остаться прежней.

Партия поверила в сталинские обещания индустриального чуда. Но это могло дорого стоить Сталину, если его «большой скачок» провалится.

При всей своей неустойчивости НЭП стал важным этапом в развитии не только нашей страны, но и человечества. Россия стала опытным полигоном последующих реформ Рузвельта, Гитлера, Муссолини, Народного фронта и др.

Усиление работы с кадрами было важной задачей и Банка для внешней торговли.

НЭП стал первой системой государственного регулирования индустриально-аграрной экономики в условиях мирного времени (до этого такое регулирование в Европе вводилось только в условиях войны).

«Забежав вперёд», опередив более развитые страны, нэповское советское общество неизбежно оказалось несовершенным, неустойчивым и противоречивым. Сохранение НЭПа не позволяло выйти за рамки периферийного капитализма. Перед страной стояла чёткая альтернатива: либо государственно-регулируемая индустриальная экономика должна была форсированно (а значит, неорганично и разрушительно) преобразовать по своему подобию аграрный сектор общества, либо должен был произойти переход к более плюралистичной системе, в которой темпы индустриального развития определяются требованиями и возможностями аграрного развития.

Сталин добился движения по первому пути. Куда вёл второй? В условиях нехватки у коммунистов грамотных кадров эволюция промышленности за пределы роста НЭПа была возможна только при условии изменения самой социально-политической системы, монополии на власть компартии. В сложившихся условиях это означало переход власти к коалиции правых коммунистов и спецов (социал-демократов, эсеров, либералов), возможно, с последующим политическим сдвигом вправо. Это означало постепенное вовлечение страны в мировой капиталистический рынок на правах периферийной страны.

Условно путь, альтернативный сталинскому, можно назвать «латиноамериканским», учитывая, как в Западном полушарии проходили эксперименты, подобные НЭПу. Во второй половине XX века импортозамещающая индустриализация осуществлялась в Латинской Америке, Азии и Африке. С помощью более развитых государств создавалась индустрия, способная обеспечить лишь некоторые нужды

страны и достойно конкурировать на мировом рынке лишь в узком секторе.

В условиях мирового экономического кризиса даже низкие темпы накопления, которые обеспечивал НЭП, стали бы невозможными. Бухаринская альтернатива не давала реальных оснований надеяться на преодоление отсталости сельского хозяйства и лёгкой промышленности. В условиях стагнации СССР эволюционировал бы к положению страны с отсталым сельским хозяйством и среднеразвитой промышленностью. Примеров такой модели было немало в Латинской Америке.

Впрочем, в начале XXI века Россия оказалась в ситуации, вполне сопоставимой с латиноамериканской. Крупные, относительно успешные латиноамериканские страны (Мексика, Чили, Бразилия, Аргентина, Венесуэла) провели модернизацию медленнее, чем СССР, но с гораздо меньшими жертвами. Но не будем забывать, что Латинская Америка развивалась в тепличных внешнеполитических условиях, вдали от военных бурь, потрясавших Старый Свет. И, что немаловажно, вовсе не Латинская Америка прорубила человечеству дорогу в космос. Мы вернулись на «латиноамериканскую» траекторию после краха СССР. Мы «упали» туда, куда другие карабкались.

В наше время деградация индустриальной системы, созданной в советские времена, привела к возникновению чего-то очень напоминающего НЭП.

ПРЫЖОК ЧЕРЕЗ ПРОПАСТЬ

Разгромив правых, Сталин сделал ставку, от которой уже не мог отказаться. Его напряжённый план индустриализации должен был сработать, иначе политический крах, а учитывая нравы того времени — и гибель.

XVI партконференция 23–29 апреля 1929 года приняла «оптимальный» план пятилетки. Если за предыдущее десятилетие капиталовложения составили 26,5 млрд рублей, то теперь

планировалось 64,6 млрд, при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее — с 4,4 млрд до 16,4 млрд рублей. 78% вложений в промышленность направлялись на производство средств производства, а не потребительской продукции. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180%, а производство средств производства — на 230%. Все накопления НЭПа предполагалось разом «ухнуть» в пятилетку. Так что если что-то «не сойдётся», экономическая катастрофа неминуема.

16–18% крестьянства должно было быть коллективизировано. Сельское хозяйство должно было расти на основе подъёма индивидуального крестьянского хозяйства и «создания общественного земледелия, стоящего на уровне современной техники»¹⁸, то есть, говоря иными словами, количество колхозов не может превышать количество тракторов. План представлял собой компромисс позиций Сталина и Бухарина. Но реальность 1929 года заставит отказаться от компромиссов.

Снабжение городов должно было стать строго нормированным. Ни грамма продовольствия мимо задачи индустриального рывка. В августе 1929 года в СССР была введена карточная система*. В июне 1929 года была узаконена принудительная продажа «излишков».

Государство готовилось к сложной, напряжённой работе по выполнению «оптимального плана». А затем всё переменялось. Наступил «великий перелом».

Чем был вызван этот отказ от планомерного развития, проявившийся с провозглашением «великого перелома»? Сталин, который санкционировал прежние плановые цифры, вдруг требует пересмотра их в сторону резкого увеличения. Обычно это связывают с волонтаризмом и произволом вождя, человека недалёкого и авантюристичного. Однако в другие годы Сталин не проявлял подобного авантюризма. При решении этой проблемы исследователи обычно упускают то обстоятельство, что в капита-

листическом мире как раз в это время разразилась Великая депрессия. Конъюнктура мирового рынка резко ухудшилась. Ресурсы резко подешевели. Этого не могли предугадать ни Сталин, ни советские плановики. Все расчёты, на которые опирался Сталин, рухнули. И назад нельзя — значительные средства уже вложены в стройки. А если двигаться вперёд — это прыжок через пропасть в темноту, в неизвестность.

Каковы в действительности были мотивы политики Сталина во время первой пятилетки? Можно ли было добиться быстрой индустриальной модернизации иначе?

«Первая пятилетка» — это план. Но в 1929–1932 годы хозяйство развивалось не по плану. Руководство страны поощряло нарушение плана в сторону увеличения, что в итоге порождало хаос.

На это обратил внимание Р. Конквест:

Целью было «перевыполнение», и премию получал директор, который даст 120% нормы. Но если он добивался такого перевыполнения, то где он брал сырьё? Оно, очевидно, могло быть добыто только за счёт других отраслей промышленности. Такой метод, строго говоря, вряд ли может быть назван плановой экономикой»¹⁹.

В июле 1930 года материалов имелось 73% от необходимого количества, в частности кирпича — 47,5%. Так, Магнитострой из выделенных ему 3100 тыс. штук кирпича получил только 1660 тыс. Было оформлено только 52% заказов на оборудование. Из выделенных на закупки 100 млн рублей было отпущено только 55 млн²⁰.

Одни отрасли вырывались вперёд, за ними не успевали другие. Директора бесчисленных строек конкурировали в борьбе за ресурсы.

Список основных строек первой пятилетки звучит как гимн трудовому подвигу рабочих и организационной мощи партии: ДнепрогЭС, Нижегородский и Московский автомобильные, Сталинградский и Челябинский тракторные, Магнитогорский и Кузнецкий металлургические, Уральский и Краматорский машиностроительные заводы, Березниковский и Невский

* Просуществовала она почти 6 лет: 2 января 1935 года вышел приказ по Народному комиссариату финансов СССР № 7. В нём говорилось: «Во исполнение постановления СНК СССР от 12 декабря 1934 года № 2798 по сокращению штатов и смет административно-хозяйственных расходов в связи с отменой карточек на хлеб и некоторые другие продукты. Ликвидируется специальный аппарат по выдаче заборных книжек». В том числе и созданный в Банке для внешней торговли.

Для экономической победы все средства хороши, в том числе и подневольный труд заключенных. Плакат.

комбинаты суперфосфатов, Воскресенский и Бобриковский химкомбинаты, Ярославский резиновый комбинат, Саратовский комбайновый завод, 1-й Московский государственный шарикоподшипниковый завод, Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения, Горьковский завод револьверных станков, Московский завод «Фрезер», Красноуральский медеплавильный комбинат, Туркестано-Сибирская железная дорога. По официальным данным, за первую пятилетку было построено и пущено более 600 предприятий. Впрочем, практически на любой новостройке за фанфарами пуска крылось множество проблем, которые мешали запустить производство на мощность, хотя бы близкую к проектной.

Проблема заключалась в том, что заводы пятилетки могли вступить в строй лишь вместе — как части единой производственной цепочки. Отношение незавершенного строительства к общему объёму капиталовложе-

ний выросло в 1929–1932 году с 31 до 76%²¹. Ритмичному вводу в строй новостроек пятилетки мешали и свойства бюрократического управления экономикой и объективное несовершенство бюрократического планирования. «Анархия производства» (то есть несогласованность и небезразличия) на советских стройках была куда больше, чем в развитых капиталистических странах, что поражало западных специалистов.

Централизованная модель управления советской экономикой вовсе не означала централизацию управления на местах в одних руках. Многочисленные подразделения разных ведомств конкурировали и конфликтовали между собой, вызывая изумление зарубежных специалистов, привыкших к тому, что на стройке командует кто-то один.

Недостатки планирования, руководства и квалификации рабочей силы (вчерашних крестьян) компенсировались штурмовщиной. Так, на Магнитке доходило до непрерывного труда

36 часов подряд²². Ни о какой ритмичной работе в таких условиях не могло идти и речи.

По плану численность рабочих должна была возрасти за пятилетку на 33%, а возросла почти вдвое: с 3,1 млн человек в 1928 году до 6 млн человек в 1932 году. «При общем приросте рабочих и служащих за пятилетку 12,6 млн человек 8,6 млн человек из них, или 68,2%, пришли из деревни»²³.

В 1930–1932 годах партия столкнулась с крупнейшим после 1921 года социальным кризисом, с настоящей революционной ситуацией. Страну захлестнули не только организованные, но и стихийные социальные перемещения, вызванные «великой реконструкцией».

Миллионные массы двигались из деревни в города, из одних городов в другие, на стройки пятилетки, в ссылку... Между переписями 1926 и 1939 годов городское население выросло на 18,5 млн человек (на 62,5%), причём только за 1931–1932 год — на 18,5%²⁴. По образному выражению Н. Верта, «на какое-то время советское общество превратилось в гигантский «табор кочевников», стало «обществом зыбучих песков». Оформлялось новое городское население, представленное бурно растущим рабочим классом, почти полностью состоящим из уклоняющихся от коллективизации вчерашних крестьян, новой технической интеллигенции, сформированной из рабочих и крестьян-выдвиженцев, а также «бурно разросшейся бюрократической прослойкой... и, наконец, властными структурами с ещё довольно хрупкой, не сложившейся иерархией чинов, привилегий и высоких должностей»²⁵.

Количество «ртгов» в городах увеличилось, а рабочих рук на селе сокращалось. Чтобы избежать неконтролируемого наплыва масс в города, было запрещено несанкционированное перемещение по стране.

Историк В. В. Кондрашин пишет:

«Уже первый год коллективизации ясно показала те цели, ради которых она осуществлялась.»

В 1930 году государственные заготовки зерна, по сравнению с 1928 годом, выросли в 2 раза. Из деревень в счёт хлебозаготовок было вывезено рекордное за все годы советской власти количество зерна (221,4 млн центнеров). В основных зерновых районах заготовки составили в среднем 35–40%. В 1928 году они... в целом по стране равнялись 28,7% собранного урожая»²⁶, — констатирует исследователь.

В 1931 году ситуация усугубилась: год выдался не совсем благоприятным по погодным условиям, был получен пониженный урожай зерновых, по официальным данным, 690 млн центнеров (в 1930 году — 772 млн центнеров). В 1928–1932 годах урожайность упала с 8 до 7 центнеров с га (валовой сбор зерна упал с 733 млн до 699 млн центнеров). Начался голод.

Политика массового вывоза ресурсов, отсутствия создания индустриального общества и разрушения традиционного общества вела к тому, что миллионы людей меняли свою классовую принадлежность и образ жизни. На какое-то время они превращались во взрывоопасную деклассированную массу. Эти люди пытались устроиться в новой жизни, но получалось это далеко не сразу. Маргинальные массы стремились сделать карьеру в партийных и государственных органах, а для этого нужно было освободить места от «старых кадров». Болезненность «перелома» вызвала массовое недовольство, иногда отчаяние сотен тысяч и миллионов людей. Это в любой момент могло вызвать широкомасштабный социальный взрыв, переворот и новую гражданскую войну.

Сталинское руководство шло по краю, на волосок от новой социальной революции, грозящей взорвать политический режим. И всё ради того, чтобы уже в 1930-е годы получить основы нового индустриального комплекса.

СТРОЙКИ И ЗАПАД

Решение этой задачи было невозможно без массовых закупок техники и технологий, включая сюда и строительный опыт. Всё это стоило денег.

Чтобы получить эти деньги, нужно было продавать сырьё, цены на которое в условиях мирового кризиса резко упали, что стало одной из причин истерически-хаотического хода индустриализации. Сталин, как биржевой игрок, отчаянно пытался поймать наиболее выгодную конъюнктуру, продать сырьевую массу чуть ли не за одну неделю, пока цены не упали ещё сильнее. В августе 1930 года Сталин пишет Молотову: «Микоян сообщает, что заготовки растут и каждый день вывозим хлеба 1–1,5 млн пудов. Я думаю, что этого мало. Надо поднять (теперь же) норму ежедневного вывоза до 3–4 млн пудов. Иначе рискуем остаться без наших новых металлургических и машиностроительных заводов...»²⁷. При этом нужно учитывать, что хлеб не был основным экспортным продуктом.

Внешнеторговый оборот в 1929–1930 годах резко вырос.

В сложных, постоянно меняющихся внешнеэкономических условиях Сталин предпочитал держать эту сферу под жёстким контролем, с чем связано отстранение от этой сферы А. Микояна.

Централизация происходит и в банковской сфере, именно в этот момент Госбанк берёт в свои руки финансирование всего основного экспорта. Банк для внешней торговли не играл уже решающую роль в финансировании экспорта, все стратегические товары (зерно, нефть, уголь, лес, лён) проходили в конце 1928 года через Госбанк. Что же оставалось Банку для внешней торговли?

Промэкспорт с его помощью экспортирует хромит, озокерит* и церозин**, производённые Башгорконтророй, козсырьё и экстракт Южамторг отправляет в Буэнос-Айрес, Спичкоиндикат экспортирует спички, Закгосторг — сухумский табак в количестве 155 т по цене до 400 рублей за тонну. Совпольторг — утильсырьё и другие экспортные товары. Птицеводсоюз — живую птицу «в размере 60 000 пар». Кустэкспорт отправлял партию «деревянных

и прочих кустарно-художественных изделий», а импортировал бисер.

В 1929/1930 операционном году Уралгортрест экспортировал, получая кредиты Банка для внешней торговли СССР, 6 тыс. т высокопроцентного хромита и 5 тыс. т 40-процентного хромита на общую сумму 472 тыс. рублей. Банк выдал ему кредит на 428 тыс. рублей, причём 120 тыс. вперёд в виде целевого кредита, а остальные — против отгрузочных документов, по 28 рублей за каждую тонну (8 — Уралгортресту и 20 — на оплаты фрахта)²⁸.

Основным экспортёром в конце 1920-х годов был Госторг с большим количеством специальных контор: пушной, льняной и др. Он был клиентом и Госбанка и Банка для внешней торговли. При этом последний работал с ним по чрезвычайно разнообразному второстепенному экспорту.

До этого в Банке для внешней торговли много людей занимались Госторгом, изучали его номенклатуру, колоссальное количество товаров (около 1000), которые отправляли в разные страны, вели их учёт, проводили очень сложные расчёты с зарубежными партнёрами (впоследствии они были упрощены).

Однако в 1928 году после переподчинения Госторг полностью перешёл на обслуживание в Госбанк. Туда передали дела клиентов, их задолженности. При этом сами экспортируемые товары остались на учёте в Банке для внешней торговли, потому что передавать всё это громадное количество распылённых в разных странах товаров посчитали нецелесообразным. Только по мере их реализации вырученные суммы передавались в Госбанк.

Банк для внешней торговли сделали тогда восточным банком с определённой нагрузкой по Западу. В 1929 году, когда Банк для внешней торговли вновь нашёл свою нишу, возник вопрос: нужен ли он вообще. Но тогда решили: пока сохранить, отобрать здание, перевести в новое помещение (в помещении Госбанка) и загрузить мелкими операциями, а его оставшиеся опера-

ции на Западе приказали передать в иностранный отдел Госбанка. Вместе с 40 сотрудниками.

Банк спасло то, что были некоторые zahraniчные операции, которые по разным причинам Госбанку неудобно было проводить. В частности, в Польше. Польское правительство гарантировало польской промышленности экспортные кредиты. И СССР за счёт них отправлял туда металл. Были также операции с кредитованием, связанные с импортом из Аргентины, деньги выдавались против векселя, которые выписывал Южамторг. Дипломатических отношений с Аргентиной не было, и там не принимали документы с подписью Госбанка, нужно было партнёром выставлять акционерный банк²⁹.

В итоге в начале 1930-х годов Банк для внешней торговли финансировал экспорт «яиц, куриц, кроликов, мёда, сала, творога, фруктов (сухих и свежих), овощей, орехов, семян, сена, кишок*, пуха, пера, щетины, лошадей, конского и человеческого волоса, коровьей шерсти, хвостов, роговых концов, тряпья и угара, лексиры, рыбы, рыбьего клея, табака, спичек, грибов сушёных, лягушек, раков, шкур морских зверей, мамонтовой кости, рыбьего жира» и других подобных товаров³⁰. К экспортируемой промышленной продукции, проходящей через Банк для внешней торговли, относили: спирт, вино, пиво, «кондитерские изделия, кроме макарон», глину, слюду, кирпич, графит, глицерин, бумагу, картон, электрические лампочки и др.

Сталин опасался, что СССР может оказаться банкротом и тогда попадёт под контроль Запада. В годы первой пятилетки он крайне неохотно соглашался на расходование золота. Как пишет А. Микоян в своих мемуарах «Так было», «особый фетишизм Сталин проявлял к золоту — прямой контраст тому, как подходил к нему Ленин. В моменты, когда можно было покупать оборудование для индустриализации страны, для строительства новых заводов, в особенности тракторных, вывозили золото за границу для платежей. Мне казался естественным вывоз золота в каком-то количестве

за границу как импортного товара, поскольку наша страна — добывающая золото. Какой смысл из года в год добывать золото и всё класть в кладовые, когда, превратив его в машины, можно двинуть вперёд экономику?!

У нас в стране быстро росла добыча золота. Когда наркомом внешней торговли стал А. П. Розенгольц, Сталин запретил ему вообще вывозить золото за границу и велел обеспечить такое соотношение экспорта и импорта, иметь настолько активный баланс, чтобы покрывать не только расходы по импорту, но и другие государственные расходы в иностранной валюте и сверх того производить накопление валюты. Это, конечно, привело к резкому сокращению импорта из-за границы промышленного оборудования и сырья, что отрицательно сказалось на нашем развитии». Впрочем, тут же А. Микоян признаёт, что Сталин в 1938 году выделял достаточное количество золота для покупки материалов в оборонных целях³¹. Дело было в приоритетах и возможностях страны. Но объясняет действия Сталина и то, что в конце 1920-х годов после обострения политических отношений с СССР западными странами был объявлен бойкот на советское золото — его просто не принимали.

25 ноября 1936 года «Правда» сообщила, что советский внешний долг составляет на 1 октября всего 86 млн рублей³². Советское руководство сумело вернуть долги за индустриализацию за счёт «бешеного форсирования» вывоза продовольствия, нефти, руды, леса.

В 1930 году СССР выбросил на рынок 4,8 млн т хлеба. В это же время при подготовке к «большому скачку» индустриализации стал резко возрастать экспорт других сырьевых товаров. Если за хлеб удалось выручить 883 млн рублей в год, то пушнина и лён дали почти 500 млн, а нефтепродукты и лесоматериалы — 1430 млн рублей. Благодаря «трудовому энтузиазму», особенно заключённых ГУЛАГа, экспорт древесины вырос с 1 млн до 6 млн кубометров

Так, в 1929 году американские фирмы поставили в СССР оборудования на 262,5 млн рублей. СССР поставил в США в 1929 году 224 тыс. т угля на 8,8 млн рублей, 410,7 тыс. т марганцевой руды на 32,5 млн рублей, 126,1 тыс. т растительного и животного сырья на 85,2 млн рублей. В 1930 году импорт из США обошёлся уже в 921,4 млн рублей, из Германии — в 879,1 млн рублей. Экспорт в эти страны составил: в США — 142,6 млн рублей, в Германию — 716,4 млн рублей. Разница покрывалась валютой.

* Горный воск — природный углеводород из группы нефти, по другим данным — из группы нефтяных битумов, иногда условно относимый к минералам.

** Смесь твёрдых углеводородов (главным образом, алкидианов и алканов), получаемая после очистки озокерита.

* Планы по продаже кишок были огромные — 9 млн рублей. Монополия на их покупку пыталась получить американский Оппенгеймер.

В 1929 году СССР взял кредитов под импортные операции на 456 млн рублей и под экспортные — на 159 млн рублей. В 1930 году размер кредитов возрос по импортным операциям до 689 млн рублей, а по экспортным — до 181 млн рублей. В 1931 году размер кредитов возрос по импортным операциям до 1108 млн рублей, по экспортным до 187 млн рублей. В 1932 году кредиты по импорту выросли до 1175 млн рублей, а по экспорту сократились до 160 млн рублей. В 1932 году суммарный внешний долг СССР составлял 1400 млн рублей. К 1934 году он сократился в три раза, составив всего 450 млн рублей.

в год в начале 1930-х годах. Как вспоминал А. Микоян, «тогда мы вывозили много продуктов питания, в которых сами нуждались: сибирское масло, яйца, бекон и много других видов продуктов, а также такое сельскохозяйственное сырьё, как лён, конопля и др.».

Советский демпинг вызывал нарастающее сопротивление в странах Запада. Особенно непримирима была Франция: «На волне кампании против советского демпинга и применения в СССР принудительного труда для производства дешёвых экспортных товаров Франция ввела 3 октября 1930 года ограничения на советский экспорт»³⁵. 18 октября Политбюро приняло решение: «Принять меры к совершенному прекращению или максимальному сокращению заказов и закупок в тех странах, которые установили особый, не распространяющийся на другие страны режим для торговли Союза ССР или применяют мероприятия законодательного или административного порядка, препятствующие нормальному ввозу товаров в эти страны»³⁴.

Проблемы с Францией удавалось компенсировать путём массированного экспорта в Германию, Италию и Великобританию. Но в сентябре 1932 года на конференции Британской империи в Оттаве канадцы поставили вопрос ребром: или Великобритания остановит приток советского сырья на свой рынок, освободив место доминионам, или Канада отгородится от метрополии своей таможенной. Это означало бы крушение «общего рынка» Британской империи. 16 октября 1930 года Британия прекратила действие советско-британского торгового соглашения. Новое было заключено только в 1934 году.

В апреле 1931 года Франция, лишившаяся советских заказов, дрогнула, начались переговоры. 16 июля 1931 года французские санкции были отменены.

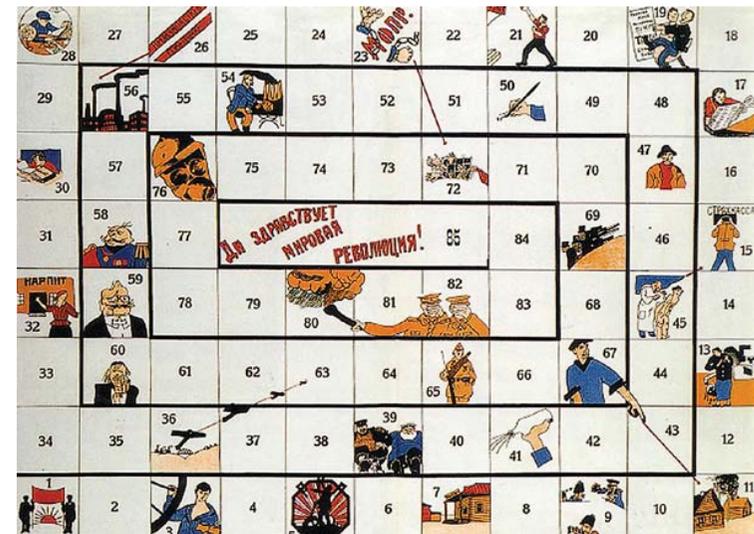
Лавируя между США и Западной Европой, СССР массированно ввозил оборудование и технологии. По советским данным, в 1925–1933 годах только тяжёлая промышленность

заключила 170 договоров техпомощи. В конце 1920-х — начале 1930-х годов Советский Союз превратился в грандиозную строительную площадку и школу усвоения передового промышленно-технического опыта. Сотни специалистов и рабочих из Европы и США каждый год приезжали по договорам техпомощи и индивидуальным контрактам в СССР, а наши специалисты и рабочие проходили практику за рубежом»³⁵.

В 1930–1931 годах «руководители советского государства, понимавшие роль производительности труда в победе социализма, отдавали предпочтение технологиям американских фирм. Теперешний российский вариант «Кремниевой долины» в Сколково — далеко не первый случай заимствования научно-технического опыта США. В межвоенный период крупносерийное и поточное производство, стандартизация промышленных изделий и строительных конструкций, автоматизированные станки, работе на которых можно было обучиться за короткий срок, конвейерная сборка автомобилей и тракторов, развитие авиации и радио, эксперименты с телевидением опережали возможности даже развитых европейских стран, и это завораживало большевиков»³⁶. Добавим, что технологическое заимствование 1930-х годов, судя по результатам, оказалось безмерно эффективнее, чем в начале XXI века.

В советско-американском сотрудничестве участвовали такие известные фирмы, как Ford Motor Company, General Electric, Standard Oil, Cooper Engineering Company, Freyn Company, Albert Kahn, Inc., Arthur McKee, Austin, I Winkler-Koch и другие. Более массового и тесного взаимодействия на почве индустриального строительства не наблюдалось в XX столетии... Видимо, тогда инвестиционный климат был лучше...

«Русские, — писал в 1930 году влиятельный американский журнал Nation's Business, поместивший интервью с Генри Фордом, — берут у нас не то, что мы производим, а наши знания и умения, и на этом основана их пятилетка».

Популярная настольная игра на отживающую свой век тему. Конец 1920-х годов

Американские фирмы брали на себя проектирование заводов под ключ, передачу технологий автомобилестроения, тракторостроения, нефтедобычи, металлургии и других отраслей»³⁷.

Впрочем, американцам приходилось выдерживать жёсткую немецкую конкуренцию.

Однако условия труда на стройках пятилетки напоминали иностранным специалистам прошлый век капитализма. Американец Д. Скотт, работавший на Магнитострое, писал о причинах несчастных случаев: «Причин было три: во-первых, не доставало опыта у рабочих, которые, как дети, не понимали, что такое опасность; во-вторых, не хватало строительных материалов, чтобы делать по всем правилам мостки и леса, поручни на лестницах и т.д., и, в-третьих, было мало электрических лампочек, из-за этого рабочим, находившимся на высоте, внутри и снаружи труб или на лесах, приходилось рано утром или поздно вечером

работать в темноте. Во всех трёх случаях организация обеспечения безопасности работ была бессильна что-либо сделать»³⁸.

Большой опыт советско-американского сотрудничества был накоплен в области нефтедобычи, где США были безусловными мировыми лидерами. На нефтепромыслах Баку и Грозного завозились буры и насосы, другое оборудование, которого прежде не видели на Кавказе. В 1931 году СССР занял второе место в мире по добыче нефти после США.

СССР остро нуждался в тракторах, которые должны были подвести технологическую базу под здание коллективизации. В 1925–1926 годах СССР закупил у Форда около 20 тыс. тракторов «Фордзон», что способствовало укреплению связей с этой фирмой. 31 мая 1929 года компания Форда заключила с ВСНХ СССР договор о технической помощи в строительстве автомобильных заводов.

Но советское руководство не стало класть все яйца в одну корзину. Проект Сталинградского тракторного завода проектировался американской строительной фирмой архитектора А. Кана при участии ещё 9 фирм. Первые трактора были собраны уже в подарок XVI съезду ВКП(б) 17 июня 1930 года. Но летом завод не смог выйти даже на 1% проектной мощности, так как советские работники были не подготовлены к работе на сложном оборудовании. Массовое производство удалось наладить только в 1932 году³⁹. В 1933 году был пущен Челябинский тракторный завод, выпускавший «Катерпилеры».

Не менее важной задачей было создание советского автомобилестроения. С 1924 года, когда на заводе АМО удалось наладить сборку автомобилей по образцу старого Fiat 1915 года (АМО-Ф-15), СССР производил по несколько сотен грузовиков в год (в 1929 году показатели превзошли 1700). Но это было явно недостаточно для автомобилизации экономики, особенно в условиях намечавшихся грандиозных строек и перевозки ресурсов. За возможность построить в СССР автомобильный завод конкурировали корпорации Ford, General Motors и фирма Arthur G. Brandt. Советских руководителей привлекли возможностью конвейерной сборки, налаженной у Форда.

Сотрудничество с фирмой Брандта по реконструкции АМО оказалось неудачным, но кое-какие знания советская сторона во главе с директором И. А. Лихачёвым приобрела, после чего уже самостоятельно реконструировала АМО в завод ЗИС с конвейерной сборкой автомобилей собственной конструкции.

По договору от 31 мая 1929 года компания Форда предоставляла лицензию на выпуск «Фордов» образца 1927 года (модели «А» и «АА»), патенты и всю техническую документацию: рабочие чертежи, описания конструкции, технологических операций и процессов, инструментов и т. д., а также обязалась предоставить специалистов, техников и мастеров для консуль-

таций и инструктажа и принимать до 50 советских практикантов в год (фактически их приехало больше).

В 1930 году были пущены два завода для сборки «Фордов»: №1 в Канавине, Нижний Новгород, №2 в Москве. Завод №2 назвали в честь Коммунистического национала молодежи (КИМ), затем переименовали в Московский завод малолитражных автомобилей (МЗМА), потом — в Автозавод им. Ленинского комсомола (АЗЛК), выпускавший «Москвичи».

Кстати, при планировке завода учитывалось положение рабочего как «хозяина производства». Так, Автострой отказался взять за образец автозавод Форда, где у рабочих не было столовой, не говоря уже об отсутствии помещений для отдыха и культурно-просветительных мероприятий. Советские гиганты индустрии являлись комплексами производственной и социальной инфраструктуры — с дворцами культуры, красными уголками, спортивными площадками и др.»⁴⁰.

В январе 1932 года был пущен основной Нижегородский автозавод. В 1932 году в СССР было произведено 23 879 автомобилей, а в 1933 году — 49 710⁴¹. Это было меньше плана, но в десятки раз больше, чем в 1929 году.

В 1931 году «Форды» составляли 80% автомобилей СССР⁴². В дальнейшем автомобиль Горьковского автозавода претерпевали модернизацию. И всё же, как справедливо пишет Б. М. Шпотов, «группа автомашин марки «ГАЗ» сохраняла фордовские черты до 1950-х годов, а выносившая полуторка, пробежав по дорогам войны, помогала восстанавливать народное хозяйство и поднимать целину»⁴³.

В 1931 году СССР в некоторых отраслях покрывал 30–50% мирового импорта машин и оборудования. Но при первой возможности дорогостоящее сотрудничество прекращалось. Количество договоров, заключённых в год с западными фирмами, которое возросло в 1929–1930 годах с 48 до 59, в 1931 году упало до 10.

В начале 1931 года продолжали действовать 124 таких договора, а через год — только 74, и дальше это число продолжало падать — заключалось всё меньше новых договоров. Руководство СССР нередко досрочно расторгло соглашения с западными фирмами вследствие «малой их эффективности» или «относительно быстрого полного освоения и наших собственных достижений, которые перекрывали опыт и возможности инофирм»⁴⁴. Используя западные наработки, дальше можно было действовать самостоятельно.

25 августа 1931 года из-за нехватки валюты Сталин принял решение прекратить заключение сделок с американскими фирмами и «по возможности порвать уже заключённые договоры о старых заказах с переносом заказов в Европу или на наши собственные заводы»⁴⁵. В Европе цены были ниже и можно было получить кредиты под закупки. Особенно рассчитывали на Германию, но тут помешал приход нацистов к власти в 1933 году, что в течение года привело к сворачиванию экономического сотрудничества.

Подводя итоги пятилетки, советское руководство высоко оценивало вклад иностранных специалистов. В мае 1933 года Л. Каганович в приказе о работе и условиях труда иностранных специалистов отметил их «существенную помощь в строительстве, пуске и освоении новых видов производств на крупнейших гигантах (Магнитострой, Кузнецкстрой, ХТЗ, СТЗ, ГАЗ... и др.)»⁴⁶.

И всё-таки итоги «досрочно выполненной» пятилетки были гораздо скромнее сталинских замыслов 1930 года. Оптимальный план 1929 года был выполнен по производству нефти и газа, торфа, паровозов, сельхозмашин. По производству электроэнергии, стали, проката, добычи угля, железной руды не был выполнен даже отправной план 1929 года⁴⁷. Производство тракторов только-только дотянуло до него. К плану 1930 года не удалось даже приблизиться. Для достижения нужных результатов в реальных условиях 1929–1933 годов

были необходимы гораздо большие ресурсы, а значит — и гораздо большие жертвы.

В 1926–1928 годах среднегодовые темпы роста промышленного производства составляли 21,7%, а в годы первой пятилетки — 19,2% (при гораздо больших вложениях)⁴⁸. Причина в том, что во время пятилетки страна брала технологический барьер, который не был преодолен во время НЭПа, лишь восстанавливавшего производственный потенциал Российской империи.

С 1934 года СССР стал вывозить машины и оборудование: 393 станка, 626 электромоторов, 134 трансформатора и др. на сумму 1,6 млн рублей⁴⁹. Неплохая прибавка к бюджету. Пока скромно, но лиха беда начало. Свою роль в этом играл и Банк для внешней торговли — чаще всего эти машины и оборудование отправлялись в страны Востока, которые курировал через свои заграничные банки Банк для внешней торговли.

Во время двух первых пятилеток (1929–1938) модернизация радикально продвинулась вперёд в области энергетики, металлургии, машиностроения, автомобилестроения и авиастроения, электротехники. Большое значение в условиях 1930-х годов имело создание современного военно-промышленного комплекса.

То, что заложила первая пятилетка, доделывали во время второй. Но именно в первой пятилетке была создана основа для перехода к экономике, способной самостоятельно производить оборудование, к новому этапу индустриального общества, технологической «подложкой» которого являются электричество, конвейер и двигатель внутреннего сгорания.

В результате двух первых пятилеток СССР проделал уникальную внешнеторговую операцию: купил всё необходимое для индустриального скачка, создал экономику, вывозящую машины, и при этом не увяз в долгах. Это было сделано ценой огромных жертв, голода и лишения миллионов людей. Но всё-таки было сделано. Свою роль в этом играл и Банк для внешней торговли СССР.

Введение в СССР валютной монополии. Роль в этом процессе Банка для внешней торговли СССР

НАЧАЛО ВАЛЮТНОЙ МОНОПОЛИИ

После революции 1917 года, во время военного коммунизма, иностранную валюту и драгметаллы (неважно, в виде монет или слитков) изымали из оборота. Было разрешено иметь лишь небольшое, установленное количество изделий, общим весом не более 18 золотников золота и три фунта серебра. За сданную валюту и драгметаллы платили советскими денежными знаками по официально установленному курсу. Этой теме были посвящены сразу два декрета Совета народных комиссаров под одинаковым названием «О реквизициях и конфискациях», выпущенные 16 апреля 1920 года и 3 января 1921 года.

Но этого Совету народных комиссаров показалось мало. 17 октября 1921 года он подготовил новый декрет, разъясняющий предыдущие, — «О порядке реквизиции и имущества частных лиц и обществ».

В этих документах валютные ценности упоминались лишь как объект конфискации и реквизиции. Причём в декрете от 3 января 1921 года в ст. 1 говорилось о конфискации валютных ценностей, а в декрете от 17 октября 1921 года — о реквизиции валютных ценностей.

Первый декрет Совета народных комиссаров, с которого началось регулирование валютных отношений, — «Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты», — вышел 4 апреля 1922 года.

В соответствии с ним уже ничего не отнимали. В тот же день появился и второй Декрет «О вкладных операциях Госбанка и о правилах приёма денежных переводов за границу». Декреты, допуская свободное вложение валютных ценностей, свободное обращение драгметаллов, охраняли монополию Госбанка на операции с инвалютной.

Кстати, до образования Госбанка постановления, касающиеся валютных ценностей, осуществлял Наркомфин. Декретом же от 18 января 1921 года право покупки-продажи валютных ценностей было предоставлено исключительно Госбанку.

В стране проводилась Новая экономическая политика (НЭП), характеризовавшаяся относительной либерализацией экономических отношений, и не случайно этим декретом было разрешено в частной собственности иметь в любом количестве любые валютные ценности.

Были названы цели валютного законодательства:

- а) регулирование валютных ресурсов страны;
- б) защита денежного обращения страны от засорения его иностранной валютой.

В том же году был принят Гражданский кодекс РСФСР, в котором легализовалось обращение валютных ценностей в Стране Советов, в дальнейшем их оборот был определён рядом

Монетный двор, Москва.
1920-е годы

постановлений ЦИК и Совнаркома СССР, а также инструкциями Народного комиссариата финансов СССР¹.

Автором этих разработок, как и многих других новаций в советском финансовом деле 1920-х годов, был начальник валютного управления НКФ СССР Л. Н. Юровский. Частичный ввод в оборот иностранной валюты объяснялся тогда быстрым падением покупательной силы советских денежных знаков. Похожие события произошли в начале 1990-х годов, когда появилось понятие «СКВ».

Тем не менее действовать следовало острожно, так как была реальная опасность вытеснения советских денег твёрдой иностранной валютой либо золотой дореволюционной монетой. Именно тогда создаётся так называемый золотой червонец, о котором у нас шла речь

в начале книги. Червонец свободно обменивался на иностранную валюту, имел хождение в некоторых зарубежных странах.

Декретом было установлено монопольное право Госбанка покупать и продавать золотые монеты. Делалось это с целью сосредоточить там валютные ресурсы страны. Юристы Роскомбанка тем не менее решили, что выдача ссуд под залог монет разрешена — ну а если кто-то не сможет вернуть деньги, то это уже не их проблема². В связи с этим банк активно выдавал ссуды под залог золотых и бриллиантовых изделий.

Постановлением Совета труда и обороны от 27 июля 1922 года государственным и кооперативным учреждениям и предприятиям был разрешён приём платежей российской золотой монетой, а равно производство

таких платежей. Им же было разрешено производство и приём платежей иностранной валютой и выписанными в иностранной валюте чеками и векселями. Всё это было запрещено вскоре Декретом ВЦИК и СНК СССР «О валютных операциях». Стало это возможным делать только при оплате по сделкам с учреждениями и предприятиями, находящимися за границей.

Организации, нуждавшиеся в иностранной валюте для производства платежей за границей, согласно Постановлению СТО от 2 августа 1922 года, могли получить золото, на которое и производили необходимые расходы³.

При этом разрешения на получение золота для расчётов, связанных с научной работой, выдавал Наркомпрос, а на расходы по заграничным командировкам — ВСНХ.

Таким образом до 1926 года была создана и действовала достаточно стройная система валютного законодательства, в рамках её и работали Российский коммерческий банк, а затем Банк для внешней торговли.

Эта система зиждилась на следующих основных документах:

- Декрет СНК РСФСР от 20 октября 1922 года «О фондовых биржевых операциях»;
- Декрет Совета народных комиссаров СССР от 6 февраля 1923 года «Об Особом валютном совещании при Наркомфине СССР»;
- Декрет ВЦИК и СНК СССР от 15 февраля 1923 года «О валютных операциях». В нём было разрешено совершение сделок с инвалютой не только Госбанком, но и другими кредитными учреждениями, а также и на биржах. Но вводилась обязательность хранения госорганами валюты в Госбанке и устанавливалась обязанность частных лиц отчитываться о результатах валютных операций при экспортировании товаров;
- Постановление НКФ и НКВТ от 20 апреля 1923 года «О валютных операциях»;
- Декрет ВЦИК и СНК от 19 апреля 1923 года «О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей»;
- Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1923 года «О некоторых изменениях в законодательстве о фондовых, биржевых и валютных операциях». 7 августа 1923 года устанавливается порядок хранения инвалюты за границей. По этому поводу были приняты следующие постановления:
- Декрет СНК СССР от 23 октября 1923 года «О ввозе из-за границы иностранной валюты и российской золотой и серебряной монеты дореволюционного образца»;
- Постановление СНК СССР от 19 мая 1924 года «О запрещении ввоза из-за границы российской серебряной монеты царской чеканки»;
- Постановление СНК СССР от 12 сентября 1924 года «О порядке вывоза и перевода валютных ценностей за границу»;
- Постановление СНК СССР от 13 ноября 1924 года «Об учёте инвалюты, находящейся за границей в распоряжении кооперативных и частных учреждений и предприятий»;
- Разъяснение Валютного управления НКФ СССР Внешторгбанку от 20 декабря 1924 года «О переводах за границу и корреспондентских счётах лоро»;
- Циркуляр НКФ СССР от 29 декабря 1924 года «О скупке серебра царского чекана»;
- Разъяснение Валютного управления НКФ СССР Внешторгбанку от 26 мая 1925 года «О допустимости приёма внутренних поручений на пересылку инвалюты»;
- Разъяснение Валютного управления НКФ СССР Внешторгбанку от 18 июня 1925 года «О перечислениях с инвалютного счёта»;
- Разъяснение Валютного управления НКФ СССР Внешторгбанку от 26 июня 1925 года «О праве представителя иностранного государства переводить заграничную валюту»;
- Постановление ЦИК и СНК СССР № 45 от 17 июля 1925 года «О торговле фондовыми и валютными ценностями». Один из основных документов, регулирующих валютные операции. Он установил свободу операций с инвалютой для частного сектора, порядок совершения этих операций для госорганизаций и регулировал производство и приём платежей в инвалюте в пределах Советского Союза. Был отменён только декретом от 7 января 1937 года;
- Положение, утверждённое 2 октября 1925 года ЦИК СССР и СНК СССР, «О товарных и фондовых биржах»;
- Постановление ЦИК и СНК СССР № 76 от 30 октября 1925 года «О выплате по текущим счётам и вкладам в иностранной валюте процентов в валюте счёта»;
- Разъяснение Валютного управления НКФ СССР Внешторгбанку от 26 апреля 1926 года «О принятии на инкассо иностранных ценных бумаг»;
- «Правила выдачи разрешений на совершение валютных операций Особого валютного совещания при Наркомфине СССР», июнь 1926 года;
- отношение Валютного управления НКФ СССР от 30 июня 1926 года «О приёме на инкассо чеков на зарубежные банки». Установливаемые данными законодательными актами принципы валютного регулирования предусматривали свободу валютных сделок между частными лицами и предприятиями. Единственное ограничение, которое определял закон, — сделки должны совершаться либо на бирже, либо с кредитными учреждениями, имеющими право торговать иностранной валютой.

Чтобы профессионально участвовать в работе с иностранной валютой, следовало вступить в члены или постоянные посетители фондовых бирж и фондовых отделов товарных бирж. Разрешение на вступление давало Осо-

бое валютное совещание. В Москве в то время действовали Московская фондовая и Торговая биржи. Роскомбанк, а затем Банк для внешней торговли активно там работал и ежегодно выкупал входные билеты на них.

Декрет ВЦИК и СНК СССР «О валютных операциях» 1923 года определял, что «операции по покупке иностранной валюты и выписанных в иностранной валюте чеков и векселей производятся государственными (в том числе коммунальными) и кооперативными учреждениями и предприятиями, не состоящими членами фондовых бирж и фондовых отделов товарных бирж, не иначе как по получении на каждую такую операцию предварительного разрешения Особого валютного совещания при Народном комиссариате финансов»⁴.

Вообще говоря, в середине 1920-х годов прийти на фондовую биржу и совершить любую сделку с валютными ценностями через фондового маклера без дополнительных разрешений на проведение такой валютной операции мог любой гражданин страны.

В феврале 1926 года на основании решения правительственной комиссии по наблюдению над экспортно-импортными операциями были приняты секретные «Правила регулирования Государственным банком СССР валютных операций», которые должны были выполняться всеми банками, проводившими операции с иностранной валютой. В первую очередь это касалось всех спецбанков, то есть Банка для внешней торговли, Торгово-промышленного банка, Всероссийского кооперативного банка и Московского городского банка, а также советских заграничных банков. Названные банки теперь были обязаны:

- а) сдавать на свой текущий счёт в Госбанке весь свободный остаток иностранной валюты, кроме той, которая была необходима для оплаты в течение трёх дней обязательств, предусмотренных валютным планом, а также валюты, необходимой для

обеспечения кредитов, полученных в иностранных банках;

- б) сдавать Госбанку «на инкассо для использования его заграничных кредитов свободный траттный материал, а равно свободные от залогов в иностранных банках товары и товарные документы».

При наличии у спецбанков и совзагранбанков свободных кредитов за рубежом и при отсутствии у них проектов для использования этих кредитов, Госбанк подбирал для них возможные варианты вложения заёмных средств. Далее в Правилах шла речь о строгом предоставлении спецбанками и совзагранбанками отчётности в Госбанк и периодических проверках выполнения ими валютного плана, которые был обязан проводить Госбанк⁵.

В это же время крупнейшими банками страны было заключено секретное «Соглашение о применении банками СССР одинакового курса по сделкам с инвалютой». Уже 5 марта 1926 года правление Банка для внешней торговли отправило своим филиалам в Харькове, Ленинграде, Одессе, Воронеже, Тифлисе,

Баку и Новороссийске текст этого соглашения и попросило «точно его придерживаться в своих операциях». В соответствии с этим секретным документом все кредитные учреждения, его подписавшие, обязаны были производить операции купли и продажи иностранной валюты «исключительно» по курсам фондового отдела Московской товарной биржи, «не допуская никаких изъятий, ни прямых, ни косвенных, ни для кого из своих клиентов». Однако «в случае необходимости» вопрос о применении повышенного или пониженного курса для отдельных клиентов или операций мог быть согласован с валютным управлением Наркомфина СССР, а между Госбанком и кредитными учреждениями допускалось совершение сделок по курсу, установленному соглашением, но в пределах курсов «покупатели» и «продавцы». Кроме того, кредитные учреждения были обязаны не принимать от государственных хозяйственных и кооперативных организаций иностранную валюту в оплату переводов за границу. Это право теперь принадлежало только Госбанку⁶.

9 июля 1926 года вышло Постановление ЦИК и СНК СССР № 48 «О порядке вывоза, пересылки и перевода валютных ценностей за границу», отменяющее декрет от 12.09.1924 «О порядке вывоза и перевода валютных ценностей за границу». Инструкция по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 9 июля 1926 года была утверждена НКФ и НКТ 11 сентября 1926 года.

11 сентября 1926 года Наркомфином было принято решение о том, что перевод и пересылка за границу валютных ценностей по всем операциям всеми без исключения учреждениями, в том числе Банком для внешней торговли, могут производиться лишь с разрешения ОВС. В нём (п. 10) говорилось, что переводы за границу в червонцах и рублях воспрещаются.

В декабре 1926 года был запрещён вывоза за границу всей «соввалюты».

Но тем не менее гайки до конца закручивать пока не стали, в 1927 году профессор В. М. Гордон так описал оборот валютных ценностей в СССР этого периода:

Обращение золотой и серебряной монеты и других валютных ценностей подвержено ряду специальных ограничений. Первоначально монопольное право скупки всех этих ценностей принадлежало Государственному банку. Позже, однако, это ограничение было отменено, сперва лишь для иностранной валюты и выписанных в ней чеков. Сделки с иностранной валютой были разрешены на фондовых биржах и фондовых отделах их членам и посетителям. Затем разрешено было также совершение сделок на иностранную валюту через кредитные учреждения, имеющие право на совершение валютных операций.

Ныне, согласно постановлению ЦИК и Совнаркома СССР от 17.07.25 и последующих его дополнений, совершение сделок с валютными ценностями получило ещё более широкие возможности. Особое разрешение на совершение подобных сделок должны получать только государственные и кооперативные организации, уставами которых не предусмотрено право производства валютных операций. Разрешения выдаются Особым валютным совещанием при Наркомфине СССР; при этом разрешения выдаются как общие (на совершение ряда операций), так и специальные (на отдельную операцию).

Обращение иностранной валюты не допускается также, когда валюта эта принимается в качестве платежа по сделкам, кроме случаев, когда эта же валюта является объектом сделок, а также тех случаев, когда производятся расчёты по сделкам внешней торговли с учреждением, находящимся за границей⁷.

Далее события развивались стремительно, в стране вводилась полная валютная монополия:

21 марта 1928 года — Постановление ЦИК и СНК СССР «О вывозе, ввозе, пересылке и переводе за границу и из-за границы валют-

ных и фондовых ценностей». Продолжало действовать до 1937 года.

19 августа 1929 года — Постановление НКФ СССР № 624 «Об установлении для отдельных категорий лиц пониженных паспортных норм валютных ценностей». В нём предлагалось:

1. Установить для лиц, выезжающих за границу по частной надобности, паспортные нормы вывоза валютных ценностей:
Для выезжающих:
  - в пограничные с Союзом ССР страны Европы — 50 р.;
  - в прочие европейские страны и пограничные страны Азии — 75 р.;
  - в остальные страны — 300 р. <...>.

4. В особо уважительных случаях вывоз валютных ценностей сверх указанных в настоящем постановлении норм может быть разрешен Особым валютным совещанием.

*Замнаркомфин СССР М. Фрумкин
Начальник Валютного управления Шнейдер⁸*

3 февраля 1931 года появилось Постановление ЦИК и СНК СССР «Об упразднении Особого валютного совещания при Наркомфине СССР и дополнении Постановления ЦИК и СНК СССР от 21 марта 1928 года «О вывозе, ввозе, пересылке и переводе за границу и из-за границы валютных и фондовых ценностей».

22 февраля 1932 года — Инструкция Наркомфина и Госбанка СССР № 83 «По текущим счетам в червонцам, открытым совгражданам, находящимся за границей».

22 февраля 1932 года — Инструкция Наркомфина и Госбанка СССР № 84 «По текущим счетам в червонцах, открытым иностранцам».

17 января 1934 года — Постановление ЦИК и СНК СССР «Об изменении ст. 164 Таможенного кодекса СССР». В нём контрабандой признаётся, в частности, «незаконный вывоз, ввоз, пересылка и перевод за границу и из-за границы валюты и фондовых ценностей».

7 ноября 1935 года — Закон «О сделках с валютными ценностями и о платежах в инва-

О порядке вывоза, ввоза, перевода и пересылки за границу и из-за границы валюты и валютных ценностей

Постановление Совета министров СССР

25 октября 1948 года

Извлечение

Установить следующий порядок вывоза, ввоза, перевода и пересылки за границу и из-за границы валюты и валютных ценностей.

1. Вывоз, ввоз и пересылка валюты СССР и ценностей, выраженных в валюте СССР (банковских билетов Государственного банка СССР, государственных казначейских билетов и монеты) и оплачиваемых в валюте СССР облигаций займов СССР и купонов к ним воспрещаются.
2. Вывоз и пересылка за границу, а также ввоз и пересылка из-за границы платёжных документов (чеков, переводов, векселей, аккредитивов и т. п.), выписанных в валюте СССР, могут производиться в порядке, устанавливаемом Министерством финансов СССР.
11. Вывоз, пересылка и перевод за границу иностранной валюты и валютных ценностей физическими и юридическими лицами
3. Допускаются без разрешения Министерства финансов СССР:
  - а) вывоз выезжающим за границу лицом именных аккредитивов и переводов, выписанных Государственным банком СССР или Банком для внешней торговли СССР на своих заграничных корреспондентов на имя выезжающего лица; <...>
  - в) вывоз выезжающим за границу лицом или перевод таким лицом наличной иностранной валюты, ввезённой им из-за границы и зарегистрированной при въезде в СССР впускной таможенной;
  - г) вывоз выезжающим за границу лицом платёжных документов (чеков, аккредитивов, переводов и т. п.) в иностранной валюте и иностранных фондовых ценностей, ввезённых им из-за границы и зарегистрированных впускной таможенной при ввозе или присланных из-за границы на имя выезжающего лица в адрес Государственного банка СССР или Банка для внешней торговли СССР;
  - д) вывоз выезжающим за границу иностранцем наличной иностранной валюты, выплачиваемой ему Государственным банком СССР или Банком для внешней торговли СССР с его свободного текущего счёта в иностранной валюте (счета типа «А») на основании справки банка, а также перевод за границу суммы с такого свободного текущего счёта; <...>
  - и) сдача Государственному банку СССР и Банку для внешней торговли СССР для пересылки за границу в порядке инкассо ценностей, перечисленных в пункте 4 настоящего Постановления...

лоте». Закон вышел в связи с ликвидацией Торгсина и необходимостью проведения мероприятий по ограничению расчётов в пределах СССР в иностранной валюте.

14 ноября 1935 года — Постановление СНК СССР «О ликвидации В/О «Торгсин».

29 февраля 1936 года — Постановление СНК СССР № 10 «О порядке расчётов по внешней торговле и другим валютным операциям». В нём было принято решение:

С 1 апреля 1936 ода применять курс 1 руб. = 3 франкам во всех расчётах экспортных и импортных организаций и по всем другим валютным операциям.

Наиболее важными актами валютного законодательства, определяющими будущий валютный режим СССР, стали принятое 7 января 1937 года Постановление ЦИК и СНК СССР «О сделках с валютными ценностями и о платежах в иностранной валюте» и принятое 25 октября 1948 года Постановление Совета министров СССР «О порядке вывоза, ввоза, перевода и пересылки через границу и из-за границы валюты и валютных ценностей».

В первом говорилось:

Установлено исключительное право Госбанка на совершение на территории СССР сделок с золотом, серебром, платиной и металлами платиновой группы в монете, слитках и сыром виде, с иностранной валютой, с выписанными в иностранной валюте платёжными документами (векселями, чеками, переводами и т. п.) и с иностранными фондовыми ценностями (акциями, облигациями, купонами к ним и т. п.). Производство и приём платежей в иностранной валюте на территории СССР разрешалось по внешнеторговым сделкам, совершаемым в соответствии с действующими законами и случаям, особо предусмотренных законом.

Данными документами определялся порядок совершения сделок с иностранной валютой, производства ею расчётов, перевода и переме-

щения валюты через государственную границу СССР.

В постановлении было указано, что нарушение валютного режима влечёт за собой применение мер общественного (при мало-значительности нарушения), административного воздействия (например, при незаконном перемещении через государственную границу СССР небольшого количества валюты) или привлечение к уголовной ответственности за валютное преступление или контрабанду.

Государственная валютная монополия стала главным принципом валютной политики СССР. Для наиболее рационального использования и защиты валютных интересов СССР государство (в лице уполномоченных банков — Госбанка СССР и Банка для внешней торговли СССР) сосредоточило все валютные ресурсы страны. Два банка получили исключительное право на совершение сделок с валютными ценностями.

3 февраля 1937 года вышел приказ НКФ Союза ССР № 39 «О валютных операциях Банка для внешней торговли СССР», определявший правила действия банка в новых условиях.

Действительно, в дальнейшем спекуляция изделиями из драгоценных металлов и драгоценных камней рассматривалась судами не как простая спекуляция, а как спекуляция валютными ценностями и соответствующим образом каралась.

ПОРЯДОК ОБСЛУЖИВАНИЯ ТЕКУЩИХ СЧЕТОВ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ*

В 1932 году Наркомфин СССР разрешил Госбанку СССР и Банку для внешней торговли СССР открывать текущие счета в иностранной валюте. Эти счета могли быть «свободные» (тип «А») и «частично ограниченные» (тип «Б»). Текущие счета в иностранной валюте (тип «А») открывались на имя иностранных физических и юридических лиц, находившихся как за границей, так и временно в пределах СССР, а так-

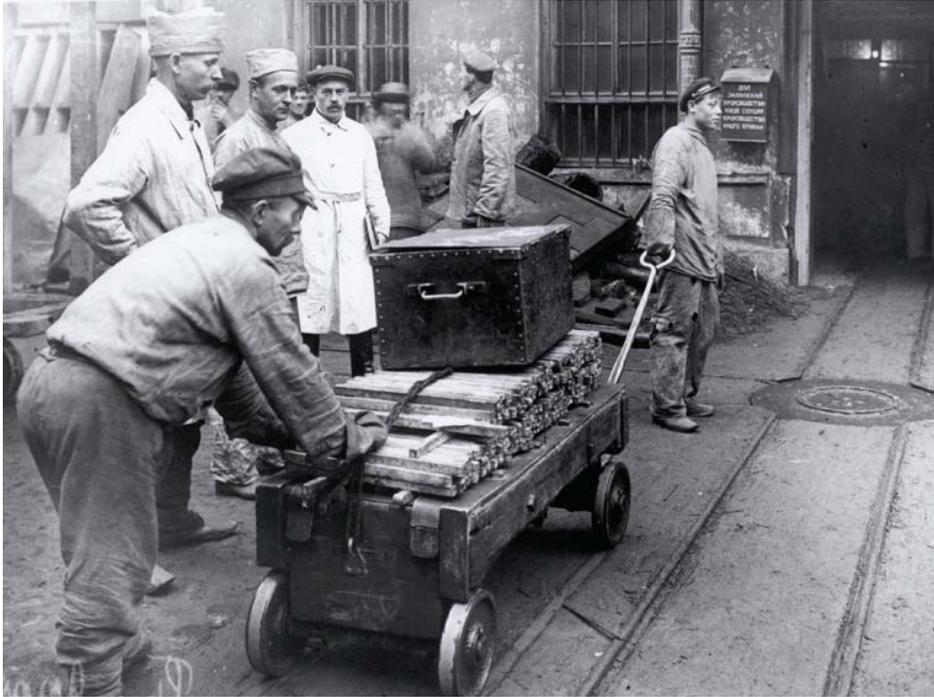

же советским гражданам на время их пребывания за границей. При возвращении советских граждан в СССР эти счета переходили в категорию текущих счетов типа «Б».

На текущие счета (тип «А») могли зачисляться: 1) суммы, переведённые из-за границы на имя владельца счёта; 2) суммы, подлежащие выплате владельцу счёта в иностранной валюте советскими банками по чекам, переводам, аккредитивам и т. п., ввозившимся в СССР владельцем счёта и зарегистрированным на таможе или присланным на имя владельца счёта в адрес Госбанка и Банка для внеш-

Контроль качества. Монетный двор. Москва. 1920-е годы

* Статья подготовлена совместно с Ю. П. Голыциным.

Монетный двор, Москва.
1920-е годы

ней торговли СССР; 3) наличная иностранная валюта, зарегистрированная при въезде владельца счёта впускной таможней в течение двух месяцев со дня её ввоза; 4) неизрасходованная советская валюта, выданная ранее со счёта типа «А», полученная владельцем в обмен на иностранную валюту; 5) суммы, разрешённые к вывозу и переводу за границу.

Иностранцам могли открыть счёт типа «А» в трёх случаях:

- 1) если они находились за границей;
- 2) если они находятся в СССР, получили первоначальную въездную визу на срок

не более 6 месяцев (при условии, что счёт открывается в течение тех же 6 месяцев);

- 3) инспециалистам, имеющим индивидуальные договоры, зарегистрированные в НКФ СССР, и получающим по этим договорам вознаграждение (зарплату, премиальные и пр.) полностью или частью в инвалюте с правом перевода или вывоза её за границу. Дипломатическим представителям и представителям иностранных государств, а также филиалам и представителям инофирм в СССР для открытия т/с типа «А» требовалось разрешение НКФ СССР.

На 1 января 1941 года в Банке для внешней торговли было открыто 608 текущих счетов типа «А» на общую сумму, эквивалентную 21,67 млн рублей.

Советским гражданам и иностранцам, постоянно проживавшим в СССР, без разрешения Наркомата финансов могли быть открыты в иностранной валюте только текущие счета типа «Б». Их можно было открывать по усмотрению Госбанка без разрешения НКФ СССР как иностранным гражданам и гражданам СССР, так и иностранным юридическим лицам и представителям иностранных государств независимо от местонахождения владельца счёта.

На эти счета зачислялись суммы наличной иностранной валюты вне зависимости от того, зарегистрирована она при въезде впускной таможней или нет, суммы денежных переводов из-за границы, суммы, поступившие по платёжным документам (независимо от формы их поступления), и другие суммы.

Суммы на текущих счетах (тип «А») по распоряжению владельца счёта могли быть: 1) получены наличными денежными знаками в валюте счёта и вывезены в течение определённого срока за границу; 2) переведены за границу в принятой банком форме (банковский перевод, аккредитив, чеки и т. п.); 3) использованы для платежей в СССР по внешнеторговым сделкам и договорам, заключённым в иностранной валюте, на покупку товаров в специальных магазинах.

Распоряжение суммами на текущих счетах типа «Б» в иностранной валюте ограничивалось тем, что для получения их в иностранных денежных знаках или для перевода за границу в каждом отдельном случае требовалось разрешение Министерства финансов СССР. Без специального разрешения любые суммы, числящиеся на этих счетах, выдавались вкладчику только в советской валюте.

Текущие счета типа «Б» открывались советским гражданам, получавшим из-за гра-

ницы гонорары и другие доходы в иностранной валюте, с тем чтобы распоряжение этими суммами находилось под контролем Министерства финансов СССР. Проценты по текущим счетам в иностранной валюте начислялись в валюте счёта.

Указанный порядок обслуживания текущих счетов граждан в иностранной валюте сохранялся в Советском Союзе в течение нескольких десятков лет.

Кроме того, Банк для внешней торговли СССР осуществлял валютно-расчётное обслуживание иностранных представителей, советских и иностранных граждан и организаций, а также проводил расчёты с иностранными держателями валютных облигаций советских займов.

Банк для внешней торговли и Торгсин

Многие помнят знаменитые строчки из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»:

Примерно через четверть часа после начала пожара на Садовой у зеркальных дверей Торгсина на Смоленском рынке появился длинный гражданин в клетчатом костюме и с ним чёрный крупный кот. Ловко извиваясь среди прохожих, гражданин открыл наружную дверь магазина. Но тут маленький, костлявый и крайне недоброжелательный швейцар преградил ему путь и раздражённо сказал:

— С котами нельзя.

В прошлом все наверняка слышали и строчки песни Владимира Высоцкого «Лукоморья больше нет...»:

*Но учёный сукин сын
Цепь золотую снёс в Торгсин
И на выручку — один
В магазин.*

Кто-то наиболее зрелый может даже вспомнить один из многочисленных вариантов «Мурки», популярной в 1930-х годах:

*Раньше ты носила туфли из Торгсина,
Лаковые туфли на «большой»,
А теперь ты носишь рваные калоши,
И милтон хиллет за тобой.*

Наконец, была ещё Леночка — «дитя Торгина», героиня культового фильма «Весёлые ребята».

Вот только, что такое этот Торгсин, помнят уже немногие.

И в 1920-е, и в 1930-е годы РСФСР, а потом Советский Союз нуждались в иностранной валюте. Появился даже термин «эффективная валюта», встречающийся в официальных документах. Он обозначал денежные знаки развитых капиталистических стран. В отличие от понятия «советская валюта». В 1926 году в стране начался валютный кризис, золотой червонец был запрещён к вывозу, его перестали котировать на иностранных биржах. Вопрос с привлечением валюты стал ещё более острым.

Наряду с получением золота и других драгоценных металлов у населения в конце 1920-х годов предпринимались серьёзные меры к увеличению добычи золота. Причём раньше основной акцент делался на концессионные проекты, но не всегда это было успешно. Чего только стоит история с английской концессионной золотодобывающей компанией Lena Goldfields Ltd¹. Теперь же решено было рассчитывать на собственные силы. 8 мая 1929 года вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «О золотой и платиновой промышленности и о хранении и обращении золота и платины». Для увеличения добычи драгоценных металлов были предложены различные льготы золотоплатиновой промышленности. В отрасль за период 1928–1931 годов государство вложило 0,5 млрд рублей.

Но пока золотодобывающая отрасль не вышла на запланированный уровень (произошло это в середине 1930-х годов), для привле-

Магазин «Торгсин» Москва, 1930-е годы

чения в экономику страны золота придумывались различные способы. Самым эффективным, но не единственным механизмом оказался «торгсиновский». Следует отметить, что во всех попытках решить эту проблему, важную, а иногда и определяющую роль играл Банк для внешней торговли СССР.

ЗОЛОТО ДЛЯ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Во время «военного коммунизма» официально торговать изделиями из драгметаллов никому и в голову не приходило; в декабре 1918 года были закрыты все антикварные магазины. Агафон — последний из клана Фаберже, оставшийся в России, — в середине 1919 года был арестован чекистами в Петрограде и обвинён в спекуляциях (до запрещения торговли у него был свой ювелирный магазин). В сентябре на его даче был найден тайник с драгоценностями. Их — естественно, без акта и описи — забрали некие сотрудники, присланные всесильным вождем Коминтерна Григорием Евсеевичем Зиновьевым.

В 1922 году появляется ряд комиссий по сбору и реализации ценностей. От Политбюро их работу курировал председатель Реввоенсовета РСФСР Л. Д. Троцкий.

Лев Давыдович также возглавлял Комиссию по изъятию ценностей (в некоторых документах она называется ещё интереснее — «по учёту, изъятию и сосредоточению ценностей»). Главная задача комиссии — экспроприация всего ценного у населения.

Но изъять мало, надо превратить ценности в более ликвидный товар — деньги. Для этого была создана ещё одна комиссия по реализации изъятых ценностей. В её работе принимают участие руководители учреждений, связанных с внешней торговлей и иностранными делами: Л. Д. Троцкий, нарком внешней торговли РСФСР Л. Б. Красин, замнаркома внешней торговли РСФСР М. И. Фрумкин, замнаркома по иностранным делам РСФСР М. М. Литвинов, председатель правления Госбанка РСФСР А. Л. Шейман, член правления Госбанка РСФСР Н. Г. Туманов и др. Так, 22 марта 1922 года на заседании этой комис-

ностей 50 миллионов, чем надеяться в 23–24 г. получить 75 мил. <...> наступление пролетарской революции в Европе, хотя бы в одной из больших стран, совершенно застопорит рынок ценностей: буржуазия начнёт вывозить и продавать, рабочие станут конфисковывать и пр., и пр.». Троцкий нутром понимал основные постулаты маркетинга.

Но и до этого лазейки удалось найти. Благодаря Тартускому мирному договору между РСФСР и Эстонией, заключённому 2 февраля 1920 года в эстонском городе Тарту (его ещё называют Юрьевским договором, по старому названию Тарту). Это был прорыв международной блокады Советской Россией и одновременно создание фактически офшорной зоны с центром в столице Эстонии — Ревеле (сейчас Таллин).

В приложении I к договору говорилось:

Товары, провозимые через территорию одной из договаривающихся сторон, не должны облагаться никакими ввозными пошлинами и транзитными налогами. Фрахтовые тарифы на транзитные товары не должны быть выше фрахтовых тарифов за однородные товары местного назначения. В открываемых в Ревеле или в других портах Эстонии свободных гаванях Эстония предоставит России районы и места для перегрузки, хранения... прибывающих из России или предназначенных для неё товаров... причём сборы за таковые районы и места не должны превышать сборов, взимаемых с собственных граждан в отношении транзитных товаров³.

Через Ревель в 1920 году шёл фактически единственный канал закупок оружия и военного снаряжения для Красной армии за рубежом. Через Эстонию снабжались легальные торговые представительства и соорганизации в Европе, тайные отделения Коминтерна. Знаменитая афёра с покупкой паровозов в Швеции не могла быть совершена без этого договора.

Сделка осуществлялась через эстонский Харьковский банк (Harkju pank). Среди основателей этого банка были Константин Пятс (первый президент независимой Эстонии) и Аугуст Пеэт (с 1920 года член совместной российско-эстонской комиссии, а с 1921 года — советник посольства Эстонии в Москве).

Еще один банк — «Шелл и Ко» — активно участвовал в реализации русского золота на стоковой бирже. В мемуарах Соломона⁴ банкиры из этого банка Ашберг и Шелл упоминаются не иначе как «мои банкиры». Для нас это особенно интересно, так как Улоф Ашберг менее чем через два года станет создателем Российского коммерческого банка.

Как пишет американский предприниматель и доверенное лицо советских руководителей от Ленина до Брежнева Арманн Хаммер (тогда он именовался в России Гаммер):

Зимой 1921 года в Ревеле работало отделение Наркомвнешторга, которое закупало за границей товары для отправки в Ревель, оплачивая их золотыми слитками⁵.

Да и сам Хаммер именно через территорию Эстонии вёл достаточно активную посредническую деятельность между РСФСР и остальным миром⁶.

Согласно справке Народного комиссариата по внешней торговле к 18 октября 1920 года в Эстонию было отправлено 105 млн рублей золотом плюс 7 тыс. килограммов золота в слитках⁷. По оценкам же специалиста, занимавшегося историей царского золота, В. Сироткина, до середины 1920-х годов «через эстонскую границу большевики вывезли золота на продажу на гигантскую сумму в 451 млн золотых рублей (1 млрд 202 млн 660 тыс. золотых франков)». При этом с 1920 до конца 1922 года Эстония оставалась монополистом по продаже русского золота и транзиту грузов в Россию⁸.

Оценкой фантастических сокровищ занимался и уже упомянутый Агафон Карлович Фаберже.

Централизованной покупкой серебра и монет из драгоценного металла до мая 1924 года занималась в Советской России только созданное в 1923 году Московское ювелирное товарищество (МЮТ), Государственный банк покупал только золото. Другие банки такими операциями не занимались.

Московское ювелирное товарищество Наркомата финансов СССР имело в 1926 году три магазина в Москве (в том числе на месте нового здания ЦУМа), магазин в Ленинграде (на Невском проспекте, тогда проспекте 25 октября, 30), магазины в Тифлисе и Нижнем Новгороде. В Москве, на Пушечной улице, у МЮТ была своя ювелирная фабрика с 300 работниками, в Ленинграде — аффинажный завод. Вся ювелирная продукция в 1923–1926 годах выходила с именем «МЮТ».

В рекламе МЮТ говорилось, что это «самое большое дело драгоценностей в СССР». Товариществу дали право выхода на международный рынок.

Коммерческим директором МЮТ был известный до революции торговец драгоценными камнями и ювелирным инструментом петербуржец Александр Францевич Котлер, член комиссии по описанию Алмазного фонда СССР (вместе с академиком А. Е. Ферсманом и Агафоном Фаберже).

Летом 1927 года МЮТ было преобразовано в Ювелирную контору Мосторга, которой подчинялись все ювелирные производства страны. На базе Московской ювелирной фабрики впоследствии был создан Московский экспериментальный ювелирный завод, существующий и поныне.

Борцы за мировую революцию в Советском Союзе теряли влияние, в 1927 году ювелирные изделия, представляющие историческую и художественную ценность, из МЮТ были переданы в Оружейную палату. Среди них были, в частности, 6 императорских пасхальных яиц Фаберже. Большинство же произведений этой мастерской (в том числе и более 20 пасхальных яиц императорской серии) товарищество с товарищами продали за рубеж. Сейчас их спускают некоторые российские «благотворители».

Академик А. Е. Ферсман пригласил его на работу в Комиссию по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) при Академии наук СССР и Комиссии по описанию Алмазного фонда СССР. Организовал работу специалистов замнаркома финансов А. М. Краснощёков⁹.

В марте 1922 года в Оружейной палате эксперты, возглавляемые Ферсманом, открыли сундуки с царскими сокровищами. Составленный ими каталог надолго попал в спецхран, ибо

Уведомление о получении денежного перевода из-за границы

сии обсуждались проблемы создания «синдиката по реализации ценностей» за рубежом².

Пламенные революционеры спешили — они боялись не успеть провести свои операции до начала мировой революции. Так, Лев Давыдович писал Ленину, Красину и Молотову 23 марта 1922 года: «...для нас важнее получить в течение 22–23 г. за известную массу цен-

гобелены, старинные восточные ковры, ценные миниатюры и хорошие картины. <...>

Что касается церковной утвари и священнических риз, то мы думаем, что мы могли бы явиться покупателями на таковой товар (до начала XIX века) как высшего, так и среднего качества»¹⁴.

Показательна также переписка с Валютным управлением о закупке драгоценностей. СССР, НКВТ. Отдел регулирования внешней торговли.

7.01.1925, № 164.

Секретно.

В=Валютное управление Наркомфина.

На № 1177/4 от 10.12.1924.

Касательно вывоза старинного серебра.

Никаких препятствий со стороны НКВТ против вывоза за границу старинных серебряных изделий не встречается, при условии:

- 1) Согласования вопроса в порядке, предусмотренном законами и НКПромом;
- 2) Предварительного утверждения НКВТ соответствующих соглашений с иностранными фирмами;
- 3) Реализации этих соглашений под контролем Торгпредов СССР за границей.

Если Московским ювелирным товариществом были заключены, помимо известного нам временного соглашения с фирмой «Рудольф Лепке» от 4.11.1924 г., ещё и другие договора, просим прислать таковые на рассмотрение.

Помощник начальника Управления регулирования НКВТ Никифоров

Консультант Гинзбург¹⁵.

И два-три года спустя переписка с НКИД о выдаче виз, 1926–1927 гг.

12.07.1927. Вольф Филипс, род. в Лондоне в 1865 году, британский гражданин. Покупка ценностей в МЮТ.

Июль 1927 г. Эндрю Годшо, Париж. Надобность в визе отпала.

Июль 1927 г. Мнухин Арон Лейбович. Нью-Йорк, импортёр бриллиантов.

Июнь 1927 г. Альфред Дехаан, французский гражданин, род. в Париже, 49 лет. Проживает: бульв. Гаусманн, 110.

Июнь 1927 г. Жан Френкель, представитель антверпенской фирмы «Генрих Вельнер».

Июнь 1927 г. Норманн Вейс, английский гражданин, уже бывавший в СССР.

Июнь 1927 г. Ешуа Исаакович Исьемин, род. в Латвии в 1907 году, Розеновская Люцинского уезда.

Май 1927 г. Розин Калман Мошевич, латвийский гражданин.

Апрель 1927 г. Мордех Лейзерович Мольвидсон, прож. в Швеции, Стокгольм. Родился в Режице Витебской губ., 3.12.1883. Выехал из России в 1906 г.¹⁶.

11 апреля 1927 г. В НКИД, отдел виз.

По имеющимся у нас сведениям, граждане Норманн Вейс из Лондона и Луц Фридман из Антверпена хлопочут о получении виз на въезд в СССР.

Считаем необходимым предупредить, что правление МЮТ в настоящее время приезд указанных граждан считает нецелесообразным.

Правление Ю. Т. Павлов¹⁷.

А вот что писали американские газеты (The New York Times):

Русские коронные драгоценности по дороге в Америку. В коллекцию входят свадебная корона Екатерины II и меч сумасшедшего Павла I. Также погребушка из слоновой кости с золотом, которой забавлялся покойного царя.

Какая-нибудь из американок, если пожелает и если найдется у неё для этого средства, сможет в скором времени носить корону русской Екатерины Великой.

Этот знаменитый орнамент, а также некоторые другие из коллекции русских коронных драгоценностей находятся в настоящее время по дороге в Нью-Йорк. Их приобрёл у советского правительства Норманн Вейс, торговец бриллиантами в Нью-Йорке и Лондоне. Цена, уплаченная за корону, не опубликована.

«Свадебная корона», как она названа в отличие от большой императорской коронационной короны, которой пользовались все русские императрицы со времён Екатерины II, украшала голову самой весёлой и самой красивой императрицы России со времени её бракосочетания с Петром III в 1745 году. На этой короне 1520 бриллиантов и великолепный крест из огромных драгоценных камней.

Детская погребушка покойного царя.

Уникум между вещами, приобретёнными Н. Вейсом — детская погребушка из золота со слоновой костью, которой забавлялся покойный царь в детстве. Царская игрушка оценивается в 5000 долл. На огромном конце погребушки — кольцо слоновьей кости, которым князь тёр свои прорезывающиеся зубы; другой конец заканчивается свистком.

Второй предмет, представляющий исключительно исторический интерес, — усипанный бриллиантами меч, принадлежавший Павлу I, «сумасшедшему монарху», убитому в 1801 году. Эфес меча из массивного серебра, усыпанного 1000 бриллиантами чистойшей воды, старинной грани.

Павел I пользовался этим мечом при смуте русских войск, причём, если какой-нибудь из полков не удовлетворял капризу императора, он взмахом меча приговаривал весь полк к ссылке в Сибирь.

Затем имеется также шапка из чистого золота, украшенная бриллиантами рубинами и изумрудами, предназначавшаяся для любимой обезьяны Павла I, несколько пасхальных яиц из золота с бриллиантами, подаренных покойной императрицей своему царственному супругу.

Золотая с бриллиантами табакерка императрицы Елизаветы, дочери Петра Великого, в стиле Людовика XV, бриллиантов в табакерке 2000 штук. Бриллианты опрарены в золото, на фоне яшмы кровавого цвета. Оценена в 15 000 долл.

Между отправленными в Америку драгоценностями находится великолепное украшение

с коронационного платья Екатерины Великой (1762 г.). Оно представляет собой огромные гроздья из бразильских бриллиантов, играющих разноцветными огнями, индийских изумрудов и других драгоценных камней.

Все эти драгоценности в скором времени появятся на американском рынке. Если не найдётся достаточно богатой американки для покупки короны Екатерины Великой, Н. Вейс намерен продать камни вразбивку.

У советского правительства имеется ещё коронных драгоценностей на сумму свыше 200 000 000 долл. Оно намерено реализовать их для приобретения плугов, машин, локомотивов и т. д.¹⁸

Сохранились также на данную тему архивные записи «по мелочам».

«Гражданка Эрле Эрвида Ароновна, в Гельсингфорсе*. Купила серебряного антиквариата на 13 254 рубля. Куплено в МЮТ за наличный расчёт, в американских долларах. 381 предмет весом 163 кг 778 г. Самовар, бульотка, сервизы, сахарницы, полоскательницы, сахарницы, подносы, лоточек, молочник, чайники, кофейники, солонки»¹⁹.

«Гомоницкий в Финляндии. Куплено в МЮТ за доллары. 3 ящика на 113 кг 73 г. на сумму 12 636 рублей 21 копейка. Стопа, кружки, бокалы, ковши, кубки, кораблик, блюда, три сервиза, бульотка, подсвечник, поднос»²⁰.

«ОБЫВАТЕЛЬСКИЕ ПЕРЕВОДЫ»

Сложно сказать, кто первый решил тряхнуть благополучных родственников за границей и призвать их помогать голодающим в Советской России близким. Но то, что из всех банков пионером в организации так называемых «обывательских переводов» стал Российский коммерческий банк, — это факт. Вскоре после создания банка, 21 декабря 1922 года, на заседании правления № 16 рассматривалось предложение «представителя американских кредитных учреждений об организации переводов мел-

* Ныне Хельсинки.

Чек «Торгсина»

ких сумм из Америки в Россию». Было принято решение «Признать операцию желательной»²¹.

Уже вскоре правление докладывает, что «единственная заграничная операция, которая получила значительное развитие и связала СССР почти со всем миром, — это переводные операции. РКБ стал первым банком, завязавшим непосредственные отношения по переводным операциям с американскими банками на началах, соответствующих интересам клиентуры и достоинству банка.

Плюс к этому практически сразу завязал отношения с Францией, Бельгией и прочими странами латинской группы.

В смысле доходности эти операции не представляют большого интереса, но их значение в государственной экономике, как средство привлечения извне иностранного капитала, настолько серьёзно, что банк не остановится ни перед какими затратами для их развития»²².

Были установлены тарифы по переводным операциям: от 1,5% на Москву и Ленинград до 2,25% на остальные места России. Причём эта минимальная сумма была 50 центов. Было решено, что «американцы, желающие помочь своим родственникам, не останавли-

ся перед этой оплатой». Правда, позже, когда конкуренция усилилась и «обывательскими переводами» стали заниматься практически все банки Советского Союза, включая Госбанк, тарифы упали до 1%. Задачей банка было не только выдать полученные переводы по адресу, но и собрать расписки получателей, поступающие с мест, и отправить их за границу.

Иностранная валюта была столь нужна стране, что зампред Госбанка И. Д. Левин для увеличения её потока в СССР просил о «бесплатности выполнения Рускомбанком переводов». Естественно, на такую благотворительность коммерческий банк пойти не мог.

Пассивно ждать, когда у далёких родственников проснётся совесть и жалость, в банке не стали. Уже в начале 1923 года была подготовлена серьёзная рекламная кампания, по ней видно, на кого делался основной расчёт.

- 1. Банк приступает к изданию кратких конспектов и воззваний на еврейском языке, которые мы предлагаем широко распространять в провинциях как Северо-Американских Штатов, так и Бразилии и Аргентины, направляя эти воззвания в местные еврейские комитеты, колониальные организации, банки, банковские конторы и т. п.*
- 2. Мы печатаем специальные почтовые карточки и рассылаем их в разные организации южного и юго-западного края СССР, для того чтобы эти карточки раздавались лицам, имеющим родственников за границей. В них будет напечатано, что русские граждане просят своих зарубежных родных направлять переводы в СССР через Рускомбанк, для чего следует обращаться в любое ближайшее кредитное учреждение у себя на месте.*
- 3. Мы обращаемся к кредитным учреждениям Бразилии и Аргентины, состоящим нашими корреспондентами, с просьбой за наш счёт делать публикации в наиболее распространённых в заинтересованных кругах газетах о возможности производства переводов в Россию»²³.*

Чек «Торгсина»

Количество переводов ежегодно росло. Это увеличение операций по переводам из-за границы объяснялось переходом к Банку для внешней торговли иностранных корреспондентов Промбанка в Нью-Йорке и Чикаго»²⁵.

В 1929 году необходимость эффективной валюты только возрастает, в стране объявлен курс на ускоренную индустриализацию. И в вышедшем 28 февраля 1929 года постановлении правления Госбанка «Об объёме и дальнейшем направлении работы Банка для внешней торговли СССР» отдельно выделяется задача:

- 5. Считать возможным усилить работу Внешторгбанка по линии осуществления операций по обывательским переводам в СССР за границу, а также по линии банковского обслуживания туризма, для чего Внешторгбанку совместно с ИНО Госбанка договориться о техническом проведении этих операций»²⁶.*

В конце 1920-х — начале 1930-х годов переводы из-за границы для советских людей стали практически единственным легальным способом получения валюты. Но в 1929 году Госбанком было принято решение выплачивать иностранной валютой только 25% полученной

суммы, а остальное выдавать червонцами. Это вызвало многочисленные скандалы, даже ставились вопросы о передаче дела в суд, Банк для внешней торговли был засыпан возмущёнными письмами. Такая реакция дала результат, решено было «в некоторых случаях, когда особенно нажимают, выдавать валюту полностью»²⁷.

Но, как говорится, осадок остался, количество переводов в 1929 году уменьшилось.

А тут новая напасть — в Госбанке началась чистка аппарата, и он, не справляясь с огромным объёмом взваленной на себя работы, передал Банку для внешней торговли целый ряд массовых операций, в том числе переводы из-за границы. (Сделать это было необходимо ещё и потому, что Банк для внешней торговли переехал незадолго до этого в здание Госбанка.) Операции-то передали, а людей, занимающихся ими, не было. Образовались очереди по 65 человек»²⁸.

Сотрудники Банка для внешней торговли, чтобы ликвидировать завалы, засиживались в банке до 9–10 часов вечера.

Группу переводов из-за границы пришлось к 1932 году увеличивать до 24 человек. Это была самая большая по численности группа в банке.

²¹ В 1925/1926 операционном году было получено 131 623 перевода на сумму 7494 тыс. рублей.
²² В 1926/1927 операционном году было получено 138 623 перевода на сумму 6738 тыс. рублей.
²³ В 1927/1928 операционном году было получено 198 184 перевода на сумму 10 415 тыс. рублей»²⁴.

Динамика поступлений переводов из-за границы:

1931 г. за первые 5 мес. — 49 100;

1932 г. за первые 5 мес. — 75 900²⁹.

Вскоре предприимчивые конкуренты из-за рубежа начали рекламировать переводы из-за границы через почту. Оказалось, что из Германии, Латвии, Литвы деньги дешевле переслать посредством ценных посылок, чем платить банку 1% по единому тарифу, а из Америки приноровились отправлять валюту в заказных конвертах, страхуемых в частных страховых обществах.

А тут ещё по согласованию с Валютным управлением Наркомата финансов и Госбанком Банк для внешней торговли стал производить платежи исключительно мелкими купюрами по 1 и 2 доллара, пошли жалобы и по этому поводу. В результате по требованию американских корреспондентов это решение было отменено.

В 1931 году отправкой продовольственных пакетов в Европу стала заниматься Первая американская организация. Она делала объявления по отправке посылок из Берлина в любой город или село России. Было предложено 50 различных видов пакетов. Вот состав только двух из них:

Пакет 1. Цена 3—46 долл.:

2 ¼ фунта лучшего сахара,

2 ¼ фунта картофельной муки,

4 ½ фунта лучшей пшеничной муки.

Дополнительно пошлина в Россию — около 2 рублей.

Пакет №3. 3—93 долл.:

4 ½ фунта белой муки,

2 ¼ фунта колотого сахара,

4 ¼ фунта растительного жира (кошер).

Дополнительно пошлина в Россию — около 5 рублей³⁰.

РАБОТА ТОРГСИНА

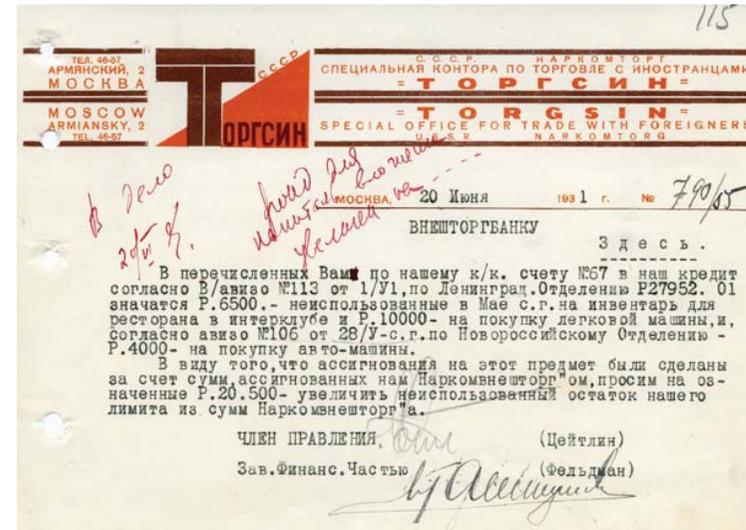
Летом 1927 года Московское ювелирное товарищество было преобразовано в ювелирную

контору Мосторга, которой подчинялись все ювелирные производства страны. И вот на её базе 18 июня 1930 года было образовано Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами на территории СССР, сокращённо Торгсин. В первое время через его магазины в Москве и Ленинграде продавали антиквариат иностранным туристам и товары иностранных моряков в советских портах. В декабре того же года Торгсин стал обслуживать и иностранцев, приехавших в Советский Союз работать на длительное время. В закрытых магазинах можно было приобрести хорошие продукты и другие необходимые промтовары.

В ноябре 1930 года открылся первый универсальный магазин Торгсина на углу улиц Кузнецкий Мост и Петровка. То есть совсем рядом со зданием Банка для внешней торговли СССР.

Только в 1931 году он превратился в то заведение, о котором помнят до сих пор. 4 января Торгсин стал всесоюзным объединением, а 14 июня доступ в него получили советские граждане, в Торгсине начали продавать товары на золотые монеты царской чеканки. И, наконец, в конце 1931 года правительство разрешило в конторах Торгсина скупку бытового золота у всех без исключения граждан и продажу на вырученные деньги товаров в его магазинах. Страна чрезвычайно нуждалась в иностранной валюте, на которую за границей для нужд индустриализации приобретались машины, станки.

Подробная история Торгсина блестяще рассказана Еленой Александровной Осокиной в книге «Золото для индустриализации: Торгсин» (М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009). Однако автор, видимо, из-за невозможности разместить огромное количество чрезвычайно интересной информации в одну книгу, практически не использовала дела, связанные с Торгсином, из архивного фонда Банка для внешней торговли в Российском

Бланк «Торгсина» 1931 г.

государственном архиве экономики (РГАЭ). Постараемся, используя материалы книги Е. А. Осокиной, дополнить рассказ о Торгсине.

Хлебные карточки начали вводить ещё в 1928 году. Потом стали нормировать потребление других продуктов в тех или иных регионах. Наконец, в январе 1931 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) Наркомат снабжения СССР повсеместно ввёл в стране карточную систему распределения основных продуктов питания и непродовольственных товаров. При этом карточки получали менее 20% населения страны — только те, кто трудился в государственном секторе экономики (промышленных предприятиях, государственных, военных организациях и учреждениях, совхозах), а также их иждивенцы. Таким образом, вне системы государственного снабжения оказались крестьяне и люди, лишённые политических прав (лишенцы).

Иностранцы, живущие в СССР, также должны были приобретать продукты за иностранную валюту. Граждане СССР, владевшие золотом и валютой, имели право продать их Торгсину, получить за них специальные боны, на которые в магазинах Торгсина могли приобрести товары. Скупка золотых изделий производилась по официальной цене золота.

Кроме того, Торгсин, как уже говорилось, занимался привлечением переводов из-за границы и организацией так называемых посольских операций: на поступившие денежные переводы в «эффективной» валюте Торгсин выдавал определённый набор товаров.

Существует конкретный автор идеи Торгсина (в том виде, в котором он существовал в период с 1932 по 1935 год). Продавать дефицитные товары на бытовое золото первым предложил директор московского универсама №1 Ефрем Владимирович Курлянд. Именно он

в марте 1931 года написал докладную записку об этом руководству Наркомата внешней торговли. Больше чем полгода власти не могли определиться с решением, но 3 ноября 1931 года Политбюро поручило Наркомвнесторгу СССР организовать в магазинах Торгсина закупку бытового золота в обмен на товары. Сферы деятельности Торгсина и правила его функционирования определяла очень серьёзная специальная комиссия в составе наркома внешней торговли А. П. Розенгольца, наркома финансов Г. Ф. Гринько (Наркомфин), руководителя АО «Союззолото» А. П. Серебровского, председателя правления Госбанка М. И. Калмановича (кстати, и члена Совета Банка для внешней торговли СССР), члена коллегии ОГПУ Т. Д. Дерибаса.

10 декабря 1931 года вышло Постановление СНК СССР «О предоставлении Всесоюзному объединению «Торгсин» права производства операций по покупке драгоценных металлов (золота)».

Финансовые операции Торгсина в СССР проводились Банком для внешней торговли, в октябре 1931 года в нём был открыт текущий счёт объединения. Управление иностранных операций Госбанка направило всем конторам и отделениям Госбанка специальную инструкцию «Об операциях с Торгсином». В ней содержались подробные указания по координации деятельности с Банком для внешней торговли и был расписан процесс осуществления посылочной операции, начиная от получения денежного перевода из-за рубежа и заканчивая отправкой в адрес Банка для внешней торговли расписки клиента о его получении³¹. 23 декабря 1931 года между Банком для внешней торговли и Торгсином заключён договор, предусматривающий открытие банком приписной кассы для кассового обслуживания универсама Торгсина³².

25 и 29 декабря 1931 года выходят распоряжения по Банку для внешней торговли директора-распорядителя (за № 15 и 17), посвящённые планированию работы Торгсина. В них

указывается, что на 1 октября 1931 года определён плановый уставный капитал Торгсина в 300 тыс. рублей. Плановый же кредит для проведения закупочных операций Банку для внешней торговли — 1690 тыс. рублей³³. Вскоре он увеличивается до 2760 тыс. рублей³⁴.

Тогда же в штате переводного отдела банка появилась «группа Торгсина» из четырёх человек для обслуживания нового клиента.

Первый вариант плана Торгсина на 1932 год предусматривал получение им чекана* и инвалюты на сумму 13 млн рублей, переводов на сумму 10 млн рублей, 3 млн рублей должна была дать портовая торговля³⁵.

В голодный 1933 год в магазины Торгсина (их было уже полторы тысячи!) принесут золота на 58 млн рублей.

В совместной работе было много сложностей. С одной стороны, Торгсин, безусловно, был по некоторым операциям конкурентом банка, с другой стороны, трудовая дисциплина торговых работников, судя по всему, была не очень высокой. К тому же Торгсин работал с дефицитным товаром, недоступным для большинства не очень обеспеченных сотрудников банка (особенно низшего и среднего звена), что, очевидно, вызывало их раздражение. Это отражается в документах Банка для внешней торговли. В июне 1932 года на заседании правления банка сообщалось: «С организацией Торгсина совершенно видоизменилась и работа переводного отдела. Нечёткая и плохо налаженная работа Торгсина по выполнению поручений клиентов СССР и иностранных повлекла за собой поток рекламаций как от частных лиц, так и инкорреспондентов. Так, в апреле было до 2000 рекламаций, а в мае — до 2485. За 3-дня июня — 534 рекламации»³⁶.

Приходилось банку заниматься и непрофильными проектами Торгсина. Так, в 1931 году объединению досталась винная база на Дальнем Востоке. Возник вопрос об эффективном использовании полученных запасов (тем более что валютный план Торгсина находился под

угрозой невыполнения). Посредником в решении вопроса выступил Банк для внешней торговли. 5 сентября один из руководителей банка пишет наркому внешней торговли:

«В/О «Торгсин» обратилось с ходатайством об открытии ему нашим банком кредита на цели экспорта вина в Китай и Японию, а также для осуществления торговли вином на внутреннем рынке Дальнего Востока.

Считаете ли Вы экспорт вина в Китай и Японию входящим в круг нормальных операций Торгсина или Вы полагаете необходимым ограничить экспортные функции Торгсина вывозом и продажей за границей определённой партии вина и коньяка...»³⁷. Разрешения они тогда не получили.

Даже когда было ясно, что Торгсину осталось недолго существовать, советским банкам за границей ставились жёсткие планы на переводы на объединение. Так, Русперсбанк должен был перевести в 1935 году не менее 150 тыс. рублей, Стамбульское отделение Банка для внешней торговли — 500 тыс. рублей и т. д.³⁹.

После изменения распределения функций Госбанка и спецбанков и сосредоточения основных валютных операций в Госбанке СССР вышло постановление Президиума ЦКК РКИ от 4 июля 1933 года. Согласно ему Банк для внешней торговли передал Управлению драгметаллами и инвалютой правления Госбанка руководство операциями валютных касс при Торгсине и снабжение Торгсина специальными товарными книжками⁴⁰.

На основании этого решения 26 июля того же года был подписан протокол «О передаче Внешторгбанком Московской областной конторе Госбанка операций по закупке драгметаллов и инвалютой в предприятиях Торгсина и связанного с этими операциями штата сотрудников». Тогда из Банка для внешней торговли ушли 151 приёмщик-оценщик (они занимались обслуживанием московских закупочных пунктов Торгсина), 85 валютных касси-

К работе Торгсина были подключены все совзагранбанки, курируемые Банком для внешней торговли. В этой работе было много недоразумений. Одно из них (достаточно типичное) отражено в письме Бородихина, сотрудника финансово-счётной конторы в Кульдже (фактически филиала банка в Западном Китае):

«2/IX-32. Сотрудникам совчуждений установлена зарплата в ам. долларах, получают они её в местной синьцзянской валюте — лангах и тецзах.

Осенью прошлого года комиссия Тамарина установила курс 14,80 лана за 1 ам. доллар. По этому курсу и выплачивалась по сей день зарплата сотрудникам. Между тем лан стремительно летит вниз, и на сегодняшний день за 1 ам. доллар платят 40 лан. Сотрудники на этом теряют около 2/3 своей зарплаты. Но это ещё не всё, хуже дело обстоит с переводами в Торгсин семьям. Банк (отделение Банка для внешней торговли), выплачивающий зарплату сотрудникам по курсу 14,80, при переводе же на Торгсин за каждый доллар считает 40 лан. Делает это банк со спокойной совестью, считая, что он делает большое государственное дело. А фактически такая политика приводит к тому, что сотрудники лишены возможности делать перевод в Союз <...> и это приводит к величайшим потерям многих тысяч долларов (по всему Синьцзяну)»³⁸.

ров и валютных контролёров, обслуживавших приписные валютные кассы Торгсина в Москве, а также два инспектора-ревизора⁴¹.

Через систему Торгсина с 1931 по 1935 год было привлечено ценностей на сумму 287,1 млн рублей золотом.

С 1 января 1935 года были отменены хлебные карточки, с 1 октября того же года — карточки на мясные и рыбные продукты, жиры, сахар и картофель и, наконец, с 1 января 1936 года — на непродовольственные товары. Заработала золотодобывающая отрасль страны, валютное положение СССР улучшилось.

На основании Постановления СНК СССР от 14 ноября 1935 года Торгсин был ликвидирован с 1 февраля 1936 года, а его сеть передана Наркомату внутренней торговли. С ликвидацией Торгсина одновременно были приняты мероприятия по ограничению в пределах Союза ССР всех расчётов в иностранной валюте. 7 ноября 1935 года дополнительно вышел Закон «О сделках с валютными ценностями и о платежах в инвалюте».

10 крупнейших промышленных предприятий СССР, созданных в те годы, включая Горьковский автозавод, Днепрогэс и Харьковский тракторный завод. Только в 1933 году ценностей, собранных через Торгсин, хватило, чтобы оплатить треть расходов СССР на промышленный импорт. В тот год по объёмам валютной выручки Торгсин перегнал главных добытчиков валюты для страны — экспорт хлеба, леса и нефти⁴³.

Кстати, стоит добавить, что Банк для внешней торговли обслуживал и другие организации, работавшие с иностранцами и занятые привлечением в страну иностранной валюты. В марте 1932 года вышло постановление правления Госбанка «О кредитном и расчётно-кассовом обслуживании Вsesоюзной конторы «Инснаб». В нём говорилось:

Принимая во внимание специфичность работы организаций, обслуживающих иностранцев, находящихся в СССР, выражающуюся в валютных расчётах с последними, считаем целесообразным сконцентрировать финансирование и кассово-расчётное обслуживание таких организаций в одном кредитном учреждении. <...>

Предложить Московской конторе нашего банка передать в декадный срок кредитование и кассово-расчётное обслуживание Всесоюзной конторы «Инснаб» Внешторгбанку, поскольку на последний возложено кредитование ВО «Торгсин», АО «Отель», АО «Интурист» и производство массовых операций с иностранцами⁴⁴.

В заключение о руководителях Торгсина*. Первым председателем правления стал Моисей Израилевич Шкляр (1897–1974). Революционную деятельность начинал в Бунде. В 1920-е годы несколько лет был ответственным секретарём партийной ячейки, оперативным работником ВЧК/ОГПУ. Был председателем правления Всесоюзного общества «Кредитбюро» (структура, тесно связанная с ОГПУ). В Торгсин пересел из кресла директора

Мосгосторга. Торгсин он покинул не по своей воле. Е. А. Осокина считает, что Шкляр был снят с работы за обнаруженные хищения, благодаря чему, впрочем, не разделил судьбу своих последователей. Трудные годы он отсиделся на хозяйственной работе далеко от Москвы и не был репрессирован (знакомства с Ягодой оказалось для этого достаточно). Во второй половине 1930-х годов оказался в Синьзяне, где он работал директором Совсиньторга (клиента-партнёра Банка для внешней торговли в этом регионе), а затем торговым агентом.

Его сменил Артур Карлович Сташевский (настоящая фамилия Гиришфельд). С января 1921 до июня 1924 года, формально числясь секретарём советского полпредства в Берлине, он фактически руководил советской военной разведкой в Западной Европе. Пост резидента в Германии в силу относительной свободы для советских представителей после Рапальского договора считался в военной разведке в 1920-е годы самым важным.

С 1925 по 1926 год был членом правления Совторгфлота. Затем до октября 1932 года Сташевский занимался мехами. Был членом правления и директором Пушногогосторга, а затем заместителем председателя правления Пушно-синдиката (Союзпушнина). Всё это были партнёры Банка для внешней торговли СССР. Оттуда он перешёл в Торгсин. При Сташевском Торгсин, кроме валюты и золота, стал принимать от населения серебро, платину, бриллианты и другие драгоценные камни. 16 февраля 1934 года правление Банка для внешней торговли принимает решение «открыть Центральной бриллиантовой конторе В. О. «Торгсин» кредит на экспортируемые товары (бриллианты)⁴⁵.

Уже после ухода из Торгсина, в 1936 году, Сташевский возглавлял операцию по вывозу испанского золотого запаса, переданного СССР в обмен на помощь. Военная коллегия Верховного суда СССР 21 августа 1937 года приговорила его к высшей мере наказания.

Третьим и последним председателем правления Торгсина (1935–1936) стал бывший до этого членом правления (1926, 1927 годы), членом Совета Банка для внешней торговли в 1928 году (и заместителем председателя правления Госторга) Мейер (Михаил) Абрамович Левенсон (Лазарь). Будучи заместителем председателя правления, председательствовал на съезде акционеров банка 10 апреля 1928 года.

«Банковским делом» начал заниматься ещё до революции — в 1909 году, участвовал в неудачном вооружённом нападении на один из банков, после чего пришлось бежать за границу.

После победы Февральской революции — член президиума Петроградского совета (эсер). Потом участник партизанской борьбы в Сибири против белогвардейцев, после ареста большевиками Колчака Левенсон был среди подписавших приказ о его расстреле. Потом работал в советских учреждениях, был членом правления Сольсиндиката (на этом поприще взаимодействовал с Банком для внешней торговли). Перед Торгсином был торгпредом в Италии. После — заместитель народного комиссара внутренней торговли СССР. В конце 1936 года арестован, исключён из партии и осуждён по 58-й статье (1-я категория): расстрел. Припомнили, в частности, то, что он в своё время выступал против исключения из партии Троцкого и Зиновьева, да и эсеровское прошлое не содействовало тогда уже развитию карьеры.

Реклама Универмага «Торгсина», 1933 г.

1 декабря 1935 года было выпущено постановление правления Государственного банка СССР № 3236 «О ликвидации В. О. «Торгсин». В совместном письме Госбанка и Банка для внешней торговли клиентуре говорится:

«Государственный банк и Банк для внешней торговли СССР принимают к исполнению путём перечисления на Торгсин для выдачи расчётных книжек Торгсина только те переводы из-за границы, которые поступают в Госбанк непосредственно из-за границы до 15 декабря 1935 года.

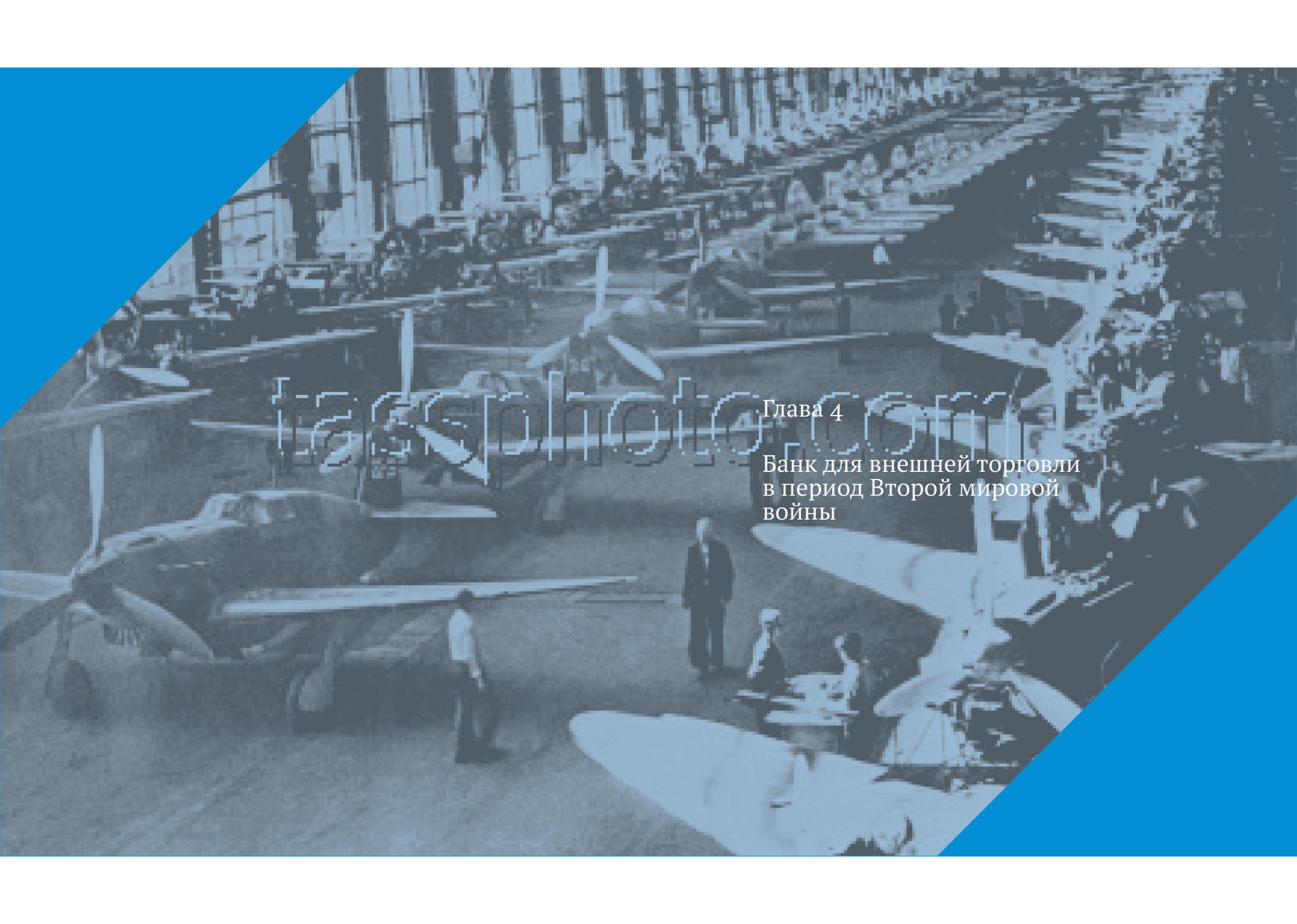
Переводы, которые поступят Вам после 14 декабря из-за границы или от Внешторгбанка, могут оплачиваться по желанию получателя эффективной валютой, хотя бы они были выданы на Торгсин»⁴².

Подписали письмо заместитель председателя Госбанка Сванидзе и заместитель председателя Банка для внешней торговли Каспарсон.

Задача была выполнена: за время существования Торгсина его доходы превысили 270 млн инвалютных рублей. Этой суммы оказалось достаточно для того, чтобы полностью обеспечить импортным оборудованием

Из воспоминаний Р. А. Лев, сотрудницы Банка для внешней торговли СССР: «В последние дни перед закрытием магазинов Торгсина сотрудникам Внешторгбанка пришлось работать с полным напряжением. Получатели зарубежных денежных переводов буквально осаждали помещение банка. Сотрудники банка, которые трудились не поднимая головы, охраняли милиционеры. Даже еду сотрудникам приносили из столовой прямо в операционный зал, из которого некоторые из них не выходили несколько суток».

* Используются материалы из указ. книги Е. А. Осокиной и документы архива РГАЭ.

tasaphoto.com

Глава 4

Банк для внешней торговли
в период Второй мировой
войны

Банк для внешней торговли в период Второй мировой войны*

УЧАСТИЕ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В РАБОТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ТРОФЕЙНЫМ ЦЕННЫМ БУМАГАМ

В конце 1939 – начале 1940 года представители Банка для внешней торговли принимали участие в работе специальной правительственной комиссии по трофейным ценным бумагам, доставшимся Советскому Союзу после раздела Польши. Все ценные бумаги, которые оценивались комиссией на основании актов, представленных Наркомфином СССР, были разделены на несколько групп:

- 1) польские внутренние и внешние займы;
- 2) ценные бумаги (облигации, закладные листы и акции) разных учреждений и предприятий, находившихся на территории, отошедшей к СССР;
- 3) ценные бумаги компаний: а) оставшихся на территории Польского генерал-губернаторства; б) отошедших к Германии; в) разных стран.

Реальную стоимость бумаг первых двух групп оценить было достаточно сложно, но по номиналу она составляла 115,46 млн польских злотых, 15,01 млн немецких марок, 162,4 тыс. долларов, 100 фунтов стерлингов, 1,12 млн крон. По мнению членов комиссии, внутренние польские займы никакой реализационной ценности не имели, а вот внешние займы, номинированные в иностранной валюте, вполне могли сохранить опреде-

лённую ценность на международном фондовом рынке, хотя и на весьма низком уровне. Тем не менее члены комиссии считали, что данные бумаги следует сохранить «на случай претензий к СССР как к государству, приобретшему часть территории бывшей Польши, со стороны иностранных кредиторов и бывших акционеров». Номинальная стоимость ценных бумаг третьей, четвёртой и пятой групп, переведённая в рублёвый эквивалент, составляла 453,66 млн рублей.

Основной вывод комиссии был таков:

«Вряд ли при настоящей исключительной тяжёлой экономической и инвалютной ситуации представится возможность на каком-либо иностранном рынке реализовать ценности, выпущенные предприятиями и учреждениями, пережившими все последствия военного времени, и это обстоятельство создаёт для комиссии трудности в постановке прогноза будущих расчётов и требований в отношении ценных бумаг указанных категорий».

Для более правильной оценки перспектив реализации названных бумаг комиссия посчитала необходимым через соответствующие советские организации собрать материалы о финансовом состоянии тех компаний, держателем акций и облигаций которых стал Советский Союз, а также изучить состояние биржевого рынка¹.

Однако в итоге практического результата деятельность правительственной комиссии по трофейным ценным бумагам не имела, так как разгоревшаяся Вторая мировая война разрушила международный фондовый рынок.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сразу же после нападения фашистской Германии на Советский Союз Банк для внешней торговли был вынужден привести свои операции в соответствие с новыми условиями. Уже 28 июня 1941 года из Госбанка СССР было получено распоряжение об открытии на балансе УИНО особого счёта Наркомфина, куда должны были быть зачислены счёта «лоро» банков, а также текущие счёта (типов «А» и «Б») фирм, учреждений и лиц Германии, Италии, Румынии, Финляндии, Голландии, Бельгии, Дании, Югославии, Греции, Чехословакии, Норвегии, Венгрии, Люксембурга и оккупированной части Франции. На этот же счёт переводились остатки неиспользованных аккредитивов, суммы, поступавшие в оплату инкассовых поручений, и все остальные суммы, внесённые в Госбанк или Банк для внешней торговли в пользу компаний и частных лиц из перечисленных стран².

4 августа 1941 года кладовая Банка для внешней торговли в подвале корпуса «А» была занята под убежище. Лишняя мебель и бланки делопроизводства банка складываются с учётом обеспечения пожаробезопасности.

В тот же день выходит распоряжение № 71 по Управлению иностранных операций и Банку для внешней торговли:

Во исполнение приказа по правлению Государственного банка СССР № 82 от 3 августа 1941 года обязываю директоров отделов УИНО и зам. председателя правления Внешторгбанка:

<...> 2. Ежедневно предоставлять мне на утверждение список сотрудников, которым необходимо оставаться в здании Госбанка после 20 часов для вечерней и ночной работы.

1944 год, Сталинград. В восстановленном механическом цехе тракторного завода. Фото Николая Ситникова (фотохроника ТАСС).

3. Установить личное наблюдение за своевременным уходом из Госбанка всех работников, не оставленных для вечерней и ночной работы.

4. Работники гр., переводного ключа, кода и инокорреспонденции, главный бухгалтер, занятые на работе в вечернее время по графику, или дежурные по утверждённому мною расписанию, должны оставлять здание Госбанка по окончании дежурства или вечерних работ.

5. Светомаскировка окон должна проводиться работниками отделов по окончании или работы, когда необходимость в естественном освещении исчезает. Ответственность за сохранение светомаскировочных материалов (занавесы, шторы) несут директор соответствующего отдела и лица, работающие в данном отделе. <...>

Начальник Управления иностранных операций П. Чернышов³.

* Статья подготовлена совместно с Ю. П. Голицыным.

Приказ №4 по Банку для внешней торговли от 10 марта 1942 года гласил:

- а) заготовить копии лицевых счетов по всем балансовым и внебалансовым счетам с отражением движений по названным счетам за период с 1 января по 1 марта 1942 года;
- б) с 1 марта 1942 года ежедневно высылать ценными пакетами с оценкой в Р. 100 (сто рублей) следующий счётный материал: подлинные документы, на основе которых операции осуществлены (кассовые и мемориальные ордера, сброшированные, опечатанные и за надлежащими подписями, подлинные письма клиентов и корреспондентов), а также оборотные ведомости по балансовым и внебалансовым счетам;
- в) по состоянию на 1-е число каждого месяца бригада в Куйбышеве составляет ведомости остатков по всем балансовым и внебалансовым счетам в двух экземплярах, из коих 1 экземпляр направляет в Москву правлению Внешторгбанка для проверки с остатками по соответствующим балансовым и внебалансовым счетам, ведущимся в правлении банка в Москве⁵.

В октябре 1941 года сотрудники Банка для внешней торговли и Управления иностранных операций (УИНО) Госбанка были направлены в город Куйбышев для обслуживания находившихся там иностранных миссий и представительства. Там Банк для внешней торговли работал в помещениях Куйбышевской областной конторы Госбанка (ул. Куйбышевская, 112). Архив банка был отправлен в город Саранул (Удмуртская АССР)⁴.

В период эвакуации начиная с 1 января 1942 года, а затем по возвращении сотрудников банка в столицу специалистам приходилось осуществлять работу по дублированию бухгалтерского учёта. В Куйбышеве ежедневно осуществлялась запись по лицевым счетам.

Отставания в дублировании практически не было, все необходимые действия совершались по мере поступления из Москвы необходимых документов. Руководил этой работой один из заместителей председателя правления Банка для внешней торговли С. А. Елфимов. Работа по дублированию в Куйбышеве была прекращена 1 ноября 1943 года по решению правления банка⁵.

С приближением фашистов к Москве меры безопасности усилились.

Приказ №7 по банку от 17 марта 1942 года указывает хранить в убежище важные документы и печати банка.

Никакие документы и переписка с клиентами и корреспондентами не могут оставаться на столах сотрудников, а должны вноситься в кладовую №3 для хранения там в несгораемых шкафах на строго отведённом месте.

Ключи от несгораемых шкафов убежища и кладовой Внешторгбанка должны храниться у и.о. заместителя председателя правления Морозова С. А. или главного бухгалтера Лейзеровича М. В.

Провинившиеся наказывались. Вот приказ №11 от 26 мая 1942 года.

У инокорреспондента Внешторгбанка Мокроусовой А. В. оказались 18 авизо Чейзбанка со штампом экспедиции от 9/IV-42 и 1 авизо Роскомбанка, Истанбул от 31/III-42. Эти документы тов. Мокроусова получила в своё время от бывшего руководителя валютной группы тов. Макарова для снятия копий и держала их у себя неисполненными до 23 марта с.г., вследствие чего документы остались непроведёнными по соответствующим счетам до 23 мая.

За халатное отношение, выразившееся в длительном задержании необработанных документов, тов. Мокроусовой объявить строгий выговор⁸.

Но сотрудников не только наказывают, но и всячески поощряют.

Приказ №24 от 16 октября 1942 года.

В результате проверки выполнения производственных планов и сообразительств за III квартал 1942 года присвоить звание ударника следующим сотрудникам Банка для внешней торговли СССР: Василевской З. Д., Волошинову А. П., Зоммер Э. И., Лукьяновой Л. В., Лычевко Н. Е., Михайловой Е. В., Соболевой А. М., Чистяковой Н. А., Чушкину Н. А.

Приказ №28 от 5 ноября 1942 года.

За отличные показатели работы в III квартале 1942 года присвоить звание отличника сотруднице Банка для внешней торговли СССР тов. Чистяковой Н. А., заведующей валютной группой⁹.

Весь 1942 год обстановка в Москве была напряжённой. И если 30 июля 1942 года приказ №17 отменял приказ №7 от 17 марта и разрешал «документы, подлежащие хранению в бомбоубежище, в дальнейшем хранить в помещении валютной кладовой Внешторгбанка», то приказ №19 от 29 августа 1942 года восстанавливал все прежние меры безопасности¹⁰.

Уже в первые месяцы войны многие сотрудники и специалисты Банка для внешней торговли СССР были призваны в ряды Красной армии, некоторые добровольно записались в народное ополчение. Во время наступления немецкой армии на Москву сотрудники, оставшиеся работать в банке, неоднократно отправлялись на строительство заградительных сооружений, дежурили по ночам в госпиталях, помогая раненым красноармейцам. Некоторые сотрудницы становятся дружинницами на военно-санитарных поездах.

Приказ №29 от 10 декабря 1942 года.

Возвратившейся с дровозаготовок 8 декабря с.г. тов. Фроловой Вере Александровне предоставить 2 выходных дня до 10 декабря с.г. без сохранения содержания.

Приказ №30 от 23 декабря 1942 года.

П.3. Пронину Галину Фёдоровну с 9 декабря с.г. считать ушедшей на курсы медсестёр сроком

Лейзерович Михаил Вениаминович

Родился в 1884 году в Одессе. Из мещан. Беспартийный. Образование среднее, окончил в 1905 году Одесское коммерческое училище. С 1905 года работает в различных банках на руководящих должностях: заведующего отделом, инспектора, главного бухгалтера. В 1931 году командирован в Русирбанк, где до 1933 года был главным бухгалтером. Начиная работу в Банке для внешней торговли СССР в 1935 году директором сектора учёта, в феврале 1936 года назначен главным бухгалтером.

В характеристике 26 августа 1938 года записано: «Опытный банковский работник. Недостаточно энергичен. Принимает участие в проф.-обществ. работе по линии стенгазеты. Не обладает волевыми качествами администратора».

Работал в Банке для внешней торговли СССР до самой смерти — 20 ноября 1947 года.

на 3 месяца с сохранением получаемого ею оклада зарплаты.

Основание: решение Коминтерновского Райкома ВКП (б).

П.4. Тов. Гонтаренко Лидию Афанасьевну с 21/XII с.г. считать мобилизованной на погрузку дров сроком до 1/IV-43 с сохранением 25% получаемой зарплаты.

Приказ №6 от 20 апреля 1943 года.

Тов. Пронину Галину Фёдоровну освободить от работы во Внешторгбанке с 21 апреля с.г. в связи с мобилизацией в Красную армию.

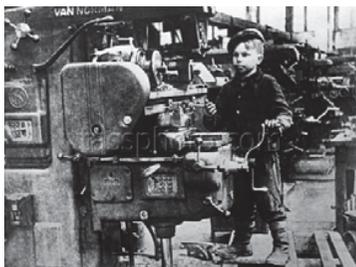
Приказ №12 от 10 сентября 1943 года.

Возвратившуюся с торфоразработок 10/IX-43 тов. Михайлову Е. В. полагать приступившей к работе с того же числа.

Зам. председателя правления С. Морозов¹¹.

Но оказание посильной помощи в тылу не освобождало сотрудников Банка для внешней торговли от выполнения своих прямых должностных обязанностей по обслуживанию получателей иностранных денежных переводов. В период войны все выплаты наличными, переводы по счетам типа «Б», а также по текущим счетам в рублях, открытым на имя советских граждан, стали производиться только

На Пермском моторостроительном заводе имени Я. М. Свердлова в годы войны работали совсем молодые рабочие, некоторым было по 12-14 лет. На снимке: двенадцатилетний фрезеровщик. Репродукция фотохроники ТАСС.

с разрешения председателя правления банка или его заместителя¹². Отметим, что количество текущих счетов типа «А» в иностранной валюте в банке в годы войны было относительно небольшим, составляя в разные годы немногим больше или меньше 400 на общую сумму, эквивалентную 3–4 млн рублей. Лишь

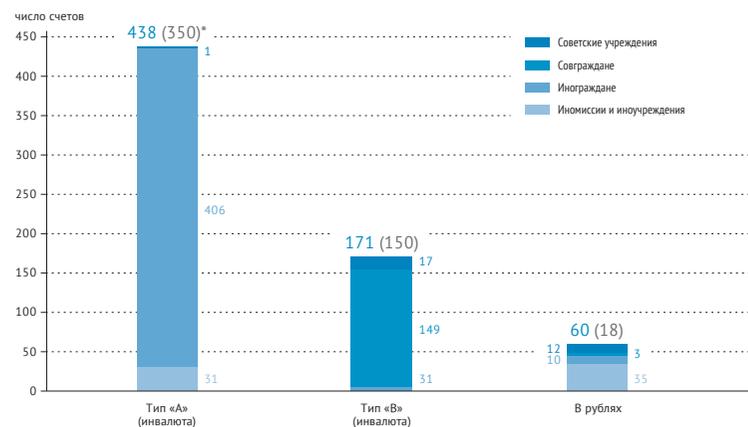
на 1 января 1945 года эта сумма возросла до 9,7 млн рублей¹³.

Так, если за январь 1945 года было получено 447 переводов, за февраль — 475, март — 468, то в апреле уже 768 переводов. С клиентов необобществленного сектора (был и такой) при переводах в СССР бралась комиссия 1%, но не меньше 2 рублей 50 копеек.

С переводами возникают сложности объективного свойства, так как «оформление переводных операций значительно усложнилось тем обстоятельством, что подавляющее большинство переводов, направленных в Литву, не выплачивались из-за гибели переводополучателей в период немецкой оккупации, и переводы приходилось возвращать корреспонденту.

Всего за 4 месяца т. г. аннулировано 792 перевода, из коих на апрель падает 250. За весь 1944 год — 563.

Общее количество текущих иностранных денежных счетов, открытых в Банке для внешней торговли

* В скобках указано количество счетов, находившихся без движения (по дебету) в течение войны

Действующая армия. Делегация женщин Молдавии, построивших на свои сбережения самолет-истребитель имени Марии Расковой, передает машину летчикам авиачасти. Из фондов Центрального Государственного архива кинофото-документов СССР. Фото Леонида Великанова. Репродукция Фотохроники ТАСС.

В лучшем положении находятся транзитные переводы из Америки на Румынию: из 46 направленных через нас туда имеются уже сведения об оплате 15 переводов.

Совершенно неблагоприятно обстоит дело с переводами, выданными через нас на Банк Господарства Крайового в Люблине. О судьбе всех 172 переводов (на общую сумму амд. 4097), выставленных на Польшу, отсутствуют какие-либо конкретные сведения¹⁴.

Общее количество текущих иностранных денежных счетов, открытых в Банке для внешней торговли, было небольшим. Так, ситуация в конце войны, в марте 1945 года, показана на графике.

Произошло это потому, что большинство владельцев таких счетов либо проживали за границей, либо адреса их по той или иной причине были неизвестны¹⁵.

Во время войны в Банке для внешней торговли продолжалась и работа группы гос-

займов. Так, в 1943 году состоялся последний тираж по 7-процентным облигациям займа «Второй пятилетки», который был выпущен в 1933 году сроком на 10 лет. Около 80% облигаций этого займа было реализовано в США, 10% — в Великобритании, остальная часть — во Франции, Швейцарии, Голландии, Бельгии и других странах. На 1 января 1943 года было выкуплено облигаций на номинальную сумму 10,4 млн рублей, в обращении оставалось облигаций ещё на 1,7 млн рублей. Основная масса находившихся в обращении облигаций хранилась в банке на 550 именных вкладах как советских, так и иностранных граждан. Облигации на общую сумму около 200 тыс. рублей, принадлежавшие клиентам из вражеских или оккупированных стран, числились на особом счёте Наркомфина¹⁶.

Банк во время войны искал способы привлечь финансовые средства за рубежом — в частности, через свои банки в странах Востока.

Из воспоминаний А. М. Соболевой, сотрудницы Банка для внешней торговли СССР:

«В июле 1941 года Внешторгбанк и Управление иностранных операций Госбанка эвакуировали из Москвы архивные материалы. Ответственность за сохранность документов и сопровождение их возложили на меня и Григория Васильевича Лысенко. Помню, ночью погрузили мешки с материалами в вагон, сами устроились на мешках, ждём отправления поезда. Вдруг раздались звуки воздушной тревоги. Все побежали в бомбоубежище, а мы с Григорием Васильевичем посмотрели друг на друга — уйти нам нельзя, оставить документы не имеем права. Решили ждать. Что будет, то и будет. Началась страшная бомбёжка. Было очень страшно — вот-вот одна из бомб попадёт в наш состав. После тревоги наш поезд тронулся, и мы облегчённо вздохнули. Благополучно добрались до города Энгельса. Там долго не задержались. Последним паромом по Волге срочно началась эвакуация работников Внешторгбанка и УИНО Госбанка в город Казань. Наступили морозы, на реке плавали уже льдины, лежал снег, пароход медленно продвигался вперёд. В Казани при выгрузке мешков с документами среди грузчиков прошёл слух, что Госбанк выгружает деньги. Надо было посмотреть в оба, чтобы какой-нибудь мешок «не уплыл». Всем сотрудникам банка пришлось выстроиться в два ряда цепочкой и следить за разгрузкой. Было холодно, шёл снег. Но все прошло благополучно».

Так, например, он работал с фондом помощи Красной армии, созданным в Монгольской Народной Республике.

К февралю 1942 года в Банк для внешней торговли СССР поступило из МНР на постройку танков: 2,5 млн тугриков, 100 тыс. американских долларов, 300 кг золота, что составляло в советской валюте 3,8 млн рублей. На эти средства была приобретена танковая колонна в количестве тридцати двух танков Т-34

и двадцати одного танка Т-70. Танковую колонну, в которую вошли эти танки, назвали «Революционная Монголия». Её в декабре 1942 года доставила на фронт монгольская делегация во главе с маршалом Х. Чойбалсаном, закупившим один из танков на собственные средства.

Также на средства, собранные в Монголии, появилась авиаэскадрилья «Монгольский арат». 25 сентября 1943 года 322-я советская авиационная дивизия получила 12 новых самолёта ЛА-5.

По мере наступления Красной армии и нормализации обстановки на территории Советского Союза зарубежные банкиры стали интересоваться судьбой некоторых финансовых операций, осуществившихся в первые месяцы войны. Так, осенью 1944 года в Банк для внешней торговли поступил запрос из Чикаго от Амальгабанка о судьбе перевода на 10 долларов для З. Ройтельмана, проживавшего в Киеве. Этот перевод был выставлен банком на Киевскую контору Госбанка 9 сентября 1941 года, а 22 сентября город был занят немецкой армией. Вероятность того, что Ройтельман получил этот перевод, была крайне мала, а кроме того, значительная часть учётной документации в период эвакуации учреждений Госбанка была утеряна.

Правление Банка для внешней торговли СССР было вынуждено поставить перед своими юристами вопрос о возможной позиции банка в отношении переводов иностранных кредитных учреждений, выставленных ими «в пользу частных лиц на районы, находившиеся под оккупацией вражеских войск». Изучив проблему, специалисты банка пришли к следующим выводам:

1. Внешторгбанк независимо от случайностей военного времени обязан отчитаться перед иностранными банками за поступившие от них переводы.
2. Выставленные Внешторгбанком переводы на учреждения Госбанка ещё не означают,

что суммы переводов выплачены лицам, в пользу которых поступили переводы из-за границы. Поэтому Внешторгбанк будет рассматриваться ответственным перед иностранными банками за судьбу переводов, если бы дело перешло на рассмотрение в судебные инстанции.

3. Тот факт, что в учреждениях Госбанка, на которые выставлены переводы, не сохранился учёт, не освобождает Внешторгбанк от отчётности перед иностранными банками за точное исполнение переводных поручений».

Юристы банка в своей записке от 15 ноября 1944 года предложили членам правления разделить все переводы, выставленные Банком для внешней торговли на учреждения Госбанка до их эвакуации, на три группы, по каждой из которых предлагалось принимать отдельные решения. К первой группе были отнесены переводы, которые возвращались банку учреждениями Госбанка без исполнения. Все суммы подобных переводов должны были возвращаться иностранным банкам «при получении напоминаний от последних со ссылкой на то, что адресат не найден». Ко второй группе относились переводы, выставленные Банком для внешней торговли на те учреждения Госбанка, которые утратили учётные документы и не сохранили данных о переводах. Решения по этой группе рекомендовалось принимать, исходя из каждого конкретного случая. Так, если была уверенность, что перевод поступил в учреждение Госбанка, Банк для внешней торговли мог отвечать иностранному банку, что он выставил своевременно переводное поручение, но в силу военных действий, проходивших в районе нахождения учреждения Госбанка, в настоящее время не представляется возможным установить что-либо о переводе. К третьей группе были отнесены переводы, по которым необходимые денежные суммы были выплачены, но расписки об их получении утрачены

По почину тамбовских колхозников на средства эстонских трудящихся построена колонна танков. На броне машины начертано имя легендарного героя Эстонии Лембиту. Репродукция Фотохроники ТАСС

Из воспоминаний М. Векштейн, сотрудницы Банка для внешней торговли СССР:

«16 октября 1941 года я, как обычно, отпустила клиентов до 1 часа дня. По окончании нас отпустили домой и сказали, что банк будет эвакуирован и ночью за мной заедет машина. Всю ночь пришлось просидеть в бомбоубежище, так как были налёты. Утром я пошла в банк, но никого там уже не было. Я обратилась к одному из членов правления, он сказал, что банк эвакуировался в Казань и что я должна сама добраться до места моей работы. Он выдал мне 2-месячный оклад, командировочное удостоверение в Казань на 2 лица (так как со мной находилась моя племянница-школьница) и охранную грамоту на мою жилплощадь. Я очень волновалась, что была оторвана от коллектива. Все мои попытки достать билеты в Казань были тщетны. Наконец нас устроили в состав мягких вагонов, эвакуируемых в Свердловск. Так доехав до Перми, я с большим трудом достала два билета на пароход, по моей командировке, до Казани. Прибыв на заре в Казань, я отправилась в Госбанк. Там меня встретил наш главный бухгалтер М. В. Лейзерович со словами: «Хорошо, что Вы приехали, садитесь сейчас прямо за работу, так как через два дня мы переезжаем в Куйбышев». Так я сразу включилась в работу. Работали днём и ночью, а через два дня весь коллектив переехал в Куйбышев, где в дальнейшем мы и работали все вместе».

Великая Отечественная война. 1942 год. Блокада Ленинграда. Школьники блокадного Ленинграда за сборкой пулеметов на заводе. Репродукция Фотохроники ТАСС.

при пересылке их Банку для внешней торговли. Аналогичным образом можно было отвечать и на запросы иностранных банков относительно переводов третьей группы¹⁷.

Уже в январе 1945 года руководство Банка для внешней торговли стало разрабатывать программу своей деятельности в послевоенный период. Так как работа Банка для внешней торговли, осуществлявшего в основном трансфертные операции из Советского Союза за границу и выполнявшего поручения иностранных банков по оплате переводов из-за границы в СССР, требовала хорошо отлаженных отношений с иностранными банками, правление решило пересмотреть сеть своих зарубежных корреспондентов, максимально уменьшив в своих операциях роль банков-посредников. На начало 1945 года Банк для внешней торговли имел счета ностро и лоро, которые использовались наиболее активно в следующих крупных иностранных банках: США — Chase National Bank, American Express, Morgan Guaranty Trust Company, Амальгабанк, Bank of America, United Trust Company (Юнайтет Стейс Траст Компани) и некоторые другие; Великобритания — Lloyds Bank, Midland Bank, National Westminster

Bank, Barclays Bank и National Provincial Bank; Швейцария — Schweizerischer Bankverein, Schweizerische Bankgesellschaft, Banque populaire suisse; Швеция — Stockholms Enskilda Bank и Skandinaviska Banken. Кроме того, корреспондентские отношения существовали с банками Канады, Уругвая, Аргентины, Бразилии, Сирии, Ирана, Турции, Китая и Монголии. В результате рассмотрения вопроса о корреспондентской сети Банка для внешней торговли было решено установить связь с кредитными учреждениями Чили, Никарагуа, Колумбии, Перу, Мексики, Кубы, Южной Африки, Египта, Палестины и Ирака, а также Польши, Румынии и Болгарии¹⁸.

Пересмотру подверглись отношения не только с иностранными банками, но и с теми зарубежными компаниями, акционером которых являлся Банк для внешней торговли. Но вопрос о перспективах дальнейшего участия Банка для внешней торговли в деятельности этих компаний был отложен до окончания боевых действий¹⁹.

Председатель правления Банка для внешней торговли СССР в 1940-е годы М. П. Чернышёв вспоминает о военном времени:

«Однажды мне доложили, что на нашем счёте в «Чейз Нэшнл Банк» (главный корреспондент Госбанка СССР в США) оказалось на 1 миллион долларов меньше, чем по нашим расчётам. Трое суток днём и ночью я и другие товарищи проверяли в Госбанке и Министерстве связи все телеграммы и подлинность подписей на них, чтобы обнаружить причину уменьшения наших авуаров в указанном банке на 1 миллион долларов. В конечном итоге наши данные оказались правильными. Через три дня поступило известие, что клерк «Чейз Нэшнл Банк» якобы допустил ошибку и что наши расчёты полностью совпадают с американскими. Вспоминается и другой эпизод. Как было условлено с английской стороной, наше золото для погашения кредита должно

было отправляться в Англию из Мурманска на английских военных кораблях.

Однажды после отправки золота я всё воскресенье старался обеспечить необходимость страхования этого груза от военного риска через страховое агентство СССР в Англии, которое подчинялось Министерству финансов СССР. Мне пришлось потребовать от заместителя министра финансов СССР немедленно отправить телеграмму в Лондон, чтобы застраховать наше золото. Заместитель министра был очень недоволен. Однако я настоял, чтобы он по своей линии послал телеграмму в Лондон, что он и сделал. Спустя два часа после получения ответной телеграммы из Лондона о страховании нашего груза золото, находившееся на английском военном крейсере в количестве 7 тонн, пошло на дно вместе с английским военным кораблём в результате налёта фашистской авиации.

В 1942 году ко мне как-то пришли уполномоченные товарищи с просьбой объяснить, кто из сотрудников нашего управления расшифровал государственный шифр между СССР и посольством СССР в Японии. При этом мне показали резолюцию ответственного и уважаемого руководителя СССР с указанием «наказать этого дурака». После проверки фактически оказалось, что телеграмма Госбанка СССР на имя японского банка была зашифрована обусловленными банками СССР и Японии знаками согласно условиям корреспондентского договора.

Видимо, товарищ, который докладывал нашему послу в Японии, перепутал факты и перестарался, ибо мы в Госбанке не знали и не могли знать другого шифра, кроме шифра Госбанка СССР с Японским банком. Поэтому никакого «дурака» в нашем управлении не оказалось. Указанная платёжная телеграмма в Токио была подписана мною, директором отдела Мезенцевым и зашифрована межбанковским шифром Долговым и Володько.

Особенно неприятным был случай, когда бывший посол Англии сэра Стаффорд Крипе обвинил Госбанк в том, что наши сотрудники якобы раскрыли для фашистов график отбытия из СССР в Англию английских военных кораблей. В действительности дело обстояло так. В конце июля 1941 года из Англии в СССР прибыла делегация из Банка Англии для переговоров об использовании английского кредита для финансирования поставок в СССР английского вооружения. Мы (Л. Н. Фрей из МВТ, Н. Ф. Чечулин и я) подписали соглашение о расчётах по этому кредиту и обменялись условными шифрами о количестве и времени отправки советского золота в Англию на английских военных кораблях.

Как мы официально разъяснили английскому послу в письменной форме, наши сообщения об отправках золота из СССР в Англию на английских военных кораблях (количество золота в тоннах, датах выхода английского корабля из соответствующего советского порта) были выполнены в полном соответствии с указанным соглашением между Госбанком СССР и Банком Англии. В результате посол Англии, сэра Стаффорд Крипе, принёс Госбанку СССР свои письменные извинения. На этом инцидент закончился. Но мы это недоразумение очень тяжело переживали. Однажды меня вызвал председатель правления Госбанка СССР и сообщил, что я должен немедленно вылететь в Тегеран, где местный гражданин — армянин по национальности — обокрал наш банк, пользуясь знанием местного языка. Это было в 1942 году, в тяжёлый период для нашей Родины. В Тегеране мною было расследовано это обстоятельство. В результате с помощью торгпреда СССР (т. Мигунова) в течение двух месяцев ущерб в несколько миллионов риалов был восстановлен. Это было сделано с помощью влиятельных армянских купцов, восполнивших кражу».

Весной 1945 года последнему принадлежали акции Дальневосточного банка (59 565 акций на 2 978 150 рублей по номиналу), Московского народного банка в Лондоне (7 тыс. акций на 21 тыс. фунтов стерлингов по номиналу), Русско-Иранского банка (49 898 акций на 12 474 500 франц. франков по номиналу, что составляло 99,08% всех акций), американского акционерного общества «Амторг» в Нью-Йорке (27 800 акций на 2,78 млн долларов по номиналу).

Три главных акционера Банка для внешней торговли (сентябрь 1944 года) владели 495 572 акциями из 575 000. Это были: Госбанк — 361 591 акция, Наркомфин — 38 203 акции, Наркомвнешторг — 95 578 акций²⁰.

Глава 5

Деятельность Банка
для внешней торговли
после окончания войны

Деятельность Банка для внешней торговли после окончания войны

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В БАНКЕ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

Жизнь начала восстанавливаться... Кредитные отношения СССР с капиталистическими странами после Второй мировой войны восстанавливались медленно. В октябре 1946 года было заключено межгосударственное соглашение со Швецией о предоставлении кредита Советскому Союзу. Хотя кредит не был использован полностью, советские торговые организации закупили в Швеции значительное количество товаров, необходимых для народного хозяйства.

Приказ № 101 по Банку для внешней торговли от 3 сентября 1947 года.

«Для обмена инвалюты иностранцам, прибывающим на юбилейные празднования 800-летия Москвы, ПРИКАЗЫВАЮ:

С 4 сентября с. г. открыть временную кассу Банка для внешней торговли по обмену инвалюты при гостинице «Москва». Производить обмен инвалюты по курсам курсовой справки и бюллетеня Госбанка СССР. Операции по обмену инвалюты производить с 11 часов до 19 вечера. Выполнение операций по обмену инвалюты возложить на бригаду в составе: тов. Архипова В. П. — руководитель, тов. Зорак Т. А. — инспектор, тов. Котовой К. П. — ст. кассир¹.

В 1952 году баланс нетто Банка для внешней торговли СССР увеличился с 446 млн

до 706 млн рублей, то есть на 240 млн рублей, или на 51,5%. Доходы банка за этот же период составили 6,69 млн рублей, расходы — 2,49 млн рублей. Таким образом, чистая прибыль банка в 1952 году достигла 4,2 млн рублей, увеличившись по сравнению с предшествующим годом на 1,8 млн рублей².

С другой стороны, на деятельности Банка для внешней торговли существенно отразилось закрытие его отделения в Стамбуле в 1952 году. Банк лишился своего последнего зарубежного представительства.

В середине 1950-х годов Банк для внешней торговли выполнял следующие операции:

- валютно-кассовое и расчётное обслуживание министерств, ведомств, учреждений и организаций СССР по операциям, связанным с содержанием заграничных аппаратов и направлением работников в заграничные командировки;
- выполнение расчётных операций по неторговым платежам со странами народной демократии;
- валютно-кассовое и расчётное обслуживание иностранных дипломатических представительств и их персонала;
- совершение банковских операций с приезжавшими в СССР представителями иностранных правительств и других делегаций;
- валютно-кассовое обслуживание советских и иностранных туристов;

- выполнение потребительских переводов из-за границы в СССР и из СССР за границу;
- покупка и продажа иностранной валюты и дорожных чеков в валюте;
- совершение по поручению Госбанка СССР банковских операций по внешней торговле.

В 1955 году в соответствии с приказом по Госбанку СССР от 6 декабря 1954 года была пересмотрена структура Банка для внешней торговли. Вместо семи подразделений оставлено было четыре (правление, операционный отдел, главная бухгалтерия и канцелярия). В штате банка состояло 58 сотрудников³.

До этого (март 1946 года) в банке работало 52 человека: один председатель, один заместитель председателя, один старший юрист-консульт, восемнадцать человек в бухгалтерии, девять человек в валютной группе, семь человек в группе переводов, три человека в кассе, один ответственный секретарь правления, три человека в экспедиции, четыре человека в архиве и четыре человека⁴ в хозгруппе.

В штате банка был швейцар. В круг его обязанностей входило:

Наблюдение за соблюдением надлежащего порядка в зале для посетителей. Выдача справок клиентуре по операциям банка. Подготовка и уборка стола в зале для посетителей (письменные принадлежности, скатерть и пр.). Поддержание чистоты в помещении банка во время отсутствия уборщицы. Выполнение отдельных поручений (по передвижке мебели, резке картона для архива и пр.)⁵.

До середины 1950-х годов СССР проводил политику отказа от иностранных кредитов. Восстановление народного хозяйства после войны осуществлялось за счёт собственных ресурсов. Во второй половине 1950-х годов создалась более благоприятные условия для развития кредитных отношений с промыш-

О состоянии имущества Банка для внешней торговли 15/V-45

В апреле месяце были капитально отремонтированы стулья красного бука 10 шт. И стулья красного дерева — 4 шт. Остальные стулья, кресло и бюро, намеченные к ремонту, ещё не отремонтированы из-за отсутствия мастеров.

Письменные столы и столы для машинисток требуют капитального ремонта (исправление автоматических запоров, исправление замков, подгонка ключей, промывка наштайрём и лакировка).

Пишущие машинки: 8 шт. требуют капитального ремонта, так как возвращены нам из Горького и Казани в 1943–1944 годах, у них есть поломки, требующие сварки.

Пишущие машинки: 3 шт., полученные из ХОЗУ Госбанка как трофейные, также требуют чистки и регулирования.

Находящиеся в работе пишущие машинки 9 шт. исправлены, но нуждаются в систематической чистке (хотя бы 1 раз в месяц).

Арифмометры 11 шт. и электро-вычислительная машина «Мерседес-Эвклид»⁶ требуют капитального ремонта, так как им причинены серьёзные повреждения при доставке в Горький и обратно в Москву.

Чернильные приборы: есть только 1 прибор полноценный, купленный в 1939 году, а остальные покупки 1930–1935 годов некомплектны.

Часть мебели находится во временном пользовании ХОЗУ Госбанка и Управления полевых учреждений, но вся эта мебель очень низкого качества и для приведения в хорошее и годное для работы состояние требует больших затрат⁷.

ленно развитыми странами. Советский Союз стал активнее использовать краткосрочные и среднесрочные фирменные кредиты, а также акцептные кредиты, предоставляя, в свою очередь, такие же кредиты капиталистическим фирмам и банкам⁶.

Введение в 1958 году западноевропейскими странами полной и частичной обратимости ряда валют дало СССР возможность вести внешнюю торговлю и расчёты с соответствующими странами на многосторонней основе и заключить с рядом стран (Австрия, Бельгия, Дания, Голландия, Италия, Норвегия, Франция, Швеция) межправительственные соглашения, регулировавшие платежи. Расчёты СССР по товарообороту и другим операциям с этими странами производились или в свободно конвертируемой валюте, или

⁶ Следует отметить, что настольные электрические полуавтоматические счётные машины типа «Мерседес-Эвклид» были ещё редкостью. Её в 1930-е годы признавали чудом техники. Стоила машина 528 долларов, что соответствовало стоимости легкового автомобиля среднего класса. В сентябре 1930 года коллегия Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции СССР постановила, что для повышения эффективности использования дорогой, дефицитной техники «внедрение машинной техники учёта должно осуществляться путём организации мощных государственных счётных фабрик, обслуживающих целый ряд учреждений». Это постановление не касалось Банка для внешней торговли.

Протокол общего собрания коллектива 19 июля 1946 года.

«Проверить акции банка. Состав акционеров банка, созданного ещё в период НЭПа, в настоящее время значительно изменился. Ряд акционеров выпали. Акции их являются бесхозными и их надо определить применительно к нашим советским условиям.

<...> Трудовая дисциплина. Если у нас не зарегистрированы случаи опоздания, то наблюдаются случаи посторонних разговоров в рабочее время.

<...> Необходимо повышать квалификацию. Около 10 человек, то есть 20% состава банка, — новые работники...

Вышло постановление Госбанка об обязательной сдаче техминимума всеми работниками банка.

Помимо индивидуальных занятий, будут кружки по изучению инструкций. Изучение языков необходимо.

Лейзерович: Баланс увеличивается быстрее увеличения штата»⁸.

в их валютах, которые по текущим операциям могли быть конвертированы в любые другие валюты. Так, в соглашении о платежах между СССР и Францией от 2 апреля 1960 года говорилось:

«Все платежи между Советским Союзом, с одной стороны, и Французской Республикой и Сообществом, с другой стороны, будут осуществляться в конвертируемых франках или в любой другой конвертируемой валюте. В этих целях Госбанк СССР и Внешторгбанк СССР могут открыть иностранные счета в конвертируемых франках в других французских банках, уполномоченных на ведение валютных операций»⁹.

Счёт, открытый на имя Госбанка СССР в Банке Франции, а также счета, открытые на имя Госбанка СССР и Банка для внешней торговли СССР в соответствии с платёжным соглашением от 15 июля 1953 года, были преобразованы в иностранные счета в конвертируемых франках. В свою очередь, средства на указанных выше иностранных счетах могли в любое время свободно переводиться на любые другие иностранные счета в конвер-

тируемых франках, а также свободно конвертироваться в любую валюту, котирующуюся на финансовом рынке в Париже.

РОЛЬ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ 1947 ГОДА

В декабре 1947 года в соответствии с постановлением Совета министров СССР Банк для внешней торговли занимался осуществлением денежной реформы, проводившейся в Советском Союзе. Денежные средства иностранных дипломатических представительств в СССР, находившиеся на рублёвых текущих счетах, были переоценены «рубль за рубль», то есть оставлены без изменений в пределах установленного среднемесячного лимита покупки рублей за иностранную валюту, а для дипломатических представительств, которым лимит не был установлен, — в пределах суммы, равной среднемесячному получению ими средств со счетов банка в 1947 году¹⁰.

Кроме того, Совет министров СССР разрешил Банку для внешней торговли переоценить по курсу «рубль за рубль» посольству Чехословакии в Советском Союзе 350 тыс. рублей, находившиеся на его текущем счете и переданные в качестве аванса в счёт сумм, полученных от переселившихся в Чехословакию волыньских чехов. Разрешено было также обменять посольству Польши в СССР на общих основаниях облигации государственных займов СССР на сумму 8 млн рублей на облигации нового конверсионного займа и установить посольству Индии в СССР до конца 1947 года лимит на обмен советских денег на иностранную валюту по льготному курсу на сумму 180 тыс. рублей¹¹.

Помимо обмена средств дипломатических представительств Банк для внешней торговли занимался и обменом денег иностранным корреспондентам, аккредитованным при отделе печати Министерства иностранных дел СССР. Для получения права на обмен 3 тыс. рублей журналисты должны были пред-

ставить в Банк для внешней торговли выданную в Министерстве иностранных дел справку, которая сверялась со списком зарубежных корреспондентов, присланным в банк из того же МИДа. Только после проверки и совпадения сведений в справке и списке корреспонденты получали новые банкноты¹².

Общий итог деятельности Банка для внешней торговли в течение недели (с 16 по 22 декабря 1947 года) при проведении денежной реформы заключался в успешном осуществлении двух операций. Первая из них — это обмен наличных денег. Иностранные дипло-

матические представительства в СССР предъявили в банк для обмена старые наличные деньги на сумму 23 302 тыс. рублей, иностранные корреспонденты — на 93 тыс. рублей, иностранные частные лица — на 142 тыс. рублей; всего — на 23 537 тыс. рублей. Банком в результате обмена было выдано новых денег на сумму 2437 тыс. рублей. Наиболее крупные суммы были предъявлены посольствами Польши (10,045 млн рублей), Чехословакии (2,905 млн рублей), Китая (2078 тыс. рублей), США (1047 тыс. рублей) и Франции (1,002 млн рублей). Вторая операция —

Сообщение об обмене денег, 1947 год.

Процесс обмена денег, 1947 год.

это переоценка текущих счетов. Остатки денежных средств на текущих счетах в Банке для внешней торговли накануне реформы составляли 22 603 тыс. рублей, из которых 19 838 тыс. рублей приходилось на иностранные дипломатические представительства и 2765 тыс. рублей — на иностранных частных лиц¹³.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1947 ГОДА

Дальнейшим важным шагом в реформировании банковской системы послевоенного периода явилось проведение в декабре 1947 года денежной реформы. Это было продиктовано необходимостью сократить денежную массу, резко возросшую за время войны, отменить карточную систему и устранить другие факторы, деформировавшие денежное обращение. Суть денежной реформы состояла в целом комплексе меропри-

ятий. Были осуществлены: выпуск в обращение новых денег в рублях образца 1947 года и обмен старых денег на новые; переоценка денежных вкладов в сберегательных кассах на более льготных условиях, чем обмен денег; конверсия всех ранее выпущенных займов (за исключением займа 1947 года); переоценка средств, находившихся на расчётных и текущих счетах. Одновременно с денежной реформой была отменена карточная система на продовольственные и промышленные товары и осуществлён переход к свободной торговле по единым государственным ценам.

Обмен денег проводился в соотношении 10 рублей старого образца на 1 рубль в деньгах образца 1947 года. Вклады населения переоценивались в зависимости от их размера: до 3000 рублей — рубль за рубль; до 10 000 рублей — первые 3000 рублей переоценивались

рубль за рубль, остальная часть — два рубля новых за три рубля старых денег; по вкладам свыше 10 000 рублей — первые 10 000 рублей в таком же соотношении, как было установлено для переоценки вкладов до 10 000 рублей, а остальные — из расчёта один новый рубль за два рубля старых. Конечно, проведение денежной реформы не решило и не могло решить многих задач экономической политики советского государства, в том числе по обеспечению устойчивости денежного обращения. В результате жёстких условий обмена денег в соотношении один к десяти у населения оказалось намного меньше денег, чем требовалось для удовлетворения насущных потребностей.

В связи с этим на протяжении целого ряда лет после реформы происходила значительная эмиссия, связанная как с ростом товарооборота, так и с необходимостью увеличения количества денег для удовлетворения текущих потребностей населения. Эта эмиссия не была обусловлена недостаточностью товарной массы, она была вызвана конфискационным характером денежной реформы. Значительным экономическим мероприятием восстановительного периода явилось проведение в 1948 году реформы цен. Цели её были следующими: повысить заинтересованность хозяйства в экономном расходовании материальных ресурсов, снизить себестоимость продукции, ликвидировать в некоторых областях систему государственных дотаций.

Совет министров союза ССР

Постановление о подготовительных мероприятиях по проведению денежной реформы.

«...19. Утвердить Инструкцию Министерства финансов СССР «О порядке проведения денежной реформы».

Протоколно:

- Утвердить прилагаемый перечень отдалённых районов, где обмен денежных билетов старых образцов производится в течение одного месяца. Установить, что указанный

срок обмена публикуется Госбанком в день выпуска новых денежных билетов отдельно в каждом из этих районов;

Новые денежные купюры.

- Обмен денежных билетов старых образцов на денежные билеты образца 1947 года иностранным дипломатическим миссиям и иностранцам, находящимся в Москве, произвести в течение одного дня, то есть 16 декабря 1947 года во Внешторгбанке, иностранным консульствам и иностранцам, находящимся в других городах, в тот же срок в республиканских, краевых и областных конторах Госбанка по месту их пребывания. Установить, что указанный обмен производится в пределах сумм наличных денег, полученных иностранными дипломатическими миссиями, консульствами и иностранцами в Госбанке или Внешторгбанке за пери-

од с 9 по 15 декабря 1947 года в порядке обмена иностранной валюты на рубли. Остатки денежных средств иностранных дипломатических миссий, консульств и иностранцев на рублевых счетах в Госбанке и Внешторгбанке переоцениваются по соотношению, установленному для обмена наличных денег. Остатки рублевых счетов иностранных дипломатических миссий, образовавшиеся от поступлений в рубли по межправительственным соглашениям, переоценке не подлежат;

- Поручить Министерству иностранных дел СССР уведомить иностранные дипломатические миссии об указанном выше порядке обмена денег 15 декабря 1947 года в 21.00 час по московскому времени;
- Возложить печатание всех руководящих и инструктивных материалов, подлежащих размножению типографским способом, на Министерство внутренних дел СССР».

Министр финансов СССР
А. Г. Зверев. 1947 год.

Постановление о дополнительных мероприятиях по проведению денежной реформы.

Проект постановления Совета министров СССР, представленный А. Зверевым и Я. Голывым В. Молотову 20 октября 1947 года.

«...8. Обмен денег иностранным дипломатическим миссиям, консульствам и отдельным иностранцам в течение одного, первого, дня обмена во Внешторгбанке или республиканских, краевых и областных конторах Госбанка по местонахождению миссий и консульств. Обмен намечено производить в пределах сумм советских денег, полученных иностранными миссиями, консульствами и иностранцами в порядке обмена иностранной валюты на рубли в Госбанке или Внешторгбанке в течение недели, предшествующей денежной реформе.

Остатки денежных средств иностранных дипломатических миссий, консульств и иностран-

цев на их рублевых счетах в Госбанке и Внешторгбанке предполагается переоценить по соотношению, установленному для обмена наличных денег».

Одновременно с проектом постановления представляется на утверждение Совета министров Союза ССР Инструкция Министерства финансов СССР о порядке проведения денежной реформы и перечень отдаленных районов, где обмен денежных билетов старых образцов производится в течение одного месяца.

Инструкция Министерства финансов СССР о порядке проведения денежной реформы предусматривает:

- условия и порядок обмена денежных билетов старых образцов на денежные билеты образца 1947 года;
- порядок и сроки приема в платежи денежных билетов старых образцов;
- порядок выплаты заработной платы рабочим и служащим, денежного довольствия военнослужащим, пенсий и пособий новыми денежными билетами;

Комсомолцы Госбанка и УИНО отправляются в турпоход. В центре будущий председатель Банка для внешней торговли Ю. А. Иванов, 1954 г. Из личного архива А. Лоскутовой.

- *порядок переоценки вкладов населения в сберегательных кассах и Госбанке, конверсии государственных займов, размещённых по подписке, и обмена облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1938 года;*
- *порядок расчетов по долговым обязательствам и по подотчётным суммам.*

А. Зверев и Я. Голев.

Постановление совета министров союза ССР о порядке обмена денег дипломатическим представителям в СССР в связи с проводимой денежной реформой и отменой карточной системы.

В связи с Постановлением Правительства СССР от 14.XII 1947 года о проведении денежной реформы, отмене карточной системы на продовольственные и промышленные товары, отмене высоких цен по коммерческой торговле и введении единых сниженных госу-

дарственных розничных цен на товары Совет министров Союза ССР постановляет:

«Установить следующий порядок обмена денег дипломатическим представителям, а также иностранным частным лицам в СССР:

- Переоцениваются рубль за рубль, то есть остаются без изменения денежные средства иностранных дипломатических представительств в СССР, находящиеся на рублёвых текущих счетах в Госбанке и Внешторгбанке по состоянию на 16 декабря 1947 года, в пределах установленного среднемесячного лимита покупки рублей за иностранную валюту, а для дипломатических представительств, которым лимит не был установлен, — в пределах суммы, равной среднемесячному получению ими средств со счетов Внешторгбанка в 1947 году;

- В соответствии с пунктом 12 первого раздела Постановления Совмина СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря с.г. о проведении денежной реформы и отмене карточек на продтовары и промтовары остаются без изменения, то есть переоцениваются рубль за рубль, денежные средства, находящиеся на рублёвых текущих счетах в Госбанке и Внешторгбанке, дипломатических представительств в СССР — Польши, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Румынии, а также Монголии, полученные ими от Союза ССР в порядке кредита;
- Денежные средства на рублёвых текущих счетах иностранных дипломатических представительств в СССР сверх сумм, указанных в п.п. 1 и 2, равно как остатки средств на рублёвых текущих счетах в кредитных учреждениях Союза ССР, принадлежащие иностранным частным лицам, переоцениваются в таком же порядке, который установлен для переоценки вкладов граждан СССР, а именно:
  - а) остатки средств до 3000 рублей включительно остаются без изменения в номинальной сумме, то есть переоцениваются рубль за рубль; б) остатки средств до 10 000 рублей включительно на счёт зачисляются: первые 3000 рублей — без изменения номинальной суммы, а остальная часть переоценивается: за три рубля старых денег — два рубля новых денег; в) остатки средств свыше 10 000 рублей включительно на счёт зачисляются: первые 10 000 рублей в размере, указанном выше в пункте «б», а остальная часть переоценивается: за два рубля старых денег — один рубль новых денег.
- Наличные старые деньги, имеющиеся на руках у иностранных дипломатических представительств в СССР, а также у иностранных частных лиц, обмениваются на общих основаниях с гражданами СССР

Комсомолцы на строительстве пионерского лагеря в Вороново, Моск. обл., 1955 г. Из личного архива А. Лоскутовой (Сидит справа).

в срок с 16 по 22 декабря 1947 года по соотношению: 10 рублей в деньгах старого образца — на один рубль в деньгах образца 1947 года.

- Временно сохранить, как исключение, порядок покупки иностранными дипломатическими представителями в СССР рублей на иностранную валюту по льготному курсу в пределах установленного лимита. В связи с повышением покупательной способности рубля, в результате проведения денежной реформы и отмены карточной системы, изменить существующий льготный курс и установить временный новый льготный курс, а именно: 8 рублей за 1 американский доллар, или 32 рубля 24 копейки за 1 фунт стерлингов, или 185 рублей 49 копеек за 100 швейцарских франков, или 222 рубля 20 копеек за 100 шведских крон.

Сотрудники Банка для внешней торговли СССР на первой демонстрации, 1957 год. В центре будущий председатель правления банка Ю. А. Иванов.

- В связи с отменой карточной системы снабжения продовольственными и промышленными товарами отменить с 16 декабря 1947 года действующий порядок нормированного снабжения продовольственными и промышленными товарами сотрудников иностранных дипломатических представительств в СССР, иностранных корреспондентов, а также членов их семей с тем, чтобы продажа товаров указанным лицам впредь производилась в общеторговой сети, как и для граждан СССР». Подписано председателем Совета министров Союза ССР И. Сталиным и управляющим делами Совета министров Союза ССР Я. Чадаевым 14 декабря 1947 года.

ПОощРЕНИЯ СОТРУДНИКОВ БАНКА

В соответствии с Постановлением Совета министров от 10 июля 1948 года № 2547 сотрудники Банка для внешней торговли получали надбавки за выслугу лет: 10, 15 и 25%. 10% надбавки

к должностному окладу получали все отработавшие в банке два года. 15% — 10 лет. Трудовой стаж в финансовой системе 18 лет давал прибавку в 25%.

Эти надбавки не отменялись даже во время войны, так же как надбавки за знание иностранных языков.

10% получали сдавшие экзамен на знание европейского языка, 15% — восточного или двух европейских. Полиглоты могли получить и 20-процентную надбавку.

Согласно Указу Президиума ВС СССР от 18 июля 1951 года «О награждении орденами и медалями работников финансово-кредитной системы за выслугу лет и безупречную службу» министр финансов СССР для награждения должен был ежегодно к 1 ноября представлять «аттестованных, а также других руководящих и ответственных работников».

Работники, имевшие при безупречной работе в финансово-кредитной системе выслугу 10 лет, представлялись к награждению медалью «За трудовое отличие». При 15-летней

выслуге сотрудники государственных банков награждались медалью «За трудовую доблесть». Если их выслуга достигала 25 лет — орденом Трудового Красного Знамени. К высшей награде — ордену Ленина — представлялись финансово-банковские работники, имевшие 30-летний стаж безупречной службы.

В 1947 году первые пять работников Банка для внешней торговли СССР получили звание «Отличник Госбанка».

Приказ № 108 по правлению Государственного банка СССР от 18 октября 1947 года.

За долготлетнюю безупречную службу и за достижение высоких показателей в работе, и в связи с 25-летием Внешторгбанка наградить знаком «Отличник Госбанка» и премировать месячным окладом заработной платы следующих работников Внешторгбанка: зам. гл. бух. Терехову А.И., нач. сектора Растворову, старшего контролёра Кострюкову М.Л., старшего контролёра Михайлову Е.В., машинистку Грязнову Т.Г.

Председатель правления Госбанка Я. Голев⁴⁴.

Ежеквартально «в результате проверки выполнения производственных планов и сообразительности» присваивались звания отличника и ударника. Награждение сопровождалось вручением денежных премий. Обладателями званий становились более половины сотрудников банка. Так, за III квартал 1947 года отмеченными оказались 41 человек (в том числе в банке было 11 отличников труда).

По большим праздникам выдавалась премия. Так, в связи с 25-летием Банка для внешней торговли, согласно приказу № 118 от 18 октября 1947 года, премию в размере месячного оклада получили 8 человек (в основном руководство банка), были премированы трёхнедельным окладом — 12, а двухнедельным — 6 сотрудников.

Вместе с тем нередки были и наказания за различные нарушения.

Знак «Отличник Госбанка», которым награждали и сотрудников Банка для внешней торговли СССР.

Приказ № 33 от 25 мая 1945 года.

Со стороны заместителя главного бухгалтера Т. Штеренишца имели место случаи нетактичного отношения к отдельным сотрудникам Внешторгбанка, в результате чего в работе части аппарата создалась ненормальная обстановка.

Приказываю: указать т. Штеренишцу на недопустимое в работе нетактичное отношение к сотрудникам и предупредить, что за допущение подобного ненормального отношения к сотрудникам в будущем к нему будут приняты более строгие взыскания.

Зам. председателя правления П. Чернышов.

Приказ № 42 от 18 июня 1945 года.

Со стороны инспектора-инкорреспондента тов. Мокроусовой А.В. имели место случаи нарушения трудовой дисциплины, выразившиеся в отказе от выполнения порученной работы, а также грубое и нетактичное отношение к главному бухгалтеру.

За нарушение трудовой дисциплины <...> объявить строгий выговор.

Зам. пред. Елфимов.

Приказ № 52 от 28 июля 1945 года.

Заведующую хозяйством т. Леонову М. М. за попытку выноса из банка бумаги (ок. двух килогр.) для использования в личных целях объявить строгий выговор с предупреждением¹⁵.

10 июня 1948 года Указом Президиума Верховного совета СССР «О введении персональных званий для руководящих и ответственных работников финансовых и банковских органов» вводились персональные звания (см. таблицу).

Сотрудники в Госбанке, Банке для внешней торговли и Минфине носили зелёные мундиры. Такую форму в царской России имели мытари (служители налоговой службы и таможи). Председатель правления Банка для внешней торговли Николай Фёдорович Чечулин был государственным советником финансовой службы II ранга. Пришедший в 1949 году из Госбанка СССР на должность зампреда правления Банка для внешней торговли Василий Михай-

Персональные звания финансовых и банковских органов СССР (1948–1954 г.)

Высший руководящий состав

Генеральный государственный советник финансовой службы

Государственный советник финансовой службы I ранга

Государственный советник финансовой службы II ранга

Государственный советник финансовой службы III ранга

ственно по окончании ими учебных заведений, а на работу в учреждения финансово-кредитной системы они приходили, имея уже персональные звания.

Все имевшие персональные звания госбанковцы при исполнении ими служебных обязанностей должны были носить установленную форму одежды со знаками различия¹⁶.

Объявленная цель введения формы — повышение престижа государственной службы и укрепление трудовой дисциплины, однако скорее всего делалось всё по очень банальной причине — после войны людей надо было одеть. Эта система продержалась до июля 1954 года, когда последствия войны стали меньше заметны.

У председателя Госбанка на кителе было четыре большие звезды. Государственный советник финансовой службы II ранга носил две.

В Минфине и Госбанке (Банк для внешней торговли относился тогда к нему) звёзды были на лацканах, а в МИДе носили полноценные погоны.

Приказ № 192 по Банку для внешней торговли от 13 декабря 1946 года.

Открыть с 1 января 1947 года в Картбюро продовольственных и промтоварных карточек Коминтерновского района гор. Москвы лицевой счёт Банка для внешней торговли СССР на получение для сотрудников Внешторгбанка хлебных, продуктовых, промтоварных и др. видов карточек, а также талонов.

Зам. пред. Елфимов¹⁷.

1950-е годы — самые спокойные в жизни Банка для внешней торговли СССР. Он в это время функционировал практически как отдел Госбанка СССР, обслуживая иностранцев, работавших в нашей стране, и отдельных советских счастливых, получавших гонорары в валюте и выезжавших в командировки за границу.

Такое состояние продлилось до конца десятилетия. Затем началось оживление внешне-торговых связей СССР и возникла необходимость в создании специализированного банка. Первые письменные предложения были сделаны в 1958 году. Обновлённый Банк для внешней торговли появится в 1961 году, но об этом в следующей томе этой книги.

Справка выдана правлением колхоза им. Хрущёва тов. Соболевой в том, что она действительно работала в колхозе с 7 сентября по 18 октября 1950 года на уборке урожая и госпоставках <...> расчёт за заработанные трудовые не произведён вследствие не имения в колхозе продуктов. Подшефный Высоковский р-он Московской области.

Приложения

taesphoto.com

Приложение 1. Улоф Ашберг

Появление Российского коммерческого банка было закономерно, предпосылки к его появлению закладывались за много лет до его учреждения. Однако ещё в начале 1922 года о нём не могло быть и речи.

И одну из ключевых ролей не только в истории создания банка, но и в становлении международных отношений молодой Советской России сыграл Улоф Ашберг.

Улоф, или Олаф, Ашберг (по-шведски Olof Aschberg) родился 23 июня 1877 года в Стокгольме, умер тоже в Швеции в 1960 году, хотя большую часть жизни провёл в переездах. Шведский банкир еврейского происхождения (родители его были выходцами из России), по мнению современников, имел репутацию авантюриста и доказал способность улаживать самые щекотливые финансовые вопросы и проводить самые неожиданные финансовые операции.

Им занимались органы безопасности различных стран: французская разведка искала в его делах «германский след», российская — связь с революционными элементами, американская также признавала Ашберга коммунистом. Но вот его роль «в наведении мостов между Советской республикой и внешним миром», как считает исследователь, «была более значительной, чем Арманда Хаммера». А ведь Арманд Хаммер известен тем, что этот амери-

канский врач и предприниматель сотрудничал со многими советскими лидерами, от Ленина до Горбачёва.

12 мая 1912 года Ашберг в Стокгольме создал свой первый банк. Это был Nya Banken (Новый банк) — рабочий банк с капиталом в 1 млн крон для предоставления рабочим кредита на льготных условиях. Он же стал и первым директором банка.

Уже в то время банкир проявлял большой интерес к рабочему и социалистическому движению. Не случайно партнёром по учреждению банка стал Карл Яльмар Брантинг, один из основателей в 1889 году и лидеров Социал-демократической партии Швеции (СДПШ), а также 2-го Интернационала.

В 1915 году Ашберг вышел на Министерство финансов России. Последний министр финансов царской России Пётр Барк поручил ему заключить договор о предоставлении займа для России на финансирование военных грузов. С заданием он справился. Условия займа в 50 млн долларов сроком на три года были представлены группой американских банков и утверждены правительством и Николаем II 1 июля 1915 года (по ст.ст.)².

Профессор Энтони Саттон пишет, что летом 1915 года «на Уолл-стрите появилась загадочная фигура — некий Улоф Ашберг, глава стоковского банка Nya Banken. Этот господин встречался с руководителями крупнейших финансовых компаний и предлагал (якобы от имени правительства России) новую схему распределения русских военных заказов, из которой исключалась Англия.

Ашберг неоднократно приезжал в Москву и после революции, в 1918 году. С помощью генерального консула Советской России в Стокгольме Фредрика Стрёма он сумел познакомиться со многими членами советского правительства. Сначала занимается простыми обменными операциями рублей на различную иностранную валюту. В это время он познакомился и с А.Л. Шейнманом, ставшим в июле 1918 года финансовым атташе советского правительства в Стокгольме. Тогда Арон Львович начал заниматься привлечением частных коммерческих переводов в Советскую Россию (о них будет подробно рассказано позже). Страна нуждалась

в привлечении валюты. Без Ашберга сделать это ему было бы чересчур трудно.

В Москве Ашберг активно работал с первым наркомом финансов В.Р. Менжинским. Описывая в своих мемуарах состояние того времени, он говорит об «энтузиазме и вере в будущее» россияни, и что он «почувствовал себя обязанным помогать им», воспринимая работу в Советской России как «почётное поручение»³.

Кстати, ещё в декабре 1917 года стоял вопрос о создании кооперативного банка.

Большевик Г.А. Соломон (Исецкий) в своих мемуарах вспоминает:

«Ашберг, который стремился ковать железо, пока горячо, вёз с собой целый проект организации кооперативного банка в России»⁴.

Исецкий пишет, что сразу эту идею реализовать не удалось.

Тогда же в декабре 1918 года наш герой оперативно покидает свой первый банк и создаёт, при участии уже упомянутого Я. Брантинга, новый частный банк Svenska Ekonomiska Aktieförbundet, в переводе на русский «Шведское экономическое акционерное общество», с капиталом в 5 млн шведских крон. Советское правительство России делает его своим официальным агентом в Швеции, а 10 октября 1922 года приобретает контрольный пакет банка (об этом ниже).

В январе 1919 года партнёр Ашберга А.Л. Шейнман выслан из Швеции вместе с Вацлавом Воровским, Максимом Максимовичем Литвиновым, Михаилом Марковичем Бородиным и другими большевиками, входящими в состав Заграничного бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме. В том же 1919 году Шейнман стал членом коллегии Наркомата продовольствия РСФСР и боролся с голодом в России.

В 1920 году именно через Швецию и Норвегию был организован экспорт из России золота, главным образом в виде золотых монет царской чеканки, золотых слитков и ювелирных изделий. Уже из Скандинавии золото переправлялось в Голландию и Германию (Советская Россия ещё надеялась на мировую социалистическую революцию и поддерживала своих единомышленников в Европе), а также использовалась для оплаты приобретаемой в разных странах, включая США, продукции, необходимой для выживания молодой страны.

Вот что пишет об этом Соломон Исецкий:

«Как раз в это время мне написал стоковский банкир Олоф Ашберг: <...> Между прочим, он предложил мне сделать попытку продавать золото в Америке. Дело это было трудное, так как русское золото можно было провезти в Америку только контрабандой. Но Ашберг взял на себя всю эту неприятную сторону сделки. Я ему дал для пробы 500 000 зол. р., и спустя известное время он продал его в Нью-Йорке по небывало высокому курсу, около 2,35 шведских крон за золотой рубль. Но это был единственный случай и повторять его было нельзя из-за трудностей перевоза золота в Америку»⁵.

Участвовал Ашберг и в так называемой «паровозной афере». В 1920 году в России сложилось тяжелейшее положение на железнодорожном транспорте. В частности, срочно нужны были паровозы. Казалось бы, заказ на их изготовление можно было разместить на Путиловском заводе, выпускавшем до войны 225 паровозов в год.

Однако СНК РСФСР 16 марта 1920 года принимает постановление «О забронировании 500 миллионов рублей золотом для приобретения за границей паровозов и запасных частей для ремонта железнодорожного транспорта». В мае 1920 года заказ на изготовление 1000 паровозов разместили в Швеции, на заводе Nydqvist & Holm AB (NONAB), который до этого выпускал в год не более 40 штук больших паровозов Эш-44-52. Более того, советская сторона сразу выдала огромный аванс золотом (по информации Фролова, 15 млн золотых рублей) и готова была ждать несколько лет, которые должны были уйти на расширение завода: постройку заводских корпусов, зданий для рабочих и т.д.⁶.

Всего же заказ потянул на сумму 200 млн рублей золотом. Чтобы представить, что это такое, А.А. Игolkин приводит такие числа: в 1920 году объём производства всех отраслей промышленности России составлял 5176 млн золотых рублей, промышленности «металлической» (куда входило машиностроение) — 48,5 млн золотых рублей. Находившийся в России золотой запас Государственного банка на 8 ноября 1917 года составлял 1101 млн золотых рублей. Часть золота 650 млн рублей — была эвакуирована в Казань, затем эти деньги попали к Качуку, после разгрома которого Москва вернула только 409 млн рублей⁸.

Кстати, NONAB сумел за период с 1922 по 1924 год выполнить только половину заказа и поставил 500 паровозов. Уже в марте 1922 года на съезде партии, отвечая на претензии председателя Петроградского союза металлистов А.Г. Шляпникова, что «мы могли бы паровозы строить лучше, а покупаем за границей», временный нарком путей сообщения РСФСР Л.Д. Троцкий, признавая, что, возможно, здесь сделана крупная ошибка, пытается доказать, что он тут ни при чём⁹.

Главным организатором этой аферы был Ю.В. Ломоносов. Вот что о нём пишет Г.А. Соломон (Исецкий).

«Говоря о приезде в Ревель, Иоффе упомянул о появлении Юрия Владимировича Ломоносова. <...> Я имел о нём представление по рассказам, <...> аттестовавшим его как пустого малого, псевдоучёного, но человека очень бойкого, эквилибристического и потому добившегося степеней известных, дававших ему возможность широко жить, что особенно ярко сказалось в эпоху его советской службы, когда он поспешил заделаться стопроцентным коммунистом и по протекции Красина стал членом коллегии народного комиссариата путей сообщения, где и расцвёл. Он получил командировку в Швецию для наблюдения за постройкой заказанных там паровозов. Человек ловкий, совсем неумный, он сумел втереться в полное доверие Ленина, что, конечно, сильно укрепило его и дало ему возможность «жрать». И в советских кругах он даже прославился своим лущуловым образом жизни. Но кроме того, он отличался крайним нахальством и клеветничеством»¹⁰.

Совнарком ассигновал Ломоносову 60 млн золотых рублей. Они были переведены в Ревель и депонированы в Эстонском государственном банке.

«Ревель стал местом своеобразной золотой горячки. Ломоносов устроил ряд пиров на прибывших за золотом пароходах. Три дня продолжалось беспорядное всеобщее пьянство... По сообщённым мне сведениям было пропито (поил Ломоносов, «за свой счёт», т.е. за народные деньги) до 600 000 эст. марок»¹¹.

Эта «операция» обрушила цену на золото: «И следующая партия золота, которую я продал (а ведь я вынужден был продавать, ибо

меня хватили за горло аккредитованные советским правительством разные лица), пошла сразу по 2,12 шведских крон за золотой рубль, спустившись таким образом с 2,19, т.е. понизившись на семь пунктов. И дальше пошло по наклонной плоскости, и вскоре рубль упал до 2,04. Мои банкиры, Ашберг и Шель, честно служившие мне и помогавшие в поднятии курса, были в отчаянии. Ашберг специально приезжал из Стокгольма и просил меня повлиять на советское правительство, чтобы Ломоносову было запрещено продавать золото. О том же просил и Шель»¹².

2 февраля 1920 года в городе Юрьеве (Тарту) был подписан мирный договор с Эстонией. Столица Эстонии Ревель был намечен Москвой в качестве основного пункта по вывозу золота и везу товаров. Уже 5 февраля по этому поводу В.И. Ленин говорит: «В международном положении самым ярким фактом является мир с Эстонией. Этот мир — окно в Европу. Им открывается для нас возможность начать товарообмен со странами Запада»¹³.

В приложении I к Юрьевскому договору были пункты: «Товары, провозимые через территорию одной из договаривающихся сторон, не должны облагаться никакими ввозными пошлинами и транзитными налогами. <...> В открываемых в Ревеле или в других портах Эстонии свободных гаванях Эстония предоставляет России районы и места для перегрузки, хранения <...> прибывающих из России или предназначенных для нее товаров <...> причём сборы за таковые районы и места не должны превышать сборов, взимаемых с советских граждан в отношении транзитных товаров»¹⁴.

Ради этого окна большевики сделали, по словам Ленина, «громданные уступки» странам Прибалтики. Эстония была передана населённые русскими территории вокруг Нарвы и более 10 т золота на сумму в 14 млн. рублей. Латвия получила золота на 4 млн. рублей, Литва — на 5 млн. Латвии отошли населённые русскими территории возле Двинска (ныне Даугавпилс), а также часть Псковской губернии, позднее, в конце 1930-х годов, возвращённая России¹⁵.

После этого в Ревель направляется торговая делегация Центросоюза во главе с И.Э. Гуковскийм. При этом полномочным представителем РСФСР в Латвии стал уже знакомый нам и Ашбергу Яков

Приложение 2. Первый председатель банка — Владимир Васильевич Тарновский*

* Статья подготовлена совместно с А. П. Ефимкиным.

Ганецкий. Советское правительство для ведения переговоров о финансовых соглашениях с границей создало в Ревеле бюро, директором которого стал Г. А. Соломон (Исецкий). У. Ашберг тесно работал с ним, а затем и с его преемником, своим старым знакомым М. М. Литвиновым. Именно он, судя по всему, взял на себя банковское обеспечение коммерческих операций с зарубежными фирмами, осуществлявшимися вышеназванным бюро. Для оплаты импортных товаров оно вынуждено было использовать свой золотой запас. Экспорт советского золота мог иметь только контрабандный характер, так как со стороны западных стран продолжала осуществляться «золотая блокада»¹⁶.

Сам Ашберг в своих воспоминаниях писал: «Собой интерес в наших общих с торговой делегацией сделках представлял экспорт российского золота. Оно продавалось, главным образом, Франции и Соединённым Штатам. Франция, официально объявившая бойкот российскому золоту, была самым активным его покупателем. Немецкие банки и банкиры также имели своих представителей в Стокгольме. Они скупали русское золото, меняли пробу на слитках, переплавляли монеты»¹⁷.

С 1920 до конца 1922 года Эстония оставалась монополистом по продаже русского золота и транзиту грузов в Россию. Российский историк В. Г. Сироткин считал, что до середины 1920-х годов «через эстонскую границу большевики вывезли золота на продажу на гигантскую сумму в 451 млн золотых рублей (1 млрд 202 млн 660 тыс. золотых франков)».

Э. Саттон отмечал, что советское золото шло и на шведский монетный двор, который «переплавляет русское золото, проводит его количественный анализ и ставит шведское пробирное клеймо по просьбе шведских банкиров или других шведских подданных, являющихся владельцами этого золота»¹⁸. И в то же самое время Улоф Ашберг предлагал «неограниченное количество русского золота» через шведские банки. Всего, по подсчётам специалистов, в 1920–1922 годах только через порты на Балтике из Советской России было вывезено не менее 500 т золота.

Следующий период жизни Улофа Ашберга связан с Российским коммерческим банком. В 1924 году он был смещён со своего поста

в Роскомбанке по причине «злоупотреблений средствами банка». Утверждалось, что крупные суммы для осуществления платежей за товары, заказываемые советскими учреждениями внешней торговли в Европе, Ашберг вносил на личный счёт в Svenska Ekonomiebolaget. Возможно, он действительно использовал средства банка для личных нужд, но всё-таки были и более серьёзные причины его увольнения. После смерти Ленина Сталин начинает постепенно укреплять свою власть, происходят изменения во внутренней и внешней политике советского руководства. Так, на XIII съезде РКП(б) 23–31 мая 1924 года были нанесены первые удары по Л. Троцкому. Ашберг был близок к команде Льва Давидовича, за что и поплатился. Оперативно преобразован был и созданный им банк. Хотя ничто вроде бы не предвещало для Ашберга беды.

О смерти Ленина он узнал в Риме и тут же приехал в Москву. Человеком он был нетупым, поэтому «понял, что это повлечёт за собой большие перемены». 27 января 1924 года Ашберг участвует в траурных мероприятиях прощания с Лениным.

Оценив ситуацию, он отклонил формальное предложение работать консультантом на должности замдиректора только что созданного Банка для внешней торговли, продал свои акции и в апреле 1924 года навсегда покинул Россию.

Правление 17 апреля 1924 года приняло решение: «Вместо доверенности выдать Ашбергу письмо, уполномочивающее его на ведение переговоров от имени банка за границей»¹⁹.

А через два с половиной месяца, 4 июля, У. Ашберг и М. Мэй значатся в документах банка как «уполномоченные представители банка за границей (не в штате)»²⁰.

И на этом отношении со шведским бизнесменом не прекратились, в 1926 году в приложениях к протоколам заседаний правления появляется фраза «Ашберг имеет за нами по совместному с Госбанком договору о представительстве в Швеции — 10.876,25 рублей»²¹.

Непосредственно перед отъездом в интервью корреспонденту газеты Berliner Tageblatt на вопрос о будущем Советской России он сказал: «Русское общество, подобно мощному дорожному катку, медленно продвигается вперёд, сметая все препятствия, возникающие на его пути.

Отдельный индивидум не играет никакой роли в развитии этого огромного государства. Советский Союз будет идти вперёд, даже если будут совершаться ошибки»²².

В следующий период жизни его ждут не менее драматичные события. 11 февраля 1927 года он вместе с сыном переехал на постоянное местожительство во Францию, где выделял деньги на антинацистскую пропаганду, сотрудничал с Всемирной ассамблеей за защиту мира. Финансировал испанский республиканский Народный фронт в ходе его войны против фашистов.

Как сообщает С. С. Попова в книге «Между двумя переворотами» (М.: Ладомир, 2010), после создания в начале 1936 года Всемирной Ассамблеи за защиту мира (R.U.P.), объединяющей многочисленные пацифистские организации при активном содействии лорда Роберта Сесила (лауреат Нобелевской премии мира 1937 года), офис французской секции этого движения был перенесён в сентябре 1937 года в частную гостиницу Ашберга по адресу: 21, Rue Casimir-Périer.

В 1941 году, уже после вторжения гитлеровских войск во Францию, Ашберг с семьёй эмигрирует в США, где публикует в 1946 году свои мемуары.

После войны Ашберг вернулся в Швецию, где и поныне живут его потомки. В частности, его внук Роберт Ашберг владеет крупнейшей в стране телепродюсерской компанией.

Контактов с Россией потомки Ашберга не поддерживают.

Улофа Ашберга помнят в Швеции и как собирателя русских и византийских икон XIV–XV веков. Первые произведения, по рассказам Ашберга, он купил на Смоленском рынке, в дальнейшем пополнял коллекцию, в том числе и через Всесоюзное объединение «Международная книга — Антиквариат», и вывез её из СССР в 1924 году при посредничестве Красина. Собрание из 245 икон он передал в 1933 году Шведской национальной галерее. Ашберг продолжал пополнять собрание, последние сделанные им пожертвования датируются 1950-ми годами. Сейчас в нём 325 произведения, и оно считается одним из богатейших в Западной Европе. Самая старая икона в этой коллекции была написана в Новгороде примерно в 1300 году.

Наравне с Ашбергом огромную роль в становлении Российского коммерческого банка сыграл его первый председатель Владимир Васильевич Тарновский. К сожалению, он известен меньше, чем сменивший его на этом посту и возглавивший переименованный во Внешторгбанк В. К. Таратуга. Необходимо восстановить справедливость.

Владимир Васильевич Тарновский родился 2 августа (по ст. ст.) 1872 года в деревне Юлькановке Бандуровской волости Александрийского уезда Херсонской губернии.

Его отец Василий Васильевич Тарновский (1838–1899) — отставной полковник, дворянин, владел 530 десятинами земли в Херсонской губернии⁴ (в своей анкете и в 1920-е годы Владимир Васильевич называл профессию отца — «земледелец», а своё происхождение — «дворянин»). Он также имел парк в имении Качановка, собирал украинские древности, на основе которых позже был создан Черниговский исторический музей. Судя по всему, это было известное место. В 1880 году в имении Тарновского Илья Ефимович Репин делал зарисовки во время работы над картиной «Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

А ещё раньше имя деда Владимира Васильевича — Василия Васильевича Тарновско-

го (1810–1866) — неоднократно встречается в письмах Н. В. Гоголя. Они вместе учились в Нежинской гимназии высших наук князя А. А. Безбородко и продолжали дружить после окончания учёбы. Н. В. Гоголь даже рекомендовал его ректору Киевского университета Св. Владимира М. А. Максимовичу профессором русской словесности.

Считается, что род Тарновских, имеющий несколько ветвей — польскую, западно-украинскую, черниговскую, полтавскую и др., — начал свою отсчёт со времён крестовых походов. Описание их герба и сведения о потомках приведены в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, начатом в 1797 г.», в Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego S. J. и пр. Кого тогда за долгие годы в этой семье не было! Статский советник, полтавский уездный предводитель дворянства Владимир Васильевич Тарновский в 1812–1815 годах был членом масонской ложи декабриста М. Н. Новикова «Любовь к истине» в Полтаве. Отставной полковник польской службы Мартын Иванович Тарновский (1772–1861) был членом польского тайного общества, отбывав за это срок в Петропавловской крепости.

Итак, Владимир Васильевич Тарновский получил военное образование и в 22 года поручиком начал службу в армии⁵. Он так описывает в своей биографии армейскую карьеру: «Воспитание получил в Киевском кадетском корпусе, который окончил в 1890 году (поступил в 1885 году). Специальное образование получил в Константиновском военном училище (1890–1892) и Николаевском военно-инженерном училище (1892–1893). В 1893 году был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Резервный полк». В 1897 году, после трёх лет армейской службы в чине поручика, он вышел в отставку. Причиной тому послужила женитьба на Александре Васильевне Бугурулиной. Ветвь Бугурулиных не имела дворянства, а это обстоятельство не допускалось статусом офицера лейб-гвардии полка. Таким образом, в 25-летнем возрасте Владимир поступает на службу по финансовой части. Всё это время семья Тарновских проживала в Петербурге, снимая в аренду квартиру. В 1898 и 1900 году у четы Тарновских родились две дочери — Нина и Ольга.

Первые пять лет Владимир Васильевич занимает незначительные должности в местных учреждениях Государственного банка Российской империи. Вначале он помощник контролёра в Батумском отделении. В 1898 году он был назначен секретарём в Томское отделение и, наконец, в 1900 году — бухгалтером в Курское отделение Государственного банка. Как видно, он не боится никакой работы, соглашается на переезды в любую точку страны. И его высокий интеллект, практические навыки ведения финансовых дел (полученные ещё в детстве от отца), пылливый ум, трудолюбие, упорство в достижении цели, ответственность не остались незамеченными.

В 1902 году В. В. Тарновский уже получил должность управляющего Верхним торговым отделением Международного банка в Москве, через шесть лет он — организатор и управляющий Самарским купеческим банком. В 1910 году приглашён организовать, а затем управлять Ростовской конторой Московского купеческого банка, в 1912 году Владимир Васильевич стал директором и членом правления одного из крупнейших акционерных банков коммерческого кредита России — Сибирского торгового банка в Петербурге.

Бурное развитие капитализма в России и Первая мировая война способствовали появлению российскими коммерческими банками огромных прибылей. К октябрю 1917 года 45-летний банкир В. В. Тарновский имел личный капитал в размере 3 млн рублей и мог бы спокойно почитать на лаврах или, сидя в кресле, приумножать капитал. Однако после вступления России в Первую мировую войну Тарновский, как патриот своей Родины, воспользовавшись связями с влиятельными людьми (дабы возраст не стал помехой), уходит на фронт. Поручик В. В. Тарновский восемь месяцев в рядах лейб-гвардии Третьего гвардейского стрелкового полка (бывшего лейб-гвардии Резервного полка) участвовал в ожесточённых боях под Перемышлем; после одного из них от всего полка осталось лишь 250 человек. Сам Тарновский тогда уцелел, но вскоре серьёзно заболел, и в феврале 1915 года был эвакуирован и потом демобилизован. В столице он вернулся к банковским делам.

Большевики во главе с В.И. Лениным вели борьбу за превращение войны империалистической в войну гражданскую, за поражение царского правительства. Бывшему полковому офицеру В. В. Тарновскому, добровольно и с полным убеждением в своей правоте воевавшему за Веру, Царя и Отечество, действия большевиков казались преступлением: «Они разлагают армию», — негодовал он. Но В. В. Тарновский не был и контрреволюционером. Так, когда в 1917 году к нему через адъютанта обратился за финансовой помощью генерал Л. Г. Корнилов, поднявший мятеж и двигавшийся на Петроград с целью установления контрреволюционной диктатуры, он не получил ни копейки.

Октябрь 1917 года В. В. Тарновский, как и все представители российского банковского капитала, встретил враждебно. Однако при этом он не последовал примеру своих коллег, большинство из которых или сразу же эмигрировали, или поступили на службу белогвардейским правительствам Врангеля и Деникина. 25 октября 1917 года он с женой был в Финляндии и затем, вернувшись в Россию, лишившись всех своих постов и капиталов, стал искать своё место в перевернувшимся мире.

В декабре 1917 года российские акционерные коммерческие банки были национализированы и слиты с Государственным банком в единый Народный банк. В. В. Тарновский остался без места. Бывший миллионер работал скромным агентом для поручений на Московско-Виндавско-Рыбинской железной дороге, где с 1914 года был членом правления. Службу эту он оставил только в 1919 году, когда были ликвидированы и частные железные дороги.

В 1920 году Тарновский состоял на службе в Управлении мостовых коммунального хозяйства в Петрограде. Новая работа, безусловно, не соответствовала возможностям этого незаурядного человека.

При этом в 1918 году он вступил в Союз трудовой интеллигенции. Созданная в феврале, эта организация была близка к авторам знаменитого сборника «Смена вех» и называла своей целью «всемерное содействие наиболее целесообразному использованию интеллигентных сил России в целях воссоздания её культурно-хозяйственной жизни».

В 1920 году, когда Гражданская война и иностранная интервенция заканчивались, в «Известиях» было опубликовано обращение дореволюционных российских деятелей к правительствам стран — членам Антанты, эмигрантам с призывом прекратить борьбу с Советской Россией. Одним из подписавших его был и В. В. Тарновский. Незадолго до этого, в февра-

ле, он был назначен председателем финансовой секции Петроградского отделения Института экономических исследований Народного комиссариата финансов РСФСР.

В одном из своих докладов на заседании Финансовой секции В. В. Тарновский теоретически обосновал необходимость возвращения к полноценному денежному обращению и восстановлению нормальной, а не «эмиссионной» денежной системы. Тогда докладчику и его начальнику был сделан выговор за «контрреволюционный доклад», а в дальнейшем на основе этого доклада начнётся разработка первой денежной реформы советской России.

Вскоре, 15 марта 1921 года, X съездом РКП(б) будет принята новая экономическая политика, сменявшая политику «военного коммунизма», и идеи Тарновского окажутся востребованными. Назначенный в конце 1921 года главой Наркомфина РСФСР Г. Я. Сокольников с группой экономистов, в которую входил и В. В. Тарновский, начнёт энергично претворять в жизнь идею создания червонного обращения.

Осенью 1921 года в своем докладе «О возможности учреждения Государственного банка, обладающего эмиссионным правом», который был сделан в Петроградском отделении Института экономических исследований, В. В. Тарновский доказывал, что восстановление системы кредита может быть осуществлено только «созданием особого института, обладающего правом эмиссии денежных знаков, поставленных в лучшие условия по сравнению с Гознаком, как по системе обеспечения, так и посредством воздействия на их курс». Впрочем, о введении золотого червонца и роли Тарновского в этом процессе достаточно сказано в первой главе нашей книги.

В октябре 1921 года В. В. Тарновский был назначен товарищем управляющего Северо-Западной областной конторы Государственного банка. Далее, как он пишет в автобиографии, «какую-то должность оставил 1 октября 1922 года, приняв на себя организацию Российского коммерческого банка, председателем правления которого избран 12 ноября 1922 года».

В марте 1924 года банк был преобразован в Банк для внешней торговли СССР, а 17 апреля 1924 года В. В. Тарновского назначили заместителем председателя правления и поручили курирование кассы, инспекции, юридического отдела и секретариата. Найти общий язык с новым председателем правления В. К. Таратутой, профессиональным революционером с образованием на уровне ремесленного училища, Владимир Васильевич, видимо, не смог.

2 сентября 1924 года на заседании правления вторично рассматривалось заявление Тар-

новского «с просьбой предоставить ему 2-месячный отпуск, после чего считать его свободным от исполнения обязанностей заместителя председателя правления Роскомбанка». В этот раз его просьбу удовлетворили. С 1 сентября он находился в отпуске, а 1 ноября 1924 года покинул банк окончательно. На чрезвычайном общем собрании акционеров Банка для внешней торговли «Российский коммерческий банк» 14 октября 1924 года его вывели и из членов правления.

Через некоторое время В. В. Тарновский стал научным сотрудником Госплана СССР. Но с учреждением Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства он вновь возвращается к банковским делам — его назначили членом правления этого банка. В начале октября 1925 года В. В. Тарновский был избран председателем правления крупного Строительного общества взаимного кредита.

Через год это общество потеряло крах, его председатель и другие члены правления за допущенные ими нарушения предстали перед судом. В. В. Тарновскому грозило пятилетнее тюремное заключение, хотя он и доказывал на суде, что государство никакого ущерба не понесло. В защиту В. В. Тарновского выступили новый наркомфин СССР Н. П. Брюханов, начальник Валютного управления союзного Народного комиссариата финансов Л. Н. Юровский и другие ответственные работники Наркомфина. И хотя главные обвинения судом были отвергнуты, подсудимого всё же приговорили к шести месяцам принудительных работ. По амнистии, объявленной ВШИК в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции, В. В. Тарновский был полностью освобождён от этого наказания.

После этого он недолго работал в Главном управлении Гострудебсеркас, а затем перешёл в Отдел кредитной политики валютного управления Наркомфина СССР. Последняя должность В. В. Тарновского в Наркомфине — помощник заведующего отделом кредитных учреждений и денежного обращения.

Судьба ещё раз сталкивает его с Внешторгбанком. 8 июля и 3 августа 1927 года он участвует в заседаниях Центральной комиссии по размежеванию кредитных учреждений, определяющих распределение клиентуры между Госбанком и спецбанками. Владимир Васильевич представлял на заседании валютное управление Наркомфина³.

С последней должности он был 10 октября 1929 года «вычищен» по «первой категории» комиссией по чистке и проверке аппарата Наркомфина СССР. Дело его ведёт известный чекист Х. Я. Петерс (в 1938 году ставший «невинной жертвой большого террора»). Вместе с В. В. Тар-

новским была «вычищена», как сообщалось в прессе, «солидная группа буржуазных экономистов, которые были нужны в период восстановления финансового хозяйства, но с которыми теперь нам не по пути».

Современному читателю мало о чём говорит это известное по «Золотому телёнку» выражение: «Теперь он ходил по городу, останавливал знакомых и проносил одну и ту же полную скрытого сарказма фразу: «Слышали новость? Меня вычистили по второй категории». И некоторые знакомые сочувственно отвечали: «Вот наделали делов эти Маркс и Энгельс!» А некоторые ничего не отвечали, косили на Побирухина огненным взглядом и проносились мимо». И Ильф и Е. Петров «Золотой телёнок».

Происходили такие чистки в самом конце 1920-х годов. Говорят, что инициатором их был пламенный революционер Е. М. Ярославский (М. И. Губельман), в то время секретарь Парткомитета Центральной контрольной комиссии и председатель «Союза воинствующих безбожников».

Именно Ярослав Михайлович (или Миней Израилевич) изобрёл три категории «чисток». «Вычищенный» по первой категории фактически получал «волчий билет», обречался на полнейшую социальную незащищённость: лишался права на пенсию, выходное пособие, пособие по безработице, ему запрещалось работать в любых государственных, кооперативных и общественных организациях, предприятиях и учреждениях. Вторая категория не давала право работы только в столичных учреждениях. Третья разрешала оставлять «вычищенному» на том же месте работы, но с обязательным понижением в должности. «Чистка» сопровождалась воспитательным процессом, проводилась она на общих собраниях коллектива⁴.

В процессе «чистки» Тарновскому были вынуждены признать его заслуги: как никак он был «отцом червонца». Подтвердили это даже самые аростные обвинители. Но припомнили ему всё: непролетарское происхождение, 3 млн рублей личного капитала (которым он мог, но не воспользовался), все просчёты в работе, снятую судимости, пассивность в общественной жизни коллектива, критические замечания его научных докладов, поданную за год до этого в коллегии Наркомфина СССР записку со своими соображениями относительно дальнейших мероприятий кредитной политики и другие «грехи».

Любопытно, что в той записке, расценённой рядом коллег В. В. Тарновского по работе и членами Комиссии по «чистке» как «вредной», её автор признавал наличие в стране инфляции и предлагал систему мер по борьбе с нею.

Именно с того времени (конец 1920-х годов) наличие инфляции в СССР, несмотря на бесспорную очевидность, стали официально отрицать, а сам термин «инфляция» был надолго объявлен неприемлемым для характеристики «временно возникающих в советской экономике затруднений в сфере денежного обращения».

Говорят, бывшие коллеги не раз предлагали Владимиру Васильевичу эмигрировать, но он отвергал такие предложения, считая их изменой Отечеству.

В начале 1930-х годов В. В. Тарновский жил с женой Матильдой Андреевной Шуко в Ленинграде, принимал активное участие в очередной финансовой реформе, работая в Наркомате финансов. Но в феврале 1935 года он был приговорён к высылке к женой в город Атбасар Карагандинской области как бывший царский офицер⁵.

Но ехать в ту далёкую казачью станцию Владимиру Васильевичу всё-таки не пришлось. Семью спас архитектор, академик В. А. Шуко (автор проектов здания Библиотеки им. Ленина, станции метро «Электровзводская», культурного памятника «Ленин на броневике» в Ленинграде, так и не построенного Дворца Советов в Москве и многих других). В марте 1935 года он обратился за помощью к жене писателя Максима Горького — Е. П. Пешковой.

29 марта 1935 г.

Глубоковуяземая

Екатерина Павловна!

Зная, сколько у Вас сейчас просьб подобного рода, тем не менее убедительно прошу Вас не отказать сделать всё возможное для спасения мужа моей родной сестры Владимира Васильевича Тарновского. В прошлом он офицер и директор Сибирского банка (крупный экономист). После революции был членом Союза трудовой интеллигенции, затем был директором советского банка в Москве, принимал деятельное участие в финансовой реформе, являясь создателем нашего червонца. В настоящее время служит и имеет прекрасные рекомендации. В настоящее время высылается в местность без железной дороги — сообщение на верблюдах — Атбасар (Северный Казахстан). Если нельзя будет сохранить его в Ленинграде, то хотя бы дать возможность выбора города. В настоящем он глубоко советский человек, и я очень прошу Вас, Екатерина Павловна, помочь ему и моей сестре в их несчастье. В настоящий момент хотя бы приостановить высылку из Ленинграда, назначенную на 30/Л. Ещё раз очень прошу. Искренне Вас уважающий Академик Владимир Шуко⁶.

На письме стоит резолюция: «Удовлетворено». Вскоре «врагами народа» будут объявлены коллеги Владимира Васильевича: Г. Я. Сокольников («участник троцкистско-бухаринской банды»), Л. Н. Юровский («глава контрреволюционной буржуазной «школы» в области денежного обращения»), другие сотрудники Наркомфина СССР.

А вот В. В. Тарновскому повезло: он выжил, работал бухгалтером в жилищуправлении. Рассказывают, что все поразились его офицерской выправке, эрудиции и немногословию.

Да, он до конца жизни следил за собой, всегда носил строгий чёрный костюм, галстук. Скончался Владимир Васильевич Тарновский у себя дома в Москве 19 марта 1954 года. Урна с его прахом покоится на Ваганьковском кладбище (уч. 38), рядом с младшей дочерью Ниной и первой женой Александрой Васильевной. Позже в эту же могилу были захоронены и урны с прахом остальных членов семьи Одиных-Тюлиных (потомков В. В. Тарновского: в анкете в 1922 году Владимир Васильевич Тарновский перечисляет следующих родственников: жена Лидия Алексеевна, 1880 года рождения, дочь Ольга Владимировна Одино, 1921 года рождения, жила в Петрограде, дочь Нина, пасынок Ростислав Алексеевич Карпов, 1908 года рождения).

На могиле стоит памятник из светлокоричневого гранита с крестом и со множеством вырубленных на всех сторонах надписей.

В Российском государственном архиве экономики хранится дело Владимира Васильевича Тарновского — Ф. 7590, оп. 8, д. 888.

Приложение 3. Первый дом Роскомбанка — Дом Хомякова

взимать плату с приезжих по 10 рублей золотом в сутки. Недёшево!¹

А в феврале 1924 года в связи с расширением операций банка и ростом его штата уже приняли новое решение: освободить третий этаж помещения банка от комнат для приезжающих и занять их производственными помещениями².

Место расположения банка было удачное, бойкое, не случайно в 1924 году на пересечении улиц Петровки и Кузнецкого Моста появился первый в Москве светофор.

В конце XVIII века здесь был деревянный дом, который в 1791 году выкупила семья Хомяковых. В 1825 году рядом было построено здание, выходящее фасадом на Петровку, которое тоже принадлежало поэту и философу А. С. Хомякову, одному из основоположников славнофильства. Оно было построено в 1825 году (скорее всего авторство проекта принадлежит архитектору Осипу Бове).

Большой дом, известный как «Торговый дом Хомяковых», был построен в 1898–1900 годах по проекту архитектора И. А. Иванова-Шица. В Москве этот архитектор строил преимущественно банковские и общественные здания (больницы, учебные заведения). Наиболее известные из них: Морозовская больница, Купеческий

клуб (сейчас в нём располагается театр Ленком) на Малой Дмитровке и Университет имени Л. А. Шанявского на Мясницкой площади (сейчас РГГУ, а при советской власти Высшая партийная школа). Но ещё больше этот архитектор известен тем, что в советское время, среди прочего, перестроил Большой Кремлёвский дворец, после чего в нём появился зал заседания Верховного Совета СССР.

Фасад здания в стиле раннего русского модерна был богато украшен скульптурными и декоративными деталями, заимствованными Ивановым-Шицем из языка греческой классики. К сожалению, надстройка двух этажей в 1931 году значительно искажила его первоначальный облик и художественную целостность. С этим домом связано много интересных фактов.

До революции в здании находился, в частности, мебельный отдел магазина «Мюр и Мерилиз» (ныне ЦУМ).

А вот что пишет москвовед Алексей Митрофанов: «При советской власти этот дом вошёл в литературу. В самую что ни на есть советскую — в роман «Как закалялась сталь»: «Несколько дней в Москве они жили в кладовой архива одного из учреждений, начальник которого помогал поместить Павла в специальную клинику. Только теперь Павел понял, что быть стойким, когда владеешь сильным телом и юностью, было довольно легко и просто, но устоять теперь, когда жизнь сжимает железным обручем, — дело чести.

Именно здесь, незадолго до учреждения банка, в подвале Московской конторы Нижегородского ярмарочного комитета провёл несколько дней Николай Островский, автор этого романа. В жизни хомяковского владения наступила новая эпоха»³.

Сегодня у здания, выходящего фасадом на Кузнецкий Мост, много арендаторов, но уже давно главный — Федеральное агентство морского и речного транспорта (Росморречфлот). Этот дом, кстати, мы видим в фильме «Служебный роман». Именно в него авторы Э. В. Брагинский и Э. В. Рязанов поместили Статистическое учреждение, в котором происходят основные события.

А здание, выходящее фасадом на Петровку, недавно передано городом в безвозмездное пользование Большому театру, проведены реставрация и реконструкция здания. Там теперь репетиционные помещения оркестра, хора и солистов оперы.

Приложение 4. Председатели правления Банка для внешней торговли СССР

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА**
Тарновский Владимир Васильевич. Избран в правление на учредительном собрании 10 ноября 1922 года. Переизбран заместителем председателя правления Внешторгбанка на заседании правления 17 апреля 1924 года. Выбыл из членов правления на чрезвычайном общем собрании акционеров Банка для внешней торговли «Российский коммерческий банк» 14 октября 1924 года. Уволился из банка 1 декабря 1924 года.

**ПРЕДСЕДАТЕЛИ ПРАВЛЕНИЯ
ВНЕШТОРГБАНКА СССР**
Таратута Виктор Константинович. Избран 16 апреля 1924 года. Скончался 13 мая 1926 года.

Данишевский Карл Юлий Христианович. Избран 5 июня 1926 года, переизбран 29 мая 1929 года.

Барышников Михаил Васильевич. Избран 28 мая 1929 года, переизбран 10 января 1932 года.

Духовный Бенедикт Израильевич. Назначен врио председателя правления 16 сентября 1929 года.

Сванидзе Александр Семёнович. Избран 10 января 1932 года, уволен приказом Госбанка 31 мая 1936 года.

Шапиро Семён Маркович. Избран 16 сентября 1936 года, переизбран 25 июля 1937 года.

Шенин Иван Ильич. Избран 25 июля 1937 года, переизбран 20 января 1938 года.

Самуленко Арсений Георгиевич — председатель правления по совместительству. Избран 20 января 1938 года, переизбран 29 декабря 1940 года.

Чернышёв П. М. Избран 29 декабря 1940 года, переизбран 18 сентября 1944 года, когда был избран заместителем председателя правления Внешторгбанка.

Чечулин Николай Фёдорович. Избран 18 сентября 1944 года, переизбран в 1950 году.

Коровушкин Александр Константинович. Избран в 1950 году, переизбран в 1955 году.

Назаркин Константин Иванович. Избран в 1955 году, переизбран в 1960 году.

Приложение 4.1. Таратута Виктор Константинович

Виктор Константинович Таратута родился 16 апреля 1881 года в городе Елисаветграде Херсонской губернии (ныне Кировоград). В 1920-е годы он обозначал в анкетах свою специальность так: журналист, профессиональный революционер.

Его социальное происхождение было «из мешан». Окончил Одесское ремесленное училище, на этом его образование закончилось, хотя потом он отмечал в графе образование — «держал экстерном». Ещё юношей, в 1896–1897 годах, он познакомился с революционными социал-демократическими кружками. Начал свою революционную деятельность с распространения нелегальной литературы среди рабочих сельскохозяйственных заводов в родном городе.

В июне 1898 года его первый раз арестовали (тогда же он стал членом РСДРП (б)).

Таратута провёл в одесской тюрьме 5 месяцев, а затем его выслали на два года под надзор полиции. С этого времени началась его скитальческая жизнь.

В 1901 году он стал членом екатеринославского комитета партии, затем занимался партийной работой в Николаеве, в Херсоне и Одессе.

Весной 1902 года Виктора вновь арестовали. Сначала он сидел в тюрьме в Одессе, затем в Бендерах и, наконец, попал в московскую Бутырку. На этот раз Таратута просидел уже около полутора лет и был выслан административным порядком в деревню Тарховку (Вельской волости Енисейского уезда).

После годичного пребывания в ссылке он бежал в Самару, где в то время находилось восточное бюро ЦК партии, которое направило его на работу в Батуми. На Кав-

казе Таратута работал в качестве члена батумского, гурийского, а затем и бакинско-го комитетов РСДРП.

Весной 1905 года Виктор Константинович был арестован в третий раз и выслан по этапу в Архангельскую губернию. Октябрьская (1905 года) амнистия застала этап в Ростове-на-Дону, и там Таратуту отпустили на волю. После амнистии он переехал в Москву, где в течение 1906–1907 годов с небольшими перерывами, обусловленными полицейской слежкой и случайными арестами, работал в качестве секретаря Московского комитета и Центрального областного бюро партии. По совместительству он заведовал партийной кассой и издательством. В эти годы он, судя по всему, участвовал в экспроприациях, организуемых Л. Б. Красиным и А. А. Богдановым. Двусмысленно звучит ответ В. К. Таратуты на вопрос о практическом стаже в банковской отрасли: «до вступления в эту деятельность был много лет клиентом банков».

От Центральной области Таратута был делегирован на IV Стокгольмский (1906 год) и V Лондонский (1907 год) съезды партии. В Лондоне он входит в состав Большевицкого центра. Там же его выбирают кандидатом в члены ЦК РСДРП (был им до 1911 года).

Человеком Виктор Константинович был отчаянным. Чего стоит только женитьба на младшей сестре вальдехи лучшей в России мебельной мануфактуры Николая Павловича Шмита — Елизавете. С банальной целью — получить большое наследство и передать его большевикам (в общей сложности 280 тыс. рублей). Бывший до 1917 года большевиком В. С. Войтинский вспоминает, что В. И. Ленин говорил о своём сподвижнике восхищённо: «Тем-то он и хорош, что ни перед чем не остановится. Вот вы, скажите прямо, могли бы за деньги пойти на содержание к богатой купчихе? Нет? И я не пошёл бы, не мог бы себя пересилить. А Виктор пошёл». Это человек незаменимый¹.

Приведу только один эпизод, связанный с этой детективной историей, рассказанный старым социал-демократом из Иваново-Вознесенска Шестернинным, также участвовавшего по заданию Большевицкого центра в получении наследства Шмита и вывозе его за границу. Вот что он рассказывает о первой встрече в Выборге весной 1907 года представителей центра (Ленина, Красина, Таратуты) с Алексе-

ем, юным 15-летним братом Н. П. Шмита, и его адвокатами². Всё шло достаточно спокойно, обсуждались юридические вопросы дела, пока Таратута внезапно не вскричал и «резким металлическим голосом» не заявил: «Кто будет задерживать деньги, того мы устраним». Ленин «дернул Таратуту за рукав», а среди питерских адвокатов, сопровождавших молодого Шмита «произошло какое-то замешательство». При этом мемуарист добавляет, что это была «единственная шероховатость». Однако результат был достигнут — уже через несколько дней адвокаты сообщили, что Шмит от своих прав на наследство отказывается и передаёт их двум своим сёстрам. Это были не единственные угрозы Виктора Константиновича в деле о «наследстве Шмита».

Тогда же против В. К. Таратуты некоторые коллеги выдвинули тяжёлые обвинения. Они утверждали, что он — полицейский агент-провокатор. Эти обвинения до сих пор можно прочитать в некоторых книгах, однако они, как выяснилось позже, были несправедливыми. На самом деле среди ближайших сотрудников Ленина, занимавшихся в те годы добытием «финансов» за границей, работал осведомитель заграничной парижской охраны — доктор Житомирский, по кличке Отцов, именно он совершил предательства, в которых обвинили Таратуту. Но можно представить, насколько напряжённой была обстановка в среде российских революционеров, проживающих в Швейцарии и Франции, куда в конце 1909 года перебрался Виктор Константинович.

В 1919 году, вернувшись из эмиграции теперь в СССР, В. К. Таратута работает в партийных и советских учреждениях. В 1919 году — управляющий делами ВСНХ СССР, потом секретарь Коминтерна, председатель правления Центрожирра. В 1921 году он становится председателем правления треста «Моссукно», где проработает до весны 1924 года.

Как впоследствии будет отмечено в его некрологе, «в хозяйственной работе Таратута, как и во всём, проявлял огромную настойчивость и исключительную энергию».

16 апреля 1924 года его избирают председателем правления Банка для внешней торговли СССР³. 23 мая на заседании правления № 215/102 было отмечено, что он (как своеобразно записано в тексте протокола) «вступил к ознакомлению делами».

С появлением в банке Виктора Константиновича в текстах официальных писем появляется обязательная фраза: «С коммунистическим приветом, Таратута».

Осенью он со своим старым знакомым Л. Красиным проводит операцию по приобретению Банка для Северной Европы (Эйробанка) в Париже.

Умер Виктор Константинович Таратута 13 мая 1926 года. Вот что было написано в его некрологе, опубликованном 14 мая в газете «Известия»: «Сегодня, в 10 ч. 45 мин. утра, внезапно скончался от припадка грудной жабы председатель правления Банка для внешней торговли старый большевик В. К. Таратута. Покойный страдал в течение последних лет тяжёлой формой миокардита с припадками грудной жабы. В прошлом и в этой году у покойного было несколько припадков, угрожавших смертным исходом, но они обходились благополучно. В последние два месяца здоровье тов. Таратуты улучшилось, и он собрался в длительный отпуск для курортного лечения. 10 мая он лёг в Кремлёвскую больницу на 5–4 дня, чтобы произвести все анализы для выбора соответствующего курорта, и до последнего момента чувствовал себя хорошо. Припадок наступил совершенно внезапно. Принятые меры оказались безрезультатными».

Перенесение тела тов. Таратуты из Кремлёвской больницы (Воздвиженка, 6) в Деловой клуб (Мясницкая, 5) состоится сегодня в 4 часа.

Комиссия по организации похорон приглашает организации, решившие возложить венки на гроб, произвести соответствующие отчисления в пользу беспризорных».

Похоронен Таратута был на Новодевичьем кладбище. На заседании Совета банка 19 мая 1925 года член Совета банка Ганецкий сделал предложение об увековечении памяти Таратуты:

«Поместить в зале заседания портрет Таратуты. Присвоить 4-м стипендиатам банка в вузах Москвы, Харькова, Тифлиса и Баку имя Таратуты. Установить пособия для 4 детей покойного каждому до его совершеннолетия в размере по 50 рублей в месяц. Похоронные расходы банку взять на себя»⁴.

Не знаю, как долго висел портрет Таратуты и сколько стипендиатов в результате получили нелишнюю прибавку к стипендии, но по поводу пособия для детей есть документ — протокол ещё одно-

го заседания Совета, прошедшего 15 октября 1920 года под председательством председателя правления Госбанка Г. Л. Пятакова. На нём было решено прекратить выплаты пособия детям покойного т. Таратуты. Аргумент прост: «Разделяя мнение правления о необходимости сокращения расходов, а также принимая во внимание, что пособие в случае смерти кормильца должно выделяться Соцстрахом»⁵.

Следует признать, что умер В. К. Таратута вовремя, пройдёт немного времени и будут расстреляны решавшие его посмертную судьбу Ганецкий и Пятаков, многие другие его друзья и соратники из «ленинской гвардии». Это тоже были незаурядные личности, чего стоит, например, Якуб Ганецкий. Настоящее его имя — Фюрстенберг Яков Станиславович. Родился в 1879 году в Варшаве. До революции его имя было тесно связано с именем известного демона революции Александра Львовича Парвуся (своего рода Б. А. Березовского начала XX века). В частности, он был исполнительным директором созданной Парвусом экспортно-импортной фирмы «Фабриан Клингслянд». В 1920-е годы — последний комиссар Народного банка, а в 1923–1930 годах — один из руководителей и член коллегии Наркомата внешней торговли СССР. В 1937 году арестован, расстрелян 26 ноября 1937 года.

И самому Виктору Константиновичу было что припомнить. Хотя бы то, что за границей он был самым близким сподвижником Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева. Их троих даже называли «постоянными адъютантами Ленина». Проживи он подольше, вряд ли у него были шансы быть похороненным на Новодевичьем кладбище.

Супруга В. К. Таратуты, столько сделавшая для революции, Елизавета Павловна Шмит (1887–1937), по матери была из династии богатейших промышленников Морозовых. Её дед — Видула Морозов (на его средства построена знаменитая Морозовская больница в Москве). Несмотря на происхождение, Елизавета поддерживала политические взгляды Виктора Константиновича, была активной участницей революционной деятельности Московской организации большевиков (с 1905 года), секретарём Московской боевой группы. После смерти брата Н. П. Шмита, убитого в Бутырской тюрьме, эмигрировала во Францию.

В 1907 году ей было уже 20 лет, но тогда Елизавета считалась ещё несовершенно-

летней и не могла самостоятельно распоряжаться даже переишёй ей по наследству частью семейного имущества. Да и её гражданский муж был на нелегальном положении, жил под чужими фамилиями и, естественно, не мог оформить с ней законный брак и, следовательно, в качестве мужа распорядиться её деньгами.

Пришлось Елизавете, по совету Виктора Константиновича, заключать в 1908 году фиктивный брак с другим большевиком, членом боевой организации ЦК А. М. Игнатьевым.

В Париже Елизавета Павловна стала в 1910 году редактором французской социалистической газеты. После Октябрьской революции она сотрудник Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР (прославившегося благодаря Владимиру Маяковскому); заведующая детским домом в городе им. Коминтерна (1919–1922); переводчица в Коминтерне (1922–1925); сотрудница библиотеки Коммунистической академии и редакции Малой советской энциклопедии (1925–1932); затем работает в Комиссии ЦИК СССР по изданию документов эпохи империализма (1935–1936).

В. К. Таратута имел четырёх детей. Дочь Елена умерла рано, в 1928 году, и похоронена вместе с отцом. Нина (родилась в 1908 году в Женеве, умерла в 1967 году в Москве) стала библиографом. Работала в ВО «Международная книга», книжном отделе АН СССР во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы. Николай (1915–1994) и Лидия (1917–1999) родились в Париже. Николай стал радиотехником, участник Великой Отечественной войны в составе частей связи. Работал в системе Министерства связи СССР. Лидия тоже стала инженером, работала в ГСПИ «Промэнергпроект» (затем ВНИПИЭнергопром).

В Российском государственном архиве экономики хранится дело Виктора Константиновича Таратуты — Ф. 7590, оп. 8, д. 853.

Приложение 4.2. Сванидзе Александр Семёнович

Александр Семёнович Сванидзе родился в 1886 году в селе Баджи Кутаисской губернии. Отец его азнаур (то есть дворянин) Симеон Сванидзе, дал ему хорошее образование. Александр Семёнович учился сначала в Тифлисе, а затем на средства РСДРП на историко-филологическом факультете Йенского университета. Изучал древнюю историю (специализировался на восточной), владел немецким и английским языками. Выбор места обучения был странным, в энциклопедиях советского периода писали: «В идеологическом отношении университет в конце XIX — начале XX веков был средоточием крайне реакционных агрессивных-империалистических взглядов, с 1933 года — фашистской идеологии». Впрочем, в этом университете когда-то защитил свою докторскую диссертацию К. Маркс.

В этот же период он смог получить профессию, которую непременно отмечал в своих анкетах: «наборщик типографии».

В 1904 году вступил в РСДРП, состоял в большевистской фракции, вёл парторгату в Закавказье. Партийная кличка — Алёша.

Светлана Аллилуева в своей книге вспоминает о родственнике так: «Дядя Алёша был красивый грузин сванского типа — неввысокий, плотный блондин с голубыми глазами и тонким носом с горбинкой. Одевался он всегда очень хорошо, даже с некоторым щегольством. Грузины очень чувствительны к внешней форме и умеют соблюдать её во всём, неприуждённо и грациозно».

Марксистские убеждения не мешают им в этом нисколько. А дядя Алёша был старый марксист, с европейским образованием. Ещё до революции он учился на средства партии в университете в Йене, в Германии, знал западные языки, и восточные, он прекрасно знал историю, экономику и особенно финансовое дело».

Странно, конечно, что такую оценку даёт десятилетняя девочка. Видимо, эту легенду она услышала от старших. Непонятно, где Сванидзе успел получить эти знания, вряд ли на историко-филологическом факультете.

Первая мировая война застала его в Германии, и он сразу был интернирован. А после революции его отпустили, и вернувшись

в Грузию, он стал её первым наркомфином, а также членом ЦК¹.

По другим сведениям вернулся на родину в Тифлис он в 1916 году, где до 1919 года занимался преподавательской работой, участвовал в Гражданской войне.

26 мая 1918 года Закавказская Федерация распалась, а грузинские меньшевики провозгласили создание самостоятельного государства — Демократическая Республика Грузия. Сванидзе переезжает в Москву. Там он становится помощником заведующего отделом НКВД РСФСР.

Весной 1921 года, после победы большевиков, была ликвидирована ДРГ и создана Грузинская Советская Социалистическая Республика, вошедшая 12 марта 1922 года в состав Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (Закавказской Федерации, ЗСФСР).

Александр Семёнович уже в 1921 году возвращается в Тифлис, где его назначают первым народным комиссаром просвещения, финансов, иностранных дел Грузинской ССР, а затем и ЗСФСР. Тогда же он становится членом республиканского ЦК.

На исторической родине он проработает всего год, в 1922 году возвращается в НКВД РСФСР, работает в Берлине, Лондоне, Женеве.

С 1924 года он торгпред СССР в Германии. Если учесть, что Берлин для Советской России в то время был самым важным местом и с политической и с экономической точки зрения, назначение чрезвычайно важное.

В 1927 году (высшая стадия напряжения отношений СССР с Западной Европой) Александра Семёновича включают в состав советской делегации на переговоры с Францией. Он представляет Наркомфин.

Все 1920-е и 1930-е годы он занимает различные ответственные посты в Наркоматах иностранных дел, финансов и внешней торговли, в том числе и в советских учреждениях за границей.

В 1927 году Сванидзе «генеральный агент Народного комиссариата финансов за границей». В этой должности он в июне в качестве председателя участвует в работе Специальной комиссии по передаче совбанков Наркомтор-

гу. От Госбанка СССР тогда под курирование Наркомторга (а фактически — Внешторгбанка) перешли совзагранбанк *Garantie und Kredit Bank Für den Osten* («Гаркребо») в Берлине, *Svenska Ekonomiktiebolaget* (Свенска-банк) в Стокгольме и «Норд-Кредит» в Копенгагене².

В феврале 1928 года Сванидзе участвует в работе Комиссии для обследования Эйрорбанка (парижского банка, учредителем которого был Банк для внешней торговли)³.

Судя по всему, работа в этих комиссиях и профильное образование оказались решающими факторами при назначении Сванидзе в 1932 году председателем правления Банка для внешней торговли, спецбанка с «восточной специализацией».

В своих дневниках жена Александра Семёновича вспоминает, что в 1932 году ему сделали предложение занять пост заместителя председателя Совнаркома Закавказской Федерации, однако он отказался, поскольку не хотел работать с Л. П. Берией, которого в то же время назначают первым секретарём Закавказского крайкома партии⁴.

Возможно, это так, но нельзя исключать и банального нежелания после Берлина, Лондона, Парижа и Женевы возвращаться в провинциальный Тифлис.

И вообще маловероятно, что это могло произойти в 1932 году, ведь 10 января 1932 года на чрезвычайном общем собрании акционеров Банка для внешней торговли А. С. Сванидзе избирают председателем правления⁵.

А вот информация, содержащаяся в воспоминаниях сотрудника Наркомата внешней торговли и дипломата поверенного СССР в делах в Греции А. Г. Бармина (Граффу), ставшего в декабре 1937 года «невозвращенцем», чрезвычайно интересна.

В 1934 году А. С. Сванидзе назначают председателем комиссии в район Синьцзяна в Северо-Западном Китае. Банк для внешней торговли имел в Северо-Западном Китае несколько зарубежных филиалов (в том числе и в столице Синьцзяна — Урумчи). Комиссия должна была составить план реконструкции района. Следует учесть, что в Китае в то время была чрезвычайно напряжённая внутренняя политическая ситуация, а Синьцзян был регионом, привлекавшим

огромное внимание Советского Союза. Он граничил на большом протяжении с нашей страной и был отделён от основного Китая пустынями. «Политбюро приняло решение об оказании полномасштабной помощи губернатору Синьцзяна, который был осаждён в своей столице мусульманскими повстанцами, действовавшими при поддержке англичан. <...> Учитывая, что повстанцы уже непосредственно угрожали столице Синьцзяна Урумчи, Политбюро приказало двум бригадам войск ОГПУ при поддержке авиации расчистить дороги, ведущие к столице, и подавить мятежников. Тем временем мы, действуя на основании того же решения Политбюро, подвезли к границе с Синьцзяном несколько самолётов и запас бомб. <...> Лётчики «доставили груз губернатору, сбросив бомбы на головы мятежников в окрестностях столицы и посадив самолёты прямо в осаждённой крепости. <...> Прорвавшись к Урумчи, советские войска разгромили повстанцев, и скоро в Синьцзяне прочно укрепилось просоветское правительство. Сталин намеревался сделать Синьцзян зоной исключительного советского влияния и нашим опорным пунктом на Востоке. Нам пришлось полностью экипировать десятитысячную армию Синьцзяна, от ботинок до томильдановских эмблем. К губернатору были направлены советские советники, которые практически выполняли функции министров»⁶.

Одним из таких советников и был Александр Семёнович. 21 марта 1936 года Приказом по Государственному банку А. С. Сванидзе освобождается от исполнения обязанностей председателя правления Банка для внешней торговли⁷. Одновременно его назначают заместителем председателя правления Госбанка СССР. Чрезвычайное общее собрание акционеров Банка для внешней торговли 28 сентября 1936 года закрепляет решение Госбанка и освобождает его от должности председателя⁸.

За ним закрепляется курирование Банка для внешней торговли. Так, 25 июля и 13 октября 1937 года он председательствует на чрезвычайных общих собраниях банка⁹.

Всё это время Александр Семёнович продолжает заниматься научной деятельностью. Он в 1937 году основал и редактировал журнал «Вестник древней истории», успел

там опубликовать несколько статей о происхождении древнейших грузинских племён, изучал нахско-дагестанские языки, распространённые на Северном Кавказе. В 1936 году вышла его книга «Материалы по истории ало-родийских племён», посвящённая этнической истории Закавказья в древности. Тогда же он перевёл на русский язык поэму классика грузинской литературы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Даже больше, чем своей научной и профессиональной деятельностью, А. С. Сванидзе известен своей принадлежностью к семье И. В. Сталина. Он был шурином Сталина, то есть родным братом его первой жены — Екатерины (Като) Семёновны Сванидзе. Её судьба трагична: она умерла от брюшного тифа (по другой версии, от туберкулёза) в 1907 году совсем молодой, оставив шестимесечного сталинского первенца Якова.

А. С. Сванидзе был женат на оперной певице Марии Анисимовне Короне (1890–1942). По рассказу Аллилуевой: «Там (в Грузии) он вскоре женился на Марии Анисимовне, дочери богатых родителей, окончившей Высшие женские курсы в Петербурге и консерваторию в Грузии и певшей в Тифлисской опере».

Тётя Маруся была очень хороша собой. Она принадлежала к богатой еврейской семье по фамилии Корона, вышедшей из Испании. А похожа лицом она была скорее всего на славянку: правильный овал лица, коротенький вздёрнутый нос, нежнейший бело-розовый цвет лица и огромные васильковые глаза. Она была крупная, весёлая, нарядная женщина, благоухавшая хорошими духами. Они были чудесной парой, оба яркие, красивые, всех очаровывавшие»¹⁰.

Мария Анисимовна Сванидзе окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы в Петербурге, консерваторию в Грузии. В 1920-х годах пела в Тбилисской опере. Первый раз вышла замуж в Тифлисе, овдовела в 1918 году. От этого брака имела сына Анатолия (ум. 1941 году). В 1921 году вышла замуж за А. С. Сванидзе.

Мария Анисимовна была вполне лояльным членом тогдашнего общества, осуждавшим проявления оппозиционности. Она одо-

брала наказания для «провинившихся» людей своего круга. Так, в частности, она пишет по поводу процесса по делу Николая Бухарина или делу бывшего секретаря ЦИК Аделя Енукидзе, обвинённого в политическом и бытовом разложении, то есть аморалке: «Негодяи, мерзавцы! Как они смеют так огорчать Иосифа!»¹¹.

Сына своего, родившегося в 1929 году в Берлине, Сванидзе называли Джонрид — в честь американского журналиста.

23 декабря 1937 года Александр Семёнович и Мария Анисимовна были арестованы.

Дочь брата сталинской жены Надежды Сергеевны, Кира Павловна Аллилуева, вспоминает: «В 1937 году арестовали Александра Семёновича Сванидзе. <...> У мамы был день рождения, и Сванидзе пришёл к нам в гости. <...> Александр Семёнович был в цивильном, его жена, Мария Анисимовна, в платке из панбархата с роскошным декольте. Было очень весело, и они ушли около двух ночи, тогда мы с мамой стали мыть посуду. И вдруг звонок, приходит Толечка, сын Марии Анисимовны от первого брака. Он совершенно белый: «Евгения Александровна, вы знаете, Лёшу (партийная кличка Сванидзе) и маму арестовали и увели в чём они были, ничего не дали взять. Маленького велели отдать бабушке...»¹².

4 декабря 1940 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила А. С. Сванидзе к высшей мере наказания. Его обвинили в том, что он в 1922 году был заговорщиком наркомом финансов РСФСР Г. Я. Сокольниковым (также приговорён к высшей мере наказания) и являлся «активным участником национал-уклонистской группировки в Грузии», в 1929 году примкнул к «анти-советской организации правых и проводил вредительскую деятельность», а в 1932 году установил антисоветские связи со всё тем же Г. Я. Сокольниковым, дав ему согласие на участие в антисоветской деятельности. В материалах следствия встречались указания на то, что обвиняемый был осведомлён о подготовке покушения на Л. П. Берию.

С 1 декабря 1940 по 23 января 1941 года А. С. Сванидзе держали в камере смертников.

М. А. Сванидзе была осуждена 29 декабря 1939 года постановлением Особого совещания при НКВД СССР к восьми годам лишения свободы за то, что «скрывала антисоветскую деятельность своего мужа, вела антисоветские разговоры, осуждала карательную политику советской власти и высказывала террористические намерения против одного из руководителей Коммунистической партии и советского правительства»¹³.

23 января 1941 года после протеста заместителя председателя Верховного суда СССР В. В. Ульриха высшая мера наказания Президиумом Верховного суда СССР была заменена на 15 лет лишения свободы.

Срок Сванидзе отбывали в разных лагерях: Александр Семенович — под Ухтой, его жена — в Долгинском, в Казахстане.

После начала Великой Отечественной войны от многих приговорённых к большим срокам по политическим статьям, сидящих в Европейской части СССР, избавлялись (положение на фронте было тяжёлым). Так, 20 августа 1941 года Пленум Верховного суда

СССР по протесту В. В. Ульриха отменил своё постановление в отношении А. С. Сванидзе, оставив в силе приговор Военной коллегии от 4 декабря 1940 года (расстрел). Приговор в тот же день был приведён в исполнение.

В книге С. Аллилуевой рассказана следующая история смерти Марии Анисимовны: «Тёте Марусе вскоре сообщили о смертном приговоре, который вынесли её мужу... Она выслушала его и умерла от разрыва сердца»¹⁴. Скорее всего это красивая легенда. Постановление о расстреле М. А. Сванидзе было принято Особым совещанием при НКВД СССР 3 марта 1942 года. Тогда же оно и было исполнено.

Через два года после смерти И. В. Сталина, в 1955 году, А. И. Микоян дал поручение Прокуратуре СССР разобраться с делом Сванидзе. 6 января 1956 года заместитель Главного военного прокурора В. С. Жабин сообщил, что решением Военной коллегии Верховного суда СССР по протесту Прокуратуры СССР дело А. С. Сванидзе прекращено за отсутствием состава преступления.

19 января того же года по постановлению Пленума Верховного суда СССР А. С. Сванидзе был реабилитирован. Его жена была реабилитирована 19 декабря 1955 года.

Тяжёлой оказалась судьба и у сына Сванидзе Джонрида (Ивана). По словам С. Аллилуевой, его приютила у себя бывшая воспитательница, работавшая тогда на швейной фабрике, и этим спасла его.

Позже ему тоже придётся отсидеть своё. В 1948 году он был приговорён к ссылке на пять лет, но вернулся из Казахстана только в 1956 году, после чего поступил в Московский университет на исторический факультет. Затем были аспирантура и защита кандидатской диссертации в Институте Африки АН СССР. В советское время избирался депутатом райсовета.

С января 1926 года он стал председателем правления Эйрбанка (и полномочным Банком для внешней торговли по Франции, Швейцарии, Италии и Бельгии). В это время он представлял Эйрбанк в Совете банка. Вернувшись в Москву в мае 1928 года, несколько месяцев находился в резерве ЦК ВКП (б), а 28 мая 1929 года на общем собрании акционеров его избрали председателем правления Банка для внешней торговли?: «Центральный комитет ВКП (б) командировал Барышникова во Внешторгбанк для руководящей работы». Общее собрание акционе-

ров 10 января 1932 года переизбрало Михаил Васильевича³. Он стал начальником управления иностранных операций, директором правления, членом правления Госбанка.

После ухода из Госбанка в октябре 1934 года М. В. Барышников — начальник финансового управления Наркомата водного транспорта СССР. Затем он стал представителем правления Госбанка в Берлине. В августе 1936 года был освобождён от работы и вновь откомандирован в распоряжение ЦК ВКП (б). Однако новой должности в этот раз не дождался.

3 сентября 1937 года он был арестован и 15 ноября приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР (ВКВС) по обвинению «во вредительстве и участии в антисоветской троцкистской террористической организации». Расстрелян 15 ноября 1937 года. Известно место захоронения М. В. Барышникова — Москва, Донское кладбище.

7 июля 1956 года реабилитирован ВКВС СССР. В Российском государственном архиве экономики хранится дело Михаила Васильевича Барышникова — Ф. 7590, оп. 8. д. 68.

Приложение 4.3. Барышников Михаил Васильевич

Михаил Васильевич Барышников родился 11 января 1887 года в селе Раменское Московской губернии.

В автобиографии пишет: «сын крестьянина-рабочего». К двадцати годам получил среднее образование, полтора года учился на юрфаке Московского университета. С 1906 до 1918 года состоял в партии эсеров.

В 1915 году стал членом общества приказчиков и служащих в Москве. Затем до революции 1917 года участвовал в нелегальной работе, как сам писал, «среди рабочих Саввы Морозова и Сыновья в Орехово-Зуево».

Числился максималистом, затем — интернационалистом. Не одумался и 9 февраля 1919 года вступил в ВКП (б).

После Февральской революции в 1917 году был избран председателем Военного комитета 91-го запасного полка в Саратове и членом президиума Казанского военно-окружного комитета. «Военной демократией»

занимался с 1 марта по 1 июля. С ноября же М. В. Барышников стал заместителем председателя Крестьянского комитета Особой армии и членом Аркома в городе Луцке. С сентября 1918 года по январь 1919 года — на подпольной работе в Вольни на Украине.

Далее должности меняются, как в калейдоскопе, в его автобиографии они занимают почти целую страницу: с января по август 1920 года член президиума Екатеринославского губисполкома; с июля 1922 по январь 1923 года одновременно врио управляющего Всеукраинской конторой Госбанка и член коллегии Наркомфина (НКФ) Украины; с января 1923 по март 1924 года управляющий Дальневосточной краевой конторы Госбанка, член областного ревкома.

В 1924 году судьба связала Михаила Васильевича с системой банка для Внешней торговли СССР. С августа 1924 по октябрь 1925 года его назначили председателем правления Руссперсбанка в Тегеране¹.

Приложение 4.4. Шапиро Семён Маркович

Семён Маркович Шапиро родился в 1893 году в Житомире, в семье учителя. «С 15 лет я стал зарабатывать себе на жизнь, то служба, то давая уроки, одновременно занимался самообразованием в качестве экстерна, — писал Семён Маркович в автобиографической справке в ноябре 1926 года. — В Красной армии служил

до конца 1921 года, занимал разные должности в 12-й армии, во 2-й конной, Опродкомужне, Укровоенпродснабе, 6-й армии и Упродокре Киевского военного округа. В настоящее время я студент финансового факультета Промышленного экономического института». Член ВКП (б) с 1919 года.

После окончания воинской службой вернулся в город Житомир, где работал в советских органах: в коммунальном хозяйстве, по линии Главснабпродарма, Наркомпроды и Наркомфина, по поручению губкома и губисполкома включался во всевозможные комиссии, участвовал в работе продовольственных и финансовых съездов, губернских партийных и профсоюзных конференций.

Затем, в сентябре 1923 года, он оказался в Москве, где стал старшим консультантом в правлении Госбанка СССР, последующие четыре года работал там же главным контролёром, главным инспектором, заведующим инспекцией, наконец, директором инспекции.

В ноябре 1928 года Шапиро был назначен управляющим Сибирской конторы Госбанка в Новосибирске. Должность неразделима с партийной и общественной работой. В этот период Семён Маркович был кандидатом в члены крайкома ВКП (б) и членом крайисполкома.

Новосибирцам С. М. Шапиро запомнился тем, что в годы его работы управляющим краевой конторой Госбанка шёл процесс про-

ектирования и строительства на центральной площади Новосибирска здания местного отделения Государственного банка.

После Новосибирска судьба занесла Семёна Марковича в Харбин, там он стал управляющим отделения Дальбанка, сменив на этом посту первого руководителя Н. Н. Ромма.

8 июня 1933 года избран в Совет Внешторгбанка, 31 мая 1936 года приказом Госбанка назначен врио председателя правления, в том же году стал председателем правления. Официально переизбран 25 июля 1937 года. 31 октября 1937 года был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации и 16 января 1938 года осуждён и приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Приговор был приведён к исполнению в тот же день в мрачном, историческом месте — посёлке Коммунарка Московской области. 7 июля 1956 года С. М. Шапиро был реабилитирован.

Жил в Москве Семён Маркович по адресу: Тверской бульвар, д. 6, кв. 9.

Приложение 4.5. Некоторые сведения о других председателях правления Банка для внешней торговли

Данишевский Карл Юлий Христианович родился 16 мая 1884 года в Митаве, латыш, русский подданный. Окончил Московский коммерческий институт без сдачи экзаменов. Сословие — «интеллигент» (сын мелкого землевладельца). Основная профессия — журналист. Член ВКР (б) с 1900 года. Был за границей в Финляндии, Швеции, Дании, Англии, Германии, Франции, Голландии. Начиная с 1905 года участвовал в партийных съездах в разных странах Европы. Партийный псевдоним — Герман. Под судом был «только в царское время». В 1914 году осуждён на пожизненную ссылку в Нарым, в январе 1917 года бежал. Жена — Елена Ивановна, сын — Сигизмунд. В царской армии служил рядовым, в Красной армии с момента формирования, входил в высший командный политический состав. 1918–1919 годы — комиссар штаба РВСР и председатель Ревтрибунала Республики. Председатель делегации на мирных переговорах в Польше. Секретарь Сибирского ЦК ВКП (б). С 1921 года — председатель Главлескома, председатель Лесозэк-

спортного бюро, Лесозэкспорта, член правления Промбанка, зампредела Совета государственной промышленности, торговли и транспорта, председатель лесных трестов и др. Вошёл в правление на чрезвычайном общем собрании акционеров 4 июня 1926 года. Избран председателем правления Банка для внешней торговли 5 июня 1926 года, переизбран 29 мая 1929 года, тогда же избран членом Совета банка. С мая 1929 года председатель правления акционерного общества «Экспортлес».

Духовный Бенцион Израильевич родился в 1886 году. Сын кустара. Образование — неоконченное высшее, учился в Высшем военном финансовом училище. Много ездил, был в Германии, Австрии, Латвии, Эстонии, Италии. Член ВКП (б) с 1918 года. В период с 1904 по 1918 год — член РСДРП «Бунд». Член правления Внешторгбанка с 28 марта 1929 года. Будучи членом правления, имел совместительство в Колхозцентре (по этой причине заседания правления практически не посещал).

А. К. Коровушкин

16 сентября 1929 года назначен врио председателя правления Банка для внешней торговли СССР. 1 июня 1931 года покинул банк в связи с переходом на другую работу.

Шейн Иван Ильич родился в 1889 году во Владимирской губернии. Родом из семьи рабочих. Начальное образование получил в 1902 году. Член ВКП (б) с 1905 года. Бывший политкаторжанин. Сражался в Красной армии с 1918 года на Байкальском фронте, был начальником снабжения фронта. В 1920-м был министром продовольствия и торговли Дальневосточной Республики. В декабре 1934 года стал директором правления Банка для внешней торговли.

Чечулин Николай Федорович родился в 1908 году. Сын рабочего. Окончил в 1926 году Московский промышленно-экономический институт им. Ленина по специальности «банковское дело». В конце 1926 года проходил практику в иностранном отделе Московской конторы Госбанка, с июня 1928 года работал счетоводом в вексельном отделе Госбанка. В марте 1927 года стажировался в Банке для внешней торговли. Через 17 лет, 18 сентября 1944 года, на собрании акционеров он был избран председателем правления Банка для внешней торговли (на тот момент он был заместителем председателя правления Госбанка). В этой должности, оставаясь при этом зампредом Госбанка, работал до 1950 года.

Коровушкин Александр Константинович родился в 1909 году в Вологодской области в крестьянской семье. Образование высшее — окончил Ленинградский финансово-экономический институт по специальности экономист-финансист. После окончания семилетки в 1923–1929 годах работал счетоводом. В 1929–1930 годах — заведующий клубом и председатель сельсовета. В 1931–1936 годах учился в Ленинградском финансово-экономическом институте. В 1936–1939 годах — старший инспектор и заместитель управляющего отделением, заместитель управляющего, управляющий Ленинградским областным и городским коммунальным банком. В 1937 году вступил в ВКП (б). В 1939–1940 годах — заведующий Городским финотделом в г. Ленинграде.

В 1940–1950 годах возглавлял различные управления правления Государственного

банка СССР, журнал «Деньги и кредит», был членом правления и заместителем председателя Госбанка. В 1953–1958 годах — заместитель министра финансов СССР, член коллегии Министерства финансов. В 1958–1965 годах — председатель правления Государственного банка СССР. Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени. Параллельно с этим с 1950 по 1955 год был председателем правления Банка для внешней торговли.

С ним связаны большие перемены, произошедшие в банковской системе. В первую очередь уже в апреле 1959 года она была реорганизована. Прекратили свою деятельность Сельхозбанк, Цеккомбанк и местные коммунальные банки, все их функции стали выполнять Госбанк и Стройбанк, созданный на базе Промбанка (в 1961 году Стройбанк был выделен из состава Министерства финансов СССР). Покинул Госбанк после конфликта с Н. С. Хрущёвым. В 1965 году он якобы подшофе позвонил Хрущёву, чтобы согласовать

оперативное изменение кассового плана и выдать кому-то зарплату (председатель правления Госбанка Н. К. Соколов, сделавший нечто подобное без письменного согласования в предвоенное время, в октябре 1940 года, был снят с должности и вскоре осуждён на 15 лет, а позже расстрелян). Пожаловавшись, что на месте нет Косыгина и он не может собрать необходимую комиссию, во время разговора Александр Константинович перепутал имя и отчество генсека, назвав его Сергеем Низкогвичем. К Коровушкину были посланы два человека из соответствующего отдела ЦК КПСС, председатель был освидетельствован: норма приёма горячительных напитков была им явно превышена. Вспомнили, что к тому же «виновный» во время визита во Францию без согласования с верхами заезжал с женой в Монако. В общем, глупостей накручено было предостаточно!

В результате Коровушкин был уволен с занимаемой должности. Было ему 54 года, и его карьера скатилась под откос. Умер в 1976 году.

Назаркин Константин Иванович был председателем Банка для внешней торговли с 1955 по 1960 год. После ухода из Банка для внешней торговли стал зампредом Госбанка СССР. В 1961 году, когда в Госбанке шли очередные сокращения, там работали 13 зампредов! Число их тогда уменьшили — кого-то сделали просто членами правления, а вот К. И. Назаркина отправили возглавлять Московскую городскую контору. Рассказывают, что председатель правления А. К. Коровушкин тогда не был удовлетворён уровнем проведения в Москве деноминации и обмена денег. Вскоре председатель правления Банка для внешней торговли и одновременно заместитель председателя правления Госбанка СССР М. Н. Свешников взял Назаркина по его просьбе к себе в банк первым замом. Здесь работал до решения о создании Международного банка экономического развития в 1965 году, который он и возглавил.

Приложение 5. Филиалы, отделения, агентства Российского коммерческого банка и Банка для внешней торговли СССР

Задачи у руководителей Роскомбанка были весьма амбициозные. Они стремились, чтобы банк занял важное место в финансировании внешней торговли молодого Советского государства. И им было совершенно ясно, что без широкой сети региональных подразделений, курирующих организацию финансирования закупок экспортных товаров во всех важных областях РСФСР и других советских республик, в портовых городах страны, в тех зарубежных государствах, что были основными потребителями российского экспорта, добиться нужного результата невозможно.

Планы были грандиозные! И беда, а не вина банка была в том, что расчёты его

руководства не совпадали со стратегией развития внешней торговли, разработанной в Госбанке СССР.

Решение об открытии отделений в Архангельске, Баку, Батуми, Киеве, Нижнем Новгороде, Новоиколаевске (Новосибирске), Петрограде, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Харькове было принято уже на учредительном собрании Российского коммерческого банка 10 ноября 1922 года⁴.

В начале 1923 года открылось первое отделение в Петербурге, за ним агентство в Воронеже. Особенно много отделений было открыто в 1924 году, после реорганизации банка.

Новые виды деятельности Внешторгбанка требовали значительного расширения сети филиалов. К моменту преобразования банк имел только два отделения: в Ленинграде и Воронеже. К концу же 1924 операционного года число филиалов банка было доведено до семи.

Создавались и региональные конторы. 5 сентября 1924 года стала проводить свои операции Всеукраинская контора Банка для внешней торговли, открытая в Харькове, задачей которой было объединение всех операций по финансированию внешней торговли УССР. В марте 1925 года в Ростове-на-Дону заработало Северо-Кавказское краевое отде-

ление, а в Новосибирске Сибирское краевое отделение банка.

Также начали функционировать отделения в Одессе, Тифлисе, Баку, Киеве и агентство в Новороссийске. Ещё Роскомбанк создал отделение на Нижегородской ярмарке, оно действовало только во время работы ярмарки, его штат достигал 11 сотрудников, возглавлял отделение заведующий учётно-судным отделом М. Н. Азовский. Михаил Наумович Азовский родился в 1900 году, по первой специальности рабочий-кустарь, член ВКП(б) с 1918 года. Учился в Инженерно-экономическом институте. В 1928 году, будучи заведующим отделом текущих счетов и переводов, отправился управлять отделением в Константинополь, где проработал до 1 февраля 1932 года.

В конце марта 1925 года начал работать первый филиал банка за пределами СССР — отделение в Константинополе (Стамбуле).

Наличие отделения в Константинополе и вполне налаженная связь с Русско-Персидской банковской конторой в Тегеране обеспечивали работу банка на Ближнем Востоке. Связь с Дальним Востоком осуществлялась через посредничество Дальневосточного банка, контрольный пакет акций которого также принадлежал Банку для внешней торговли.

Были предприняты попытки создать ряд отделений и агентств в Москве. Рассматривали вопрос о помещениях в районах Смоленского и Сухаревского рынков, Арбата и Зацепы, на Маросейке. Однако по каким-то причинам затея эта не удалась.

Неудачно закончились попытки в 1923 году открыть отделения в Краснодаре, в 1924 году в Батуми, в 1925 году в Свердловске.

Сводный баланс филиалов Банка для внешней торговли СССР составляет к 1 октября 1924 года уже 9948 тыс. рублей, причём главнейшими статьями по пассиву были — задолженность правлению в сумме 6445 тыс. рублей и текущие счета и вклады в сумме 1888 тыс. рублей. По активу же учёт векселей в сумме 5974 тыс. рублей, специальные счета под векселя и под товары — 1453 тыс. рублей, товарные аккредитивы — 472 тыс. рублей и корреспонденты — 977 тыс. рублей.

Эти показатели фактически давали только два отделения — Ленинградское и Воронежское. Именно они работали течение всего 1923/1924 операционного года. Всеукраинская контора и Одесское отделение были открыты лишь в самом конце года, как уже говорилось, временами функционировало отделение на Нижегородской ярмарке⁸.

Сложности начались уже в 1924 году. Секретарь правления М. С. Ципкин, делая доклад о работе банка находящемуся в Париже председателю правления В. К. Таратуте, сообщает 15 мая: «В связи с переживаемым нами сейчас по центру некотором напряжением приостановлено дальнейшее снабжение периферии средствами, так как отделения и без того взяли у нас свыше половины акционерного капитала.

Кроме того, мы настаиваем на том, чтобы отделения изыскивали всякие возможности по расширению экспорта через их посредство.

Поступления в акционерный капитал через отделения идут довольно слабо. Ни Совзапосторг, ни Юго-Восточный Госторг своей доли до сих пор не внесли⁹.

Действительно, в своём докладе правление признаётся: «Подкрепление филиалов прошло со значительным превышением плана, так как энергичное развитие деятельности филиалов банка нуждалось в поддержке правления в большей мере, чем это могло быть учтено в момент составления кредитных планов... Развитие деятельности филиалов шло значительно интенсивнее, чем это предусматривалось планами. Это свидетельствует о необходимости уточнения планирования кредита на местах»⁴.

В конце года в связи с поступившим указанием постепенно свёртывать отношения с частным капиталом, несмотря на финансовые трудности, правлением принимается решение: «Поручить инспекции издать конфиденциальный циркуляр по филиалам с предложением впредь до особых распоряжений от приёма подписки на акции банка от частных лиц и предприятий»⁵.

И уже в следующем году общее собрание акционеров банка решает: «Признать необходимым предложить правлению Внешторгбанка пересмотреть в кратчайшие сроки сеть своих филиалов в целях их сокращения и удешевления стоимости».

Хотя кажется, что проблем с развитием региональных подразделений у банка нет.

«Рост текущих счетов в истёкшем операционном году по правлению и филиалам был далеко не одинаков. Текущие счета правления, остаток которых к началу операционного года выражался в сумме 17,3 млн руб., увеличился на 1/Х-25 г. до 29,2 млн руб., тогда как текущие счета филиалов за тот же период увеличились с 1,9 млн руб. до 11,9 млн руб. К тому же текущие счета филиалов из месяца в месяц показывают почти непрерывный рост,

тогда как по правлению, наоборот, наблюдаются случаи и довольно сильного снижения тек. счетов.

Средства, вносимые на тек. счета банка, отличались значительной подвижностью. По правлению означенные средства, вносимые на рублевые тек. счета, оставались в распоряжении правления около 17 дней, а вносимые на тек. счета в инвалюте — 23 дня. Тек. счета филиалов отличались ещё большей подвижностью, и срок пребывания средств на тек. счетах филиалов сокращается по сравнению с правлением по рублевым тек. счетам до 8 дней, а по инвалютным — до 16 дней <...>.

По филиалам банка в истёкшем операционном году наблюдается несколько замедленный темп роста текущих счетов в инвалюте по сравнению с тек. счетами в рублях. Остаток первых с 516 тыс. руб. на 1/Х-24 г. возрос к 1 октября 1925 г. до 1172 тыс. руб., тогда как остатки по тек. счетам в рублях за то же время увеличились с 1372 тыс. руб. до 10 805 тыс. руб. Прочитное отношение тек. счетов в иностранной валюте к общей сумме тек. счетов филиалов с 27,3% сократилось к концу года до 9,8%. Всего за год по филиалам банка было внесено на тек. счета в рублях — 235,2 тыс. р., а по инвалютным — 13,2 тыс. руб. и было взято с тек. счетов рублевых — 226,2 тыс. руб. и инвалютных — 12,1 тыс. руб.»⁶.

На первом месте как по правлению, так и по филиалам стояло кредитование государственных учреждений, задолженность которых по правлению в 1924/1925 операционном году колебалась от 91 до 95%, а по филиалам постепенно возрастала и достигла 91% общей суммы задолженности по учётно-судным операциям. Задолженность кооперации по правлению колебалась от 2,5 до 5% общей суммы задолженности, а по филиалам от 4 до 5% средств, размещённых ими в учётно-судных операциях. Задолженность частных лиц по правлению на 1 октября 1924 года составляла 1,4 млн рублей, или 4,7% средств, выданных на это число по учётно-судным операциям; на 1 февраля 1925 года она упала до 87 тыс. рублей и хотя увеличилась затем к 1 октября 1925 года, но только до 264 тыс. рублей. По филиалам задолженность частных лиц на 1 октября 1924 года больше и составляла 2,4 млн рублей, сократилась на 1 марта 1925 года до 265 тыс. рублей и на 1 октября 1925 года вновь возросла до 3,2 млн рублей. Сравнительно большая задолженность частной клиентуры по правлению объяснялась тем, что на балансе бан-

Таблица 1

	1/Х-26	1/Х-27	Прирост, %
Харьков	23 174	26 050	13
Ленинград	6 676	13 232	97
Баку	2 358	3 404	44
Тифлис	2 744	6 542	140
Всего	34 952	49 228	40

ка стояли операции, оставшиеся ещё не ликвидированными по итогам деятельности банка до 1 апреля 1924 года, то есть до реорганизации его в Банк для внешней торговли. По филиалам крупная задолженность частной клиентуры на начало и конец года объяснялась тем, что в балансы на эти месяцы входило временное Нижегородское отделение, которое большую часть своих средств обращало на кредитование персидских купцов на Нижегородской ярмарке. В прочие месяцы более высокая задолженность частной клиентуры по филиалам, по сравнению с правлением, происходила оттого, что некоторые филиалы Банка для внешней торговли и в течение года продолжали заниматься кредитованием персидских купцов⁷.

Правление, отчитываясь о работе филиалов в 1925/1926 операционном году, сообщает, что у Банка для внешней торговли 10 филиалов: три на Украине (Харьков, Киев, Одесса), четыре в РСФСР (Ленинград, Ростов-на-Дону, Новороссийск, Воронеж), два в Закавказье (Тифлис и Баку) и один за границей (Константинополь).

Банк охватил своими филиалами крупнейшие центры и портовые города не только РСФСР, но также Украины и Закавказья. Значительное увеличение сети филиалов стало причиной быстрого роста операций по балансу филиалов в конце 1924 — начале 1925 года. За год средства, выделенные правлением филиалам, возросли с 6 млн рублей на 1 октября 1924 года до 25,3 млн рублей на 1 октября 1925 года. Оборот по счёту правления с филиалами за год выражается в сумме: по дебету 198,2 млн рублей и по кредиту 178,9 млн рублей⁸.

Сводный баланс всех филиалов на 1 октября 1926 года — 51 млн рублей против 43 млн на 1 октября 1925 года. При этом по преимуществу за счёт расширения операций филиалов увеличился и баланс всего банка, ведь баланс правления увеличился за тот же период только с 100,8 млн рублей на 104,3 млн рублей. Обороты филиалов увеличились соответственно с 267 201

до 383 171,4 тыс. рублей (рост 62%). Прибыль — 2 314 531,90 против 1 599 507,73 (рост 44,7%)⁹.

Передача некоторых операций из центра филиалам привела к тому, что удельный вес филиалов в балансе всего банка за 1925/1926 операционный год увеличился.

Тем не менее Комиссия при валютном управлении Наркомфина СССР и при Наркомате Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин, РКИ) под председательством Г. К. Орджоникидзе стала на точку зрения, что «банк не нуждается в подсобных учреждениях на периферии и наметила ликвидацию всех филиалов».

Была проведена ревизия отделений, при этом учитывалось в первую очередь, каковы выполняются основные задачи банка — финансирование внешней торговли. В результате решили закрыть филиалы в Новороссийске, Киеве и Воронеже — там доля финансовых операций, связанных с внешней торговлей, оказалась небольшой. Тогда же посчитали необходимым сохранить три филиала банка: в Ленинграде, Харькове и ещё один либо в Тифлисе, либо в Баку¹⁰.

Однако дискуссии в высших эшелонах власти продолжались, и выполнять решения вышестоящего руководства во Внешторгбанке не спешили. На заседании правления банка 26 марта 1927 года принимается решение «подтвердить данное председателем правления Данишевским согласие на закрытие филиалов в Воронежке, Новороссийске, Киеве, Одессе и Ростове-на-Дону». Но тут же добавляют, что «в связи с поступлением протеста от новороссийской организации против закрытия нашего филиала в этом городе, возбудить ходатайство об оставлении отделения. Считать необходимым сохранить филиалы в Баку и Тифлисе»¹¹.

И всё-таки отделения начинают закрываться. Весной появилось постановление правительства о реорганизации кредитной системы и размежевании функций банков. В связи с этим Банку для внешней торговли предстояло коренным образом реконструировать свою работу путём перехода на финансирование исключительно внешней торговли.

Правление отчитывается о деятельности четырёх оставшихся филиалов:

Баланс функционирующих отделений 1 октября 1926 года — 38,2 млн рублей (24,7% сводного баланса);

1 октября 1927 года — 54,1 млн рублей (29,9% сводного баланса).

В том числе (Всеукраинская контора учитывает клиентов ликвидированных отделений) в тыс. рублей (см. таблицу 1).

Около 80% средств было вложено в экспортные операции. В импорт — 7,3 млн рублей (то есть 14,8%).

В основном представлялись вексельные кредиты (65%), целевые кредиты (22,8%) и ссуды под товарные документы по экспорту и импорту (14%)¹².

Кстати, по правлению на долю вексельного кредита приходилось в 1925 году несколько больше половины средств, выданных по учётно-судным операциям, а по филиалам этот вид кредитования охватывает более 3/4 всех средств, выданных по учётно-судным операциям.

Остаток задолженности по вексельному кредиту по филиалам на 1 октября 1924 года составлял 6 млн рублей, или 81,7% всей суммы задолженности по учётно-судным операциям, на 1 января 1925 года — 11,6 млн рублей, или 75,6%, на 1 апреля 1925 года — 15,2 млн рублей, или 68,7%, на 1 июля 1925 года — 19,8 млн рублей, или 73,3%, и на 1 октября 1925 года — 30,6 млн рублей, или 79,6%.

По филиалам общая задолженность по всем подтоварным операциям в 1924/1925 операционном году по месяцам колебалась от 18 до 31% всех учётно-судных операций. При этом срочные ссуды под товары и товарные документы в операциях филиалов существенного значения не имели. Задолженность по этим операциям на 1 октября 1924 года составляла 224 тыс. рублей, а в 1 октября 1925 года — 454 тыс. рублей, что в отношении к общему остатку по учётно-судным операциям составляет 2,7 и 1,2%.

Всего в течение года по специальным счетам под товары и товарные документы было выдано по правлению 85,6 млн рублей, а по филиалам — 24,2 млн рублей. За то же время клиентурой в счётах погашения задолженности по этим операциям правлению было возвращено 74,6 млн рублей, а филиалам — 19 млн рублей¹³.

В среднем в течение года средства, выданные правлением в форме учёта векселей и иностранных тратт, находились в распо-

Таблица 2

	1/X-25	1/I-26	1/IV-26	1/VII-26	1/X-26
Правление	70,1	69,6	68,4	69,1	66,2
Филиалы	29,9	30,4	31,6	30,9	33,8
Сводное	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ражении клиентов правления 74 дня, а филиалов — 66 дней. Средства же, выданные по специальным счетам под товары и товарные документы по правлению, возвращались в среднем через 91 день после их выдачи, а по филиалам — через 46 дней.

Будучи банком, призванным финансировать внешнюю торговлю, Банк для внешней торговли большую часть средств, выданных им в течение года по учётно-судным и гарантийным операциям, разместил среди организаций, выступающих на внешнем рынке. Первенствующее значение среди этих организаций имели хозяйственные органы, связанные с Наркомвнешторгом. Всего в течение 1924/1925 операционного года банком было выдано по правлению и филиалам 378 млн рублей, из которых 298 млн рублей, или 74,8%, падало на внешнюю торговлю. По филиалам средства, выданные на внешнюю торговлю, составили 92 млн рублей, что в отношении ко всем средствам, выданным по учётно-судным операциям филиалами (143 млн рублей), составило 64,5%. Более слабое финансирование внешней торговли филиалами, по сравнению с правлением, объяснялось тем, что филиалы банка вследствие малочисленности и маломощности местных организаций, выступающих на внешнем рынке, были вынуждены для привлечения средств на текущие счета часть своих средств размещать среди клиентуры, не связанной с внешним рынком. По отдельным филиалам процент участия внешнеторговых организаций в учётно-судных операциях колебался от 31 до 100%. По наиболее крупным филиалам процент участия этих организаций составлял 68,4% во Всеукраинской конторе, 65,3% — в Тифлисском отделении, 69,1% — в Бакинском отделении и 69,6% — в Северо-Кавказском краевом отделении. Однако остатки задолженности организаций, выступающих на внешнем рынке, увеличились и по филиалам процент участия их в течение 1924/1925 операционного года возрос с 45% на 1 октября 1924 года до 68% на 1 октября 1925 года.

Наиболее распространённой формой кредитования внешней торговли была вексельная форма (учёт и онколь под векселя

и тратты), на долю которой по правлению приходилось 43,8%, а по филиалам — 69,2% всех выданных на внешнюю торговлю средств, в то время как на долю кредитов в подтоварной форме приходится из этих средств 46,2% по правлению и 30,8% по филиалам¹⁴.

Удельный вес балансов и филиалов (в % к сумме свободных балансов) представлен в таблице 2¹⁵.

28 марта 1927 года в иностранном отделе Госбанка под председательством И. Д. Гольдфабра прошло совещание по вопросу ликвидации филиалов Банка для внешней торговли. Было поручено отдать распоряжение по филиалам о прекращении производства новых как активных, так и пассивных операций уже со 2 апреля¹⁶.

В течение 1926/1927 операционного года сеть филиалов Банка для внешней торговли была значительно сокращена. Были закрыты: Ростовское-на-Дону, Воронежское, Киевское, Одесское и Новосибирское отделения, а также Новороссийское агентство. Тифлисское отделение было сохранено лишь временно. Таким образом, из десяти филиалов, функционировавших на территории СССР в начале года, действовали в полном объёме к концу года только 3 филиала: в Харькове, Ленинграде и Баку. У банка под воздействием изменения всей советской банковской структуры менялся профиль работы. Банк был молод, опыта создания социалистической банковской системы в мире не было, Госбанк и Банк для внешней торговли методом проб и ошибок искали своё место в новой системе, нащупывали формы работы, пути взаимодействия.

Какое-то время в банке пытались решить вопрос с региональными подразделениями: в некоторые из них были введены уполномоченные, следящие за проведением операций, переведённых в центр. 13 июля 1927 года правлением было утверждено Положение о представителях правления Банка для внешней торговли. Местопребывание в регионах им было определено в местных учреждениях Промбанка или в других кредитных учреждениях, с которыми у банка имелись соглашения об обслуживании клиентуры Банка для внешней торговли.

Однако в ноябре 1927 года принимается решение, что «институт уполномоченных в регионах себя не оправдал»¹⁷.

Решение об окончательной ликвидации сети филиалов Банка для внешней торговли выполнялось неохотно. В конце 1928 года Ревизионная комиссия сообщила следующее: «К февралю 1928 года Постановление НК РКК СССР о ликвидации филиалов не выполнено полностью.

Закрыты: Северо-Кавказское, Новосибирское, Киевское, Одесское, Воронежское отделения и Новороссийское агентство.

Однако не ликвидировано Тифлисское отделение. Кроме того, в Одессе открыт Ближневосточный отдел Всеукраинской конторы и учреждены представительства в Ростове-на-Дону, Киеве и Новосибирске, являющиеся излишними»¹⁸.

ПЕТРОГРАДСКОЕ/ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Первое заседание правления (протокол № 4) об открытии Петроградской конторы прошло 17 ноября 1922 года, практически сразу после учреждения Российского коммерческого банка. Предварительно, днём раньше, Госбанк своим решением № 30061 удовлетворил соответствующее ходатайство банка¹⁹.

После этого началась череда организационных мероприятий. 30 ноября 1922 года на должность управляющего Петроградской конторы был приглашён С. Я. Гинзбург. Однако 16 января 1923 года управляющим был назначен известный финансовый деятель царской России Александр Рудольфович Менжинский, старший брат В. Р. Менжинского, бывшего в 1918 году недолго наркомом финансов РСФСР, в начале 1922 года — начальником Особого отдела, позже ставший преемником Ф. Э. Дзержинского во главе ОГПУ.

Александр Рудольфович Менжинский родился в 1865 году, по другим данным — в 1867 году, чиновник особых поручений Министерства финансов Российской империи, начальник отделения Особой канцелярии по кредитной части в Санкт-Петербурге. Действительный статский советник. Входил в состав правления Соединённого банка, завода «Богатырь», Рязанского завода сельскохозяйственных машин и др. Печатался в издании «Вестник финансов, промышленности и торговли», публиковал в основном отчёты по ревизии обществ взаимного кредита и региональных банков.

Товарищем управляющего конторой стал И. И. Портяшев. Бухгалтером — опытный

День первого праздника Советской культуры. 1926 год
© РИА Новости

Дмитрий Фёдорович Головин, бывший товарищ управляющего Петроградского отделения Соединённого банка. Оклады установили уже в червонцах (до этого в Москве обязательно существовал эквивалент в золоте). Так, оклад помощника управляющего В. В. Виндельбанда (ставшего в мае 1924 года товарищем управляющего) был определён в размере 35 червонцев.

В связи с тем, что многим руководителям пришлось переезжать в Петроград из Москвы, было решено выдать им подъёмные в размере двухмесячного оклада для семейных и месячного для одиноких. Им также оплатили проездные расходы в размере стоимости билета Москва — Петроград в мягком вагоне.

Конторе определили капитал в 10 000 рублей золотом и штат в 27 человек.

После 10 февраля информация об открытии Петроградского отделения была помещена во всех московских, трёх петроградских и двух украинских газетах.

15 февраля отделение открылось по адресу, как тогда писали: проспект 25 Октября (б. Невский), дом. 25. До революции в этом здании находился Соединённый банк.

На заседании правления в Москве в этот день принимается решение: «От правления никого на открытие не командировать,

а послать приветствие. Разрешить управляющему Петроградского отделения устроить обед для старших сотрудников в день открытия отделения».

30 ноября 1923 года рассматривался вопрос об открытии в Петрограде комиссии нерства для покупки и продажи товаров — как на коммиссионных началах, так и за счёт банка. Рассчитывали, что оно будет подчинено отделению. Возглавить его должен был некий Абрам Леонтьевич Грозубинский²⁰. Этот проект также не был реализован.

После реорганизации банка изменилась и кадровая его политика. Так, 19 июля 1924 года правление рассмотрело вопрос о штате Ленинградского отделения и приняло решение: «Прислать члена Совета т. К. М. Бетге позаботиться о привлечении в Ленинградское отделение нескольких местных коммунистов, в том числе одного на должность помощника управляющего. Уменьшить штат на четверть»²¹.

Бетге Карл Микелевич родился в 1884 году в г. Либаве Курляндской губернии. Получил среднее образование. Участвовал в революционном движении, член РСДРП-ВКП(б) с 1902 года. После революции находился на руководящей работе в системе Наркомвнешторга и Наркомснаба, в Балтийском морском пароходстве, председатель правления Промэкспорта.

Летом 1924 года был управляющим Ленинградским отделением Банка для внешней торговли. Вошёл в совет на чрезвычайном общем собрании акционеров Россий-

ского коммерческого банка 16 апреля 1924 года и до конца 1928 года был членом Совета. 12 октября 1927 года избран членом правления Банка для внешней торговли СССР.

В начале 1928 года был назначен председателем СССР в Германии. С августа 1936 года стал заместителем начальника Главгеологии Наркомата тяжёлой промышленности СССР и членом коллегии Наркомата.

В октябре 1937 года был арестован и осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян 1 октября 1958 года. Реабилитирован в 1956 году.

Главные клиенты Банка для внешней торговли по внешнеторговым операциям на северо-западе страны — Севзапгосторг, Севзапторг и АРКОС. Их и обслуживало местное отделение. В отчёте Банка для внешней торговли за 1925/1926 операционный год указано, что размер финансирования внешней торговли, проходящего через Ленинградское отделение, составлял 3,278 млн рублей.

Случались и конфликты интересов. Вот пример документа, отражающего положение дел в то время: «Ленинградская Октябрьская комиссия при губисполкоме по организации праздника 10-летия Октябрьской революции обратилась в н/Ленинградское отделение с категорическим предложением внести на текущий счёт комиссии 3000 рублей. Нами означенное предложение было опротестовано перед НК РКК СССР — ныне Народным комиссариатом Рабоче-крестьянской инспекции СССР»²².

Позже, в 1927 году, была попытка сосредоточить финансирование льна и пенки, проводимое через Ленингосторг, в Ленинградском отделении банка. Однако Госбанк разрешил на это не дал, к тому времени шёл процесс закрытия отделений Банка для внешней торговли.

ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Это было одно из первых региональных подразделений Роскомбанка. Вопрос об аренде помещений для Воронежского агентства (совместно с Роспроудком, дочерней организацией банка) рассматривался ещё 23 февраля 1923 года. Подобрали несколько комнат в 1-м Доме Советов на улице Дворянской (к тому моменту проспект Революции), где раньше находились переломская гостиница и клуб.

Открылось же Воронежское агентство в мае 1923 года. Капиталом решением правления банка 22 мая 1923 года ему был выделен в размере 5000 червонцев. Открылось агентство

по адресу: проспект Революции, 28. И имело оно в начале своей деятельности специальную и узкую цель — облегчить финансирование операций экспорта яиц. В эту операцию Роскомбанку удалось привлечь капиталы иностранных обществ, и можно было говорить, что при содействии Роскомбанка и по его инициативе впервые после Гражданской войны и революции возобновился экспорт яиц.

После реорганизации была предпринята попытка перестроить всю работу отделения на финансирование внешней торговли. Через него стало производиться кредитование всех яичных операций банка. К тому же на него перевели и финансирование экспорт жмыхов. Для этого в декабре 1926 года агентство было преобразовано в полноценное отделение.

Однако это не помогло. 14 февраля 1927 года правление принимает решение закрыть Воронежское отделение до 1 марта (постановление правления от 21.01.1927 года за № 799/190/с). Но происходит это ещё быстрее. Воронежское отделение закрывается 24 февраля 1927 года.

ВСЕУКРАИНСКАЯ КОНТОРА БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Банк для внешней торговли создавал не только городские отделения, но и региональные конторы. 21 апреля 1924 года правление банка рассматривало вопрос об открытии в Харькове Всеукраинской конторы банка, а 5 сентября 1924 года она стала проводить свои операции.

Её возглавил Самуил Яковлевич Эйгес, но он оставался управляющим недолго, его сменил Овсей Израилевич Каган — заметная фигура в истории банка. Он уже был упомянут выше в связи с деятельностью банка. Овсей Израилевич Каган (Коган) был членом правления Банка для внешней торговли СССР с 1924 до 1927 года. В правление он вошёл на чрезвычайном общем собрании акционеров Российского коммерческого банка 16 апреля 1924 года (курировал отделы текущих счетов, переводов, иностранных переводов, хозяйственный отдел, бухгалтерию). С марта 1926 года до закрытия отделения в 1928 году был управляющим Всеукраинской конторы. С осени 1928 года — управляющий Банком для русской торговли в Лондоне. Постановление ЦК ВКП (б) о его назначении вышло 1 июля 1928 года, однако англичане долго не хотели выдавать ему визу. В конце 1930-х годов — руководитель сектора валюты и внешней торговли Наркомата финансов СССР, затем начальник валютного отдела НКФ СССР.

Помощником управляющего стал С. Е. Айзенштадт, заведующими отделами: активных операций — Рабинович, пассивных операций — Гольдман, иностранным отделом — Мейер.

В мае Всеукраинская контора арендовала помещение в центре города по адресу: площадь Тевелева, дом 29, когда-то там располагался Международный банк, а после революции — Укрострах.

В 1925/1926 операционном году через контору было профинансирован экспорт товаров на 37,93 млн рублей. Это был рогатый скот более чем на 3 млн, уголь на 4,6 млн, битая птица на 25 тыс., яйца больше чем на 4 млн, лён до 1 млн, сода на 750 тыс. рублей. Контора финансировала до 97% всего мелко-го экспорта Украины.

Главные клиенты конторы: Укросторг, Вукоспилка, Донуголь, Укрмедторг, Коксобензол и другие²³.

1926/1927 операционный год — период расцвета конторы. Она руководит работой двух отделений, созданных на Украине (Киевской и Одесской). Штат конторы — 110 человек, среди них 9 стажёров. Управляющий — О. И. Каган. Контора имела своё правление из трёх человек: И. И. Лурье (заместитель управляющего), Ратнер и Лихтенштейн.

5 апреля 1927 года в Москве проходит заседание правления с необычной повесткой дня: «рассматривается предложение Комиссии по украинизации Всеукраинской конто-

ра, где находилось Воронежское агентство Банка для внешней торговли». Фото автора. 2013 год

ры «об увольнении с занимаемой должности главного бухгалтера Конторы Ф. Д. Кузнецова за враждебное отношение к украинизации. Письмо н/Всеукраинской конторы от 30 марта с. г. за № 21/479».

Принимается решение: «Освободить главного бухгалтера нашей Всеукраинской конторы Ф. Д. Кузнецова от занимаемой должности».

Место Кузнецова занимает его заместитель Соломон Григорьевич Луцкий — видимо, он меньше противился украинизации. Однако новый главбух не успел даже освободиться от частицы «и. о.», в 1928 году, когда контору ликвидировали, С. Г. Луцкий отправляется работать в Русско-Персидский банк в Тегеране²⁴.

В апреле 1927 года вследствие ликвидации Киевского и Одесского отделений выданные ими кредиты переводятся на Всеукраинскую контору.

Но недолго Всеукраинской конторе пришлось руководить всей работой в республике. 25 апреля 1928 года она также была ликвидирована.

ОТДЕЛЕНИЕ В КИЕВЕ

Первой столицей Советской Украины был Харьков, и именно в нём была создана Всеукраин-

ская контора Банка для внешней торговли СССР. Однако было понятно, что необходимо создать своё подразделение и в главном украинском городе — Киеве (он станет столицей УССР в 1954 году). Опыт оказался неудачным, точнее сказать, что в условиях свёртывания Банком для внешней торговли региональной работы отделение в Киеве не успело себя проявить.

Это отделение открылось в январе 1925 года на улице Воровского, в доме 23.

30 сентября 1924 года правлением Банка для внешней торговли было дано поручение «члену правления и заведующему Всеукраинской конторой Кагану выяснить вопрос о целесообразности открытия отделения в Киеве». 3 ноября все предварительные исследования были проведены, и правление приняло решение «разрешить Всеукраинской конторе немедленно приступить к организации и открытию Киевского отделения»²⁵. Присуществовать этому филиалу Банка для внешней торговли удалось недолго. Его закрыли 1 мая 1927 года вместе с одесским собором.

8 апреля 1927 года правление банка постановляет: «Вследствие ликвидации Киевского и Одесского отделений выданные ими кредиты перевести на Всеукраинскую контору». А через полтора месяца, 19 мая 1927 года, констатирует: «Отметить удовлетворительное проведение ликвидации Киевского отделения»²⁶. 31 мая в связи с ликвидацией отделения освобождается от должности управляющего Я. Б. Ветман.

ОТДЕЛЕНИЕ В ОДЕССЕ

Вопрос об учреждении в Одессе отделения Банка для внешней торговли рассматривался правлением 4 июля 1924 года. Решение было принято положительное. 19 августа 1924 года управляющим отделения банка утвердили Самуила Борисовича Смолянского, кандидатура которого была выдвинута Одесским губкомом²⁷. 21 августа отделение было официально открыто.

Одесское отделение специализировалось на кредитовании следующего советского экспорта: рогатый скот, икра, сода, мелкий скот, птица, фанера, ковры. Эти товары преимущественно шли на Ближний Восток. А в Западную Европу отправляли через Одессу натрий, селитру, фанеру, хлопок²⁸.

Закрыто отделение было 1 мая 1927 года. 1 июля был уволен в связи с ликвидацией отделения его управляющий. Перед этими решениями кредиты, выданные отделением, перевели во Всеукраинскую контору Банка для внешней торговли. 23 августа решили разрешить функционировать в Одессе отделу

Всеукраинской конторы банка, обслуживающей оборот с Ближним Востоком.

**ОТДЕЛЕНИЕ ПРОРАБОТАЛО ДО ЗАКРЫТИЯ
ВСЕУКРАИНСКОЙ КОНТОРЫ В 1928 ГОДУ.
ОДЕССА БЫЛА ВАЖНЫМ СОВЕТСКИМ ПОРТОМ,
ЧЕРЕЗ КОТОРЫЙ ПРОХОДИЛО МНОГО
ЭКСПОРТНЫХ ГРУЗОВ, И БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ
ТОРГОВЛИ ДО ПОСЛЕДНЕЙ ВОЗМОЖНОСТИ
БОРОЛСЯ ЗА СОХРАНЕНИЕ ЭТОГО ОТДЕЛЕНИЯ.
В ДАЛЬНЕЙШЕМ РОЛЬ ОДЕССЫ, КОНЕЧНО,
НЕ УМЕНЬШИЛАСЬ, НО ФИНАНСИРОВАНИЕ
ЭКСПОРТА ЧЕРЕЗ ЭТОТ ПОРТ УЖЕ
ОРГАНИЗОВЫВАЛ ГОСБАНК СССР ОТДЕЛЕНИЕ
В ТИФЛИСЕ**

1 ноября 1924 года было открыто отделение в городе Тифлис (ул. Кеиховели). Решение о создании отделения было принято 12 января 1924 года. Правление постановило: «Открыть отделение банка в Тифлисе. Приступить к организации. Товарищем управляющего пригласить И. Н. Чемберджи, а бухгалтером — сотрудника инкассового отдела в Москве М. А. Коссова. Открыть счёт отделения»²⁹.

17 апреля 1924 года назначили управляющего. Им стал П. К. Дмитриенко. Неожиданно 19 июля вновь был поставлен вопрос о целесообразности открытия отделения в Грузии. Решили: снять вопрос с очереди, заняться выяснением необходимости открытия, прекратить поиск помещения»³⁰.

Однако всё заканчивается хорошо для отделения. Более того, 16 августа 1924 года был рассмотрен вопрос об организации отделения банка не только в Тифлисе, но и в Батуми. Признали также желательным снять в Тифлисе помещение бывшего Земельного банка³¹.

Тогда же, 19 августа, утвердили кандидатуру управляющего П. К. Дмитриенко.

Однако через месяц, 19 сентября, постановив выделить из средств правления 2 млн рублей в оборотный капитал Тифлиского отделения, управляющим решили назначить «тов. В. Бибинейшвили (он же Барон), выдвинутого местными партийными органами с окладом применительно к местному партийному максимуму» А вот Дмитриенко назначили заместителем управляющего. А И. Н. Чемберджи — товарищем управляющего³².

Бибинейшвили Ветцель Варфоломеевич — одна из ярких личностей в истории банка. Он родился в 1880 году. Служил конторщиком пивоваренного завода Ф. К. Ветцеля в Тифлисе. Старый революционер. Занимался пропагандой среди рабочих на пивоваренном заводе с 1897 года. Участвовал в маёвках

и забастовках. Член Тифлиского комитета РСДРП с февраля 1902 года (после ареста прежнего состава). Неоднократно арестовывался. С 1902 по 1913 год работал в Кутаисской организации РСДРП. Участник многих партийных конференций в Кутаиси. Как указано в его анкете, принимал участие до революции в террористических актах. Работал в подпольной типографии вместе с И. В. Джугашвили. В его биографии побег из Кутаисской тюрьмы и другие романтические эпизоды революционной деятельности.

Долго руководить отделением новый управляющий не мог (уж больно была несомнима его бурная революционная жизнь с размерной банковской работой), и весной 1925 года его сняли с должности. В мае 1925 года назначили К. С. Модбадзе.

Модбадзе К. С. родился 1 апреля 1873 года в селе Кацхи Кутаисской губернии в дворянской семье. С 1905 года в РСДРП (б). В 1917 году служил в Читурах в качестве уполномоченного рабочих по страхованию. В 1921 году при советизации Грузии был назначен наркомом Внешторг республики. В том же году стал экономистом представителем Закрепублик в Константинополе. В 1922 году его перевели на такую же должность в Европе (в Гааге). В 1923 году стал начальником Марганцевого управления, членом Президиума ВСНХ Грузии. Некоторое время был управляющим Константинопольским отделением Банка для внешней торговли.

Этот руководитель был освобождён от должности только по постановлению СНК ЗСФСР в связи с ликвидацией отделения с 1 августа 1927 года.

При посредстве Тифлиского отделения Банком для внешней торговли проводились операции по вывозу через Батумский порт закавказских табачков. Отделение занималось также финансированием экспорта: ковров, рыбок товаров, продуктов животноводства, коконов шелкопряда, марганца, пшеницы, орехов, текстильных изделий, сахара, спичек и галوش. И импорта: тракторов, автомобилей из Европы и хлопка, сушённых фруктов и сафьяна — с Востока.

Это выражалось следующими величинами: экспорт (без марганца) на Запад — 10 млн рублей, на Восток — 3 млн рублей. Импорт с Запада — 13 млн рублей, с Востока — 4 млн рублей³³.

В 1927 году, когда было принято решение о закрытии отделений банка, отделение в Тифлисе пыталось сохранный. Более того, Ревизионная комиссия Банка для внешней

торговли, делая заключение по балансу Банка для внешней торговли на 1 октября 1928 года, отмечает, что к февралю 1928 года Постановление НК РКИ СССР о ликвидации филиалов банка выполнено не полностью. В частности, не ликвидировано Тифлисское отделение, хотя оно и обслуживает только одного клиента — Закгосторг. Штат отделения в начале истёкшего операционного года состоял из 32 человек, после постановления доведён постепенно до 8 человек³⁴.

Согласно решению НК РКИ СССР Тифлисское отделение было ликвидировано с 1 марта 1928 года.

ОТДЕЛЕНИЕ В БАКУ (АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)

16 августа 1924 года правление Банка для внешней торговли рассматривает вопрос об организации отделения банка в городе Баку. И принимает решение снять для него помещение бывшего Торгово-промышленного банка.

3 сентября 1924 года управляющим Бакинским отделением Банка для внешней торговли утверждён И.П. Казаков.

5 ноября 1924 года отделение в городе Баку открывается на улице Троцкого, в доме №25.

Работа отделения оказалась весьма успешной, главный агент был сделан на персидский рынок. Доминирующее значение для него имели обороты с товарами персидского импорта. Доставка товаров из Персии и реализация его осуществлялись, во-первых, персидскими купцами, имеющими большей частью постоянно проживающих в Баку компаньонов или доверенных лиц, во-вторых, некоторыми нашими организациями (Перусправление Центросоюза, смешанное АО «Шарк», Закгосторг и др.). В виду этого приём Банком для внешней торговли к учёту вехельного материала от указанных категорий клиентуры на 100% был связан с внешней торговлей.

Банк для внешней торговли занимается финансированием второстепенного экспорта. В его сфере: корень солодки, рыбные товары, ковры, силикатные изделия и прочее. Отделение также обслуживает Бакинскую ярмарку, так как первостепенное значение уделяет работе с персидцами.

Более подробно о финансировании торговли СССР с Персией, основном направлении работы отделения написано в соответствующей главе. Хотелось бы подчеркнуть, что этот регион был весьма интересен для банков

и внешторгбанковцам приходилось в Баку выдерживать серьёзную конкуренцию.

При этом условия были явно не в пользу Бакинского отделения Банка для внешней торговли. В 1927 году оно выдавало кредиты под 14% (средний размер в год, включая комиссию). В то время как Всекобанк — под 13,7%, Электробанк — 13,3%, Промбанк — 12,3% и Госбанк — 10,21%.

На худших условиях отделение Банка для внешней торговли обслуживало и текущие счета. Выдавая по ним не более 7%, в то время как Госбанк давал от 4 до 9%, Промбанк — от 5 до 10%, Всекобанк — от 6 до 10% и Электробанк — от 6 до 9%.

Тем не менее Банк для внешней торговли СССР был одним из лидеров по получаемой чистой прибыли. За 1926/1927 операционный год отделением банка было получено 141 тыс. рублей. В то время как другие бакинские отделения показали следующие результаты: Госбанк получил 447 тыс. рублей, Электробанк — 60 тыс. рублей, Промбанк — 59 тыс. рублей и Всекобанк — 51 тыс. рублей³⁵.

1926/1927 операционный год для Азербайджанского отделения был особенно трудным. Третий год жизни отделения протекал в совершенно ненормальных условиях.

Пришлось столкнуться с напряжённой товарной и финансовой конъюнктурой: до заключения договора между СССР и Пер-

сией отношения между ними были неурегулированными и натянутыми.

Отделение боролось за дальнейшее существование. Однако в начале 1927 года правление банка в условиях неопределённости фактически изъясало ресурсы отделения.

Торговый договор с Персией появился только в октябре 1927 года. После этого сверху был спущен план по экспорту и импорту в 95 млн рублей. Из них 50% представлялось реализовать с помощью персидского купечества, которому была предоставлена свобода реализации импортируемых товаров на внутреннем советском рынке на свободных условиях. Это очень беспокоило руководство Бакинского отделения Банка для внешней торговли. В таких условиях сложно было говорить о каком-либо контроле за ситуацией³⁶.

26 марта 1927 года, дав согласие на закрытие большинства отделений, председатель правления Банка для внешней торговли К.Х. Данишевский высказывает мнение, что филиалы в Баку и Тифлисе необходимо сохранить.

Первоначально решают сохранить три филиала банка: в Ленинграде, Харькове и либо в Тифлисе, либо в Баку. Однако вскоре с филиальной сетью Банка для внешней

Азербайджанские женщины без чадры
© РИА Новости

торговли покончили. Не стало исключением и отделение в Баку.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

В конце марта 1925 года в Ростове-на-Дону было открыто Северо-Кавказское краевое отделение банка (проспект Фридриха Энгельса, дом 64).

Решение об этом было принято правлением ещё 4 июля 1924 года, но что-то мешало открытию отделения. Повторно вопрос рассматривался 10 декабря 1924 года, и правление постановило: необходимо открыть отделение банка в Ростове-на-Дону. 19 декабря это решение продублировано и только 23 января 1925 года закреплено организационными мероприятиями. Постановили: «Открытие приурочить к 15 февраля. Присвоить ему наименование «Северо-Кавказское отделение Банка для внешней торговли», подчинив в административном и оперативном отношении Новороссийское агентство. Занять помещение партийного клуба (б. Петроградского судного банка), в крайнем случае согласиться на занятие помещения бывшего общества «Проводник». Управляющим назначить Мурадяна Степана Артемьевича. Определить штат в 22 человека³⁷. Оклад 1511 рублей.

правление принимает решение об освобождении управляющих в связи с ликвидацией отделений и отмене права подписи бывших управляющих.

Какое-то время в банке пытались сохранить присутствие в этом регионе. 15 июня представителем Банка для внешней торговли на Северном Кавказе (с постоянным пребыванием в Ростове-на-Дону) назначают А.Л. Бештау. Однако вскоре Госбанк добивается закрытия также и представительства. Бештау Алексей Лукьянович родился в 1890 году. Получил среднее образование. Не окончил учёбу на экономическом факультете Северо-Кавказского университета. В 1917 году вступил в ВКП(б). В 1920 году стал заведующим инструкторского отдела краевой Рабоче-крестьянской инспекции. В Банке для внешней торговли работал с 1925 года, был зав. отделом пассивных операций Северо-Кавказского краевого отделения. 15 июня 1927 года его назначили представителем банка на Северном Кавказе, а в феврале 1928 года командировали в Персию на должность зав. инспекцией Русперсбанка в Тегеране. Был управляющим Тавризского отделения Русперсбанка. В Персии работал до 25 мая 1929 года, после чего уехал в СССР в распоряжение Союзнаркомторга. Однако уже в июне 1929 года был зачислен в резерв Банка для внешней торговли СССР консультантом отдела контролируемых учреждений с окладом в 225 рублей. Проработал в банке на разных должностях до мая 1931 года.

АГЕНТСТВО В НОВОРОССИЙСКЕ

Решение об открытии агентства в Новороссийске приняли 4 июля 1924 года. Разместили оно в доме 28 по улице Советов.

Создавали его с целью финансирования хлебного экспорта, однако эти операции остались за Госбанком.

В декабре 1926 года отделение начали преобразовывать в филиал, однако не успели. В марте 1927 года было принято решение о закрытии агентства. И тут произошло нечто неожиданное — в Новороссийске не согласились с таким решением и выступили с протестом. Однако результатов это выступление не дало...

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Решение об открытии филиала банка в Ново-николаевске (нынешнем Новосибирске) было принято правлением Банка для внешней торговли 16 марта 1925 года.

Однако открылся он только 20 декабря 1926 года, но уже как Сибирское краевое отделение в Новониколаевске, уже в переименованном в Новосибирск³⁹. Сибирский край был образован 25 мая 1925 года вместо бывших Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской, Томской, Иркутской губерний. Его территория состояла из современных Алтайского и Красноярского краёв, Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской, Иркутской и частично Тюменской областей, Республики Хакасия и Республики Алтай. Управляющим филиала назначили Л. П. Салтыкова.

Л. П. Салтыков окончил 6-классное коммерческое училище. Работал в Торгово-промышленном банке, затем в Азовско-Донском банке и в Московском купеческом банке. Был рядовым в царской армии, потом стал писарем. В запас ушёл как рядовой чиновник военного времени. До 1914 года работал в Киевском отделении Московского купеческого банка. В 1914 году ушёл на фронт. После революции до 1924 года служил в Красной армии. В партию вступил, будучи командиром полкового отряда в Симферополе. Московский комитет партии направил его на работу в Банк для внешней торговли, вначале в управление Северо-Кавказской конторы, затем он работал управляющим Сибирского краевого отделения Банка для внешней торговли в Новосибирске с 1 января 1927 года и был уволен в связи с ликвидацией отделения в июне 1927 года. После упразднения должности представителя Банка для внешней торговли при Сибкрайконторе год был в отпуске, 4 месяца работал на хлебозаготовках. С конца декабря до начала 1930-х годов — помощник заведующего, потом заведующий оперативным отделом Банка для внешней торговли. В 1930 году был подвергнут цензе. Резолюция чистки: «Предложить администрации освободить Салтыкова от занимаемой должности как не справившегося с работой».

20 мая 1927 года правление под давлением Госбанка принимает решение: «считать н/Сибирское отделение подлежащим ликвидации в течение мая с. г.».

28 мая отделение закрыли, а 31 мая было принято решение об освобождении управляющего от занимаемой должности в связи с ликвидацией отделения.

К тому времени деятельность отделения была весьма успешной. В докладе о работе филиалов Банка для внешней торговли в 1925/1926 операционном году сообщили, что только финансирование второстепенного экспорта, проходящее через Сибирское краевое отделение, достигло 70 млн рублей в год. Это было больше, чем в других отделениях.

Во второстепенный экспорт входили: масло (50 млн рублей), пушнина (7 млн рублей), кожсырьё (4 млн рублей), мясо (5 млн рублей), лён (2 млн рублей).

Руководство банка просило Наркомат торговли, курирующий его работу, обжаловать решение комиссии Госбанка, принявшей решение о ликвидации отделений. Сибисполком образовал по этому поводу комиссию под председательством Западносибирского РКИ и ходатайствовал о сохранении отделения⁴⁰. На какое-то время появляется странная должность представителя Банка для внешней торговли при Сибкрайконторе Промбанка. Однако 8 октября 1927 года СибРКИ вынесло постановление об её упразднении⁴¹.

ТАК И НЕ ОТКРЫТОЕ ОТДЕЛЕНИЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ

На одном из первых заседаний правления Роскомбанка 27 января 1923 года слушали вопрос об открытии конторы банка в Нью-Йорке. Однако тогда решили — отложить⁴².

На решение об открытии отделения в САСШ настаивал М. Мэй. Он обосновывал его следующим образом: «При данных условиях в САСШ немисливо организовывать новый банк для работы с Россией или купить пакет акций Банка, уже существующего и работающего. Все банки, как национальные, так и государственные, тресты находятся под контролем федерального правительства или правительств штатов, в которых они работают, и этим самым подчинены всем законам САСШ, с вытекающими из них ограничениями, одним из коих является то, что директо-

ром такого банка может быть лишь американский гражданин».

Из этого был сделан простой вывод: следует воспользоваться Банком-конторой «Макс Мэй и Ко». Учредителем которой и был лоббист — директор по иностранным операциям Российского коммерческого банка, член правления банка, избранный в правление на учредительном собрании 10 ноября 1922 года. Одновременно он оставался вице-президентом Guaranty Trust в Нью-Йорке.

Однако и после ухода Мэя идея открытия отделения в Соединённых Штатах не пропала. 19 ноября 1924 года в протоколе заседания правления было записано: «Признать желательной организацию в Америке банковского института, теснейшим образом связанного с Банком для внешней торговли. В этих целях считать желательным использовать одно из местных банковских учреждений. Для начала операций считать возможным ассигновать для 250 000 долларов. К переговорам о приобретении такового банковского института привлечь тов. Хургина, имеющего несколько предложений от американских финансистов»⁴³.

Продолжения этой истории в архивах обнаружить не удалось. Банку для внешней торговли, отодвинутому вскоре от финансирования основных экспортных товаров и тем более от работы с импортом из крупнейших капиталистических стран мира, вопросы о создании подразделения в САСШ стали неактуальны.

Тем более что решение США о признании СССР было принято только в 1933 году, до этого времени главную роль в организации экономических отношений наших стран осуществлял Амторг, тесно связанный с Банком для внешней торговли.

Приложение 6. В преддверии исторической реорганизации Банка для Внешней торговли

В 1950-е годы сложилась система банковского обслуживания валютных расчётов Советского Союза. Эта сфера была поделена между управлением иностранных операций (УИНО) правления Госбанка СССР и Банком для внешней торговли СССР, имевшими формально разные юридические статусы.

Вот что рассказал Юрий Александрович Иванов, будущий председатель Банка для внешней торговли, в 1951 году после окончания МГИМО пришедший в УИНО правления Госбанка СССР:

Банковское обслуживание внешней торговли страны, операции по государственным кредитам, клиринговые расчёты, организация и ведение корреспондентских отношений с иностранными банками, операции с золотом, ведение центрального валютного хранилища — всей этой деятельностью занималось тогда УИНО правления Госбанка. Управление также осуществляло контроль и оперативное руководство операциями совзагранбанков, подготавливало отчётность о ходе и итогах выполнения валютного плана Госбанка, осуществляло другие виды банковских операций с иностранной валютой.

Управление готовили предложения правлению Госбанка, которое и принимало соответствующие решения или обращалось к вышестоящим органам в случае, если у него недостаточная соответствующая компетенция.

В Банке для внешней торговли СССР, вопреки его названию, выполнялись практически исключительно операции неторгового характера. Это, прежде всего, банковское обслуживание дипломатических и других иностранных представительств, аккредитованных в Советском Союзе. Там же велись валютные счета физических лиц — граждан нашей страны, имеющих право в соответствии с советским законодательством владеть иностранной валютой.

Результаты валютных операций Банка для внешней торговли включались в состав валютного плана Госбанка.

Территориально сотрудники УИНО правления Госбанка и Банка для внешней торговли размещались рядом — в одном и том же здании на Неглинной улице. Цеховая ком-

сомольская организация, секретарём которой я вскоре был избран, включала как членов ВЛКСМ УИНО, так и комсомольцев Банка для внешней торговли.

Бухгалтерский учёт, правовая работа также были унифицированы. Инструкции по работе УИНО и Банка для внешней торговли утверждались руководством Госбанка.

Вместе с тем круг иностранных банковских операций был существенно ограничен. Госбанк в силу своего статуса центрального банка государства не осуществлял многие коммерческие операции, которыми занимались коммерческие банки других стран.

Главной целью для коллектива банковских работников УИНО и Банка для внешней торговли являлось обслуживание клиентуры. Имелось два больших клиентских зала, разделённых барьерами, с одной стороны которых находились клиенты или их представители, а по другую сторону барьеров размещались банковские работники. Это и было визитной карточкой УИНО и Банка для внешней торговли.

Так же УИНО правления Госбанка и Банк для внешней торговли вступали в контакты с иностранными банками и производили расчёты по своим операциям. В основном расчётными центрами для этого были советские заграничные банки.

В этом отношении сохранялся замысел создания в стране единой системы инвалютных расчётов в рамках государственной монополии.

Во время моей работы в УИНО коммерческая сторона проводимых операций и возможность проведения инвалютных операций с целью получения дохода практически не использовалась. Во-первых, это не соответствовало представлениям коммунистической идеологии. Во-вторых, проведение коммерческих инвалютных операций не являлось функцией Госбанка по его уставу.

Вместе с тем в конце 1950-х годов всё сильнее стало сказываться несоответствие роста внешнеторгового оборота страны и ограничение численности аппарата УИНО, который входил в общую численность работников правления Госбанка, подпадающего

под понятие центрального аппарата министерств и ведомств СССР.

По действовавшему в то время порядку число работников центрального аппарата госучреждений надлежало не увеличивать, а сокращать. Вот что по этому поводу рассказывает Ю. А. Иванов:

Особенно это сказалось на работе отдела расчётов по экспорту, где происходил тщательный детальный контроль над соответствием реквизитов документов, предъявляемых внешнеторговыми организациями, условиям открытых иностранными банками гарантий по оплате советского экспорта. Такой контроль и оперативное исправление допущенных внешнеторговыми объединениями ошибок в документах во многих случаях обеспечивал своевременную оплату нашего экспорта иностранными контрагентами.

Работники этого отдела вынуждены были работать сверхурочно подчас в ущерб качеству своей работы. В отдел были откомандированы сотрудники других отделов УИНО, что отрицательно сказалось на работе этих подразделений.

Более того, руководство Госбанка вынуждено было пойти на меры, запрещённые действующим в стране порядком. За счёт увеличения численности аппарата Банка для внешней торговли СССР ряд его работников, состоящих в штате этого банка, использовали для увеличения числа работающих в отделе расчётов по экспорту УИНО. В 1954 году меня назначили заместителем начальника этого отдела. Многоопытный Э. И. Тастевен был переведён с должности заместителя начальника на должность старшего консультанта. Наши рабочие места были рядом, и я многому научился у него. Впоследствии я был назначен начальником этого отдела.

Курировал работу УИНО и Банка для внешней торговли один и тот же заместитель председателя правления Госбанка. В начале моей работы в банке это был Н. Ф. Чечулин, брат хорошо известного тогдашнего советского архитектора. Н. Ф. Чечулин был ярким представителем банковской интеллигенции. В 1954 году он скоропостижно скончался. Вместо него был назначен М. Н. Свешников.

Ю. А. Иванов также анализирует кадровый состав УИНО — эти люди в 1961 году составят костяк нового, обновлённого Банка для внешней торговли:

В 1951 году, когда я начал свою работу в Госбанке, кадровый состав управления иностранных операций являл собой своеобразный симбиоз трёх основных групп.

Прежде всего, партийцы, направленные на работу в Госбанк для обеспечения соответствия его деятельности установкам органов компартии.

Среди них, в частности, начальник управления В. И. Трубенков, который имел большой опыт партийной и комсомольской работы в годы становления в стране советской власти. Главный бухгалтер управления В. А. Добровольская активно работала в комсомоле в Архангельске. Она как-то рассказала мне, что там, в годы расцвета партийно-комсомольской работы, были случаи исключения из комсомола за ношение обычных галстуков, символизирующих, по мнению многих комсомольцев, сохранение буржуазных нравов. Начальник отдела расчётов по экспорту Н. А. Алексеев возглавлял в 1920-е годы продотряд, изымающий в районах Сибири излишки зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Юрист И. Г. Радухинский до направления на работу в банк был секретарём райкома комсомола. Начальник канцелярии, он же кадровые управления, Г. В. Лысенко в свои молодые годы был активным анархистом, потом стал членом коммунистической партии большевиков.

Другая группа работников управления состояла из «спецов» (такой термин бытовал в первые годы советской власти), т. е. профессиональных банковских специалистов, не являющихся членами компартии. В отличие от первой группы она была аморфной; формально эта группа не существовала. Они общались между собой по производственным вопросам и из взаимного уважения, исходя из того, что уровень профессиональных знаний у каждого был высоким и каждого был богатый опыт банковской работы. Многие работали в банках ещё до Октябрьской революции.

Во время моего поступления в банк они входили в профсоюзную организацию. Принимали участие в открытых партийных собраниях управления — как правило, молчаливое.

Некоторых из них следовало бы отметить в первую очередь.

Заместитель начальника отдела расчётов по экспорту Э. И. Тастевен. Судя по всему, он или его предки были обрусевшими фран-

цузами. Эдмунд Иосифович знал несколько иностранных языков, прекрасно разбирался в сложных хитростях аккредитивных операций, прививал сотрудникам отдела знание международных унифицированных правил аккредитивных, гарантийных и инкассовых операций. Несмотря на то, что он был постоянно перегружен, Э. И. Тастевен охотно и безотказно, доброжелательно помогал сотрудникам составить на английском, немецком, французском языках достойные ответы или обращения к банкам-корреспондентам, растолковывал коллегам суть неожиданно возникших казусов. Сотрудники отдела относились к нему с огромным уважением и доверием.

Другим прекрасным старым специалистом был А. Я. Воробьёв. Он работал в банках ещё до Октябрьской революции. Незадолго до моего прихода на работу в банк был переведён с должности заместителя главного бухгалтера УИНО на должность старшего консультанта. Он тоже очень внимательно и по-доброму относился к приходящей на работу в УИНО молодежи.

Одновременно со мной на работу в управление, с учётом существующего совзагранбанка — Русрианбанка, работающего в Тегеране, были приняты несколько выпускников Института восточных языков.

По моей просьбе была создана группа молодых сотрудников, не окончивших Московский финансовый институт, для детального ознакомления с работой различных отделов управления. Проводил занятия с этой группой Воробьёв. Он подробно и последовательно ознакомил нас с работой подразделений УИНО, с их взаимосвязями в рамках единой банковской организации, организовывал производственную практику в различных операционных подразделениях. Мы также выполняли подсобные работы в этих подразделениях УИНО. Помимо этого Воробьёв время от времени рассказывал нам интересные истории. Например, он рассказал, как до революции купцы подчас исхитрялись обеспечить безопасность перевозимых ими крупных сумм. Купец навеселе после проводов садится в вагон поезда в Москву. Бережок кладет на изголовье койки дорогой пухлый чемоданчик. Старательно прикрывает его одеялом, подушкой. Небрежно забрасывает на багажную полку стоящий на полу грязноватый мешок, выданный в виде. Ложится на койку, постоянно ошупывая чемоданчик. Порой на одной из остановок один или два грабителя грубо вырывают из-под головы купца

чемоданчик, спрыгивали на ходу на землю из набирающего скорость поезда. Прибыв в столицу, купец, умылся, выходит из вагона, прижимая к себе мешок с деньгами.

Кажется, незатейливая бытовая история, но такое отступление, как правило, запоминается и позволяет запомнить многие чисто профессиональные детали, о которых шла речь во время того или иного занятия.

Очень полезны были скупые точные ответы А. И. Тереховой, руководившей работой сотрудников Банка для внешней торговли в его клиентском зале.

Глубоко в деталях вместе с тем системно разбирался в вопросах валютно-экономических вопросах М. Г. Поляков, один из руководителей соответствующего отдела УИНО. Не помню, был ли он членом партии. Помню, что он в общении с молодыми специалистами был чистым профессионалом.

Авторитетные работники-профессионалы были практически в каждом отделе управления. Среди них ещё хотелось бы выделить С. Л. Носовицкую и К. Мигину.

Третью группу составляла молодежь. Эта группа была самая мобильная. Число молодых специалистов росло, роль их в работе коллектива становилась всё более заметной.

Мне приходилось слышать, что незадолго до моего прихода в банк работу правления Госбанка проверяла партийно-правительственная комиссия. Полушёпотом называлась фамилия Берия. Одним из решений комиссии было требование омолаживания кадров.

Вскоре на работу в УИНО стали поступать выпускники Московского финансового института, в основном валютно-финансового факультета (МФИ).

Среди молодых специалистов выделялись своей активностью А. Р. Макеев, В. В. Степанов, В. Константинов, Л. А. Аксёнова, В. М. Косолапов, Б. М. Лукашков, Н. Мешалкина, Н. Литинская, Ю. С. Алтуфьев.

К комсомольцам были близки молодые члены партии, участники Великой Отечественной войны, выпускники МФИ — И. С. Горбачевич, Т. П. Лобанова, К. Милёхин, Г. И. Васильев, В. Дударев.

Обе первые группы уделяли большое внимание молодежи, стремились воспитывать её в своём духе. При этом они не конкурировали и не боролись за первенство в воспитании молодежи. Старшие товарищи воспитывали нас в духе понимания важности порученного дела, хотели, чтобы молодые специалисты быстрее стали квалифицированными работниками. «Партийцы» исходили из устано-

вок партии, её идеологии и морали. «Спецы» учили нас системным основам банковского дела и тонкостям конкретных иностранных операций. Одни в своём патриотизме шли от идеологии, другие от профессионализма. Многие представители этих групп заслуженно пользовались доверием и уважением среди молодежи.

Молодежь, работающая в УИНО, была активной, жизнерадостной и устремлённой вперед. Мы пережили страшные голодные годы войны. Наш народ победил. Впереди было светлое будущее. Мы чувствовали, что сможем сделать многое. Мы были бескорыстны в своём стремлении приносить пользу. Наш настрой прекрасно выразила поэтесса Римма Казакова в замечательном начале одного из своих лучших стихотворений:

«Мы молодцы, у нас чулки со штолками. Нам трудно. Это молодость виной.

Но плещет за дешёвенькими штормками Бесплатный воздух, пахнущий весной».

Довольно быстро многие молодые работники стали грамотными, дисциплинированными специалистами, преданными своему делу. Немало комсомольцев было премировано за свой труд и получило благодарность руководства. Много молодых специалистов того времени впоследствии были назначены на ответственные должности и способствовали дальнейшему развитию банковскому бизнесу в сфере операций с иностранной валютой.

Комсомольская организация УИНО стала считаться одной из лучших цеховых организаций в Дзержинском районе. На районной конференции я был избран председателем ревизионной комиссии РК ВЛКСМ района. Наши комсомольцы организовали и провели физкультурную олимпиаду, в которой приняло участие большое количество молодых людей всех подразделений правления Госбанка. Женская волейбольная команда правления Госбанка, которую я тренировал, несколько лет была чемпионом Дзержинского района.

Пришедшее новое поколение молодежи продолжило уже в реорганизованном Банке для внешней торговли инициативу комсомольцев УИНО и организовало серию острых учебных капустников. Это соответствовало духу 1960-х годов.

Руководителем управления являлся М. Н. Свешников, и это имело большое значение для повышения банковского профессионального уровня работников УИНО. Он стал заниматься иностранными банковскими

делами в 1954 году. Для него это была новая сфера банковской деятельности. До этого Свешников работал в правлении Госбанка и, насколько я помню, занимался вопросами кредитования некоторых отраслей промышленности.

Мефодий Наумович Свешников происходил из древней старообрядческой семьи. Он ревностно, преданно и честно относился к порученной ему работе. Он не интересовался многими сторонами культурной жизни, в частности, художественной литературой, музыкой, живописью. Но был очень грамотен и высоко культурен в банковском деле. Поражал превосходным знанием принципов и частностей кредитования, расчётов, и особенно, важнейшей стороной профессии — бухгалтерии.

В своём деле Мефодий Наумович был талантливым. Он был не просто усидчив, а креативен, творчески работоспособен и в начале рабочего дня, и поздно ночью, в конце своего рабочего дня.

Рабочий день его был весьма плотным и долгим. Ежедневно за час до официального начала рабочего дня он занимался с преподавателем освоением английского языка. Затем шёл плотный график работы с соответствующими сотрудниками над конкретными проблемами, прежде всего, улучшением организации труда управления в целом и отдельных подразделений, усилением роли кредитования внешнеэкономических организаций с целью ускорения оборачиваемости вложенных средств, повышения качества и уровня контроля над проводимыми операциями. На некоторые совещания он приглашал и меня как секретаря комсомольской организации. Заканчивал свой рабочий день Мефодий Наумович далеко за полночь, создавая подчас другим участникам полуночного бдения проблему: как успеть на последний поезд метро.

Оценивал людей Свешников, главным образом, по их деловым качествам, ценил по их конкретному отношению к порученной работе.

На одном из открытых партийных собраний я довольно сильно раскритиковал руководство управления и лично М. Н. Свешникова, сравнил его с нерадивым хозяином, который бьёт лошадь и требует, чтобы она везла в гору больше, чем она может. Критиковал я эмоционально, резко, в том числе отметил, что Свешников в своём докладе некорректно привел цитату одного из классиков марксизма. Многие мои товарищи по работе ожидали, что в отношении меня последу-

ют репрессивные меры. Они не последовали. М. Н. Свешников был выше сведения счетов.

В заключительные годы пятидесятилетия прошлого века Свешников лично очень много и полезно трудился над разработкой документов по организации работы нового Банка для внешней торговли СССР, взаимосвязям новых управлений и самостоятельных отделов, созданием необходимой нормативной базы разнообразной деятельности банка. Свешников был хорошим руководителем, организатором, а во многих случаях отличным работником в конкретных делах.

В целом омоложенный состав кадров УИНО и тогдашнего Банка для внешней торговли явился важным фактором успешной реорганизации Банка для внешней торговли в 1961 году и последующего динамичного развития иностранных банковских операций Советского Союза. Сама реорганизация была использована для значительного омоложения руководящего состава Банка для внешней торговли.

Первые письменные предложения о реорганизации банка были сделаны в 1958 году. Обновлённый Банк для внешней торговли появится в 1961 году, но об этом в следующем томе этой книги.

Российский коммерческий банк

ЗАРОЖДЕНИЕ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ НОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

- 1 р 5 Кротов Н.И. Московский народный банк. 100 лет истории. М.: Международные отношения, 2011. С. 106–113

УЧРЕЖДЕНИЕ БАНКА И ПЕРВЫЕ ГОДЫ РАБОТЫ Планы создания банка

- 1 р <?> Организация Российского коммерческого банка // Экономическая жизнь. 1922. 20 октября.
- 2 р <?> Мэй М.К. Открытию Российского коммерческого банка // Экономическая жизнь. 1922. 31 октября.

Учреждение банка

- 3 р <?> Ашберг У. Между Западом и Россией. 1914–1924 гг. Из воспоминаний красного банкира. Из глубины времён. Альманах. СПб., 1995. № 2. С. 17.
- 4 р <?> Саттон Э. Уолл-Стрит и большевистская революция. М.: Русская идея, 1998. С. 65.
- 5 р <?> Сборник законоположений по кредитным учреждениям. М., 1925. С. 139–140.
- 6 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 14, л. 74.
- 7 р <?> К открытию Российского коммерческого банка. Беседа с В. В. Тарновским // Экономическая жизнь. 1922. 31 октября.
- 8 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 14, л. 76.

Начало операционной деятельности Роскомбанка

- 9 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 13, л. 44, 47.
- 10 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 7, л. 65.
- 11 р <?> Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. М.: Русская идея, 1998. С. 66.
- 12 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 7, л. 4.
- 13 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 6, л. 85.
- 14 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 6, л. 87.
- 15 р <?> Юровский Л. Н. Банки в России и СССР // Кредит и банки. Сб. статей. М., 1929. С. 404–405.

- 16 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 6, л. 174.
- 17 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 6, л. 95.

Товарные операции Роскомбанка 1922 и 1923 годов

- 18 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 251.
- 19 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 226.
- 20 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 303.
- 21 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 11, л. 15.
- 22 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 303.

Кредитная политика Роскомбанка 1922 и начало 1923 года

- 23 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 75.
- 24 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 95.
- 25 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 97.
- 26 р <?> Там же. Л. 99.
- 27 р <?> Там же. Л. 101.
- 28 р <?> Там же. Л. 111.
- 29 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 10, л. 10.
- 30 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 11, л. 8.
- 31 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 11, л. 25.
- 32 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 11, л. 32.
- 33 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 47.
- 34 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 66.
- 35 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 29, л. 18.
- 36 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 193.

Шефская помощь Роскомбанка

- 37 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 224.
- 38 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 2, л. 3.
- 39 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 1, л. 14.
- 40 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 277.
- 41 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 252.
- 42 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 307.
- 43 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 272.
- 44 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 278.
- 45 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 19, л. 48.
- 46 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 103, л. 12.
- 47 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 108, л. 6.

Рекламные кампании

Роскомбанка 1922 и 1923 годов

- 48 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 2, л. 13.
- 49 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 58.
- 50 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 187.
- 51 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 203.
- 52 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 169.
- 53 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 193.

Хроника текущих событий

Роскомбанка 1922 и 1923 годов

- 54 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 6, л. 52.
- 55 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 122.
- 56 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 93.
- 57 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 99.
- 58 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 101.
- 59 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 114.
- 60 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 134.
- 61 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 380.
- 62 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 395.
- 63 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 455.
- 64 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 11, л. 82.
- 65 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 148.

Личный состав Роскомбанка

- 66 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 2, л. 6.
- 67 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 2, л. 8.

РОСКОМБАНК И ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА НАЧАЛА 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Подготовка реформы

- 1 р <?> Народное хозяйство. 1918. № 4. С. 18.
- 2 р <?> Каценеленбаум З. С. Задачи РСФСР в области денежного обращения. Сборник «Денежное обращение и кредит». Т. 1. Денежное обращение в России и за границей в годы войны и революции (1914–1921 гг.). Петроград, 1922. С. 442.
- 3 р 31 Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: сб. документов, 1917–1937. Т. 1. М., 1959.
- 4 р 31 Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчёт. М.: Политиздат, 1961. С. 539.

- 5 р <?> «Вопросы банковской политики». Сборник статей. Издание правления Госбанка, М., 1922. С. 12, 13, 14, 17–18.
- 6 р 32 Финансовая газета. 1924. 31 мая. С. 2.
- 7 р 32 Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (СУ). 1922. № 46. С. 578.
- 8 р <?> РГАЭ. Ф. 7733, оп. 1, д. 470, л. 89.
- 9 р <?> СУ. 1922. № 64. Ст. 827.
- 10 р <?> Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твёрдой валюты. Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 110–112.
- 11 р 33 Тарновский В. В. Вопросы денежного обращения и Госбанк // Вопросы банковской политики: сб. ст. М.: Правление Госбанка, 1922. С. 18, 19.
- 12 р <?> РГАЭ. Ф. 7733, оп. 3, д. 26, л. 28.

Проведение реформы

- 13 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 448, л. 1–4.
- 14 р <?> Юровский Л. Н. Денежная политика советской власти (1917–1927). Ю. М. Голанд. Избранные статьи. М.: Начала-Пресс, 1996.
- 15 р <?> Лоевский Д. А. Валютная политика СССР. М., 1926. С. 22, 23.
- 16 р 35 РГАЭ. Ф. 7733, оп. 1, д. 706, л. 87.
- 17 р 35 Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (СУ). № 64. Ст. 827.
- 18 р 35 Экономическая жизнь. 1927. 27 ноября.
- 19 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 2, л. 95.
- 20 р 36 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 14, л. 82.
- 21 р 36 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 14, л. 74.
- 22 р 36 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 14, л. 99.
- 23 р 37 Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. М.: Прогресс-Академия, 1994. Глава VI. Бокарев Ю. П. Денежная реформа 20-х годов и её последствия. С. 206.
- 24 р 37 Рагольский М. Н. Денежное обращение в Советской России. Саратов, 1924. С. 70.

- 25 р 38 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 6, л. 104.
 26 р 39 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 14, л. 85.
 27 р 39 Рагольский М. Н. Указ. соч. С. 74.
 28 р <?> Червонец на рынке Китая. Финансовая газета. 1926. 1 июня.
 29 р <?> Червонец на Нью-Йоркской бирже. Вечерний выпуск «Красной газеты». 1924. 24 марта. С. 1.
 30 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 116, л. 56.
 31 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 25, л. 14.
 32 р <?> Котировка червонцев за границей. Известия. 1925. 27 августа.
 33 р <?> Глейзер М. М. Советский червонец. СПб.: РЕАЛ, 1995.
 34 р 40 Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 201–202.
 35 р <?> РКП(б). Съезд. 11-й. Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1922. С. 299–301.
 36 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 25, л. 126.
 37 р 41 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 25, л. 127.
 38 р 41 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 116, л. 56.

Создание и первые годы деятельности Банка для внешней торговли СССР

РЕОРГАНИЗАЦИЯ РОСКОМБАНКА, ОБРАЗОВАНИЕ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР И ПЕРВЫЕ ИТОГИ ЕГО РАБОТЫ

- 1 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 2, д. 217, л. 1.
 2 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 269.
 3 р <?> Ibid., 861.316/197, Stockholm, March 7, 1924.
 Из соч. Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. М.: Русская идея, 1998.
 4 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 25, л. 44.
 5 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 336.
 6 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 19, л. 27, 35.

Первые годы работы

Банка для внешней торговли СССР

- 7 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 19.
 8 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 261.
 9 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 16, л. 64.
 10 р <?> Банк для внешней торговли СССР. Отчёт за 1923–1924 год. М., 1925. С. 2–4.
 11 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 2, д. 228, л. 12, 14, 15.
 12 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 87, 92, 93, 106, 108.
 13 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 79.
 14 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 114.
 15 р 60 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 2, д. 239, л. 343–345.
 16 р 62 Банк для внешней торговли СССР. Отчёт за 1926/1927 операционный год. М., 1928. С. 4–7.
 17 р 65 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 2, д. 239, л. 22.

Участие Банка для внешней торговли СССР в привлечении зарубежных кредитов

- 18 р 67 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 448, л. 7.
 19 р 67 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 81.
 20 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 528, л. 7.
 21 р 67 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 81.
 22 р 69 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 87, л. 1–3.
 23 р 69 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 134.
 24 р 70 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 26, л. 73–77.

- 25 р 70 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 26, л. 54, 55.
 26 р 71 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 74, л. 89.
 27 р 71 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 171, л. 8.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ БАНКОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ (ОПЫТ КРАТКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ПРОЦЕССА ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ)

Краткое историческое описание процесса зарождения и развития системы

- 1 р <?> Кротов Н. И. Московский народный банк. 100 лет истории. М.: Международные отношения, 2011.
 2 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 83.
 3 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 119, л. 120.
 4 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 82, 86.
 5 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 119, л. 19.
 6 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 135, л. 308.
 7 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 383, л. 19.
 8 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 13, л. 23.
 9 р <?> Там же. Л. 24, 25.
 10 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 19.
 11 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 34.
 12 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 116, л. 52, 53, 55.
 13 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 510, л. 39.
 14 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 760, л. 25–27, 32.
 15 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 742, л. 2.

Эйробанк — форпост Банка для внешней торговли в Европе

- 16 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 19, л. 34, 36.
 17 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 93, л. 15.
 18 р 80 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 66, л. 1–16.
 19 р 81 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 296, л. 35.
 20 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 296, л. 65.
 21 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 198, л. 93, 96.
 22 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 198, л. 110, 112.
 23 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 93, л. 15.
 24 р <?> Тьерри Вольтон. КГБ во Франции. М. полиграф, 2000.

ARCOS Banking Corporation Ltd

- 25 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 31, д. 135, л. 7.
 26 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 86.
 27 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 135, л. 342.
 28 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 116, л. 83.
 29 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 74, л. 96.

Банк для внешней торговли и банк «Гаркребо»

- 30 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 93, л. 24.
 31 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 82, л. 2.
 32 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 82, л. 14.
 33 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 231.
 34 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 10.
 35 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 135, л. 162.
 36 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 31.
 37 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 7.
 38 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 189, л. 47.
 39 р <?> Там же. Л. 257.
 40 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 383, л. 43.
 41 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 383, л. 3.

Кооперативный транзитный банк в Риге

- 42 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 9, л. 41.
 43 р <?> Кооперативный транзитный банк в Риге. Деятельность банка за 1924 операционный год. Рига, 1925.
 44 р <?> Ilmjärvi Magnus. Silent Submission: Formation of Foreign Policy of Estonia, Latvia & Lithuania: Period from Mid-1920-s to Annexation in 1940. Stockholm, 2004.
 45 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 116, л. 43.
 46 р <?> Всероссийский кооперативный банк. Отчёт за 1923–1924 операционный год. М., 1925. С. 76.
 47 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 87, л. 73.

Банк для внешней торговли и советские банки в странах Скандинавии

- 48 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 9, л. 184.
49 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 93, л. 14.
50 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 93, л. 26.
51 р 106 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 1, 2.
52 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 7, 10.
53 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 31.
54 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 712, л. 3.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СССР СО СТРАНАМИ ВОСТОКА И РОЛЬ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ИХ РАЗВИТИИ

Характер экономических связей СССР со странами Востока

- 1 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 510, л. 113–115.
2 р 110 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 81, л. 14.
3 р 110 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 127.
4 р 110 И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. О правом уклоне в ВКП(б). М., 1959. С. 496–497.
5 р 111 Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 20.

Организация внешней торговли СССР со странами Востока

- 6 р 113 Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 24.
7 р 114 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 371, л. 190.
8 р 114 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 128, л. 18, 38.
9 р 114 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 372, л. 39.
10 р 115 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 119, л. 120.
11 р 116 Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 28.
12 р 116 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 372, л. 26.

Дальбанк

- 13 р 117 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 31, л. 2.
14 р 118 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 31, л. 3.
15 р 120 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 31, л. 4.
16 р 120 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 28, л. 29.
17 р 121 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 31, л. 28.
18 р 121 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 16, д. 65, л. 126.

- 19 р 121 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 16, д. 50, л. 3.
20 р 121 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 28, л. 98.
21 р 122 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 128, л. 18.
22 р 122 РГАЭ. Ф. 790, оп. 3, д. 372, л. 29.
23 р 122 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 97, л. 42.

Дальбанк в Китае

- 24 р 123 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 31, л. 38.
25 р 124 Балакшин П. Финал в Китае. Сан-Франциско, 1958. С. 141.
26 р 128 РГАЭ. Ф. 790, оп. 1, д. 119, л. 120.
27 р 128 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 97, л. 47.
28 р 128 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 97, л. 1, 1 об.
29 р 128 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 119, л. 261.
30 р 129 Дубоносов Л. Нелегал за океаном. М.: Консалтбанк, 2002.
31 р 129 РГАЭ. Ф. 790, оп. 3, д. 659, л. 130, 131.
32 р 129 РГАЭ. Ф. 790, оп. 3, д. 808, л. 98.
33 р 129 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 659, л. 38, 241.
34 р 129 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 712, л. 11.
35 р 130 РГАЭ. Ф. 790, оп. 3, д. 659, л. 79.

Банк для внешней торговли и Русско-Персидский банк (Русперсбанк) и советско-персидская (иранская) торговля

- 36 р 130 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 92, л. 35.
37 р 131 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 4.
38 р 131 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 12.
39 р 131 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 19, л. 35.
40 р 131 Внешние рынки. 1926. № 4. (январь). С. 68.
41 р 132 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 510, л. 43.
42 р 132 Доклад правления общему собранию акционеров. М., 1925. С. 30.
43 р 132 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 119, л. 67.
44 р 132 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 116, л. 56.
45 р 132 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 116, л. 21.
46 р 132 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 31.
47 р 132 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 50, л. 5.
48 р 132 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 689, л. 56.
49 р 132 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 504, л. 43.
50 р 132 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 742, л. 2.
51 р 133 Внешние рынки. 1926. № 4. (январь). С. 66.
52 р 135 Внешние рынки. 1926. № 4. (январь). С. 66.

- 53 р 135 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 31, л. 175.
54 р 135 Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 71, 72.
55 р 140 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 57, л. 53.
56 р 142 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 108, л. 22.
57 р 143 Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 87.
58 р 143 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 57, л. 43.
59 р 144 Торговые отношения РГАЭ со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 78.
60 р 145 Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 80.
61 р 145 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 504, л. 44.
62 р 146 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 19, л. 44.
63 р 146 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 61, л. 3.
64 р 146 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 437, л. 17.
65 р 146 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 108, л. 4.
66 р 146 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 890, л. 7.
67 р 147 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 108, л. 160.
68 р 147 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 13, л. 233.
69 р 147 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 97, л. 6.
70 р 147 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 504, л. 19.
71 р 147 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 504, л. 19.

Торговля СССР с Турцией и Константинопольское отделение Банка для внешней торговли

- 72 р 148 Торговые отношения СССР со странами Востока... С. 32.
73 р 149 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 97, л. 4.
74 р 149 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 192, л. 34.
75 р 150 Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 40.
76 р 150 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых с иностранными государствами. М.: Изд. Наркоминдела СССР, 1928. Вып. 1–11.
77 р 151 Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 46.
78 р 151 Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1938. С. 47.
79 р 153 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 25, л. 25.
80 р 152 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 1035, л. 14, 15.

- 81 р 152 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 165, 168.
82 р 153 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 30.
83 р 153 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 69, л. 111.
84 р 153 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 119, л. 12.
85 р 153 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 87, л. 27.
86 р 153 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 25, л. 26.
87 р 153 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 145, л. 27.
88 р 153 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 167, л. 11.

Монгольский торгово-промышленный банк (Монголбанк) и Банк для внешней торговли

- 89 р 158 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 15.
90 р 159 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 12.
91 р 160 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 372, л. 26.
92 р 160 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 510, л. 116.
93 р 161 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 16.
94 р 161 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 808, л. 165.
95 р 161 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 119, л. 120.
96 р 162 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 544, л. 209.
97 р 162 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 233, л. 2.
98 р 165 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 19, л. 93.
99 р 163 Г. Бальжид. Председатель правления Государственного банка МНР. Денежно-кредитная система Монгольской Народной Республики. (К 35-й годовщине Монгольской народной революции 1921 г.). Деньги и кредит № 8, 1956. С. 48, 49.

Банк для внешней торговли в Западном Китае

- 100 р 164 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 74, л. 242.
101 р 164 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 190.
102 р 164 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 43.
103 р 164 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 510, л. 43.
104 р 164 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 121.
105 р 165 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 171, л. 17.
106 р 165 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 167, л. 11, 12.
107 р 166 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 510, л. 113.
108 р 166 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 167, л. 11.

- Банк для внешней торговли в Афганистане*
- 109 р 167 Торговые отношения СССР со странами Востока. М.: Международная книга, 1958. С. 90–97.
- 110 р 167 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 31.

- Банк для внешней торговли и Тувинский торгово-промышленный банк*
- 111 р 168 История Тувы. М., 1964. Т. 2. С. 125.
- 112 р 168 Сборник законов и постановлений правительства ТНР. Кызыл, 1944. С. 25.
- 113 р 168 Саая С. В. Россия — Тува — Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921–1944 годах. Абакан, 2003. С. 169.
- 114 р 168 Саая С. В. Россия — Тува — Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921–1944 годах. Абакан, 2003. С. 27.
- 115 р 168 Тульский Л. И. К вопросу о зарождении и развитии финансово-кредитной системы в Туве (1921–1944 гг.) // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. Вып. 10. Кызыл, 1963. С. 169.
- 116 р 168 Саая С. В. Стратегия внешнеэкономических связей Тувы в 20-е гг. XX в. // Научное обозрение Саяно-Алтая № 1(3)/2012. С. 91–95.
- 117 р 168 ГАРФ. Ф. 130, оп. 6, д. 1231, л. 37–43.
- 118 р 169 Борисова С. Россия и Тува: опыт торгово-экономического и внешнеполитического сотрудничества. Владимир, 1996. С. 169.
- 119 р 169 Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ). Ф. 92, оп. 1, д. 21, л. 24.
- 120 р 169 Тульский Л. И. К вопросу о зарождении и развитии финансово-кредитной системы в Туве (1921–1944 гг.) // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. Вып. 10. Кызыл, 1963. С. 169.
- 121 р 169 ГАРФ. Ф. 5446, оп. 1, д. 11, л. 1.
- 122 р 170 Кучерский В. Торговые взаимоотношения с Танну-Туевой // Торговля СССР с Востоком. 1930. С. 85.
- 123 р 170 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 16, л. 21.
- 124 р 171 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 119, л. 36.
- 125 р 171 РГАЭ. Ф. 7590. О. 1, д. 97, л. 14.

- 126 р 171 Тульский Л. И. К вопросу о зарождении и развитии финансово-кредитной системы в Туве (1921–1944 гг.) // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. Вып. 10. Кызыл, 1963. С. 13.
- 127 р 171 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 115.

ВНЕШТОРГБАНКОВЦЫ

Штат Банка для внешней торговли

- 1 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 57, л. 301.
- 2 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 51, л. 1.
- 3 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 677, л. 7–9.
- 4 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 145, л. 8, 9.
- 5 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 172.
- 6 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 192.
- 7 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 171, л. 119.
- 8 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 22, л. 11.
- 9 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 179.
- 10 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 117, л. 223, 227, 230.
- 11 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 469, л. 29.
- 12 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 63, л. 43.
- 13 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 179.
- 14 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 798, л. 9.
- 15 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 124, 126.
- 16 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 171, л. 35.
- 17 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 171, л. 63, 64.
- 18 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 199, л. 68.
- 19 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 211.
- 20 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 211, л. 99.

Режим работы банка

- 21 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 12.
- 22 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 22, л. 11.
- 23 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 8, д. 499, л. 16.
- 24 р <?> Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 87–88. С. 905.
- 25 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 108, л. 168.
- 26 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 52, л. 37.
- 27 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 128, л. 53.
- 28 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 200, л. 35.
- 29 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 199, л. 68.

Условия для жизни и отдыха сотрудников банка

- 30 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 234.
- 31 р 189 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 70.
- 32 р 189 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 57, л. 70.
- 33 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 69, л. 14.
- 34 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 193, л. 32.
- 35 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 52, л. 70.

Чистка аппарата

Банка для внешней торговли СССР

- 36 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 312.
- 37 р <?> Там же. Л. 17–19, 23.
- 38 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 14.
- 39 р 193 Там же. Л. 25, 37, 40, 44.
- 40 р <?> Там же. Л. 54.
- 41 р <?> Там же. Л. 199–201.
- 42 р 194 Там же. Л. 56, 58.
- 43 р 194 Там же. Л. 395.
- 44 р 195 Там же. Л. 158.
- 45 р <?> Там же. Л. 149.
- 46 р <?> Там же. Л. 288, 289.
- 47 р 197 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 144, л. 29, 31, 33, 56.

КЛИЕНТЫ И ПАРТНЁРЫ

БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

Банк для внешней торговли и смешанные общества, концессионные предприятия

- 1 р <?> Ляндау Л. Г. Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР. М., Л., 1925. С. 53.
- 2 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 2, д. 228, л. 53, 55.
- 3 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 94, л. 17, 17 об.
- 4 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 94, л. 11.
- 5 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 451, л. 18.
- 6 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 451, л. 28.

АМТОРГ

- 7 р <?> Беседовский Г. З. На путях к термидору. М.: Современник, 1977. С. 151, 152.
- 8 р 208 Беседовский Г. З. Указ. соч. С. 158.
- 9 р <?> Big Red Buyers («Крупные красные покупатели») // The Times. 1929. 23 Sept.

- 10 р <?> Тэтчер Фейнштейн Дж. М. Пятдесят лет американо-советской торговли. Нью-Йорк, 1974. С. 43.
- 11 р <?> Сталин И. В. Господин Кэмбелл привирает. Сочинения. Т. 15. М.: Госполитиздат, 1951. С. 146–157.

ARCOS Limited

- 12 р <?> Christopher Andrew, Defence of the Realm: The Authorized History of MI5. L., 2009. Pp. 152–153.
- 13 р <?> Алексеев М. Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты» (1922–1929)». М.: Кучково поле, 2010. С. 240, 241.
- 14 р <?> Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. Т.: Узбекистан, 1980.
- 15 р <?> Соломон (Исецкий) Г. А. Среди красных вождей. М.: Современник, 1995. С. 523.
- 16 р <?> Там же. С. 528.
- 17 р <?> Соломон (Исецкий) Г. А. Указ. соч. С. 546.
- 18 р <?> Соломон (Исецкий) Г. А. Указ. соч. С. 585.
- 19 р <?> Соломон (Исецкий) Г. А. Указ. соч. С. 579.
- 20 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 86.
- 21 р <?> Лосев И. В. ОГПУ против Скотланд-Ярда. М., СПб.: АСТ Астрель, 2005. С. 273.
- 22 р <?> Янгфельдт Б. Английские приключения Владимира Маяковского и его друзей. Знамя, 2008. № 6.

Концессионное общество «Востваг»

- 23 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 93, л. 84.
- 24 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 69, л. 94.
- 25 р <?> Алексеев М. Советская военная разведка в Китае и хроника «Китайской смуты» (1922–1929). М.: Кучково поле, 2010. С. 349.

Загосторг (Закавказская экспортно-импортная контора, Баку)

- 26 р <?> Абдуллаев Яшар Закир Отлы. ЗСФСР в развитии советско-иранских отношений: 1922–1928 гг. Автореферат-диссертация на соискание звания кандидата исторических наук. 1986. С. 6.
- 27 р <?> Абдуллаев Н. А. Ковровое искусство Азербайджана. Баку: ЭЛМ, 1971.
- 28 р <?> Vladimir Mishin. The first joint venture // Oil of Russia, No. 2, 2004

- Кустэкспорт*
- 29 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 65.
- 30 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 10, л. 10.
- 31 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 57, л. 333.
- 32 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 318.
- 33 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 371, л. 23.
- 34 р <?> Стриженова Т. Судьба Надежды Ламановой // Журнал мод. № 4, 1989.
- 35 р <?> ЦА ФСБ. Ф. Н-13614, т. 2, л. 21, 40–56.
- 36 р <?> Акт обыска Г.Г. Ягоды. ЦА ФСБ. Ф. Н-13614, т. 2, л. 15–20.

- Птицеводсоюз*
- 37 р <?> РГАЭ. Ф. 478, оп. 56, д. 332, л. 19–20.
- 38 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 31, л. 91.
- 39 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 318.

- Акционерное общество «Стормонг»*
- 40 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 128, л. 85.
- 41 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 115.

- Банк для внешней торговли и экспорт стичек*
- 42 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 2, л. 75.
- 43 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 87, л. 15.
- 44 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 31, л. 91.
- 45 р <?> Зацепин К. С. и др. Каталог Экспортных спичечных этикеток России. Московский клуб филуменистов «Сувенир». 2004–2005. С. 47.
- 46 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 87, л. 9.
- 47 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 798, л. 76.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ БАНКОМ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ГОСБАНКОМ СССР

- 1 р <?> РГАЭ. Ф. 7590: оп. 1, д. 57, л. 157.
- 2 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 26, л. 115–116.
- 3 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 52, л. 34, 35.
- 4 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 26, л. 7.
- 5 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 26, л. 8.
- 6 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 6–10.
- 7 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 2, д. 239, л. 21.
- 8 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 52, л. 53.

- 9 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 2, д. 239, л. 44–45.
- 10 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 87, л. 11.
- 11 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 371, л. 205, 206.
- 12 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 87, л. 78, 79.
- 13 р <?> РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 171, л. 18, 20а.

Модернизация экономики 1930-х годов XX века и участие в ней Банка для внешней торговли СССР. Пределы НЭПа

ОТ НЭПА К ПЯТИЛЕТКАМ 1930-Х ГОДОВ: СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ. ПРЕДЕЛ НЭПА

- 1 р 252 РГАСПИ. Ф. 323, оп. 2, д. 16–17, л. 41, 85.
- 2 р 252 Выгодский С. Ю. Внешняя политика СССР 1924–1929 гг. М., 1965. С. 166.
- 3 р 252 Цит. по: Секушин В. И. Отторжение. НЭП и командно-административная система. Л., 1990. С. 67.
- 4 р 253 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3. С. 340
- 5 р 253 Внешняя торговля СССР за 1918–1940 годы. Статистический обзор. М., 1960. С. 94–95.

От концессий к технопоци

- 6 р 254 Как ломали НЭП. М., 2000. Т. 3. С. 107.
- 7 р 254 Цит. по: Шпотов Б. М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е годы. М., 2015. С. 94.
- 8 р 255 Цит. по: Выгодский С. Ю. Внешняя политика СССР 1924–1929 гг. М., 1965. С. 171.
- 9 р 255 Выгодский С. Ю. Указ. соч. С. 186.
- 10 р 255 Выгодский С. Ю. Указ. соч. С. 167, 175–176, 184.
- 11 р 255 Внешняя торговля СССР. М., 1954. С. 177.

Крах НЭПа

- 12 р 255 Голанд Ю. М. Кризисы, разрушившие НЭП. М.: Международный НИИ проблем управления, 1991. С. 72.
- 13 р 255 Лельчук В. С. Социалистическая индустриализация СССР и её освещение в советской историографии. М., 1975. С. 154.
- 14 р 256 Сталин И. В. О хлебозаготовках и перспективах развития сельского хозяйства // Сталин И. В. Соч. соч. М.: ОГИЗ, 1949... Т. 11. С. 4.
- 15 р 256 Там же. С. 5.

- 16 р 256 Советское руководство. Переписка. 1928–1941. С. 38.
- 17 р 257 Советское руководство. Переписка. 1928–1941. С. 38.

Прыжок через пропасть

- 18 р 259 КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 456.
- 19 р 259 Конквест Р. Большой террор. Рига, 1991. Т. 1. С. 40.
- 20 р 259 Верхотуров Д. Н. Сталин против Великой депрессии. Антикризисная политика СССР. М., 2009. С. 264.
- 21 р 260 Бузгалин А., Колганов А. 10 мифов об СССР. М., 2012. С. 80.
- 22 р 261 Лельчук В. С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. С. 86.
- 23 р 261 Бузгалин А., Колганов А. 10 мифов об СССР. С. 89–90.
- 24 р 261 Население России в XX в. Исторические очерки. М., 2000. Т. 1. С. 225–230.
- 25 р 261 Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М., 1994. С. 253.
- 26 р 261 Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 70.

Стройки и запад

- 27 р 262 Письма И. В. Сталина к В. М. Молотову. С. 141–144.
- 28 р 262 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 103, л. 57.
- 29 р 263 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 81.
- 30 р 263 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 365, л. 7.
- 31 р 263 Внешняя торговля СССР за 1918–1940 годы. Статистический обзор. С. 526.
- 32 р 263 Верхотуров Д. Н. Указ. соч. С. 355–356.
- 33 р 264 Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП (б) и Европа. Решения «Особой папки» 1923–1939. М., 2001. С. 211. (Комментарий О. В. Хлевнюка.)
- 34 р 264 Шпотов Б. М. Указ. соч. С. 232–233.
- 35 р 264 Там же. С. 269, 307.
- 36 р 264 Там же. С. 6.
- 37 р 265 Там же. С. 6–8.
- 38 р 265 Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М. — Свердловск, 1991. С. 54.

- 39 p 266 Шпотов Б.М. Указ. соч. С. 206–212.
 40 p 266 Шпотов Б.М. Указ. соч. С. 265.
 41 p 266 Там же. С. 199.
 42 p 266 Шпотов Б.М. Генри Форд: жизнь и бизнес. М., 2003. С. 376.
 43 p 266 Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е годы. С. 197.
 44 p 267 Индустриализация Советского Союза. С. 256–257.
 45 p 267 Россия и США: экономические отношения 1917–1933. М., 1997. С. 356.
 46 p 267 Цит. по: Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е годы. С. 307.
 47 p 267 Индустриализация Советского Союза. Ч. 2. С. 128–129.
 48 p 267 Бузгалин А., Колганов А. 10 мифов об СССР. С. 112–113.
 49 p 267 Внешняя торговля СССР 1918–1940 годы. С. 121–123.

ВВЕДЕНИЕ В СССР ВАЛЮТНОЙ МОНОПОЛИИ. РОЛЬ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

- 1 p 269 Законы о деньгах и валютных операциях / Под ред. проф. А.М. Винавера. М., 1924.
 2 p 269 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 101.
 3 p 270 Собр. узак. 1922 г. № 49. Ст. 618 и 619.
 4 p 271 Собр. узак. 1923 г. № 11. Ст. 133.
 5 p 272 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 2, д. 221, л. 181, 182.
 6 p 272 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 2, д. 221, л. 181, 182.
 7 p 273 Гордон В.М. Система советского торгового права. Харьков, 1927. С. 46.
 8 p 273 «Известия НКФ», 22 августа 1929. № 46.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ТОРГСИН

- 1 p 278 Кротов Н.И. Московский народный банк. 100 лет истории. М.: Международные отношения, 2011. С. 627–649.

Золото для мировой революции и восстановления народного хозяйства

- 2 p 280 АПРФ. Ф. 3, оп. 39, д. 93, л. 12.
 3 p 280 Юрьевский мирный договор 1920 г. Фотокопия оригинального текста выложена на сайте

- посольства Эстонии в России: http://www.estemb.ru/estonia_i_rossija/pogranitsjnoje_dogovori
 4 p 281 Соломон Г.А. Среди красных вождей. Париж, 1930.
 5 p 281 Хаммер Арманд. Мой век — двадцатый. Пути и встречи. М., 1988.
 6 p 281 Павловский Игорь. Юрьевский офшор: Цена эстонского мира. <http://www.regnum.ru/news/948103.html#ixzz22616LcNj7>
 7 p 281 Иголкин А.А. Ленинский нарком: У истоков советской коррупции // Новый исторический вестник. 2004, № 1 (10).
 8 p 281 Павловский Игорь. Юрьевский офшор: Цена эстонского мира. <http://www.regnum.ru/news/948103.html#ixzz22616LcNj7>
 9 p 281 Кротов Н.И. Московский народный банк. 100 лет истории. М.: Международные отношения, 2011. С. 106–113.
 10 p 282 Таисия Белоусова. Король экспертов, эксперт королей // Совершенно секретно. № 1, 2004 г.

- 11 p 282 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 320.
 12 p 282 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 321, 322.
 13 p 283 ЦГАМ. Ф. 1204, оп. 1, д. 16, л. 23.
 14 p 284 ЦГАМ. Ф. 1204, оп. 1, д. 16, л. 25.
 15 p 284 ЦГАМ. Ф. 1204, оп. 1, д. 176, л. 141.
 16 p 284 ЦГАМ. Ф. 1204, оп. 1, д. 90.
 17 p 284 ЦГАМ. Ф. 1204, оп. 1, д. 90, л. 19.
 18 p 285 ЦГАМ. Ф. 1204, оп. 1, д. 97.
 19 p 285 ЦГАМ. Ф. 1204, оп. 1, д. 144, л. 42.
 20 p 285 ЦГАМ. Ф. 1204, оп. 1, д. 144, л. 53.

«Обывательские переводы»

- 21 p 286 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 2, л. 114.
 22 p 286 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 6, л. 80.
 23 p 286 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 10, л. 2.
 24 p 287 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 87, л. 73 и РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 946.
 25 p 287 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 87, л. 40.
 26 p 287 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 108, л. 78.
 27 p 287 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 110.
 28 p 287 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 143, л. 289.
 29 p 288 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 171, л. 108.
 30 p 288 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 508, л. 33.

Работа Торгсина

- 31 p 290 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 208, л. 99–100.
 32 p 290 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 19, л. 114.
 33 p 290 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 154, л. 40.
 34 p 290 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 154, л. 20.
 35 p 290 РГАЭ. Ф. 4433, оп. 1, д. 19, л. 135.
 36 p 290 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 171, л. 108.
 37 p 291 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 508, л. 41.
 38 p 291 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 510, л. 26.
 39 p 291 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 798, л. 61.
 40 p 291 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 243, л. 1.
 41 p 291 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 243, л. 6–7.
 42 p 292 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 798, л. 19.
 43 p 292 Осокина Е.А. Золото для индустриализации: Торгсин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 11.
 44 p 292 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 510, л. 172.
 45 p 293 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 192, л. 27.

Банк для внешней торговли в период Второй мировой войны

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Участие Банка для внешней торговли в работе правительственной комиссии по трофейным ценным бумагам

- 1 p 322 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 326, л. 34–39.

Банк для внешней торговли в годы Великой Отечественной войны

- 2 p 323 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 327, л. 5.
 3 p 323 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 260, л. 6.
 4 p 324 История Государственного банка в документах. М., 1971. С. 454.
 5 p 324 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 336, л. 38, 39.
 6 p 324 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 264, л. 4.
 7 p 324 Там же. Л. 12.
 8 p 324 Там же. Л. 20.
 9 p 325 Там же. Л. 50, 55.
 10 p 325 Там же. Л. 31, 36.
 11 p 325 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 264, л. 57, 71.
 12 p 326 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 329, л. 54.
 13 p 326 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 358, л. 53.
 14 p 326 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 269, л. 40.
 15 p 326 Там же. Л. 42.
 16 p 327 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 349, л. 33, 34, 39.
 17 p 329 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 349, л. 33, 34, 39.
 18 p 330 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 349, л. 8–10.
 19 p 330 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 388, л. 30–33.
 20 p 331 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, д. 274, л. 3.

Деятельность Банка для внешней торговли после окончания войны

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

Преобразования в Банке для внешней торговли СССР

- 1 р 334 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 269, л. 35.
- 2 р 334 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 273, л. 118.
- 3 р 335 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, л. 336, л. 80, 81.
- 4 р 335 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 272, л. 8.
- 5 р 335 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 17, л. 46, л. 48–49, 52.
- 6 р 335 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 270, л. 53.
- 7 р 335 Там же. Л. 112.
- 8 р 336 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 17, д. 70, л. 2, 3.
- 9 р 336 Комиссаров В. П. Международные валютно-кредитные отношения СССР и других социалистических стран. М., 1976. С. 28.

Роль Банка для внешней торговли в денежной реформе 1947 года

- 10 р 336 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, л. 336, л. 5.
- 11 р 336 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, л. 375, л. 81.
- 12 р 337 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, л. 375, л. 87.
- 13 р 337 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 4, л. 375, л. 88.

Поощрения сотрудников банка

- 14 р 345 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 275, л. 137.
- 15 р 346 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 264, л. 32, 102.
- 16 р 347 О. А. Отрядных. Организационные аспекты банковской системы региона // «Налоги. Инвестиции. Капитал», № 5–6, 2004.
- 17 р 347 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 270, л. 217.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

УЛОФ АШБЕРГ

- 1 р 324 Ашберг У. Между Западом и Россией. 1914–1924 гг. Из воспоминаний красного банкира. Предисловие и примечания А. В. Островского. «Из глубины времён». Альманах. СПб., 1993. № 2. С. 3–18.
- 2 р 324 Ашберг У. Указ. соч. С. 21, 25.
- 3 р 324 Ашберг У. Указ. соч. С. 29, 56.
- 4 р 324 Соломон (Исецкий) Г. А. Среди красных вождей. М.: Современник, 1995. С. 13.
- 5 р 325 Соломон (Исецкий) Г. А. Указ. соч. С. 434.
- 6 р 325 Иголкин А. А. Ленинский нарком: у истоков советской коррупции // Новый исторический вестник. № 1. 2004.
- 7 р 325 Внешняя торговля и народное хозяйство России. М., 1923. С. 50.
- 8 р 325 Архив Русской революции. М., 1991. Т. 5–6. С. 103.
- 9 р 325 Одиннадцатый съезд РКП (б): Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1961. С. 130–131.
- 10 р 325 Соломон (Исецкий) Г. А. Указ. соч. С. 443–444.
- 11 р 325 Соломон (Исецкий) Г. А. Указ. соч. С. 450.
- 12 р 325 Соломон (Исецкий) Г. А. Указ. соч. С. 451.
- 13 р 325 Ленин В. И. ПСС. Т. 40. С. 50.
- 14 р 325 Юрьевский мирный договор. 1920 г. Фотокопия оригинального текста выложена на сайте посольства Эстонии в России: http://www.estemb.ru/estonia_i_rossija/pogranitsjnoje_dogovori
- 15 р 325 Мосякин А. Балтийский оффшор // Балтийский курс. Рига. № 13, 2008, 10 июля.
- 16 р 326 Вступительная статья А. В. Островского к воспоминаниям У. Ашберга «Из глубины времён». СПб., 1993. № 2. С. 14.
- 17 р 326 Ашберг У. Указ. соч. С. 45.
- 18 р 326 Саттон Э. Указ. соч. С. 192.
- 19 р 326 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 160.
- 20 р 326 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 184.
- 21 р 326 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 57, л. 193.
- 22 р 326 Ашберг У. Указ. соч. С. 57.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БАНКА – ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ ТАРНОВСКИЙ

- 1 р 327 РГАЭ. Ф. 7733, оп. 18, д. 8613, л. 12.
- 2 р 327 РГАЭ. Ф. 7733, оп. 7, д. 40, л. 64–76 об. и л. 38.
- 3 р 328 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 6, д. 260, л. 7.
- 4 р 329 Бугаев Н. Наркомфин, как он есть в процессе чистки // Экономическая жизнь. 1929. 29 ноября.
- 5 р 329 ГАРФ. Ф. 8409, оп. 1, д. 1447, с. 111.
- 6 р 329 ГАРФ. Ф. 8409, оп. 1, д. 1310, с. 17. Автограф.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

ПЕРВЫЙ ДОМ РОСКОМБАНКА – ДОМ ХОМЯКОВА

- 1 р 330 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 23, л. 307.
- 2 р 330 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 12, л. 285.
- 3 р 330 Митрофанов А. Г. Прогулки по старой Москве. Петровка. М.: Ключ-С, 2008. С. 126.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.1

ТАРАТУТА ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ

- 1 р 332 Вейтский В. Годы побед и поражений. Берлин: Изд. Гржебина, 1924. Т. 2. С. 103.
- 2 р 332 Шестернин С. П. Реализация наследства после Н. П. Шмита и мои встречи с Лениным // Старый большевик. М., 1933. Т. 5 (8). С. 153.
- 3 р 332 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 18, л. 1.
- 4 р 332 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 128, л. 162.
- 5 р 332 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 128, л. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.2

СВАНИДЗЕ АЛЕКСАНДР СЕМЁНОВИЧ

- 1 р 334 Аллилуева С. Двадцать писем другу. М., 1990. С. 61.
- 2 р 334 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 84, л. 5–10.
- 3 р 334 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 3, д. 180, л. 89а.
- 4 р 334 «Иосиф бесконечно добр...» Дневник М. А. Сванидзе // Документы русской истории. 1993, № 1. С. 4–34.
- 5 р 334 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 167, л. 16.
- 6 р 335 Бармин А. Г. Соколы Троцкого. М.: «Современник», 1997. С. 130.
- 7 р 335 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 223, л. 37.

- 8 р 335 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 215, л. 1.
- 9 р 335 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 229, л. 14 и 18.
- 10 р 335 Аллилуева С. Двадцать писем другу. М., 1990. С. 61.
- 11 р 335 Трифонова О. Несостоявшаяся убийца // «Огонёк», 2008. № 52.
- 12 р 335 Филиппов А. Сталин и шорты // «Русский курьер». № 24 (556). 2006.
- 13 р 336 РГАЭ. Ф. 3, оп. 24, д. 242, л. 60–61.
- 14 р 336 Аллилуева С. Указ. соч. М., 1990. С. 61.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.3

БАРЫШНИКОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

- 1 р 336 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 29, л. 10.
- 2 р 337 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 128, л. 8.
- 3 р 337 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 167, л. 16.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

ФИЛИАЛЫ, ОТДЕЛЕНИЯ, АГЕНТСТВА РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА И БАНКА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

- 1 р 339 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 14, л. 74.
- 2 р 340 Доклад правления общему собранию акционеров. М., 1924. С. 6.
- 3 р 340 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 25, л. 34.
- 4 р 340 Доклад правления общему собранию акционеров. М., 1924. С. 31.
- 5 р 340 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 50, л. 12.
- 6 р 340 Доклад правления общему собранию акционеров. М., 1925. С. 13, 14.
- 7 р 341 Доклад правления общему собранию акционеров. М., 1925. С. 18.
- 8 р 341 Доклад правления общему собранию акционеров. М., 1925. С. 27.
- 9 р 341 Доклад правления общему собранию акционеров. М., 1926. С. 4.
- 10 р 341 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 180, л. 33.
- 11 р 341 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 69, л. 24.
- 12 р 341 РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 87, л. 105.
- 13 р 341 Доклад правления общему собранию акционеров. М., 1925. С. 19, 20, 22.
- 14 р 342 Доклад правления общему собранию акционеров. М., 1925. С. 23.

- 15 р 342 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 70, л. 28.
16 р 342 РГАЭ.Ф.7590, оп. 3, д. 180, л. 261, 309.
17 р 342 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 87, л. 103.
18 р 342 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 2, л. 8.

*Петроградское/Ленинградское
отделение*

- 19 р 342 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 2, л. 8.
20 р 343 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 12, л. 19.
21 р 343 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 18, л. 203.
22 р 343 РГАЭ.Ф.7590, оп. 3, д. 180, л. 299.

*Всеукраинская контора
Банка для внешней торговли*

- 23 р 343 РГАЭ.Ф.7590, оп. 3, д. 180, л. 56.
24 р 344 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 69, л. 215.

Отделение в Киеве

- 25 р 344 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 19, л. 34, 42.
26 р 345 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 70 л. 2, 57.

Отделение в Одессе

- 27 р 345 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 19, л. 170.
28 р 345 РГАЭ.Ф.7590, оп. 3, д. 180, л. 19.

Отделение в Тифлисе

- 29 р 345 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 12, л. 230.
30 р 345 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 18, л. 201.
31 р 345 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 19, л. 18.
32 р 345 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 19, л. 28.
33 р 345 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 180, л. 22.
34 р 346 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 87, л. 103.

Отделение в Баку

(Азербайджанское отделение)

- 35 р 346 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 57, л. 43.
36 р 346 РГАЭ.Ф.7590, оп. 3, д. 180, л. 22, 23.

*Северо-Кавказское краевое
отделение*

- 37 р 347 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 29, л. 28.
38 р 347 РГАЭ.Ф.7590, оп. 3, д. 180, л. 81.

Сибирское краевое отделение

- 39 р 348 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 29, л. 14.
40 р 348 РГАЭ.Ф.7590, оп. 3, д. 180, л. 25.
41 р 348 РГАЭ.Ф.7590, оп. 3, д. 198, л. 310.

*Так и не открытое отделение
в Нью-Йорке*

- 42 р 348 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 6, л. 226.
43 р 348 РГАЭ.Ф.7590, оп. 1, д. 19, л. 23.

Алфавитный указатель

А

Абдул-Гусейн-хан 145
Абдуллаев Я.З. 367
Абдуллаева Н.А. 367
Аболин К. 80, 82
Абрамов И.А. 28
Абрамов Р.П. 99
Абрамович А. 157
Азовский М.Н. 348
Айзенберг 26
Айзенберг П.М. 89
Айзенштадт С.Е. 352
Алейников А.Н. 181
Александр П. 228
Александров Г.В. 238
Алексеев М. 367
Алексеев Н.А. 358
Алексеевский Б.А. 54, 189
Аллилуева С.И. 344, 373
Алтуфьев Ю.С. 358
Альский А.О. 37, 43
Андреева М.Ф. 238–240
Антиколь Р.М. 74, 185, 197, 201
Аркус Г.М. 36, 106
Архипова В.П. 316
Ататюрк 156, 157
Ашберг О.Г. 14–18, 30, 52, 53, 86, 113, 114, 204, 289, 332–335, 360, 372

Б

Балакшин П.П. 132, 364
Бальжид Г. 365
Баранов И.А. 18
Барк П.Л. 332
Барков С.М. 34
Бармин (Граффу) А.Г. 342, 373
Барышников М.В. 88, 153, 178, 339, 344, 345, 373
Баскин 26
Бауэр Е.В. 190
Бегте К.М. 351
Безбородко А.А. 335
Белоавоский 115
Белюсова Т. 370
Березовский Б.А. 341
Берензон 240
Берзин Я.А. 223
Берия Л.П. 342, 343, 358
Берлацкий Б.М. 36, 125, 132

Берман Л.Ю. 231
Берх Е.М. 136
Беседовский Г.З. 215, 218, 367
Бесчинский В.С. 90
Бештау А.Л. 335
Бибинейшвили В.В. (он же Барон) 333
Билан А.К. 136
Битт В.Р. 25
Богданов А. 217
Богданов А.А. 340
Богданов П.А. 215
Богин А.Д. 203, 204
Богомолов А.Е. 96
Боград И.Д. 66, 191, 221, 244
Боев И.В. 99, 199
Бокарев Ю.П. 48, 361
Болдуин С. 224
Бонезио Ж. 95
Борискин А.В. 129
Борисова С. 366
Бородин М.М. 332
Боттон М. де 157
Брагинский Э.В. 338
Брантинг К.Я. 113, 332
Брежнев Л.И. 289
Брик Л.Ю. 231
Брон С.Г. 21, 70, 220, 223
Брюханов Н.П. 336
Буасон Ги де 98
Бугаев Н. 373
Бузгалин А.В. 369, 370
Булгаков М.А. 238, 286
Булло В.К. 22
Бунин И.А. 238
Бутурлина А.В. 335
Бухарин Н.И. 264–267, 343

В

Вавилов Н.И. 144
Вайденгаммер 32
Вакарин М.Д. 25
Васильев Г.И. 358
Васильев К.С. 329
Васильева З.Д. 307
Вашков Н.Н. 72
Вебер Г. 32
Вейс Н. 292, 293
Векштейн М. 311

Великжанин Л. 309
Венгеровский 249
Венгеляйнен И.И. 18
Вересаев В.В. 238
Верт Н. 269, 369
Верхотуров Д.Н. 369
Веснин А.А. 225
Веснин В.А. 225
Веснин Л.А. 225
Ветман Я.Б. 353
Викман 89
Винавер А.М. 370
Виндельбандт В.В. 351
Виттенберг Э. 15
Войтинский В.С. 340, 373
Воклейн 220
Волков А.Г. 130
Волошинова А.П. 307
Вольнская Т.С. 185
Волытон Т. 93, 96, 365
Воробьев А.Я. 189, 358
Воровский В.В. 332
Воронин С.В. 202, 243
Ворошилов К.Е. 24, 93, 208, 233, 242
Выгодский С.Ю. 369
Высоцкий В. 86
Высоцкий В.С. 286
Высоцкий Д.В. 86, 87, 98
Высоцкий К.З. 86
Высоцкий Т.В. 86

Г

Галаяшкин Я.А. 18, 24, 31, 197
Гамарник Я.Б. 129
Гамбург 249
Гамильтон 220
Гаммер см. *Хаммер*
Гандер 32
Ганецкий Я.С. 37, 108, 110, 334, 340, 341
Гельруд 205
Гермер С.И. 99
Гильденгершель Б.И. 28
Гинзбург 292
Гинц И.А. 190
Гинцбург С.П. 28
Гиршфельд А.К. см. *Сташевский А.К.*

Гитлер А. 265
Глейзер М.М. 362
Говберг Л.А. 249
Гоголь Н.В. 335
Годшо Э. 292
Голанд Ю.М. 361, 369
Голев Я.И. 323–325, 327
Голицын В.В. 202, 205
Голицын Ю.П. 12, 52, 55, 69, 180, 206, 232, 246, 283, 304
Гольдберг С.Л. 249
Гольдман 352
Гольдфарб И.Д. 115, 330
Гомоницкий 293
Гонтаренко Л.А. 307
Горчаковский 137
Горбачевич И.С. 358
Гордиевский О.А. 227
Гордон В.М. 281, 370
Гордон Л.М. 194, 195, 197
Гордон С.Л. 114
Гордон С.Я. 32
Горький А.М. 237, 240, 337, 240
Горьков М.А. 99
Гоц 86
Грей Э. 230
Гринберг З.И. 88
Гринько Г.Ф. 298
Грозубинский А.Л. 351
Грязнова Т.Г. 327
Губкин А. 86
Гувер Г.К. 221
Гувковский И.Э. 333
Гуревич 137, 205
Гуревич А.Г. 128
Гусев 181

Д

Давид А.Я. 113
Данишевская Е.И. 346
Данишевский К.Х. 73, 74, 154, 195–197, 201, 204, 209, 249, 339, 346, 349
Данишевский С.К. 346
Данненбергсон И.Ф. 108
Двойлацкий (Двойлацкий) Ш.М. 89, 91, 95
Дельвар А. 89, 96
Дерибас Т.Д. 298

Дехаан А. 292
Джановилли А. 157
Дзержинский Ф.Э. 232, 330
Дмитриев Т.В. 182
Дмитриенко П.К. 353
Добровольская В.А. 358
Дубоносос А.И. 100, 136, 137
Дубоносос Л.А. 137, 234
Дударев В. 358
Дудинский Ю.В. 249
Духовный Б.И. 109, 181, 339, 346

Е

Евдокимов Т.А. 203, 205
Екатерина П. 292, 293
Елизавета Петровна 293
Елин Г.М. 73, 185, 203, 204
Елфимов С.А. 306, 328, 329

Ж

Жабин В.С. 344
Железнов И.М. 201
Жером М. 93
Жигомирский Я.А. 340
Жори А. 95

З

Зацепин К.С. 368
Зверев А.Г. 323, 324
Зиман 249
Зоммер Э.И. 307
Зорак Т.А. 316
Звякин Ф.М. 215

И

Иванов 98
Иванов В.С. 259
Иванов П.Е. 130
Иванов Ю.А. 324, 326, 337–339
Иванов-Щиц И.А. 338
Ивлев 115
Игнатьев А.М. 341
Игнатьев А.А. 87
Иголкин А.А. 333, 370, 372
Игуан А. 94, 96
Идашкин М.М.
Ильин С.В. 138, 188, 205
Ильмьярва М. 112, 365
Ильсум Ш. 92, 93, 95–98

Ильф И.А. 174, 337
Иопин И.Д. 155
Иоффе А.А. 333
Исьемин Е.И. 292

К

Ка(о)ган О.И. 26, 218, 249, 352, 353
Кабалкин Я.Р.151
Каган Е.Э. 230
Каган Ш.О.
Каганович Л.М. 242, 260, 275
Казаков И.П. 354
Казакова Р.Ф. 359
Казьмин Я.М. 138, 188
Кал(ь)манович М.И. 36, 249, 298
Калинин М.И. 24, 179, 354
Калмыков Н.А. 18
Камнев Л.Б. 260
Кан А.С. 274
Канторович Б.М. 190
Канторович С.Г. 155
Капелинский Н.Ю.
Карахан Л.М. 145
Карклин Р.Я. 154
Карпов Р.А. 337
Каспарсон 300
Каспарсон А.П. 99, 127, 132
Кассель Г. 19
Кац М.И. 29
Каценеленбаум З.С. 14, 36, 38, 45, 245, 361
Каценеленбоген 29
Квятковский А.А. 98, 99, 228
Кемаль М. см. *Аплатюрк*
Кемтнер В.К. 86, 87, 89, 95
Кириллин Г.Ф. 194
Клебан Э. 95
Клестов-Ангарский Н.С. 238
Клоу Р. 26
Клюш Г.Г. 84, 131, 183, 200, 219
Кльшко Н.К. 226, 227
Коган А.О. 131
Козинский М.Б. 26
Козлов 29
Колтанов А.И. 369, 370
Колли В.А. 24, 181
Колчак А.В. 301, 333
Кольцов М.Е. 241

Комаров А.В. 203, 205
Комиссаров В.П. 372
Кондрашин В.В. 269, 369
Конквист Р. 369
Константинов В. 358
Корнилов Л.Г. 336
Коробок В.С. 18, 25, 31, 42, 43, 69–71, 197
Коровушкин А.К. 339, 346, 347
Косиор С.В. 233
Кослапов В.М. 358
Коссов М.А. 353
Кострюкова М.Л. 327
Котлер А.Ф. 289
Котова К.П. 316
Коцленбоген З.С. 29
Кочмарский 183
Красин Л.Б. 59–61, 71, 72, 77, 79, 80, 82, 87, 88, 98, 113, 211, 222, 225–228, 239, 240, 287, 288, 290, 333, 334, 340
Красинский С. 65
Краснощёков А.М. 13, 125, 126, 289
Кржижановский Г.М. 72, 265
Криницкий А.И. 242
Криле С. 313
Кротов Н.И. 360, 363, 370
Крынин П.П. 131
Крысин В.А. 226
Крюков-Ангарский Н.П. 88, 90
Кудрявцев 187
Кузнецов 227
Кузнецов А. 86
Кузнецов Ф.Д. 352
Кутлер Н.Н. 38, 39
Куцмелов 205
Курчский В. 366
Кэмпбелл 367

Л

Лавров 181
Ламанова Н.П. 236–239, 368
Ланда М.М. 106, 115
Лацис М.И. 199
Лев Р.А. 182, 190, 300
Левенсон М.А. 301
Левин И.Д. 78, 103, 114, 294
Левин Р.Я. 42
Левитас А.Р. 129, 138, 187
Левицкий М. 57

Левман А.С. 190
Лежава А.М. 36
Лейзерович М.В. 306, 307, 311, 318
Лейкин 26
Лельчук В.С. 369
Лембигт 311
Ленин В.И. 14, 37, 49, 113, 126, 196, 226–228, 238, 239, 242, 258, 262, 271, 288, 289, 332–334, 336–341, 372, 373
Леонов М.М. 338
Либинсон А.И. 185
Лившиц Ф.Д. 249
Лидерман Д.М. 183, 185
Лидерман А.С. 90
Линдберг М.Я. 136
Литвинов М.М. 13, 53, 108, 113, 211, 222, 223, 287, 332, 334
Литинская Н. 358
Лифлянд Л.И. 86
Лихачёв И.А. 274
Лихтенштейн 352
Лишевский Н.М. 241
Лойд-Джордж Д. 224
Лобанова Т.П. 358
Лоевский Д.А. 43, 361
Лозовский А. 43
Ломоносов И.В. 95
Ломоносов Ю.В. 333
Лопато Н.А. 131
Лоренц К.Х. 108
Лосев И.В. 367
Лукашова Б.М. 358
Лукашова Л.В. 307
Лурье 240
Лурье Е.С. 249
Лурье И.И. 252, 352
Луцкий С.Г. 352
Лысенко Г.В. 338
Лычевко Н.Е. 307
Людвик XV 293
Люднув Л.Г. 367

М

Майофис А.И. 155
Майский И.М. 223, 224, 367
Макаров 200
Макеев А.Р. 358
Максимович М.А. 335
Малинин Ф.Н. 34

Малютин И. 207
Мамаева Н. Т. 188
Маркс К. 29, 48, 218, 238, 336, 342
Мартенс Л. К. 214
Матвеев И. П. 108
Машиевская О. В. 190
Маяковский В. В. 85, 89, 158, 193, 198, 207, 231, 233, 241, 341, 367
Маят В. М. 225
Межлаук В. И. 220, 221
Мейер 352
Мельников К. С. 225
Менжинский А. Р. 332, 350
Менжинский В. Р. 350
Мертц А. А. 152, 154
Мехлис Л. З. 242
Мешалкина Н. 358
Мжедлов М. М. 89
Ми(а)киртичев М. А. 188
Мигина К. 358
Микоян А. И. 101, 110, 145, 262, 270–272, 344
Милёхин К. 358
Миллер А. Э. 34, 182, 192
Миркин 26
Митрофанов А. Г. 338, 373
Михайлова Е. В. 307, 327
Михалков В. А. 242
Михалков С. В. 242
Михельман Д. Д. 19, 31, 32, 36, 155
Мишин В. 367
Мнухин А. Л. 292
Молдбадзе К. С. 353
Мокроусова А. В. 306, 327
Мологов В. М. 265, 270, 288, 323, 369
Мольвидсон М. Л. 292
Моргулис 249
Морин 249
Мори Мир де ля 89
Морозов В. Е. 341
Морозов С. А. 306
Морозов С. Т. 239, 240
Мосякин А. 372
Мрочковский С. И. 232
Мурадян С. А. 355
Муссолини Б. 265
Мухин М. Ю. 214, 223
Мухина В. И. 237–239
Мэй М. 15, 30, 53, 334, 356, 360

Н

Наглер 249
Назаркин К. И. 339, 347
Негрин Х. 95
Нефёлов В. Н. 26
Никифоров 292
Николаевский С. Н. 195

Новиков З. И. 26
Новиков М. Н. 335
Носовицкая С. Л. 358
Нусинов 249

О

Овакимян Г. Б. 222
Одинг О. В. 337
Окунь З. К. 28
Ольховский В. Г. 236
Оппенгеймер 240
Ордель-Бернар 89
Орехов 181
Осинский Н. (Оболенский В. А.) 105, 114, 217
Оскоина Е. А. 296, 297, 300, 3001, 371
Островский А. В. 372
Отрадных О. А. 372

П

Павел I 292, 293
Павлов Ю. Т. 292
Павловский И. 370
Парвус А. Л. 341
Пейсахович Н. 87
Перская М. Н. 190
Петерс Х. Я. 336
Пётр III 293
Петревич А. И. 108
Петров Е. П. 174, 337
Петров Н. Н. 34, 181
Пешков Е. П. 337
Писецкий 183
Плеханов Г. В. 238
Познер С. В. 87, 88, 92, 93, 95
Поликарпов Н. Н. 221
Половцова В. П. 226, 227
Поляков М. Г. 358
Пономарёв Ю. В. 95
Попова С. С. 334
Порташёв И. П. 350
Прибыльская Е. 236
Пригарин А. В. 217
Проклов 202
Пронина Г. Ф. 307
Протазанов Я. А. 27, 238
Прусс Ю. П. 108
Пуанкаре Р. 228
Пудовкин В. И. 27
Пунга Г. 108
Пурбек А. К. 183
Пятаков Г. Л. 35, 221, 341

Р

Рабинович 352
Рабинович Ф. Я. 98
Рагольский М. Н. 361, 362

Радушинский И. Г. 358
Разгильдяев 136
Райман (Рейман) М. Я. 89
Ратнер 352
Рвачёв П. В. 185
Реза-хан 138, 139, 141
Репин И. Е. 335
Ретштейн Ф. А. 145
Рискин И. 88
Ритше 26
Рогожников А. И. 131
Родченко А. М. 83, 193, 198, 233, 241
Розанов А. М. 169
Розен М. М. 197
Розенгольц А. П. 224, 271, 298
Розин К. М. 292
Ройтельман З. 310
Ромм Н. Н. 132, 133, 154, 155, 181, 182, 345
Руденский В. С. 29, 186, 187
Рузвельт Ф. Д. 265
Руставели Ш. 343
Рутгайзер Я. В. 154
Рыков А. И. 29, 49, 54, 65, 75, 185, 199, 212, 229
Рязанов Д. Б. 43
Рязанов Э. В. 338

С

Саая С. В. 366
Сазонов С. И. 226
Салтыков Л. П. 197, 356
Самуленко А. Г. 339
Саттон Э. 16, 53, 332, 334, 360, 362, 372
Сахаров А. Н. 25
Сванидзе (Корона) М. А. 343, 344
Сванидзе А. С. 106, 115, 137, 158, 187, 300, 339, 342–344, 373
Сванидзе Д. А. 343
Сванидзе Е. С. 343
Свешников М. И. 200, 201
Свешников М. Н. 347, 357, 359
Секушин В. И. 369
Сенькин С. 183
Серебровский А. П. 235, 298
Серов В. А. 236
Сигал Е. И. 190
Сигирский А. И. 108
Сигодес Р. 93
Симаков И. В. 77, 195
Симпсон 220
Синицин В. В. 137
Сироткин В. Г. 289, 334
Ситников Н. 305
Скобелев М. И. 227
Скотт Д. 273, 369

Скрыпник Н. А. 75
Слуцкий Л. И. 366
Слуцкий Л. И. 185
Смирнов М. А. 72
Смурчис Ю. Д. 127
Соболев 181
Соболева А. М. 307, 310
Соколов П. Ф. 144
Соколовский И. 89
Соколовский С. М. 88
Сокольников Г. Я. 39–41, 42, 47, 48, 221, 336, 337, 345
Соловьёв 205
Соломон (Исецкий) Г. А. 113, 226, 288, 332–334, 367, 370, 372
Соскин И. Х. 131
Спунде А. А. П. 36
Сталин И. В. 75, 92, 194, 200, 204, 218, 222, 223, 233, 262–267, 269–271, 275, 326, 334, 343, 353, 364, 367, 369, 373
Станиславский П. С. 195
Станевский А. К.
Степанов В. В. 358
Степенский М. С. 154
Стрём Ф. 332
Стриженова Т. 368
Сукеник С. А.
Суржиков Н. Н. 137
Суриц Я. З. 93

Т

Тамарин А. М.
Таратута В. К. 53, 54, 86–88, 91, 98, 181, 202, 209, 228, 335, 336, 339–341, 348, 373
Таратута Е. В. 341
Таратута Л. В. 341
Таратута Н. В. 341
Тарновская А. А. 337
Тарновская О. В. 335, 337
Тарновский В. В. 18, 19, 22, 30, 37–42, 48, 249, 335–227, 339, 360, 361, 273
Тарновский М. И. 335
Тарновский Н. В. 335
Тастевен Э. И. 337, 358
Терехова А. И. 327, 358
Толстой А. Н. 197
Толстой Л. Н. 239
Томский М. П. 43
Трегубов И. П. 26
Трифонова О. 373
Троцкий Л. Д. 129, 222, 232, 242, 260, 265, 287, 288, 333, 334, 337, 345, 354, 373
Трояновский А. А.
Трубенков В. И. 358

Труханов М. И.
Тулский Л. И. 366
Туманов Н. Г. 43, 286
Турок И. И. 202
Тютючей 179

У

Угримов В. И. 72
Улановер А. М. 152, 154
Ульрих В. В. 344
Ульянинский А. В. 187
Ульяновская В. А. 32
Унгерн фон Штернберг Р. Ф. 162
Уншлихт И. С. 232
Урицкий С. П. 95
Ушанкин О. П. 190

Ф

Фаберже А. К. 289
Файнштейн А. Д. 130
Федулов Г. В. 27
Фейнштейн Дж. М. 367
Фельдман 297
Фельдман И. М. 155
Феофарёв Д. А.
Ферман Р. А. 72
Ферсман А. Е. 289
Филипп В. 292
Фоньо 205
Форд Г. 220, 272–274
Фофанова М. В. 242
Фрей Л. Н. 313
Френкель 240
Френкель Ж. 292
Фридман 249
Фридман Л. 292
Фриман В. Е. 74
Фролова В. А. 307
Фрумкин М. И. 22, 54, 89, 281, 287

Х

Хаван Б. 86
Хаммер А. Ю. 209, 210, 212, 289, 332, 370
Хаммер Г. Ю. 212
Хаммер Ю. Я. 212
Хикс Д. 224
Хлевников О. В. 369
Хомяков А. С. 338
Хорошев А. Ф. 119
Хрущёв Н. С. 346
Хургин И. Я. 217, 220, 336
Хуторовский М. 28

Ц

Цветаева М. И. 236
Цейтлин 297

Центнер Д. Л. 88
Цигович Б. В. 88
Цы(и)пкин М. С. 25, 54, 348

Ч

Чаговец Ю. Ю. 188
Чадаев Я. Е. 326
Чемберджи И. Н. 333
Чемберлен О. 224, 225
Черепанов 179
Чернов А. 95
Чернышо(ев) П. М. 305, 339
Четвериков Б. 87
Чечулин Н. Ф. 313, 328, 339, 346, 357
Чистякова Н. А. 307
Чичерин Г. В. 13, 145
Чойбалсан Х. 310
Чупров Н. М. 18
Чушкину Н. А. 307

Ш

Шакин Я. 157
Шапиро 197
Шапиро С. М. 132, 133, 137, 138, 182, 246, 339, 345
Шаров А. 87
Швальбе Б. М. 26
Шейн И. И. 169
Шейнман А. Л. 15, 17, 18, 36, 45, 246, 248, 332
Шель 333
Шер В. В. 36
Шестернин С. П. 340, 373
Ши-Лой-Бень 137
Шик М. Я. 89
Шкарин 183
Шкловский Ю. Е. 195, 196
Шкляр М. И. 300, 301
Шлезингер А. Д. 18, 36
Шляпников А. Г. 333
Шмит Е. П. 340, 341
Шмит Н. П. 340, 341, 373
Шнейдер 281
Шнейдеров А. Л. 33, 34, 290
Шписс Ж. Ж. 92
Шпотов Б. М. 262, 274, 369, 370
Штагенгорст 28
Штейнгарт А. М. 242
Штерншикс С. С. 204, 327

Щ

Щуанен В. Я. 89
Щуршев 182
Щуко В. А. 337
Щуко М. А. 337

Э

Эйгес С. Я. 332
Эйзенштейн С. М. 238
Энгельс Ф. 218
Эндрю К. 227
Эренлиб А. см. Яновский Б. Б.
Эрле Э. А. 293
Эррио Э. 228
Эттингер Е. И. 182
Эфрос И. И. 160

Ю

Юрковская М. Ф. см. Андреева М. Ф.
Юровский Л. Н. 22, 38–40, 43, 45, 249, 277, 336, 337, 360, 361

Я

Яблоков 89
Ягода Г. Г. 223, 240, 300, 368
Якобсон А. К. 190
Яллер Х. Д. см. Изган
Янгфельдт Б. 367
Янишевский 228
Яновский Б. Б. 232
Яновский С. Б. 232
Янсон Я. Д. 126
Ярославский Е. М. 337
Яроховский 74

Научно-популярное издание

ВНЕШЭКОНОМБАНК. ИСТОРИЯ БАНКА. ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Макет, художественное оформление
и подготовка в печать РОСТ Медиа / just design

Издательская группа РОСТ Медиа / just design

Редактор Елена Брагинская

Креативный директор Сергей Монгайт

Арт-директор Варвара Михайлова

Препресс-директор Егор Голубев

Корректор Елена Якубчик

Технический дизайнер Вячеслав Выступов

Принт-менеджер Агата Чачко

Управление проектом Мария Бредова-Бродская,

Мария Гурнина

Директор Андрей Гельмиза

www.justdesign.ru

Подписано в печать XX.XX.2014

Бумага офсетная. Формат 70×100/8

Гарнитура XXXX

Печать офсетная

Тираж 3300 экз. Заказ №

Принт-менеджмент РОСТ Медиа / just design

Отпечатано в типографии XXXXXXXXXXXXX